

016:9(с)2

3-43

В НАЧАЛЬНАЯ КНИЖНАЯ ПАЛАТА

ЗВЕРСТВА ФАШИСТСКИХ ВАРВАРОВ

1959 г.

151668

68020

ЛН С
2. НКД

МОСКВА — 1943

01619/12

3-43

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

З В Е Р С Т В А Ф А Ш И С Т С К И Х В А Р В А Р О В

УКАЗАТЕЛЬ ФАКТОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ
В ПЕЧАТИ

~~151668~~

~~ОБЯЗАТЕЛЬНО
ЭКСПЛУАТИРОВАТЬ~~

Хранение
подлинных и дубликатов
ЦГАОР СССР
ВХ. № 4685

+ 9/c/271 + 9/и.Герм/ + 9/и/72 Герм.

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Вероломно напад на Советский Союз, немецко-фашистские захватчики и их сообщники совершают на временно захваченной ими советской территории чудовищные преступления — пытки, истязания и убийства мирных жителей; насильственный увод в инопоземное рабство сотен тысяч советских граждан; всеобщее ограбление городского и сельского населения и вывоз в Германию личного имущества советских граждан, накопленного их честным трудом, а также колхозного и государственного имущества; разрушение памятников искусства и культуры народов Советского Союза и расхищение художественных и исторических ценностей; разрушение зданий и разворовывание утвари религиозных культов». (Из Указа Президиума Верховного Совета СССР Об образовании Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. 2 ноября 1942 г.).

Назначение настоящего указателя дать свод опубликованных в печати материалов о немецко-фашистских злодеяниях во временно оккупированных советских районах и учесть все источники, в которых опубликованы сообщения об этих злодеяниях.

Для учета сообщений о фашистских преступлениях просмотрены газеты (за период с 22 июня 1941 г. по 31 июня 1942 г.): «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», «Красная звезда», «Красный Флот» и «Труд». Материалы из журналов

и книг, вышедших за год войны, включены в указатель лишь в том случае, если они не были помещены в перечисленные выше газетах.

Особенностью настоящего указателя является то, что в нем, наряду с указанием источников, в которых помещены сообщения о немецких зверствах, кратко изложены и факты с указанием места и времени совершения злодеяний, а также имен и фамилий пострадавших (если это указано в источниках). Факты излагались, по возможности, текстуально.

В отдельные рубрики указателя выделены материалы о зверствах над советскими военнопленными, над детьми и сообщения о разрушении культурных ценностей памятников.

Внутри каждого раздела (за исключением разделов «Ноты Советского правительства» и «Чудовищные документы о временных каннибалов») материал распределен по формальным рубрикам: 1) сообщения Советского информбюро; 2) Акты официальные донесения, показания пленных и другие документы; 3) Газетные корреспонденции и сообщения в статьях книг.

Внутри рубрик материалы из газет помещены в хронологическом порядке по датам их опубликования (месяц от месяца отделен чертой). Сообщения из журналов и книг в каждой рубрике помещены по газетного материала и расположены в алфавитном порядке.

В конце книги приложены вспомогательные указатели: географический и имен жертв фашистских извергов.

I. НОТЫ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА О ЗВЕРСТВАХ ФАШИСТСКИХ ВАРВАРОВ

Молотов, В. М. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. Молотова. О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных. — «Правда», 1941, 26 ноября

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов направил всем Послам и Посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

«По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

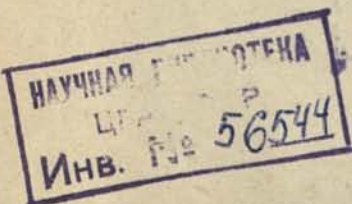
Советское Правительство располагает многочисленными фактами, свидетельствующими о систематических зверствах и расправах, чинимых германскими властями над пленными красноармейцами и командирами Красной Армии. За последнее время эти факты стали особенно многочисленны и приняли особенно вопиющий характер, разоблачая тем самым еще раз германскую военщину и германское правительство, как банду насильников, не считающихся ни с какими нормами международного права, ни с какими законами человеческой морали.

Советским Военным Командованием установлены многочисленные факты, когда захваченные в плен, большей частью раненые, красноармейцы подвергаются со стороны германского военного командования и германских воинских частей зверским пыткам, истязаниям и убийствам. Пленных красноармейцев пытаются раскаленным железом, выкалывают им глаза, отрезают ноги, руки, уши, носы, отрубуют пальцы на руках, вспарывают животы, привязывают к танкам и разрывают на части. Подобного рода изуверства и позорные преступления фашистско-германские офицеры и солдаты совершают на всем протяжении фронта, всюду, где они только появляются и где в их руки попадают бойцы и командиры Красной Армии.

Так, например, в Украинской ССР на острове Хортица, на Днепре, после ухода немецких частей, выбитых Красной Армией, были найдены трупы пленных красноармейцев, замученных немцами. Пленным отрезали руки, выкалывали глаза, вспарывали животы. На юго-западном направлении у деревни Репки на Украине после отступления немцев с занятой ими пози-

ции были обнаружены трупы командира батальона Боброва, политрука Пятигорского и двух бойцов, руки и ноги которых были пригвождены к кольям, а на телах чернели пятиконечные звезды, вырезанные раскаленными ножами. Лица погибших были изрезаны и обожжены. Тут же, неподалеку, был найден еще один труп красноармейца, накануне попавшего к немцам в плен, с обгоревшими ногами, с отрезанными ушами. При взятии нашими частями деревни Холмы (Северо-Западный фронт) были обнаружены изуродованные трупы красноармейцев, причём один из них был сожжен на костре. Это был красноармеец Осипов Андрей из Казахской ССР. На станции Грейгово (Украинская ССР) немецкие части захватили в плен небольшую группу красноармейцев и несколько дней не давали им никакой пищи и воды. Нескольким пленным отрезали уши, выкололи глаза, отрубили руки, а затем закололи их штыком. В июле с. г. у железнодорожной станции Шумилино немецкие части захватили в плен группу тяжело раненых красноармейцев и тут же их добились. В том же месяце в районе города Борисова Белорусской ССР, захватив в плен 70 тяжело раненых красноармейцев, гитлеровцы всех их отравили мышьяком. В августе месяце под местечком Заболотье немцы захватили на поле боя 17 тяжело раненых красноармейцев. Три дня им не давали пищи. Затем все семнадцать истекших кровью пленных красноармейцев были привязаны к телеграфным столбам, в результате чего трое пленных красноармейцев скончались; остальные 14 были спасены от верной смерти подоспевшим советским танковым подразделением старшего лейтенанта Рыбина. В деревне Лагутино, в районе Брянска, немцы привязали к двум танкам раненого красноармейца и разорвали его на части. В одном из пунктов, западнее Брянска, недалеко от колхоза «Красный Октябрь», было найдено 11 обгоревших трупов бойцов и командиров Красной Армии, захваченных фашистами. На руках и на спине одного из красноармейцев остались следы пыток раскаленным железом.

Зарегистрирован ряд случаев, когда германское командование во время атак гонит под угрозой расстрела пленных красноармейцев впереди своих наступающих колонн. Такие случаи, в частности, заре-

гистрированы в районе совхоза «Выборы», Ленинградской области, в районе Ельни, Смоленской области, в Гомельской области Белорусской ССР, в Полтавской области Украинской ССР и в ряде других мест.

Возмутительным издевательством, пыткам и зверским истязаниям систематически подвергаются раненые и больные красноармейцы, находящиеся в госпиталях, попавших в руки германских захватчиков. Имеется бесконечное количество фактов, когда беззащитных больных и раненых красноармейцев, находящихся в лазаретах, фашистские изуверы прикалывают и расстреливают на месте. Так, в М. Рудня, Смоленской области, фашистско-германские части захватили советский полевой госпиталь и расстреляли раненых красноармейцев, санитаров и санитарок. Здесь погибли раненые бойцы Шаламов, Азимов, лейтенант Дилеев, санитарка 17-летней Вера Бойко и др. Известны многочисленные факты насилия и надругательства над женской частью, когда в руки гитлеровских захватчиков попадают медицинские сестры и санитарки.

Гитлеровские разбойники не щадят даже захваченных в плен представителей медицинского персонала частей Красной Армии. В районе деревень Кудрово и Бороново, Ленинградской области, был зверски замучен начальник дивизионного медицинского пункта, военврач 3-го ранга И. С. Лыстого. Он весь был исколот штыками. В голове и плече имелись пулевые раны. Лицо носило следы диких побоев. Несколькими в стороне, в лесу, нашли тело изуродованного санитаря П. М. Богачева. В другом месте валялся на дороге труп растерзанного шофера санитарной машины Горбунова.

В немецких лагерях для советских военнопленных больные и раненые красноармейцы не получают никакой медицинской помощи и обречены на вымирание от тифа, дизентерии, воспалений легких и других болезней. В германских лагерях для советских военнопленных царит полный произвол, доходящий до крайнего зверства. Так, в Порховском лагере пленных красноармейцев круглые сутки держат под открытым небом, несмотря на холодную погоду. Рано утром их поднимают ударами палок и дубинок и выгоняют на работы, не считаясь с состоянием здоровья. Во время работы охрана, состоящая из финских и немецких солдат, непрерывно подгоняет пленных плетью, а заболевших и ослабевших красноармейцев забивает палками до смерти. В Чернухинском лагере на Украине за малейшее нарушение установленного порядка пленные систематически избиваются резиновыми дубинками и расстреливаются на месте без всякого предупреждения. Только за один день 17 сентября в Чернухинском лагере было расстреляно 95 человек.

Такое же зверское обращение с военнопленными практикуется немцами и на пересыльных пунктах, при переброске советских военнопленных. В районе с. Демьяновка Украинской ССР пересыльный пункт

для военнопленных расположен под открытым небом. На этом пункте пленные дают только ничтожное количество вареного проса. Многие пленные умирают от истощения. Во время следования пленных к местам назначения ослабевших пристреливают на месте. При переброске советских военнопленных из Хорол в с. Семёновка на Украине, красноармейцев заставляли все время бежать. Падавших от усталости и истощения немедленно расстреливали.

Среди солдат и офицеров гитлеровской армии процветает мародерство. С наступлением зимних холодов мародерство стало принимать массовый характер, причем гитлеровские разбойники в погоне за теплыми вещами не считаются ни с чем. Они не только сдирают теплую одежду и обувь с убитых советских бойцов, но снимают буквально все теплые вещи — валенки, сапоги, носки, фуфайки, телогрейки, ушанки с раненых бойцов, раздевая их до гола и напяливая на себя все, включая до теплых женских вещей, снятых с раненых и убитых медицинских сестер.

Пленных красноармейцев морят голодом по неделям оставляя без пищи или выдавая ничтожные порции гнилого хлеба или гнилой картошки. Не давая советским военнопленным пищи, гитлеровцы заставляют их рыться в помойках и разыскивать там остатки пищи, выброшенные германскими солдатами, или, как это имело место в ряде лагерей, в том числе в лагере м. Корма Белорусской ССР, бросают советским военнопленным за колючую проволоку трупы дохлых лошадей. В Витебском лагере в Белоруссии пленные красноармейцы 4 месяца почти не получали пищи. Когда группа пленных красноармейцев подала немецкому командованию письменное заявление с просьбой выдать им пищу для поддержания жизни, немецкий офицер спросил — кто писал это заявление — и 5 человек красноармейцев, подтвердивших, что это заявление писали они, — тут же были расстреляны. Аналогичные факты вопиющего произвола и зверств наблюдаются и в других лагерях (Шитьковский, Демьянский и др.).

Стремясь к массовому истреблению советских военнопленных, германские власти и германское правительство установили в лагерях для советских военнопленных зверский режим. Германским верховным командованием и министерством продовольствия и земледелия издано постановление, которым для советских военнопленных установлено питание худшее, чем для военнопленных других стран как в отношении качества, так и в отношении количества подлежащих выдаче продуктов. Установленные этим постановлением нормы питания, — например, 600 граммов хлеба и 40 граммов мяса на человека в месяц, — обрекают советских военнопленных на мучительную голодную смерть. Бесчеловечно жестоко проводя в жизнь свой позорный и явно незаконный режим содержания советских военнопленных, германское правительство, однако, всячески старается скрыть от общественного мнения изда-

тые по этому вопросу германским правительством постановления. Так, соответствующий запрос Советского Правительства Шведское Правительство сообщило, что опубликованные в европейской и американской печати сведения о вышеупомянутом постановлении германского правительства соответствуют действительности, но текст этого постановления не опубликован и поэтому недоступен.

Лагерный режим, установленный для советских военнопленных, является грубейшим и возмутительным нарушением самых элементарных требований, предъявляемых в отношении содержания военнопленных международным правом и, в частности, Гаагской Конвенцией 1907 года, признанной как Советским Союзом, так и Германией. Германское правительство грубо нарушает требование Гаагской Конвенции, обязывающей воюющие страны обеспечивать военнопленных такой же пищей, как и свои собственные войска (ст. 7 приложения к 4 Гаагской Конвенции 1907 года).

Ввиду серьезной нехватки людских ресурсов в германской армии, гитлеровцы в отношении военнопленных идут на многие грубые нарушения Гаагской Конвенции 1907 года, подписанной Германией. В своей преступной практике систематических злодейских нарушений международного права германская военщина и германское правительство дошли до того, что избиениями и угрозами расстрела заставляют красноармейцев работать в качестве извозных на повозках, на машинах и транспорте, перевозящем боеприпасы и другие военные грузы на фронт, в качестве подносчиков боеприпасов на огневые позиции и т. д. Все это делается в нарушение прямого запрещения Гаагской Конвенцией использования пленных на работах, имеющих какое-либо отношение к военным действиям.

Все эти факты свидетельствуют о наличии зверского кровавого режима, который царит в германских лагерях для советских военнопленных, о бесчеловечной жестокости гитлеровских властей и о невыносимых страданиях, которые приходится испытывать красноармейцам и командирам Красной Армии, попавшим в плен к гитлеровским бандитам.

Все эти факты являются вопиющим нарушением со стороны германского правительства элементарных принципов и норм международного права и международных соглашений, подписанных представителями самой же Германии.

Доводя об этих ужасающих фактах до сведения всех стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, Советское Правительство с возмущением протестует перед всем миром против варварских актов нарушения германским правительством элементарных норм международного права.

Советское Правительство с негодованием протестует против зверского обращения с пленными красноармейцами со стороны германских властей, нарушающих самые элементарные нормы человеческой морали, и возлагает всю ответственность за эти

бесчеловечные действия германских военных и гражданских властей на преступное гитлеровское правительство Германии.

Примите и пр.

В. Молотов».

Москва, 25 ноября 1941 г.

Молотов, В. М. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. Молотова. О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях. — Правда, 1942, 7 янв.

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов направил всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

«По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

Освобождение частями Красной Армии, в процессе ее продолжающегося успешного контр-наступления, ряда городов и сельских местностей, находившихся временно в руках германских захватчиков, выявило и с каждым днем все более продолжает выявлять неслыханную картину повсеместного грабежа, всеобщего разорения, гнусных насилий, издевательств и массовых убийств, учинявшихся немецко-фашистскими оккупантами над мирным населением при их наступлении, во время оккупации, и при отступлении. Имеющиеся в распоряжении Советского Правительства многочисленные документальные материалы свидетельствуют о том, что грабежи и разорение населения, сопровождающиеся зверскими насилиями и массовыми убийствами, распространены во всех районах, попавших под пяту немецких захватчиков. Непререкаемые факты свидетельствуют, что режим ограбления и кровавого террора по отношению к мирному населению захваченных сел и городов представляет собой не какие-то эксцессы отдельных недисциплинированных военных частей, отдельных германских офицеров и солдат, а определенную систему, заранее предусмотренную и поощряемую германским правительством и германским командованием, которые сознательно развязывают в своей армии, среди офицеров и солдат, самые низменные, зверские инстинкты.

Каждый шаг германо-фашистской армии и ее союзников на захваченной советской территории Украины и Молдавии, Белоруссии и Литвы, Латвии и Эстонии, карело-финской территории, русских районов и областей несет разрушение и уничтожение бесчисленных материальных и культурных ценностей нашего народа, потерю мирным населением нажитого упорным трудом имущества, установление режима каторжного труда, голодовки и кровавых расправ, перед ужасами которых бледнеют самые страшные преступления, какие когда-либо знала человеческая история.

Советское Правительство и его органы ведут подробный учет всех этих злодейских преступлений гитлеровской армии, за

которые негодующий советский народ справедливо требует и добьется возмездия.

Советское Правительство считает своим долгом довести до сведения всего цивилизованного человечества, всех честных людей во всем мире свое заявление о фактах, характеризующих чудовищные преступления, совершаемые гитлеровской армией над мирным населением захваченной ею территории Советского Союза.

I

Всюду, где только на советскую территорию вступали германские захватчики, они несли с собой разрушение и разорение наших городов, сел и деревень. Десятки городов, тысячи сел и деревень во временно оккупированных районах СССР ими разрушены, а то и сожжены дотла. Зарегистрированы многочисленные факты разбойничьего разрушения и уничтожения германскими войсками городских зданий, предприятий, сооружений, целых кварталов, как это имело место в Минске, Киеве, Новгороде, Харькове, Ростове, Калинин и других городах. Такие города, как Истра, Клин, Рогачево, — Московской области, Епифань — Тульской области, Ельня — Смоленской области и ряд других, превращены в развалины. Немецкими захватчиками сметены с лица земли сотни сел и деревень на Украине и в Белоруссии, в Московской, Ленинградской, Тульской и других областях нашей страны. В селе Дедилово Тульской области из 998 домов оккупантами сожжено 960, в селе Пожидаевка Курской области из 602 домов сожжено 554, в деревне Озерцево Краснополянского района Московской области из 232 домов сожжено 225. Деревня Кобнешки того же района, насчитывающая 123 дома, сожжена полностью. В Высоковском районе Московской области в деревне Некрасино из 99 домов сожжено 85, в деревне Бакланово из 69 сожжено 66. Уходя из сел Красная Поляна, Мышецкое, Ожерелье, Высоково — Московской области, немцы выделяли автоматчиков, которые бутылками с горючей жидкостью обливали дома и зажигали их. При попытках жителей тушить пожары, немцы открывали огонь из автоматов. Из 80 дворов в селе Мышецкое осталось 5 домов, из 200 дворов в Ожерелье осталось 8 домов. В деревне Высоково из 76 домов уцелело 3 дома. А за слова 70-летнего крестьянина Григорьева Ф. К. «не жгите мою избу» — старик был расстрелян.

В этих преступно-подлых разрушениях наших городов и сел находит свое выражение черная ненависть гитлеровцев к нашей стране, к труду и достижениям советского народа, к тому, что уже сделано для улучшения жизни крестьян, рабочих, интеллигенции в СССР. Но эти злодейские преступления захватчиков проводятся всюду и осуществляются по приказу сверху. В захваченном недавно недалеко от города Верховья Орловской области приказе по 512 немецкому пехотному полку, подписанном полковником Шитниг, с беспредельной наглостью говорится: «Зо-

на, подлежащая смотря по обстоятельствам эвакуации, должна представлять собою после отхода войск пустыню... В пунктах, в которых должно быть проведено полное разрушение, следует сжигать все дома, для этого предварительно набивать соломою дома, в особенности каменные, имеющиеся каменные постройки следует взрывать, в особенности надо также разрушать имеющиеся подвалы. Мероприятие по созданию опустошенной зоны должно быть подготовлено и проведено беспощадно и полностью».

Разоряя наши города и села, немецкое командование требует от своих войск создавать «зону пустыни» во всех советских местностях, откуда с успехом изгоняют захватчиков войска Красной Армии. Но всюду, где они еще находятся на нашей территории, оккупанты продолжают делать свое подлое дело, по-бандитски превращая населенные местности в «зону пустыни». Они взрывают и сжигают жилые дома, общественные здания, фабрики, заводы, школы, библиотеки, больницы, церкви.

В занимаемых германскими властями деревнях мирное крестьянское население подвергается безудержному грабежу и разбою. Крестьяне лишаются своего имущества, нажитого упорным трудом целых десятилетий, лишаются избы, скота, хлеба, одежды, — всего, вплоть до последней детской рубашонки, до последней горсти зерна. Во многих случаях сельское население, включая стариков, женщин и детей, сразу же после занятия села изгоняется немецкими оккупантами из своих жилищ и вынуждено ютиться в землянках, в земляных щелях, в лесу или просто под открытым небом. Оккупанты среди белого дня на дорогах раздевают и разувывают первых встречных, в том числе и детей, жестоко расправляясь со всеми, кто пытается протестовать или оказывать грабежу какое-либо сопротивление.

В освобожденных Красной Армией селах Ростовской области и Ворошиловградской области, на Украине, крестьяне подвергались со стороны оккупантов неоднократному ограблению, когда через данную местность проходили разные немецкие воинские части и каждая из них возобновляла обыски, разбой, поджоги, расстрелы за несдачу продовольствия. То же самое имело место в Московской, Калининской, Тульской, Орловской, Ленинградской и других областях, откуда сейчас войсками Красной Армии изгоняются остатки войск немецких захватчиков.

Так, в деревне Маслово Тульской области немецкие офицеры и солдаты отобрали у населения все продукты и довели дело до того, что в этой деревне ежедневно умирало от голода 1—2 человека. Такие захваченные немцами деревни встречаются всюду. Повсеместно в деревнях и селах немецкие захватчики отнимают все продовольственные запасы, бьют скот и птицу, забирают хлеб и другие продукты, и, как последние воришки, ташат с собой все домашние вещи, одежду, белье, обувь, мебель, детские игрушки. В селе Голубов-

ка Ворошиловградской области немцы подвергли жителей, у которых уже ранее ими были отняты все продовольственные запасы, дополнительному ограблению, отнимая последние остатки пищи у женщин и детей и все домашние вещи, одежду, подушки, одеяла, кухонную утварь, которую можно было унести. Самое широкое распространение получили такие факты: в селе Годубовка у колхозницы Лещенко М. И., матери трех малолетних детей, немцы забрали детские сорочки и пальто и все оставшееся для детей питание; в том же селе германский офицер и несколько солдат, ворвавшись в дом учительницы Матиенко В. И., забрали у нее всю ее одежду и детские вещи, а мебель, которую не смогли унести, изрубили топором. В деревне Прудное Тульской области немецкие солдаты, ворвавшись в дом, где помещалось 150 человек инвалидов, отобрали у них всю теплую одежду и продукты, угрожая беспомощным людям оружием; незадолго до освобождения частями Красной Армии деревни Колодезной Тульской области немцы 7 декабря расстреляли в этой деревне 32 мужчин и женщин якобы за то, что они сдали немцам не все теплые вещи; в деревне Власово Московской области одна из колхозниц, оказавшая грабителям сопротивление при краже ими капусты и картофеля, была ранена из автомата, а когда раненая женщина начала кричать и проклинать немцев, называя их бандитами и грабителями, немцы расстреляли ее очередь из автомата, после чего стали расстреливать из автоматов собравшееся население деревни. Повсюду германская армия установила режим кровавых репрессий под предлогом, что сдано не все продовольствие, что отданы не все теплые вещи, что сдача вещей и продуктов происходит недостаточно быстро и т. п. Попытки заявлять германским властям жалобы на мародеров и грабителей рассматриваются как «коммунистическая пропаганда» и сочувствие советской власти и ведут к новым правам.

В колхозах, чтобы не выпускать колхозное имущество и колхозный скот из своих грабительских рук, немецкие захватчики насадили своих фашистских «управляющих», в число которых набираются в Германии всякие любители грязной наживы из гитлеровской партии, а иногда и подлые выродки из числа наших граждан. В своих приказах германские оккупанты нагло заявляют: «Колхозная земля, колхозное имущество переходит в собственность германской армии». В одном из таких приказов от 9 июля германским командованием было дано распоряжение: «В течение 48 часов после опубликования настоящего приказа все бывшее колхозное имущество находящееся у селян, должно быть сдано соответствующим управляющим. За невыполнение — расстрел». Так хищные грабители-бандиты расправляются с нашими крестьянами и их добром.

Безудержному грабежу подверглось и городское население во временно оккупированных немцами районах. Повсе-

местно в захваченных ими городах немецкие офицеры и солдаты врываются в квартиры местных рабочих, служащих, интеллигентов, престарелых пенсионеров и, не считаясь ни с чем, не гнушаясь никаким воровством, хватали все, что попадалось под руку, от ценных вещей до простой кухонной утвари. Весь этот разбой мародеров сопровождается кровавыми репрессиями.

Так, в гор. Орле, в центре города, немцы установили виселицу и повесили на ней старика, протестовавшего против грабежа, а рядом с ним повесили несколько граждан, отказавшихся помогать гитлеровцам в грабеже у населения одежды и белья.

В освобожденном Красной Армией гор. Ростове на Дону немцы ограбили все магазины, стаскивали с прохожих на улицах одежду и обувь, отбирали у них часы и другие ценные вещи, подвергали повальному ограблению квартиры, бессмысленно уничтожая то, что трудно захватить с собой.

В городе Истре Московской области оккупанты забрали у населения буквально все имущество: белье, одежду, посуду, мебель. Оккупанты раздевали и разували местных рабочих и работниц прямо на улицах. Жителей подвергали массовому выселению из квартир, лишали топлива. 10 декабря немцы загнали до 2000 жителей этого города с детьми в церковь в селе Дарно, где немало из них умерло от холода и голода. При отступлении из города Истра немцы сожгли город, закончив этим цепь своих гнусных преступлений в Истре.

Грабительская оргия германских офицеров и солдат распространилась по всем захваченным ими советским районам. Германские власти узаконили мародерство в своей армии и поощряют эти грабежи и насилие. Германское правительство видит в этом осуществление провозглашенного им бандитского «принципа», согласно которого у каждого германского воюка должна быть «личная материальная заинтересованность в войне». Так, еще в секретной инструкции от 17 июля 1941 г., обращенной ко всем командирам рот пропаганды германской армии, и обнаруженной частями Красной Армии при разгроме 68 пехотной германской дивизии, прямо указывается на необходимость «воспитывать у каждого офицера и солдата германской армии чувство личной материальной заинтересованности в войне...». Такого же рода приказы, толкающие армию на массовые грабежи и убийства в отношении мирного населения, издаются и в других армиях, воюющих в союзе с Германией. Так, в приказе начальника штаба 14 румынской дивизии полковника Николаеску за № 24220 говорится:

«Хлеб, крупный рогатый скот, мелкий рогатый скот, домашняя птица — все это должно быть изъято у населения для армии. В каждом доме необходимо производить тщательные обыски и забирать все без остатка... За малейшее сопротивление

ние — расстреливать на месте, а дома — сжигать».

На германо-советском фронте и, в частности, на подступах к Москве все больше встречается офицеров и солдат, одетых в награбленную одежду, с ворованными вещами в карманах, везущих в танках содранную со своих жертв женскую и детскую одежду, обувь и белье. Германская армия все больше превращается в армию хищных грабителей и мародеров, которые разоряют и грабят цветущие города и села Советского Союза, расхищают и уничтожают имущество и всякое добро, нажитое трудовым населением наших сел и городов. Факты свидетельствуют о крайней моральной деградации и разложении гитлеровской армии, заслужившей за свои грабежи, воровство и мародерство гневное проклятие и презрение всего советского народа.

II

Везде, где только на советской территории появлялись германские войска и германские власти, немедленно устанавливается режим жесточайшей эксплуатации, бесправия и произвола в отношении беззащитного гражданского населения. Оккупанты вводят режим каторжного труда для разоренного и лишаемого средств существования мирного населения. Не считаясь ни с возрастом, ни с состоянием здоровья советских граждан, гитлеровцы, заняв или разрушив их дома, загоняли многих из них в концентрационные лагеря, заставляя под угрозой пыток, расстрелов и голодной смерти бесплатно выполнять различные тяжелые работы, в том числе и военного характера. В ряде случаев после использования гражданского населения для выполнения тех или иных работ военного характера, работавших, для сохранения тайны, подвергают поголовному расстрелу.

Так, в деревне Колпино Смоленской области оккупанты погнали всех крестьян строить мосты и блиндажи для германских частей. По окончании строительства этих укреплений все крестьяне были расстреляны.

Чтобы сохранить в секрете строительство укреплений на правом берегу Днепра в районе украинского селения Краков, немцы по окончании этого строительства расстреляли участвовавших в этом строительстве 40 местных жителей и пленных красноармейцев.

Жители ряда освобожденных Красной Армией районов, далеко расположенных друг от друга, в один голос заявляют, что немцы использовали гражданское население для особо опасной работы по разминированию участков и объектов, лежащих впереди наступающих немецких частей.

Ряд документов германского командования, захваченных частями Красной Армии во время ее наступательных операций близ Ростова, доказывают, что использование местного населения для особо опасных военных работ предусмотрено специальными инструкциями германского командова-

ния. Так, в приказе по 76 немецкой пехотной дивизии от 11 октября, в пункте 6, касающемся разминирования, говорится:

«Необходимо применять для работ, связанных с опасностью для жизни, пленных и отдельных лиц из местного населения».

Это лишь одно из многих подлых нарушений всяких международных норм и всякой человеческой морали, которыми запятало себя германское командование.

Мирных жителей, насильно отправленных на принудительные работы, германские власти объявляют «военнопленными» и приравнивают по режиму содержания к таковым. Установлено, что в донесениях штабов германской армии попавшие в руки немцев крестьяне и другие мирные жители, угоняемые на принудительные работы, автоматически зачисляются в категорию «взятых военнопленных», чем искусственно и незаконно увеличивают число «военнопленных». Таким образом, нечеловеческий режим, который установлен немецко-фашистскими властями для военнопленных, становится уделом и гражданского населения.

Близ города Плавска Тульской области был организован лагерь, где совместно содержались военнопленные и гражданское население из окрестных деревень. Среди заключенных в лагере крестьян имелись и подростки и старики. Питание составляли две картофелины и немного каши из ячменя в сутки. Находящимся в лагере крестьянам не давали воды, приказывая утолять жажду снегом. Смертность в лагере достигала 25—30 человек в сутки. Если заключенные собирались группой, то немцы стреляли в такую группу без предупреждения. В селе Березняки Полтавской области вывешен приказ германского командования, в котором указано, что за невыход на работу местных жителей последние будут расстреливаться.

Многие тысячи мирных жителей уводятся оккупантами не только на принудительные работы в ближайшие районы, но и угоняются для рабски-подневольного голодного труда у немецких помещиков в глубокой германский тыл.

Сотни крестьян из деревень Лучане, Семица, Дубовецкое, Королевщина, Абрамовщина одного только Ильинского района Смоленской области, введенные на принудительные работы, так и пропали без вести.

Вступив 22 ноября в деревню Фаустово Звенигородского района Московской области, немецкие власти собрали все население и, отобрав мужчин и здоровых женщин, направили их в свой далекий тыл.

Отступая, немцы угнали в свой тыл население деревень Ершово, Скоково, Функово Звенигородского района, а также села Есипово Солнечногорского района Московской области, предварительно предав огню все эти деревни. То же произошло и во многих других ныне освобожденных деревнях Московской, Калининской, Тульской, Рязанской и Орловской областей.

Оставляя украинские села Худоярово, Новый Лиман и ряд других сел Шевченковского района Харьковской области,

немцы сожгли дотла эти села и увели поголовно все взрослое население.

Режим каторжного труда и концентрационных лагерей практикуется немцами также и в захваченных ими советских городах.

Так, после занятия Киева немцы сгоняли на работу все гражданское население от 11 до 60 лет, без различия профессий, пола, состояния здоровья, национальности. Больных, которые были не в состоянии держаться на ногах, за пропущенные дни работы немцы штрафовали по 50 рублей ежедневно.

В другом украинском городе — Пятихатка Днепропетровской области — немцы согнали все население на принудительные работы по ремонту дорог, заставляя работать по 20 часов в сутки и не давая ни хлеба, ни воды. Стариков и женщин, падавших от истощения, гитлеровцы избивали прикладами и заставляли работать, не считаясь ни с чем, под страхом жестоких наказаний и расстрела.

В Харькове оккупанты решили отдельно производить над местной украинской интеллигенцией. 5 ноября было отдано распоряжение всем актерам явиться для регистрации к зданию театра имени Шевченко. Когда артисты собрались, они были окружены немецкими солдатами, которые запрягли их в повозки и погнали по самым людным улицам к реке за водой.

Во всех оккупированных областях германское правительство насадило в качестве местных фашистских властителей всяких проходивцев из гитлеровской партии, которые не считают ни с какими гражданскими правами, ни с какими национальными особенностями населения и которые хотят все онемечить и истребить недовольных. Германские власти делают все, чтобы уничтожить всякие признаки существования процветающих в советском государстве республик — Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии, Молдавии. Немецкие захватчики знают, что эти советские республики сделали громадную работу по возрождению украинского, белорусского, литовского, латышского, эстонского и молдавского народов, по всемерному развитию национальной культуры этих народов, так же как это сделали все народы, живущие в Советском Союзе в братском содружестве. Тупоголовые фашисты еще убедятся в том, что онемечить и подчинить себе эти народы им никогда не удастся. В своей злобе на свободолюбивые народы Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы, Эстонии, Молдавии немецкие захватчики не знают границ. Уничтожение украинской, белорусской и других национальных культур, уничтожение национальных памятников, школ, литературы и принудительное онемечение населения, без различия национальностей, повсеместно следуют за немецкой оккупацией с той же преступной закономерностью, как и грабеж, насилия, поджоги и массовые убийства.

В злобном преследовании русской культуры немецкие захватчики показали всю

мерзость и вандализм германского фашизма. В течение полутора месяцев немцы оккупировали всемирно известную Ясную Поляну, где родился, жил и творил один из величайших гениев человечества — Лев Толстой. Этот прославленный памятник русской культуры, очищенный от оккупантов частями Красной Армии 14 декабря, нацистские вандалы разгромили, изгадили и, наконец, подожгли. Могила великого писателя была осквернена оккупантами. Неповторимые реликвии, связанные с жизнью и творчеством Льва Толстого, — редчайшие рукописи, книги, картины были либо разворованы немецкой военицией, либо выброшены и уничтожены. Германский офицер Шварц, в ответ на просьбу сотрудников музея перестать отапливать дом личной мебелью и книгами великого писателя, а взять для этого имеющиеся дрова, ответил словами: «Дрова нам не нужны, мы сожжем все, что связано с именем вашего Толстого».

При освобождении советскими войсками 15 декабря города Клина было установлено, что дом, в котором жил и творил великий русский композитор П. И. Чайковский, превращенный советским государством в музей, был разгромлен и разграблен нацистскими офицерами и солдатами. В самом здании дома-музея оголтелые оккупанты устроили гараж для мотоциклов и отапливали этот гараж рукописями, книгами, мебелью и другими музейными экспонатами, часть которых была на всякий случай уворована германскими пришельцами. При этом нацистские офицеры знали, что они глумятся над замечательнейшими памятниками русской культуры.

Во время оккупации города Истры немецкие войска устроили склад боеприпасов в знаменитом старинном русском монастыре, известном под именем Нового Иерусалима, основанном еще в 1654 году и реставрированном в XVIII веке великими архитекторами — Растрелли и Казаковым. Ново-Иерусалимский монастырь является выдающимся историческим и религиозным памятником русского народа и известен, как одно из крупнейших и красивейших сооружений. Это не помешало тому, что при отступлении от Истры немецко-фашистские погромщики взорвали свой склад боеприпасов в Новом Иерусалиме и превратили неповторимый памятник русской церковной истории в груды развалин.

Среди других вандальски разрушенных и оскверненных немцами памятников культуры народов СССР нужно назвать уничтоженные оккупантами памятники великого украинского поэта Тараса Шевченко в городе Каневе, на Украине, а также дом, где жил великий русский композитор Римский-Корсаков, в городе Тихвине, дом всемирно известного русского писателя Чехова в Таганроге и многие другие.

Германские захватчики ни перед чем не останавливаются, чтобы в оккупированных ими районах советских республик всячески оскорблять национальное чувство русских, украинцев, белоруссов, латышей, литовцев, эстонцев, молдаван, а также тех

отдельных лиц других населяющих СССР национальностей, которых они, встречая на своем кровавом пути, подвергают таким же издевательствам и насилиям — евреям, грузин, армян, узбеков, азербайджанцев, таджиков и других представителей советских народов, спаянных между собою чувством братской дружбы и сотрудничества в Советском Союзе.

Выдавая себя за представителей якобы «высшей расы» и требуя от свободлюбивых народов Советского Союза покорности порабощенных и рабского труда из-под палки, гитлеровцы всем своим подлым и угнетательским поведением вызвали неопишное возмущение и ненависть во всех народах и во всех общественных слоях Советского Союза. Не только каторжный труд, разорение и голодовку, но еще, кроме того, издевательства над человеческим достоинством и национальным чувством несут в захваченные ими советские районы немецкие оккупанты, которые под вывеской немецкой «высшей расы» не только хотят угнетать свой народ, но и ввергнуть в рабство другие народы. Германская армия вторглась на нашу территорию, чтобы ликвидировать свободную жизнь и культуру народов Советского Союза, онемечить эти народы и превратить их в рабов. Именно поэтому народы Советского Союза сплотились против ненавистой германской угнетательской армии в непреклонную и несокрушимую великую силу.

III

Нет предела народному гневу и возмущению, которые вызывает во всем советском населении и в Красной Армии бесчисленные факты подлых насильств, гнусного глумления над женской честью и массовых убийств советских граждан и гражданок, производимых немецко-фашистскими офицерами и солдатами. Всюду, где начинает господствовать германский штык, устанавливается невыносимый режим кровавого террора, мучительных пыток и зверских убийств. Грабежи, которыми повсюду занимаются германские офицеры и солдаты, сопровождаются избиениями и убийствами огромного количества ни в чем неповинных людей. За невыполнение требования о сдаче всего продовольствия до последней крошки или о сдаче всей одежды до последней рубашки оккупанты истаивают и вешают старых и малых, женщин и детей. На принудительных работах бьют и расстреливают за неполное выполнение установленных норм работы.

30 июня гитлеровские бандиты вступили в город Львов и на другой же день устроили резню под лозунгом «бей евреев и поляков». Перебив сотни людей, гитлеровские бандиты устроили «выставку» убитых в здании пассажа. У стен домов были сложены изуродованные трупы, главным образом, женщины. На первом месте этой ужасающей «выставки» был положен труп женщины, к которой штыком был пригвожден ее ребенок.

Таковы были чудовищные зверства гитлеровцев с самого начала войны. Утопая

в невинной крови, гитлеровские мерзавцы продолжают свои подлые преступления.

В поселке Красная Поляна, под Москвой, немецко-фашистские мерзавцы собрали 2 декабря все местное население в возрасте от 15 до 60 лет и заперли в холодном, с выбитыми окнами, помещении районного исполкома, не давая им в течение 8 дней ни хлеба, ни воды. У попавших под эти пытки работниц Краснополянской фабрики А. Зайцевой, Т. Гудкиной, О. Налеткиной и М. Михайловой на руках умерли дети грудного возраста.

Не мало случаев, когда гитлеровцы превращают советских детей в мишень для стрельбы.

В деревне Белый Раст Краснополянского района группа пьяных немецких солдат поставила на крыльце одного дома в качестве мишени 12-летнего Володю Ткачева и открыла по нему стрельбу из автоматов. Мальчик был весь изрешечен пулями. После этого бандиты открыли беспорядочную стрельбу по окнам домов. Шедшую по улице колхозницу И. Мосолову с тремя своими детьми они остановили и тут же расстреляли вместе с детьми.

В селе Воскресенское Дубининского района гитлеровцы использовали в качестве мишени трехлетнего мальчика и по нему производили пристрелку пулеметов.

В районном центре Волово Курской области, в котором немцы находились четыре часа, немецкий офицер ударил головой о стену и убил двухлетнего сына Бойковой за то, что ребенок плакал.

В Злобинском сельсовете Орловской области фашисты убили двухлетнего ребенка колхозников Кратовых за то, что он мешал им спать своим плачем.

В селе Семеновское Калининской области немцы изнасиловали 25-летнюю Ольгу Тихонову, жену красноармейца, мать трех детей, находившуюся в последней стадии беременности, при чем шпагатом связали ей руки. После изнасилования немцы перерезали ей горло, прокололи обе груди и садистски высверлили их. В той же деревне оккупанты расстреляли мальчика лет 13-ти и на его лбу вырезали пятиконечную звезду.

В ноябре месяце телеграфистка города Калинина К. Иванова вместе со своим 13-летним сыном Леонидом пошла к своим родственникам в село Бурашово, около Калинина. Когда они вышли из города и их заметили гитлеровцы, они с расстояния 60 метров начали в них стрелять, в результате чего мальчик был убит. Мать несколько раз пыталась поднять и унести труп ребенка, но каждый раз, как только она пыталась сделать это, немцы открывали по ней огонь и она вынуждена была его оставить. В течение 8 дней немецкие солдаты не давали убирать труп. Он был подобран и похоронен Ивановой только тогда, когда эта местность была занята нашими войсками.

В Ростове и/Дону ученик ремесленного училища 15-летний Витя Черевичный играл во дворе со своими голубями. В это время проходили немецкие солдаты и стали отнимать голубей. Мальчик запротестовал.

Немцы взяли его и на углу 28 линии и 2-й Майской улицы расстреляли за то, что не дал голубей. Гитлеровцы изуродовали до неузнаваемости лицо мальчика ударами каблуков.

Освобожденная в начале сентября нашими войсками деревня Басманово Глинковского района Смоленской области после хозяйничанья немцев представляла собой сплошное пепелище. В первый же день фашистские изверги выгнали в поле более 200 школьников и школьниц, приехавших в деревню на уборку урожая, окружили их и зверски перестреляли. Большую группу школьников они вывезли в свой тыл «для господ офицеров».

Захват сел и городов обыкновенно начинается с постройки виселиц, на которых германские палачи убивают первых попавшихся под руку мирных жителей. При этом фашисты оставляют виселицы с повешенными на много дней и даже на несколько недель. Так же они поступают с теми, кого расстреливают на улицах городов и сел, оставляя трупы по многу дней необранными.

После захвата города Харькова германские разбойники повесили несколько человек в окнах большого дома в центре города. Кроме того, в том же Харькове 16 ноября на балконах ряда домов фашистами было повешено 19 человек, в числе которых была одна женщина. В Черепесском сельсовете Великолукского района Калининской области оккупанты расстреляли и сожгли на костре 7 семей крестьян.

В городе Тихвине Ленинградской области в одном из городских домов найден труп военного врача первого ранга Рамзанцева, у которого отрезан нос, вывернуты руки, скальпирована голова и имеется несколько штыковых ран в шею.

В селе Воронки, на Украине, немцы разместили 40 раненых красноармейцев, военнопленных и медицинских сестер в помещении бывшей больницы. От медицинского персонала отобрали перевязочные материалы и медикаменты, продукты питания и остальные принадлежности. Медсестер изнасиловали и расстреляли, а возле раненых поставили охрану и в течение 4-х дней никого к ним не подпускали. Часть раненых умерла, а остальных позже выбросили в реку, запретив местному населению убирать трупы. Никто из немцев никакой ответственности за убийства советских граждан не несет, как бы они бессмысленны ни были, а, наоборот, эти убийства поощряются германскими властями.

Гнусные насилия над женщинами и девушками в оккупированных районах повсеместны.

В украинском селе Бородаевка Днепропетровской области фашисты изнасиловали поголовно всех женщин и девушек.

В деревне Березовка Смоленской области пьяные немецкие солдаты изнасиловали и увели с собой всех женщин и девушек в возрасте от 16 до 30 лет.

В городе Смоленске германское командование открыло для офицеров в одной из гостиниц публичный дом, в который заго-

нялись сотни девушек и женщин; их тащили за руки, за волосы, безжалостно волюкли по мостовой.

Повсеместно озверевшие немецкие бандиты врываются в дома, насилюют женщин, девушек на глазах у их родных и их детей, глумятся над изнасилованными и зверски тут же расправляются со своими жертвами.

В городе Львове 32 работницы львовской швейной фабрики были изнасилованы и затем убиты германскими штурмовиками. Пьяные немецкие солдаты затаскивали львовских девушек и молодых женщин в парк Костюшко и зверски насиловали их. Старика-священника В. Л. Помазнев, который с крестом в руках пытался предотвратить насилия над девушками, фашисты избили, сорвали с него рясу, спалили бороду и закололи штыком.

В Белоруссии, возле гор. Борисова, в руки гитлеровцев попали 75 женщин и девушек, бежавших при приближении немецких войск. Немцы изнасиловали, затем зверски убили 36 женщин и девушек. 16-летнюю девушку Л. И. Мельчукову по приказу немецкого офицера Гуммера солдаты увели в лес, где изнасиловали. Спустя некоторое время, другие женщины, также отведенные в лес, увидели, что около деревьев стоят доски, а к доскам штыками приколота умирающая Мельчукова, у которой немцы на глазах других женщин, в частности В. И. Альперенко и В. М. Березниковой, отрезали груди.

Из деревни Боровки Звенигородского района Московской области фашисты при отступлении насильно увели с собой несколько женщин, разлучив их, несмотря на их мольбы и протесты, с малолетними детьми.

В гор. Тихвине Ленинградской области 15-летняя М. Колодецкая, будучи ранена осколком, была привезена в госпиталь (бывш. монастырь), где находились раненые немецкие солдаты. Несмотря на ранение, Колодецкая была изнасилована группой немецких солдат, что явилось причиной ее смерти.

Из сел и городов, освобожденных за последнее время от немецких оккупантов, в частности из разных районов Московской, Ленинградской, Калининской, Тульской, Орловской, Курской, Ворошиловградской, Сталинской, Ростовской областей, каждый день поступают сообщения о произведенных в дни оккупации гнусных насилиях в отношении женщин, девушек, школьниц, детей. Насильники, вместе с тем, во многих случаях являются также убийцами своих жертв.

Но гитлеровцы не ограничиваются убийствами отдельных советских людей. В истории гитлеровского разбоя и террора на захваченной советской территории выделяются своим кошмарным изуверством массовые убийства советских граждан, которыми, как правило, сопровождается временный захват немцами городов, сел и других населенных местностей.

Вот некоторые примеры поголовной кровавой расправы немецких оккупантов с жителями целых деревень. В деревне Яс-

кино Смоленской области гитлеровцы расстреляли всех стариков и подростков, а дома пожгли дотла. В деревне Починок той же области, немцы загнали всех стариков, старух и детей в помещение правления колхоза, закрыли двери и всех сожгли. В украинском селе Емельчино Житомирской области немцы заперли в маленькой избе 68 человек, наглухо забили окна и двери, в результате чего все погибли от удушья. В ныне освобожденной нашими войсками деревне Ершово Звенигородского района Московской области немцы при оставлении деревни загнали в церковь около 100 мирных жителей и раненых красноармейцев, заперли их, после чего церковь взорвали. В селе Аграфеновка Ростовской области 16 ноября фашисты арестовали все мужское население в возрасте от 16 до 70 лет и каждого третьего расстреляли.

Страшная резня и погромы были учинены немецкими захватчиками в украинской столице — Киеве. За несколько дней немецкие бандиты убили и растерзали 52 тысячи мужчин, женщин, стариков и детей, безжалостно расправляясь со всеми украинцами, русскими, евреями, чем либо проявившими свою преданность советской власти. Вырвавшиеся из Киева советские граждане описывают потрясающую картину одной из этих массовых казней: на еврейском кладбище гор. Киева было собрано большое количество евреев, включая женщин и детей всех возрастов; перед расстрелом всех раздели догола и избивали; первую отобранную для расстрела группу заставили лечь на дно рва, вниз лицом, и расстреливали из автоматов; затем расстрелянных немцы слегка засыпали землей, на их место вторым ярусом укладывали следующую партию казнимых и вновь расстреливали из автоматов.

Много массовых убийств совершено германскими оккупантами и в других украинских городах, при чем эти кровавые казни особенно направлялись против безоружных и беззащитных евреев из трудящихся. По неполным данным, в гор. Львове расстреляно не менее 6 000 человек, в Одессе — свыше 8 000 человек, в Каменец-Подольске расстреляно и повешено около 8 500 человек, в Днепропетровске расстреляно из пулеметов свыше 10 500 человек, в Марнуполе расстреляно более 3 000 местных жителей, включая многих стариков, женщин и детей, поголовно ограбленных и раздетых донага перед казнью. В Керчи, по предварительным данным, немецко-фашистскими разбойниками было убито около 7 000 человек.

Кровожадность нацистов в отношении жителей гор. Ростова приобрела особенно широкую известность. Забравшись на 10 дней в Ростов, немцы расправлялись не только с отдельными лицами и семьями, но в кровавом азарте уничтожали десятки и сотни жителей, особенно в рабочих районах города. У дома Управления железной дороги немецкие автоматчики среди беда дня расстреляли 48 человек. На тротуаре центральной улицы Ростова гитлеровские убийцы расстреляли 60 человек. На Ар-

мянском кладбище убили 200 человек. Даже изгнанные нашими войсками из Ростова немецкие генералы и офицеры публично похвалялись, что они будто бы еще вернутся в Ростов именно для того, чтобы учинить кровавую расправу с городским населением, активно помогавшим изгнанию заклятых врагов из родного города.

Кроме всего сказанного выше, Советское Правительство располагает документальными материалами о систематически повторяющихся чудовищных преступлениях немецко-фашистского командования: об использовании мирного советского населения в качестве прикрытия для немецких войск во время боев с войсками Красной Армии, собрали местное население белорусского города Добруш Гомельской области и под страхом расстрела погнали впереди себя женщин, детей и стариков, за которыми, открывая свои боевые порядки, пошли в наступление.

Это же подлое преступление было повторено по отношению к гражданскому населению германским командованием в Ленинградской области, в районе совхоза «Выборы», а также в Ельнинском районе Смоленской области. Фашистские мерзавцы продолжают пользоваться этим зверским и трусливым приемом вплоть до последних дней. 8 декабря гитлеровцы прикрывали свое отступление из деревни Ямное Тульской области гражданами из местного населения, 12 декабря в том же районе они собрали 120 человек стариков и детей и пустили их впереди своих войск во время боев с наступающими частями Красной Армии. При боях наших войск за освобождение гор. Калинина части германского 303 полка 162 дивизии, пытаясь перейти в контратаку, собрали в пригородной деревне женщин и, поставив их впереди себя, пошли в бой. К счастью, советским войскам удалось, отбив эту атаку, вклиниться между гитлеровцами и их жертвами и спасти женщин.

Нет предела жестокости и кровожадности немецко-фашистской армии, ворвавшейся на нашу территорию. Гитлеровская армия ведет не обычную войну, а войну разбойничью, преследующую цели истребления миролюбивых народов, стоящих на пути преступного стремления немецких фашистов к господству над другими народами, над всем миром.

Гитлеровское правительство Германии, вероломно напавшее на Советский Союз, не считается в войне ни с какими нормами международного права, ни с какими требованиями человеческой морали. Оно ведет войну прежде всего с мирным и безоружным населением, с женщинами, детьми, стариками, выявляя тем самым свою подлую, разбойничью сущность. Это разбойничье правительство, признающее только силу и разбой, должно быть сло-

лено всеокрушающей силой свободолюбивых народов, в ряду которых советские народы выполняют свою великую освободительную задачу до конца.

Не только Красная Армия, но весь наш многомиллионный народ полон огненной ненависти и жаждет беспощадного отмщения за кровь и загубленные жизни советских граждан. Советские люди никогда не забудут тех зверств, насилий, разрушений и оскорблений, которые причинили и причиняют мирному населению нашей страны озверелые банды немецких захватчиков, — не забудут и не простят им.

Доводя обо всех этих зверствах, чинимых немецкими захватчиками, до сведения всех Правительство, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, Советское Правительство заявляет, что оно возлагает всю ответственность за эти бесчеловечные и разбойничьи действия немецких войск на преступное гитлеровское правительство Германии.

Правительство СССР, вместе с тем, с непоколебимой уверенностью заявляет, что освободительная борьба Советского Союза является борьбой за права и свободу не только народов Советского Союза, но и за права и свободу всех свободолюбивых народов мира и что эта война может кончиться только полным разгромом гитлеровских войск и полной победой над гитлеровской тиранией.

Примите и пр.

В. Молотов.

Москва, 6 января 1942 г.

Молотов, В. М. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. Молотова. О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления.—Правда, 1942, 28 апр.

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов направил всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

«По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

В распоряжение Советского Правительства продолжают поступать все новые материалы и сообщения о том, что гитлеровские захватчики производят повсеместное ограбление и прямое истребление советского населения, не останавливаясь ни перед какими преступлениями, ни перед какой жестокостью и насилием на территориях, которые они временно занимали или еще продолжают занимать. Советское Правительство уже заявляло, что эти злодеяния не являются случайными эксцессами отдельных недисциплинированных воинских частей, отдельных германских офицеров и солдат. В настоящее время Советское Правительство располагает недавно захваченными в штабах разгромленных германских частей документами, из кото-

рых явствует, что чинимые немецко-фашистской армией кровавые преступления и зверства совершаются ею в соответствии с тщательно составленными и разработанными до деталей планами германского правительства и приказами германского командования.

Эти планы и приказы германских захватчиков-империалистов предусматривают:

всеобщее ограбление населения нашей страны, как в городах, так и в деревнях, с захватом и вывозом в Германию личного имущества советских граждан и собственности советского государства;

полное разрушение городов и деревень, из которых гитлеровцы вынуждены отступать под ударами вооруженных сил Советского Союза;

захват земли, переданной советским государством в вечное и бесплатное пользование колхозов, — в руки германских оккупантов и насаждение на захваченной земле германских «управляющих» и германских помещиков;

рабско-крепостнический труд и кабалу для наших рабочих и крестьян под господством германских захватчиков-империалистов;

насильственный увод в Германию на принудительные работы нескольких миллионов советских граждан — городских и сельских жителей, с незаконным зачислением их в разряд «военнопленных»;

ликвидацию русской национальной культуры и национальных культур народов Советского Союза с насильственным онемечиванием русских, украинцев, белоруссов, литовцев, латвийцев, эстонцев и других народов СССР;

истребление советского населения, военнопленных и партизан путем кровавого насилия, пыток, казней и массовых убийств советских граждан, независимо от их национальности, социального положения, пола и возраста.

С этими злодейскими планами вторглись в нашу страну немецко-фашистские полчища. В бесчисленных приказах германского военного командования нашли свое отражение эти разбойничьи гитлеровские планы.

Действия Красной Армии, в ожесточенных боях освобождающей шаг за шагом советские города и села, районы и области, вскрыли поистине неопишущую картину методического и неслыханно жестокого осуществления немецко-фашистской армией указанных выше преступных планов Гитлера—Геринга и других пролезших к власти правителей нынешней Германии.

Настоящим Советское Правительство доводит до сведения всех народов новые документы и факты, из громадного количества имеющихся в его распоряжении, не только подтверждающие планомерный характер злодеяний, описанных в нотах Правительства СССР от 25 ноября 1941 года и 6 января 1942 года, но и показывающие, что гитлеровские правители и их пособники дошли до предела жестокости и морального падения в своем кроваво-

преступном нападении на свободу, благосостояние, культуру и самую жизнь советских народов.

I

Ограбление населения

Частями Красной Армии захвачен подлинник секретного документа «рейхсмаршала германской империи» Геринга под названием: «Директивы по руководству экономикой во вновь оккупированных восточных областях (зеленая папка)». Этот секретный документ на 28 страницах, состоящий из нескольких разделов и многочисленных пунктов, издан с пометкой: «Берлин, июнь 1941 год». Эти «директивы» гитлеровского правительства изданы, как это видно из текста документа, непосредственно перед самым нападением Германии на Советский Союз и предназначены «для ориентации военного руководства и военно-экономических инстанций об экономических задачах в подлежащих занятию восточных областях». В этих «директивах» («зеленой папке») следующим образом определяются важнейшие задачи германского нападения на СССР:

«Согласно приказам фюрера (Гитлера) необходимо принять все меры к немедленному и полному использованию оккупированных областей в интересах Германии. Получить для Германии как можно больше продовольствия и нефти — такова главная экономическая цель кампании. Наряду с этим германской промышленности должны быть даны и прочие сырьевые продукты из оккупированных областей... Первой задачей является наиболее быстрое осуществление полного продовольственного снабжения германских войск за счет оккупированных областей».

В этом документе цинично оговаривается: «Совершенно неуместно мнение о том, что оккупированные области должны быть возможно скорее приведены в порядок, а экономика их — восстановлена. Восстановление порядка должно проводиться только в тех областях, в которых мы можем добыть значительные резервы сельскохозяйственных продуктов и нефти. А в остальных... экономическая деятельность должна ограничиваться использованием обнаруженных запасов». (Из раздела: «Главные экономические задачи», пп. 1 и 2).

Этот не имеющий себе равного в мировой истории, заранее заготовленный гитлеровцами план организованного ограбления нашей страны предусматривает вывоз в Германию из СССР всего сырья, всех обнаруженных товарных фондов и поголовное ограбление гражданского населения:

«Все нужные нам сырьевые товары, полуфабрикаты и готовую продукцию следует изымать из торговли путем приказов, реквизиций и конфискации». «Немедленный сбор и вывоз в Германию платины, магния и каучука». (Из раздела: «Сырье и использование товарных ресурсов», пп. 1, Б и В). «Выявленные в прифронтовой полосе и тыловых областях продукты питания, а также средства бытового и личного потребления и одежды поступают в первую очередь в распоряжение военно-

хозяйственных отделов для удовлетворения потребности войск..., а непригодное им передается по следующей военно-экономической инстанции». (Из раздела: «Снабжение войск из ресурсов страны», глава 1, п. 2).

Для осуществления этого грабительского плана, предусматривающего также организацию принудительного труда в наших городах и деревнях, выпуск (эмиссией) не обеспеченных денежных знаков, отмену заработной платы на предприятиях, был создан специальный аппарат, подробно описанный в названном документе и представляющий собой как бы отдельный род оружия германской армии с собственным «хозяйственным командованием», «экономическими штабами», со своей «разведкой», с «инспекциями», «воинскими частями», «отрядами по сбору средств производства», «отрядами по сбору сырья», «военными агрономами», «сельскохозяйственными офицерами» и т. д.

Советское Правительство устанавливает, что этот злодейский план всеобщего ограбления нашей страны свидетельствует о том, как гитлеровская Германия готовилась к своему разбойничьему походу против СССР еще до вторжения на нашу территорию.

Советское Правительство, вместе с тем, устанавливает, что этот грабительский план удовлетворения потребности германской армии и тыла в продовольствии, сырье и промышленных товарах за счет ресурсов, созданных трудом советского народа, потерпел неудачу во всех его расчетах на легкую добычу в СССР. Основным препятствием в осуществлении этого злодейского плана Гитлера и Геринга явилась беспредельная преданность своей родине советских граждан — рабочих, крестьян, интеллигентов, служащих, и неуничтожимая ненависть к чужеземным захватчикам.

Однако, если оккупантам не удалось осуществить «немедленное и наиболее полное использование оккупированных областей в интересах Германии» по единому плану «рейхсмаршала», то с тем большей беззастенчивостью германские оккупационные власти и германское военное командование производили и производят на захваченных ими территориях повсеместное ограбление гражданского населения, захват всей его собственности, накопленного честным трудом в течение многих лет.

В приложении к специальному приказу оперативного отдела Генерального Штаба германской армии за № 43761/41 указывается:

«Необходимо путем принудительного ограбления населения занятых областей любыми способами добывать одежду. Прежде всего необходимо забирать шерстяные и кожаные перчатки, пальто, жилеты, шарфы, ватные жилеты и брюки, кожаные и валенные сапоги, портянки».

В приказах ряда разгромленных германских частей цитируется следующее указание командования Северной армейской группы № 1422/41 от 6 ноября 1941 года за подписью генерал-лейтенанта Байера:

«Все имеющиеся у русского гражданского населения валенные сапоги, включая и детские валенки, подлежат немедленной реквизиции. Обладание валенными сапогами запрещается и должно караться так же, как и неразрешенное ношение оружия» (за которое, по германским инструкциям, виновные расстреливаются на месте).

В свете подобных приказов германского командования следует рассматривать многие тысячи убийств немецкими оккупантами мирных советских жителей при их ограблении. На освобожденных Красной Армией территориях редко встречаются населенные пункты, где бы не имели места факты, подобные следующим: При отступлении из села Терентьево Мало-Ярославского района Московской области немцы остановили на улице 73-летнего крестьянина Юргова Г. П., 70-летнюю Чибисову А. и 12-летнего Сергеева В., стащили с них полушубки и валенки, а затем — расстреляли.

В ряде освобожденных пунктов Курской и Орловской областей обнаружен приказ, которым предписывается:

«Имущество, как-то: весы, мешки, зерно, соль, керосин, бензин, лампы, кастрюли, клеенки, шторы, занавески, ковры, патефоны с пластинками должно быть доставлено в комендатуру. Виновные в нарушении данного приказа будут расстреливаться».

В распоряжении германской комендатуры г. Старицы от 11 декабря п/г. о сдаче населением под страхом расстрела всего имущества перечисляется также: «материя, белье, холст, мебель, одежда, сапоги, ботинки, мыло, железные части, всевозможные инструменты и остальные хозяйственные и другие материалы».

В г. Истре, Московской области, оккупанты «конфисковали» детские елочные украшения и игрушки. На станции Шаховская они организовали «сдачу» жителями детского белья, стальных часов, самоваров. В районах, еще находящихся во власти оккупантов, продолжают обыски и ограбление населения, уже доведенного до нищеты разбоем, который не прекращается с первого же часа появления германских войск. Германское командование прямо предписывает своим частям обречь гражданское население, включая детей, женщин и стариков, на голод, отбирать у них последние запасы продовольствия и уничтожать те продукты, которые отступающая германская армия не может взять с собой.

В приказе генерал-фельдмаршала фон Рейхенау от 10 октября 1941 г., который был разослан как образцовый всем германским частям с упоминанием о том, что Гитлер «признал этот приказ превосходным», содержится следующее подстрекательство к грабежу и истреблению населения: «Снабжение питанием местных жителей и военнопленных является ненужной гуманностью. Все, в чем отечество отказывает себе..., солдат не должен оставлять врагу».

Повсеместный характер запланированного гитлеровским правительством разбоя, на котором германское командование стремится построить снабжение своей армии и

тыла, характеризуется следующими фактами. Только по 25 районам Тульской области оккупанты отобрали у советских граждан 14 048 кур, 11 860 свиней, 28 459 овец, 213 678 кур, гусей и уток и уничтожили 25 465 пчелосемей. По 15 сельсоветам одного только Дзержинского района Смоленской области из колхозного имущества оккупанты похитили 2 554 лошади, 1 170 коров, 335 свиней, 5 710 кур. И, кроме того, из имущества личного пользования оккупанты забрали 2 027 коров, 2 138 свиней, 5 297 овец, 44 159 кур, а также 5 477 пар валенных сапог, 2 439 шуб, 3 208 теплых платков, 10 431 метр мануфактуры, 3 299 пар мужского белья, 815 пар детского белья, все наличные запасы колхозного и личного зерна, мяса, меда, овощей и все другие продукты, сельскохозяйственный инвентарь, швейные машины, велосипеды, наличные деньги и т. д.

И «директивы» гитлеровского «рейхсмаршала», и приказы командования многих германских частей, а еще больше сами факты бесчисленных преступлений гитлеровцев на временно захваченных ими советских территориях — все это полностью разоблачает истинное лицо не перед чем не останавливающихся вооруженных грабителей, ворвавшихся в нашу страну по приказу преступного гитлеровского правительства, несущего полную ответственность за все эти злодеяния.

II

Разрушение городов и деревень

По прямому приказу своего верховного командования германско-фашистская армия подвергает неслыханному разрушению советские города и села при их захвате и во время пребывания в них, сжигая и иным путем уничтожая жилища советских граждан, школы, больницы, музеи, театры, клубы, разные общественные здания и другие строения. Так, в приказе по 6 германской армии от 10 октября 1941 г. указывалось:

«Войска заинтересованы в ликвидации пожаров только тех зданий, которые должны быть использованы для стоянки войсковых частей, все остальное... в том числе и здания, должно быть уничтожено».

В конце 1941 года и в начале 1942 года германское командование издало ряд приказов, предлагающих, чтобы части германской армии, при своем отступлении под натиском Красной Армии, уничтожали все, что еще уцелело во время оккупации. Тысячи деревень и сел, целые кварталы многих городов и даже целые города сжигаются, взрываются, сравниваются с землей отступающей немецко-фашистской армией. Организованное уничтожение советских городов и деревень превратилось в особую отрасль преступной деятельности немецких захватчиков на советской территории; методам разрушения населенных пунктов посвящены специальные инструкции и подробные приказы германского командования; для данной цели выделяются отдельные отряды, обученные этому преступному ремеслу.

Вот некоторые факты из числа многих,

пмеющихся в распоряжении Советского Правительства.

Приказ по 512 пехотному полку 293 германской дивизии от 10 декабря 1941 г. представляет собой изложение на 7 листах точнейшего плана последовательного уничтожения одной деревни за другой в районе расположения данного полка за время с 10 по 14 декабря включительно. В этом приказе, составленном по образцу, применяемому во всей германской армии, говорится:

«Подготовка разрушения населенных пунктов должна производиться так, чтобы: а) до объявления об этом у гражданского населения не возникло никаких подозрений; б) разрушение могло начаться сразу, одним ударом, в назначенное время...; в) соответствующий день в населенных пунктах нужно особо строго следить за тем, чтобы никто из гражданских лиц не покинул этого пункта, в особенности с момента объявления о разрушении... В целях улучшения занимаемых полком зимних квартир разрешено забирать утварь, керосин, гвозди, сковородки, горшки, лампы, стулья, ведра, веревки, мешки, продовольствие и уводить скот...».

В приказе командира 98 германской пехотной дивизии от 24 декабря 1941 г. после перечисления 16 назначенных к сожжению советских деревень говорится: «Имеющиеся запасы сена, соломы, продуктов и т. д. сжечь. Все печи в жилых домах вывести из строя закладыванием ручных гранат и сделать таким образом невозможным их дальнейшее употребление. Этот приказ ни в коем случае не должен попасть в руки противника».

Немецко-фашистская армия осуществляет эти приказы с беспредельной жестокостью, выжигая деревни, взрывая жилые дома в городах, заживо сжигая в них целые группы жителей, расстреливая советских граждан, пытающихся спасти из огня своих близких и других не успевших выйти из подожженного дома, убивая лиц, пытающихся спасти хотя бы часть своего имущества. На территории, где недавно хозяйничали немецкие захватчики, имеются районы, в которых на протяжении многих десятков километров редко можно встретить уцелевший дом. Из многочисленных документов, в которых военными и гражданскими властями СССР и местным населением засвидетельствованы эти преступления германской армии, можно привести следующий акт, касающийся только пяти из сожженных гитлеровцами советских деревень, но отражающий тысячи других подобных фактов:

«Акт, составленный 11 января 1942 г. в деревне Занепрече, Занепреченского сельского совета, Пеновского района, Калининской области:

1) 12 и 13 декабря 1941 г. были выселены в течение двух часов все жители следующих населенных пунктов Занепреченского сельского совета: деревень Никишки, Занепрече, Зарече, Городцы и Маслово. Под конвоем немецких солдат жители этих деревень были направлены в глубинные пункты района, захваченные

противником; 2) все перечисленные деревни на следующий день были подожжены, причем в деревне Никишки сгорело 69 домов из 70, в Занепрече — 39 из 50, Зарече — 24 из 25, в Маслово — 68 из 69, в Городцах — все 22 дома. Кроме того в присутствии населения была подожжена деревня Покровское, где сгорело 11 домов из 42, а также Большое Ильинское, где сгорели две общественные постройки; 3) в деревне Маслово крестьянин Морозов Федор Антонович, его дочь Мария, а также колхозницы Котова Галя, Кузнецова Вера, Покровская Валя и Иванова Лидия, пытавшиеся спасти свое имущество, были схвачены немецким караулом, отведены и заперты в избе. Потом в эту избу немецкие солдаты стреляли из автоматов, забросали ее гранатами и подожгли. Все запертые в избе померли, кроме Ивановой Лидии, случайно попавшей в подвал.

Подписи: Председатель сельского совета — Зуев Арсений Николаевич, председатель правления колхоза — Маркелов Иван Маркелович, бригадир тракторной бригады МТС—Павлова Вера Сергеевна».

Специальные отряды, созданные германским командованием для сожжения советских населенных пунктов и массового истребления гражданского населения, в обстановке отступления гитлеровской армии творят свои кровавые дела с хладнокровием профессиональных преступников. Так, например, перед своим отступлением в деревне Большекрепинской Ростовской области немцами были пушены по улицам деревни специальные огнеметные машины, которые один за другим сожгли 1167 домов, превратив цветущую большую деревню в пылающий костер, в котором погибли жилые дома, больницы, школа, разные общественные здания. При этом автоматчики без предупреждения расстреливали жителей, приближавшихся к своим горевшим домам, а некоторых жителей связывали, обливали бензином и бросали в горевшие дома.

О масштабе разрушений, произведенных гитлеровскими громилами-поджигателями свидетельствуют следующие данные и числа многих других.

В 23 районах Московской области, занимавшихся оккупантами, ими разрушено полностью 537 деревень, частично разрушено—928 деревень, разрушено полностью 38 423 жилых дома в деревнях и 514 жилых домов в городах, 947 школ (в 1 220 существовавших), 159 больниц, 5 детских сада и ясель, 491 клуб, а также 66 пекарен, 109 столовых, 788 магазинов (1 53 конюшен, 3 169 скотных двора, 13 61 амбаров и сараев, 747 подсобных предприятий и т. д. По 25 районам Тульской области германская армия за время своей оккупации полностью сожгла 316 деревень, 19 164 крестьянских дома, 299 школ, 2 950 риг, амбаров, конюшен, скотных дворов. Старинный русский город Старица представляет собой руину. Здесь разгромлены больницы, библиотека, театральный дом. Из 866 зданий города Богородица полностью сожжено 534. В Ста-

диногорске убытки только по жилищному фонду исчисляются в 278 миллионов рублей. В гор. Калуге оккупанты методически в течение нескольких дней громили город, улицы за улицей. Точно такая же картина планомерно проводимых разрушений в десятках других городов русских областей, а также на Украине, в Белоруссии, в Молдавии, в Карело-Финской ССР.

Всей германской армии известны приказы ее командования о сплошном разрушении советских населенных пунктов. Таков же и приказ Гитлера от 3 января 1942 г.: «Главная Квартира Фюрера. 3 января 1942 г.

Приказ Фюрера (т. е. Гитлера):

Цепляться за каждый населенный пункт, не отступать ни на шаг, обороняться до последнего солдата, до последней гранаты; вот чего требует текущий момент. Каждый занимаемый нами пункт должен быть превращен в опорный пункт, сдачу его не допускать ни при каких обстоятельствах, даже если он обойден противником. Если все же, по приказу вышестоящего начальства, данный пункт должен быть нами оставлен, необходимо все сжигать дотла, печи взрывать...

Подпись: Адольф Гитлер».

Погромщик Гитлер не постеснялся и публично признать, что разрушение советских городов и деревень является делом рук его армии. В своей речи 30 января 1942 г. он заявил: «Там, где русским удалось прорваться и где они думали, что вновь заняли населенные пункты, этих населенных пунктов уже нет: там одни развалины».

Таким образом, вся полнота ответственности гитлеровского правительства и командования за проводимое германской армией опустошение захваченных советских земель, сплошное разрушение жилых и иных строений, предприятий, школ, больниц, культурных учреждений и весь причиняемый этим советскому государству и отдельным гражданам ущерб, — должна считаться точно и документально установленной.

III

Установление рабско-крепостнического режима в оккупированных районах СССР и увод гражданского населения «в плен»

Советское Правительство располагает документальными материалами, свидетельствующими о том, что гитлеровские правители и военное командование проводят на оккупированных территориях план поголовного порабощения советских граждан, вводят всеобщий принудительный труд в городах и селах и осуществляют насильственный увод в Германию нескольких миллионов мирных жителей нашей страны, незаконно зачисляемых в разряд «военнопленных». Гитлеровцы хотят превратить нашу родину в порабощенную колонию.

В оккупированных районах Украины и Белоруссии немцы ввели для промышленных рабочих принудительный

труд, заставляя их работать по 14—16 часов даже на наиболее вредных для здоровья работах, в большинстве случаев без всякой оплаты, а в некоторых случаях с издевательски низкой оплатой. Так, например, в Киеве и Кривом Роге оплата труда всех рабочих, которые вообще получают зарплату, составляет в большинстве случаев меньше половины германской марки в день. Существование на этот заработок равносильно медленной голодной смерти. Уделом большинства промышленных районов оккупированных областей стал принудительный труд на тяжелых дорожных и погрузочных работах в составе созданных оккупантами «трудовых колонн», в которых квалифицированные рабочие, техники и инженеры используются в качестве чернорабочих. Подавляющее большинство промышленных предприятий в оккупированных районах бездействует. Значительная часть предприятий передается оккупантами германским капиталистическим фирмам, которые, таким образом, присваивают собственность советского народа, но обычно оказываются не в состоянии пустить эти предприятия в ход. Германские захватчики и их румынские пособники недавно объявили «распродажу» промышленных предприятий на территории Молдавии и Украины, что означает передачу этих предприятий, вместе с их рабочими, любому немецкому или румынскому капиталисту, который сторгуется в цене с военным командованием. На Украине и в Белоруссии торговая сеть фактически ликвидирована, и лишь изредка в продажу поступают по исключительно высоким ценам предметы личного обихода, реквизированные у того же местного населения. В немногих лавках, открытых в Днепропетровске, Киеве и Полтаве, продажа товаров производится, как указано в специальных вывесках, «только для немцев». По инструкции германского командования базары запрещены — «с целью избежать утечки товаров, необходимых для имперской Германии».

В секретной инструкции «Об актуальных задачах в восточных областях», захваченной частями Красной Армии в начале марта 1942 г., начальник «военно-экономической инспекции центрального фронта» генерал-лейтенант Вейгаг признает, что «оказалось невозможным поддержать промышленное производство работой голодных и полураздетых людей», что «обесценение денег и товарный кризис совпадают с опасным недостатком доверия к германской власти со стороны местного населения» и что это «чревато совершенно недопустимыми в тылу сражающихся войск опасностями для спокойствия оккупированных областей», которые германский генерал в этом же документе осмеливается назвать «нашими новыми восточно-колониальными владениями».

Признавая, что полный развал промышленного производства в оккупированных областях привел к массовой безработице, германский генерал Вейгаг дает следующее указание об ускорении насильственного отправки в Германию русских, укра-

ЦПА СССР
Инв. № 56544

инских, белорусских и других местных рабочих:

«Только отправка в Германию нескольких миллионов отборных русских рабочих, за счет неисчерпаемых резервов работоспособных, здоровых и крепких людей в оккупированных восточных областях... сможет разрешить неотложную проблему выравнивания неслыханной потребности в рабочей силе и покрыть тем самым катастрофический недостаток рабочих рук в Германии». («Специальное указание № 3 особой группе В. В. (и)», раздел II).

Германское командование и оккупационные власти попирают всякое человеческое достоинство наших граждан и устанавливают в оккупированных областях режим неслыханного произвола. В захваченном частями Красной Армии приказе Командования 3-й немецкой группы танковых войск предписывается привлекать все гражданское население оккупированных областей к различным тяжелым работам, устанавливается, что этот принудительный труд не должен оплачиваться, и нагло заявляется:

«Бесплатной работой население искупит свою вину за уже совершенные акты саботажа, а также за акты саботажа, которые могут быть совершены в будущем».

Рабскому труду сопутствуют издевательства и репрессии не только за уклонение от принудительных работ, но и за недостаточную, с точки зрения оккупантов, производительность труда обесиленных голодом жителей. Изданное в городе Калуге 20 ноября 1941 года за подписью германского коменданта майора Портаццуса «Объявление» гласит:

«1. Граждане, которые будут работать лениво или не работают назначенное количество часов, будут приговариваться к денежному штрафу. В случае неуплаты, виновные будут подвергнуты телесным наказаниям. 2. Граждане, которые были назначены на работу и не явились на нее, будут подвергнуты телесному наказанию и не получают продовольственной помощи от города. 3. Граждане, которые вообще уклоняются от работы, будут, кроме того, выселяться из Калуги. Боящиеся работы граждане будут соединены в рабочие отряды и колонны и будут помещены в казармы; им придется работать на тяжелых работах».

По отношению к крестьянству оккупированных областей гитлеровское правительство и командование поставили себе целью и осуществляли на практике следующее: 1) захват земли, переданной советским государством в вечное и бесплатное пользование колхозов, — в руки германских оккупантов, причем как земля колхозов, так и земля одиночных крестьян, отдается «Сельскохозяйственному отделу Германского Управления», и это проклинаемое крестьянами «Германское Управление» произвольно распоряжается захваченной землей; 2) ликвидация колхозов и образование «Общинных Хозяйств» во главе с германскими «управляющими», чтобы при помощи этих созданных фашистами «Общинных Хозяйств» и под палкой германских «управляющих» принудить крестьян

к совместной работе, а полученные результате этой работы продовольствие другую сельскохозяйственную продукцию собрать и сразу же сдавать германским властям для отправки на содержание немецко-фашистской армии и тыла; 3) создание на отнятой у крестьян земле помещичьих владений с насаждением в них германских помещиков и всяких приближенных к гитлеровцам германских «колониюнов», жадных до чужого добра; 4) насильственный увод многих сотен тысяч крестьян и крестьянок для использования на принудительных работах в гитлеровской Германии.

Так поступают немецко-фашистские власти и командование с крестьянством оккупированных ими советских районов, оставляя крестьян без земли и без продовольствия, вводя для крестьян и крестьянок рабско-крепостнический труд под командой гитлеровских «управляющих» из ряда всяких проходимцев и уже теперь подготавливая восстановление помещичьих владений с насаждением на захваченной колхозной земле германских помещиков. В этом именно заключается смысл «Земельного закона», изданного в конце февраля 1942 года гитлеровским правителем оккупированных советских областей Альфредом Розенбергом, бывшим царским шпионом. Таковы «аграрные» порядки, насаждаемые в оккупированных советских районах Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы и Эстонии немецко-фашистскими генералами при помощи специальной вымуштрованной для угнетения крестьян всяких «сельскохозяйственных офицеров», «военных агрономов» и гитлеровских «управляющих» «Сельскохозяйственного отдела Германского Управления».

Обо всем этом свидетельствуют многочисленные приказы и инструкции германских оккупантов и распространяемые ими печатные листки и обращения.

В изданной германским командованием секретной инструкции, озаглавленной «Принципы ведения хозяйства на Востоке (приложение к особому распоряжению по снабжению от 22 августа 1941 года)», указывается:

«Главная задача состоит в скорейшей добыче зерна, масличных культур, нефти и легких металлов, а также в поставке транспортных средств и сельскохозяйственных машин... Нужно стремиться к насаждению возможно большего числа немецких руководителей, чтобы добиться быстрой отправки продукции руководимых ими предприятий... Сохранение колхозной системы необходимо пока для того, чтобы предотвратить перебои в снабжении немецкой армии и хозяйства за счет русских просторов».

В изданной верховным германским командованием «Памятке для ведения хозяйства в завоеванных восточных районах» сказано:

«Завоеванные восточные области являются германской хозяйственной территорией. Земля, весь живой и мертвый инвентарь... являются собственностью германского государства».

В этой же гитлеровской «Памятке» даются специальные указания, какими именно посулами возвращения собственности и оплаты труда надо обманывать крестьян и какие именно «заверения» надо для этой цели давать русскому населению, чтобы труд «местного населения» можно было лучше использовать «для снабжения германских войск и сверх того для военного хозяйственного снабжения Германии».

Так называемый «имперский комиссар» оккупированных немцами украинских областей Эрих Кох в своем обращении к германским военнослужащим — выходцам из Восточной Пруссии — обещает раздать им земли и другие богатства Украины:

«Как имперский комиссар, я получил богатую почву и растительностью Украину, которая по воле фюрера (Гитлера) будет использована для нужд Европы... Доверие фюрера дает мне возможность обеспечить каждому из вас, чтобы там мои товарищи могли быть моими верными помощниками при решении этой огромной задачи. Я уже однажды дал вам слово, что в завоеванных вами восточных областях вы раньше всех получите предприятия и место работы... Вы и ваши дети наполните немецкой жизнью землю, которая была пропитана немецкой кровью».

Не отстаёт от этого проходимца и помощник начальника ставки верховного румынского командования генерал Тэтэрану, который в циркуляре № 1500/А дает такое указание:

«В качестве вознаграждения за храбрость и преданность господин генерал Антонеску решил наделить землей на освобожденных территориях тех, кто отличился в настоящей войне. Военские части должны составить именные списки отличившихся офицеров, унтер-офицеров и солдат, заслуживающих быть наделенными землей, с указанием, в какой провинции желает быть наделенным землей. Списки должны составляться воинскими частями через каждые 15 дней».

В официальной гитлеровской радиопропаганде откровенно заявляется о том, что «на Украине будет поселено 25 миллионов колонистов-немцев и родственных им народов, которые могут не бояться тягостей, ибо для тяжелой и черной работы будут применены украинцы».

Чтобы сломить установившийся в нашей деревне новый, колхозный, строй, открывший крестьянам дорогу к зажиточной и счастливой жизни, и насадить свой немецко-фашистский угнетательский порядок, германское командование предоставило своим «хозяйственным командам», «военным агрономам», «сельскохозяйственным офицерам», насажденным гитлеровцами «управляющим» и всяким «комендантам», «старостам» и «бургомистрам» неограниченные права насчет самого жестокого физического принуждения крестьян к рабско-крепостническому труду. Приказ штаба 48 бронетанкового корпуса германской армии гласит: «Служба поддержания внутреннего порядка в украинском селе должна быть службой дубинки...». Приказ немецкого коменданта поселка Андреевка Харь-

ковской области от 9 ноября 1941 года: «Назначенному немецким командованием бургомистру и его распоряжениям подчинение обязательно. Ослушание карается смертной казнью». Из обращения германских властей к колхозникам села Багата Черняшина Харьковской области: «Вы должны работать для немецкой армии 5 дней в неделю. Кто не выйдет — получит 25 розог». Официально узаконенное немецким командованием количество ударов розгами за несогласие подвергаться жестокой эксплуатации ради немцев — от 25 до 30. За массовый невыход на работу членов колхоза и одиночников приказы германского командования предусматривают карательные экспедиции. У пленных гитлеровских солдат и офицеров обнаружены фотографии, в которых засняты сцены телесных наказаний и учиняемых карательными отрядами оккупантов массовых казней крестьян. Из циркуляров германского командования видно также, что сельское население насильно заставляют присутствовать при этих экзекуциях и казнях и что, с целью устрашения, по несколько недель не разрешается хоронить трупы расстрелянных и повешенных.

Число советских крестьян и других мирных жителей, насильно уведённых немецко-фашистскими оккупантами в свой тыл, исчисляется уже сотнями тысяч людей, а вероятно, и больше. Германское командование, преступно попирая все издавна признанные законы и обычаи ведения войны, приказало своим воинским частям брать в плен мужское гражданское население, а во многих местах и женщины, и применять к ним режим, установленный гитлеровцами для военнопленных. Для пленных мирных жителей это означает не только рабский труд, но и неизбежную во многих случаях гибель от голода, болезней, избиений и организованного массового умерщвления. Так, в лагере для «военнопленных» близ Минска, в котором под открытым небом содержится около 100 тысяч человек, в подавляющем своем большинстве мужское крестьянское население Белоруссии в возрасте от 15 до 60 лет, сотни человек ежедневно погибают от голода, болезней, побоев и расстрелов. Трупы погибших не убираются в течение долгого времени. Захваченных в плен оставляют без пищи и воды по 5—6 дней. При раздаче пищи последней достается только пленным, находящимся близко от места раздачи. При каждой «выдаче» пищи имеется несколько десятков убитых. Охрана лагеря иногда «развлекается» тем, что открывает пулеметную стрельбу на высоте одного метра от земли, заставляя этим «пленных», передвигающихся по лагерю, ползать по земле. В лагере для «военнопленных» близ Киева, в котором содержится 7 тысяч человек, число военнослужащих Красной Армии составляет лишь 15%, все остальные — мирные украинские жители, обреченные на рабский труд и вымирание. Тот же режим голода и смерти — в десятках других лагерей, созданных для мирного гражданского населения, переведенного в разряд «пленных».

Увод в германский тыл мирных жителей, широко практиковавшийся немецко-фашистской армией в период наступления, принимает особо жестокий и массовый характер в ближнем тылу германских войск при их отступлении и производится по прямому приказу германского верховного командования. В ряде документов, захваченных частями Красной Армии в штабах разгромленных германских частей, имеется ссылка на приказ верховного командования № 2974/41 от 6 декабря 1941 года, предписывающий направлять всех взрослых мужчин из оккупированных населенных пунктов в лагеря для военнопленных. В приказе по 37 пехотному полку 6-й дивизии от 2 декабря 1941 года, озаглавленном «Об уводе гражданского населения», содержится точный план взятия в плен и насильственной отправки в германский тыл в течение 4—12 декабря поголовно всего населения 7 деревень, причем 7-й пункт приказа гласит:

«Необходимая жестокость при проведении данного приказа в жизнь неизбежна. С момента объявления населению об уводе строжайше следить за тем, чтобы никто не покинул населенные пункты». В приказе от 12 декабря 1941 года, изданном при отступлении командиром 101 немецкого мотополка 18 танковой дивизии, говорится: «Всех мужчин, способных носить оружие, задерживать и отправлять на сборные пункты военнопленных. Женщины и детей с опорных пунктов передовой линии отсечь на запад, а с опорных пунктов второй линии по усмотрению частей сгонять в одно место. По всем мужчинам и женщинам, появляющимся на участке дивизии пешком, на саях или на лыжах, открывать огонь без предупреждения».

Уводимое гражданское население, включая женщин и детей, принуждается в пути обслуживать отступающие германские части, расчищать дороги, разгружать снаряды, носить под огнем в блиндажи и окопы пищу, выполнять любые работы по приказанию надсмотрщиков. Трагическая судьба населения деревни Дубовцы (Северо-западный фронт) является одним из таких примеров, которые повторяются во многих районах германской оккупации. Назначив деревню Дубовцы к сожжению, немецкий командант объявил всем жителям, что лица, которые останутся в деревне после 8 часов, будут расстреляны и что все жители должны идти на запад, беспрекословно подчиняясь любым требованиям немецких солдат, которые будут их сопровождать. 14 крестьян этой деревни, отказавшиеся покинуть родные места, в том числе 7 женщин, были расстреляны оккупантами. Остальных жителей, включая женщин с грудными детьми, лишенных теплой одежды, несмотря на зимнее время, немцы погнали в западном направлении, не давая отдыха, питания, пристанища, заставляя в пути выполнять разные непосильные работы. Один за другим изможденные люди стали падать. В пути замерзали целые семьи, но колонны по поднимались жителями, сгонявшимися из других селений, через которые лежал

путь. Уцелевшим был зачитан следующий приказ: «Германское командование предупреждает, что отказ работать будет караться смертной казнью через повешение». Только стремительный натиск частей Красной Армии спас оставшуюся в живых часть мирных жителей.

Из занимавшихся немцами районов Московской области такими же насильственными мерами было уведено в германский тыл 6 080 человек. В освобождаемых в настоящее время районах Смоленской области нет ни одного населенного пункта, где не была бы обнаружена та же картина жестокости и произвола с уводом мирного населения в плен, — либо поголовно, либо мужчин, отрываемых от своих семей, либо женщин, сплошь и рядом различаемых со своими детьми. Лишь незначительному меньшинству удается вернуться в родные места. Вернувшиеся передают о неслыханных унижениях, непосильном кабальном труде, массовом вымирании «пленных» жителей от голода и пыток, об умерщвлении фашистами всех обесиленных, раненых и больных.

IV

Разрушение национальной культуры народов СССР, подпавших под иго немецких захватчиков

Документы и факты показывают, что немецко-фашистская армия и оккупационные власти не останавливаются ни перед какими способами угнетения населения, ни перед какими издевательствами над человеческим достоинством, национальными чувствами, верованиями и убеждениями.

Осквернение и уничтожение исторических и культурных памятников на захваченных советских территориях, а также разрушение созданных советской властью многочисленных культурных учреждений является частью чудовищно-нелепого плана, задуманного и проводимого гитлеровским правительством и имеющего целью ликвидацию русской национальной культуры и национальных культур народов Советского Союза, насильственное онемечение русских, украинцев, белорусов, литовцев, латышцев, эстонцев и других народов СССР. Только фашистские выродки могли задаться нелепой целью искоренения великой русской культуры и культуры других советских народов, ставших при советской власти на путь невиданного национального подъема и расцвета. И, тем не менее, многочисленные приказы и распоряжения германского командования и оккупационных властей свидетельствуют о том, что гитлеровцы в своей слепой ненависти к народам Советского Союза не останавливались ни перед чем, чтобы уничтожить национальное достоинство советских народов и обнажить перед всем миром омерзительную человеконенавистническую сущность германского фашизма.

В известном приказе генерал-фельдмаршала фон Рейхенау содержался прямой призыв к актам вандализма со стороны германской армии, которой внушалось, что «никакие исторические или художествен-

ные ценности на Востоке не имеют значения». В приказе за № 0973/41 командующий германской 17 армией генерал Хот требует от своих подчиненных полного усвоения типичной для тупоголовых фашистов человеконенавистнической идеи о том, что «здоровое чувство мести и отвращения ко всему русскому должно не подавляться у солдат, а, напротив, всячески поощряться». Со свойственной немецким фашистам ограниченностью омерзительной «расовой идеологии» гитлеровское правительство воспитывает свою армию в духе ненависти ко всем проявлениям русской культуры, великое мировое значение которой общезвестно. В найденной у многих германских офицеров памятке под названием «12 заповедей поведения немцев на Востоке и обращения с русскими» даются следующие недостойные культурных людей указания:

«Поскольку занятые районы должны быть завоеваны для Германии надолго, вы должны сознать, что являетесь представителями великой Германии и новой Европы. Поэтому вы должны проводить с достоинством даже жесточайшие и самые беспощадные мероприятия, которые диктуются германскими интересами. В противном случае вы не сможете больше занимать ответственные посты на родине. Держите русских на отдалении от себя. Никогда не забывайте, что они не немцы, а славяне. Остерегайтесь русской интеллигенции, — как новой, советской интеллигенции, так и эмигрантов, — она ни на что не способна. Русское вы не переубедите. Не разговаривайте с ними, а действуйте».

Верные своему обычаю уничтожения общепризнанных ценностей культуры, гитлеровцы на оккупированной ими советской территории повсеместно разгромили и в значительной части сожгли книгохранилища, от небольших клубных и школьных библиотек до ценнейших собраний рукописей и книг, содержащих уникальные библиографические ценности. На территории временно захваченной ими части Московской области оккупанты разрушили и разграбили 112 библиотек, 4 музея и 54 театра и кинотеатра. Гитлеровцы разграбили, а потом сожгли знаменитый музей Бородино, исторические реликвии которого, относящиеся к борьбе с наполеоновской армией в 1812 году, особенно дороги русскому народу. Оккупанты разграбили и сожгли дом-музей А. С. Пушкина в поселке Полотняный Завод. В Калуге гитлеровцы старательно уничтожили экспонаты дома-музея, в котором жил и творил знаменитый русский ученый К. Э. Циолковский, чьи заслуги в области авиации пользуются всемирной известностью. По поручению Циолковского фашистские вандалы стреляли из револьверов. Ценнейшие модели дирижаблей, чертежи, приборы были растоптаны. В одной из комнат музея был устроен курятник, мебель сожжена. Одно из старейших сельскохозяйственных учреждений СССР — Шахтовская селекционная станция в Орловской области — уничтожено оккупантами, взорванными и предавшими огню 55 зданий этой станции,

включая агрохимическую и другие лаборатории, музей, библиотеку в 40 тысяч томов, школу и другие здания.

На Украине и в Белоруссии гитлеровцы с еще большим остревением громили культурные учреждения и исторические памятники. В Белоруссии оккупантами разгромлены и разворованы Белорусская Академия Наук с редчайшей коллекцией исторических документов и книг, Горенская Сельскохозяйственная Академия, недавно праздновавшая свое столетие, уничтожены сотни школ, клубов, десятки театров, музыкальных учреждений и редчайшие образцы народного творчества. Нет предела издевательствам гитлеровских вандалов над памятниками и очагами украинской истории, культуры и искусства. Достаточно упомянуть, как пример постоянных попыток унижить национальное достоинство украинского народа, что оккупанты, разгромив библиотеку имени Короленко в Харькове, замостили грязную улицу книгами из этой библиотеки для удобства проезда немецких автомобилей.

Предпринимая нападение на Советский Союз, гитлеровское правительство предавалось жалким иллюзиям, что ему удастся насадить на советской земле те омерзительные идеи и практику расовой ненависти, которые несет с собой германский фашизм, но которые с презрением отменяются культурными народами всего мира. По своей фашистской тупости гитлеровцы рассчитывали на то, что, напав на СССР, им удастся разобщить народы Советского Союза, разбить братскую спайку народов СССР, разбить и поработить их поодиночке, уничтожить национальную культуру свободных советских народов и добиться осуществления своего нелепо-тупоумного плана онемечения народов нашей страны. В цитированной уже выше «зеленой папке» Геринга (раздел 2: «Местное население») фашисты расписали эти свои планы:

«В прибалтийских странах германским органам следует опираться на немцев; использовать в интересах Германии противоречия между литовцами, эстонцами, латышцами и русскими... В Белоруссии учитывать, что белорусы в интеллектуальном отношении далеко отстают от живущих там великоросов, евреев и поляков... На юге использовать в наших интересах возможное наличие противоречий между украинцами и великоросами... На Кавказе использовать в наших интересах противоречия между туземцами — грузинами, армянами, татарами и русскими, учитывать особую недружественность к нам армян...».

Все расчеты немецко-фашистских захватчиков, что им удастся посеять между народами СССР национальную рознь и тем облегчить свое дело ограбления и эксплуатации нашей страны на потребу германскому фашизму, — оказались тщетными. Эти жалкие расчеты полностью провалились и тем обрекли на провал весь кровавый поход гитлеризма на Советский Союз.

Гитлеровские оккупанты не шадят и религиозных чувств верующей части советского населения. Они сожгли, разграбили, взорвали и осквернили на советской тер-

ритории сотни церквей, в том числе некоторые неповторимые памятники старинной церковной архитектуры. В 13 районах Московской области оккупанты разрушили 42 церкви, в древнем русском городе Старика гитлеровцами сожжен монастырь, построенный в XVI веке, в зданиях которого наступающие части Красной Армии обнаружили набаленные штабелями раздетые трупы замученных пленных красноармейцев.

Священник Амвросий Иванов пишет из села Иклинского, Московской области:

«До прихода немцев церковь была в полном порядке. Немецкий офицер велел мне все убрать из церкви... Ночью приехали войска, заняли церковь, завели туда лошадей... В церкви стали все бить и ломать, делать нары. Выбросили все: престол, царские врата, хоругви, плащаницу. Одним словом, из храма сделали вертеп разбойников».

Собор в городе Верее был сначала ограблен оккупантами, которые похитили из него всю церковную утварь, а затем превращен в застенок, в котором после бегства немцев были обнаружены 26 изуродованных трупов красноармейцев. Из церкви села Троицкое немцы похитили церковные ризы и покрывали ими своих лошадей вместо попон. В селе Гостешево немцы разграбили церковь, хоругви поломали, книги разбросали, священника Михаила Страхова ограбили и увезли с собой в другой район. В селе Холм, близ Можайска, немцы ограбили местного 82-летнего священника; отступая из Можайска, немцы взорвали церкви Вознесения, Троицы и собор Николая Чудотворца. Как правило, именно в церковные здания немцы загоняют перед своим уходом часть населения сожженных деревень, предавая огню церкви и запертых в них людей.

Нет предела гнусным преступлениям немецких фашистов и их пособников. Нет того преступления, на которое не пошли бы гитлеровские изверги ради насильственного утверждения своего господства над нашей родиной.

Все это говорит о том, что преступная банда, именуемая правительством Гитлера, стремится не только ограбить наш народ, разрушить созданные им города и села и искоренить великую культуру народов СССР, но и поработить советские народы, превратить нашу славную родину в порабощенную фашистами колонию.

V

Зверства и насилия над мирным населением в оккупированных советских районах

Нечеловеческая жестокость, которую гитлеровская клика, рожденная в насилиях над собственным народом, проявила к населению европейских стран, временно оккупированных гитлеровской Германией, во много крат превзойдена германской армией при ее вторжении на советскую территорию. Расправы гитлеровцев над мирным советским населением затмили самые кровавые страницы истории человечества и происходящей мировой войны и полностью

разоблачают фашистские кроваво-преступные планы, направленные на истребление русского, украинского, белорусского и других народов Советского Союза.

Этими чудовищными фашистскими планами продиктованы приказы и инструкции германского командования об истреблении мирных советских жителей. Так, например, инструкция германского верховного командования, озаглавленная «Обращение с гражданским населением и с пленными противника», объявляет, что «офицеры ответственны за то, чтобы обращение с гражданским населением было беспощадным», и предписывает: «Производить воздействие силой по отношению ко всей массе населения». В инструкции, разосланной германским командованием в качестве руководства для оккупационных властей на территории Белоруссии, сказано: «Любое враждебное поведение населения по отношению к немецким вооруженным силам и их организациям наказывается смертью. Кто укрывает красноармейцев или партизан, наказывается смертью. Если партизана не нашли, следует взять заложников из населения. Этих заложников следует повесить, если виновники или их помощники в течение 24 часов не будут доставлены. В последующие сутки на этом же месте следует повесить удвоенное число заложников».

Пункт седьмой приказа № 431/41 германского коменданта города Феодосии капитана Эбергарда гласит:

«Во время тревоги каждый гражданин, появившийся на улице, должен быть расстрелян. Появляющиеся группы граждан должны быть окружены и безжалостно расстреляны. Вожак и подстрекатели должны быть публично повешены».

В инструкции по 260 германской пехотной дивизии по вопросу об обращении с гражданским населением отдельным офицером ставится на вид, что «необходимая жестокость применяется не везде».

Приказы, вывешиваемые оккупантами в советских городах и селах, предусматривают смертную казнь по самым разнообразным поводам: за выход на улицу после 5 часов вечера, за ночлег посторонних, за невыдачу красноармейцев, за несдачу имущества, за попытки тушить пожар в населенном пункте, назначенном к сожжению, за передвижение из одного населенного пункта в другой, за отказ от принудительного труда и т. д. и т. п. К этому следует добавить, что большинство убийств производится оккупантами по поводам, не предусмотренным ни в каких приказах, а чаще всего с целью устрашения или прямого уничтожения советских людей, с целью удовлетворения непонятной цивилизованному человеку кровожадности, которая воспитывается и поощряется гитлеровцами в германской армии.

Во всех городах и почти во всех деревнях и селах, где побывали гитлеровские оккупанты, они в качестве первейшего мероприятия учиняли публичные казни работников советских учреждений и предприятий, партизан и граждан, заподозренных в связи с ними. Учиняемые гитлеров-

ской армией казни принимают и такую форму, казалось бы немислимую в наше время, как совершенная в городе Сольцы Ленинградской области зверская казнь заподозренных в сочувствии партизанам учителя Агеева и юноши Баранова, которые были посажены на кол и трупы которых не разрешалось снимать с кола в течение двух недель.

Нечеловеческие пытки изобретают гитлеровские палачи, мучая и казня в деревнях и селах советских крестьян и крестьянок — колхозников и единоличников, сельскую интеллигенцию. Так, в деревне Прогасово Дубенского района Тульской области гитлеровцы, развед донага председателя колхоза крестьянина Морозова, заставляли его в течение суток стоять в холодном помещении на коленях, затем водили по деревне, после чего до половины туловища закопали в землю, труп не разрешали хоронить более недели. В Покровском сельсовете Черемисинского района Курской области фашисты раздели крестьянина Алехина А. Н., заставили его копать себе могилу, принуждая его для измерения ямы несколько раз ложиться в нее. Когда могила была вырыта, Алехину обломали руки, обрезали уши, выкололи глаза, а затем расстреляли. В селе Донец Должанского района Орловской области гитлеровцы, связав 17-летнюю Надежду Мальцеву, приказали ее матери Марии Мальцевой, обложив дочь соломой и зажечь ее. Мать упала в обморок. Тогда гитлеровцы сами обложили девушку соломой и подожгли. Очнувшаяся от обморока мать бросилась в огонь и вытатила из него дочь. Ударом приклада гитлеровцы убили мать, а дочь застрелили и бросили в огонь.

Призывать озверевших германских оккупантов к гуманности — беспредельно. Жалобы местных жителей на насилия германских властей неизменно приравниваются к «большевистской пропаганде» или к «сочувствию партизанам» и зачастую кончаются расстрелами жалобчиков. Типичны обстоятельства смерти крестьянки деревни Овсянниково Солнечногорского района Московской области Устиновой, матери пятерых детей, пришедшей в немецкий штаб с просьбой, чтобы ей вернули забранную оккупантами одежду страдавших от холода детей. Устинова была застрелена немецким офицером на пороге дома штаба, в который она пришла со своей просьбой.

Много тысяч советских женщин, детей и стариков погибло от голода и холода в открытом поле и лесах, куда они выгонялись зимой отступавшими гитлеровскими захватчиками после сожжения ими населенных пунктов. Нескончаем список массовых убийств гитлеровскими оккупантами мирных жителей. Истязания и убийства достигают во многих случаях исключительной жестокости: избивают детей на глазах у родителей, взрослых на глазах у детей, устраивают охоту на людей, уничтожают их гранатами, пулеметами, огнем, жожогают и закапывают заживо, обливают водой на морозе, превращая их в ледяные столбы, уродуют трупы, издеваются над

живыми и мертвыми, превращают их в кровавое месиво. Расстреливаются тысячи городских жителей, истребляется поголовно население целых деревень. В страшных муках погибли 7 января 1942 года 110 мирных граждан деревни Побуж Козельского района Смоленской области — 9 стариков, 51 женщина и 50 детей, которых фашисты резали ножами, закапывали штыками, забрасывали гранатами, обстреливали из автоматов и пулеметов. По сообщению от 15 марта 1942 года, после подобной же расправы отступавших гитлеровцев над крестьянами деревни Лыково Орловской области, из 730 мирных жителей в живых осталось всего 50 человек. В деревнях Лотошинского района Московской области гитлеровцы заживо сожгли 13 семейств колхозников, замучили и повесили 153 колхозницы и колхозников, расстреляли 507 человек, в том числе много женщин и детей. В городе Новозыбкове оккупанты умертвили за одну ночь 380 семейств — более тысячи стариков, женщин, подростков, и закопали полуживыми в землю десятки детей.

Сотнями поступают сведения о таких же кровавых зверствах из ждущих своего освобождения русских, украинских, белорусских, молдавских, карело-финских городов и сел. Так, из украинских городов Гадяч и Зеньково Полтавской области недавно сообщили о гибели в ужасных пытках 280 граждан, трупы которых были свалены в яму, куда гитлеровцы бросили и живых детей, зарыв их вместе с замученными родителями. Только за январь 1942 года из Харькова поступили сведения о казни в этом городе 370 заложников — украинцев и русских рабочих, служащих, представителей интеллигенции, в качестве репрессий за действия украинских партизан.

Навсегда войдет в кровавый список гитлеровских злодеяний убийство ими свыше одной тысячи мирных жителей в гор. Феодосии, в том числе 245 крымских татар. Матери с грудными детьми, старики, беременные женщины, подростки были вывезены в десятках грузовиков в предместье, где группами ни в чем неповинные мирные люди подводились ко рву и расстреливались из пулеметов. Расстрелянные женщины и дети, включая еще подававших признаки жизни, закапывались в землю.

Свыше 3 тысяч мирных жителей было убито гитлеровцами 27 октября 1941 г. в Таганроге. По приказу германского командования эти жители города явились целыми семьями к зданию школы, взяв с собой, по требованию оккупационных властей, трехдневный запас продовольствия. Отобрав это продовольствие, гитлеровцы погнали эти семьи за город, где, отделив от толпы около 100 человек, отвели их на несколько десятков метров и расстреляли из автоматов на глазах у остальных обреченных. Затем начался расстрел одной сотни за другой мужчин, женщин, детей, стариков.

После освобождения нашими частями Керчи выяснились потрясающие подробности одного из самых кровавых преступле-

ний германской армии на советской земле — расстрела свыше 7 тысяч местных граждан, которые были обманым образом вызваны германской комендатурой по расклеенному в городе приказу № 4 на Сенную площадь, там арестованы, вывезены за город и расстреляны из пулеметов.

По неполным данным, только в трех белорусских городах немецкие оккупанты казнили свыше 28 тысяч мирных жителей: в Витебске — 6 тысяч человек, в Пинске — 10 тысяч человек, в Минске — более 12 тысяч человек.

Сотни тысяч украинцев, русских, евреев, молдаван и мирных граждан других национальностей погибли от руки германских палачей в городах Украины. В одном только Харькове гитлеровцы казнили уже в первые дни оккупации 14 тысяч человек.

Бесчисленные факты свидетельствуют о том, что надругание над женской честью, которое учиняют гитлеровские орды на всей временно оккупированной ими советской территории, происходит с полного одобрения германского командования и сопровождается в подавляющем большинстве случаев убийством жертв насилия, а также тех женщин и девушек, которые сопротивляются их уводу в открываемые германской армией дома терпимости. В Калуге несколько советских женщин, насильно загнанных в офицерские и солдатские публичные дома, не выдержав позора, совершили самоубийство. В сожженной немцами деревне Маслено, Чудовского района, Ленинградской области на улицах обнаружены 8 обнаженных и замерзших трупов женщин и девушек, изнасилованных и расстрелянных гитлеровцами, которые отрезали своим жертвам носы, изуродовали лица, вспарывали животы штыками. В белорусской деревне Холмы, Могилевской области, гитлеровцы схватили 6 девушек в возрасте от 15 до 17 лет, изнасиловали их, вырезали груди, выкололи глаза и убили. Одну молодую девушку — колхозницу Аксенову привязали за ноги к верхушкам наклоненных деревьев и разорвали. Эти несколько примеров из числа тысяч аналогичных преступлений обнаружены и официально зафиксированы в городах и селах, освобожденных Красной Армией от оккупантов.

Немецко-фашистское командование не только допускает, но прямо предписывает убийство женщин и детей. Организованное детоубийство в некоторых приказах представлено в виде мер борьбы с партизанским движением. Так, например, в приказе командира 254 германской дивизии генерал-лейтенанта фон Бешнитта от 2 декабря 1941 года характеризуется как «беспечное благодушие» тот факт, что «старик, женщины и дети всех возрастов передвигаются позади германских линий, и приказывается «стрелять без ослика в каждое гражданское лицо любого возраста и пола, которое приближается к передней линии», а также «возложить на бургомистров ответственность за то, чтобы о появляющихся чужих лицах, в особенности о детях, немедленно сообщалось местному коменданту» и «немедленно расстре-

ливать всякое лицо, подозреваемое в шпионаже».

Оккупанты подвергают детей и подростков самым зверским пыткам. Среди раненых и изувеченных пытками 160 детей — жертв гитлеровского террора в освобожденных ныне районах Московской области, находящихся на излечении в Русаковской больнице гор. Москвы, имеется, например, 14-летний мальчик Ваня Громов из деревни Новинки, которому гитлеровцы отпилили пилкой правую руку, предварительно привязав его ремнями к стулу. У 12-летнего Вани Крюкова из деревни Крюково, Курской области немцы отрубили кисти обеих рук и истекающего кровью погнавшего в сторону расположения советских войск.

9 января 1942 года СС'овцы (солдаты фашистских охранных отрядов) незадолго до своего отступления под ударами Красной Армии из села Ксты Калининской области насильно собрали всех стариков, женщин и детей на окраине села и, заставив матерей взять с собой детей, самым зверским образом приступил к убийству одного ребенка за другим на глазах у матерей. У крестьянки Гараевой СС'овец вырвал из рук двухлетнего сына и на его глазах разбил ему голову о столб, а двух ее дочерей, 6 и 7 лет, расстрелял. Такая же участь постигла многих других детей, причем в отчете указывается, что после чего около 70 женщин и стариков были загнаны в сарай и сожжены.

В селе Потапово Смоленской области гитлеровцы заминировали минами замедленного действия два дома, в которых заперли 47 женщин и детей, не подозревавших о грозящей им опасности. В 7 часов вечера 26 января 1942 года оба дома на глазах поставленных близ них германских патрулей взорвались, и все 47 человек погибли.

Как видно из акта, составленного 14 января 1942 года жителями деревень Алферьево и Тимково Московской области, оккупанты, ограбив всех жителей этих сел и предав огню все без исключения постройки, вывели в поле около 100 женщин, детей и стариков, составлявших в этот момент гражданское население обеих деревень, и обстреляли их из пулеметов, убив таким образом 42 человека, в том числе матерей с грудными детьми и других детей разных возрастов, и ранив свыше 20 человек. Фашисты запретили оказывать какую бы то ни было медицинскую помощь и убирать с поля этих раненых, которые скончались затем от ран и мороза. Остальных жителей, включая детей, немцы погнали с собой и прикрывали ими отход своих войск от огня наступающих частей Красной Армии и в пути заставляли их под угрозой пыток и расстрела расчищать от снега дорогу, рыть могилы, производить разные тяжелые работы. Всех уведенных, с которых гитлеровцами была снята теплая одежда, они держали на морозе, не давая питания, избивая прикладами измученных тяжелой работой и расстреливая обессилевших.

Героически погибла группа женщин и детей — жителей деревни Речица Смоленской области, которых немцы, предприняв

2 февраля 1942 года контратаку на деревню Будские Выселки, погнали впереди своих наступающих подразделений. Когда женщины и дети приблизились к советским позициям, они смело крикнули красноармейцам: «Стреляйте, позади нас немцы!» Гитлеровцы ответили огнем из автоматов по мужественным патриотам, убив четверых детей и троих взрослых. Среди убитых — Шнишкина Е. И. и ее 8-месячный сын Юрий, Жуковская С. М. и ее 13-летняя дочь — Геннадий 15 лет и Валентин 3 лет, Анна Юркова 14 лет.

Некоторые из преступлений германских оккупантов, совершенных ими еще в первые недели их разбойничьего нападения на СССР, в частности, зверское истребление ими гражданского населения Белоруссии, Украины и прибалтийских советских республик, документально устанавливаются лишь сейчас. Так, например, при разгроме частями Красной Армии в районе Торопца в январе 1942 года кавалерийской немецкой бригады «СС» среди захваченных документов найден отчет 1 кавалерийского полка названной бригады об «умиротворении» им Старобинского района Белоруссии. Командир полка докладывает, что наряду с 239 пленными отрядом полка расстреляно 6504 мирных жителя, причем в отчете указывается, что отряд действовал на основании приказа по полку за № 42 от 27 июля 1941 года.

Командир 2 полка той же бригады фон Магилл докладывает в своем «сообщении о проведении усмирительной припятской операции с 27 июля по 11 августа 1941 года»: «Мы выгнали женщин и детей в бою, но это не дало должного эффекта, так как болота не были настолько глубоки, чтобы можно было в них утонуть. На глубине в 1 метр можно в подавляющем большинстве случаев достигнуть грунта (возможно, песка)». В том же штабе обнаружена телеграмма № 37 командира кавалерийской бригады «СС» штандартенфюрера конному отряду названного 2 кавалерийского полка от 2 августа 1941 года, в которой объявляется, что имперский фюрер «СС» и полиция Гимлер считает число уничтоженных мирных жителей «слишком незначительным», указывает, что «необходимо действовать радикально», что командиры соединений слишком мягки в проведении операций» и приказывает ежедневно докладывать число расстрелянных.

Освобождение Керчи Красной Армией позволило выявить следующее зверское преступление оккупантов, выдающееся даже в ряде других бесчисленных кровавых преступлений: местная германская комендатура приказала родителям отправить детей в школу; подчиняясь приказу, 245 детей с учебниками и тетрадами в руках отправились в свои классы; домой не вернулся никто; после освобождения города, в 8 километрах от него, в глубоком рву найдены были 245 трупов этих детей, расстрелянных оккупантами. Документы и фотографии, относящиеся к этому чудовищному преступлению, имеются в распоряжении Советского Правительства.

Цивилизованный мир должен знать о

практикуемом гитлеровцами организованном массовом умерщвлении больных людей в больницах оккупированных советских городов и деревень. Из многих известных преступлений этого рода достаточно привести следующий факт, все подробности которого зафиксированы в акте за подписью специально созданной для расследования авторитетной комиссии в составе доктора Иоловича, врача Кащенко, доктора Тверитина, доктора Обновленского, профессора Вершинского, профессора Брадиса, доктора Абрамова и доктора Федосеева: в селе Бурашево Калининской области немецкие офицеры и солдаты умертвили 530 пациентов больницы имени доктора Литвинова; заняв больницу 15 ноября 1941 года, гитлеровцы сначала разграбили ее продовольственные запасы и этим обрекли больных на голодную смерть; затем, приказав «очистить» несколько больничных корпусов, ворвались в них, сбрасывали с коек больных, которые не в состоянии были сами двигаться; многих больных закололи штыками и расстреляли тут же в палатах, а 80 больных, которых удалось вывезти в деревню Бреднево, расстреляли там на следующий день; остальных же больных фашисты в течение нескольких дней отравили и умертвили смертельными дозами наркотических средств (морфия, скополамин, веронал, амитал-натрий). Ряд больничных помещений был после этого превращен в конюшни. При отступлении гитлеровцы подожгли 5 лечебных корпусов, детские ясли и 6 жилых зданий.

Все эти факты свидетельствуют о том, что разбойничья клика, именуемая правительством гитлеровской Германии, задумала целью истребления нашего народа и что в осуществлении этого человеконенавистнического фашистского плана гитлеровцы не останавливаются ни перед какими жестокостями и зверствами, ни перед какими кровавыми преступлениями и массовыми убийствами.

VI

Истребление советских военнопленных

Что гитлеровское правительство является бандой убийц и поставило своей целью истребление наших граждан — это видно также из чудовищных преступлений гитлеровцев в отношении советских военнопленных. В распоряжении Советского Правительства имеются сейчас многие сотни новых документальных подтверждений кровавых преступлений в отношении советских военнопленных, о которых говорилось в ноте Правительства СССР от 25 ноября 1941 года. Непреложно установлено, что германское командование, желая мстить за поражения своей армии в последние месяцы, ввело повсеместную практику физического уничтожения советских военнопленных.

На всем протяжении фронта, от Арктики до Черного моря, обнаружены трупы замученных советских военнопленных. Почти во всех случаях эти трупы носят следы страшных пыток, предшествовавших убийству. Части Красной Армии обнару-

живают в отбываемых ими у немцев блиндажах, дерево-земляных точках, а также в населенных пунктах трупы убитых после зверских пыток советских военнопленных. Все чаще повторяются такого рода факты, зафиксированные в актах, подписанных очевидцами: 2-го и 6-го марта 1942 года на Крымском фронте в районе высоты 66,3 и деревни Джантора были найдены 9 трупов военнопленных красноармейцев, настолько зверски истерзанных фашистами, что опознать удалось лишь 2 трупа. У замученных военнопленных были выдернуты ногти на пальцах, выколоты глаза, у одного трупа была вырезана вся правая часть груди, у других — обнаружены следы пыток огнем, многочисленные ножевые раны, разбитые челюсти. В Феодосии были найдены десятки трупов замученных красноармейцев-азербайджанцев. Среди них: Джафаров Исмаил-Заде, которому гитлеровцы выкололи глаза и отрезали уши, Алибеков Кули-Заде, которому гитлеровцы вывернули руки, а затем закололи штыком, ефрейтор Ислам-Мамед Али оглы, которому гитлеровцы вспороли живот, Аскеров Мустафа оглы, привязанный проволокой к столбу и умерший от ран в этом положении. Такие же зверства творят на Крайнем Севере и финские пособники германских фашистов. На Карельском фронте при наступлении частей Красной Армии были обнаружены десятки трупов израненных красноармейцев, замученных финскими фашистами. Так, у красноармейца Сатаева финны выкололи глаза, отрезали губы, вырвали язык. У красноармейца Гребенникова они отрезали ухо, выкололи глаза и вставили в них пустые гильзы. Красноармейцу Лазаренко после долгих пыток финны раздробили череп и набили туда сухарей, в ноздри вогнали патроны, а на груди раскаленным металлом выжгли пятиконечную звезду.

Вот некоторые факты массовых убийств советских военнопленных из длинного трагического списка этих убийств.

В деревне Красноперово Смоленской области наступающими частями Красной Армии найдено 29 раздетых трупов пленных красноармейцев и командиров без единой огнестрельной раны. Все пленные убиты ножевыми ударами. В том же районе, в деревне Бабаево, гитлеровцы поставили у стога сена 58 пленных красноармейцев и двух девушек-санитарок и подожгли стог. Когда обреченные на сожжение люди пытались бежать из огня, немцы их перестреляли. В деревне Кулешовке немцы, захватив 16 тяжело раненных бойцов и командиров, раздели пленных, сорвали с их ран повязки, морили их голодом, кололи штыками, ломали руки, раздирали раны, подвергали иным пыткам, после чего оставшихся в живых заперли в избе и сожгли.

В деревне Стренево Калининской области немцы заперли в здании школы 50 пленных раненых красноармейцев и сожгли их. В гор. Волоколамске оккупанты запретили красноармейцам, запертым на 5 этаже дома № 3/6 по Пролетарской улице, выходить из этого дома, когда в нем

возник пожар. Пытавшихся выйти или броситься из окон расстреливали. В отбываемых ими у немцев блиндажах, дерево-земляных точках, а также в населенных пунктах трупы убитых после зверских пыток советских военнопленных. Все чаще повторяются такого рода факты, зафиксированные в актах, подписанных очевидцами: 2-го и 6-го марта 1942 года на Крымском фронте в районе высоты 66,3 и деревни Джантора были найдены 9 трупов военнопленных красноармейцев, настолько зверски истерзанных фашистами, что опознать удалось лишь 2 трупа. У замученных военнопленных были выдернуты ногти на пальцах, выколоты глаза, у одного трупа была вырезана вся правая часть груди, у других — обнаружены следы пыток огнем, многочисленные ножевые раны, разбитые челюсти. В Феодосии были найдены десятки трупов замученных красноармейцев-азербайджанцев. Среди них: Джафаров Исмаил-Заде, которому гитлеровцы выкололи глаза и отрезали уши, Алибеков Кули-Заде, которому гитлеровцы вывернули руки, а затем закололи штыком, ефрейтор Ислам-Мамед Али оглы, которому гитлеровцы вспороли живот, Аскеров Мустафа оглы, привязанный проволокой к столбу и умерший от ран в этом положении. Такие же зверства творят на Крайнем Севере и финские пособники германских фашистов. На Карельском фронте при наступлении частей Красной Армии были обнаружены десятки трупов израненных красноармейцев, замученных финскими фашистами. Так, у красноармейца Сатаева финны выкололи глаза, отрезали губы, вырвали язык. У красноармейца Гребенникова они отрезали ухо, выкололи глаза и вставили в них пустые гильзы. Красноармейцу Лазаренко после долгих пыток финны раздробили череп и набили туда сухарей, в ноздри вогнали патроны, а на груди раскаленным металлом выжгли пятиконечную звезду.

Вот некоторые факты массовых убийств советских военнопленных из длинного трагического списка этих убийств.

В деревне Красноперово Смоленской области наступающими частями Красной Армии найдено 29 раздетых трупов пленных красноармейцев и командиров без единой огнестрельной раны. Все пленные убиты ножевыми ударами. В том же районе, в деревне Бабаево, гитлеровцы поставили у стога сена 58 пленных красноармейцев и двух девушек-санитарок и подожгли стог. Когда обреченные на сожжение люди пытались бежать из огня, немцы их перестреляли. В деревне Кулешовке немцы, захватив 16 тяжело раненных бойцов и командиров, раздели пленных, сорвали с их ран повязки, морили их голодом, кололи штыками, ломали руки, раздирали раны, подвергали иным пыткам, после чего оставшихся в живых заперли в избе и сожгли.

В деревне Стренево Калининской области немцы заперли в здании школы 50 пленных раненых красноармейцев и сожгли их. В гор. Волоколамске оккупанты запретили красноармейцам, запертым на 5 этаже дома № 3/6 по Пролетарской улице, выходить из этого дома, когда в нем

С целью массового уничтожения советских военнопленных они лишаются пищи, обрекаются на медленную голодную смерть, в некоторых случаях отравляются заведомо недоорокачественной пищей. В распоряжении советских органов имеется приказ № 202 Штаба упомянутого выше 88 полка, в котором говорится: «Конские трупы будут служить пищей для русских военнопленных. Подобные пункты (свалки конских трупов) отмечаются указателями. Они имеются вдоль шоссе в Мало-Ярославце и в деревнях Романово и Белоусово».

Приказ по 60 мотопехотной дивизии за № 166/41 прямо требует массового убийства военнопленных. В приказе говорится: «Русские солдаты и младшие командиры очень храбры в бою, даже отдельная маленькая часть всегда принимает атаку. В связи с этим нельзя допускать человеческого отношения к пленным. Уничтожение противника огнем или холодным оружием должно продолжаться вплоть до его полного обезвреживания...».

Инструкция германского командования об обращении с советскими военнопленными за № 1/3058 содержит следующие наставления: «Против малейших признаков непослушания действовать энергично и прямо, оружием пользоваться беспощадно. Потребление палок, тростей и хлыстов не должно иметь места. Мягкотелость, даже перед послушным и трудолюбивым пленным, доказывает лишь слабость и не должна иметь места». (Из пункта 2). «На работе постоянно сохранять дистанцию к пленным, позволяющую немедленно применить оружие» (из пункта 3).

Всего этого оказалось недостаточно. Изданный от имени Гитлера, как главнокомандующего, приказ верховного командования германской армии от 14 января 1942 г. гласит (пункт 2): «Всякое снисхождение, человечность по отношению к военнопленному строго порицаются. Германский солдат всегда должен давать чувствовать пленному свое превосходство... Всякое опоздание применения оружия к пленному таит в себе опасность. Главнокомандующий надеется, что данный приказ будет полностью выполняться».

Советское Правительство продолжает получать достоверную информацию о положении пленных красноармейцев на оккупированных немцами территориях СССР, также в глубоком германском тылу и в оккупированных Германией европейских странах. Эта информация свидетельствует о дальнейшем ухудшении режима для военнопленных красноармейцев, поставленных в особенно плохие условия, по сравнению с военнопленными других стран, о вымирании советских военнопленных от голода и болезней, о режиме подлого издевательства и кровавых жестокостей, которые применяются к красноармейцам гитлеровскими властями, давно поправшими самые элементарные требования международного права и человеческой морали.

Переданный Советскому Правительству 13 февраля с. г. в Лондоне меморандум Правительства Польской Республики о положе-

нии советских военнопленных на польской территории и на территории ряда оккупированных немцами советских областей дополняет нашу информацию многочисленными фактами бесчеловечного обращения германских властей с советскими военнопленными. В польском меморандуме справедливо говорится, что «обращение с советскими военнопленными представляет, вероятно, самую гнусную страницу немецкого варварства».

Несмотря на все это, Советское Правительство, верное принципам гуманности и уважения к своим международным обязательствам, не намерено даже в данных обстоятельствах применять ответные репрессивные мероприятия в отношении германских военнопленных и попрежнему придерживается обязательств, принятых на себя Советским Союзом по вопросу о режиме военнопленных по Гаагской Конвенции 1907 года, подписанной также, но столь вероломно нарушенной во всех ее пунктах Германией.

В то же время Советское Правительство заявляет, что преступные гитлеровские правители и их пособники, виновные в убийстве советских военнопленных, должны понести всю тяжесть ответственности за эти чудовищные злодеяния.

Интересы всех свободолюбивых народов, интересы всего человечества требуют, чтобы как можно скорее и раз навсегда покончить с шайкой оголтелых убийц, именуемой правительством гитлеровской Германии.

Таковы зверства и злодеяния, чинимые немецко-фашистскими разбойниками над мирным советским населением и советскими военнопленными, — перед которыми бледнеют зверства и злодеяния Чингисхана, Батыя, Мамая.

Таково немецко-фашистское иго, уготованное кровавым Гитлером для народов Советского Союза и превосходящее по своей гнусной жестокости все известные в истории жестокости проводников татаро-монгольского ига.

Советское Правительство в известном Приказе Народного Комиссара Оборон тов. Сталина от 23 февраля 1942 года заявило, что у народов Советского Союза и Красной Армии «нет и не может быть расовой ненависти к другим народам, в том числе и к немецкому народу», наша Красная Армия воспитана «в духе равноправия всех народов и рас, в духе уважения к правам других народов», что у Красной Армии «нет и не может быть таких идиотских целей», как «истребить немецкий народ и уничтожить германское государство».

С тем большим основанием и с тем большим правом Красная Армия и Военно-Морской Флот будут громить и истреблять немецко-фашистских захватчиков, отстаивая свободу, честь и независимость нашей родины, защищая свободу и счастье народов нашей страны против германских империалистов.

Пусть Гитлер и гитлеровские разбойники задаются такими смехотворными целями, как порабощение народов Советского Союза и уничтожение Советского государства. Ничего, кроме смеха, не могут вызвать эти клоунские потуги карликов из Берлина, старающихся казаться всемогущими великанами. Дон-Кихот тоже как-то задавался целью перевернуть мир, однако кончил тем, что стал посмешищем для людей. Факты ближайшего будущего покажут, что задаваться такими идиотскими целями могут только случайно пролезшие к власти фантазеры и авантюристы, крах которых неминуем, неотвратим.

Разоблачая перед всем миром злодейские дела гитлеровцев, выразившиеся в бесчисленных преступлениях, грабежах,

разрушениях, опустошениях, зверствах, развратах, насилиях и массовых убийствах, чинимых ими в оккупированных советских районах, и доводя об этом до сведения всех Правительств, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, Правительство Советского Союза от имени народов Советского Союза заявляет гитлеровское правительство и его пособники не уйдут от суровой ответственности и от заслуженного наказания за все и неслыханные злодеяния, совершенные против народов СССР и против всех свободных народов.

Примите и пр.

В. Молотов».

Москва, 27 апреля 1942 года.

II. ЧУДОВИЩНЫЕ ДОКУМЕНТЫ СОВРЕМЕННЫХ КАННИБАЛОВ

Секретные документы германского главного командования о подготовке немецко-фашистскими войсками широкого применения отравляющих веществ в войне против СССР — Правда, 1941, 23 июля; 1941, 24 июля; 1941, 25 июля

15 июля 1941 г., в боях западнее Ситня (восточнее Пскова) при отступлении немецких частей, нашими войсками захвачены секретные документы и химическое имущество 2-го батальона 52-го минометного химического полка противника. На одном из захваченных пакетов с документами имеются следующие надписи: «Мобилизационное дело», «Ни в коем случае не отдавать в руки врага», «Открыть только после получения сигнала «индентрен» из штаба главного командования».

В указанном пакете находились следующие секретные документы:

1. Секретная инструкция НД № 199 «Стрельба химическими снарядами и минами», издания 1940 г.

2. Секретные дополнения к инструкции, разосланные войскам в июне 1941 г.

Из текста документов видно, что подробные инструкции о применении отравляющих веществ были разработаны в 1940 г. и разосланы частям 11 июня 1941 г., т. е. за одиннадцать дней до вероломного нападения Германии на Советский Союз.

Эти документы содержат тщательно разработанные указания по технике и тактике применения отравляющих веществ. Так, в отдельных пунктах инструкции имеются следующие указания:

1. ЦЕЛЮЮ ХИМИЧЕСКОЙ СТРЕЛЬБЫ ЯВЛЯЮТСЯ:

а) вывести противника из строя, помешать его боевой деятельности и понизить его боеспособность.

б) стрельбой на заражение воспрепятствовать преодолению определенных районов местности.

2. ОСОБЕННОСТИ ХИМИЧЕСКОЙ СТРЕЛЬБЫ:

Химическое оружие может поразить противника также и на более далеком расстоянии от места взрыва снаряда за пре-

делами действия его осколков... К этому присоединяется еще и моральное воздействие, поскольку трудно оценить степень опасности. Внезапность применения химического оружия и несвоевременность использования средств противохимической защиты делают химическое оружие особенно эффективным...

9. В чисто техническом отношении нет никакого существенного различия между стрельбой бризантными и химическими снарядами, однако, следует стремиться к возможно меньшему рассеиванию.

10. Боевые отравляющие вещества обещают успех только при их массовом применении....

11. Особенное значение для успеха стрельбы боевыми отравляющими веществами имеет внезапность. К этому следует всегда стремиться, в особенности когда противник обладает хорошей противохимической дисциплиной и хорошими противохимическими средствами.

Целям внезапности служит также каждое изменение характера применяемого боевого отравляющего вещества и способов его применения».

Захваченные частями Красной Армии германские секретные документы с исчерпывающей полнотой доказывают: во-первых, что в составе действующих германских войск имеются специальные химические части; во-вторых, что техника и тактика химического нападения тщательно разработаны германским командованием, которое подготавливает внезапное применение отравляющих веществ в крупных масштабах и тем самым вероломно нарушает Женевское соглашение от 17 июня 1925 г., добровольно подписанное Германией в 1929 г. (Женевское соглашение запрещает применение на войне удушающих, ядовитых и бактериологических средств).

После разгрома группы немецких войск в районе К., в штабе германского пехотного полка найден документ, вновь разоблачающий фашистских хищников. Извещающая командира полка о затруднениях с подвозом продовольствия, штабной офицер К. Фольмер предлагает впредь изыскивать продукты для личного состава полка на месте. В заключение указывается, что

командир полка должен в секретном порядке сообщить всему офицерскому составу о нижеследующем: «1) пленных расстреливать; мы не можем на них тратить продукты, когда немецкие части не получают суточного рациона; 2) желательно перед ликвидацией пленных отбирать небольшую группу высококвалифицированных рабочих (не старше 30 лет, физически крепких) для работы на заводах Германии». — Правда, 1941, 30 июля. (Из сообщения Советского информбюро).

В захваченном нашими частями приказе начальника штаба 14-й румынской дивизии полковника Николаеску, за № 24220 говорится: «Хлеб, крупный рогатый скот, мелкий скот, домашняя птица,—все это должно быть изъято у населения для армии. В каждом доме необходимо производить тщательные обыски и забирать все без остатка, чтобы ничего не досталось партизанам. За утайку продовольствия, за малейшее сопротивление расстреливать на месте, а дом сжигать... Все отличившиеся офицеры будут достойным образом награждены из фондов захваченного у врага имущества». — Правда, 1941, 14 авг. (Из сообщения Советского информбюро).

Частями Красной Армии при разгроме 68 немецкой пехотной дивизии захвачено секретное циркулярное письмо всем командирам рот пропаганды германской армии. Ниже приводятся наиболее любопытные выдержки из этого письма: «Секретно. № UB 10—43/677. 17.VII.41 г. Необходимые инструкции о действиях рот пропаганды при оккупации новых районов своевременно разосланы. Сейчас необходимо вновь подчеркнуть основные задачи, вытекающие из особенностей Восточного фронта. Здесь в неизмеримо большей степени, чем на всех прежних фронтах, следует воспитывать у немецких солдат чувство беспощадности. Никакое проявление мягкотелости по отношению к кому бы то ни было, независимо от пола и возраста, недопустимо... Всемерно следует поощрять и развивать инициативу каждого солдата, вызывающего своими действиями страх перед германской расой... Работникам пропаганды нужно воспитывать у каждого офицера и солдата германской армии чувство личной материальной заинтересованности в войне... Настоящая директива в прямой форме дается только командирам рот пропаганды и не подлежит широкому оглашению. В официальных беседах с солдатами и населением необходимо соблюдать подходящую форму». — Правда, 1941, 19 авг. (Из сообщения Советского информбюро).

Эренбург, И. Они ответят. — Известия, 1941, 2 сент.

«Рекомендуется прибегать к строжайшим мерам наказания, как-то вешать казненных на площадях для общего обозрения. Об этом сообщать гражданскому населению. На виселицах должны быть таблицы с надписями на русском языке с примерным текстом: «повешен тот-то и за

то-то». (Из приказа командующего 12-й германской пехотной дивизией от 16 августа 1941 г.).

«Гофф рассказывает мне случай с одним русским, раненным в голову, которого вылено было пристрелить». (Из дневника унтер-офицера 735-го дивизиона (3-й майской корпус Рейхенау) Ганса Юргена Симоны. Запись от 7 августа 1941 г.).

«25 июля. Темная ночь, звезд нет. Поедем русских». (Из дневника ефрейтора Цохель из Висбадена).

Выдержки из дневника фашиста-людоеда обер-ефрейтора Иоганнеса Гердера: «25 августа. Мы бросаем ручные гранаты в жилые дома. Дома очень быстро горят. Огонь перебрасывается на другие избы. Красивое зрелище! Люди плачут, а мы смеемся над слезами. Мы сожгли уже таким образом деревню десять раз».

29 августа. В одной деревне немцы схватили первых попавшихся 12 жителей и отвели на кладбище. Заставили их встать себе просторную и глубокую могилу. Славянам нет и не может быть никаких пощады. Проклятая гуманность нам чужда». — Правда, 1941, 23 сент. (Из сообщения Советского информбюро).

Выдержки из дневника немецкого солдата Эмиля Гольц:

21 июня. Мы в Модлине. Расположились в еврейском квартале. Когда видишь эти слоняющиеся фигуры, берет охота и тянуть за курок и расстрелять этот сброд. Ну, погодите, мы еще доберемся до вас».

25 июня. Проходя через Слоним вместе с Вальтером, принял участие в очистке лавок и квартир. Кое-какие нужные вещи я захватил в машину.

28 июня. На рассвете мы проехали Барановичи. Город разгромлен. Но еще все сделано. По дороге от Мира до Столцов мы разговаривали с населением языком пулеметов. Крики, стоны, кровь, слезы и много трупов. Никакого сострадания мы не ощущали. В каждом местечке, каждой деревне при виде людей у нас чешутся руки. Хочется пострелять из пулемета по толпе. Надеюсь, что сюда придут отряды «СС» и сделают то, что не успели сделать мы.

5 июля. В 10 часов мы были вместе с Клецк. Сразу же отправились на поиски добычи. Взламывали двери топорами. Всех, кого находили в запорты внутри домов, приканчивали. Кто действовал пистолетом, кто винтовкой, а кое-кто штыком и прикладом. Я предпочитаю пользоваться пистолетом». — Правда, 1941, 23 сент. (Из сообщения Советского информбюро).

Лоренц, О. Армия мародеров и убийц. Красный Флот, 1941, 28 сент.

Записи в дневнике одного из немецких солдат:

«29 июня 1941 года. Отсюда посылают разведывательные дозоры, чтобы установить, свободны ли окрестности от врагов. Разведывательный дозор 24-го батальона самокатчиков, отправившийся под командованием фельдфебеля Нейманга, об-

стрелян русскими солдатами и гражданскими лицами. Два самокатчика были убиты и несколько ранено.

30 июня 1941 года. В 3 часа поднимают первый и второй взводы, чтобы выехать из трех деревень 22 человека. Как возмездие за нападение на эскадрон самокатчиков, эти люди будут расстреляны по решению военного командования».

Записи в дневнике немецкого солдата первой роты 512-го пехотного полка Курта Фукса из Губена:

«7 июля 1941 года. Отправляемся за 85 км в Тропчин. Мы принадлежим к Южной армии, которой командует генерал Вейхс. В 2 часа дня мы прибыли в Могель. Много земляники. Расстреляли 50 женщин и детей на базарной площади».

Документ о кровожадности и вместе с тем о слабости немецко-фашистских захватчиков. — Правда, 1941, 1 окт.

«Я приказываю открыть огонь по каждому русскому, как только он появится на расстоянии 600 метров. Русский должен знать, что он имеет против себя решительного врага, от которого он не может ждать никакого снисхождения». (Из приказа немецкого командования 489-му пехотному полку от 25 сентября 1941 года).

Документы о кровожадности фашистских мародеров. — Красная звезда, 1941, 29 окт.

В боях под Ленинградом у убитых фашистских солдат и офицеров обнаружены следующие документы:

Документ первый. «Памятка германского солдата», найденная у убитого лейтенанта Густава Шигеля: «Солдат великой Германии, ты будешь неуязвим и непобедим, точно выполняя следующее наставление. Если ты не выполнишь хотя бы одно из них, ты погибнешь. Спасая себя, действуй по этой «Памятке».

Помни и выполняй:

1) Утром, днем, ночью всегда думай о фюрере, пусть другие мысли не тревожат тебя, знай — он думает и делает за тебя. Ты должен только действовать, ничего не бояться, ты, немецкий солдат, неуязвим. Ни одна пуля, ни один штык не коснутся тебя. Нет нервов, сердца, жалости — ты сделан из немецкого железа. После войны ты опять обретишь новую душу, ясное сердце — для детей твоих, для жены, для великой Германии. А сейчас действуй решительно, без колебаний.

2) Германец не может быть трусом. Когда тебе станет тяжело, думай о фюрере. Ты почувствуешь радость и облегчение; тогда на тебя нападут русские варвары, ты подумай о фюрере и действуй решительно. Они все погибнут от твоих ударов. Помни о величии, о победе Германии.

Для твоей личной славы ты должен убит 100 русских, это справедливейшее соотношение — один немец равен 100 русским. У тебя нет сердца и нервов, на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание, убивай всякого русского, не останавливайся, если перед тобой старик

или женщина, девушка или мальчик. Убивай, этим самым спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее своей семьи и прославишься навеки.

3) Ни одна мировая сила не устоит перед германским напором. Мы поставим на колени весь мир. Германец — абсолютный хозяин мира. Ты будешь решать судьбы Англии, России, Америки. Ты германец, как подобает германцу, уничтожай все живое, сопротивляющееся на твоём пути, думай всегда о возвышенном, о фюрере — ты победишь. Тебя не возьмет ни пуля, ни штык. Завтра перед тобой на коленях будет стоять весь мир».

Документ второй. Записи в блокноте солдата Генриха Тивеля:

«Я, Генрих Тивель, поставил себе целью истребить за эту войну 250 русских, евреев, украинцев, всех без разбора. Если каждый солдат убьет столько же, мы истребим Россию в один месяц, все достанется нам, немцам. Я, следуя призыву фюрера, призываю к этой цели всех немцев. Генрих Тивель, 1915 года рождения, Кельн».

Документ третий. Записи в дневнике обер-ефрейтора Ганса Риттеля:

«12 октября 1941 года. Чем больше убиваешь, тем это легче делается. Я вспоминаю детство. Был ли я ласковым? Едва ли. Должна быть черствая душа. В конце-концов мы ведь истребляем русских — это азиаты. Мир должен быть нам благодарным.

Сегодня принимал участие в очистке лагеря от подозрительных. Расстреляли 82 человека. Среди них оказалась красивая женщина, светловолосая, северный тип. О, если бы она была немкой. Мы, я и Карл, отвели ее в сарай. Она кусалась и выла. Через 40 минут ее расстреляли».

Документ четвертый. Письмо, найденное у лейтенанта Гафна:

«Куда проще было в Париже. Помнишь ли ты эти медовые дни? Русские оказались чертовками, приходится связываться. Сперва эта возня мне нравилась, но теперь, когда я весь исцарапан и искусан, я поступаю проще — пистолет у виска, это охлаждает пыл».

Между нами, здесь произошла неслыханная в других местах история: русская девочка взорвала себя и обер-лейтенанта Гросс. Мы теперь раздаем донага, обыск, а потом... После чего они бесследно исчезают в лагере».

Документы о кровожадности фашистских разбойников. — Красная звезда, 1941, 23 ноября

Наши бойцы на поле боя нашли у убитого немецкого солдата Вилли Лефлера два письма следующего содержания:

1. «Дорогая Гедвига, сегодня воскресенье, и я хочу написать тебе пару строк.

Я не забуду первый день, когда я расстрелял первого русского. Было рано утром. Мы ехали на наш наблюдательный пункт. Вдруг нас обстреляли из одного дома. Мы обыскали дома один за другим. Русский тотчас же поднял руки. Я прицелился и застрелил его. Гедвига, это был

первый русский. С тех пор я уже расстрелял сотни. У меня такое бешенство.

До сих пор я взял только одного русского в плен. Пленный был немцем, его отец был швабом. Он жил в России много лет... Твой двоюродный брат Вилли».

II. «Мои дорогие родители!

Еды у нас всегда достаточно. Если чего-нибудь нехватает, мы просто забираем утку или гуся. Когда мы находимся в деревне, мы кушаем больше, чем достаточно. Утром один литр молока, в обед и вечером целого гуся, вечером опять литр молока и 4—5 яиц. Мы идем к людям и забираем у них «яйца и молоко». Это значит яйца и молоко. Да, я уже могу многое сказать по-русски. Мяса у нас много, здесь много рогатого скота и свиней. Нужно только брать. Мы такие — мы берем все, что желаем. Голодать нам не приходится... Ваш сын Вилли.»

Документы о кровожадности и отчаянии немецких солдат. — Красная звезда, 29 ноября.

Выдержка из письма, найденного у убитого под Тулой солдата фашистской армии. «1.XI.41 г... Подумайте, родители, с 3 часов 15 минут 22 июня тянется это сумасбродство. Первые два месяца день и ночь маршировали. И все равно без конца. Наше отделение наметило себе русских в плен не брать — расстреливать на месте этих поганых собак... Ваш Эрнст».

Лильченко, Т., бат. комиссар. Черное злодеяние немецких подлецов. — Красная звезда, 1941, 5 дек.

Выдержки из захваченного нашими войсками секретного приказа по 76-й немецкой пехотной дивизии за № 665/41 от 11 октября 1941 года: «Необходимо применять для работ, связанных с опасностью для жизни, пленных и отдельных лиц из местного населения».

Выдержки из другого захваченного нашими бойцами на Южном фронте приказа по 203-му немецкому полку от 2 ноября 1941 г. за № 109: «Верховный главнокомандующий армии генерал-фельдмаршал Рундштед приказал, чтобы вне боевых действий в целях сохранения германской крови, поиски мин и очистки минных полей, производились русскими военнопленными. Это относится также и к германским минам».

«Нельзя допускать человеческого отношения к пленным». — Известия, 1941, 25 дек.

«Русские солдаты и младшие командиры очень храбры в бою. Даже отдельная маленькая часть всегда принимает атаку. В связи с этим нельзя допускать человеческого отношения к пленным». (Из захваченного нашими войсками приказа по 6-й мотопехотной немецкой дивизии).

Выдержки из приказа командующего 4-й германской армией Фонклогге: «Всеми средствами следует препятствовать гражданским лицам двигаться по железнодорожным путям пешком или в вагонах. Особенно нужно остерегаться повсюду

снующих мальчишек (советской организации молодежи «пионеров»). Всякий, кто будет обнаружен на полотне железной дороги, подлежит расстрелу на месте. всех этих случаях действовать беспощадно». — Правда, 1941, 30 дек. (Из сообщения Советского информбюро).

Как немецкие генералы фабрикуют «русских военнопленных». — Правда, 1941, 1 янв.

Нашими частями в городе Ефремов Тульской области, захвачен приказ 101-му немецкому мотополку 18-й танковой дивизии от 12 декабря 1941 г., № 324/12. В этом бандитском приказе говорится:

«Населенные пункты на прежней позиции и перед новой позицией полностью разрушать. Срочно для этого провести подготовительные работы. Всякое проявление мягкотелости в этом отношении стоит нам крови. Поэтому в своих действиях быть беспощадным. С гражданским населением обращаться по тем же принципам, как и до сих пор. Всех мужчин, способных носить оружие, задерживать и направлять на сборные пункты военнопленных. Женщины и детей с опорных пунктов передовой линии оттеснять на запад, а опорных пунктов второй линии по усмотрению частей сгонять в одно место. Противник пытается заслат в наш тыл разведчиков, переодетых в гражданское платье пешеходов или на санях. По всем мужчине и женщинам, появляющимся на участке дивизии пешком на санях, или на лыжах, открывать огонь без предупреждения. Скот и продукты питания увозить с собой. Где нет возможности для транспортировки живого скота или большого расстояния не позволяет увести его с собой, скот убивать, а мясо везти с собой».

Немцы используют пленных красноармейцев на расчистке минных полей. Красная звезда, 1942, 6 янв.

Приказ по 1-му батальону 422-го полка 126-й пехотной немецкой дивизии гласит: «В одной из армий при очистке воронок от снарядов отмечены большие потери за находившихся там мин. Такие же мины были обнаружены на устоях взорванных мостов. Требуется особая осторожность. На очистку от мин посылать только военнопленных».

В захваченном нашими частями приказе № 202 штаба 88-го полка 34-й немецкой пехотной дивизии говорится: «Вышедшие из строя лошадей следует отводить в специальные пункты. Конские трупы использовать для пищи для русских военнопленных». В другом приказе штаба этого полка, озаглавленном «Положение обмундированием», предлагается «не заставляя, снимать с русских военнопленных обувь». — Правда, 1942, 8 янв. (Из сообщения Советского информбюро).

Еще один документ о сжигании немцами русских сел. — Красная звезда, 1942, 9 янв.

Из приказа командира 98-й германской пехотной дивизии от 24 декабря 1941 г.:

«Заминировать населенные пункты: Кузовлево, Чернишня, Орехово, Ольхово так, чтобы мины не взорвались в то время, когда деревни будут гореть».

Следующие местности сжигаются арьегардами (не саперами): Кузовлево, Чернишня, Орехово, Ольхово, Сережкино, Круалино, Успенское, Борисово, Глядово, Диска, Минково. Приготовить эти местности для зажигания.

После отхода арьегардов немедленно зажечь: Истья, Оратово, Таядиново, совхоз «Победа», Машково. Приготовить эти местности для поджигания.

Кроме того, все имеющиеся запасы сена, соломы, продуктов и т. д. сжечь. Все печи в жилых домах вывести из строя закладыванием ручных гранат и сделать таким образом невозможным их дальнейшее употребление.

Саперам взорвать все каменные здания в Успенском.

Саперному батальону 19-й танковой дивизии уничтожить все объекты, находящиеся западнее старой границы дивизии.

Этот приказ ни в коем случае не должен попасть в руки противника. В любых условиях этот документ следует уничтожить».

Наши части захватили приказ германского полковника Шитинга 512-му немецкому пехотному полку. Приказ предусматривает широкую и всестороннюю «подготовку разрушения населенных пунктов» и «порядок уничтожения населенных пунктов». В приказе говорится: «В целях улучшения условий зимнего расположения, разрешаю брать из разрушенных селений все: продукты питания, картофель, пшено, лук, огурцы, пряности, керосин, стекло, гвозди, сковородки, горшки, лампы, стулья, ведра, мешки, веревки, оборудование для конюшен». — Правда, 1942, 11 янв. (Из сообщения Советского информбюро)

Документ о том, как немцы пытаются превратить советских граждан в своих рабов. — Красная звезда, 1942, 11 янв.

В городе Калуге в день освобождения города от немецко-фашистских захватчиков с одного из домов красноармейцы сняли следующее объявление от 20 ноября 1941 года, подписанное немецкими военными властями:

«1. Граждане, которые работают лениво или не работают назначенное количество часов, будут приговариваться к денежному штрафу... В случае неуплаты, виновные будут подвергнуты телесному наказанию и получат продовольственной помощи от города».

3. Граждане, которые вообще уклоняются от работы, будут, кроме того, высылаться из Калуги. Боящиеся работы граждане будут соединены в рабочие отряды и колонны и будут помещены в казармы; им придется работать на тяжелых работах...»

5. Переходить через железнодорожные мосты и через дороги, по которым следуют германские войска, разрешается

Зверства фашистских варваров

только в определенных указанных местах. Тот, кто будет задерживаться, или идти, или ехать вдоль железнодорожных путей, или по пути следования германских войск, будет расстрелян».

Лившиц, С., младший политрук. То, чего нельзя забыть. — Красный Флот, 1942, 11 янв.

В Феодосии, после ее захвата немцами в 1941 г., немецкий комендант майор Гюбель вывесил объявление, в котором говорилось: «Я из населения города Феодосии засадил 150 мужчин заложниками. За каждый враждебный акт по отношению к германским войскам, особенно за поджоги и другие саботажные поступки, также за те, которые совершают партизаны, часть заложников немедленно будет расстреляна».

В другом объявлении немецкие власти города угрожали: «Впредь за каждый взорванный дом или объект в зависимости от причиненного вреда, часть заложников, не менее 30 человек, будет расстреляна».

Чудовищный приказ гитлеровского генерала об уничтожении всех исторических и художественных ценностей и об истреблении мужского населения в захваченных немцами советских районах. — Правда, 1942, 15 янв.

Наши войска в городе Калинин после очищения его от немецких оккупантов обнаружили архив гестапо (немецкой охраны), который немцы не успели увезти. Среди многочисленных документов этого архива найден приказ командующего 6-й германской армии генерал-фельдмаршала фон-Рейхенау от 10 октября 1941 года «О поведении войск на Востоке». Как явствует из препроводительного к этому приказу документа, разосланного из канцелярии «Уполномоченного начальника охранной полиции и СД при начальнике тылового военного округа, 102» — приказ генерал-фельдмаршала фон-Рейхенау одобрен Гитлером. Приводим приказ.

«О ПОВЕДЕНИИ ВОЙСК НА ВОСТОКЕ».

По вопросу отношения войск к большевистской системе имеются еще во многих случаях неясные представления.

Основной целью похода против еврейско-большевистской системы является полный разгром государственной мощи и искоренение азиатского влияния на европейскую культуру.

В связи с этим перед войсками возникают задачи, выходящие за рамки обычных обязанностей воина.

К борьбе с врагом за линией фронта еще недостаточно серьезно относятся. Все еще продолжают брать в плен коварных, жестоких партизан и выродков — женщин; к одетым в полувоенную или гражданскую форму отдельным стрелкам из засад и бродягам относятся все еще как к настоящим солдатам и направляют их в лагеря для военнопленных. Пленные русские офицеры рассказывают с язвительной усмешкой, что агенты Советов свободно ходят по улицам и зачастую питаются из поход-

ных немецких кухонь. Подобное отношение войск объясняется только полным легкомыслием. Руководству сейчас своевременно разъяснить смысл настоящей борьбы.

Снабжение питанием местных жителей и военнопленных является ненужной гуманностью.

Все, в чем отечество отказывает себе и руководство с большими трудностями посылает на фронт, солдат не должен раздавать врагу, даже и в том случае, если это является трофеями. Они являются необходимой частью нашего снабжения. Войска заинтересованы в ликвидации пожаров только тех зданий, которые должны быть использованы для стоянок воинских частей. Все остальное, являющееся символом бывшего господства большевиков, в том числе и здания, должно быть уничтожено. Никакие исторические или художественные ценности на Востоке не имеют значения.

Для сохранения важного в военно-хозяйственном отношении сырья и промышленных объектов руководство дает специальные указания.

Необходимо полное разоружение населения в тылу сражающейся части, принимая во внимание протяженность и уязвимость путей подвоза. Где возможно, прятать и охранять трофейное оружие и боеприпасы. Если же условия боя не позволяют этого, то оружие и боеприпасы выводить из строя. В случае применения оружия в тылу армии со стороны отдельных партизан применять в отношении их решительные и жесткие меры. Эти мероприятия распространяются также и на мужское население с целью предотвращения возможных с их стороны покушений. Пассивность многочисленных антисоветских элементов, занимающих выжидательную позицию, должна быть ликвидирована путем разъяснения, и они должны быть привлечены к активному сотрудничеству в борьбе против большевизма.

Если они не идут на это, то пусть не жалуются на то, что с ними обращаются, как с приверженцами советского строя. Страх перед германскими мероприятиями должен быть сильнее угрозы со стороны бродячих большевистских остатков.

Не вдаваясь в политические соображения на будущее, солдат должен выполнить двойную задачу:

1. Полное уничтожение большевистской ереси, советского государства и его вооруженной силы.

2. Беспощадное искоренение вражеского коварства и жестокости и тем самым обеспечение безопасности жизни вооруженных сил Германии в России.

Только таким путем мы можем выполнить свою историческую миссию по освобождению навсегда германского народа от азиатско-еврейской опасности. Главнокомандующий фон-Рейхенау генерал фельдмаршал.

Три похода. — Комсомольская правда 1942, 16 янв.

Выдержки из полевой книжки Хауптстаршего фельдфебеля 2-го полка 46-го корпуса, 2-й танковой группы Гудериана 4-й армии Клюге:

«5 июля... Нашей роте дали задание «прочесать» лес. Мы расстреляли раненого русского капитана, которого нашли в лесу.

12 июля... Мы несем огромные потери в людях и вооружении... В отместку расстреляли 40 русских.

19 июля... Наконец достигли населенного пункта. Мы опоздали. В городе уж ничего не осталось. Все разграблено».

Приказ командира 269-й немецкой дивизии. — Известия, 1942, 17 янв.

В разгромленном нашими войсками штабе одной из частей 269-й немецкой дивизии обнаружен следующий приказ командира дивизии:

«Действия по отношению к мирному русскому населению должны быть решительными и беспощадными. Мягкость грозит опасностью. Промахи и ошибки военнопленных должны наказываться жестчайшим образом. Любая снисходительность или доверчивость по отношению к русскому военнопленному недостойна немецкого солдата».

Садовский А. Трусливый и подлый приказ генерала фон-Бешнитта. — Известия 1942, 20 янв.

«Приказываю:

1) Стрелять без оклика в каждое гражданское лицо любого возраста и пола, которое приближается к передней линии. Всякое гражданское лицо, чужое в данной местности, и всякое гражданское лицо, встреченное вне населенных пунктов немедленно задерживать и приводить ближайшему коменданту, который, заслушав его показания, должен поступать с ним, как с партизаном. 3) Немедленно расстреливать всякое лицо, подозреваемое в шпионаже». (Из приказа командира 254-й немецкой пехотной дивизии генерал-лейтенанта фон-Бешнитта).

В приложении к специальному приказу оперативного отдела германского генерального штаба за № 43761/41 указывается: «Так как помощи с родины ждать нельзя, необходимо путем принудительного положения населения захваченных областей любыми способами добывать теплую одежду. Прежде всего необходимо забирать шерстяные и кожаные перчатки, пальто, жилеты и шарфы, ватные жилеты и брюки, кожаные и валенные сапоги, портянки». — Правда, 1942, 25 янв. (Из сообщения Советского информбюро).

Палач рассказывает о своих злодеяниях. — Красный Флот, 1942, 27 янв.

Выдержки из дневника фашистского убийцы и садиста, гитлеровского офицера Эриха Гейзе, обер-палача концентрационного лагеря, организованного фашистами в Крыму:

«21 сентября [1941 г.]... К вечеру привозят в лагерь кучу евреев из гра-

данского населения с женами и детьми. Я «организу» тросточку, бутылку духов и другие мелочи.

26 сентября. Вчера СС'овцы расстреляли 160 евреев из гражданского населения.

30 сентября... Привели заключенных. Отняли у них 200 пачек русских папирос.

4 октября. Утром направляюсь в лагерь. Комендатура вдруг заявила, что не следует особенно часто бить заключенных и толкать их ногами. А фюрер ведь говорил, что все русские — звери.

12 октября... Я направляюсь с Альбертом в еврейский дом, чтобы почистить его. Мы заполняем карманы и возвращаемся. Мы нашли там немало хорошего и сделали 14 посылок для отправки домой. После обеда прибывает транспорт с 1230 «человеками», — 9 из них сразу забирают штурмовики.

14 октября... решаю обыскать подвал еще одного еврейского дома. Нашел сундук и «приобрел» чулки и перчатки... Я направляю евреев к штурмовикам, предварительно забрав у них пальто и сапоги.

15 октября... От румын получаю 1900 человек. Конечно, румыны забрали у большинства русских сапоги сами, не оставив нам ничего... Иду снова в еврейский дом, где забираю остаток картофеля и несколько стаканов.

4 ноября... Приобретаю еврейский рояль, 9 уток и 7 кур. Добываю еще арбуз. Вечером пристреливаю одного щенка и веду дневник.

6 ноября. Выхожу на улицу, всаживаю в лапы щенка три заряда и иду в лагерь наводить порядок. К вечеру становится тише. Выпускаю две пули еще в одного щенка, но он удирает.

8 ноября. Утром направляюсь в лагерь № 2. У заключенных отбираю себе несколько кусков мыла, пару тонких чулок, компас. Обедаю у штабного врача. После обеда с одного выстрела укладываю черную собаку.

10 ноября. В 7 часов утра направляюсь с Зейтером и шестью людьми за город, чтобы подсесть на какую-нибудь машину до Воинки... Подсаживаемся по дороге на машину, но путь до Воинки продолжается 12 часов. В пути встречаем 4 транспорта, в каждом из них по 1000 русских. Сегодня они будут ликвидированы. Из первого транспорта выскакивает один русский в гражданской одежде. Часовой стреляет в него. Пуля попадает русскому в руку, вторая — прямо в сонную артерию и лицо. В несколько минут он истекает кровью.

3 декабря. Приходит Асбус и сообщает, что завтра утром надо будет разделиться с советскими активистами.

4 декабря. Еду из тюрьмы к месту, где находятся танковые рвы. У сарая выстраивают прибывающих из тюрьмы, с них снимают пальто и хорошую обувь, вынимают из карманов приготовленную еду. По десяти человек в ряд они спускаются в ров к определенному месту. Одни кричат, другие умоляют, третьи проклинают, некоторые находятся в полубессознатель-

ном состоянии. По десяти человек их ставят в ров глубиной 2,5—3 метра, лицом к стене. Наверху, на противоположной стороне, выстраиваются стрелки, тоже по 10 человек, и по моему знаку стреляют в затылок стоящим. Еврейские парни и гражданское население складывают расстрелянных друг на друга, и наступает очередь следующей группы. Затем приходит очередь и убивавших. После расстрела 800 гражданских жителей, 95 русских военнопленных засыпают их землей, а затем расстреливаем и их».

В захваченном нашими войсками приложении к специальному приказу по 37-му немецкому пехотному полку от 21 декабря 1941 г. говорится: «Мужчин, способных носить оружие, в возрасте от 17 до 50 лет, следует собирать и отправлять в качестве военнопленных в пункты сбора военнопленных». — Правда, 1942, 30 янв.

Дубровицкий, Л., бат. комиссар. Бухгалтерия палачей. — Известия, 1942, 4 февр.

Наши войска, при разгроме штаба немецкой бригады «СС» захватили несколько документов, выдержки из которых приводятся ниже.

В докладе, озаглавленном «Окончательное успокоение Старобинского района» и составленном в сентябре 1941 г. командиром немецкого карательного кавалерийского отряда, говорится:

«Несмотря на проведенные в этой местности операции, все еще продолжают нападения на мелкие воинские части, отдельные повозки и грузовики... Назначенный накануне бургомистр [в городе Старобин] был убит. В ту же ночь партизаны сделали попытку поджечь пункт «Старобин». В ответ на это, как видно из доклада, со стороны немцев последовала немедленная расправа: «Было приказано расстрелять всех без исключения евреев-мужчин, что было выполнено... Оставшемуся населению было разъяснено положение и тут же сообщено, что имперский фюрер «СС» и полиция приказал уничтожить всех «неблагомыслящих и строптивых»... На основании этого последовала чистка среди населения, которое продолжало упорствовать. Вспомогательная полиция произвела ряд расстрелов и арестов». Дальше в докладе рассказывается о том, как немцы расправились с колхозом в Домановичах, применив «заградительный огонь и другие средства» и снова и снова приводятся цифры убитых и расстрелянных партизан.

В «Сообщении о проведении Припятской операции с 27.7 по 18.8—41 г.», составленном командиром 2-го полка кавалерийской бригады «СС» фон-Магилл говорится:

«Мы выгоняли женщин и детей в болота, но это не дало должного эффекта, так как болота не были настолько глубоки, чтобы можно было в них утонуть. На глубине в 1 метр можно, в большинстве случаев, достигнуть твердого грунта». Далее Магилл докладывает, что общее число местных жителей, уничтоженных его полком, достигло 6 526 человек.

Письмо каннибала. — Известия, 1942, 5 февр.

Приводим письмо, найденное нашими войсками на поле сражения среди бумаг убитого штурмовика Рудольфа Вельсена, полученное последним от Бернгарда Вельсена:

«Позавчера в окрестностях Бойтена можно было увидеть многое. Публично и очень заботливо было повешено несколько полейков. Эти скоты создали тайные организации, которые поставили перед собой задачу уничтожения немецких властей и особенно немецкой полиции. В Радянке на базарной площади был повешен аптекар. Этот негодяй задумал покушение на немецких полицейских чиновников. Его быстро поймали. 13 октября в 12 часов дня он был вздернут на дереве. Он висел до 3 часов дня. Каким фанатичным был этот молодчик, показывает то, что он сам взошел на эшафот и хладнокровно подставил свою тощую шею палачу. Он не произнес ни одной жалобы. В городе Камине, где были вздернуты 3 человека, один из них, когда его вешали, кричал: «Да здравствует Польша!»

Все они до этих пор находились в концентрационном лагере и соответственно выглядели.

Потом они были забраны СС для сожжения, а другие поляки должны были их снимать с виселицы. Итак, можно сказать, что это было маленькое насильственное лечение (гевальтур). Для этих польских собак этого, однако, недостаточно. Если хочешь узнать об этом больше, напиши мне.

Тебя приветствует твой брат Бернгард».

Дубровицкий Л., бат. комиссар. Чудовищные злодеяния — Известия, 1942, 6 февр. Выдержки из захваченных нашими частями приказов германского командования: «Всех расстрелянных отмечать знаком «СС» на лбу. Класть их вблизи от дорог, чтобы они были устрашающим примером для населения».

«Снова установлено, что партизаны сигнализируют выстрелами. Если это происходит вблизи деревни, которая еще не обскана, нужно установить виновников и в присутствии всего населения повесить их. Если такие выстрелы сделаны после проведения обиска или после оставления деревни войсками, нужно все мужское население от 10 лет и старше расстрелять, всю деревню сжечь, женщин и детей оставить на произвол судьбы».

Выдержки из дневника убитого на советско-германском фронте немецкого ефрейтора 1-й роты 226-го полка 79-й немецкой пехотной дивизии Депаоли:

«1 сентября. Выступаем. Встречаем группу жителей, которых расстреливаем.

10 сентября. В 9 часов приказ: самоснабжение. К огорчению хозяйки зарезали ее единственную свинью.

28 сентября. Расстреляли пленного комиссара.

1 октября. По дороге поймали трех русских. Вырыли ямы, расстреляли.

5 января. Ночью мы выгнали старуху из дома, она наверное замерзла. — Правда, 1942, 4 марта. (Из сообщения Советского информбюро).

Мы не забудем, отомстим! — Красная звезда, 1942, 19 марта

В бумажнике у одного из убитых немцев наши бойцы нашли фотографический снимок с немецкого плаката, на котором было написано:

«2.10.41.

Русский должен умереть, чтобы мы жили. Бравая 6 рота.

Керстен капитан, ротный командир».

В делах разгромленного на Западном фронте штаба 17-го немецкого артиллерийского полка обнаружено распоряжение отдела разведки и контрразведки 17-й пехотной дивизии от 10 февраля 1942 года. В нем говорится: «...Следует систематически следить за мирным населением в местах расквартирования войск. С подозрительными элементами обращаться, как с партизанами, т. е. расстреливать. Подозрительными являются все лица, вне зависимости от возраста и пола, которые не смогут дать удовлетворительных объяснений причины своего местопребывания в том или ином месте». — Правда, 1942, 20 марта. (Из сообщения Советского информбюро).

Полевой, Б. Чудовищный приказ немецкого генерала. — Правда, 1942, 8 апр.

В попавшем в наши руки совершенно секретном приказе командира 285-й охранной немецкой дивизии генерал-лейтенанта фон Плото от 7 февраля 1942 г. говорится, что «командующий сухопутной армией принял решение использовать русских пленных для обнаружения мпн и расчистки минных полей при всех обстоятельствах, с целью сохранения немецких солдат».

Далее генерал приказывает саперам создавать по мере надобности из русских военнопленных особые команды смертников для разведки минных полей, чтобы не иметь потерь в рядах немцев.

В пункте третьем приказа говорится, что в отдельных, исключительных случаях к расчистке минных заграждений можно привлечь солдат отдельного полевого батальона, но для безопасности немцев-саперов «до этого по минированной местности должны пройти русские пленные во избежание минных потерь среди немецких солдат».

Кровавый режим немецких оккупантов. Что делается во временно оккупированных немцами городах и районах Курской области. — Правда, 1942, 4 мая

В городе Обоянь везде расклеены объявления следующего содержания: «Ко всему населению! Каждый, принадлежащий к партизанским отрядам, будет расстрелян. Каждый, оказывающий посредственную или непосредственную помощь партизанам, будет расстрелян. Каждый, кто знает, где находятся партизаны и какая их задача, и сейчас же не заявит гер-

манским властям, будет расстрелян. Каждый, способствующий своим доносом захвату партизан, получит награду деньгами, продовольствием, определенное количество земли в собственность».

Крайнов, П. и Моран, Р. В Курске. — Красная звезда, 1942, 29 мая

Приказом немецкого коменданта Курска в городе была введена обязательная трудовая повинность для всех подростков, мужчин и женщин до 60 лет. В приказе сказано: «Лица, отказавшиеся или уклонившиеся от порученной им работы, независимо от того бы ни исходило это поручение, — непосредственно от командования германской армией или городской управы, — подлежат смертной казни».

Партизан тов. Алексей М., недавно вернувшийся из глубокого тыла противника, рассказал: «На улицах Пскова расклеены немецкие приказы. Захватчики грозят жителям: «За появление на улице до восхода солнца — смерть, за появление на улице после захода солнца тоже смерть!» Но перепуганное население даже и днем боится выходить из домов». — Правда, 1942, 28 июня. (Из сообщения Советского информбюро).

Веселов, В. Р., бриг. комиссар и Потемкин, Ф. Г., старший бат. комиссар. Зверства немецко-фашистских захватчиков. Документы. Выпуск 2. М., Воениздат, 1942, 80 стр., с илл. (Гл. полит. упр. РККА)

«Всякий раз оставляемая нами местность должна представлять собой зону пустыни. Чтобы произвели основательные разрушения, надо жечь все дома, для этого, особенно каменные, необходимо заблаговременно заполнять соломой. Каменные постройки взрывать. Подвалы уничтожать. Мероприятия по созданию зоны пустыни должны быть беспощадно и полностью подготовлены и выполнены». (Стр. 11. Из приказа по 512-му немецкому пехотному полку).

«Расстреливается тот, кто кормит и скрывает партизан. Расстреливается тот, кто после объявления данного приказа будет ходить по железной дороге, а также по территории баз, складов и учреждений. Расстреливается тот, кто саботирует приказы и распоряжения, отдаваемые штабом германской армии через старост и сотских. Расстреливается тот, кто будет ходить после 18 часов по улицам, огородам и полям. Расстреливается тот, кто берет дрова из лесов без соответствующего на то разрешения. Комендант». (Стр. 12. Приказ немецкого командования по поселку Солнцево).

«7.11.41 г. в 4.10 был обстрелян и тяжело ранен одним гражданским лицом ефрейтор Ноймюллер Ганс, 2-й роты 10 МП, который стоял на посту у одного склада. В возмездие я приказываю расстрелять 10 заложников, указанных городской комендатурой». (Стр. 12. Приказ немецкого генерала фон-Штумпфельд, коменданта го-

рода Курска от 13 ноября 1941 года за № 6).

Зверства немецких захватчиков. (Факты и документы). [М.], Воениздат, 1942, 52 стр.

Выдержки из двух приказов, изданных германским командованием для населения в оккупированных советских районах (с соблюдением орфографии и стиля подлинника. Стр. 30—32):

«1. Запрещено покидать деревни и места. Жители, которые находятся еще в лесах, должны немедленно вернуться обратно. Доставка питания или корма для скота допускается только женщинам. 2. Запрещено оставаться с заходом солнца вне жилищ, каждое освещенное квартир. 3. Каждый обязан доказать спрятанных красно-армейцев. Квартирование и продовольствование, каждая помощь и связь с красно-армейцами будет наказана расстрелом. 4. Тот, кто держит сторону партизан, кончает на виселице... 7. Нарушение немецких устройств будет наказано расстрелом. 8. Община ответственна за порядок в округе. Каждый акт против германских солдат будет наказан коллективно».

«...2. Запрещается уходить из своей квартиры во время темноты, начиная с сумерки. Германские посты стреляют на каждое гражданское лицо, не находящееся в своей квартире во время темноты. 3. Немедленно сдавать всякое рода оружие! Лица, не сдавшие оружие, будут караться смертной казнью. 4. Лица, не живущие в этой местности, обязаны заявиться у местного коменданта или у старосты... 6. Неподчинение этому приказу карается в тяжелых случаях смертной казнью, кроме того нужно считаться с тем, что вся деревня будет эвакуирована или сожжена.»

Выдержки из дневника немецкого ефрейтора Гельмута Глунк. (Стр. 40): «Трое пленных. Они забыты до смерти. Нельзя думать, что это жестоко. Таков приказ командования. Мы выполняем его не без удовольствия. Для русских нет пощады. Вообще война с ними получила совсем другой вид. Таким образом взятие в плен отпадает. Но если это происходит, то я им не завидую.»

Выдержка из приказа по 464-му пехотному полку 253-й немецкой пехотной дивизии от 20 октября 1941 г. (стр. 42—43):

«Необходимо иметь в виду минированную местность. Использование саперов не всегда возможно. Батальоны должны вести бой сами, не ожидая помощи. Я рекомендую для этого, как с успехом практиковалось в первом батальоне 464-го ПП, использовать военнопленных (особенно русских саперов). Всякое средство оправдывается, если необходимо быстро преодолеть местность.»

Зверства фашистских людоедов. 2-е изд. М., Воениздат, 1941, 40 стр. с илл. (Гл. полит. упр. РККА. В помощь пропагандисту и агитатору)

Немецкий генерал Лемельзен в секретном приказе № 87/41 пишет, что «продол-

жают наблюдать расстрел пленных», что он видит «картину неслыханного количества валяющихся по дорогам трупов людей, которые расстреливались в голову в упор». Чтобы внести немецкий порядок в это массовое убийство советских людей, генерал далее пишет: «Приказ фюрера требует безусловного наступления на советский строй, на большевизм. Лиц, коих принадлежность к советскому строю точно установлена, надо истреблять и расстреливать исключительно по приказу офицеров.» (Стр. 23—24).

Злодеяния гитлеровских банд. — Огонек, 1941, № 24, стр. 4

В карманном календаре немецкого ефрейтора Вальтера Лёше найдена следующая запись: «12 июля. Девушка оказалась строптивой. Она покусала мне руки и исцарапала лицо. Но я осилил ее. Теперь душа ее, наверное, уже в раю.»

Людоеды о себе. Документы, изображающие кроважидных фашистских варваров. М., «Мол. гвардия», 1942. 31 стр. (В помощь комсомольцу-агитатору)

Выдержки из секретного приказа германского верховного командования от 25 июля 1941 г. за № 1332/41 об обращении с советским гражданским населением и советскими военнопленными (стр. 5—7):

«Всякое снисхождение и мягкость [в отношении советского гражданского населения] является слабостью весьма опасной...»

«Где наблюдается пассивное сопротивление и нельзя сразу найти непосредственных виновников и наказать их требуемым образом, необходимо немедленно по приказу офицера предпринимать массовые карательные мероприятия. Подозрительные элементы, к которым нельзя предъявить никакого обвинения, но по своему поведению кажутся опасными, передаются командованию оккупационных властей...»

«Честь и достоинство германской армии требует от каждого солдата понимания разницы между ним и русским, понимания той пропасти, которая отделяет его от

русских. Солдат не должен забывать ожесточения русских в бою. Всякое снисхождение, человечность по отношению к военнопленным строго преследуется. Германский солдат всегда должен давать пленному чувствовать свое превосходство. Всякое нарушение со стороны пленного таит опасность и требует применения оружия. По пленным открывать огонь без предупреждения. Главнокомандующий надеется, что этот приказ повсеместно откроет глаза на стоящие перед нами задачи»

Приказ германского коменданта поселка Солнцево (стр. 11):

«1. Все имеющееся оружие как военное, так и охотничье, сдать в комендатуру, а также боеприпасы, патроны, гранаты, порох, дробь и др.

2. Имеющиеся у населения собственные и казенные велосипеды должны представить в комендатуру германского штаба не позднее 12 часов.

3. Все другое имущество... как-то: весы, мешки, зерно, соль, керосин, бензин, клеенки, кастрюли, шторы, занавеси, ковры, патефоны с пластинками должны быть доставлены в комендатуру германского штаба, в помещении бывшего родильного отделения Солнцевской больницы, не позднее 12 часов.

Виновные в нарушении настоящего приказа будут расстреливаться.

Все сено, солома, зерно, а также весь инвентарь, сани должно быть доставлено не позднее 12 часов. — Лиц, саботирующих пункты данного приказа, будут расстреливать, как за саботаж.»

Матюшкин, Н. Истребить немецких оккупантов всех до единого. Йошкар-Ола, Маргосиздат, 1942. 14 стр.

«Наша дивизия не берет в плен, а всех, кто попадает к нам в руки, мы расстреливаем, — пишет своей жене Фриде оберлейтенант Зильберт Кун. — Поверь мне, что расстреливается каждый, кто попадает нам на пути: будь то штатский или солдат...» (Стр. 7).

III. ЗВЕРСТВА НАД ПЛЕННЫМИ КРАСНОАРМЕЙЦАМИ, КРАСНОФЛОТЦАМИ, КОМАНДИРАМИ, ПОЛИТРАБОТНИКАМИ И ПАРТИЗАНАМИ

I. СООБЩЕНИЯ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

В городе Поставы фашистский легкий бомбардировщик расстрелял из пулемета санитаров, выносивших на носилках раненых красноармейцев, несмотря на то, что немецкий летчик ясно видел на санитарях четкие опознавательные знаки Красного Креста.

Особенно жестоко расправляются фашисты с ранеными красноармейцами, захваченными в плен. Одному раненому бойцу, категорически отказавшемуся отвечать на вопросы военного характера, по приказу офицера отрубили руки и выкололи глаза. Трех других красноармейцев, обессилевших от потери крови, палачи обварили кипятком, а потом закололи штыками. — Правда, 1941, 11 июля

Раненый красноармеец Зудин вместе с красноармейцем Федоровым был захвачен немцами в полевом лазарете. После отказа отвечать на вопросы офицера о расположении частей Красной Армии, раненые красноармейцы были избиты и подвергнуты верским пыткам. Федорова офицер пытал лично. Накаленным на огне коestra штыком и прожигал Федорову руки, колот в рудь и в спину. Не добившись ответа, фашист застрелил Федорова. Зудина пытал офицер из штурмового отряда. Он отрубил удину несколько пальцев на руке, проколо ладонь правой руки и выбил глаз. Наши войска отбили Зудина у немцев. — Правда, 1941, 16 июля

В бою у железнодорожной станции Шушино немецкие части захватили в плен тяжело раненых красноармейцев. По приказанию немецкого офицера фашистские индиги тут же штыками прикончили раненых красноармейцев.

Захватив в районе Борисова 70 тяжело раненых красноармейцев в плен, озверелые дигисты отравили их мышьяком. — Правда, 41, 17 июля

Недалеко от колхоза «Свободный труд» фашисты захватили полевой лазарет, в котором находилось 23 тяжело раненых красноармейца. Штурмовики начали допрашивать красноармейцев, пытались получить сведения о расположении и огневой мощи частей советской армии. Не добившись своего, озверелые фашисты в течение двух часов издевались над ранеными, сорвали бинты с ран, а затем раненых бойцов

повесили на телеграфных столбах вдоль улицы села. — Правда, 1941, 17 июля

По сообщениям советских партизан, героически действующих в фашистском тылу, 13 июля 1941 года фашистские танкисты захватили трех разведчиков партизанского отряда. Юноши-партизаны отказались назвать себя и выдать расположение лагеря отряда. Никакими избиениями не удалось фашистскому офицеру вынудить показания у героев-партизан. Партизана Александра Самохина гитлеровцы положили под гусеницы танка, угрожая раздавить, если он не сообщит, где укрывается отряд. Угроза мучительной смерти не сломила мужества героя. Тогда озверевшие фашисты привязали партизан за ноги к танку и на большой скорости пустили машину сквозь кустарник. Изуродованные тела героев были подобраны ночью партизанами. — Правда, 1941, 19 июля

Под местечком Заболотье немцы захватили в плен на поле боя 17 раненых красноармейцев. Три дня им не давали воды и пищи. На четвертый день их пытались заставить встать перед фашистским кинооператором и кричать «Хайль Гитлер!». Ни один боец не выполнил гнусного приказа. Тогда все 17 красноармейцев, истекающих кровью, были привязаны к телеграфным столбам. 12 часов под палящим солнцем простояли на площади пленные красноармейцы. Трое из них от потери крови скончались. Остальные 14 красноармейцев были спасены подоспевшими советскими танкистами. — Правда, 1941, 3 авг.

В районе деревни М. немецкие танкисты захватили 18 раненых красноармейцев, затащили их в овраг, выбили им прикладами зубы, а потом штыками выкололи глаза.

Отступая из города К., немцы сожгли в бане 15 раненых красноармейцев и одного лейтенанта. — Правда, 1941, 5 авг.

Около деревни В. на Северо-Западном направлении фронта немцы захватили в плен двух раненых красноармейцев. Одного из них фашисты расстреляли, а другого сожгли заживо на костре.

На Северном фронте белофинны захватили в плен раненого и обе ноги воентехника Ладонина. Шюцкоровцы изрезали ему бритвой лицо, выкололи глаза и нанесли много ножевых ран. Изуродованный труп тов. Ладонина красноармейцы нашли в чу-

лане дома, в котором помещалась канцелярия белофинского батальона. — Правда, 1941, 6 авг.

В деревне П. немцы по приказу офицера вытащили из избы раненых красноармейцев и начали их бить, а потом всем отрубили головы. — Правда, 1941, 27 авг.

19 августа 1941 года группа фашистских самолетов напала на госпитальное судно «Сибирь», перевозящее из Таллина в Ленинград раненых бойцов и эвакуированных из города женщин и детей. Несмотря на отчетливые знаки Красного Креста, немецкие летчики стали забрасывать пловучий госпиталь фугасными и зажигательными бомбами. Госпитальное судно «Сибирь» было разрушено. Раненые, женщины и дети пытались спастись на шлюпках. Тогда гитлеровские изверги перешли на бреющий полет и расстреливали спасающихся. — Правда, 1941, 29 авг.

В деревне Ляды немцы зверски пытали во время допроса трех красноармейцев, а затем привязали к деревьям и стали избивать. — Правда, 1941, 11 сент.

В деревне Ростовское немцы захватили в плен 5 тяжело раненых красноармейцев. Мужественные советские патриоты, несмотря на зверские пытки, не дали фашистам никаких показаний. Тогда гитлеровцы повесили красноармейцев. Одного из них повесили за ногу.

В Минском лагере военнопленных каждый день от голода и издевательств умирает несколько десятков заключенных. В городе Корма заключенные в лагерь военнопленных раненые красноармейцы содержатся в поле, под открытым небом. Немцы изредка бросают за колючую проволоку трупы дохлых лошадей. Никакой пищи пленные не получают. Местные жители попытались передать заключенным хлеб и яблоки. Тогда фашисты открыли по ним огонь из пулеметов. Три женщины были убиты.

В село Васильевку фашисты доставили пять раненых пленников красноармейцев. Собрав крестьян, фашистский офицер заявил, что он отпускает пленников красноармейцев на свободу. Через несколько дней партизаны нашли в 9 километрах от Васильевки зверски изуродованные трупы красноармейцев — жертв этой гнусной фашистской инсценировки. — Правда, 1941, 21 сент.

10 сентября 4 немецких истребителя настигли в районе деревни Рядино советский санитарный самолет, на борту которого находились тяжело раненые красноармейцы Балмагамбетов и младший политрук Яков Пахомов. На фюзеляже санитарной машины отчетливо виднелись знаки Красного Креста. Тем не менее «Мессершмитты» обстреляли ее. Товарищ Балмагамбетов был убит, товарищ Пахомов — ранен в голову. — Правда, 1941, 22 сент.

В одном из фашистских лагерей для военнопленных, вместе с небольшим количеством красноармейцев, содержатся мирные жители (мужчины и подростки, начи-

ная с 15—16 лет). Люди ходят по лагерю как тень, от голода еле передвигают ноги. Воду немцы привозят один раз в день. Когда все бросаются к бочкам с водой, фашисты начинают стрелять. Ежедневно в лагере расстреливаются и умирают от голода и болезней 15—20 человек. — Правда, 1941, 23 сент.

Перед отходом из деревни Лавути немцы привязали к двум танкам раненого красноармейца и разорвали его на части.

На лесной опушке недалеко от колхоза «Красный Октябрь» найдены 11 обгоревших трупов бойцов и командиров Красной Армии, замученных фашистами. На руцях и на спине одного красноармейца остались следы пыток раскаленным железом.

На проселочной дороге у деревни Боровичи немецкие солдаты повесили четырех раненых красноармейцев. — Правда, 1941, 24 сент.

На станции Грейгово фашисты, захватив в плен небольшую группу красноармейцев, несколько дней не давали им пищи и воды. Потом немецкие бандиты подвергли пленников жестоким пыткам. Несколько пленников отрезали уши, выкололи глаза, отрубили руки, а затем закололи их в камыши. Оставшихся нескольких пленников гнали в лагерь. Некоторые из них отощания падали. Того, кто не мог идти, фашистские палачи убивали.

На станции Лоцкино немцы долго девались над пленным лейтенантом и литруком, а затем обоих зарубили топорами. — Правда, 1941, 29 сент.

В деревне Никулино фашисты изуродовали на куски 8 раненых красноармейцев-артиллеристов.

В деревне Малеева обнаружены трупы красноармейцев: Ф. И. Лапенко, С. Д. Пова, Ф. С. Фильченко. Фашисты выкололи им глаза, отрезали носы и перерешили горло.

В деревне Екатериновка подобран санитарного инструктора энского стрелкового полка т. Никифорова. Гитлеровцы били тяжело раненого санитаря-красноармейца прикладами, искололи штыками, резали лицо бритвой. — Правда, 28 ноября

В Нарвском лагере пленные красноармейцы спят на голой земле под открытым небом. Охранники отняли у них теплую одежду и дали взамен негодное обмундирование немецких солдат. Пять часов в сутки пленных заставляют выполнять земляные работы. Изверги запрягают пленников в сани и принуждают их пилить железнодорожные рельсы. Их втягивают на передовые линии фронта строительства укреплений и подвоза припасов. Охранники избивают изуродованных и раненых красноармейцев. Многие умирают от голода и болезней. — Правда, 1941, 2 дек.

Неслыханные зверства чинят гитлеровцы над пленными красноармейцами. Сержанта Будянского и красноар-

М. Компанейца, Г. Капурина, Т. Санкачев, И. Савченко, И. Подгорного, С. Бойко и других немцы 4 дня держали в яме, не давали ни пищи, ни воды. Затем погнали в Кременчуг, а оттуда на ст. Павлыш. Изнемогавших расстреливали на дороге. — Правда, 1941, 10 дек.

Небольшую группу красноармейцев, попавших в плен, немецкие солдаты раздели, разули и босыми погнали по снегу на минное поле. На минах погибли 6 бойцов.

В городе Солцы фашисты вели по дороге 8 раненых красноармейцев. Немцы подталкивали их в спину штыками и били прикладами. Видя, что пленные дальше идти не могут, изверги расстреляли их тут же у дороги. — Правда, 1941, 14 дек.

В деревне Овсянниково, Московской области, немцы захватили в плен несколько раненых красноармейцев, раздели и разули их и заперли в холодный сарай. Уходя из деревни, изверги расстреляли пленных. Трех бойцам фашисты выкололи глаза, перебили голени, вырезали звезды на щеках и прокололи горло штыком. — Правда, 1941, 16 дек.

При освобождении нашими частями сел Любимая и Балабаново, Ростовской области, в погребах обнаружены трупы пленников красноармейцев. У многих из них выкололи глаза, отрезаны уши, носы, отрубились руки и ноги.

В селе Генеральская, Ростовской области, фашисты замучили и сожгли 29 пленников красноармейцев. — Правда, 1941, 16 дек.

В деревне Высокое (Юго-Западный фронт) гитлеровские бандиты сожгли 20 пленников раненых красноармейцев. — Правда, 1941, 23 дек.

Алексей Никитович Панов, бежавший из фашистского лагеря военнопленных, рассказывает: «В лагере, который находится на Керосинной улице в городе Киеве, я пробыл с 29 сентября по 10 октября 1941 г. За все это время я, как и другие заключенные, получил 200 грамм соленой камысы и 6 котелков воды, с примесью тухлой муки. Пили мы из пожарных бочек, где находилась испорченная вода. Немцы заставляли нас работать по 14—16 часов, избивали палками. Тех, кто изнемогал и был не в состоянии работать, фашистские изверги беспощадно расстреливали.»

В селе Вороньки немцы поместили 40 раненых пленников красноармейцев и советских медицинских сестер в помещение бывшей больницы. Медсестер гитлеровцы изнасиловали и расстреляли, а к больнице поставили часовых и никого туда не пускали. Через 4 дня часть больных умерла. Оставшихся в живых изверги утопили в реке.

В Дарницком лагере для военнопленных (близ Киева) охрана избивает красноармейцев палками. Пленных кормят только просяной похлебкой, которую дают раз в два-три дня. — Правда, 1941, 25 дек.

В поселке Вельцы гитлеровцы загнали в подвал одного из домов 50 пленников

красноармейцев и взорвали дом. — Правда, 1941, 27 дек.

В совхозе Кудиново, Малоярославецкого района, Московской области, немецкие оккупанты организовали в свинарниках совхоза лагерь для военнопленных красноармейцев, которых заставляли ремонтировать дороги. По окончании ремонта дорог свинарник, в котором находилось несколько десятков пленников красноармейцев, был подожжен немецкими оккупантами. Гражданское население к тушению пожара не допускалось. Военнопленные, пытавшиеся выбраться из горящего помещения, расстреливались немецкой охраной. — Правда, 1942, 14 янв.

В деревне Береговая, Белевского района, Тульской области, оккупанты заживо сожгли 30 раненых красноармейцев. — Правда, 1942, 15 янв.

Близ города Цейц (Германия) гитлеровские бандиты подожгли бараки, в которых находились пленные красноармейцы. Выбегавших из горящих барачных людей изверги расстреливали из пулеметов. — Правда, 1942, 21 янв.

В освобожденной от фашистских захватчиков деревне Пупково обнаружены два трупа изуродованных гитлеровцами красноармейцев. У них отрезаны носы, на груди вырезаны звезды. Оба трупа сколоты штыком. — Правда, 1942, 29 янв.

В селе Будогощь, Ленинградской области, фашистские звери, после надругательства над шестью пленными красноармейцами, бросили их в амбар, облили керосином и подожгли. Два красноармейца выползли из огня. Однако гитлеровские изверги вновь бросили их в огонь. — Правда, 1942, 4 февр.

При осмотре землянки, которая расположена близ колхоза «Рекинцы», Солнечногорского района, Московской области, найдены 16 трупов советских бойцов, зверски замученных немцами. Среди замученных Трубин Петр Васильевич и Резник Александр Романович, фамилии других неизвестны. Установлено, что в землянке находилось 12 раненых и 4 здоровых красноармейца. Все они были подвергнуты гитлеровцами зверским пыткам, а потом умерщвлены. — Правда, 1942, 10 февр.

В селе Богородское, Можайского района, Московской области, гитлеровские бандиты захватили 7 раненых красноармейцев, много часов избивали их шомполами, а потом расстреляли. — Правда, 1942, 13 февр.

При занятии нашими войсками деревни Макарово, Лотошинского района, Московской области, найден изуродованный труп красноармейца Григория Петровича Начевого. У жертвы гитлеровских палачей отрезаны оба уха, нос, на лице несколько ножевых ран, пальцы левой руки вывернуты из суставов и раздроблены, на правой ноге подрезаны все пальцы, жиают распорот, левая сторона груди проколота штыком. — Правда, 1942, 18 февр.

Уходя из деревни Овинище, Осташевско-го района, Московской области, гитлеровские бандиты облили бензином и заживо сожгли двух раненых красноармейцев. — Правда, 1942, 20 февр.

Отступая из деревни Большие Ключки, Кировского района, Калининской области, гитлеровские бандиты расстреляли 27 пленных раненых красноармейцев. — Правда, 1942, 26 февр.

Немецко-фашистские мерзавцы перед отступлением из д. Гребнево, Дзержинского района, Смоленской области, расстреляли группу пленных раненых красноармейцев. — Правда, 1942, 2 марта

Освободив деревню Отвидино, Ленинградской области, от немецких захватчиков, наши бойцы обнаружили в сарае и двух банях трупы 23 красноармейцев, растерзанных гитлеровцами. Один красноармеец раздет догола и повешен в сарае. Все его тело исполосовано ножами. Двух красноармейцев гитлеровцы пытали раскаленными железными прутьями. Все части тела сильно обожжены. Остальные красноармейцы были облиты горящей жидкостью, и тела их полуобгорели. — Правда, 1942, 11 марта

В селении Великое Село, Ленинградской области, гитлеровцы сожгли несколько тяжело раненых красноармейцев. — Правда, 1942, 26 марта

В лесу около деревни Лехово, Ленинградской области, гитлеровские изверги расстреляли пять раненых красноармейцев, подвергнув их предварительно зверским пыткам. У старшего лейтенанта Буряна выколота глаза и ножом изрезано лицо, у двух красноармейцев вывернуты руки и отрезаны пальцы и носы, у третьего красноармейца отрублена нога. Один красноармеец был повешен на телеграфном столбе. — Правда, 1942, 27 марта

В совхозе «Пятигорск», Харьковской области, немецкие палачи расстреляли 30 пленных красноармейцев, а 23 раненых красноармейцев сожгли заживо. — Правда, 1942, 2 апр.

При отступлении из деревни Озеры, Юхновского района, Смоленской области, гитлеровские бандиты расстреляли 16 раненых красноармейцев. — Правда, 1942, 3 апр.

В деревне Подбелье, Ленинградской области, немецкое командование организовало лагерь для пленных красноармейцев. Немецкие изверги издевались над пленными. Их кормили похлебкой из гнилой картошки. Гитлеровцы разделили на группы пленных. Красноармейцы, несмотря на 30—35-градусные морозы, жили в сараях и нетопленных банях. Всех тяжело больных немцы расстреливали. Отступая из деревни, гитлеровцы загнали 9 больных красноармейцев в баню, заперли ее и подожгли. Всего в этой деревне от рук палачей по-

гибло более 60 пленных. — Правда, 1942, 9 апр.

В деревне Выстово, Ленинградской области, гитлеровские бандиты разделили тяжело раненых пленных красноармейцев и расстреляли их из автоматов. Другую группу пленных гитлеровцы долгое время избивали самым бесчеловечным образом. После того, как пленные уже не были в состоянии двигаться, фашистские изверги добивали их прикладами. — Правда, 1942, 21 апр.

Освободив деревню Борки, Ленинградской области, от немецко-фашистских захватчиков, наши бойцы обнаружили сожженных трупов красноармейцев. Местные жители рассказали, что эти красноармейцы были ранены и попали в плен немцам. Гитлеровские бандиты долго мучили пленных, затем заперли их в одном из домов и подожгли его. — Правда, 1942, 27 апр.

Наши войска, выбив немцев из селения Лутовна, Смоленской области, обнаружили истерзанные трупы 37 красноармейцев. Гитлеровцы подвергли советских бойцов чудовищным пыткам и издевательствам. Немецко-фашистские изверги подвесили шестерых пленных на дереве и развели под ними костер. У семи красноармейцев выколота глаза, у многих отрезаны уши, вырваны ногти, вывернуты руки и ноги. — Правда, 1942, 30 апр.

Гвардейцы части, где командиром тов. Родимцев, захватив оборонительный пункт противника, обнаружили три трупа советских бойцов, замученных гитлеровцами. Взятых в плен раненых красноармейцев немцы пытали, а потом привязали проволокой к дереву. В таком положении раненые красноармейцы умерли в страшных мучениях. — Правда, 1942, 2 мая

Наши бойцы, освободившие от немецко-фашистских захватчиков деревню Гусеву, Ленинградской области, обнаружили в изуродованных трупов красноармейцев. Гитлеровцы долго пытали взятых в плен красноармейцев, а затем убили их. — Правда, — 1942, 5 мая

Наши бойцы, продвигаясь вперед, обнаружили тяжело раненого красноармейца Стевельбука. Придя в себя, он рассказал следующее: «Я вместе с группой красноармейцев, выполнив боевое задание, возвращался в свою часть. Неожиданно на нас обстреляли замаскированные пулеметы противника. Я и еще четверо моих товарищей были тяжело ранены. Немцы настigli нас и учинили жестокою расправу. Одному раненому красноармейцу гитлеровцы прикладом размозжили голову, троих бойцов долго пытали, а потом пристрелили из пистолетов. Меня немецкий офицер избил, а затем выстрелил в упор. Я потерял сознание». — Правда, 1942, 7 мая

В деревне Жуково, Калининской области, гитлеровцы захватили в плен истекающего кровью, тяжело раненого красноармейца Третьякова, затащили его в сарай

подвергли чудовищным пыткам. Гитлеровские изверги отрезали у раненого бойца язык, уши и перебили суставы пальцев. — Правда, 1942, 9 мая

Освобожденной от немецко-фашистских захватчиков деревне Чумазово, Смоленской области, в подвале были обнаружены трупы 12 красноармейцев. На трупах видны многочисленные следы зверских пыток. Гитлеровцы долго издевались над ранеными пленными, подвергали их страшным мучениям, а потом загнали в сарай и расстреляли. — Правда, 1942, 11 мая

В селе Грузино, Ленинградской области, наши бойцы привязали семерых раненых пленных красноармейцев к изгороди, подвергнув их жестокому истязанию, а потом забили их штыками. — Правда, 1942, 11 мая

На одном из участков Ленинградского района наши бойцы, продвигаясь вперед, обнаружили в лесу яму, в которой находилось 11 трупов красноармейцев. На всех трупах видны следы чудовищных пыток. Красноармейцев вскрыты черепа, туловища изрублены, животы вспороты. Почти все замученных гитлеровцами бойцов вырвали из рук и ног много ножевых ран. У одного раздавлены пальцы рук, у другого раздавлены половые органы. У красноармейцев в предплечье и на плечах полностью срезаны мышцы до костей. Здесь же найдены орудия пыток, которыми гитлеровские людоеды мучили и истязали пленных: стальной обостренный кинжал длиной в 80 сантиметров с тяжелой медной ручкой и слезоточивая пила. — Правда, 1942, 20 мая

Освободив гитлеровцев из села Зайцево, Смоленской области, наши части обнаружили восемь трупов замученных немецкими бандитами красноармейцев. У них отрезаны уши, носы, выколота глаза, вывернуты руки и ноги. — Правда, 1942, 21 мая

В селе Архангельское, Курской области, гитлеровские звери замучили насмерть девять пленных пленных красноармейцев. — Правда, 1942, 25 мая

В немецком лагере военнопленных, расположенном близ города Луги, гитлеровцы мучают пленных красноармейцев голодом. Многие из пленных настолько ослабли, что не в состоянии передвигаться. Малейший проступок фашистские людоеды подвергают красноармейцев неслым мучениям и казни. Однажды за то, что доска был наказан весь лагерь пленных заставили лезть в болото и долгие часы не разрешали подниматься. Один из красноармейцев немецкие изверги повесили за челюсти на крючок и не дали в течение нескольких дней. — Правда, 1942, 1 июня

В июне 1942 года группа наших бойцов на одном из участков дороги Регозеро—Пальцево обнаружила два трупа красноармейцев, замученных белофиннами. Один из

них оказался Васильевым М. В., фамилию другого красноармейца установить не удалось. На трупах обоих бойцов имеются многочисленные ножевые и штыковые раны. Красноармейцу Васильеву белофинны выкололи глаза и в рот вбили противотанковый снаряд. — Правда, 1942, 19 июня

На отвоеванной у немцев высоте был найден труп краснофлотца, зверски замученного немецко-фашистскими извергами. Труп носит следы страшных пыток. Левое предплечье выломано из локтевого сустава, отрезаны пальцы рук, выколота глаза, грудь и бедра имеют следы ожогов. — Правда, 1942, 21 июня

В деревне Ношкино, Калининской области, наши бойцы 19 июня 1942 года обнаружили шесть трупов красноармейцев, которых, как установлено медицинским осмотром, гитлеровцы подвергли самым зверским пыткам. — Правда, 1942, 28 июня

Колхозница Ольга Васильевна Сисемова, вырвавшаяся из оккупированного немецкими захватчиками района, сообщила: «На окраине города Старая Русса я видела, как немецкие офицеры и солдаты зверски избивали раненых пленных красноармейцев. Немецкие бандиты содержат военнопленных в большом котловане. Там в грязи лежат обессиленные от голода и пыток люди. Немцы стреляют в тех, кто пытается передать пищу раненым красноармейцам или оказать помощь». — Правда, 1942, 29 июня

2. АКТЫ, ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОНЕСЕНИЯ, ПОКАЗАНИЯ ПЛЕННЫХ И ДРУГИЕ ДОКУМЕНТЫ

Эренбург, И. Они ответят. — Известия, 1941, 20 сент.

«Неоднократно замечено, что сдавшиеся русские солдаты после захвата их в плен или во время отправки их в тыл расстреливались нашими войсками». (Из приказа командующего 3-й германской пехотной дивизией от 7 июля 1941 г.).

«60 пленных мы расстреляли у штаба». (Из дневника старшего ефрейтора И. Рихтера 4-го батальона 40-го пехотного немецкого полка. Запись от 1 июля 1941 г.).

Мы отомстим вам, палачи! — Комсомольская правда, 1941, 11 окт.

В районе Западные Садки был обнаружен труп неизвестного красноармейца, подвешенного гитлеровскими людоедами к дереву на поясным ремне. (Из акта, составленного 7 сентября 1941 года военным фельдшером Щербаковым и медицинской сестрой Демидовой).

Кровавые злодеяния немецко-фашистских мерзавцев продолжают. — Правда, 1941, 20 ноября

5 ноября 1941 г. между разъездом Пальцево и станцией Кафтино, Калининской железной дороги, советский военно-сани-

гарный поезд был подвергнут бомбардировке и пулеметному обстрелу со стороны фашистских самолетов. Всего разрушено 13 вагонов. Убиты: Посошникова Вера Васильевна — врач-хирург, Кузнецова Валентина Дмитриевна — медицинская сестра, Прокофьева Фаина Ивановна — проводница ленинградского резерва Октябрьской железной дороги, Барабанова Мария Павловна — проводница ленинградского резерва Октябрьской железной дороги, Звонарев Иван Платонович — раненый красноармеец, следовавший в батальон выздоравливающих. Ранены: Овсянников Никита Васильевич — старший фельдшер, Чернышев Николай Григорьевич — заведующий складом военно-санитарного поезда, Константинова Анна Григорьевна — медицинская сестра, Тонких Константин Тихонович — санитар. (Из акта, составленного работниками военно-санитарного поезда).

Зверства немцев над ранеными и пленными красноармейцами. — Красная звезда, 1941, 26 ноября

16 ноября 1941 года колхозники колхоза имени Калинина, Кировского района, Калининской области, обнаружили труп красноармейца, захваченного немцами в плен в состоянии тяжелого ранения и затем брошенного в костер. (Из акта, подписанного 16 ноября 1941 года колхозниками: Голубевой А. С., Лебедевой Е. А. и Сидоровым В. С.).

При занятии нашими войсками деревни Красницы был обнаружен труп зверски замученного фашистами красноармейца, фамилию которого установить не удалось. У замученного красноармейца выколоты глаза, отрублены обе руки и вырезана часть левого бока. (Из акта, подписанного 14 ноября 1941 г. представителями Красной Армии).

По занятии одним из наших батальонов деревни Карманиха там были обнаружены 5 обгорелых трупов, в которых по некоторым предметам обихода были опознаны красноармейцы. Трупы валялись на пепелище деревенских построек, сожженных немцами при отступлении. (Из акта, составленного 15 ноября 1941 г. представителями Красной Армии).

Документы о зверствах гитлеровских палачей. (Корреспонденция с Южного фронта). — Известия, 1941, 3 дек.

Отступая в районе села Волошино, немцы загнали в сарай 25 пленных красноармейцев, заперли их здесь и подожгли помещение. Опознать сгоревшие трупы не удалось.

После занятия нашими частями высоты Н. на ней был обнаружен труп неизвестного красноармейца, оставленный отступившими немецкими частями. У бойца были отрезаны уши, вырезана часть кожи на лбу — от волос до носа, выколоты глаза, снята кожа на кисти правой руки и пальцах, а на левой руке со всех пальцев. Все эти чудовищные зверства были совершены немцами, когда красноармеец был еще

жив. После этой мучительной пытки был добит выстрелом в сердце. (Из акта, составленного представителями Красной Армии).

Добивают раненых. — Красная звезда, 1941, 6 дек.

23 ноября 1941 г. в селе Красном Славяно-Сербского района, Ростовской области, немцы захватили в плен лейтенанта Красной Армии, над которым учинили зверскую расправу. Немцы выкололи глаза, разрубили живот. Затем облили его керосином, как оказалось после, подложили под мину. К умирающему лейтенанту пионер 13 лет Владимир Ивановичев с намерением чем-нибудь помочь как только мальчик прикоснулся к жавшему, мина взорвалась, и лейтенант взлетел на воздух. Остатки мальчика убило также проходивших двух хозников. (Из акта, составленного 19 ноября 1941 г. жителями села Горовка).

Фашисты угоняют население. — Красная звезда, 1941, 10 дек.

При занятии нашими частями деревни обнаружен полуобожженный труп красноармейца, замученного немцами. (Из акта, составленного 6 декабря 1941 г. нашими бойцами и командирами).

Расстрелы немцами пленных красноармейцев. — Красная звезда, 1941, 15 ноября

В деревне Глутно, Мало-Виницкого района, 15 ноября 1941 г. немецкими солдатами, каблукками, плетью и кулаками вывел 8 раненых пленных красноармейцев из квартиры Антонова и пошел к штабу расстрелял их; 14 ноября также расстреляны раненые красноармейцы, захваченные в плен; над убитых бойцов немцы издевались, валили им штыки в грудь и в горло. (Из акта, составленного 24 ноября 1941 г. жителями деревни Глутно).

Документы о зверстве немецких солдат над пленными красноармейцами. — Правда, 1941, 10 янв.

В пятиэтажном доме по Пролетарской улице № 3/6 13 декабря 1941 г. в селе Таболово и представителями Красной Армии) произошел пожар. Немецкие солдаты претили пленным выходить из дома, стреливали каждого, кто пытался или выброситься из окон горящего дома. В результате погибло в огне и расстреляно 60 пленных красноармейцев. В количестве было сташено в яму, щуюся позади этого дома, где об настоящее время не засыпаны землей.

На лестничной клетке между 3 и 4 этажами до сих пор лежат необузданные обугленные трупы. Много трупов бено под обломками перекрытий (Из акта, составленного 20 декабря 1941 г. представителями Красной Армии и жителей села Таболово).

Документы о зверствах немецких палачей. — Красная звезда, 1942, 6 янв.

В районе деревни Гайтолово бойцы не разрешали их хоронить. (Из

обнаружили там пять издевательски обожженных трупов красноармейцев. Труп был чем-то облит и обожжен. У двух трупов отрезаны носы и уши. У других трупов вытянуты и надрезаны языки. (Из акта, составленного представителями Красной Армии и местными жителями 19 декабря 1941 г.).

Документы о зверствах немецких фашистов. — Красный Флот, 1942, 8 янв.

1 декабря 1941 г. бойцы Красной Армии брали на поле боя в 12 километрах юго-восточнее города Ростова-на-Дону батальонного комиссара Е. И. Володина, зверски замученного германскими фашистами. У комиссара были обрезаны уши, пальцы на руках и на ногах, ноги пробиты штыковыми ударами, отрезан половой член. Вблизи батальонного комиссара в кузове грузовой машины найден труп немолодого бойца Красной Армии, которого немцы сожгли. Пять трупов, лежавших в кузове батальонного комиссара, также носили следы зверских мучений. (Из акта, составленного 1 декабря 1941 г. представителями Красной Армии).

Издевательство над пленными. — Красная звезда, 1942, 10 янв.

В деревне Озерня, Маловишерского района Ленинградской области, фашисты забили 4 пленных красноармейцев грузовиком на автомашины железные балки. Один из пленных упал во время работы от истощения. Тогда немцы стали избивать его плетью, каблукками, палками и кулаками. Когда красноармеец потерял сознание, немцы сняли с него валенки, плеснули на него водой, подняли на ноги и босого на заставили работать. (Из акта, составленного 21 декабря 1941 г. жителями села Таболово и представителями Красной Армии).

Издевательство над пленными. — Правда, 1942, 10 янв.

В селе Таболово, Рузского района, Московской области, немцы не кормили пленных красноармейцев по 4—5 дней, не давали пить и расстреливали палками, когда те падали от изнеможения. (Из акта, составленного 21 декабря 1941 г. жителями села Таболово и представителями Красной Армии).

Издевательство над пленными. — Красный Флот, 1942, 25 янв.

23 декабря 1941 г. в деревню Курьяново, Боровского района, Московской области, немцы привели группу пленных красноармейцев в составе 18 человек. Немские оккупанты заставили пленных пилить тяжелые работы, перетаскивать камни. В течение всего дня пленным красноармейцам не давали никакой пищи. Вечером того же дня 17 пленных были зверски расстреляны здесь же в деревне, а один красноармеец немецкие оккупанты обезглавили. С красноармейцев была снята теплая одежда и валяные сапоги. Пленных зверски замученных красноармейцев в течение 10 дней, вплоть до занятия деревни частями Красной Армии, оставили непогребенными, и жителям деревни не разрешали их хоронить. (Из

акта, подписанного 3 января 1942 г. жителями деревни Курьяново и представителями Красной Армии).

Лагерь смерти в Холме. — Красная звезда, 1942, 30 янв.

Письменное показание взятого в плен ефрейтора 424-го немецкого пехотного полка Вильгельма Шмидта, который был на советско-германский фронт 28 декабря 1941 г., а раньше служил в 215-м караульном полку и нес охрану лагеря для русских военнопленных в городе Холме (Польша):

«В Холме было два лагеря для военнопленных. Лагерь «А» находился в 600 метрах от вокзала, лагерь «Б» — в 800 метрах к западу от города. Когда я прибыл в Холм, в лагере «А» было несколько десятков барачных и земляных блиндажей, выложенных соломой. Лагерь окружен колючей проволокой, вдоль которой днем и ночью ходят часовые. Таким же образом устроен лагерь «Б».

Обитатели лагерей разделялись на русских военнопленных, гражданское население, партизан. Среди гражданских людей были и женщины. Командиры ждали допроса в отдельных бараках, охраняемых эсэсовцами...

Заклученных посылали на следующие работы: строительство шоссе, выгрузку угля, муки и мешков из вагонов. Каждый заключенный в день получал 130 граммов хлеба и жидкий суп на обед. Заклученные до крайности истощены и выглядят страшно. Я сам видел, как, разгружая уголь, заключенные русские ели его. Я спросил их через переводчика, почему они это делают, и получил ответ — «голод». Некоторые из них после этого заболели, валялись в полуобморочном состоянии и затем умирали.

Заклученные были одеты по-летнему и очень часто разводили костры. Несмотря на холод, они не имели сапог и обертывали ноги тряпками. Бараки, где находились военнопленные, не отапливались, они перенаселены и кишат клопами и вшами. Люди валяются на грязной соломе, мыться запрещено, многие заболевают и гибнут, в день умирает не менее 50 человек.

Зверское избивание заключенных — обычное дело в лагере. Когда русских вели через город на работу и кто-нибудь из польского населения бросал им кусок хлеба, то этих поляков тут же забирали и заставляли работать наравне с заключенными, даже детей, бросавших хлеб, задерживали и избивали.

Всех обитателей лагеря систематически вызывали на допрос к эсэсовцам. В этих допросах принимали участие и украинские белогвардейцы. Они устанавливали личность русских заключенных, вымогали у них показания. Комиссары и коммунисты после установления личности немедленно расстреливаются. На расстоянии 600 метров к западу от Холма в сторону Люблина находится пустырь. Сюда почти ежедневно с наступлением сумерек привозят пленных на грузовиках и группами расстреливают.

Солдаты внутренней охраны с удивлением рассказывали мне, что осужденные обычно вели себя спокойно и многие громко пели «Интернационал». Вблизи лагеря они должны были сами рыть себе могилу и потом их убивали выстрелом в затылок. В ответ на убийства партизанами в Киеве немецких солдат и офицеров в нашем лагере было расстреляно из пулеметов несколько тысяч человек.

Многие заключенные пытались убежать из лагеря. Застигнутые при попытке к бегству были немедленно расстреляны... По словам солдат внутренней охраны, со времени моего пребывания в лагере и до конца декабря там было расстреляно и умерло приблизительно 2.000 заключенных... Я никогда не поверил бы в этот кошмар, если бы сам не был очевидцем».

Протест немецких военнопленных против зверского обращения германских властей с советскими военнопленными. Январь 1942 года. Международному комитету Красного Креста. — Правда, 1942, 5 февр.

Выдержки из текста протеста:

«Мы, немецкие военнопленные лагеря № 78, прочли ноту Народного Комиссара по Иностранным Делам Советского правительства господина Молотова об обращении с военнопленными в Германии. Описанные в ноте жестокости мы считали бы почти невозможными, если сами не были бы свидетелями подобных зверств. Чтобы правда восторжествовала, мы должны подтвердить, что военнопленные, граждане Советского Союза, очень часто подвергались ужасным издевательствам со стороны представителей немецкой армии или даже расстреливались ими.

Мы провели в нашем лагере собрание и высказали свое мнение по вопросу о военнопленных. На этом собрании товарищи из различных частей рассказали о многих случаях жестокостей, совершенных СС-овцами, офицерами и другими представителями немецкой армии. Ниже мы приводим несколько случаев:

Ганс Древис из Регенвальде, солдат 4-й роты 6-го танкового полка, сообщил: «Я знаком с приказом по 3-й танковой дивизии, изданном генерал-лейтенантом Моделем, в котором сказано, что пленных не брать. Такой же приказ дал командующий 18-й танковой дивизии генерал-майор Неринг. На инструктивном занятии 20 июня, за два дня до выступления против Советского Союза, нам заявили, что в предстоящем походе раненым красноармейцам перевязок делать не следует, ибо немецкой армии некогда возиться с ранеными».

Гарри Марек из Эльса, возле Брестля, солдат штабной роты 18-й танковой дивизии, сообщил: «21 июня, за день до начала войны против России, мы от наших офицеров получили следующий приказ: «Комиссаров Красной Армии необходимо расстреливать на месте, ибо с ними нечего церемониться. С ранеными русскими пленными нечего долго возиться, их надо просто приканчивать на месте». Нам приказали при малейшем подозрении при-

стреливать в всякого мирного гражданина».

Вильгельм Метциг из Гамбургского населения. Пять из них по приказу были снабжены лопатами, чтобы выкопать себе могилы. Незадолго перед нашим выступлением они были расстреляны. Приказ о расстреле дал старший лейтенант 5-й стрелковой роты 4-го полка Маттен».

Гельмут Ладвиг из Бохольта, солдат 16-го бронетанкового разведывательного батальона, рассказывает: «7 июля мы на 2-3 деревни до Дубно натолкнулись на группу красноармейцев. Двумя легкими танками разведчиков они были задержаны. Их было 15 человек, среди них комиссар. Комиссар был отведен в сторону и без всякого допроса немедленно расстрелян». Пауль Зендер из Кенигсберга, солдат 4-го взвода 13-й роты пехотных орудий 2-го пехотного полка, сообщает: «14 июля по дороге между Порховом и Старой Руссой в уличной канаве старшим ефрейтором 1-й роты 2-го пехотного полка Шнейдером были расстреляны 12 пленных красноармейцев. На мой вопрос Шнейдер ответил: «К чему мне еще возиться с ними, они даже пули не стоят».

Я знаю также другой случай. В боях под Порховом был взят в плен один красноармеец. Вскоре после этого он был застрелен ефрейтором 1-й роты. Как только красноармеец упал, ефрейтор вытащил из его хлебной сумки все, что там было съестного».

Ганс Зелов из Франкфурта на Майне, старший стрелок 594-го пехотного полка 251-й дивизии, сообщил: «В середине июля мы были в 100 км от Великих Лук. В одном дворе стояли немецкие танки. Там я видел 9 пленных красноармейцев. Их поставили к яме, которую они сами до этого вырыли, и расстреляли. После этого местных жителей заставили засыпать яму».

Вилли Кези из Акена на Эльбе, солдат 2-й роты 257-го строительного батальона, сообщил: «23 июля 1941 г. нас доставили из Порхова в Солыцы. Там мы увидели лежащего раненого красноармейца. Быстрым шагом подошел к нему немецкий мне СС-овец и пять раз выстрелил в раненого».

Иоганн Ферстль из Бейербаха, солдат 2-й роты 462-го пехотного полка сообщил: «Я видел, как представителями немецкой армии были расстреляны 6 русских крестьян. В меру их вешечке Кемениц, недалеко от Житомира, я видел, как СС-овские части грабили магазины. Они не могли ничего найти и крови избивали женщин. Я видел, как одну женщину СС-овцы таскали за волосы и избивали ремнем».

Отто Тойбер из Гамбурга солдат 6-го пехотного полка, сообщил: «В 6) км от Великих Лук отправляли в тыл пленных красноармейцев. Один унтер-офицер подозвал ближайшего красноармейца, взял с него шлем и выстрелил ему в затылок».

Фриц Руммлер, из Штрейлена в дивизии, старший ефрейтор 9-й роты 3-го «Комиссаров необходимо расстрели-

5 июля была отправлена группа разведчиков в 14 человек, они привели с собою обратно, в качестве пленных, 6 человек из гражданского населения. Пять из них по приказу были снабжены лопатами, чтобы выкопать себе могилы. Незадолго перед нашим выступлением они были расстреляны. Приказ о расстреле дал старший лейтенант 5-й стрелковой роты 4-го полка Маттен».

Гельмут Ладвиг из Бохольта, солдат 16-го бронетанкового разведывательного батальона, рассказывает: «7 июля мы на 2-3 деревни до Дубно натолкнулись на группу красноармейцев. Двумя легкими танками разведчиков они были задержаны. Их было 15 человек, среди них комиссар. Комиссар был отведен в сторону и без всякого допроса немедленно расстрелян».

Пауль Зендер из Кенигсберга, солдат 4-го взвода 13-й роты пехотных орудий 2-го пехотного полка, сообщает: «14 июля по дороге между Порховом и Старой Руссой в уличной канаве старшим ефрейтором 1-й роты 2-го пехотного полка Шнейдером были расстреляны 12 пленных красноармейцев. На мой вопрос Шнейдер ответил: «К чему мне еще возиться с ними, они даже пули не стоят».

Я знаю также другой случай. В боях под Порховом был взят в плен один красноармеец. Вскоре после этого он был застрелен ефрейтором 1-й роты. Как только красноармеец упал, ефрейтор вытащил из его хлебной сумки все, что там было съестного».

Ганс Зелов из Франкфурта на Майне, старший стрелок 594-го пехотного полка 251-й дивизии, сообщил: «В середине июля мы были в 100 км от Великих Лук. В одном дворе стояли немецкие танки. Там я видел 9 пленных красноармейцев. Их поставили к яме, которую они сами до этого вырыли, и расстреляли. После этого местных жителей заставили засыпать яму».

Вилли Кези из Акена на Эльбе, солдат 2-й роты 257-го строительного батальона, сообщил: «23 июля 1941 г. нас доставили из Порхова в Солыцы. Там мы увидели лежащего раненого красноармейца. Быстрым шагом подошел к нему немецкий мне СС-овец и пять раз выстрелил в раненого».

Иоганн Ферстль из Бейербаха, солдат 2-й роты 462-го пехотного полка сообщил: «Я видел, как представителями немецкой армии были расстреляны 6 русских крестьян. В меру их вешечке Кемениц, недалеко от Житомира, я видел, как СС-овские части грабили магазины. Они не могли ничего найти и крови избивали женщин. Я видел, как одну женщину СС-овцы таскали за волосы и избивали ремнем».

Отто Тойбер из Гамбурга солдат 6-го пехотного полка, сообщил: «В 6) км от Великих Лук отправляли в тыл пленных красноармейцев. Один унтер-офицер подозвал ближайшего красноармейца, взял с него шлем и выстрелил ему в затылок».

Фриц Руммлер, из Штрейлена в дивизии, старший ефрейтор 9-й роты 3-го

батальона 518-го полка 295-й стрелковой дивизии, рассказал: «В августе я в городе Златополе видел, как два офицера из частей СС и два солдата расстреляли двух пленных красноармейцев, предварительно сняв с них шинели. Эти офицеры и солдаты принадлежали к бронетанковым войскам генерала фон Клейста. В сентябре экипаж немецкого танка на дороге в Красноград раздавил машиной двух красноармейцев, попавших в плен. Это было сделано просто из жажды крови и убийства. Командиром танка был унтер-офицер Шнейдер из танковых войск фон Клейста. Я видел, как в нашем батальоне допрашивали четырех пленных красноармейцев. Это происходило в Ворошиловске. Красноармейцы отказались отвечать на вопросы военного характера, которые им задавал командир батальона майор Варнике. Он пришел в бешенство и собственноручно избил пленных до потери сознания».

Рихард Гиллиг из Альтенвальда, ефрейтор 9-го транспортног взвода 34-й дивизии, заявил: «Я не раз был свидетелем бесчеловечного и жестокого обращения с русскими военнопленными. На моих глазах немецкие солдаты по приказу своих офицеров снимали сапоги с пленных красноармейцев и гнали их босиком. Много таких фактов я наблюдал в Тарутине. Я был очевидцем такого факта; один пленный красноармеец не пожелал добровольно отдать свои сапоги. Солдаты из охраны его так избивали, что он не мог двигаться. Я видел, как отбирали у пленных не только сапоги, но и все обмундирование, вплоть до белья. В деревне Малое Литашово, около Тарутини, группа солдат нашего взвода по приказу обер-лейтенанта Лотта раздела 5 пленных красноармейцев и отобрала у них все обмундирование. Взамен пленным дали жалкие и грязные лохмотья. При отступлении нашей колонны я недалеко от города Медынь видел, как немецкие солдаты избивали пленных красноармейцев. Один пленный очень устал и падал с ног. К нему подскочил солдат из охраны и начал его бить сапогами, прикладом. То же самое делали и остальные солдаты. У города этот пленный за-мертво пал».

Франц Достален, старший ефрейтор 10-й роты 7-го мотополка 7-й танковой дивизии, сообщает о таком факте: «7 декабря, отступая к Клину, наша танковая часть в одной деревне захватила 15—20 пленных красноармейцев. Их согнали на наш перевязочный пункт. Я вместе с товарищем должен был сюда доставить наших раненых солдат. Когда я пришел туда, всех пленных вывели из помещения и расстреляли. Кто именно отдал этот приказ, мне неизвестно, но это дело наших офицеров».

Эти зверства являются следствием пропаганды ненависти, которая годами ведется в Германии.

Это не секрет, что в немецкой армии на фронте в штабах дивизий имеются особые «специалисты», занимающиеся тем, что мучают красноармейцев и советских офи-

перов, чтобы принудить их таким образом к выдаче военных сведений и приказов.

Новые факты зверства немцев над пленными красноармейцами. — Красная звезда, 1942, 11 марта

2 марта 1942 года на Крымском полуострове в районе высоты 66,3 нашими бойцами были обнаружены четыре трупа пленников красноармейцев, настолько изуродованных немцами, что удалось установить личность только одного красноармейца Абанина Андрея Петровича. Фашистские людоеды отрубили Абанину руки, изрезали лицо, перебили переносицу. У остальных трупов выколоты глаза, изрезаны лица.

6 марта 1942 года в районе той же высоты 66,3 наши бойцы нашли тело зверски замученного немцами красноармейца Трибунского Степана Егоровича.

При занятии нашими частями деревни Джантора (Крым) были обнаружены трупы четырех красноармейцев, до такой степени обезображенные немецкими палачами, что личность их невозможно было установить. На лицах и ногах этих жертв зияли глубокие раны, нанесенные холодным оружием. (Из трех актов, составленных нашими бойцами и командирами).

Еще одно чудовищное преступление гитлеровских извергов. — Красный Флот, 1942, 12 марта

В землянках на окраине леса близ деревни Г. Киришского района, Ленинградской области, обнаружены трупы бойцов и командиров Красной Армии. По всем признакам большинство товарищей погибло в страшных мучениях, которым подвергли их гитлеровцы. В одной землянке осталось свыше 50 обгоревших трупов — раненые бойцы и командиры были заживо сожжены. (Из акта, подписанного представителями Красной Армии).

Документ о зверствах гитлеровцев над военнопленными красноармейцами. — Красная звезда, 1942, 17 марта

23 февраля 1942 г. в трех километрах от барачного лесопункта Чудовского района, Ленинградской области, около одного дома обнаружены 16 трупов красноармейцев, на которых имеются следы ужасных пыток. Здесь же в 600 метрах от дома обнаружены еще 7 трупов красноармейцев. Все трупы изуродованы до неузнаваемости, у большинства трупов сожжены кисти рук, обуглены подошвы ног, выколоты глаза, проколоты штыками животы, изрезаны груди; 4 трупа брошены в колодезь. Из числа брошенных в колодезь двое опознаны: красноармейцы Силин Николай Алексеевич и Маковецкий Григорий Петрович. (Из акта, составленного 23 февраля 1942 г. полнотрудовиками Красной Армии).

Еще одно кровавое злодеяние гитлеровцев. Северо-Западный фронт. — Труд, 1942, 29 марта

В лесу, в трех километрах от деревни Л., были обнаружены трупы 30 зверски замученных красноармейцев и одного командира. Установлено, что фашистские

бандиты сожгли на костре пять раненых красноармейцев. У старшего лейтенанта Буреняна выколоты глаза, лицо изрезано ножом. У двух красноармейцев вывернуты руки, отрезаны пальцы и носы. У одного красноармейца отрублена нога. Один красноармеец повешен на дереве в телефонном кабеле.

К месту, где фашисты учинили кровавую расправу, ведут следы босых ног, кровавые пятна. Фашистские мерзавцы вели красноармейцев в лес из деревни Б. с семьями. Семь замученных красноармейцев раздеты до нижнего белья. (Из акта, составленного представителями Красной Армии).

Новые чудовищные преступления фашистских извергов. Неслыханные издевательства над ранеными командирами красноармейцами. — Комсомольская правда, 1942, 31 марта

24 марта 1942 г. в шести километрах поселка Ш. в лесу была обнаружена большая яма, заполненная одиннадцатью трупами красноармейцев. Все трупы без исключения изуродованы и обезображены на всех них видны следы грубого насилия, издевательства и разбоя, выразившихся следующим:

1. У всех красноармейцев черепа вскрыты, мозг из черепных коробок полностью удален.

2. У трех трупов обрублены руки и ноги по самое туловище, трупы изрублены обезображены, животы вспороты.

3. У двоих разворочены грудные клетки, у одного из них вырваны легкие, у другого — легкие и сердце. На грудных клетках нанесены колотые раны (кинжалом).

4. Почти у всех трупов на коже лица, рук и ног видны многие ножевые раны, у одного трупа раздавлены пальцы рук.

5. У двух трупов на предплечьях и ладонях кожа и мышцы срезаны полностью до самых костей.

6. У нескольких трупов была подожжена одежда, и они частично обгорели.

7. Один труп связан телефонным проводом.

8. Все эти насилия совершены над живыми пленными красноармейцами, так по ходу ран видны кровоподтеки, а на обгоревших местах сохранились пузыри, другие признаки ожогов живой ткани.

9. Жертвами были раненые красноармейцы, так как у одного имеется ранение живота, покрытое повязкой, у другого ранение кисти, тоже закрытое повязкой. Третьего ранена и перевязана левая голень.

10. Три трупа совершенно изуродованы в нижнем белье, остальные в красноармейской форме; один из них в командирской форме. Все они в беспорядке брошены в яму и заложены гранатами.

11. Личные вещи и документы разбросаны, карманы частью разрезаны, частью выворочены.

12. Найдены инструменты, которыми варвары учинили эту жестокую расправу: огромный стальной обоюдоострый кинжал длиной 80 сантиметров с тяжелой металлической ручкой, б) полотно слесарной пилы-нож

и, которым, видимо, распилены и вскрыты черепа жертв. (Из акта, составленного 24 марта 1942 г. представителями Красной Армии).

Новые документы о зверствах фашистов. Из протоколов опроса немецких солдат, взятых в плен в марте—апреле 1942 года. — Красная звезда, 1942, 17 апр.

В лагере для советских военнопленных в Белой Церкви выдают одну буханку хлеба в день на 15 человек. Кроме хлеба воды пленные ничего не получают. Всех, которые находятся в лагере, заставляют работать день и ночь. Их избивают. Пленные не имеют обуви, носят на ногах вместо обуви тряпье. Все они находятся под открытым небом.

6 декабря 1941 г. 30 раненых красноармейцев попали в плен к немцам. Лейтенант Ниюми стал из револьвера стрелять в них и убил 8 человек. После этого он отдал приказ одному солдату, имевшему автомат, перестрелять остальных раненых.

Двинский лагерь смерти. — Красная звезда, 1942, 23 апр.

В ночь с 10 на 11 апреля 1942 г. солдат 12-й роты 162-го полка 61-й немецкой моторной дивизии австриец Леопольд Пн-ей сдался в плен красноармейцам. Вот что рассказал он о положении пленников красноармейцев, попавших в двинский лагерь:

«В двух километрах от города Двинска находится лагерь для русских военнопленных. Однажды в начале октября в воскресенье день нас отпустили погулять и мы пошли по направлению к лагерю. Недалеке от лагеря у железнодорожной линии работали военнопленные. Мы видели, как их гнали на работу. Многие из них уставали и не могли идти дальше. Этих пленников на наших глазах пристреливали гранатки. Они тут же подсчитывали количество убитых. Я сам слышал, как некоторые из них заявляли, что пристрелили за день 20—30 человек.

В следующее воскресенье мы снова поехали к лагерю. На этот раз мы видели, как военнопленные «обедали». Весь «обед» продолжался две минуты. Люди съедали лишь чечевичи, и все. Здесь же лежало много пленников, умиравших от истощения. Мне бросилось в глаза, что некоторые военнопленные не могли сами передвигаться и их поддерживали и вели товарищи.

Мы прошли метров 500 в сторону и увидели четыре телеги, возле которых находились русские пленники. Оказалось, что складывали на телеги трупы убитых и терпевших от голода своих товарищей, чтобы свезти их на кладбище. Трупы были заложены немцами.

Нам стало известно, что немцы отравили газом много русских военнопленных... слышал по крайней мере от десятка солдат, несших караул, что в бараки, где находились русские военнопленные, был введен газ и все они задохнулись... Нам рассказали, что будто бы кое-кто из пленников заболел сыпным тифом. Для того,

чтобы не возиться с ними и предупредить распространение тифа среди немцев, было решено умертвить всех остальных пленников, находившихся в бараках».

Дикая расправа немцев над ранеными бойцами. — Красная звезда, 1942, 23 апр.

15 апреля 1942 г. в деревне Гороховец, Ленинградской области, обнаружена яма, в которой было зарыто 38 изувеченных и зверски умерщвленных гитлеровцами красноармейцев и командиров. Все 38 человек были захвачены в плен ранеными.

Раненые пленные были подвергнуты немецкими бандитами зверским истязаниям. Старшему сержанту Данилову И. И. были нанесены сильные удары каким-то тупым орудием по левой части черепа и левой половине лица, левая височная кость проломлена. Точно такие же повреждения нанесены Лукину Н. М. У бойца Семчихина был раздроблен череп. У старшего сержанта пехоты (фамилия не установлена) ударом приклада выбита нижняя челюсть, сломлена переносица, — все лицо представляет сплошной кровоподтек с кровоизлиянием из носа и ушей. Кроме того у него сломана левая голень и вывихнута кисть правой руки. У неизвестного бойца в области поясницы сломан позвоночный столб, выбиты две нижние пары ребер, вывернуты из суставов кисти обеих рук, перебиты обе голени и свернута шея. Все остальные трупы также сохранили следы избиения, покрыты многочисленными кровоподтеками, глубокими ссадинами, имеют проломы, главным образом в области черепа. Часть пленников скончалась в результате избиений, а остальные после избиений были расстреляны.

Все 38 погибших были свалены в яму еще в виде неостывших трупов, а некоторые даже живыми. (Из акта, составленного представителями Красной Армии).

Военнопленный солдат 6-й роты 2-го полка 1-й словацкой дивизии Йозеф Фрабель сообщил:

«...В Житомире в лагере военнопленных гитлеровцы из пулеметов расстреляли 150 пленников красноармейцев». — Правда, 1942, 25 апр. (Из сообщения Советского информбюро).

Дикая расправа над раненым бойцом. — Красная звезда, 1942, 29 апр.

Гитлеровцы зверски замучили попавшего к ним в плен тяжело раненого красноармейца С. Г. Шевченко: выколотили и выжгли ему глаза, били прикладами и винтовками по бокам, порезали кисти рук. Кроме того, на правой стороне груди обнаружены две штыковые раны, а на животе обгоревшего тела несколько ножевых ран. (Из акта, составленного представителями Красной Армии).

Открытое письмо партизан Калининского фронта Иосифу Виссарионовичу Сталину. — Правда, 1942, 1 мая

Выдержки из письма: «Мы видели у околицы деревни Антропово, Старичского района, 11 раненых красноармейцев, захваченных немцами. Фашистские изверги при-

вязали раненых к столбам изгороди, по обеим сторонам дороги, по которым наступали наши части. Пятерых фашисты сожгли живьем. Шесть человек они раздели донага и поливали их на морозе водой, пока они не превратились в ледяные статуи».

Отрывки из дневника командира батареи 3-го дивизиона 257-го арtpолка 257-й немецкой пехотной дивизии (фамилия автора дневника не установлена):

«В Покатилове устроен сборный пункт военнопленных. Им не дают никакой пищи. Они все голодны, пьют воду из луж и подбирают давно сгнившие початки кукурузы».

...В лагере военнопленных жуткий голод. Часовые избивают пленных палками, колот штыками через щели забора. Позади время от времени строчит пулемет. Это горные стрелки расстреливают пленных». — Правда, 1942, 4 мая. (Из сообщения Советского информбюро)

Выдержки из дневника убитого командира 10-й роты 81-го полка 15-й немецкой пехотной дивизии лейтенанта Гейнца Бетмана:

«16 апреля. Смена позиции. Взяли в плен нескольких русских солдат. Всех расстреляли».

18 апреля. Захватили в плен раненого русского старшего лейтенанта. Расстреляли». — Правда, 1942, 5 мая. (Из сообщения Советского информбюро)

Добровольно перешедший на сторону наших войск ефрейтор 61-й немецкой пехотной дивизии Роберт К. рассказал: «Я мобилизован в армию в январе 1942 г. До этого проживал в городе Тильзите. В восьми километрах от города находился лагерь для русских военнопленных. Зимой многие военнопленные ночевали под открытым небом или в нетопленных сараях. Ежедневно там от холода и голода умирало по 30—40 человек. Пленных используют на тяжелых работах и вид у них ужасный. Истощенные и изможденные, они с трудом держатся на ногах. За малейшие проступки и за отказ от работы пленных расстреливают». — Правда, 1942, 30 мая. (Из сообщения Советского информбюро)

Протест немецких военнопленных против зверств и насилий германских властей в оккупированных советских районах. Международному комитету Красного Креста. Женева (Швейцария). — Правда, 1942, 4 июня

Выдержки из текста протеста: «Унтер-офицер 14-й роты 303-го пехотного полка Ганс Манделке из Шнейдемюль сообщает:

«С 12 октября до 7 ноября 1941 г. я застрел со своим броневиком в гор. Холме. Здесь я имел возможность ознакомиться с жизнью в лагере русских военнопленных. Пленные днем и ночью находились на отгороженном открытом поле. Во время дож-

дя их одежда промокала до нитки, и дрожали всем телом».

«Солдат 3-й роты 66-го пехотного полка 3-й пехотной дивизии Курт Вегнер Цербста сообщает:

«Командир отделения унтер-офицер Ян Тривейлер 18 ноября 1941 г., когда были в Калинин, приказал нам разграбить квартиры и магазины и забрать все найденное продовольствие. Все ценное он присвоил себе. Он приказал расстрелять всех пленных. 9 декабря мы встретились далеко от Клина раненого красноармейца Унтер-офицера выстрелил в него из пистолета-автомата, а потом разможил ему лобу прикладом».

«Старший ефрейтор 3-й роты 88-го полка 15-й пехотной дивизии Гергард Рихтер сообщает:

«Вблизи Глохово 4 декабря 1941 г. нашей линии обороны подошли двое раненых русских с поднятыми руками. Унтер-офицер Вольфганг Зиберт застрелил, заявив, что он поступает так по приказу свыше».

В начале января этого года нам в сточенном бою удалось занять село Репкино, которое почти полностью было разрушено нашим огнем. При осмотре развалин мы наткнулись на 3-х гражданских лиц, которые, несмотря на все попытки заставить их говорить, отказались сделать какое-либо показание. Чтобы покончить с ними быстро, их объявили партизанам и повесили. Приказ о казни их отдал заместитель командира 81-го полка Шмидт».

Старший ефрейтор 2-го дивизиона 81-го арtpолка 10-й танковой дивизии Роберт Михаэлис из Гамбурга сообщает:

«В начале сентября 1941 г. моя часть участвовала в боях у Тайцы, что находится недалеко от Ленинграда. Однажды шим солдатам, сопровождавшим обоз боеприпасами, сдались в плен 2 заблудившихся русских солдата. Штабной вахмистр отвел их в сторону от дороги и застрелил из пистолета».

«Старший ефрейтор 13-й роты 62-го пехотного полка 7-й дивизии Рудольф Цельсбергер из Ландсгута сообщает:

«В ноябре 1941 г. наш полк проходил через одну деревню. 2 солдата вели пленных красноармейцев. Наш командир взвода лейтенант Горнбиллер крикнул им: «Зачем вы ведете этих свиней? Дайте их в лес и дайте там каждому свинцовой пулю». Солдаты повели их в лес, лейтенант поехал за ними. Вскоре услышали несколько выстрелов. Когда лейтенант вернулся, он цинично бросил: «Еще на 4 меньше».

Добровольно перешедший на сторону Красной Армии немецкий унтер-офицер Альберт Г. сообщил:

«В Подберезье, Ленинградской области, 12 декабря 1941 г. были доставлены 50 советских военнопленных. Немецкий офицер, фамилия которого я не знаю, приказал по плану открыть огонь из пулемета. Все советские военнопленные были перебиты». — Правда, 1942, 7 июня. (Из сообщения Советского информбюро).

У убитого немецкого унтер-офицера Тельмута Герхольда, члена фашистской партии, найден дневник, в котором в записи от 8 апреля 1942 г. говорится: «Отступаем. Наш взвод должен зажечь деревню. Сарая вытащил трех раненых русских. Одного послал к командиру, но по дороге его пристрелили. Потом в присутствии командира расстрелял двух раненых русских. Один из них имел прострел в шею». — Правда, 1942, 24 июня. (Из сообщения Советского информбюро)

Пленный обер-ефрейтор 312-го полка 106-й немецкой пехотной дивизии Вольфганг Фишер сообщил: «Недавно в расположении нашего полка в присутствии солдата казнили одного партизана». — Правда, 1942, 30 июня. (Из сообщения Советского информбюро)

Акты о зверствах фашистских мерзавцев. — Спутник агитатора, 1941, № 20, стр. 24

24 августа 1941 г. на поле боя у западной окраины деревни Гуторово было найдено тело раздетого красноармейца Насача Григорьевича, изуродованное немецкими фашистами. При осмотре трупа обнаружено: а) оба глаза выколоты неизвестными предметами, б) половые органы раздавлены. (Из акта, составленного лейтенантом Сатыбалдыевым и фельдшером Юрченко).

Акты о зверствах фашистских псов. — Спутник агитатора, 1941, № 24, стр. 6-8

12 декабря 1941 г. в деревне Кезьмино, Ленинградского района, Московской области, было обнаружено: 1. В погребенном крестьянского дома 8 обгоревших трупов пленных красноармейцев, сожженных немцами перед отступлением. На телах замученных бойцов видны следы ножевых, пулевых и осколочных ран. Очевидно, часть пленных была ранена, а некоторые исколоты штыками и ножами фашистских палачей. 2. Всю деревню Кезьмино немцы перед уходом сожгли дотла. (Из акта, составленного местными работниками).

В 300 метрах от домика лесничего, западнее деревни Богаево, очищенной от немцев, в лесу возле дороги были найдены 7 трупов. По ватникам и гимнастеркам можно было установить, что это трупы красноармейцев. У всех убитых пулевые раны или на лице, или на шее, или на груди. Все они были расстреляны. У всех убитых на лицах кроме того имеется по нескольку штыковых и ножевых ран. У одного красноармейца на лбу вырезан ромб. Шинели, рукавицы и шапки с пуговицами сняты. (Из акта, составленного 20 декабря 1941 г. представителями Красной Армии).

Веселов В. С., бриг. комиссар и Потемкин Ф. Г., старший бат. комиссар. Зверства немецко-фашистских захватчиков. (Документы). Вып. 1. М., Воениздат, 1942, стр. (Гл. полит. упр. РККА)

В ночь с 27 на 28 ноября 1941 г. во время наступления на территорию, занятую немцами (южный берег реки Тьма), были найдены и доставлены в деревню Новинки 3 трупа замученных фашистами наших бойцов — старшины Брагина, красноармейца Терских и красноармейца Иванова. Обследованием установлено, что эти красноармейцы, попавшие в плен к гитлеровским бандитам, были подвергнуты зверским издевательствам и мучениям, после чего фашистские мародеры, раздев красноармейцев, надругались над ними и зверски убили. (Стр. 7-8. Из акта, подписанного представителями Красной Армии).

18 ноября 1941 г. в селе Гребцово-Пугачево были обнаружены трупы двух командиров-танкистов. Один из них был убит разрывной пулей в голову. На левой руке немцы вывернули ему пальцы, сняли с него обувь и снаряжение. У второго лица и голова были исколоты штыком, пальцы рук оторваны. Обувь и снаряжение сняты. (Стр. 10. Из донесения военного комиссара 6-й батареи Н-ского полка Андропова от 22 ноября 1941 г.).

29 ноября 1941 г. в селе Балабаны, Больше-Крепинского района, Ростовской области, в догоравшем сарае были обнаружены обуглившиеся трупы 12 красноармейцев, которых фашисты перед своим уходом из села заперли в сарай, а сарай подожгли. (Стр. 11. Из донесения майора Альшица и капитана Щербенко).

2 декабря 1941 г. в одном из блиндажей, ранее занимаемом немцами, обнаружен труп неизвестного младшего командира-танкиста. Попад в плен к немцам извергам, он был повешен ими за шею на лямке противозага над разожженным костром. Оторванная правая голень и сплюснутая затылочная часть головы свидетельствуют о том, что младший командир во время пытки огнем подвергся избитию твердым предметом. (Стр. 12-13. Из акта, составленного 3 декабря 1941 г. представителями Красной Армии).

В одном из немецких лагерей военнопленных красноармейцев кормили просом и подсолнухами. Многие пленные умирали от желудочно-кишечных заболеваний. Каждый день из лагеря выносили по 10—15 человек мертвых. Тяжело раненых красноармейцев немцы клали в колхозных конюшнях прямо на навоз, чтобы ускорить заражение крови; медицинской помощи раненым не оказывали, в ранах копошились черви. (Стр. 15-16. Из показания политрука З. Я. Фердмана, бежавшего из фашистского плена).

В селе Платоновка, Ровеньковского района, немцы обнаружили в хате местного жителя Федоренко двух тяжело раненых красноармейцев и расстреляли их, а хозяйна хаты избили. Жители села были ограблены фашистскими мародерами. (Стр. 18-20. Из протокола общего собрания жителей села от 29 ноября 1941 г.).

Веселов В. Р., бриг. комиссар и Потемкин Ф. Г., старший бат. комиссар. Зверства немецко-фашистских захватчиков. Документы. Вып. 1. М., Воениздат, 1942, стр. (Гл. полит. упр. РККА)

кументы. Вып. 2. М., Воениздат, 1942. 80 стр., с илл. (Гл. полит. упр. РККА)

18 декабря 1941 г. в селе Теплое, Тепло-Огаревского района, солдаты армии германского фашизма зверски истязали и убили пленных красноармейцев в количестве 12 человек, в числе которых были и раненые. Одного красноармейца фашисты посадили на землю, ударили прикладом винтовки по голове, а потом добились его втыканием в разбитую голову ствола винтовки. Красноармейцу Филатову вырвали правый глаз и продолбили голову штыком в лобной части. Красноармейцу Комалову прикладом винтовки разбили голову. Одному красноармейцу фашистские людоеды прикладом винтовки размозжили голову и выковыряли мозги. У всех остальных убитых красноармейцев имеются на теле, особенно на голове, следы зверских мучений, которым подвергли их фашисты. (Стр. 14. Из акта, составленного представителями Красной Армии и членами колхоза «Ра-бис»).

Через село Матвеев-Курган, Ростовской области, немцы гнали несколько групп пленников красноармейцев, причем каждый раз, когда пленные приближались к селу, их гнали бегом, чтобы никто из гражданского населения не дал пленным куска хлеба. Кормили, пленников, в лучшем случае, сырыми бураками или кабачками, а то по нескольку дней им и вовсе ничего не давали. Числа 20 ноября 1941 г., когда через село прогоняли группу пленников красноармейцев, одна гражданка на ходу из-за угла хаты бросила кусок хлеба. Несколько пленников бросились к хлебу; в это время немецкий конвой дал по голодным пленным очередь из автомата. Пленный красноармеец, успевший схватить кусок хлеба, был изрешечен очередью из автомата. Двух других красноармейцев тяжело ранено, одного из них товарищи унесли в толпу, а другого, окровавленного, упавшего на землю, немцы добились прикладами. (Стр. 16. Из акта, составленного местными жителями).

Выбравшиеся из фашистского плена красноармейцы Никишин Алексей Ники-форович, Максимов Александр Яковлевич и Танкин Анатолий Иванович сообщили:

«Когда мы попали в плен к фашистам в деревне Большая Влоя 25 ноября 1941 г., нас сразу всех разули, сняли валенки, полшубки, рукавицы, поясные ремни и погнали раздетыми и босиком в деревню Сото-во. Пригнав в деревню, нас снова обыскали, забрали все, принадлежащее нам: деньги, бумажники, портсигары и другие вещи. После этого нас загнали на скотный двор. Подстилки нам никакой не дали и мы ночевали на мокром навозе.

Утром всех погнали на разминирование полей. Пригнав к заминированному полю, нас построили в сомкнутые ряды рука об руку и погнали вперед. Эти издевательства продолжались 4 суток. За это время на минах подорвалось 6 человек красно-

армейцев, которым взрыв-мин оторвало ноги.

В течение 4 суток нахождения в штистском плену нам не давали ни пищи ни воды, а если кто нагибался за снаем избивали палками. Били за каждый стьяк». (Стр. 16—17. Из акта, составленного политработниками Красной Армии).

В деревне Ново-Бородино 13 ноября 1941 г. ночью, немцы пытались, а потом расстреляли двух лейтенантов Красной Армии, которые случайно отстали от ее части и были схвачены немцами у железнодорожной станции Сербской. За сокрытие советских командиров фашисты расстреляли 4 человека, в том числе Сербскую, Евдокимо-меновну 38 лет, ее 16-летнего сына Скрипицкого, Петра Поликарповича. Трупы были брошены в яму. (Стр. 17. Из акта, составленного 21 ноября 1941 г. местными жителями).

9 декабря 1941 г. в деревне Эммануэ-лова, в котором, очевидно, находился штаб немецкой воинской части, в огороде были найдены пять трупов красноармейцев. У одного из них вырезано мясо с бедра — от колена до таза, а также резана пластинами кожа, весь кожный покров сожжен. К красноармейцу были применены пытки, затем он был облит горячей жидкостью и заживлен. У другого красноармейца были обнаружены на лице ко-тые раны и порезы. Следы пыток видны у остальных красноармейцев. (Стр. 22. Из акта, составленного 9 декабря 1941 г. представителями Красной Армии).

В селах Старо-Семеновское и Ново-меновское, Калининского района, после ступления немцев были обнаружены трупы 10 зверски замученных фашистами красноармейцев. У одного из трупов обрезаны уши, выколота глаза, у другого в груди оказалось семь штыковых ран, пять красноармейцев были сожжены. (Стр. 23. Из акта, составленного 10 декабря 1941 г. представителями Красной Армии).

В селе Погожем, Тимского района, Калининской области, после того, как немцы отсюда выбиты, наши части нашли в хозной конюшне 6 наших военнослужащих с отрубленными головами. Других наших раненых бойцов и командиров, попавших в плен к немцам, последние расстреляли. (Стр. 23-24. Из донесения старшего парти-зана М. Л. Кипера от 10 декабря 1941 г. в Ленинград).

В селе Ругуй, Ленинградской области, немцы зверски издевались над попавшими к ним в плен девятью ранеными красноармейцами: немцы не кормили пленников в течение трех дней, а затем перед отступлением расстреляли всех. (Стр. 24. Из акта, составленного 16 декабря 1941 г. местными колхозниками).

В селе Больше-Крепинск, Ростовской области, немцы захватили 40 раненых красноармейцев в плен, заперли их в сарай, не оказывали никакой медицинской помощи и несколько дней не выдавали даже пищи. Отступая из села, фашисты подожгли сарай. Все 40 раненых красноармейцев сгорели вместе с сараем. (Стр. 25. Из акта, составленного 17 декабря 1941 г. местными колхозниками).

В ночь с 21 на 22 декабря 1941 г. немцы привели в деревню Глады (Ленинградская область) 5 пленников красноармейцев, поставили их вырыть яму и тут же всех расстреляли. (Стр. 39-40. Из донесения областного комиссара И. Т. Стрельникова от 31 декабря 1941 г.).

В селе Каменка, Химкинского района, Московской области, немцы убили двух пленников красноармейцев. (Стр. 45. Из акта, составленного местными жителями).

В селе Россошино (Брянский фронт) немцы загнали в церковь 45 красноармейцев и сожгли их. В селе Н. Большое, Воеводского района, немецкие бандиты загномили в один из домов 56 колхозников и раненых красноармейцев, подожгли дом и сожгли всех находившихся в нем людей. Из донесения Политуправления Брянского фронта от 31 декабря 1941 г.).

В Краснодарском районе, Орловской области, в одну церковь были согнаны пленные красноармейцы и местные жители, всего около 200 человек. Этим людям фашистские звери морили голодом, издевались над ними, возили на них воду, дрова. Перед наступлением частей Красной Армии немецкие бандиты бросили в церковь дохлую лошадь, и когда измученные и голодные люди бросились к ней, фашисты начали расстреливать их из автоматов. От жестокой расправы спаслось только несколько человек. (Из того же донесения).

Зверства немецких захватчиков. (Факты документов). [М.], Воениздат, 1942. 52 стр. При отходе из деревни Дубовицы, Кинешемского района, Калининской области, немцы сожгли на костре раненого красноармейца. (Стр. 37. Из акта, составленного 10 ноября 1941 г. местными колхозниками и представителями Красной Армии).

«Младший командир Красной Армии, раненый в ногу, попал в плен. Когда младшего командира, обессиленного от потери крови, вели на допрос, один офицер изо всей силы ударил его кулаком и пробурчал: «Зачем их допрашивать? Все равно держат язык за зубами. Не лучше ли на виселицу?» Из фашистского штаба командира вынесли в обморочном состоянии. Лицо его было в ссадинах и кровоподтеках. Через пять минут его повесили на придорожной осине. На следующий день несколько офицеров устроили страшный тир. Мишенью служил повешенный». (Стр. 40-41. Из рассказа перебежавшего на нашу сторону немецкого солдата 11-й роты 8-го мотополка Альфонса Кункель).

Юго-западнее деревни Костово, в район-шоссе Шапки—Любань, в сенном сарае 10 октября 1941 г. партизанами были обнаружены два изуродованных фашистами трупа наших бойцов. Руки, головы и ноги трупов обрублены, туловище обгорело, кожа вся обуглилась. Красноармейцы попали в плен ранеными и подверглись вначале издевательствам, а затем были сожжены на костре в сарае. (Стр. 41-42. Из донесения комиссара Н-ского партизанского отряда).

3. ГАЗЕТНЫЕ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ И СООБЩЕНИЯ В СТАТЬЯХ И КНИГАХ

Павленко, П. Изверги и людоеды. — Красная звезда, 1941, 8 июля

Группа немецких солдат, вооруженная финскими ножами, после боя издевалась над трупами советских бойцов и зверски добивала раненых. Сначала немцы остановились возле убитого красноармейца, толкнули его ногами, потом трое вонзили ему в тело ножи. Как заправские разбойники, они равнодушно вытерли листьями кровь с ножей и направились к другой жертве. Рядом лежал раненный в живот младший командир и тихо стонал. Звери нагнулись над ним, и один из них стал колотить ножом глаза младшего командира. Разбойникам понравились новые сапоги командира и они стали стаскивать их с его ног. (Из рассказа младшего сержанта тов. Тищенко).

Васильев. Лучше смерть в бою, чем фашистский плен. Рассказ красноармейца Васильева, бежавшего из немецкого плена.—Красная звезда, 1941, 10 июля

Пленный красноармеец Сергеев на допросе отказался отвечать на вопросы немцев. Его ударили прикладом винтовки в голову и в спину. Затем ему вывернули руки и выкололи глаза.

Вслед за этим началась нечеловеческая пытка и издевательство над бойцом Харитоновым. Ему плевали в лицо, загоняли иголки под ногти, подвешивали на дыбу. Во время пытки он скончался.

Чудовищные злодеяния озверевших фашистов. Расстрелы стариков и детей, насилия над женщинами. — Красная звезда, 1941, 1 авг.

В селе К. фашисты поставили санитарную машину с ранеными красноармейцами в центре села и на глазах у жителей стали зверски пытаться раненых, выламывали им руки, выкалывали глаза.

Павленко, П. Бешеные звери. — Красная звезда, 1941, 5 авг.

В селе Н. гитлеровские негодяи заживо сожгли захваченных ими раненых красноармейцев. Там же было обнаружено тело бойца с отрезанными ушами, вырванным языком и руками, с которых палачи содрали кожу.

Раненый боец Конорушкин попал в плен к фашистским кровопийцам. На допросе он был безжалостно избит. Затем его раздели донага, снова подвергли пыткам, а потом прострелили руку и грудь. Утром Конорушкину удалось бежать.

Кровавые преступления гитлеровских людоедов.—Красная звезда, 1941, 9 авг.

11 июля на перегоне П. германские летчики на бреющем полете обстреляли санитарный поезд с ранеными красноармейцами. Такому же обстрелу был подвергнут 27 июля у станции Б. другой санитарный поезд с 493 ранеными.

В ночь с 25 на 26 июля немецкие самолеты бомбардировали здание госпиталя № 1137. В результате бомбардировки уби-

то 25 человек, дополнительные ранения получили 7 человек; кроме того ранены: врач, две медсестры и электромонтер.

Белорусский народ никогда не простит этого.—Правда, 1941, 11 авг.

В селе И., Волковысского района, Белостокской области, немецкие бандиты обнаружили в одном сарае двух раненых красноармейцев и ухаживавшую за ними девушку. Умирающих красноармейцев бандиты подняли на штыки, а девушку застрелили. Хозяина сарая и его 12-летнего сынишку немцы расстреляли на глазах у односельчан. Когда фашисты закапывали расстрелянных, мальчик еще стонал и тяжело дышал.

Пузин, А. Современные каннибалы. — Труд, 1941, 12 авг.

Три красноармейца попали в плен к фашистам. Двоих фашисты замучили насмерть, не добившись от них никаких показаний, а третьему после долгих пыток отрезали язык и хотели расстрелять, но в последний момент ему удалось спастись.

Красноармеец Домин был ранен в районе Смоленска, потерял сознание и был захвачен в плен. Ударами по голове немцы заставили раненого очнуться. За отказ выдать военные тайны немцы били Домина, а потом из винтовки два раза выстрелили ему в голову и, думая, что он убит, бросили его. Домину удалось спастись.

Ющенко, Л. Кровь замученных требует мщения. — Комсомольская правда, 1941, 13 авг.

Фашистские бандиты обстреляли из автоматов санитарный автомобиль с тремя ранеными бойцами и девушкой-санитаркой и тяжело ранили шофера Ф. Круглова. Окружив автомобиль, фашисты кололи раненых штыками, забивали насмерть прикладами. Санитарку бандиты, избив, связали и кинули в машину прямо на трупы, затем притащили из леса хворост, обложили автомобиль и подожгли. К счастью, вблизи зашумел мотор советского танка, и мерзавцы трусливо бежали в лес.

Осянов, И. Чудовищные злодеяния фашистов.—Известия, 1941, 20 авг.

В селе Святец, Теофипольского района, Каменец-Подольской области, фашисты, узнав, что на чердаке покинутой хаты спрятался отставший от своей части красноармеец, подожгли хату и не отходили от нее до тех пор, пока не убедились, что спрятавшийся на чердаке красноармеец погиб в огне.

Ананьин, И. Отомстим фашистам за чудовищные зверства.—Красный Флот, 1942, 20 авг.

Старший политрук Меломед был свидетелем зверской расправы фашистов над ранеными и пленными краснофлотцами. Захватив в пункте Л. в плен наших бойцов, фашисты пытали их, отрубали им руки и ноги, наносили уколы штыком. Затем, сложив на кучу хвороста раненых и уже мертвых бойцов, изверги подожгли их.

Экипаж одного из наших катеров нашел в лесу, близ одного города, убитых крас-

ноармейцев. Их тела были прожжены во многих местах раскаленной проволокой. Гитлеровские бандиты старались продлить мучения советских людей: прокалывали грудь, они старались не затронуть сердца, чтобы во время этих ужасных пыток человек не умер сразу. У многих наших бойцов были вывернуты пальцы, отрезаны носы и уши, проколоты и разорваны языками.

Недавно немецкие солдаты напали на нашу автомашину с ранеными бойцами. Несмотря на то, что автомобиль имел много фашистские изверги стали истязать личительные знаки Красного Креста, забросали его гранатами и подорвали. Шли глотки проволокой, концы которой фер был убит. Фашистские мерзавцы срывали с захваченных ими пленников значки, выворачивали пленным конечности, вгоняли в нос патроны и подвергали другим пыткам.

Грибов, И. Фашисты зверски расправляются с пленными.—Правда, 1941, 25 авг.

В районе города Я. в одной из деревень отбитых нашими войсками у фашистов были найдены трупы красноармейцев с колодыми глазами, отрубленными руками и ногами.

Около пункта Н. немцы, чтобы скрыть свои танки от ударов наших войск, посадили пленных красноармейцев на автомашины и пустили их впереди своих танков.

Попавшему в плен к фашистам лейтенанту Крупееву гитлеровские изверги вернули руки и ноги, а красноармеец Щупаеву разможили прикладом череп.

Толстой, А. Лицо гитлеровской армии.—Правда, 1941, 31 авг.

В районе города Великие Луки немцы построили в одну шеренгу 14 пленников красноармейцев и одного пленного капитана. Немецкие солдаты стали стрелять в упор в капитана, прострелили ему правую и левую руку, потом левую ногу и правую ногу. Когда капитан упал, один немцев ножом отрезал ему нос, потом выколол глаза. После этого капитана застрелили. То же самое сделали немцы с двумя красноармейцами.

Около колхоза «Пахарь» был найден труп красноармейца Гофмана с отрубленными руками, выколотыми глазами и отрезанным языком.

В деревне Охотичи немцы захватили в плен двух лейтенантов, раздели их до пояса, при допросе били чем попало и кололи штыками, а затем зарезали.

В деревне Я. обнаружены были трупы убитых немцами красноармейцев. У них были отрублены ноги.

В Быхове, на площади, сооружены клетки из колючей проволоки. В них заключено в каждой человек по 200 — 300 раненых красноармейцев, красных командиров и невоенных, среди них много 15-летних комсомольцев. Немцы почти не кормят этих заключенных: ежедневно бросают в клетку десяток сырых картофелин и наливают немного воды в корыто. Однажды фашистский солдат бросил

клетку шкуру, содранную с барана — пленные грызли эту шкуру.

Попов, А., полк. комиссар и Муровский, А., бат. комиссар. Изверги.—Правда, 1941, 5 сент.

Группа тяжело раненых красноармейцев попала в плен к фашистам. Немцы стали их допрашивать. За отказ дать какие-либо показания немецкий офицер вонзил в сердце старшины Воинова финский нож. После этого фашистские изверги стали истязать остальных бойцов. Им выкололи глаза, раздели губы проволокой, концы которой продели через нос и подбородок.

В отбитой у немцев деревне Юностицы был найден труп зверски замученного тяжело раненого красноармейца тов. Шалака. Фашисты вывернули ему руки, сломали пальцы, перебили нос и выкололи глаза. Раненому военфельдшеру тов. Кулитко они отрезали язык, проломили голову, вырезали кожу со спины, ног, рук и живота. В деревне Н., Кардымовского района, около 20 наших бойцов попало в плен. Фашисты заперли их в сарай и сожгли.

Петросян, А. А., зам. политрука. Фашистские изверги. Рассказ заместителя политрука Аграма Александровича Петросяна. Записал: В. Чернышев.—Комсомольская правда, 1941, 10 сент.

В районе местечка Хом (Западное направление) попал в плен к фашистам заместитель политрука тов. А. А. Петросян. Требуя выдачи военной тайны, фашисты на допросе избивали его, выдергивали волосы на груди, вырезали на щеках пятиконечные звезды, изрезали грудь и спину лезвием бритвы, а потом заставили рыть могилу себе и двум уже замученным палачам красноармейцам. В последнюю минуту тов. А. А. Петросяну удалось, захватив оружие, с боем вырваться из фашистского плена.

Саксонов, Л. Дикая расправа фашистов над советскими людьми на острове Хортца.—Красная звезда, 1941, 17 сент.

На острове Хортца несколько тяжело раненых бойцов попало в плен к немцам. Немцы отрезали пленным руки и ноги, выкалывали глаза, вспарывали животы и насыпали туда песок. Одного красноармейца немцы после страшных пыток бросили в котел с керосином и сожгли. Все жилища дома на острове разграблены. Немцы зверски расправлялись с теми, кто посмел протестовать против издевательств и грабежей. (По рассказам местных колхозников).

Лисун, Н. Беспощадная кара палачам! — Труд, 1941, 18 сент.

В деревне И., занятой нашими войсками, было обнаружено 9 трупов зверски замученных немцами красноармейцев. Фашисты пытали попавших к ним раненых наших бойцов, изрезали им лица, руки, исполосяли грудь. Один раненый боец упал на краю канавы и не мог идти. Немецкий офицер начал избивать его ногами, а потом выстрелил в голову раненому.

Швейдел, С. По кровавым следам. — Комсомольская правда, 1941, 21 сент.

На одной из высот вблизи Ельни обнаружены два трупа — капитана и красноармейца. Оба истерзаны фашистскими людоедами, у обоих выколоты глаза.

Зотов, М., ст. политрук. Кровавый разгул фашистских изуверов.—Красная звезда, 1941, 23 сент.

В селе Кардымово, Смоленской области, по приказу немецкого офицера восемь пленников красноармейцев были загнаны в амбар и сожжены.

В селе Княжье, Глинковского района, немцы отрезали захваченному в плен красноармейцу нос, уши, отрубили пальцы на руках и возили его на автомашине по улицам.

Езерский, С., ст. политрук. «Уманьская яма». (Рассказ ст. политрука С. Езерского, вырвавшегося из фашистского плена). — Красная звезда, 1941, 28 сент.

В концентрационном лагере для мирных жителей и пленников близ местечка Голованевского гитлеровцы по нескольку дней не кормят заключенных, медицинской помощи не оказывают. Ежедневно в лагере умирает по 30—40 человек.

Перегоняя колонну заключенных из Голованевского в Умань, немцы в течение суток пристрелили 64 человека отстававших от колонны.

В Уманском концентрационном лагере, известном под названием «Уманьской ямы», царит еще более зверский режим. Люди помещаются в огромном глиняном карьере с отвесными стенами высотой в 15 метров. Здесь заключенные голодают еще больше, чем в Голованевском. Умерших от голода хоронят тут же в яме. Фашисты по всякому поводу и без поводов расстреливают заключенных из автоматов, спускают в яму собак и натравливают их на пленников и т. д.

Дикое издевательство над пленными. — Красная звезда, 1941, 7 окт.

В Смоленском концлагере пленников красноармейцев запрягали вместо лошадей в повозки и заставляли, под угрозой смерти, возить камни и песок. Больных фашисты расстреливали.

Кудряшев, К. С. Подлый замысел врага сорвался. Рассказ К. С. Кудряшева — военкома Н-ского госпитального судна. — Труд, 1941, 7 окт.

Фашистские стервятники забросали бомбами госпитальное судно, перевозившее раненых красноармейцев из пункта Р. в Ленинград.

Качанов, Ф. и Корниенко, Г. Звери. — Правда, 1941, 9 окт.

В деревне Любовня колхозница Сидоренкова укрывала раненого танкиста Алексея Ивановича Грачева от находящихся в деревне гитлеровцев. Фашистские подлещи нашли танкиста. Они резали ему лицо и все тело, вонзали острые кинжалы в голову и шею и, наконец, убили.

Над Хатыньской гитлеровцы сбили советский самолет. Летчик спустился на па-

рашоте. Его поймали, выбили ему зубы и вырезали язык. На второй день ему отрезали нос, губы, руки и ноги, кастрировали и сожгли волосы. На третий день тело летчика было бездыханным. Пьяные изверги начали колоть его штыками, резать кинжалами. Потом облили бензином и подожгли.

Виленский, Э. Будем мстить! — Известия, 1941, 10 окт.

В селении N румыны отрубили раненому младшему лейтенанту руки, отрезали уши и нос, выкололи глаза и убили его.

Павленко, П. Отомстим врагу за муки и смерть Николая Большакова! — Красная звезда, 1941, 11 окт.

Раненого партизана Н. Большакова немецкие фашисты подвергли зверским мучениям. Штыками ковыряли рану партизана. Ломая руки, рая лицо, ножом раскрывали ему рот, чтобы заставить говорить. Большаков молчал. Тогда немецкие выродки привязали его к двери сарая, обложили сеном и подожгли строение. Мужественный партизан заживо сгорел.

Рузов, М. Бой под местечком Ш. — Известия, 1941, 12 окт.

Под местечком Ш. фашисты расстреляли 26 захваченных в плен раненых красноармейцев.

Смирнов, Е. Фашисты истязают и убивают раненых. — Правда, 1941, 13 окт.

В районе города Р. немцы захватили санитарный обоз с находящимися в нем тяжело ранеными красноармейцами и двумя медицинскими сестрами. Изверги начали избивать прикладами раненых. Сестры бросились на помощь. Перебив раненых, фашисты принялись зверски пытать девушек, добываясь от них данных о расположении красноармейских частей. Мужественные патриотки не проронили ни звука. Тогда двуногие звери растерзали их.

В районе N фашисты на бреющем полете обстреляли госпиталь. Военврач тов. Какотова продолжала оперировать раненых. Фашистская пуля сразила эту мужественную женщину.

Захватив советский полевой подвижной госпиталь, фашистские садисты расстреляли 8 раненых и медицинский персонал.

На перроне станции П. фашистские стервятники обстреляли санитарный поезд № 1048. Многие красноармейцы были ранены вторично.

Фашисты осыпали градом зажигательных пуль советские машины с находящимися в них ранеными. Машины запылали. Шофер А. Ф. Бреус заживо сгорел.

Гитлеровцы ворвались в советский полевой госпиталь. Начался грабёж и избивание раненых. Ударом приклада лейтенанту Дилееву раздробили череп. Раненый красноармеец Азимов за попытку помочь Дилееву был застрелен в упор.

В деревнях Кудрово и Борисово, Старорусского района, после отхода немцев, были найдены трупы девочки и зверски замученного начальника дивизионного медицинского пункта военврача И. С. Лысого. Он весь был исколот штыками, в голове и

в плече виднелись пулевые раны, лицо носило следы диких побоев. В лесу было найдено тело изуродованного санитаря П. М. Богачева, на дороге валялся труп растерзанного шофера санитарной машины Г. И. Горбунова.

На госпиталь № 2914, находившийся в лесу, гитлеровцы сбросили 10 фугасных бомб. Убито 3 человека, ранено 10.

Переманин, М. На подступах к Ленинграду. Как были отбиты населенные пункты И., О. и Ш. Письмо из Действующей армии. — Комсомольская правда, 1941, 14 окт.

В пунктах О. и И. фашисты сжигали в кострах раненых и пленных красноармейцев. Там найден был труп красноармейца с оторванной ногой. Ему разозжили череп, проткнули штыком оба глаза и сердце, затем облили бензином и сожгли.

Павленко, П. Не забудем, не простим Дикие зверства фашистов над пленными. — Красная звезда, 1941, 14 окт.

Немцы, узнав, что пленный танкист принадлежит к части, которая нанесла большие потери, щипцами оторвали пленному половые органы.

Корзинкин, П. Предатель. — Красная звезда, 1941, 15 окт.

Пойманный шпион Степан Червяков в допросе рассказал о том, как в Германии в шпионской школе их обучали стрельбе на связанных пленных красноармейцев. Красноармейцев раздевали догола, привязывали к колу, чтобы лучше видно было куда стрелять.

Майский, П. Палачи и провокаторы. — Известия, 1941, 16 окт.

Фашистские танкисты обстреляли группу бойцов связи, работавших на линии. Затем они начали собирать раненых связистов, волоча их по земле. Свалив раненых бойцов в груды, гитлеровские палачи облили их горячим и подожгли.

Тараданкин, К. Пять дней в фашистской застенке. — Известия, 1941, 16 окт.

На одном из участков фронта фашистам удалось захватить в плен красноармейцев, среди которых были раненые. Избивая их прикладами, немцы требовали выдачи поллитруков и командиров. Пленные стояли молча под дулами направленных на них винтовок. Тогда, по знаку немецкого офицера, трех человек вывели из строя, офицер разрядил в них свой пистолет. Мародеры отобрали у пленных часы и деньги и погнали их в Броварский концлагерь. Питие не разрешали. Завидев по дороге колодезь, фашисты забежали вперед и стреляли в воздух, не допуская раненых к воде. Раненые и изнеможенные падали в грязь, конвоиры добивали их. В лагере начался отбор «подозрительных». Посыпались удары прикладами, пинки, ругательства. «Подозрительных» раздели, их одежду забрали. Голодные и мучимые жаждой, пленные остались на ночь под проливным дождем. Ночью умерло 8 человек. Похоронив замученных товарищей, оставшиеся начали руками копать землю в надежде добраться до воды. Немцы, издеваясь, фотографиро-

вали эту картину. Женщины из окрестных деревень принесли пленным поест. Немцы отобрали еду, а женщин избивали. Красноармеец Павла Воробьева пьяные фашисты подкидывали, как футбольный мяч. Воробьев увернулся и бросился бежать. Ефрейтор, стреляя ему вслед, ранил его в плечо.

Красноармеец Александр Павлович Бабан пытался подойти к женщине и взять у нее через проволоку хлеб и капусту. Фашистский часовой выстрелом в упор убил его.

Красноармейца Илью Григорьевича Павленко часовой заколол, когда тот попытался подползти к проволоке.

«Забавляясь», немцы начали обстреливать лагерь из пулемета, сгоняя людей в один угол. Эта картина, как «победоносный эпизод», была сфотографирована гитлеровцами.

Колесников, В. Варвары. Фашисты расстреливают раненых. Письмо из Действующей армии. — Комсомольская правда, 1941, 16 окт.

Автор сопровождал в глубокий тыл санитарную машину с ранеными. Фашистские стервятники забросали бомбами машину. Раненые были выведены и вынесены из машины. Через некоторое время пять «Хейнкелей», пополнив запас бомб, повторили свое гнусное нападение.

Горшеник, ст. политрук. Ужасы фашистского плена. Рассказ старшего политрука Горшенина. — Красная звезда, 1941, 16 окт.

Фашисты захватили в плен тов. Горшенина у деревни Д. По дороге в штаб немцы избивали пленника прикладами и ограбили.

В Чудове фашисты устроили лагерь для советских военнопленных в бывшем свиномарнике и втиснули в каждую клетушку 25-30 человек. Пленные там тонут в нечистотах, умирают медленной голодной смертью. Каждую минуту пленным угрожает расстрел: трое красноармейцев на несколько шагов отошли от барака — фашисты двоих убили наповал, третьего избивали до полусмерти и бросили в свиномарник. Изголодавшийся военнопленный попытался нарвать картошки в огороде, прилежавшем к лагерю. Ему прострелили за это грудь, а когда товарищи попытались оказать раненому помощь, их зверски избивали.

Попавшему в плен раненому лейтенанту фашистские убийцы тупым ножом вырезали на лбу крест, разрезали рот до ушей, выкололи глаза, потом закололи самого.

Голодных, изнуренных людей гоняют за полтора десятка километров на тяжелые работы, которые продолжают 12-14 часов. Тех, кто падает от изнеможения, пристреливают.

Чудовищные зверства гитлеровских мерзавцев. — Правда, 1941, 17 окт.

Вблизи станции Сусанино, Слуцкого района, Ленинградской области, крестьяне обнаружили 10 трупов зверски замученных советских воинов. Лица проколоты штыками. У большинства уши вырваны, глаза выколоты, рты разорваны. У одно-

го красноармейца вывихнуты обе ноги, одна из них перебита, очевидно, прикладом.

Яковлев, Я. Гитлеровские подлецы поплотятся своими головами! — Красная звезда, 1941, 18 окт.

По поселку при станции Красное гитлеровцы проводили группу пленных красноармейцев. Находящиеся в поселке пьяные немецкие солдаты стали бить пленных, плевать им в лицо. Несколько пленных, которые сопротивлялись, были тут же расстреляны. Затем разбойники со свастикой устроили катанье на пленных красноармейцах. Когда один из пленных гневно скинул фашиста со своих плеч, фашист застрелил его из револьвера.

Давыдов. Жестоко мстить немецким варварам. — Правда, 1941, 21 окт.

Эшелон с ранеными направлялся из города В. Раненых было несколько сот. Гитлеровские изверги прямой наводкой из танков начали обстреливать вагон за вагоном. Весь эшелон сгорел. Многие раненые погибли в огне.

Симонов, К. В лапах у фашистского зверя. — Красная звезда, 1941, 21 окт.

Пулеметчик Михаил Игнатьевич Компанец, вместе с другими пленными, в грузовике был отправлен на допрос. Тяжело раненые вместе с здоровыми ехали стоя в набитой доотказа машине. Так, стоя в кузове, их оставили ночевать. Не будучи в силах стоять, люди падали, налегали на раненых, поневоле топчась сапогами. Раненые кричали не своим голосом. Попытки вылезти из машины немцы встречали штыками. Многие получили новые раны. Допрашивали на улице под дождем со снегом. Немцы грелись у костров, но пленным к кострам не разрешали приближаться. При допросе все личные вещи пленных немцы забрали себе. Ограбленных и голодных людей втолкнули в сырые землянки, и началась лагерная жизнь. Морили голодом, избивали. Люди заживо гнили прямо на земле.

Трояновский, П. Грабежи и произвол немцев в Орле. — Красная звезда, 1941, 23 окт.

В Орле 22 раненых красноармейца были выброшены фашистами на улицу, где несчастные пролежали свыше 10 часов. Затем, застрелив раненых, немцы предложили населению в определенные часы обозрывать трупы на кладбище.

Хамадан, А. Дневник партизана. — Комсомольская правда, 1941, 24 окт.

В Беляевке немцы бросили в избу 14 раненых красноармейцев и командиров. Избу облили керосином и сожгли.

Нарциссов, И. Кровавые следы. — Комсомольская правда, 1941, 26 окт.

В деревне В. фашистские мерзавцы избивали до потери сознания раненых красноармейцев. Одного раненого, бывшего студента, застрелили лишь за то, что у него нашли зачетную книжку, в которой значилось, что он сдал зачет по марксизму-ленинизму.

Дубровицкий, Л. Как фашисты обращаются с пленными красноармейцами.—Известия, 1941, 31 окт.

В Порховском лагере пленные бойцы Красной Армии спят (в октябре!) на земле. На работу их поднимают ударами палок и дубинок. Заболевших забивают палками досмерти. Во время работы пленных подгоняют плетью.

В Демянском лагере гитлеровцы избивают местных жителей, если они приносят пленным хотя бы кусок хлеба.

Лишенные медицинской помощи, пленные гибнут от болезней. Один больной, желая согреться, перебежал ближе к кухне. Он был немедленно убит.

Иванов, К. Что происходит в занятых немцами районах.—Красная звезда, 1941, 1 ноября

В деревне Тетеревиха, Ленинградской области, финские солдаты захватили красноармейца, бежавшего из плена. Его заставили вырыть яму, жестоко избив и, поставив на краю ямы, расстреляли. Закопав его наполовину, оставив ноги торчащими на поверхности земли.

Дубровицкий, Л. Фашистские звери.—Комсомольская правда, 1941, 2 ноября

Один советский пленный был убит конвоиром лишь за то, что, проходя на работу, сорвал кочан капусты.

Пленному красноармейцу Челухину фашистские палачи вывернули руки, ноги, разорвали ноздри, разбили нижнюю челюсть, изранили голову и грудь. Однако Челухин ничего не сказал на допросе. Немцы продолжали его пытать до потери сознания.

Неслыханные издевательства немецких фашистов над советскими военнопленными.—Правда, 1941, 4 ноября

Советским военнопленным, находящимся в Норвегии, совершенно не дают пищи. Они вынуждены рыться в помойках, разыскивая там остатки пищи, выброшенные германскими солдатами.

Глумление фашистов над трупами красноармейцев.—Красная звезда, 1941, 14 ноября.

Бойцы Соколов и Байдаков пали в неравном бою с гитлеровцами. Немцы жестоко надругались над их трупами. У Соколова на лбу немцы вырезали звезду, выкололи штыком глаза, разбили прикладом голову. Байдакову также выкололи штыком глаза, разбили прикладом лицо и голову, перебили ноги.

Борисов, А. Прорыв.—Комсомольская правда, 1941, 16 ноября

Захватив санитарную машину, гитлеровцы изрубили раненых. Сопровождающую раненых девушку-фельдшера Фису Шанаеву повели на допрос. Во время допроса немецкий офицер наотмашь ударил девушку кулаком по лицу. Затем ее начали истязать. Советские воины, выбив фашистов, нашли Шанаеву в тяжелом состоянии, полуголую, в землянке залитой водой.

У деревни М. была обнаружена машина,

рядом с ней на носилках труп с отрубленной головой; в машине трое раненых с отрезанными ушами и выколотыми глазами.

Железнов, Л. Палачи со свастикой.—Правда, 1941, 22 ноября

Недалеко от хутора им. Шевченко, Николаевской области, немецкие мотоциклисты встретили две грузовые машины с ранеными красноармейцами. Бандиты выпустили из баков бензин, облили раненых и подожгли их. Звери любовались зрелищем корчившихся в муках людей.

На пути к селу Подвысокое немцы остановили подводу с двумя тяжело ранеными красноармейцами и пристрелили беспомощных людей.

Недалеко от села Акимовка (Мелитопольщина) немцы набросились на машину, в которой находились два раненых красноармейца и сопровождавшая их женщина-фельдшер. Женщину они изнасиловали и пристрелили. У раненых эти звери вывернули руки, а затем пристрелили и их.

В украинских степях у дорог, в балках, на огородах можно увидеть трупы замученных советских бойцов, у которых выколоты глаза, а на лбу вырезаны красноармейские звезды.

При перегонах из одного лагеря в другой пленных красноармейцев заставляют по несколько километров бежать без отдыха. Кто отставал, того ждала пуля.

По словам очевидца, в селе Павлыш, Онуфриевского района, Кировоградской области, немцы запрягли пленного красноармейца в повозку, в нее сел немец, бил их палкой и возил на них воду.

В городе Александрия немцы расстреляли пленного старшего лейтенанта и красноармейца за отказ дать сведения о Красной Армии. Перед тем, как расстрелять старшего лейтенанта, звери отрезали ему нос, выкололи глаза, вырезали на спине звезду.

Пленные спят под открытым небом, несмотря на дождь и холод, умирают в лагерьях от голода. Медицинской помощи пленным не получают.

Поляновский, М. и Мильштейн, Я. В освобожденном городе.—Правда, 1941, 28 ноября

В Малой Вишере немцами были брошены в холодное здание несколько пленников красноармейцев. Им не давали пищи и не оказывали медицинской помощи. Перед своим отступлением фашисты расстреляли раненых.

В поселке «Новый путь» пятерых раненых фашисты сожгли на костре.

Зильберт, Солдатенков и Суханов. Сто дней в тылу врага. Рассказ тт. Зильберта, Солдатенкова и Суханова. Записал В. Иорданский.—Комсомольская правда, 1941, 28 ноября.

Около села Медведь, у станции Городище, фашисты устроили лагерь военнопленных. Пленным запретили рыть себе норы в земле, заставляя их в холод и непогоду спать на голой земле под открытым небом. Пленных заставляли питаться водой из сточной ямы. На работу пленных

поднимали ударами прикладов и уколами штыков. Босые, полураздетые, изможденные люди таскали камни, бревна, рыли землю, переносили грузы. Тех, кто шатался от усталости, надсмотрщики били, погоняли, как вьючных животных. Упавших и выбившихся из сил—пристреливали.

Один пленный подобрал листовку, в которой немцы расписывают «сытую и удобную» жизнь в плену, и протянул ее караульному офицеру, гитлеровец сбил несчастного с ног и стал топтать ногами.

Зотов, М. Бой на Калининском направлении.—Красная звезда, 1941, 30 ноября

Советские войска, отбив у немцев деревню Бор, обнаружили в одном из домов несколько трупов бойцов Красной Армии. Трое были сожжены. Одному немецкие бандиты выкололи глаза.

Письмо жителей Ростова-на-Дону бойцам, командирам и политработникам 9-й и 56-й армий. Подписи: А. Шевченко, А. Сирота, И. Буренко и др.—Правда, 1941, 1 дек.

На улицах, в домах, в подвалах города после отступления гитлеровцев остались скрюченные трупы красноармейцев и жителей города. На Кировской улице, у завода Сельмаш, лежали трупы десяти расстрелянных красноармейцев.

Синцов, П. Наступление.—Правда, 1941, 1 дек.

В селе Красно-Ивановка немцы расстреляли 18 пленников красноармейцев. 14 бойцов с разможенными головами лежали около подвала, остальные погибли в поле, — очевидно, пытались бежать. На костре за селом были сожжены 13 красноармейцев.

Вилениский, Э. В освобожденном Ростове.—Известия, 1941, 2 дек.

На улице Энгельса (город Ростов) лежали 25 расстрелянных красноармейцев.

Кочегов, С. Что увидели наши бойцы в Ростове.—Красная звезда, 1941, 2 дек.

В подвал одного дома немцы затащили раненого красноармейца, облили его керосином и сожгли заживо.

На 23-й линии около театра было расстреляно 35 красноармейцев, которых фашисты ранеными захватили в плен.

Новые факты чудовищных зверств немцев.—Правда, 1941, 4 дек.

В деревне Труднево немцы сожгли живьем двух пленников раненых разведчиков.

В пункте Н. они замучили красноармейца Зайчикова, отрезали ему уши, щеки, исполнивали штыками живот.

Кочуров, В., ст. политрук. Гитлеровские изверги терзают пленников.—Известия, 1941, 4 дек.

В селе С. (Ленинградский фронт) группа пленников бойцов содержится в холодном и сыром сарае. Всю теплую одежду немцы у пленников отобрали. Ночью пронизывающий холод не дает сомкнуть глаз. На расвете двери сарая раскрываются, и кон-

воир бросает внутрь плитку жмыха, кусок сырой конины и ставит ведро холодной воды. Это — пища, которую пленные получают на сутки.

Обессиленных, измученных людей немцы заставляют с рассвета до поздней ночи рыть траншеи, строить блиндажи, таскать на плечах шпалы, рельсы, бревна. Если пленный падает под тяжестью груза, его поднимают ударом сапога или прикладом. Тех, кто не может встать, добивают штыком.

По дороге между селами Верпиговщина и Костово (Ленинградский фронт) тридцать фашистов гнали колонну пленников красноармейцев на работу. Голодные, изнуренные и раздетые пленные умоляли прохожих дать им кусок хлеба. Но немцы под угрозой расстрела запретили местным жителям что-либо передавать пленным. Несколько пленников окончательно обессилели и не могли идти дальше. Немцы расстреляли их здесь же, на дороге.

Конуспаев, Ш., ст. политрук. Биться, пока не будет уничтожен последний гитлеровец! — Правда, 1941, 5 дек.

Пленных красноармейцев гитлеровцы колот штыками, бьют прикладами.

В деревне В. изверги бросили в сарай тяжело раненых лейтенанта Кузнецова и красноармейца Б. Они истекали кровью, но перевязать друг друга им запретили. Пить им не дали. После долгих, ужасных издевательств над пленными фашисты принесли помой и вылили их в свиную кормушку. Сначала к кормушке пустили свинью, а затем подтащили пленных и заставили есть вместе со свиньей.

Мержанов, М. Войска Южного фронта освободили свыше 300 населенных пунктов.—Правда, 1941, 6 дек.

В деревне Крюково обнаружено несколько трупов пленников красноармейцев, замученных немцами и выброшенных в овраг.

В деревнях Греково-Ульяново и Коргино найдено 70 трупов сожженных бойцов Красной Армии, попавших в плен к немцам.

Мацкин, А. и Соболев, В. Как хозяйничали немцы в Ростове.—Правда, 1941, 7 дек.

Немцы расстреляли всех пленников красноармейцев, захваченных ими в Ростове. Чтобы проверить — все ли мертвы после расстрела, немцы медленно проехали на мотоцикле по телам расстрелянных.

Массовые расстрелы немцами пленников красноармейцев. Южный фронт.—Красная звезда, 1941, 9 дек.

В поселке Ленинован наши бойцы обнаружили трупы 32 красноармейцев и младших командиров, захваченных фашистами в плен и расстрелянных ими. Среди расстрелянных бойцы Гудзенко, Лапухов, Мищенко, Кононенко и другие.

У хутора Кутерниково найдено 40 трупов пленников красноармейцев, зверски расстрелянных немцами.

Бобров, Я., капитан. Фашистские зверства в подмосковной деревне. — Красная звезда, 1941, 10 дек.

В деревне Р. немцы издевались над пленными красноармейцами. Они раздвигали их до гола, держали в сарае пока те не замерзали. На одной из улиц деревни фашисты впрягли в мотоцикл трех пленных красноармейцев, разутых и раздетых, и под свист и хохот заставляли их катать себя.

Акулышин, Д. По следам зверя.—Правда, 1941, 11 дек.

Над красноармейцами, попавшими в плен в районе села Генеральское, немцы учинили зверскую расправу: одного раненого красноармейца облили бензином и заживо сожгли, другому раздробили голову на четыре части саперной лопатой, третьего изрезали ножами, раздели до гола и выбросили на мороз, остальных пленных расстреляли разрывными пулями.

Руднев, Д. В освобожденном Тихвине.—Правда, 1941, 11 дек.

В старинном Тихвинском монастыре фашистские звери мучили тяжело раненых красноармейцев Василия Тимофеевича Громова и Алексея Петровича Толашева.

В одном доме нашли труп военврача 1-го ранга Рамзанцева со следами страшных пыток. Еще живому ему вывернули руки, отрубили нос, отрезали губу и нанесли несколько ран в голову.

Зверства фашистских извергов. — Известия, 1941, 12 дек.

На окраине города В., советский танкист был схвачен немцами в тот момент, когда он выскочил из горячей машины. Фашистские мерзавцы облили героического воина Красной Армии бензином и зажгли, а затем с садистским наслаждением смотрели на муки этого живого факела.

Башкиров, А. Возмездие. — Комсомольская правда, 1941, 12 дек.

В деревне О. немцы захватили группу раненых красноармейцев. Всех раздели, раззули и заперли в холодный сарай. Потом начали выбрасывать их на мороз. Трех бойцам-пулеметчикам гитлеровцы выкололи глаза, перебили голени, вырезали на щеках изображение звезды и штыком прокололи горло.

Кудреватых, Л. Фашистские мерзавцы скальпируют трупы красноармейцев. — Известия, 1941, 18 дек.

В деревне Дубровка (Сев.-Зап. фронт), после освобождения ее от оккупантов на земле нашли два трупа бойцов, замученных фашистами. Оба трупа скальпированы. Лицевые кости на одном из трупов после скальпирования раздроблены, ногти на пальцах рук сорваны, кисти рук закопчены и имеют следы ожогов. В другом месте лежали трупы командира и бойца. На каждом трупе выколото по одному глазу и отрезаны уши. Все эти зверства произведены головорезами из испанской «Голубой дивизии», составлявшей гарнизон деревни Дубровка.

Рузов, М. Расплата. — Известия, 1941, 19 дек.

В селе Высокое Большое фашистские звери сожгли 20 пленных красноармейцев.

В селе Рохмановка, после неслыханных издевательств, немцы умертвили двух пленных красноармейцев.

Зверское обращение немцев с советскими военнопленными.—Правда, 1941, 20 дек.

Немцы бесчеловечно обращаются с советскими военнопленными, находящимися в Норвегии. Их морят голодом. С военнопленных сняли их теплую одежду и дали взамен рваные и грязные лохмотья. В течение ряда недель им не давали возможности помыться и побриться. Русских военнопленных заставляют выполнять самые непосильные работы, причем немецкая охрана обращается с ними с чудовищной жестокостью. Если они работают недостаточно быстро, немцы избивают их.

Финогенов, А. и Федоров, А. Гитлеровские скоты.—Комсомольская правда, 1941, 20 дек.

В селе Ново-Семеновском, Калининской области, освобожденном от фашистских варваров, около сарая обнаружены обмороженные тела четырех красноармейцев, причем одному из них немцы отрезали нос, уши и выкололи глаза.

Черниченко, А. Кровавые следы.—Правда, 1941, 24 дек.

При очищении от немцев деревни Лялово, Московской области, наши бойцы обнаружили труп зверски замученного пленного красноармейца. Руки и ноги его вывернуты, лицо изуродовано. В этой же деревне у церкви обнаружено еще 3 трупа замученных немцами красноармейцев.

Трупы сожженных бойцов обнаружены в деревне Рождествено и других населенных пунктах.

Хухрин, Е., политрук. Под напором наших частей. — Известия, 1941, 26 дек.

В селе В. (Тульская область) фашистские изверги пытали раненого красноармейца, отрезали у него ухо, вдавили внутрь глаза, прокололи штыком грудь.

Фашистские звери растерзали 17 раненых красноармейцев. — Красная звезда, 1941, 26 дек.

В деревне Нижняя Любоша (Юго-Западный фронт) 17 раненых красноармейцев попали в плен. Немецкие изверги всячески издевались над ними, подвергали неслыханным пыткам, требуя сведений о расположении наших войск. Преданные родине патриоты не выдали военных секретов. Озлобленные стойкостью наших бойцов, фашистские людоеды закололи всех.

Беспримерные зверства немцев. — Правда, 1941, 27 дек.

Убегая из деревни М. (Ленинградский фронт), гитлеровские людоеды стащили захваченных в плен тяжело раненых красноармейцев в одно место, зверски добились их и сожгли.

Расстрелы в Таганроге. — Красная звезда, 1941, 29 дек.

Из лагеря военнопленных, расположенного близ Таганрога, фашистские звери каждый день выводят по 30—40 человек и расстреливают.

Губин, Д., красноармеец. Жуткие издевательства немцев над пленными. — Красная звезда, 1941, 30 дек.

В первых числах декабря в селе Р., Орловской области, немцы поместили группу раненых красноармейцев в совершенно холодное здание и несколько дней морили их голодом, не давали даже воды. Наконец, 11 декабря, немцы бросили им дохлую лошадь. Изголодавшиеся люди стали рвать куски падали. Некоторые товарищи, возмущенные таким издевательством, подняли крик. Тогда немцы стали расстреливать пленных в упор из пулемета. 25 человек было убито и ранено. На следующее утро фашистские людоеды, отступая из села, стали бросать в окна здания, где помещались пленные, гранаты и убили еще несколько человек.

Лебедев, А., бат. комиссар и **Портасенок, С.**, техн.-инт. 1-го ранга. Ужасы Плавска. Чудовищные злодеяния гитлеровцев. — Комсомольская правда, 1941, 31 дек.

В плавской школе немцы содержали раненых красноармейцев. Вместо пищи раненым давалось в день по одной кружке необрушенной гречихи и отрубей. Воды давалось очень мало. Тех же, кто пытался выйти во двор, чтобы утолить жажду снегом, фашисты расстреливали на месте. Так, с 1-го по 19-е декабря 1941 года было расстреляно 46 человек.

Никакой медицинской помощи раненым не оказывалось. От необрушенной гречихи было много случаев кровавого поноса, который приводил к гибели пленных. От загноившихся ран, кровавого поноса и голода с 1-го по 19-е декабря умерло 187 человек.

Калашников, М. Через два часа после изгнания немцев. — Правда, 1942, 1 янв.

В Калуге пленных красноармейцев немцы кормили один раз в сутки похлебкой из отрубей, запрягали в сани вместо лошадей и возили на них дрова по городу. Если пленный отставал или, обессилив, падал, его пристреливали на месте.

Издевательства гитлеровцев над советскими военнопленными в Норвегии.—Правда, 1942, 3 янв.

Советские пленные, работающие в Эрландет, Тронхейме и других местах, живут в ужасающих условиях. Они подвергаются зверским издевательствам. Немцы буквально морят их голодом и одновременно вынуждают их выполнять самые тяжелые работы.

Алексеев, П. Кровавые следы фашистских зверей.—Красный Флот, 1942, 3 янв.

В селе Мантурово немцы долго мучили двух красноармейцев: отрезали уши, выкололи глаза и затем сожгли.

В деревне Максимовке фашисты обнаружили спрятанного крестьянами тяжело раненого красноармейца. Они вынесли обессиленного бойца на улицу и изрубили его клинками.

В селе Шестировке был растерзан тяжело раненый лейтенант Назарьян. Немцы подвергли командира страшным, мучительным пыткам, выкололи ему глаза и добились его прикладами.

Гражданка Шевченко, выбравшаяся из села Белогорка, занятого немцами, рассказала о мученической гибели двух раненых бойцов: «Красноармейцев привели в сарай и устроили им допрос. Несмотря на зверские пытки, бойцы не отвечали на вопросы фашистов. Когда раненые потеряли сознание, немцы застрелили их».

Дмитриев, Г. Гнусные дела фашистских варваров. — Красный Флот, 1942, 4 янв.

Когда части Красной Армии подходили к городу К., фашисты перебросили находившихся там пленных бойцов и командиров в другой город. Несколько дней вели оккупанты наших бойцов и за все это время им не давали ни пищи, ни воды. Когда пленные проходили по улицам города В., куда пригнали их оккупанты, жители пытались передать пленным хоть немного еды. Но фашистские конвоиры избивали прикладами женщин и подростков, осмелившихся приблизиться к пленным. Здесь же на глазах у населения немецкие солдаты пристрелили двух красноармейцев, упавших от истощения. Затем фашистские изверги поместили часть бойцов и командиров в один из четырехэтажных домов, забили в нем все окна и двери и затем зажгли его. Душераздирающие крики, вопли и стоны раздавались над городом. Некоторые бойцы, выломав окна бросались вниз, но стоящие вокруг дома головорезы с автоматами пристреливали каждого, кто пытался спасти свою жизнь.

Корнейчук, А., Василевская, В. и Бажан, М. Городок на холме. — Правда, 1942, 5 янв.

В городе Тиме немцы замучили и убили 30 раненых пленных красноармейцев. Изверги вырезали красные звезды на лбах и груди замученных красноармейцев. У четырех были выколоты глаза.

Стадниук, И. Ф. Только факты. Мы никогда не забудем этого. Письмо гвардейца. — Комсомольская правда, 1942, 7 янв.

В деревне Никольское (Западный фронт) немцы издевались над двумя пленными ранеными красноармейцами. Фашисты отрезали раненым уши, выкололи глаза, долго били и терзали их, потом облили бензином и сожгли посреди улицы.

В окрестностях деревни обнаружены трупы 20 замученных фашистами красноармейцев. У них выколоты глаза, распороты животы, лица изрезаны штыками, в висках следы разрывных пуль.

Слободской, М. Хуже зверей. (Западный фронт). — Правда, 1942, 8 янв.

В Мещевске, на дороге немцы кололи

штыками раздетого догола красноармейца. Он был уже мертв, но они продолжали колотить его безжизненное тело.

В деревне Красноперово фашистские мерзавцы ударами ножей убили 29 красноармейцев и командиров.

В деревне Ильинка немцы расстреляли пять командиров.

В деревне Бабаево фашисты поставили у стога 60 красноармейцев и подожгли его. Когда заживо горящие люди стали метаться и попытались бежать от огня, немцы перестреляли их.

Журавлев, А., младший лейтенант. Отостим за кровь замученных товарищей. — Красный Флот, 1942, 8 янв.

Банда гитлеровцев на Северном фронте зверски надругалась над мертвыми и тяжело ранеными разведчиками-североморцами. Тяжело раненому в живот Коробову гитлеровцы изуродовали лицо, раздробили нос, изрезали губы. Раненый Суслов был добит ударом приклада по черепу. У погибшего в бою Шабалина выколото правый глаз, сломаны и вывернуты пальцы левой руки, вывернута в бедре левая нога.

Берзин, И. Семь расстрелянных в деревне Верхняя Любовша (Западный фронт). — Красная звезда, 1942, 9 янв.

В деревне Верхняя Любовша немцы зимой раздели догола семерых пленных советских бойцов и заставили их лезть в ледяную воду доставать перестрелянных на незамерзающем пруду гусей. Когда бойцы вышли из воды, мороз начал их сковывать: смерзлись волосы, ледяной коркой покрылось тело, а фашисты глумились над ними. Потом раздетых красноармейцев отвели в поле и заставили рыть могилу. Когда могила была готова, фашисты стали колотить измученных людей штыками и, наконец, расстреляли.

Издевательство фашистов над пленными. (Северо-Западный фронт). — Красная звезда, 1942, 9 янв.

В деревне Зеленец у Владимира Яковлевича Антонова лежал раненый в обе ноги красноармеец. В день отступления немцы притащили его в центр деревни и застрелили из автоматов, а затем избili хозяина (Антонова) и ушли.

Азов, И. Армия убийц и мародеров. — Красный Флот, 1942, 9 янв.

Отступая под натиском наших частей из-под Ленинграда, немцы вымещают свою злобу на пленных красноармейцах.

У убитых бойцов, найденных в деревне Морозово, были отрезаны уши; после пыток эти красноармейцы были убиты немцами выстрелами в рот.

В одном из отбитых у немцев населенных пунктов на Волховском участке фронта было обнаружено специальное сооружение для пыток. К треню привязывался допрашиваемый, затем это приспособление устанавливалось над костром. Наши бойцы нашли там три обугленных трупа. Куски обгоревших шинелей, части снаряжения служили доказательством, что это были красноармейцы. Недалеке лежали еще три трупа с выколотыми глазами, от-

резанными носами, губами, ушами, вывернутыми пальцами, вспоротыми животами.

В Гостинополе лежали раздетые догола трупы красноармейцев. У одного из мертвых фашисты выкололи глаза, отрубили ноги, у другого на груди ножом вырезали пятиконечную звезду.

В деревне Сестра немецкие бандиты сожгли в доме 8 командиров и красноармейцев. Когда заживо сжигаемые бойцы пытались выскочить в окна, пьяные немецкие инквизиторы со смехом принимали их на штыки и снова бросали в огонь.

С пленных раненых красноармейцев фашисты снимают все теплое обмундирование.

Вывавшиеся из фашистского плена советские граждане рассказывают, что они видели, как в декабрьский морозный день по дороге, ведущей в Нарву, шли пленные красноармейцы в одних гимнастерках и портянках.

Спасенные из фашистского плена раненые красноармейцы Тылашов, Иванов, Громов рассказали, как фашисты в сильный мороз возили их на салазках по городским улицам в одном нижнем белье, потом полузамерзших выбросили в нетопленное помещение, где продержали без пищи шесть дней.

На Северо-Восточном направлении Ленинградского фронта во время контратаки наших частей немцы к башням своих легких танков привязали пленных красноармейцев (фашисты надеялись, что советские войска не будут стрелять в своих).

Зверское обращение немцев с советскими военнопленными. — Правда, 1942, 10 янв.

Вблизи Риги и других городов можно видеть советских военнопленных, у которых отобрали теплую одежду и которым фашисты не предоставляют укрытия от холода.

Анисимова, Е. и Гречушкина, Е. То, что мы видели. (Письмо в редакцию). — Красная звезда, 1942, 10 янв.

В селе Большие Вяжищи, Чудовского района, немцы поместили пленных красноармейцев в амбаре, есть не давали, а бросали им куски мяса павших лошадей. Ежедневно, от голода и отсутствия врачебной помощи умирало по 25—30 человек пленных. Двух раненых бойцов, попавших к немцам в плен, они добились за селом.

Однажды пленных красноармейцев гнали по дороге через село. Жители стояли по сторонам и протягивали бойцам хлеб и картофель. Конвоиры набросились на жителей и начали их избивать, а одного пленного, взявшего кусок хлеба, ударили прикладом по голове, а потом застрелили.

Отступая из Больших Вяжищ, немцы в двух амбарах сожгли 30 пленных красноармейцев, а тех, кто пытался выскочить или выползти из горевших зданий, расстреливали.

Фашистские мерзавцы сжигают пленных красноармейцев. (Западный фронт). — Правда, 1942, 13 янв.

Покидая деревню Звоново, фашисты загнали в сарай 90 пленных красноармейцев

и заживо их сожгли. Трупы носили на себе следы зверских пыток и издевательств.

В селе Воронцовка, Орловской области, гитлеровские псы расстреляли 7 пленных красноармейцев, в селе Кулемовка — 10. В селе Кузьминском в доме колхозницы Елизаветы Галкиной находились 29 раненых красноармейцев. Узнав об этом, фашисты подожгли дом. Отважная патриотка Галкина и ее сестра Григорьева бросились в свое горящее жилище и стали спасать бойцов. Немецкие солдаты застрелили Григорьеву и ее труп и вынесенных ею красноармейцев бросили в огонь.

В районе деревни Перово немцы взяли в плен 26 раненых красноармейцев и, несмотря на их тяжелое состояние, заставили носить боеприпасы. Затем 25 бойцов были расстреляны, и только одному, Кондратьеву, удалось ночью бежать.

В деревню Опарино немцы привели 10 раненых красноармейцев, долго их пытали, а затем живыми сожгли.

Вывавшиеся из плена бойцы Никишин и Максимов были свидетелями жуткого издевательства, учиненного немцами над пленными красноармейцами. Сняв с бойцов полшубки, сапоги, перчатки, они построили пленных и под угрозой оружия погнали на минированное поле. Красноармейцы погибли от взрывов мин.

Дебрин, И. Черные дни Ржева. — Комсомольская правда, 1942, 13 янв.

В лагерь «военнопленных» загнаны не только пленные красноармейцы, но и огромное количество мирных граждан в возрасте от 17 до 50 лет.

«Военнопленных» держат в дощатых сараях, которые ветер пронизывает насквозь. Люди спят вповалку на голой земле. Их почти не кормят. Только один раз в день им, как собакам, бросают через проволоку по три сырых картофелины на человека. Однажды немцы решили повеселиться и швырнули пленным тухлую свиную голову. Изголодавшиеся, потерявшие всякое самообладание люди набросились на нее и рвали ее на части. Фашисты хохотали, потешаясь этим страшным зрелищем. Ежедневно в лагере умирает от истощения 20—30 человек.

Каждое утро заключенных выгоняют строить земляные укрепления. Работать приходится по 12—14 часов в день. Тех, кто выбивается из сил, избивают палками. Тех, кто протестует, расстреливают на месте.

Издевательства над советскими военнопленными в Финляндии. — Правда, 1942, 14 янв.

У всех советских военнопленных одного из лагерей в Финляндии отняли одежду. Ноги их обмотаны бумагой. Пленных мортят голодом. Были случаи, когда они оставались без пищи по несколько дней. Пленные спят на голых досках. Почти все они больны.

Немцы сожгли 350 раненых красноармейцев. (Западный фронт). — Правда, 1942, 14 янв.

В совхозе им. Первой пятилетки немцы

загнали в сарай около 500 раненых красноармейцев и, облив сарай бензином, подожгли его. Более 350 советских воинов погибло в страшных мучениях.

В деревне З. фашисты сожгли на костре большую группу наших воинов. В деревне Р. обнаружены два трупа зверски замученных красноармейцев. У одного из них немецкие варвары отрезали нижнюю губу, а на лице вырезали звезду.

Чудовищные зверства фашистских каннибалов. — Красный Флот, 1942, 16 янв.

В одном из дзотов, откуда были выбиты немцы доблестными защитниками Севастополя, наши моряки обнаружили 20 трупов красноармейцев. Фашистские бандиты зверски издевались над нашими пленными бойцами. Они выкололи красноармейцам глаза, вырезали на лбу звезды. На трупах видны следы зверских пыток огнем.

Издевательства гитлеровцев над советскими военнопленными. — Правда, 1942, 18 янв.

На острове Эрландет (Западная Норвегия), после изнурительной работы на немецком аэродроме, измученные голодом советские пленные спят на голом полу в холодных, заброшенных рыбацких сараях. Несколько военнопленных было застрелено немцами якобы при «попытке к бегству».

Гитлеровцы расстреливают советских военнопленных. — Правда, 1942, 20 янв.

На острове Эрландет, близ Тронхейма, немецкий часовой застрелил на месте трех русских, отказавшихся лезть в подземную канаву, где был проложен кабель. Там же были расстреляны еще двое русских под предлогом отказа выполнить порученную им работу. Советских военнопленных постоянно избивают за то, что они «недостаточно эффективно работают».

Любимов, С. Можайск снова наш, советский! — Комсомольская правда, 1942, 21 янв.

Возле Можайского вокзала немцы устроили огромный лагерь, в который сгоняли пленных со всего фронта. Пленных не кормили по восемь суток под ряд и часть из них умерла от голода. Истощенных людей, которые, идя на работу, отставали, немцы пристреливали.

В начале декабря в лагерь привели группу пленных. Немцы отобрали из них четырех бойцов-евреев и забили их палками досмерти.

Исбах, А. Чудовищные зверства гитлеровских разбойников. — Правда, 1942, 23 янв.

В одной деревне на огороде найдены четыре трупа красноармейцев: немцы, захватив наших раненых бойцов, облили их бензином и сожгли. Рядом в доме обнаружены еще шесть трупов зверски замученных красноармейцев.

Пробравшаяся в наше расположение колхозница деревни Талыгино Аграфена Ивановна Зотова видела 3 января следующую картину: по улице везли на санях раздетых пленных бойцов; тут же стояла бочка с водой. Фашистские изверги лили

ледяную воду из бочки на спины привязанных людей до тех пор, пока они не превратились в ледяные статуи.

Издевательства гитлеровцев над советскими военнопленными в Норвегии. — Правда, 1942, 24 янв.

В Варсе военнопленные красноармейцы размещены в совершенно неотапливаемых складах. Одежда на пленных износилась, у большинства нет обуви. Пятеро пленных, отказавшихся работать на принудительных работах, расстреляны немцами. Во всех лагерях для военнопленных в Норвегии пленных избивают и морят голодом.

Мирошниченко, И., политрук. Чудовищные зверства гитлеровских мерзавцев в Крыму. — Красный Флот, 1942, 25 янв.

В районном центре Джанкое фашисты сожгли в сарае около двухсот пленных раненых красноармейцев. Когда женщины бросились тушить пожар и спасать красноармейцев, немцы открыли стрельбу из автоматов и убили еще 42 человека.

Поздеев, П. После изгнания гитлеровцев [из пределов Московской области]. — Красный Флот, 1942, 27 янв.

В лесу, близ села Синево, Истринского района, фашистские варвары расстреляли 13 пленных красноармейцев.

Застенок гестапо в... церкви. Неслыханные зверства фашистов в Верее [Московской области]. — Комсомольская правда, 1942, 28 янв.

В соборе фашистами был устроен застенок. В нем наши части обнаружили 26 изуродованных трупов красноармейцев. Немцы разбивали своим жертвам головы прикладами, уродовали лица, вывертывали конечности.

Фашистские палачи не уйдут от расплаты. [Крымский участок фронта]. — Красная звезда, 1942, 29 янв.

13 января у входа в один дзот, откуда были выбиты немцы, наша разведка обнаружила пять трупов замученных пленных красноармейцев. Красноармейцу Опанасенко фашисты вырезали на лбу звезду, выкололи глаза, обожгли голову, ноги связали веревкой. Красноармейцу Самойлову немцы выкололи глаза, прокололи щеки штыком, вывернули правую руку в локтевом суставе.

Осмотром остальных трех трупов установлено: один боец был облит горячим и сожжен. Верхняя часть тела обуглилась, ноги связаны. Два бойца раздеты, на спинах и на руках обнаружены следы пыток. Фашисты вгоняли им в тело горящие спички.

Григоренко, Г. Партизан Губаренко спас 100 красноармейцев. (Юго-Западный фронт). — Правда, 1942, 3 февр.

При отступлении из Лозовой, немцы согнали в сарай 100 пленных красноармейцев, заперли их и подожгли. Подоспевший партизан Губаренко отпер сарай и спас обреченных насмерть.

Дикие зверства фашистских разбойников. Калининский фронт. — Известия, 1942, 3 февр.

В деревне Орешки немцы взяли в плен красноармейца А. И. Байкова, зверски пытали его, искололи штыком все тело, а затем полуживого расстреляли. Труп мученика валялся на улице.

Зверские издевательства гитлеровцев над советскими военнопленными. — Правда, 1942, 8 февр.

В Кароловка (Польша), в Люблинском районе, советские военнопленные содержатся за колючей проволокой под открытым небом при температуре в 30 градусов ниже нуля. Военнопленные красноармейцы сильно голодают, они едят траву. Источенные красноармейцы используются на самых тяжелых работах. Немецкая охрана убивает пленных, которые падают в обморок от истощения.

В таких же ужасающих условиях живут советские военнопленные в лагере Беньяминове, вблизи Зегже. Немецкая охрана открывает огонь при приближении поляков, пытающихся передать продукты пленным.

Чудовищные издевательства гитлеровцев над пленными красноармейцами в Норвегии. — Правда, 1942, 13 февр.

В местечке Сетермуен, близ Барду (Северная Норвегия), у пленных красноармейцев отобрали сапоги и теплые вещи. Пленных поместили в стойлах конюшни с земляным полом. Пленных буквально морят голодом и заставляют при этом работать по 12—14 часов в сутки на лесоразработках или на земляных работах. Снег забивается в деревянные башмаки, надетые пленными на босую ногу. Некоторые обмотали ноги тряпками, но это не спасает от обморожений, причем весьма часты смертельные случаи.

Когда военнопленные возвращаются с работы, многие из них опираются на плечи своих товарищей, так как не могут идти. Немецкие офицеры и солдаты бьют отстающих прикладами, колют штыками. Одного пленного, пытавшегося поднять упавший кусок хлеба, закололи штыками, другого немцы заставили несколько километров бежать, потом избивали прикладами и пристрелили.

Зверское обращение гитлеровцев с пленными красноармейцами. — Правда, 1942, 28 февр.

Согласно опубликованному американским журналом «Лайф» данным, германское верховное командование и министерство продовольствия 12 сентября 1941 г. объявили, что русские военнопленные не имеют «юридического права» на нормальное обращение с ними. Позднее германское верховное командование отдало за № 3158 приказ охране стрелять в русских, не только при попытке к бегству, но и за нарушение строя и медленное выполнение приказов. Вскоре после этого германская охрана отдала распоряжение русским военнопленным маршировать по 4 и 6 человек в ряд. Всякое нарушение строя служило поводом для расстрела русских военнопленных. Один русский военнопленный, доведенный до отчаяния, пытался бежать,

но был пойман и повешен на колючей проволоке, которой обнесен лагерь.

Гитлеровцы уничтожают население Старой Руссы. — Известия, 1942, 1 марта

В Старой Руссе есть лагерь военнопленных. Пленные красноармейцы ходят голыми, у них забрали обувь и теплую одежду. Ноги у них обернуты в тряпки, их заставляют работать по 18 часов в сутки, кормят объедками.

Издевательства немцев над советскими военнопленными. — Правда, 1942, 2 марта

Около Тромсе (Норвегия) немцы разместили группу советских военнопленных в конюшнях. У пленных была отобрана теплая одежда и обувь. Через 12 дней их нельзя было узнать, настолько они были истощены. «Обед» военнопленных состоит из супа, который, даже по словам самих немцев, представляет собою «мутную воду». Военнопленные вынуждены рыть канавы и рубить дрова. Они сильно страдают от холода. Наблюдается много случаев обмороживания, многие пленные умерли, не выдержав голода, холода и непосильного труда. В один день, когда температура была 35 градусов ниже нуля, некоторые пленные ожидали в течение 6 часов на морозе назначения на работу. Несколько человек потеряло сознание. При возвращении с работы германская охрана избивала отстающих, а некоторых колола штыками.

Расправы гитлеровцев с советскими военнопленными в Норвегии. — Правда, 1942, 4 марта

В лагерях в Боссекопе и Альтене (Северная Норвегия), немецкий часовой застрелил советского военнопленного, который отказался выполнить непосильную работу. 16-летнего норвежского мальчика, который передал пленным два бутерброда, немцы били и держали в тюрьме 14 дней.

Гехтман, М. В Юхнове. — Комсомольская правда, 1942, 7 марта

В Юхнове озверелый враг уничтожил все, что поддавалось воздействию огня и мононала. Целые кварталы превращены в руины.

На подступах к Юхнову был расположен лагерь советских военнопленных. В этом лагере военнопленные получали в день 70 граммов конины и кружку горячей воды. Хлеба не было. Немцы сняли с пленных всю теплую одежду. Размещались пленные в бараках, частично в землянках. В стенах бараков щели, на полу заметан снег. Нары расположены в три ряда. Здоровые, больные, умирающие — лежали рядом. От холода и голода, от болеваний и непосильной работы каждый день умирало 15—20 человек.

Ганичев, Л. Кровавые злодеяния гитлеровцев. — Правда, 1942, 9 марта

В лесу, недалеко от села Оломна, в заснеженных замлянках, были обнаружены трупы 216 бойцов и командиров Красной Армии, раненых на поле боя и лежащих в лапы к врагу. Раненых красноармейцев и командиров фашистские из-

верги подвергли мучительным пыткам; умирающих и истекающих кровью бойцов они вповалку вместе с трупами бросали в холодные землянки, обрекая на гибель от ран и мороза. Пытавшихся убежать настала пуля немецкого часового. Одна из землянок была подожжена немецкими каннибалами. В ней заживо сгорело более 50 бойцов и командиров.

Бажан, М. Харьков борется. — Красная звезда, 1942, 15 марта

«Домом смерти» называют харьковчане большое каменное здание на Холодной горе, где немцы держат в заключении сотни пленных красноармейцев. Окна выбиты и заткнуты тряпками и соломой. По 7—8 дней пленные не получают ни крошки хлеба, ни капли воды. Со всех сорвана верхняя одежда, со многих сташены сапоги. Десятки раненых и больных лежат на холодном полу. Немцы ходят по телам, сапогами топчут больных. 12 января оттуда было вывезено 65 трупов, 13 января — 72, 14 января еще столько же.

Издевательства над советскими военнопленными в Финляндии. — Правда, 1942, 18 марта

В одном из лагерей для советских военнопленных в Финляндии находится большое число инвалидов. Они лежат на деревянных нарах, расположенных в четыре яруса, причем промежуток между ними менее метра. Военнопленные одеты в ломоть. Сотни людей, находящихся в холодных бараках, почти совершенно не имеют возможности двигаться. Финские офицеры всячески издеваются над пленными.

Ховрин, В., политрук. Не забудем, не простим! — Красный Флот, 1942, 22 марта

На Новосильском кладбище было обнаружено 12 растерзанных тел. Это были военнопленные красноармейцы, расстрелянные немцами перед отступлением.

В поселке Перерва, Ленинградской области, было найдено 11 трупов красноармейцев, зверски замученных гитлеровцами. Перед тем, как расстрелять пленных, немцы разудили их и заставили долгое время босыми стоять на снегу. Затем обессиленных людей били прикладами, кололи ножами и штыками.

«Когда мы находились в лагере близ Миргорода, — рассказывал убежавший из гитлеровского ада красноармеец Дыбулин, — немецкие летчики несколько раз бомбили нас с воздуха. Десятки пленных были убиты и ранены. Немецкая охрана очень часто ради развлечения бросала гранаты в толпу пленных».

Павловский, И. Виселицы в Старой Руссе. — Правда, 1942, 25 марта

На окраине города фашисты устроили лагерь для пленных красноармейцев. Пленных избивали, запрягали вместо лошадей в сани, заставляли выполнять непосильные работы. От побоев, истощения и заблуждений в лагере ежедневно умирали десятки людей.

Решив перебросить лагерь в город Дно, немцы полураздетых, измученных людей в

жестокий мороз посадили на открытые платформы и так повезли. В пути сотни пленников замерзли, многие отморозили руки и ноги. Обмороженных красноармейцев палачи пристреливали или закапывали живьем.

Липавский, З. Село Глазуновка через час после бегства немцев. — Труд, 1942, 31 марта

Вблизи села Глазуновка, в поселок совхоза «Пятигорск» 8 марта немцы привезли 30 пленников красноармейцев. Гитлеровские палачи пытали их раскаленным железом, загоняли иголки под ногти, вырезали звезды на лбах и на спинах, но ничего не могли добиться от этих людей, оставшихся до конца своей жизни верными родине. Тогда все 30 человек были расстреляны. 12 раненых бойцов немцы бросили в одну из хат и заживо сожгли. Другая группа раненых красноармейцев — 11 человек — была облита керосином и сожжена на костре.

Крайнов, П. и Коротеев, В. Брянск не сдался. — Красная звезда, 1942, 3 апр.

В Брянске находится лагерь для пленников красноармейцев. В сараях, где помещаются эти страдальцы, — непролазная грязь. Люди мерзнут, болеют. В лагере ежедневно умирает 20—25 человек. Жители города часто видят сцены кровавой расправы оккупантов над истощенными узниками.

Издевательства над советскими военнопленными в Норвегии. — Правда, 1942, 6 апр.

Находящиеся в германских лагерях в Северной Норвегии советские военнопленные подвергаются самому зверскому обращению и живут в нечеловеческих условиях.

В лагерь Эльвегорсмуен, севернее Нарвика, а также в Нарвик осенью прошлого года прибыло триста пленников красноармейцев. 50 из них умерли от голода или были расстреляны.

В Сетермуен, севернее Эльвегорсмуена, прибыло 280 советских военнопленных. К 1 декабря 36 из них умерли. Немцы отобрали у красноармейцев всю теплую одежду и обувь. Зимой пленным приходится ходить на работу без рукавиц. В день на троих пленников выдается небольшой кусок хлеба, на обед — обедки со стола немецких солдат. Кроме этого дают лишь холодную сырую воду. За каждое неудобное слово пленных бьют ногами, прикладами и нередко колотят штыками. Когда измученный голодом и непосильной работой красноармеец падает без сил, его бьют прикладом, требуя, чтобы он немедленно поднялся. В лагере Эльвегорсмуен были случаи, когда красноармейцев в 20-градусный мороз заставляли работать в воде.

Симферополь, Ялта, Евпатория. Зверства немцев в Крыму. — Красная звезда, 1942, 7 апр.

В одной деревушке, южнее Чоргунни, фашисты казнили политрука, который был захвачен в плен тяжело раненым. Ему от-

резали половой орган, выкололи глаза, отрезали пальцы и всего искололи ножами

Коноплев, А., ст. политрук. Кровавые зверства фашистских мерзавцев. — Правда, 1942, 8 апр.

В село Черемошна во второй половине января немцы привели десять пленников красноармейцев. Гитлеровские головорезы раздели их, вывели на мороз и на глазах местных жителей подвергли страшным пыткам.

Новые преступления гитлеровских извергов. — Красная звезда, 1942, 10 апр.

Бежавший от немцев колхозник из одного села Харьковской области Иван Кузьменко рассказал:

«Немцы угнали из нашего села в Германию все мужское население в возрасте от 16 до 60 лет. Меня тоже должны были отправить, но я сбежал. Накануне ко мне пришли мои земляки — Юхим Касьяненко и Федор Тышук, бежавшие из немецкого плена. Они рассказали о новых кошмарных преступлениях фашистов.

Касьяненко и Тышук ранеными были захвачены в плен в августе 1941 г. За это время они побывали в лагерях военнопленных в городах Замостье, Холм и Тильзит. Холмский лагерь военнопленных расположен в поле. Площадка обнесена колючей проволокой. Пленные красноармейцы сами вырывали себе норы в земле, чтобы укрыться от ветра и холода. За шесть месяцев в лагере ни разу не давали хлеба. За малейшее нарушение порядка применяют драконовские меры. Так, если опоздал в строй, пленного кладут на станок и бьют палками. За второе опоздание привязывают на сутки к столбу и все время обливают водой. За третье опоздание — расстрел.

В лагере ежедневно умирает по нескольку пленников. Трупы умерших никто не убирает. В последнее время ко всем этим издевательствам прибавились новые. Фашистские агенты начали принуждать военнопленных идти в немецкие части, находящиеся в Африке. Добровольно никто из пленников на это не согласился. Тогда фашисты начали каждую ночь отбирать в лагерях по 10—15 человек и насильно уводить их.

Оставшимся пленным объявили, что их товарищей увезли на родину. Но вскоре всем стало известно, что отобранных пленников красноармейцев немцы силой отправляют в Африку. Всех сопротивляющихся отправке расстреливают на месте.

Волков, М. Фашистская «зона пустыни!» — Красная звезда, 1942, 18 апр.

В деревне Червинская Лука (Северный фронт) немцы умертвили больше пленников красноармейцев. На трупах ясно видны следы варварских пыток: у многих вывернуты ноги, отрублены на руках пальцы, выколота глаза, на теле следы колотых ран.

Шифман, А. Город в яме. — Комсомолец правды, 1942, 23 апр.

В городе Сталино лагерь для советских военнопленных находится в помещении без окон и дверей, но оцепленном колючей

проволокой. Всю зиму пленные раненые бойцы валялись прямо на каменном полу. От голода и истощения ежедневно умирали десятки пленников. За подачу пленному бойцу ржаной лепешки тут же, на улице, была расстреляна женщина, а рядом с ней бродил, взявший эту лепешку.

Зверское обращение гитлеровцев с пленными красноармейцами. — Правда, 1941, 24 апр.

Пленные красноармейцы, находящиеся в Норвегии, гибнут от пыток, болезней и голода. В течение зимы из 300 пленников красноармейцев, доставленных осенью прошлого года в Нарвик и Бьервик, 50 умерли. У пленников отобрали белье, шинели, обувь.

Ганичев, Л. Злодеяния гитлеровских палачей. (Ленинградский фронт). — Правда, 1942, 28 апр.

В деревне Гороховец под растаявшим снегом обнаружено около 50 трупов зверски замученных бойцов Красной Армии. На трупах видны следы мучительных пыток и истязаний: сожженные на костре пальцы рук и ног, вывернутые и переломанные конечности, разможенные при падении черепа, глубокие ножевые раны. Многие были погребены заживо в могильном яме.

Когут, М., старший политрук. Зверства фашистов в Крыму. — Красный Флот, 1942, 1 мая

В поселке Чаир немцы сожгли дом, в котором находились раненые красноармейцы Кожодуб и Дизель. Бойцы погибли в лагере.

Дикая расправа немцев над красноармейцами. — Красная звезда, 1942, 12 мая

10 мая 1942 года в селе Федоровке (Южный фронт) была вскрыта слепая яма, из которой извлечено 208 трупов красноармейцев. На трупах обнаружены многочисленные следы зверских пыток и издевательств, которым подвергли пленников фашистские звери.

Невыносимое положение советских военнопленных в Германии. — Известия, 1942, 1 мая

Как сообщает газета «Нью-Йорк трибун», условия, в которых находятся советские военнопленные в Германии, «невозможно описать». Многие попали в плен в пленной форме и были вынуждены ходить зимой всю зиму, даже без головных уборов. Сотни военнопленных умерли. Советские военнопленные получают значительно меньше пищи, чем другие военнопленные. Немцы увели из Советского Союза много гражданского населения и объявили их военнопленными. Вид этих «военнопленных» говорит о длительном недоедании, они одеты в лохмотья, большинство из них не имеет обуви.

Березин, И., бат. комиссар. Этого нельзя забыть. — Известия, 1942, 15 мая

Бойдя в одно из сел на Брянском фронте после отступления отсюда фашистов, наши бойцы обнаружили трупы восьми за-

мученных гитлеровцами пленников красноармейцев. На каждом трупе — следы нечеловеческих пыток. Отрублены уши, носы, выколота глаза, разможены черепа, переломаны и вывернуты руки и ноги. Животы разрезаны, внутренности разбросаны в разные стороны. Из восьми мучеников опознаны только двое — Рыбаков из Казахстана и Быковский из Омской области.

Денисов, И. Омерзительное зверство фашистов. — Красный Флот, 1942, 19 мая

Выбив фашистов из одной деревни на Северо-Западном фронте, наши бойцы нашли там останки группы красноармейцев. Трупы были обуглены: немцы при отступлении сожгли красноармейцев заживо.

В другом населенном пункте, отбитом у врага, было обнаружено несколько трупов красноармейцев. На их телах и лицах видны были следы штыковых и ножевых ран, у некоторых отрезаны уши и выколота глаза. Под трупы фашисты подложили мины.

Петров, А. Издевательства над пленными. — Труд, 1942, 19 мая

Раненый младший лейтенант В., вырвавшийся из немецкого плена, рассказал о чудовищных зверствах и насилиях, которым подвергаются советские военнопленные со стороны немецко-фашистских извергов.

За отказ дать сведения о Красной Армии группу пленников бойцов и командиров подвергли в германском штабе пыткам и избиениям. Бойца К. офицер ударил два раза по лицу, потом ешиб его с ног, два других изверга помогали офицеру избивать раненого советского бойца. Другого бойца офицер ударил рукояткой пистолета, проговорив: «Все равно, скажешь». Самого лейтенанта В. немцы схватили и начали выворачивать ему ноздри. Еще одному пленному озверевший офицер прострелил плечо.

После допроса пленников увели в баню, где они застали еще шесть советских командиров и бойцов, вконец замученных пытками при допросе. У младшего лейтенанта Г. были вырваны ногти на всех пальцах, отрублено ухо, а у политрука В. прострелены руки на допросе.

На другой день пленников снова допрашивали и мучили, измывались над ними, топтали их сапогами, окованными железом, избивали рукоятками револьверов, плевали в лицо, а потом оставили без еды на пять суток. Потом пленников погнали на огороды — копать картошку. Пленный О., у которого уже началось нагноение раны, обессиленный, упал во время работы. Офицер тут же приколол его штыком.

За «нерадение» во время работы несколько десятков мирных жителей были согнаны в сарай и подождены. Пленные красноармейцы и командиры также были заперты в сарай, который гитлеровцы подождли со всех сторон. Бойцы пели «Интернационал» и держались за руки. Многие так и умерли с руками, сведенными в последнем рукопожатии.

По пути отступления фашистов.—Красный Флот, 1942, 21 мая

В одном из украинских сел немецкие изверги в присутствии всех жителей подвергли страшным пыткам партизана Андрея Саратова.

Крайнов, П. и Моран, Р. В Курске. — Красная звезда, 1942, 29 мая

Немцы захватили в Курске раненого лейтенанта Ивана Дмитриевича Богданова. Солдаты волочили его по земле, нещадно избивая палками. Богданов скончался под ударами палачей тут же на улице.

Осипов, Л., полк. комиссар. Мстите, моряки! — Красный Флот, 1942, 30 мая

Старшина группы моряков Субботин, получивший в бою тринадцать ран, попал в руки к немцам. Фашистские стервятники, как дикие звери, набросились на Субботина, искололи его штывами, выкололи ему правый глаз, разрезали на куски лицо, вонзили в груды ножи.

В страшных муках погиб также тяжело раненый краснофлотец-разведчик тов. Кудряшев, в бессознательном состоянии попавший в руки гитлеровских палачей. Гестаповцы отрезали ему нос, уши, медленно резали лицо бритвой, выкололи глаза.

Чтобы выведать военную тайну у краснофлотца Степана Струбенко, фашистские изверги подвергли его страшным пыткам. Вбгаи, после пыток, отрубили ему уши, выкололи глаза, отрезали язык.

В диком бешенстве гитлеровцы уродуют и калечат даже трупы краснофлотцев, павших на поле брани. Фашисты гнусно надругались над телами группы моряков, защищавших свой участок до последнего дыхания.

Трояновский, П., старший политрук. Куземкинская каторга. — Красная звезда, 1942, 31 мая

На окраине деревни Куземки, Спас-Демьянского района, Смоленской области, в сараях, обнесенных проволокой и окруженных минными полями, помещается немецкий лагерь для советских военнопленных. Местные жители назвали этот лагерь «Куземкинской каторгой». В сараях раньше были колхозные конюшни.

Здесь содержится около двухсот советских военнопленных. Живут они в трех конюшнях, из которых не убран даже навоз. В четвертой конюшне карцер и комната пыток. На завтрак пленным дают водичку похлебку из травы, хлеба на завтрак не полагается. На «обед» дается та же водичка жидкость и вместо хлеба — 150 граммов пареного овса.

Красноармеец Сергей Клевакин, бежавший из Куземкинской каторги, рассказывает об одном дне в лагере — 22 мая 1942 года:

«В четыре часа поднялись, и нас сейчас же запягли по восемь-десять человек в крестьянские телеги. Под конвоем нас погнали в деревню Слободка. По дороге конвойные били пленных кнутами и палками. В Слободке нас заставили чистить

уборные в казармах и офицерских квартирах, вывозить навоз на конюшен. С одним из пленных, Николаем Верзилиным, случился обморок. Он упал в открытую яму уборной, и когда мы бросились вытаскивать его, немецкий ефрейтор открыл стрельбу из автомата. Верзилин утонул в яме, а двое пленных, Шалашов и Родимцев, были ранены».

Бежавший вместе с Клевакиным из лагеря красноармеец Петр Хлобыстов рассказывает:

«Всех провинившихся администрация лагеря сажает в карцер, терзает и подвергает страшным пыткам. В начале апреля 1942 года в лагерь был привезен Петр Самохвалов. Он был здоровым, цветущим парнем. Самохвалов рассказал пленным наступлении Красной Армии, говорил о поражении немцев на многих участках фронта. Какая-то сволочь сообщила об этом начальству.

В этот же день в 9 часов вечера Петра вызвали из конюшни и только в 2 часа ночи он вернулся обратно. У него были выщипаны брови, выдернуты ногти на ногах, исколосована железными прутьями спина. Он стоял от боли, бешенства, бессилия, проклиная фашистский каторжный плен. На второй день Петра снова в 9 часов вызвали из конюшни. И с тех пор его никто не видел. Фашисты его замучили».

В апреле немцы замучили и расстреляли 27 человек, в том числе девушку воефельдшера Настю Катюшину. В том же месяце от истощения и болезней в лагере умерло 68 человек. За первые три дня мая в лагере умерли 15 человек, 17 были замучены и расстреляны.

Штейн, А., бат. комиссар и Никитин, М., старший политрук. Освобожденные из лагерь смерти. — Красный Флот, 1942, 31 мая

Под городом Лугой находится немецкий лагерь для советских военнопленных. В мае 1942 г. отряд балтийских моряков действовавший в фашистском тылу, перебрав охрану проник в лагерь. Здесь балтийцы нашли 250 красноармейцев и краснофлотцев, которые гнили на грязном, вонючем дворе. Около трети пленных жаловались на навозе. Они уже не могли подняться от истощения и умирали медленной, страшной, голодной смертью.

Балтийцы видели вечерний «рацион» пленных. Он состоял из помоев, в которых плавала древесная кора. В дополнение к помоям на человека выдавался крошечный земляничный кусочек вещества, похожего на хлеб. «Хлеб» состоял из мякоти, на три четверти заправленной древесной золой.

Освобожденных пленников балтийцы взяли с собой, но многие пленные, надломленные пытками, издевательством и голодом, не выдержали дороги, и вместе с моряками до расположения советских войск дошли только 62 бойца, освобожденных из плена.

Лагерь пыток в Луге и Пскове.—Красная звезда, 1942, 3 июня

В немецком лагере для советских военнопленных в городе Луге заключенных выгоняют на работу в 7 часов утра. Рабочий день заканчивается в 10 часов вечера. Кормят заключенных небольшими дозами гнилой картошки и теплой водой. От каторжного труда люди быстро истощаются, слабеют, падают. Тех военнопленных, которые от истощения не могут работать, немцы тотчас же пристреливают. В течение зимы 1941—1942 года фашистские изверги расстреляли в расположении лагеря десятки ослабевших или заболевших бойцов. (Из рассказов бежавших из лагеря бойцов Козлова, Солнцева, Белякова и Петровского).

Красноармеец Михеев, бежавший из псковского лагеря военнопленных, рассказывает: «С раннего утра до глубокой ночи работали на военно-строительных работах, на ночь гнали нас обратно в лагерь. Работали по 16—17 часов в сутки и получали крохотный кусочек хлеба с древесными опилками и прогнивший картофель — один раз в день. Когда мы становились за получением пищи, нас ежедневно избивали. В гофрированную трубку противогаса немцы насыпали песок или гальку и этой тяжелой резиновой дубинкой били по голове, по лицу».

Фашистский застенок в Мариуполе. — Красная звезда, 1942, 6 июня

На территории заводского поселка в Мариуполе фашисты устроили лагерь для военнопленных. В этом лагере уже погибло много пленников. Каждое утро из ворот лагеря выезжает обоз со страшным грузом: из-под брезента торчат ноги и руки мертвецов.

В декабре 1941 г. военнопленных кормили гнилой рыбой. Начались массовые желудочные заболевания, и количество умирающих непрерывно увеличивалось. Когда наступили морозы, смертность возросла еще больше. На многих трупах видны были следы истязаний, пулевые раны.

Голодные, полумертвые военнопленные используются на тяжелых работах. Ежедневно большие партии пленников немцы угоняют на каторжные работы. Палачи расстреливают тех, кто обессилел.

Новое чудовищное преступление гитлеровских мерзавцев. — Правда, 1942, 11 июня

По сообщению из Цюриха, немцы создали в Пскове и некоторых других городах опытные пункты, на которых советские военнопленные используются для испытания действия отравляющих веществ.

Шолохов, М. Наука ненависти. — Красная звезда, 1942, 23 июня

Около Сквир в овраге советские бойцы натолкнулись на место казни, где немцы мучили захваченных в плен красноармейцев. На ветвях деревьев висели окровавленные туловища, без рук, без ног, содрванной до половины кожей. Отдельной кучей были свалены на дне оврага восемь человек убитых. Там нельзя было понять,

кому из замученных что принадлежит, лежала просто куча крупно нарубленного мяса, а сверху — стопкой, как надвинутые одна на другую тарелки, — восемь красноармейских пилоток.

В бою под Денисовкой, Полтавской области, немцы захватили в плен группу раненых бойцов и командиров Красной Армии. Немецкий лейтенант отобрал из среды пленных человек шестнадцать, по виду похожих на евреев; на самом деле среди отобранных были и евреи, и армяне, и русские (смуглые лицом и черноволосые). Всех отобранных отвели немного в сторону и расстреляли из автоматов.

Оставшихся погнали под конвоем на запад. Отставших, обессиленных красноармейцев немцы пристреливали. Навстречу пленным шла колонна средних немецких танков. Водитель головного танка, рассматривая, что впереди — пленные, дал полный газ и на всем ходу врезался в группу пленников. Передние ряды пленных были смяты и раздавлены гусеницами. Конвойные с хохотом наблюдали эту картину.

К вечеру колонну пленников пригнали в лагерь, находившийся во дворе какой-то МТС. Внутри двора пленные стояли плечом к плечу. Уборной не было. Люди испражнялись здесь же и стояли и лежали в грязи и в зловонной жиже. Воду и пищу давали раз в сутки: кружку воды и горсть проса или прелого подсолнуха — вот и все. Иной день совсем забывали что-либо дать. Каждые сутки в лагере умирало по несколько десятков человек.

Рядом с лагерем были колхозные конюшни, в которых лежали тяжело раненые красноармейцы. Раненые лежали на навозных подстилках и задыхались от дикого зловония, наполнявшего конюшню. У большинства в ранах кишели черви, и те из раненых, которые могли, выковыривали их из ран пальцами и палочками. Тут же лежала гора умерших пленников, их не успевали убирать.

Заключенных в лагере часто беспощадно избивали и расстреливали без всякого повода. (Из рассказа побывавшего в плену у немцев лейтенанта Герасимова).

Вишнякова, Е. Проклятие убийцам. — Крестьянка, 1942, № 3, стр. 9-10

В деревне Спас-Бутовское, Волоколамского района, Московской области, немецкие звери убили 12 раненых красноармейцев, которых не успели увезти отсюда наши части при отступлении. Трупы расстрелянных немцы выбросили на улицу и не позволили убирать. 17 ноября 1941 г. во время боя немцы захватили в этой деревне четырех советских танкистов, двух из них они бросили в горящий дом, а двоим отрезали головы; после боя фашисты расстреляли еще двоих пленников красноармейцев.

Добряков, Ю. Этого мы никогда не простим. Рассказы и документы о кровавых злодеяниях гитлеровцев в Подмосковье. М., «Моск. большевик», 1942. 32 стр. с плл.

Части Красной Армии, освободившие Можайск, обнаружили в полуразрушенной церкви группу раненых красноармейцев, попавших в плен к фашистам. Никакой медицинской помощи фашисты пленным не оказывали, и раны бойцов превратились в очаги загнивания. Пленные обречены были на голодную смерть, — им выдавали только мерзлую капусту. Обвалом потолка было убито и ранено 30 человек. (Стр. 22).

В деревне Меленки, Клинского района, фашисты заперли в холодный сарай группу пленных красноармейцев. Им не давали ни пить, ни есть. Уходя из деревни, немцы подожгли сарай, и двери сарая приперли телегами. Все бойцы были сожжены заживо. (Стр. 24-27).

В городе Малоярославце гестаповцы до смерти забили резиновыми дубинками двух военнопленных. (Стр. 27).

В деревне Перово обнаружены три трупа красноармейцев со следами зверских пыток. У Гувельда отрезаны нос и половина щеки, перебита нога, грудь исколота штыком. У Ефимова отрезаны уши, сплюснен нос, голова разбита. У Зотова смято лицо, грудь проколота штыком. (Стр. 27).

В деревне Грязи, Звенигородского района, гитлеровцы расстреляли в овраге 12 пленных красноармейцев, из которых семеро были тяжело ранены. (Стр. 27).

Емельянова, М. Залечим раны, нанесенные фашистами. — Крестьянка, 1942, № 1-2, стр. 10-13.

Отступая из села Лапшинка, Боровского района, Московской области, немцы сожгли двух раненых пленных красноармейцев.

Зверства гитлеровских банд. — Подписи: Б. и Л. — Спутник агитатора, 1942, стр. 25-26.

В городе Наро-Фоминске, Московской области, после ухода оттуда немцев, в военном госпитале были найдены восемь трупов растерзанных красноармейцев. У большинства из них на спине и груди остались следы ожогов, отрублены пальцы. У двух бойцов немецкие шакалы вырезали на щеках пятиконечные звезды.

Зверства немецких захватчиков. (Факты и документы). [М.], Воениздат, 1942, 52 стр.

На Ухтинском направлении белофинны зверски замучили раненых красноармейцев Сатаева и Гребенкина. Фашисты выкололи им глаза. Тов. Сатаеву обрезали губы, нанесли несколько ножевых ран в грудь. Тов. Гребенкину отрезали ухо, пальцы правой руки, перерезали горло и нанесли несколько ножевых ран в грудь. (Стр. 36).

На улице деревни Земцово, Селижаровского района, Калининской области, после отступления немцев были обнаружены пять трупов красноармейцев: Попикова, Карцева, Черноятова и Машина; фамилию пятого установить не удалось. 16 ноября 1941 года немцы зверски замучили этих бойцов: выкололи им глаза, порезали руки и разбили головы. (Стр. 37).

Лейтенант тов. Худенко, проникший в тыл врага, рассказал: «По дороге немцы вели группу пленных красноармейцев. Они

шли полуголые, ступая босыми ногами по снегу. Немецкие конвоиры нацепили на себя ватники бойцов, их сапоги и ушанки. Один из красноармейцев нагнулся и взял горсть снега. Видимо, его мучила жажда. Прогремел выстрел, и красноармеец упал. Немецкий офицер пнул ногой бездыханное тело и, не спеша, спрятал свой пистолет в кобуру». (Стр. 40).

Кровь за кровь, смерть за смерть. — Огонек, 1941, № 25, стр. 6-7; № 26, стр. 1.

В деревне О., Могилевской области, немецкие фашисты замучили двух пленных лейтенантов: они раздели их до гола, кололи штыками, а затем убили и бросили придорожную канаву.

В деревне Д., Могилевской области немцы захватили трех красноармейцев Н-ской стрелковой дивизии, раздели до нага, избили, а затем убили, запретив крестьянам хоронить трупы.

При занятии немцами деревни Н. трем тяжело раненым красноармейцам оказали в руках противника. После допроса немцы выкололи двум пленным глаза и зверски их добили. У третьего красноармейца фашистские варвары отрезали язык и половой орган. Местным жителям было запрещено хоронить замученных пленников.

11 июля 1941 года под городком Н. (Невельское направление) немцы прикололи раненого лейтенанта Смирнова Н. И. бойца Смышляева Ив. Ник. и изнасиловали санитарок.

2 июля 1941 года в местечке С. была окружена и захвачена в плен немцами группа красноармейцев. Немцы отнесли к пленным по-зверски: кололи штыками, били прикладами; в течение трех дней давали ни крошки хлеба и ни одной капли воды; бросали пленным по нескольку сухарей, но когда пленные пытались взять сухари, немцы били людей прикладами и кололи штыками. Многие пленные лежали без сознания от голода.

8 июля 1941 года немецкие самолеты разбомбили санитарные эшелоны на железнодорожной станции Н. Увидев, что раненые и эвакуированные мирные жители стали покидать вагоны, фашисты перешли на бреющий полет и завершили свое гнусное дело пулеметным огнем.

На рассвете 16 июля 1941 года около станции Я. 17 фашистских самолетов разбомбили санитарный эшелон с ранеными. Немецкие летчики не могли не видеть выполняющих из вагонов больных и раненых в белом белье, но несмотря на это продолжали бомбардировку и на бреющем полете расстреливали безоружных людей из пулеметов.

18 июля 1941 г. фашистский бомбардировщик на бреющем полете поджег зажигательной бомбой на станции Д. вагон, тяжело ранеными и больными. Железнодорожных рабочих, подоспевших на помощь и спасавших людей из горящего вагона, немецкий пират обстрелял из пулеметов.

18 июля 1941 г. при частичном наступлении частей Красной Армии за станцией Ф. были обнаружены трупы лейтенанта

двух красноармейцев, на груди у которых была вырезана лентами кожа. Повидимому, их пытали, а потом убили.

В ночь с 25 на 26 июля самолеты противника бомбардировали здание госпиталя в городе О. В результате бомбардировки из находившихся на излечении раненых убито 25 человек, дополнительные ранения получили 7 человек. Кроме того, ранены один врач, две медсестры и электромонтер.

25 июля, выбив немцев из деревни Б., наши бойцы обнаружили в одном из сараев грудь исколеченных фашистами тел красноармейцев. У большинства замученных отрезаны уши и носы, тела исполосованы. Раны были нанесены режущим оружием.

Убегая под натиском наших бойцов с высоты Н., фашистские бандиты в последнюю минуту зверски замучили трех наших раненых бойцов-саперов. У одного были отрезаны уши, у другого на правой руке обрублены все пальцы, у третьего выколота глаза. Раненым — красноармейца Небоженко и младшего сержанта Перекрест — фашисты, не успев изуродовать, прикололи штыками.

Захватив в плен небольшую группу красноармейцев и двух командиров, немцы облили бензином обоих раненых командиров и подожгли их.

Матюшкин, Н. Истребить немецких оккупантов всех до одного. Йошкар-Ола, Маргосиздат, 1942, 14 стр.

В М. Рудне, Смоленской области, гитлеровцы захватили советский полевой госпиталь и расстреляли всех находившихся в нем раненых и медицинский персонал. (Стр. 10).

В Чернухинском лагере, на Украине, пленных систематически избивают дубинками и за малейшее нарушение режима расстреливают на месте. Только за один день 17 сентября 1941 года фашистские мерзавцы расстреляли 95 человек. (Стр. 10).

На территории Хорольского лагеря военнопленных ежедневно появляются до 50 свежих могил. В этом лагере одному красноармейцу немцы приказали закопать живым командира. Боец отказался. Тогда фашистские охранники загнали его самого в могилу и расстреляли. (Стр. 10).

Немецко-фашистские разбойники. — Пропагандист Красной Армии, 1941, № 23-24, стр. 14-16.

В конце ноября месяца 1941 года, на Южном фронте, недалеко от Кургана Апарасовского, был обнаружен труп неизвестного красноармейца. У него были отрезаны уши, выколота глаза, скальпирована часть кожи на лбу, содрана кожа на кистях и пальцах рук. Следы этих чудовищных пыток показывают, что красноармеец был жив, когда немецкие звери учинили над ним дикую расправу. Звери-немцы прикончили свою жертву выстрелом в сердце.

На территории, отбитой у врага, был найден труп политрука Лабачека. У тяжело раненого советского воина немецкие мерзавцы вырезали на спине звезду, выко-

лоли правый глаз, вывернули руки, ножами изрезали лицо, шею и грудь.

В освобожденном от немцев селе Краснополинск обнаружены были изуродованные трупы зверски замученных тридцати шести красноармейцев и командиров. У младшего лейтенанта Шамария отрезан нос, у красноармейца СкорOVEROVA исколота штыками вся грудь, у красноармейца Датуса выколота глаза, у одного младшего сержанта отрезаны половые органы.

Красноармеец Иван Назаренко, случайно вырвавшийся из фашистского плена, пишет своим боевым друзьям:

«Эти строки я пишу не чернилами, а кровью своей. Я видел, как немецкие звери сжигали на кострах пленных красноармейцев. Я видел, как они закапывали их живыми в землю. Среди замученных был мой боевой друг пулеметчик Пашенко. Когда пламя подбиралось к его телу, он, теряя сознание, крикнул: «Если будешь жив, расплатись!»

Они будут отомщены. — Огонек, 1941, № 36-37, стр. 10.

15 ноября 1941 года в бою у деревни Боровское (Северо-Западный фронт) немцы захватили в плен группу наших бойцов. Вскоре наши части выбили из деревни немцев и обнаружили трупы 12 замученных фашистскими извергами бойцов. Из числа замученных были опознаны:

Зам. политрука Игумнов Василий Иванович, член ВЛКСМ. Гитлеровцы заживо сожгли его на костре.

Младший командир Елизаров Григорий Осипович, член ВЛКСМ. Немцы разбили ему голову и нанесли много ножевых ран. Красноармеец Палахин Василий Пантелеевич, беспартийный. У него отрезаны уши и изрублена ступня правой ноги.

Остальные трупы опознать не удалось — до такой степени они изуродованы гитлеровцами.

20 октября 1941 года старший сержант минометной роты Крайнюков Дмитрий Константинович, член ВЛКСМ, был ранен и попал в плен к немецким фашистам. Фашисты выкололи пленному левый глаз, повредили правый, ударили с правой стороны по скуле, своротив ее в сторону, а затем штыком ударили в шею спереди. Труп тов. Крайнюкова был обнаружен 20 октября. Одновременно с тов. Крайнюковым фашистские людоеды замучили и сожгли на костре бойцов Ахмеда Осипова и Власова.

Толстой, А. Фашисты ответят за свои злодеяния. — В. кн.: Варвары XX века. [Куйбышев], 1941, стр. 63-68.

Красноармеец Максименко пробыл в плену пять дней, был подвергнут пыткам и бежал, измученный голодом и окровавленный. На его глазах за эти пять дней фашисты допрашивали захваченных в плен раненых командиров и политработников. Допрос заключался в том, что советские люди, стиснув зубы, молчали, а фашисты били их по животу и голове резиновыми палками, кололи кинжалами, поролы, и так как наши люди все же не пожелали отвечать на вопросы, — им каждому вырезали на

лбу пятиконечную звезду, потом поволокли на улицу, повалили и приказали танкисту раздавить их гусеницами.

Что мы видели в фашистском тылу. — Подписи: Г. И. Брахман, капитан 2-го ранга, А. Г. Кислов, младший политрук, С. П. Соловьев, интендант 3-го ранга и Е. Стрельченко, воен. фельдшер. — Партполит. работа в ВМФ, 1942, № 2, стр. 20-22

Под Иваньковом (Бориспольский район) немцы расстреляли 55 пленных.

Из Глуховского, Конотопского и Дарницкого немецких лагерей для военнопленных каждый день вывозят по 30—40 групп. Люди в этих лагерях лухнут от голода, истекают кровью от фашистских пыток. Пытка жаждой — один из излюб-

ленных методов фашистских палачей. Иногда пленным дают соленую рыбу, но лишают воды. На перегонах из одного лагеря в другой мучимые жаждой пленные бросаются к колодцам, попадающим на пути. Фашисты в этих случаях немедленно открывают по пленным стрельбу из автоматов.

В лагерь, где собраны тысячи людей, приносят мешок гнилых сухарей или сырой картошки и начинают кидать по одной картофелине или сухарю в толпу. Или заставляют измученных людей прыгать на катящейся бочке: того, кто сваливается, избивают палками. Истерзанных людей относят на тяжелые работы. Отставших от неможения пристреливают тут же. На дорогах Хорол—Семеновка, недалеко от Полтавы, можно было видеть десятки групп

IV. ЗВЕРСТВА НАД ДЕТЬМИ

1. СООБЩЕНИЯ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

В селе Козинец, Бородянского района (Украина), немецкий кавалерист поджег у колхозника Паламарчука и зарубил смерть его ребенка. — Правда, 1941, 31 авг.

В местечке Петриков фашисты застрелили трехлетнего ребенка в присутствии его матери. — Правда, 1941, 31 авг.

На деревню Горки, Любницкого сельсовета, Ленинградской области, налетели семь фашистских бомбардировщиков. На улице играли дети колхозников. Немецкие бомбардировщики с бреющего полета открыли по детям пулеметный огонь. Когда из домов за детьми выбежали матери, фашистские летчики с пикирования начали сбрасывать бомбы. Убиты 6 детей и 8 женщин. 8 детей тяжело ранены. — Правда, 1941, 5 сент.

В городе Тарту (Эстония) в городском парке группа немецких штурмовиков оставила 11-летнего сына Карла Веске. Заветив на мальчике красный галстук, фашисты схватили пионера и повесили его на дереве. Труп висел два дня в парке. — Правда, 1941, 9 сент.

В Ельне был расстрелян ученик седьмого класса Шура Мармов за то, что у него в кармане было обнаружено лезвие безопасной бритвы. — Правда, 1941, 13 сент.

В деревне Милютново немцы арестовали вместе с другими жителями 13-летнюю Анастасию Давыдову. За отказ ответить в каком направлении угнан колхозный скот, фашистские мерзавцы изнасиловали девочку и затем расстреляли ее. — Правда, 1941, 15 сент.

В деревне Коломенец немцы заперли в сарае старика Антипа Уварова и пятерых детей. Продержав их несколько дней без пищи и воды, фашистские изверги сожгли старика и детей живьем. — Правда, 1941, 22 сент.

В селе Семцы, Почепского района, фашисты на глазах колхозника Дерюгина застрелили его 12-летнего сына Егора. — Правда, 1941, 25 сент.

В деревне Бородкино, Новосельского района, гитлеровцы учинили зверскую расправу над 12-летним мальчиком и его

родным за найденный у мальчика старый, ржавый штык. — Правда, 1941, 2 окт.

В селе Ново-Александровка, Запорожской области, фашистские изверги расстреляли двух подростков. — Правда, 1941, 6 окт.

В деревне Карбовка, Погарского района, Орловской области, гитлеровцы зверски замучили и убили 11 жителей, в том числе Метлицкую Александру Васильевну 8 лет и Метлицкую Нину 2-х месяцев. — Правда, 1941, 7 окт.

В Луге, Ленинградской области, гитлеровцами замучены и растерзаны десятки жителей, в том числе 13-летний мальчик Николай Леонтьев. За отказ дать сведения о его старшем брате, мальчику были отрезаны уши и отрублена правая рука. После нескольких часов пыток он был заколот штыком. — Правда, 1941, 9 окт.

В селе Акимовка немецко-фашистские мерзавцы расстреляли 12-летнюю дочь Ефтея Ушакова и убили малолетних детей Агафоновой: 4-летнего сына Васю и 2-летнюю дочку Шуру. — Правда, 1941, 4 ноября

В селе Починки, Калининской области, гитлеровцы застрелили 3-х подростков. — Правда, 1941, 15 ноября

В селении Костюковка (Белоруссия) немецкие солдаты бросили в погреб четырех детей крестьянки Ксении Дригуллиной и закидали их землей. — Правда, 1941, 18 ноября

В деревне Степановка фашистский офицер застрелил 3-летнюю дочь крестьянки Глушенко. — Правда, 1941, 21 ноября

В железнодорожном поселке N фашистские звери застрелили девять детей железнодорожников в возрасте 8—11 лет. — Правда, 1941, 22 ноября

В деревне Белый Раст немцы поставили в качестве мишени 12-летнего Володю Ткачева и открыли по нему стрельбу из автоматов; тело Володи было прострелено 21 пулей. — Правда, 1941, 16 дек.

В селе Новоспасовка, Ростовской области, один из фашистских извергов вырвал из рук Елены Гамовой ее 2-летнего сына и сунул его в горящую печь. — Правда, 1941, 16 дек.

В поселке совхоза «Общественник» немцы заняли дом Ковалевой, а ее с 4 детьми выгнали на мороз. Девятилетнюю дочь Ковалевой немецкий солдат застрелил только за то, что она вошла в дом погреться, а грудной ребенок замерз у Ковалевой на руках. — Правда, 1941, 19 дек.

В деревне Ирвина Лука, Тосненского района, Ленинградской области, фашисты повесили 14-летнего мальчика Маркова. В деревне Тарасино, Оредежского района, немецко-фашистские бандиты расстреляли колхозницу Н. И. Кривцову вместе с ее 7-летней дочерью Ниной. — Правда, 1941, 21 дек.

В селе Гетьмановка в дом колхозницы Варвары Иларионовны Маргаричко пришли ночевать два немецких солдата. Ночью заплакал 7-месячный ребенок хозяйки. Тогда один бандит выбросил ребенка на улицу. — Правда, 1941, 23 дек.

В селе Павлово-Лукецкое, Истринского района, Московской области, немецко-фашистские мерзавцы сожгли женщину вместе с двумя малолетними детьми. — Правда, 1942, 2 янв.

В деревне Маслено, после оставления ее фашистами, обнаружен труп 14-летнего мальчика. — Правда, 1942, 3 янв.

Немецкий отряд, отступая из села Большие Вязищи, Ленинградской области, расстрелял 15 детей — мальчиков и девочек в возрасте 13—14 лет. — Правда, 1942, 4 янв.

Отступая из села Мазикино, немецко-фашистские изверги сожгли четырех детей крестьянки Д. М. Шмаковой. — Правда, 1942, 9 янв.

В селе Плоское, Пристенского района, Курской области, немецкий офицер застрелил жену колхозника Петра Сергеевича Печерева, Ольгу, и заколол книжалом находившегося у нее на руках грудного ребенка. — Правда, 1942, 16 янв.

При отступлении из села Терентьевки, Малоярославецкого района, Московской области, немецкие бандиты остановили на улице 12-летнего мальчика Б. Сергеева, стащили с него полушубок и валенки, а затем расстреляли его. — Правда, 1942, 22 янв.

При отступлении из деревни Ворюшино, Калининской области, немецкие изверги расстреляли 10 детей в возрасте от 3 до 13 лет. Несколько детей получили тяжелые ранения, среди них — Т. Петрова 13 лет, Н. Петрова 3 лет, Н. Моисеева 11 лет, А. Моисеева 12 лет. — Правда, 1942, 24 янв.

В селе Мясоево, Курской области, немцы сожгли все дома, а население угнали в тыл. Во время пожара одна крестьянка вынесла из горящего дома двух своих детей, положила их на улице, а сама побежала спасать остальных. Проходившие по улице гитлеровцы схватили обонх

детей и бросили их в прорубь реки. — Правда, 1942, 27 янв.

Гитлеровские варвары при отступлении из деревни Самсоновка, Курской области, расстреляли трех детей: Синяева Витю — 4 лет, Синяеву Валу — 7 месяцев и Вавкича Володю — 5 лет. — Правда, 1942, 30 янв.

Отступая под ударами наших частей в деревне Чибичкино, Калининской области, немецко-фашистские мерзавцы повесили 16-летнего Петю Клязева за то, что его брат является лейтенантом Красной Армии. — Правда, 1942, 31 янв.

В селе Комсомольск, Печенежского района, Харьковской области, гитлеровские бандиты схватили на улице 4 детей в возрасте от 2 до 4 лет, заперли их в подвале одного дома и подожгли дом. Дети погибли. — Правда, 1942, 3 февр.

В селе Кшень, Советского района, Курской области, гитлеровские бандиты тянули ранили 2-летнего ребенка Атанова А. З., когда она спасла его из горящего дома. — Правда, 1942, 6 февр.

Отступая из села Побуж, Козельского района, Смоленской области, гитлеровцы зверски убили детей: Обуховых — Ваню 7 лет, Маню 10 лет, Таню 1 года, Ковыкина Ваню 3 лет, Суховых — Александр 13 лет, Павла 16 лет, Ивана 9 лет и многих других. — Правда, 1942, 16 февр.

Отступая из деревни Малое Балытино, Дзержинского района, Смоленской области, немецко-фашистские мерзавцы сожгли детей: Мариничевых — Ивана 10 лет, Петра 6 лет, полуторогодного Владимира и Леонида двух месяцев, Родиных — Аграфу 12 лет, Георгия 10 лет, Анастасию 8 лет, Анну 6 лет и Анатолия 2 лет. — Правда, 1942, 22 февр.

Отступая из деревни Лыково, Орловской области, немцы расстреляли или сожгли большую часть жителей, в том числе детей: Николая Гусева — 12 лет, Антониду Гусеву — 13 лет, малолетнего сына из семьи Малестина Михаила Алексеевича и др. Раненого осколком гранаты 5-летнего мальчика Николая Артемова, пытавшегося выползти из подвала горящего дома, один немецко-фашистский изверг заколол штыком. — Правда, 1942, 16 марта

При отступлении из села Сидорово, Сталинской области, немецкие оккупанты убили в числе других жителей: Гуляренко Валентину — 13 лет и Шевлакову Надежду — 15 лет. — Правда, 1942, 22 марта

Отступая из села Слободка, Смоленской области, немецко-фашистские изверги сожгли 20 колхозников. В числе погибших: сыновья В. И. Фомичевой — Иван 12 лет, Василий 7 лет, Анатолий — одного года; дети П. С. Семеновы — Прасковья 11 лет, Анна 5 лет, Василий 2 лет. — Правда, 1942, 26 марта

Отступая из деревни Чернышино, Смоленской области, гитлеровцы убили молодую женщину, фамилия которой не установлена, и ее двух грудных детей, одного из которых застрелили, а другого закололи штыком. — Правда, 1942, 25 апр.

Советские граждане, бежавшие из занятых немцами районов, рассказывают, что немецкие изверги насильно сгоняют женщин и на их глазах подвергают пыткам и мучениям малолетних детей. — Правда, 1942, 1 мая

В деревне Горки, Калининской области, немцы выгнали колхозницу Иванову Марию с грудным ребенком из ее дома и сами поселились в нем. Однажды вечером Иванова пришла в свой дом, чтобы согреть простуженного ребенка. Фашистские изверги выбросили ребенка на улицу в снег. Мать стала протестовать, и тогда гитлеровские палачи на глазах у нее убили ребенка. — Правда, 1942, 5 мая

В деревне Пуповка, Смоленской области, гитлеровцы замучили 5-летнего мальчика Захарова. — Правда, 1942, 17 мая

В деревне Ламовы Горки, Ленинградской области, фашистские изверги расстреляли и замучили 23 жителя деревни. Среди них: Сема Михайлов — 11 лет, Ваня Иванов — 13 лет, Вася Рыхлов — 15 лет, внучка Екатерины Тепляковой 3 лет и другие. — Правда, 1942, 18 июня

В селе Большая Березка, Сумской области, гитлеровцы закопали живыми в землю одиннадцать детей в возрасте от 12 до 14 лет. — Правда, 1942, 19 июня

В деревне Титово, Смоленской области, гитлеровские палачи расстреляли 19 детей в возрасте до 12 лет. — Правда, 1942, 23 июня

2. АКТЫ, ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОНЕСЕНИЯ, ПОКАЗАНИЯ ПЛЕННЫХ И ДРУГИЕ ДОКУМЕНТЫ

Не забудем! Документальные свидетельства фашистских зверств. — Комсомольская правда, 1941, 17 окт.

«В Пивнице, на поляне возле леса, я видел истерзанный труп 15-летней девочки-пастушки. 7 немецких солдат изнасиловали ее, искололи штыками грудь и распоролли живот». (Из письма младшего техникана С. И. Додашева).

«В деревне Бронислава немцы, на глазах у матерей, зарыли живо в землю троих маленьких детей, а затем застрелили этих женщин». (Из донесения Политуправления фронта).

«Находясь в глубокой разведке в одной деревне, около города Пропойска, я видел, как немцы вывели из подвала старика, мальчика и маленькую девочку. Их очем спрашивали и били. Затем выстрелом упор был убит старик. Закричавшую девочку подняли на штык и бросили в сто-

рону. Они заставили мальчика на все это глядеть, затем убили и его». (Из письма пом. командира взвода С. Г. Плящечного).

Документы о зверствах немецких оккупантов. — Красная звезда, 1942, 6 янв.

27 ноября 1941 г. немецкие оккупанты, занимая совхоз «Красный Октябрь», Мгинского района, бросили несколько гранат в землянку, где укрывались семьи местных жителей. Осколками ручных гранат ранено много людей. Среди них дети: Нина Спиридонова 6 лет, Христина Баранова 8 лет, Валентина Мельникова 4 лет, Тамара Костицына 5 лет, Виктор Степанов 13 лет, Роман Малышев 10 лет, Николай Малышев 15 лет, Елена Панасенко 16 лет и другие — всего 13 детей. Никакой помощи раненым немцы не оказали. (Из акта, составленного представителями Красной Армии и местными жителями в декабре 1941 года).

Фашисты расстреливают малолетних. — Красная звезда, 1942, 19 февр.

7 января 1942 г. в деревне Побуж, Козельского района, Смоленской области, группа фашистов стала жечь дома перед отступлением. Жителей, выбегавших из горящих изб, фашисты загнали в погреб, закрыли его, обложили соломой и подожгли. Женщины и дети задыхались от дыма и пытались вырваться наружу. В погребе были замучены Александр Галкин, его жена Александра и трое детей, Анастасия Корочкова, Анна Соложенкова, Мария Донушкина и ее дети — Дуня 8 лет, Тамара 4 лет, Валя 3 лет, Паршикова с дочерью и Ирина Галкина с четырьмя малолетними детьми.

Вторую группу жителей немцы погнали вдоль горящей улицы и расстреляли: Елену Донушкину и ее 8-летнюю дочь Наташу, Прасковью Донушкину и ее детей — 6-летнюю Нюру, 2-летнего Митю и грудного ребенка, Ивана Бакланова, Алексея Лепехина, Александру Донушкину, Ирину Казанину и ее четверых детей, Прасковью Донушкину и ее пятерых детей, Екатерину Паршикову, Александру Афанасьевну Корочкову и ее дочерей Ольгу и Зину.

В группу жителей фашисты бросили гранаты, раненых пристрелили. Так погибли Прасковья Парфенова, Мария Никиточкина, Евдокия Донушкина, Пелагея Курдюкова и 8 детей. Старик-колхозник Андрей Кузьмич и Гавриил Кузьмич Лепехины были ранены и замерзли. (Из акта, составленного представителями местного населения и Красной Армии).

Веселов, В. С., бриг. комиссар и Потемкин, Ф. Г., старший бат. комиссар. Зверства немецко-фашистских захватчиков. (Документы). Вып. 1. М., Воениздат, 1942. 48 стр. с илл. (Гл. Полит. упр. РККА)

В селе Тышки, Лубенского района, Полтавской области, гитлеровцы распоролли живот мальчику за то, что он подошел к немецким танкам. (Из акта, составленного

28 ноября 1941 года красноармейцами и младшими командирами, вырвавшимися с территории, занятой немцами).

В селе Хорошем, Днепропетровской области, немецкий солдат застрелил мальчика за то, что тот не сразу отдал ему гитару. (Из показания старшего политрука Е. Ф. Белоконов, вышедшего с территории, занятой немцами).

В деревне Озерки (Брянский фронт) в немецком штабе были изнасилованы и избиты пять несовершеннолетних девочек. (Из донесения начальника Политуправления Брянского фронта бригадного комиссара Пигурнова от 14 декабря 1941 года).

Веселов, В. Р., бриг. комиссар и **Потемкин, Ф. Г.**, старший бат. комиссар. Зверства немецко-фашистских захватчиков. Документы. Вып. 2. М., Воениздат, 1942. 80 стр. с илл. (Гл. полит. упр. РККА)

В селе Александровка, Мало-Вншесерского района, Ленинградской области, немцы убили мальчика Ваню Григорьева и ранили в руку девочку Антонину Амосову. (Из акта, составленного 13 декабря 1941 г. местными жительницами).

В поселке Крюково, Химкинского района, Московской области, немцы выгнали жителей под обстрел советской артиллерии. При обстреле были убиты двое детей у Больвина Ивана — мальчики 3 лет и 14 лет — и тяжело ранен мальчик 13 лет — Григорьев Коля. Раненый мальчик полз 3 километра по снегу, отморозил себе руки и ноги, так как немецкий солдат снял с него сапоги. (Из составленного местными жителями акта от 9 декабря 1941 г.).

В деревне Есиново (Московская область) немцы загнали в блиндажи около 150 женщин и детей. При попытке выйти из блиндажа были расстреляны мальчик и девочка. (Из подписанного местными жителями акта от 30 декабря 1941 года).

В селе Лотошок, Волинского района, Орловской области, немецкий бандит ударил о стену головой 11-месячного ребенка колхозницы Хатиной Евдокии Ивановны за то, что ребенок плакал, когда этот бандит издевался над его матерью. (Из акта, подписанного представителями Н-ской дивизии и местными жителями).

В селе Варваровка (Брянский фронт) немецкие выродки загнали в подвал 12 женщин с грудными детьми, наложили туда соломы, подожгли ее и закрыли подвал, а затем задохнувшихся и обгоревших женщин и детей вынесли на улицу и запретили убирать и хоронить их. (Из донесения бригадного комиссара Пигурнова от 31 декабря 1941 года).

В деревне Чернополе немецкие варвары сожгли в домах всех малолетних детей. (Из того же донесения).

В селе Больше-Крепинск, Ростовской области, фашистские бандиты сожгли сына красноармейца И. Г. Стрюковского семилетнего Колю. (Из подписанного жителями села акта от 17 декабря 1941 года).

В том же селе от рук фашистских зверей погибла семья красноармейца Межирецкого Петра Игнатьевича: жена Стефа-

нида и дети — 11-летняя Зоя и 4-летний Жора. (Из акта, подписанного жителями села).

Мы обвиняем. Материалы больницы имени Русакова. М., «Мол. гвардия», 1942, 24 стр.

В селении Ново-Александровка немецкий солдат заглянул в окно одной избы, увидел там четверых детей и бросил туда гранату, которой была ранена Сима Малюкина.

В деревне Лошкаево фашистский летчик с бреющего полета бросил бомбу в играющих ребят.

В деревне Халютинно, Московской области, немцы обстреляли траншею, в которой спрятались женщины и дети, в том числе 10-летняя Тоня Нигачева. Девочка поступила в больницу с ранением правого коленного сустава и осколочным переломом голени.

Шесть мальчиков, живущих в деревне Конура, Чапаевского района, Рязанской области, 30 декабря 1941 года везли на возах сено. Немецкий летчик заметил ребят и на бреющем полете обстрелял их из пулемета, а затем бросил фугасную бомбу осколком которой был ранен Николай Сереева, 12 лет, и четверо других детей. Николаев поступил в больницу имени Русакова 23 января 1942 года с огнестрельным осколочным ранением грудной клетки и области правого коленного сустава.

Захватив деревню Узорово, Лотошинского района, Московской области, фашистские мародеры ограбили жителей, из награбленного продовольствия варили себе обеды. Голодный мальчик (из ограбленной семьи) взял из немецкого обеда кусочек мяса и одну картофелину. За это фашисты схватили его и сожгли в русской печке. 5-летняя девочка Зина увидела немцев ящик с конфетами и взяла один конфетку. Немцы убили ее прикладом в голову. Брат Зины Коля в отместку за смерть сестры поджег избу, в которой жили фашисты. Немцы поймали его и повесили. Повесили также всю семью Коли: мать и четверых детей, из которых одному было меньше двух лет.

Перед уходом из этой деревни немцы обстреляли из пулемета население. В числе раненых оказалась Лида Рябцева 14 лет, поступившая в больницу имени Русакова 7 января 1942 года с огнестрельным осколочным переломом большой берцовой кости.

В деревне Никоново, Кировского района, Калининской области, немцы собрали всех жителей — женщин, детей и стариков — и погнали вместе с жителями двух соседних деревень, Юшино и Пьянково, на заминированное поле, чтобы разминировать себе дорогу. На минах погибло много жителей. Из числа раненых в больницу имени Русакова доставлен 8 февраля 1942 года 12-летний Вася Носиков с огнестрельным осколочным переломом костей голени и стопы с последующей ампутацией голени.

20 января 1942 года в больницу поступила Зоя Феоктистова, 10 лет из села Спасо-Помазкино, Волоколамского района

Московской области. Спасаясь от немцев, которые обстреливали мирных жителей, Зоя взяла на руки брата Витю и вместе с другими членами семьи бежала в большой мороз целиной по снегу; в результате у нее оказались отмороженными пальцы на руках, и она поступила в больницу с гангреной пальцев обеих кистей.

4 ноября 1941 года в Русаковскую больницу поступил из Клина грудной ребенок, около месяца от роду, с огнестрельным осколочным ранением грудной клетки. В больнице его вылечили и дали имя — Коля Русаков (о ребенке в больнице было только известно, что отец и мать его были убиты, а он эвакуирован из Клина).

9 января 1942 года из полевого подвижного госпиталя был доставлен подобранный на снегу ребенок Саша Кочетков, едва начинающий говорить. У Саши: обморожение 2-й степени пальцев обеих рук. Мать его убитая немцами, точный возраст его и место жительства неизвестны.

3. ГАЗЕТНЫЕ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ И СООБЩЕНИЯ В СТАТЬЯХ И КНИГАХ

Отомстим фашистским извергам за наших детей. — Известия, 1941, 27 июля

Спасаясь от пожаров, зажженных гитлеровскими головорезами, от бомб, сбрасываемых фашистскими летчиками, лишенные фашистами крова и родителей, вдоль Псковского шоссе, по полю, шли советские дети. Гиусные бандиты заметили детей с воздуха. Немецкие летчики перешли на бреющий полет. Они хорошо видели, кто идет по полю, и все же открыли стрельбу. Три раза возвращались они и снова стреляли, чтобы добить советских детей.

Чудовищные злодеяния озверелых фашистов. Расстрелы стариков и детей, навали над женщинами. — Красная звезда, 1941, 1 авг.

В селе К. фашисты подвергли мученической смерти десятки детей.

В населенном пункте С. гитлеровские негодяи изнасиловали днем группу девочек-школьниц и потом тут же расстреляли их.

Пузин, А. Современные каннибалы. — Труд, 1941, 12 авг.

В городе Перемышле озверелые фашисты на глазах у матерей бросали детей в реку, а затем расстреливали матерей.

В совхозе «Дубровка», близ Порхова, фашистские солдаты изнасиловали 12-летнюю девочку, дочь сторожа совхоза.

Ананьин, И. Отомстим фашистам за чудовищные зверства. — Красный Флот, 1942, 20 авг.

Мария Никитична Вольманова, проживавшая в одном из местечек, недалеко от фронтовой полосы, рассказала: «Из-за леса на бреющем полете появился самолет с крестом и фашистской свастикой. Он шел настолько низко, что летчику, безусловно, было видно, что у дороги играли

дети. Сделав круг над лугом, воздушный пират сбросил на детей бомбу. Катя, Леша, Дима и Коля, старшему из которых не было еще 8 лет, были разорваны на куски».

Жена командира Е., которой удалось бежать из захваченного фашистами города, рассказала:

«На протяжении всей дороги немецкие самолеты летали над женщинами и детьми, расстреливали их из пулеметов, сбрасывали бомбы. Один из эшелонов с беженцами был разбит фугасными бомбами большой силы. На шоссе и по обочинам дороги валялись трупы женщин и детей».

Попов, А., полк. комиссар и Муровский, А., бат. комиссар. Изверги. — Правда, 1941, 5 сент.

В селе К. на школьных воротах фашистские людоеды повесили четырех пионеров.

Василевская, В. Пытки и смерть, надругательства и насилие — вот что несут гитлеровцы. — Правда, 1941, 13 сент.

За Равой-Русской германский отряд перерезал дорогу. Грузовик, везший около 20 женщин с детьми, был задержан. Винтовочными выстрелами гитлеровцы расправились с матерями. Детей закололи штыками.

24 июня 1941 года под самым Львовом в поезде, где находились исключительно женщины и дети, германские бомбардировщики разбили два вагона, уложив наповал свыше сотни женщин и детей.

Гизунтерман, А. Проклятие варварам! — Труд, 1941, 13 сент.

В селах, находящихся в окрестностях города Турова, немцы, беснуясь, бросали детей в речку.

Кровь наших детей взывает к мщению. — Труд, 1941, 13 сент.

Фашистские летчики в районе колхоза «Петраково», Тихоновского сельсовета, снились и расстреливали из пулемета детей, которые несли пищу и воду своим матерям, работавшим на уборке урожая. Из восьми детей в живых осталась лишь одна 5-летняя девочка.

Анпилогов, Г. Кровавые злодеяния фашистских мерзавцев. Что происходит в советских районах, временно захваченных немецко-фашистскими войсками. — Красный Флот, 1941, 26 сент.

В Бутурлинском районе, Смоленской области, фашистский офицер изнасиловал 12-летнюю девочку Таню Иваненко. Через некоторое время зверски изуродованный труп девочки был обнаружен жителями.

Попов, А., полк. комиссар и Муровский, А., бат. комиссар. Кровь замученных призывает к мщению. — Красный Флот, 1941, 2 окт.

Рабочий одного из заводов города Шостка Иван Емельянович Кравченко, недавно прибывший в расположение наших войск, рассказал, что на его глазах был повешен немцами 15-летний мальчуган за то, что якобы поджег один из фашистских объектов.

Габрилович, Е. Дочь партизана. Из фронтového блокнота. — Красная звезда, 1941, 3 окт.

Гитлеровцы повесили Ольгу Андреевну Пыренко за отказ сообщить, где находится ее муж — партизан. Ее дочь Маня, девочка 13 лет, при допросе ударила немецкого офицера в грудь перочинным ножом. Немцы казнили девочку.

Рекстынь, А. Кровавый разгул немецких фашистов в Латвии. — Красная звезда, 1941, 8 окт.

В городе Цесис фашистские людоеды подвергли ужасающим пыткам детей бывшего работника милиции, чтобы от них узнать, куда девался отец.

4-летней дочке другого работника милиции фашистские палачи вывернули руки и ноги. Жену, дочь и сына председателя Лепайволдисполкома связали веревками, обрубив руки и еще живых бросили в колодезь. В Лепайской волости палачи схватили шестнадцатилетнюю Т. П., комсорга, поочередно изнасиловали, привязали к столбу, искололи ножами груди и, наконец, убили.

В районе Гульбене, Берзинис, Мадона, Плявинас и в других местностях, вдоль дорог неделями лежали тела убитых рабочих и крестьян; рядом с трупами женщин лежали искалеченные тела убитых детей.

Попов, А. и Муровский, А. Армия мародеров и убийц. — Труд, 1941, 8 окт.

При отступлении из села К. немецкие изверги увели нескольких 15-летних девочек для офицерского публичного дома. По пути бандиты расстреляли группу школьников, укравшихся в поле.

Как фашисты хозяйничают в захваченных городах и селах. — Известия, 1941, 12 окт.

В деревне Лыза фашисты потребовали у 12-летней девочки Дроздовой указать, где находится колхозный скот. Девочка отказалась. Бандиты изнасиловали ее и пристрелили.

Минин, И. Четырехлетней девочке они разрезали живот. Письмо работника госпитала. — Комсомольская правда, 1941, 17 окт.

Недалеко от местечка Я. дети А. Н. Шпоков — 13 лет, А. В. Гавришев — 14 лет, И. Я. Конашенко — 12 лет и Н. С. Даньгин — 13 лет гнали коров. Немецкий летчик, бросив бомбы, тяжело ранил ребят.

Немецкий танкист догнал мальчика П. В. Минченкова — 12 лет и стал у него выпытывать сведения о советских войсках. Мальчик молчал. Изверг вонзил ему в живот кинжал.

В госпиталь доставили девочку Женю — 4 лет. Ей фашистские мерзавцы разрезали живот, поломали руки и ноги. После страшных мучений она умерла.

Нефедов, П. Проклятье зверью. Рассказ колхозника Петра Нефедова. Записал М. Нечетов. — Комсомольская правда, 1941, 17 окт.

В деревне Н немцы пришли в дом колхозника Нефедова и приказали ему идти в школу. Его внук, сирота Вася, не хотел отпускать его. Фашист ударил Васю сапогом. Старик бросился к ребенку, но его ударили и он упал. Когда очнулся, увидел, что фашисты тащат Васю за ноги с крыльца школы. Ребенок головой бился о ступеньки, кровь текла по ступенькам. О Васе немцы хотели узнать о партизанах. Мальчик ничего не сказал. Разбойники зверски убили ребенка.

Солодарь, Ц. Убийцы. — Комсомольская правда, 1941, 17 окт.

Гитлеровцы бомбят мирные села и безжалостно убивают советских детей. В деревне Мамоново, обстреливая детей, играющих на дугу, фашистские изверги убили шестерых ребят. В деревне Желябна фашисты убили 11 детей.

Хлебородова, А. И. Великая материнская просьба. Письмо жительницы местечка Касня А. И. Хлебородовой бойцам Красной Армии. — Комсомольская правда, 1941, 17 окт.

Фашистские воздушные пираты бомбили мирное местечко Касня и убили сына тов. Хлебородовой — Витю 11 лет, двух дочерей Мясоедова — Люсю 6 лет, Нину 11 лет и сына Патчина Володю.

Чернышев, В. Не простим! — Комсомольская правда, 1941, 17 окт.

Отступая от местечка Холм, гитлеровцы выгнали взрослое население и начали убивать детей. Нине Смирновой выстрелили из пистолета в грудь. Володе Иванову, добившись от него сведений об активистах, вывернули руку. Лене Одицовой разбили лицо и избили ее шомполом. Шуре Федоровой пробили голову. Любу Крылова и Лена Смирнова получили тяжелые ранения от фашистских мин.

Зверства румынских бандитов. — Красная звезда, 1941, 17 окт.

В селе Акимовка (Мелитопольское на правление) румынский офицер, взломав сундук у колхозника Перетятко, наш там пионерский галстук и начал его рвать. 12-летний пионер Коля Перетятко выхватил свой галстук из рук грабителя. Палач клинком отрубил правую руку у пионера. Мальчик сжал галстук в левой руке. Бандит отрубил и левую руку. На помощь умирающему ребенку бросилась колхозница. Многие из них были застрелены.

Бурков, Б. и Любимов, С. По следам врага. — Комсомольская правда, 1941, 29 окт.

14-летний Коля Малиновский пытался пробраться к Красной Армии из деревни Т., занятой немцами. Гитлеровцы, узнав об этом, расстреляли мальчика. Его родители и двух девочек бандиты заперли в доме, обложили дом соломой и положили. Вся семья погибла в огне. Уходя, немцы сожгли всю деревню.

Полторацкий, В. и Генкин, М. По сторону фронта. — Известия, 1941, 30 окт. На хуторе Чернявка немецкий каратель схватил за ноги 3-летнего сына одного из

партизан и ударил головой о мельничный камень.

Записки партизана. — Подпись: В. К. — Комсомольская правда, 1941, 31 окт.

Фашисты подвергли воздушной бомбардировке мирное село С. и превратили его в бесформенную дымящуюся кучу. Под развалинами школы погибли 9 ребят и шестеро старик-сторож. На окраине села лежал труп женщины с ребенком. Четырнадцатилетняя Мария Сафронова осколком снаряда была лишена зрения и рассудка. Другой осколок снаряда пробил живот и разорвал внутренности пастушонку Михаилу Ропша. В невероятных мучениях он умер.

Коротеев, В. В оккупированной Вязме. — Красная звезда, 1941, 16 ноября

В городе Вязме немецкий офицер отрезал бритвой нос мальчику, который тайно ухаживал за пленным красноармейцем.

Финогенов, А. и Федоров, А. В Калининне. — Комсомольская правда, 1941, 11 ноября

В городе Калинин фашистские звери изнасиловали трех девочек-учениц. Фашистский офицер ударом шашки разрубил лицо 5-летнего сына учительницы Елены К.

Фролов, М. Фашистским зверям нет места на земле! — Комсомольская правда, 1941, 23 ноября

В деревне Стренок, Лужского района, Ленинградской области, гитлеровцы нагло брали кровь у колхозников для своих раненых. Брали кровь и у детей. У двухлетней Нади, дочери гражданки Кузьминой, кровь брали 4 раза. У нее же изверги вырезали десять кусочков кожи для лечения своих раненых.

Поляновский, М. и Мильштейн, Я. Освобожденном городе. — Правда, 1941, 11 ноября

В Малой Вишере, Ленинградской области, за порчу телефонной связи немцы взяли 8 заложников, в том числе трех детей от 10 до 12 лет.

Григоренко, Г. Зверства фашистов в Черковке. — Правда, 1941, 4 дек.

На могиле немецкого солдата лежала девочка. Игравшая неподалеку 6-летняя девочка нечаянно сдвинула каску. Фашистский солдат застрелил девочку.

Никитин, П. На улицах Ростова. — Известия, 1941, 9 дек.

Фашистские изверги подожгли в Ростове-Дону Дом водников. Выбегавших из здания расстреливали, кололи штыками, били прикладами. Из подъезда в летнем платье выбежала женщина, кутая в теплую шаль ребенка. К женщине подошел офицер, приподнял шаль, поглядел на ребенка и осторожно взял малютку на руки. Это время с винтовкой наперевес подождал солдат. Офицер засмеялся, с силой ударил ребенка на штык винтовки. Мать упала на землю, срезанная очередь из автомата.

Акульшин, Д. По следам зверя. — Правда, 1941, 11 дек.

На хуторе «Зоря» в хату колхозника Захара Сидоровича Верешьева вошли два немецких офицера с собакой. В люльке спал грудной ребенок. Офицер выбросил ребенка из люльки и положил туда собаку. Мать ребенка попыталась было протестовать, тогда офицер избил ее пистолетом.

Любимов, С. и Бурков, Б. Вчера в Клину. — Комсомольская правда, 1941, 17 дек.

13-летнего мальчика Мишу Балакирева, заподозренного «в сопротивлении временному правительству», немцы жестоко истязали и нанесли ему семь кинжальных ран, а затем задушили.

Рузов, М. Расплата. — Известия, 1941, 19 дек.

В селе Высокое Большое (Юго-Западный фронт) фашистские звери сожгли 70 ребят.

Финогенов, А. и Федоров, А. Гитлеровские скоты. — Комсомольская правда, 1941, 20 дек.

В селе Ново-Семеновском, Калининской области, освобожденном от фашистских варваров, в одном доме найден труп восьмилетнего мальчика Васи Кочерыжкина, убитого на кровати. На голове ребенка две глубоких ножевых раны.

Никитин, П. Кровь наших братьев вызывает ошмении. — Известия, 1941, 25 дек.

В селе Алексеевка (в районе Таганрога) на улице фашисты повесили трех женщин. Четыре дня ветер раскачивал изуродованные трупы. Внизу, цепляясь за ноги матерей, ползали дети. Детишки умерли от голода. Немцы не разрешили их кормить.

Алексеев, П. Кровавые следы фашистских зверей. — Красный Флот, 1942, 3 янв.

В селе Гнилушка пьяный немецкий ефрейтор, вломившись в дом Синельникова, застрелил его 10-летнего сына.

В селе Пролетарское фашистские мерзавцы замучили 8 подростков и выбросили голым на мороз маленького ребенка замученной гражданки Пучковой. Всего при отступлении из сел Пролетарское, Гнилушка и Васильевка гитлеровцы расстреляли и замучили 75 подростков.

В селе Революционное, Волчанского района, немцы расстреляли 14-летнего сына Александра Косяка.

В селе Щербачево (Южный фронт) фашистские бандиты убили двух и ранили трех детей 3-летнего возраста за то, что они плакали в их присутствии.

В селе Шевченково немцы зверски замучили 14-летнего Николая Солодовникова за то, что он сопротивлялся, когда фашистские грабители снимали с него пальто.

Корнейчук, А., Васильевская, В. и Бажан, М. Городок на холме. — Правда, 1942, 5 янв.

В городе Тиме фашисты изнасиловали 14-летнюю девочку, а затем расстреляли ее.

Карельштейн Т. Кровавые собаки. Бесчинства фашистских изуверов в украинских селах.—Комсомольская правда, 1942, 7 янв.

На хуторе Камышанском, под Миргородом, немецкий мотоциклист подсадил к себе на машину мальчика и заставил его показывать дорогу. Подъезжая к Миргороду, фашист сбросил мальчика на ходу с машины и выстрелил в него из автомата.

Стаднюк, И. Ф. Только факты. Мы никогда не забудем этого. Письмо гвардейца. — Комсомольская правда, 1942, 7 янв.

В поселке Каменка фашист застрелил 6-летнюю дочь колхозницы Н. Батовой. Обезумевшая от горя мать бросилась на фашиста. Бандит убил и ее.

Очевидцы кровавых зверств гитлеровцев рассказывают... — Красная звезда, 1942, 8 янв.

В одной из деревень (соседней с деревней Овсянниково, Солнечногорского района, Московской области) немецкий солдат бросил в печь плакавшего ребенка.

Гальшев, С., В советской Феодосии. — Известия, 1942, 9 янв.

В рождественские дни фашисты устроили выставку детских игрушек. Несколько детей пытались взять в руки игрушки, но лошадки и заводные автомобили оказались заминированными, и советские ребята были разорваны.

Немцы сожгли 350 раненых красноармейцев. — Правда, 1942, 14 янв.

Деревию Л. (Западный фронт) немцы сожгли почти дотла. В одном из домов этой деревни гитлеровские разбойники заперли ребенка колхозницы Павловой и сожгли его заживо.

Декларация общественных деятелей прибалтийских республик о фашистских зверствах в Литве, Латвии и Эстонии. — Правда, 1942, 22 янв.

В первое же утро войны фашистские звери обстреляли из орудий и разбомбили с воздуха детский пионерский лагерь в пограничном курорте Литвы Паланга, где находилось более 2-х тысяч детей.

Россовский, М. и Скорбин, Б. В освобожденном Можайске. — Правда, 1942, 23 янв.

Фашистские мерзавцы застрелили 11-летнего сына Павлы Ивановны Лукичевой только за то, что его звали Владимиром. 17-летний рабочий Евгений Ушаков был убит за то, что вышел из дома позже 5 часов дня.

Мирошниченко, И., политрук. Чудовищные зверства гитлеровских мерзавцев в Крыму. — Красный Флот, 1942, 25 янв.

После вступления в Евпаторию гитлеровцы произвели в городе массовый расстрел евреев. Детям фашисты разбивали головы прикладами винтовок.

В Армянске, Евпатории и Джанкое немецкие бандиты замучили и расстреляли до трехсот подростков.

Поздеев, П. После изгнания гитлеровцев [из пределов Московской области]. — Красный Флот, 1942, 27 янв.

В селе Синеве, Истринского района, немцы согнали несколько тысяч жителей из окрестных деревень. Изголодавшиеся замерзшие люди ночевали под открытым небом. Затем их погнали в тыл к немцам. Шли долго. Две женщины с детьми в руках едва не падали. Конвойный отнял у восьмимесячного и полугодовалого ребят у матерей и бросил в прорубь. Один из обезумевших женщин тут же пристрелил немецкий офицер.

Волконский, Л. Чудовищные преступления немцев в селе Ксты. — Правда, 1942, 28 янв.

Перед отступлением из села Ксты, Пеновского района, Калининской области немцы приказали всем жителям собраться на окраине села. Первыми подошли женщины с грудными ребятами. Палачи развали у матерей детишек и тут же прикончили их ударами прикладов. Потом застрелили женщин.

У колхозницы Гараевой эсэсовец вырвал из рук 2-летнего сынишку и разбил его голову о столб, а двух ее девочек — шестилетнюю и семилетнюю — застрелил. Гараеву подвергли диким мучениям, а потом расстреляли.

Харитоненко, Н. Чудовищные злодеяния гитлеровцев. [Западный фронт]. — Правда, 1942, 2 февр.

Около Шиняво-Слободской школы (Колхозный район) 6-летний Володя Бобров во время игры выпустил из рогатки камешек, который попал в окно школы. Там помещался немецкий штаб. Вышедший оттуда штатной офицер собственноручно зарезал ножом Володю Боброва и его товарища во время игры.

Дикие зверства фашистских разбойников. [Калининский фронт]. — Известия, 1942, 3 февр.

Гитлеровцы повесили двух мальчиков в селе Балашково и Чибикино только за то, что они тушили подожженные немцами дома.

Кочанов, И., старший батальонный комиссар. Мысли о ненависти и мужестве. Красная звезда, 1942, 10 февр.

В деревне Клевово, при поджоге немецкими домов, Варвара Кузьминична Рудина из всего хозяйства успела спасти перину, на которую и усадила своего крохотного сынишку Петю. Неподалеку стояло несколько немецких офицеров. Посмеиваясь, эти изуверы на глазах у матери подожгли перину с четырех сторон. Перину без воды и без пищи. Вышедшую на помощь колхозницу Клавдию Гладких немцы схватили, втолкнули в подвал и вслед за ней бросили две гранаты. Были убиты две маленьких детей колхозника Федора Фелкина — Ваня и Маруся. Многие дети сидевшие в подвале, были искалечены.

Викторов, Я. Кровавый разгул гитлеровских изуверов. (Западный фронт). — Правда, 1942, 15 февр.

В одном селе немцы убили 12-летнюю дочку колхозницы Л. Е. Лукашевой за то, что девочка плакала, когда фашисты выносили из дома ее платя.

Полевой, Б. Детоубийцы. — Правда, 1942, 19 февр.

В занятой частями Красной Армии деревне Кресты, Велижского района, Смоленской области, у развалин сгоревшей избы лежала мертвая женщина Анна Данилова, прижимая к себе трупики 5-летней дочери Вали. Возле женщины лежали две других ее дочери: Соия 11 лет и Лида 14 лет с перерезанным горлом. Данилова и ее дочери были убиты за то, что гитлеровские бандиты заметили радость Даниловой в связи с ожиданием скорого прихода в деревню частей Красной Армии.

В деревне Малинино, Великолукского района, Калининской области, немецким артиллерийским отрядом была расстреляна семья Матвеевых, в том числе и четверо детей, только за то, что в списке партизан был Матвеев, хотя эта семья к нему имела никакого отношения. Там же были зарезаны колхозница Крылова и ее девятилетняя Аня. Люся — 7 лет и 5-месячная Аня. Люся была еще жива, когда немецкие бандиты бросили ее в груды срубов, вместе с ними облили ее бензином и сожгли.

В деревне Рокотово, того же района, замучен досмерти немцами 14-летний Вася Алексеев за то, что помогал партизанам. 6-летнюю дочь колхозника тов. А. Зою немские солдаты раздели донага, издегались над ней, а потом выбросили из хаты на снег.

Аганькова, А. Гитлеровцы замучили 4-летнего ребенка. Рассказ жены красной партизанки Анны Аганьковой. — Красная звезда, 1942, 19 февр.

Вместе с другими жителями деревни колхозница Анна Аганькова находилась в подвале, спасаясь от пуль и мин немцев. При приближении наших частей немцы начали минировать подвал, где находились женщины, дети. Увидев это, Аганькова решила выйти с ребенком из подвала. Немцы избили ее и затем бросили потерявшую сознание женщину на улице. Очнувшись, она увидела, что дочери нет. После она узнала, что ребенок заморожен и заминирован. Наши саперы разминировали труп несчастной девочки.

Миронов, М., Гладких, М. и Гладких, Я. Дикие зверства фашистской оравы. (Письма колхозников). — Красная звезда, 1942, 19 февр.

В селе Первая Муратовка, Дросковского района, Орловской области, 10 января немецкие изуверы загнали большую часть женщин и детей в подвалы и держали их без воды и без пищи. Вышедшую на помощь колхозницу Клавдию Гладких немцы схватили, втолкнули в подвал и вслед за ней бросили две гранаты. Были убиты две маленьких детей колхозника Федора Фелкина — Ваня и Маруся. Многие дети сидевшие в подвале, были искалечены.

Кровавые злодеяния гитлеровских бандитов. [В Калининской области]. — Комсомольская правда, 1942, 25 февр.

Зверства фашистских варваров

В Высоковском районе, у колхозницы Виноградовой, немцы убили троих детей. Колхозницу Петрову и ее троих детей повесили сожгли.

В селе Рубцово, Калининского района, в доме, подожженном оккупантами, сгорел 10-месячный сын колхозницы Козловой Лены. Когда 3-летняя дочь расстрелянной колхозницы Анны Козловой заплакала над трупом матери, гитлеровские палачи прокололи ее штыком.

В деревне Мсты, Пеновского района, гитлеровские кровопийцы согнали в один сарай все население и стали в упор расстреливать из автоматов беззащитных людей, а затем подожгли сарай. В числе других от пуль и в огне погибло свыше 30 детей.

В деревне Губаны, Великолукского района, немцы выгнали женщин и детей из домов и стали на глазах у матерей избивать детей, пытаясь вынудить сведения о местонахождении партизанского отряда. Предателей не оказалось. Рассвирепевшие гитлеровцы сперва расстреляли женщин, потом перебили детей. Палачи убили 11 человек. Среди них — беременная Татьяна Ляне и ее 4-летний сын Толя, Ефросинья Бодрова с 13-летним сыном Петром и 15-летней дочерью Катей, Наталья Курянова с двумя девочками трех и десяти лет.

В Медновском районе фашистские палачи собрали население из деревень Малое Избрижко и Змеево и погнали неизвестно куда. После долгого и тяжелого пути немецкое офицерье лицемерно распорядилось ребятам-подросткам «вернуться домой». Когда ребята побежали к дому, немцы открыли по ним огонь.

Без всякого повода фашистское зверье расстреляло в Кировском районе случайно попавшуюся им на глаза гражданку Новикову, минировавшую в деревню Горницы. Около труп Новиковой лежали четверо замерзших ее детей в возрасте от 2 до 12 лет.

Мальчика Шуру Красова из колхоза имени Урицкого немцы встретили на улице и, найдя у него в кармане шнуры и капсулы, избили до полусмерти, затем раздетого, в трескучий мороз водили по улице. Немцы всю ночь били его, облили водой и на рассвете повесили.

Корсун, И. Звери.—Комсомольская правда, 1942, 14 марта

В колхозе «Победа», Ашевского района (Северо-Западный фронт), два немецких солдата до полусмерти избили 13-летнего сына колхозника Ивана Орлова только за то, что у него на груди висел значок ПВХО. В деревне Жарки, Поддорского района, фашисты живьем сожгли, вместе с домом, малолетних сыновей колхозницы Анны Людмилиной за то, что их матери не оказалось дома, когда немцы пришли к ним в избу. В деревне Мохарево пьяный офицер изнасиловал 12-летнюю дочь колхозника Екатерину Ефимову.

Чернышев, В. Черные дни деревни Колдино. — Комсомольская правда, 1942, 17 марта

В деревне Колицино, Лотошинского района, Московской области, фашистские изверги за время трехмесячной оккупации замучили и застрелили 16 детей колхозников: Беловых — Галю, Лиду, Николая; Капорцева Шуру, Лукошкина Александра, Цыганову Валентину, Киселева Шуру, Шукина Володю, Голубеву Катю, Тарасова Витю, Киселева Володю; Смирновых — Антонину и Веру; Тынковых — Владимира, Нину и Лелю. Ранили и изувечили: Makeева Колю, Сорокина Ваню.

Малибашев, А. Грабители и убийцы не уйдут от расплаты. — Труд, 1942, 18 марта

В одном из сел немцы подвергли зверским пыткам, а потом расстреляли несколько человек, среди них: 13—14-летних школьников Ваню Олейник, Мишу Максименко, Ваню и Степу Вастисевых, Гришу Пересычного, Витю Иваненко.

Немецкий офицер, живший в хате Марии Шишковой, убил ее грудного ребенка за то, что тот беспокоил его плачем. Остальных детей в возрасте от 3 до 6 лет он систематически избивал.

Кровавый след. — Правда, 1942, 21 марта
В феврале месяце 1942 г. фашистские звери изнасиловали 15-летнюю девочку из деревни Подпольево Наташу Пуцкову. Ее изнасиловали 7 немцев и потом пристрелили.

Крайнов, П. и Коротеев, В. Что происходит в Орле. — Красная звезда, 1942, 21 марта

В квартире гражданки Боевой немцы забрали все домашние вещи и даже детские игрушки. 5-летний мальчик Тимур бросился к своим игрушкам. Один из солдат схватил ребенка и выбросил его через окно с четвертого этажа. На кровати сидел 3-летний мальчик Хасан. Немец заколол его штыком.

Карельштейн, Т. Чудовище. — Комсомольская правда, 1942, 29 марта

В селе Савицах, Харьковской области, фашисты убили 14-летнего Александра Койда, 15-летнего Андрея Победы, 15-летнего Миколу Зарицкого, 15-летнего Дмитрия Тихия, 15-летнего Михайло Курило, 17-летнего Григория Волкова.

Симферополь, Ялта, Евпатория. Зверства немцев в Крыму. — Красная звезда, 1942, 7 апр.

В одной деревушке, южнее Чоргуни, немецкие солдаты схватили женщину с полуторагодовалым ребенком и привели ее к офицеру. По приказанию офицера один солдат разломил голову ребенку на глазах у матери и разрезал его пополам.

Руднев, Д. На Чудском озере сегодня. — Правда, 1942, 8 апр.

В совхозе «Смена» гитлеровские звери поймали 14-летнюю дочь директора совхоза Земского, закопали ее по плечи в землю, два часа продержали в мерзлой земле, откапывали ее живой и пристрелили из автомата.

Шифман, А. Город в ярме. — Комсомольская правда, 1942, 23 апр.

В городе Сталино во дворе гостиницы «Донбасс» немцы расстреляли 15 ребят в возрасте от 14 до 17 лет. Обезумевшие от горя матерям не разрешили даже похоронить своих детей.

Бажан, М., полк. комиссар. Слово правды, слово надежды. (Газета «За радянську Україну»). — Правда, 1942, 4 мая

В местечке Волноваха, Сталинской области, фашисты расстреляли 150 человек взрослых и детей. Из груды трупов ползла раненая 6-летняя девочка и пошатываясь, по улице. Солдат пристрелил ее.

В селе Якимовцы, Запорожской области, немецкие солдаты убили детей Марю Олейник — 4-летнего Волю и 2-летнюю Шуру.

Когут, М., старший политрук. Зверства немцев в Крыму. — Красный Флот, 1942, 10 мая

В деревне Айляма фашисты расстреляли четырех грудных детей.

Гнусная расправа гитлеровских мерзавцев над детьми. — Красная звезда, 1942, 13 мая

В деревне Шевелево, Чудовского района Ленинградской области, немцы сожгли школу, кооператив, клуб и все 110 домов расстреляли десятки детей вместе с родителями. От немецких пуль пали хозяйка Клевина и ее 10-летняя дочь Анна, колхозница Иванова и ее 14-летний сын Алеша, колхозница Антонова и ее мальчик — Яков, Илья, Дмитрий. Рядом с трупом 80-летнего крестьянина Кирсанова, обливаясь кровью, упал 14-летний Бубняков, вместе с 77-летней старухой Марковой изверги расстреляли 15-летнего подростка Алексея Мельникова. Фашисты расстреляли одновременно рабочего Матвееву и трех ее братьев: Василия 14 лет, Ивана 12 лет и Виктора 9 лет. Убийцы вывели на расстрел мужа и жену Абрисимовых и всех их троих детей: 16-летнюю Анну, 15-летнего Алексея и 12-летнюю девочку Лиду. Все они были выстроены в ряд и расстреляны.

В деревне Маслино, того же района, гитлеровцы расстреляли группу граждан. Перед расстрелом к немцу подошел 12-летний мальчик и попросил разрешить пойти к отцу. Немец, ни слова не сказав, застрелил мальчика.

Майоров, К. Зверства гитлеровцев в Одессе. — Красный Флот, 1942, 21 мая

Недавно два немецких солдата в Одессе ворвались в квартиру Фриды Рудневой. Грабители забрали все ее имущество вплоть до белья и детских распашонок. Когда женщина стала умолять грабителей оставить хотя бы детское белье, они пристрелили ее грудного ребенка.

По пути отступления фашистов. — Красный Флот, 1942, 21 мая

В одном из украинских сел на Юго-Западном фронте фашистские изверги

убили малолетнего Васю, сына колхозницы Сени Балыхиревой.

По следам гитлеровской грабярмии. — Красный Флот, 1942, 30 мая

В селе В. Б. (Харьковское направление) четыре месяца свирепствовали фашисты. В зимнюю стужу они выгнали на улицу колхозницу Волчанскую с грудным ребенком. Ребенок замерз на руках у матери.

Полевой, Б. Над мертвым Ржевом. — Правда, 1942, 11 июня

Перед зданием Ржевского педагогического техникума, где обосновалось гестапо, одно время висело тело молодой работницы фабрики колодок. Возле нее на снегу лежали два детских трупа — мальчика и девочки. Это были ее дети. Немецкий часовой застрелил их за то, что они пришли проститься с мертвой матерью.

Дикие зверства фашистов на Украине. — Красная звезда, 1942, 16 июня

В селе Большая Березка, Середино-Будского района, Сумской области, банда эсковских головорезов за один день убила 14 жителей. На глазах у родителей гитлеровцы прикалывали штыками молящихся о помощи детей, а затем бросали их в огонь. Одна шестилетняя девочка пыталась убежать от фашистских палачей. За ней погнались, стреляя на ходу, офицер. Девочка успела обежать вокруг хаты два раза. В это время другой офицер выскочил ребенку навстречу и выстрелом в упор убил девочку.

Шолохов, М. Наука ненависти. — Красная звезда, 1942, 23 июня

Неподалеку от Ружина немцы поймали 14-летнюю школьницу, затаскили на огорок, изнасиловали и убили. Лицо школьницы было изрублено тесаком. (Из рассказа побывавшего в плену у немцев лейтенанта Герасимова).

Вишнякова, Е. Проклятие убийцам. — Красный Флот, 1942, № 3, стр. 9-10

В деревне Спас-Бутовское, Волоколамского района, Московской области, немцы расстреляли большого ученика ремесленного училища 16-летнего Леню Котова.

Гитлеровцы несут нам горе, мучения и смерть. Рассказы жителей советских районов, освобожденных от немецких оккупантов. М., Госполитиздат, 1942, 20 стр. с илл.
В селе Новое немцы застрелили подростка Желнакова Мишу за то, что он хотел уйти в убежище. (Стр. 10).

В деревне Грешниково (Московская область) у колхозницы Барановой ночью закричал ребенок. Находившийся в избе немец выбросил ребенка на улицу, на мерзлую землю, где он и замерз. (Стр. 17).

На станции Клин 10-летний мальчик подошел к немецкой машине, чтобы посмотреть на нее. Немецкий солдат выколол ему глаза, воткнул в грудь штык, приподнял и бросил. (Стр. 18).

Греков, К., майор. Быстрее вперед! — Пограничник, Спец. вып., 1942, № 1, стр. 6-7

В одной из подмосковных деревень немецкий солдат без всякого повода зарезал 8-летнего Юру Кувшинова.

Добряков, Ю. Этого мы никогда не простим. Рассказы и документы о кровавых злодеяниях гитлеровцев в Подмоскowie. М., «Моск. большевик», 1942, 32 стр. с илл.

В одной из подмосковных деревень немцы перебили у маленькой девочки ноги и подвесили ее за локоть к телеграфному столбу. Когда наши бойцы вошли в деревню, девочка была уже мертва. (Стр. 10-11).

Под Наро-Фоминском, фашист-проводящий отвозил колхозницу Марию Сухову с тремя детьми из деревни Алексеевки в соседнее село. В дороге солдат неожиданно остановил сани, и на глазах у матери застрелил ее дочку и младшего сына. «А старший сам дойдет». — дичинно добавлял фашист и повернул сани. (Стр. 11-12).

В деревне Захарово немцы выгнали из избы на мороз Прасковью Панкову и не выпустили ее до тех пор, пока не замерз ее годовалый сын. В деревне Каменке они замучили пионерку Клару Михайлову, которая отказалась сообщить, где укрывается ее отец. (Стр. 12).

Зверства гитлеровских банд. — Подписи: Б. и Л. — Спутник агитатора, 1942, № 2, стр. 25-26

В городе Наро-Фоминске наши бойцы в одном из уцелевших домов на улице Калыева обнаружили 7-месячного замерзшего младенца, мать которого фашисты угнали из города. На улице Толстого, в одном из домов, также были обнаружены трупы замерзших детей дошкольного возраста, родители которых были угнаны немцами из города. Некоторые из замерзших детей прострелены пулями.

В деревне Любичи, Угодско-Заводского района, Московской области, немецко-фашистские захватчики сожгли ребенка в доме гражданки Л. С. Поповой.

Зверства немецких захватчиков. (Факты и документы). [М.], Воениздат, 1942, 52 стр.

В городе Орле, на одной из улиц железнодорожного поселка, фашистские бандиты расстреляли девять детей в возрасте от 8 до 11 лет. (Стр. 20-21).

В городе Старый Балтов пьяный немецкий солдат выхватил из рук старика маленького ребенка и ударом о землю разломил ему голову. (Стр. 22).

В деревне Ивановка, Мгинского района, немцы, выгнав в лес всех жителей, запретили им копать картошку на своих огородах. Когда 14-летний мальчуган пришел на свой огород и стал рыть картофель, он без всякого предупреждения был застрелен фашистскими извергами. (Стр. 24-25).

В деревне Дертини фашистские звери расстреляли 3-летнего ребенка милиционера тов. Голубева. (Стр. 28).

В деревне Курковицы, Волосовского района, немцы расстреляли 7-летнюю дочь и 5-летнего сына Елены Мальцевой. (Стр. 28).

В селе Малый Янсель, Запорожской области, 6-летний мальчик смотрел в окно на только что въехавшую в село немецкую машину. Немецкий офицер заметил мальчика и застрелил его. (Стр. 28).

30 сентября 1941 года в деревне Пахомовка была повешена дочь колхозника, девочка Галя, за то, что немцы обнаружили у нее значок с портретом Ленина и Сталина и пионерский галстук. (Стр. 28).

Матюшкин, Н. Истребить немецких оккупантов всех до единого. Йошкар-Ола, Маргосиздат, 1942. 14 стр.

Под Тирасполем фашистские мерзавцы на бреющем полете расстреляли колонну детей, направлявшуюся в тыл из района бомбометания. Более 400 детей полегло под огнем фашистских самолетов.

Немецко-фашистские разбойники. — Пропагандист Красной Армии, 1941, № 23-24, стр. 14-16

В деревне Красная Поляна два фашиста-офицера и сержант — ворвались в дом Александры Яковлевны Д. и изнасиловали слабенькую, болезненную 14-летнюю дочь хозяйки. После изгнания немцев врач осмотрел девочку и нашел у нее тяжелое

повреждение внутренних органов и признаки заражения сифилисом.

Пузин, А. Гитлеровская армия — банда грабителей, насильников, убийц. (Из беседы с ранеными красноармейцами и командирами). — Спутник агитатора, 1941, № 1, стр. 16-21

В деревне Большая Земляница фашистские изверги избивали и расстреляли трех мальчиков в возрасте от 10 до 13 лет.

В деревне Прудок фашисты застрелили мальчика лет 13, а девушку-подростка лет 15 закололи штыком.

Рассказы жителей освобожденных районов. — Подпись: Б. и Л. — Спутник агитатора, 1942, № 1, стр. 33-35

В селе Белый Раст фашистские бандиты убили двух детей Екатерины Ивановны Ткачевой — Володю и Маню.

Толстой, А. Фашисты ответят за злодеяния. — В кн: Варвары XX века [Куйбышев], 1941, стр. 63-68

В деревне Маковой немецкий мотоциклист застрелил случайно стоявшую недалеко от него девочку только за то, что один из жителей деревни угнал лучшую колхозную лошадь в лес.

V. ЗВЕРСТВА НАД ВЗРОСЛЫМ НАСЕЛЕНИЕМ

I. СООБЩЕНИЯ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

После захвата города Ломжи немецкие офицеры выгнали на улицу семьи, не успевшие уйти, и подвергли их зверским издевкам: беззащитных женщин и детей били на куски, отрезали конечности, выкалывали глаза. Один из фашистских летчиков напал на днях на грузовой автомобиль, отвозивший в тыл женщин и детей. Пулеметной очередью бандит убил жену машиниста Зеленко и тяжело ранил 3-летнего мальчика. — Правда, 1941, 6 июля

В селе Каменка немецкие офицеры подвергли утонченным пыткам несколько семей крестьян и интеллигентов, принимавших активное участие в общественной работе. У мужчин фашистские изверги отрезали уши и вспарывали животы, у женщин выкалывали глаза и отрезали груди. Мученных людей немецкие солдаты, по приказу офицера, стащили в большой сарай и сожгли.

В селе Городище фашисты потребовали от местного населения выдачи крестьян, прошедших в партизанские отряды. Жители категорически отказались выполнить это требование. Разъяренные палачи расстреляли каждого пятого жителя села, в том числе женщин и детей. — Правда, 1941, 15 июля

В ночь на 29 июня 1941 г. в колхоз «Новая жизнь» (Западное направление) вошли немецкие танкисты. Они согнали крестьян на площадь. Схватив председателя сельсовета, 50-летнего Александра Ивановича Николаенко, фашисты привяли его за руки и ноги к двум танкам и, направив танкетки в противоположные стороны, вырвали у Николаенко руки и ноги. Николаенко скончался в страшных мучениях. Потом фашистские звери схватили семерых стариков-крестьян, связали их веревками и поставили в центре площади. По команде фашистского офицера тяжелый танк передавал своими гусеницами всех семерых колхозников. Пьяные немецкие солдаты зверски насиловали девушек. — Правда, 1941, 16 июля

Поймав группу колхозников сельхозартели «Свободный труд», гитлеровские люди подвергли их зверскому избиению и били из стальной проволоки со свинцовыми наконечниками. Потерявшие сознание колхозники были свалены в кучу, облиты керосином и подожжены. — Правда, 1941, 17 июля

Несколько дней бесчинствовали немцы в селе Лахва — грабили, убивали беззащитных людей, насиловали женщин. Фашисты расстреляли троих крестьян за то, что они отказались сообщить, где скрывается председатель сельского совета. — Правда, 1941, 28 июля

Во время наступления в районе У., около совхоза «Выборы», фашисты под угрозой расстрела заставили женщин с детьми идти впереди наступающих немецких частей. Разгромив с флангов фашистскую колонну, бойцы Красной Армии освободили 65 женщин и 47 детей, захваченных немцами. Не удалось спасти 15 женщин и детей. Они были найдены на поле с глубокими штыковыми ранами в спину и затылок. — Правда, 1941, 31 июля

Немецкая часть, проходившая через местечко Барсуки, была обстреляна с какой-то крыши. Немцы немедленно схватили 10 оставшихся в местечке стариков и закололи их. — Правда, 1941, 2 авг.

В селе Заполье фашисты сбросили с колокольни 60-летнего церковного сторожа Семена Белобородова за то, что он пытался помешать ограблению церкви. — Правда, 1941, 3 авг.

Немецко-фашистские зверства во Львове. В Советское Информбюро поступили многочисленные заявления и письма от группы львовских жителей, пробравшихся при помощи партизанских отрядов из г. Львова на территорию, занятую частями Красной Армии. Все эти граждане были очевидцами неслыханных чудовищных зверств немецких фашистов над мирным населением советского города. Свидетельства львовских граждан, живших несколько дней в оккупированном немцами городе, неопровержимо доказывают, что гитлеровцы сознательно истребляют население, захваченное немецко-фашистскими войсками. Ниже приводятся показания отдельных львовских жителей.

Учительница средней школы т. А. К. Ковальская рассказывает в своем заявлении: «Львов — старинный город. Он много видел на своем веку, но зверства фашистов затмили все, что когда-либо творилось в стенах древнего города. Заняв город, фашисты начали загонять в кинотеатры и клубы арестованных профсоюзных активистов, стахановцев, членов семей работников общественных организаций. В кино «Европа» фашисты согнали около 500 че-

ловец. Немецкий офицер потребовал от них, чтобы каждый в письменной форме назвал всех известных ему лиц, принимавших активное участие в общественной жизни. Из 500 человек нашлось только шесть трусов, испугавшихся угроз фашистского офицера. Все остальные граждане ответили на угрозы гитлеровца презрительным молчанием. Тогда фашисты начали хватать каждого пятого и выводить на улицу. Не меньше 100 человек было расстреляно в ближайших дворах».

Рабочий гильзовой фабрики «Аида» тов. И. Брянцев пишет:

«На моих глазах гестаповцы расстреляли из пистолетов 25 рабочих и служащих фабрики — членов фабкома и других активистов профсоюзной организации. Тридцать стахановок и активисток львовской швейной фабрики № 1 были убиты штурмовиками ночью на квартирах. Пьяные немецкие солдаты затаскивали львовских девушек и молодых женщин в парк Костюшко и зверски насиловали их. 15-летнюю школьницу Лидию С. поочередно изнасиловали семь немецких танкистов. Истерзанный труп несчастной девочки фашисты бросили в помойку дома № 18 на улице Словацкого. Старика-священника В. Л. Помазневца, который с крестом в руках умолял пощадить население и пытался предотвратить насилия над девушками, фашисты избили, сорвали с него рясу, спалили бороду и закололи штыком».

Студент техникума В. Халецкий, сын торгового работника, был свидетелем мучительной казни, которой гитлеровцы подвергли его отца вместе с группой львовских торговых служащих. «Фашисты вывезли 35 человек, в том числе и моего отца, на окраину Львова, — пишет тов. Халецкий, — и заставили их рыть себе могилу. Когда яма была вырыта, фашистский офицер связал арестованным руки и ноги. Первым был сброшен в яму мой отец. На него фашисты сбросили остальных арестованных. Затем из соседних домов немцы согнали полтора десятка жителей и заставили их засыпать могилу. Изпод земли несколько минут доносились глухие стоны заживо погребенных, задыхающихся людей».

Рабочий кондитерской фабрики «Большевик» т. Г. Бармаш сообщает в своем письме о зверском издевательствах фашистов над рабочими их фабрики. «Фашисты в первый же день арестовали всех рабочих — руководителей профсоюзных и общественных организаций (МОПР, Красный Крест и др.). После мучительных пыток немцы расстреляли 18 активистов, а остальных бросили в тюрьму. Я был очевидцем, как в центре города около ресторана «Атлас» группа пьяных офицеров схватила пробегавшую мимо девушку 17 лет Галину Кочура. За то, что она сопротивлялась и пыталась вырваться, фашисты сорвали с нее платье и стали наносить ей удары рукоятками револьверов. Труп девушки с раскroенным черепом до утра валялся под окнами ресторана».

Беженцы — В. Жутина, В. Барвинский, А. Годованец, М. Балатрик и С. Мрачек —

утверждают, что фашисты расстреляли замучили насмерть не менее 6000 жителей г. Львова. Во дворе здания управления НКВД по Львовской области немцы расстреляли около 400 профсоюзных, советских и других общественных работников членов их семей. — Правда, 1941, 9 авг.

Немецко-фашистские зверства в Бресте и Минске.

В Советское Информбюро продолжают поступать от советских граждан, вырвавшихся из захваченных немцами советских городов, многочисленные письма и заявления о чудовищных злодеяниях немецких фашистов. Ниже приводятся показанные очевидцем страшных зверств гитлеровцев над мирным населением в советских городах Бресте и Минске.

Жительница Бреста, член жилищной комиссии Брестского городского Совета Г. Я. Пестружицкая, пишет: «Фашисты в первый же день арестовали всех сотрудников советских учреждений, активистов общественных организаций, стахановцев железнодорожных мастерских и предприятий и промысловых артелей. Арестованных вместе с семьями загнали на стадион «Спартак». Когда меня привели на стадион, там уже было больше тысячи человек. Два дня продержали нас под открытым небом без пищи и воды. Голодные дети плакали. На глазах у всех арестованных немецкий солдат ударил по плакавшую девочку лет трех-четыре. Мать бросилась было защищать ребенка, но фашист размахнулся и ударил ее в живот. Несколько мужчин в протестовало против издевательств солдат над детьми и женщинами. Солдаты избили их до полусмерти. Каждую ночь на стадион врывались пьяные фашисты и насильно уводили молодых женщин. За две недели немецкие солдаты увезли больше 70 женщин, которые потом бесследно исчезли. Мужья и братья этих несчастных женщин пытались защитить их. Фашисты пустились в ход пистолеты. Тут же на стадионе немцы застрелили около 20 мужчин. Третий день на стадион приехало несколько офицеров. Один из офицеров стал звать арестованных по списку. Всего было вызвано не меньше 200 человек. Выстроили на северной стороне футбольного поля и расстреляли из пулеметов. Трупы расстрелянных валялись на стадионе три дня. После этого гестаповцы брали из арестованных граждан по 250—300 человек и ночью увели неизвестно куда».

Бухгалтер сберкассы А. А. Бутыко пишет в своем письме жуткую картину ареста арестованных советских граждан штабе немецких войск. «Меня арестовали вместе с группой финансовых работников города. Два дня нас держали в тюрьме. На третий день стали вызывать на допросы. Фашисты допытывались, где находились ценности советских учреждений, предприятий и общественных организаций. Допросы допрашивали железнодорожного рабочего Н. В. Брудного. Фашисты требовали от него, чтобы он назвал всех профсоюзных

активистов, коммунистов, работников политотдела дороги. Арестованный упорно молчал. Палачи набросились на него и стали избивать. Ему сломали обе руки, разбили прикладом лицо и нанесли несколько штыковых ран. Ничего не добившись от советского патриота, офицер застрелил его. Долго издевались фашистские людоеды над беременной женщиной В. Л. Андрасюк. В конце допроса у нее спросили: подписалась ли она на «большевистский заем». Когда она ответила, что подписалась, ей предложили написать заявление о том, что комиссары ее насильно заставили подписаться на заем. Андрасюк ответила: «Но это же неправда, ведь я сама это сделала совершенно добровольно». Тогда фашисты начали наносить женщине всяческие оскорбления и пытались прикладывали к щеке курящуюся папиросу, кололи ножницами в шею. Андрасюк не стерпела и сказала: «Что вы делаете, ироды, убийцы». Рассвирепевшие фашисты закололи ее штыками».

Вырвавшиеся из фашистского ада жители города Бреста — А. Зорын, В. Крылушка, Я. Морозов, В. Алесик, Г. Самоскицкий и М. Заверженец — сообщают, что на первые дни немецкой оккупации в городе Бресте расстреляно, замучено в застенках гестапо не менее 1.000 жителей.

Жена рабочего минского машиностроительного завода им. Кирова Любовь Федоровна Климчук сообщает в своем письме о зверском издевательствах немецких солдат над большой группой минских жителей, захваченных фашистами в 50 километрах от Минска и приведенных обратно в разрушенный город. «В лесу нас нагнали 12 автомашин с фашистскими солдатами. Немцы остановили машины, соскочили на землю и без какого-либо предупреждения начали нас расстреливать из автоматов и винтовок. От пуль поганых бандитов погибло не меньше 50 человек, в том числе 18 детей. После этого нас оцепили и погнали в город. На наши просьбы и мольбы взять раненых немцы ответили ударами штыков и прикладов. Издеваясь над нами, фашисты не разрешали останавливаться. Тех же, кто падал, обессилев от потери крови, немцы прикладывали штыками. Фашистские изверги закололи и застрелили 35 человек. Никогда не забыть ужасного зрелища, очевидцем которого я была, в пяти километрах от Минска. Раненый немецкой пулей 15-летний мальчик Саша Свергун упал на землю и не мог подняться. Немецкий солдат начал бить его ногами и прикладом. Когда и это не помогло, фашист замахнулся штыком. Мать Саша бросилась к сыну и заслонила его своим телом. Озверевый фашист приколол штыком и мать и сына. До города нас дошло около 150 человек. В течение трех дней шли допросы. Каждый день от пыток и от фашистских пуль умирало по 20—25 человек. На четвертый день допрос прекратился. Оставшихся в живых 85 советских граждан немцы увели на дорожные работы в г. Смоленичи».

Заведующий районной библиотекой Михась Короткевич вырвался из немецкого

концентрационного лагеря около Минска, куда фашисты согнали всех беженцев, перехваченных на дорогах. В своем письме Михась Короткевич раскрывает картину неслыханных издевательств фашистов над беззащитными людьми: «Последние пять дней тысяча заключенных — взрослых и детей — не получала никакой пищи. На шестой день фашисты выдали нам гнилые селедки — одну на три человека. На тысячу заключенных фашисты привозят в день одну бочку воды. Во всем лагере имеется одна ржавая кружка. В лагере сотни больных, но им не оказывается никакой медицинской помощи. Трупы умерших от голода и побоев не убирались по неделе. 21 июля комендант лагеря заставил большую группу евреев вырыть котлованы. Когда ямы были готовы, евреев связали и бросили в яму. Затем фашисты приказали белоруссам, находившимся в лагере, засыпать евреев землей. Все белоруссы, как один, наотрез отказались выполнить это чудовищное приказание коменданта. Тогда расвирепевшие фашисты из пулеметов расстреляли 45 евреев и 30 белоруссов. Каждый вечер комендант лагеря отбирал по спискам людей и утром их расстреливали в двухстах метрах от лагеря». — Правда, 1941, 10 авг.

Ворвавшись в село Берестовец, на Уманьском направлении, немцы изнасиловали всех женщин и девушек. Надругавшись над колхозницами Ульяной Рыбаловой и Еленой Кожумяк, фашистские офицеры расстреляли их. Среди замученных фашистскими извергами — 70-летний колхозник Левко Корж и его 19-летний сын Даниил.

В селе Негурень Веки румынские жандармы расстреляли отца, мать и брата активиста Аврама Фукса.

В бессарабском селе Оленешты румынские оккупанты расстреляли всех активистов и членов их семей. Вся площадь села была усеяна трупами. — Правда, 1941, 14 авг.

В деревне Степановка немцы расстреляли много крестьян за отказ выдать советских работников.

В деревне Рудня фашисты открыли стрельбу по толпе беззащитного населения.

На станции Оленино немецкие самолеты с небольшой высоты разбомбили два эшелона открытых платформ, на которых находились женщины, дети и раненые красноармейцы. Многие убиты. — Правда, 1941, 19 авг.

Ворвавшись в небольшой районный центр Житомирской области — Володарск-Вольный, — фашисты арестовали всех, кто участвовал в общественной жизни. Арестованных заперли в сарае. Каждый день сюда вваливались пьяные немецкие офицеры и петлюровцы и устраивали дикие расправы над арестованными: выкалывали глаза, выламывали или обрубали руки, рубили на куски, а многих закапывали живыми. — Правда, 1941, 20 авг.

В селе Ячки (Украина) немецкий офицер застрелил колхозницу за то, что она не

отдала ему курицу. В селе Жуляны фашисты зверски убили 60-летнего старика Приходько, отказавшегося отдать необходимые снопы хлеба. — Правда, 1941, 22 авг.

В деревне Оземля, Глуцкого района, немцы ворвались в дом врача Чернецкой, избили ее до полусмерти и разграбили имущество. В деревне Подпутье фашисты арестовали члена сельсовета Наталью Герасимчук, долго истязали ее, а потом разорвали на куски. В деревне Подсолье немцы арестовали председателя колхоза, а дом его вместе с семьей сожгли.

В городе Белостоке немцы согнали в синагогу свыше 300 евреев и продержали там два дня. На третий день фашисты сожгли синагогу вместе с находившимися в ней евреями.

В Глуском районе гитлеровцы сожгли дотла деревни Маковичи и Сельцы, а всех оставшихся женщин и мужчин отправили в концентрационный лагерь в Слук. Заключенные в этом лагере по 4—5 дней не получают никакой пищи. Иногда сюда немцы привозят ячмень, рассыпают горстями по земле и заставляют пленных собирать по зернышку. — Правда, 1941, 27 авг.

В деревне П., занятой нашими войсками на Смоленском направлении, обнаружено 16 обезглавленных трупов красноармейцев и местных жителей. После занятия этой деревни немцами, пьяные солдаты врвались в избы и насиловали женщин. Мужчины, заступавшиеся за своих жен и дочерей, были убиты. — Правда, 1941, 27 авг.

В селе Козинец, Бородинского района (Украина), немцы расстреляли старого крестьянина и его жену за то, что их сын ушел с частями Красной Армии.

Недалеко от села Козинцы, Макаровского района (Украина), германские военные власти обнаружили 9 трупов убитых немецких солдат. В связи с этим в окружающих селах произведены многочисленные аресты. Жителя села Козинцы Артеменко и его сына фашисты расстреляли, а жену и дочь загнали в дом и сожгли. — Правда, 1941, 30 авг.

В селе Красное, Обуховского района, Киевской области, немцы застрелили колхозницу Иваненко за то, что она отказалась отдать им последнего поросенка.

В деревне Мисин фашистские офицеры согнали всех девушек-колхозниц в созданный немцами публичный дом. В селах Крошня и Барышевка, Житомирской области, немцы расстреляли 7 колхозниц и 3 колхозников. В городе Каменец-Подольске гитлеровцы согнали из разных районов 400 евреев-беженцев, главным образом женщин и детей, и всех расстреляли. — Правда, 1941, 31 авг.

На деревню Горки, Любницкого сельсовета, Ленинградской области, налетели 7 фашистских бомбардировщиков. На улице играли дети колхозников. Немецкие бомбардировщики с бреющего полета открыли

по детям пулеметный огонь. Когда из дома привязали к деревьям и стали избивать. Так же поступили фашисты с двумя местными жителями, высказавшими сочувствие раненым советским бойцам.

В двух километрах от деревни Большие Нежоды немцы расстреляли несколько десятков крестьян. Среди расстрелянных — дети 13 и 14 лет и старик С. В. Худяков, которому немцы предварительно выкололи оба глаза.

В селе Ханино группа немецких офицеров устроила пьяную вечеринку, на которую затасили местную учительницу и попеременно ее изнасиловали. 16-летнюю колхозницу Ч. изнасиловали пять немецких солдат. — Правда, 1941, 11 сент.

В районном центре Ржищев, Киевской области, озверелые фашисты расстреляли Андрея Бедренко и Николая Гордиенко. Затем фашисты забрали 25 девушек и под конвоем отправили в неизвестном направлении.

В селах Стайки и Грибени, Ржищевского района, немцы устроили повальный грабеж, сопровождавшийся насилием и убийствами.

В селе Стривовка фашисты арестовали и расстреляли 12 крестьян и советских служащих.

В Александровске немецкий офицер схватил на улице 22-летнюю учительницу Анну Якименко и потащил ее к себе на квартиру. Тов. Якименко оказала сильное сопротивление. Тогда фашист тут же на улице застрелил ее. — Правда, 1941, 13 сент.

Третьего сентября 1941 г. фашисты согнали всех оставшихся жителей поселка Одеск в уцелевшее здание кинотеатра. Фашистский офицер вывел на сцену учительницу Галину Бринько и, угрожая револьвером, предложил ей читать вслух немецкую листовку на русском языке, призывающую крестьян помогать германским войскам и снабжать их продовольствием.

Славная патриотка отказалась читать листовку. Озверелый фашист тут же застрелил учительницу и приказал открыть из пулемета огонь по присутствующим в зале. Человек 20 было убито на месте. — Правда, 1941, 14 сент.

Немецкие карательные отряды сожгли дотла Замощье, Заплюсье, Оклюжье и много других сел и деревень Ленинградской области. В одной из деревень Лужского района дети колхозников нечаянно порвали телефонный провод одной из фашистских частей. Немцы согнали на площадь все взрослое население деревни, отобрали пять колхозников и повесили их.

В течение нескольких дней фашисты не разрешали крестьянам снять трупы своих односельчан.

В деревне Захаровка немцы повесили 14 колхозников за отказ сообщить местонахождение своих дочерей.

Заняв деревню Юрьево и Березник, к западу от Старой Руссы, немцы ограбили население. Свалив награбленные продукты на подводы, немцы запрягли в них колхоз-

ников, в том числе старух и стариков, и заставили везти в соседнюю деревню.

В деревне Момино ворвавшийся к крестьянину Николаю Кургаеву пьяный германский солдат пытался изнасиловать хозяйку дома. Муж заступился за жену и был застрелен на месте. — Правда, 1941, 15 сент.

Вступивши в город Лугу, гитлеровские бандиты в первый же день согнали всех оставшихся жителей в городской сад и стали строить виселицу. Первым был повешен начальник лесопункта Михаил Орехов. Затем немцы казнили еще нескольких человек. Фашистские изверги строго запретили снимать трупы казненных. В первый же вечер фашисты поймали на улицах 8 девушек и изнасиловали их. Во всех домах происходили повальные грабежи.

В деревне Дедково, Псковского района, фашисты повесили 12 колхозников «за неуважение к немцам».

В деревне Верхний Мост, Славковского района, была расстреляна мать шестерых детей за то, что она выкопала на своем огороде картошку и хотела накормить ею детей.

В колхозе «Вторая пятилетка», Плюсского района, Ленинградской области, отряд фашистских карателей потребовал выдачи партизан. Крестьяне молчали. Тогда солдаты выгнали все население на улицу и стали каждого жителя прогонять сквозь строй. Стариков, женщин и детей били палками и прикладами. Многие из них умерли от этих кровавых зверств немецко-фашистских мерзавцев. — Правда, 1941, 16 сент.

Через час после вступления немцев в Чернигов солдаты взламывали двери в квартирах и вытаскивали все, что можно унести. В первый же день к центру города немцы согнали прикладами 35 жителей Чернигова и предложили им перед микрофоном приветствовать немецкие части. Жители отказались. Тогда их всех расстреляли из пулемета. Осип Захарович Юхимчук был убит фашистами за то, что отказался свянуть и отдать солдатам свои новые сапоги. Фашисты убили также и жену Юхимчука. — Правда, 1941, 17 сент.

В селе Томаковка, Днепропетровской области, немцы согнали всех жителей и приказали им построить мост через речку. При переноске тяжелых бревен и камней многие женщины и старики падали от непосильной тяжести. Фашистские палачи плетками и штыками поднимали обессиленных людей. Старика-колхозника С. П. Губенко, пытавшегося защитить свою жену, упавшую под тяжестью бревна, немецкий унтер-офицер заколол штыком.

В селе Екатериновка, Первомайского района, Одесской области, немцы ворвались в дом председателя сельского потребительского общества, увезли его дочерей, надругались над девушками и зверски их замучили.

Недалеко от Первомайска немецкие офицеры остановили две подводы с беженцами. Фашисты ограбили беженцев, а потом

после долгих и чудовищных издевательств расстреляли всех — старика, старуху, подростка, двух молодых женщин и грудного ребенка. Погром в городе Первомайске длился несколько дней. Толпы фашистских солдат врываются в квартиры, грабят и убивали беззащитных жителей. — Правда, 1941, 18 сент.

Ворвавшись в село В.-Литовская, Киевского района, немцы начали грабить крестьян. Фашисты забрали все — свиней, кур, хлеб, одежду и посуду. У колхозника Федора Андруховича немецкие бандиты отняли подушки, ведра, ложки, миски, сухари, керосиновую лампу, марлевые занавески и часы-ходики. Солдаты избивали детей Ф. Андруховича и отняли у них из рук последнюю буханку хлеба. — Правда, 1941, 18 сент.

В селе Мединова Слобода, Житомирской области, немецко-фашистские мерзавцы расстреляли двух девушек за сопротивление офицерам-насильникам. Третья девушка, защищаясь от преследовавшего ее офицера, ударила его по лицу первым попавшимся ей предметом. В тот же день фашисты расстреляли отважную девушку, ее родителей, малолетних братьев, сестер и 5 заложников.

В селе Липовка неизвестными были убиты два немецких солдата. Фашисты заподозрили одного колхозника в соучастии в убийстве. Они арестовали его вместе со всей семьей и живьем закопали в землю. — Правда, 1941, 20 сент.

Немецко-фашистские изверги избивали до полусмерти колхозницу сельхозартели им. Кирова, Домановичского района, Полесской области, Акинью Коваленко за то, что она не сдала фашистам хлеб, оставленный ею для своих детей.

В деревне Серники фашисты собрали около 250 местных жителей и принудили рыть яму. Когда яма была выкопана, немецкие изверги открыли огонь из пулеметов и расстреляли всех собранных жителей. — Правда, 1941, 20 сент.

В одном из фашистских лагерей для военнопленных, вместе с небольшим количеством красноармейцев, содержатся мирные жители (мужчины и подростки, начиная с 15-16 лет). Люди ходят по лагерю, как тени, от голода еле передвигая ноги. Воду немцы привозят один раз в день. Когда все бросаются к бочкам с водой, фашисты начинают стрелять. Ежедневно в лагере расстреливаются и умирают от голода и болезни 15-20 человек. — Правда, 1941, 23 сент.

Недалеко от деревни Лавутино красноармейцы обнаружили в доме лесника 6 трупов крестьян, заколотых немецкими солдатами. У всех шестерых крестьян фашисты выкололи глаза. Головы нескольких других замученных крестьян фашисты опалили огнем. — Правда, 1941, 24 сент.

Захватив село Семцы, Почепского района, фашисты разорили его дотла. Около одной избы немецкие солдаты нашли не-

сколько гильз от патронов. Бандиты схватили хозяйку Марию Ахроменкову и потащили на улицу вместе с ее грудным ребенком. Бросив ребенка в огород, гитлеровцы расстреляли несчастную мать. В тот же день немцы на глазах колхозника Дерюгина растерзали его 12-летнего сына Егора.

На разъезде Паниковка группа немцев вломилась в станционную будку и учинила допрос сторожу А. Е. Голикову. Отказавший отвечать на вопросы немцев сторож был подвергнут жестоким пыткам. Ему вывернули руки, перебили ребра и убили гранатой. Голикову было 70 лет. — Правда, 1941, 25 сент.

В деревне Ново-Васильевка фашистские душегубы ворвались в дом колхозника Федосьи Матюха, схватили ее мужа Ануфрия и увели с собой. На другой день труп его был найден в канаве, весь изрезанный, изуродованный, с выколотыми глазами. Колхозника Василия Шнырева, больного туберкулезом, долго пытали и мучили. Его кололи штыками, резали, а потом расстреляли. Немцы разграбили всю деревню, разрушили и сожгли 13 хат. Изверги хватили женщин и насильничали. — Правда, 1941, 27 сент.

В городе Черкасы офицер из гестапо долго пытал пятерых рабочих завода имени Фрунзе с целью выведать у них, где спрятаны заводские машины. Фашисты поджаривали рабочих на огне, кололи раскаленными прутьями, а потом зарубили несчастных тесаками. В санатории для туберкулезных больных немцы застали тяжело больных. Всех их изверги перекололи штыками, а трупы бросили в Днепр. — Правда, 1941, 28 сент.

В деревне Басманово, Смоленской области, гитлеровцы забрали у колхозника весь скот и все продовольствие. У старика Василия Пахомова они забрали девять пудов ржи, трех поросят, овцу, два тулузика и три пары валенок. Все это немецкий ефрейтор погрузил на телегу, запряг Пахомова и его жену и, угрожая пистолетом, приказал везти повозку до ротной кухни. Когда Пахомов и его жена не могли дальше двигаться, ефрейтор стал избивать их. Пахомов не выдержал и резко оттолкнул немца. Фашисты тут же растерзали Пахомова, а дом его сожгли. Зверски замучили немцы также члена правления колхоза Алексея Демидова. Его били плетками, прикладами, а затем прикололи штыками. — Правда, 1941, 30 сент.

В Кишиневе румынские оккупанты расстреляли нескольких жителей и пытались приписать это большевикам. — Правда, 1941, 1 окт.

В деревне Верест, Волосовского района, Ленинградской области, гитлеровцы расстреляли колхозников В. Егорова, М. Таврида и Р. Озолу за отказ немедленно доставить хлеб и мясо для фашистской армии.

В Кривом-Роге фашистские злодеи подвергли издевательствам жителей Н. П.

Григоренко, Г. С. Куличенко и других за отказ сообщить сведения о рудниках. Пьяные гитлеровцы изнасиловали и убили двух девушек. — Правда, 1941, 2 окт.

В местечке Аэла (Эстония) гитлеровцы зверски расправились с крестьянином Э. Пяст и другими крестьянами за попытку протеста против грабежа. — Правда, 1941, 4 окт.

В местечке Вильянди (Эстония) фашисты расстреляли крестьян Р. Каллас, И. Янсен, А. Саари и К. Кясперт за отказ доставить водки для гитлеровских солдат. — Правда, 1941, 4 окт.

На станции Циргулинна (Эстония) гитлеровцы изнасиловали и зверски убили девушек Н. Кундер и Ф. Туглас. — Правда, 1941, 4 окт.

В селе Бородаевка, Верхнеднепровского района, Днепропетровской области, гитлеровцы изнасиловали всех женщин и девушек.

В деревне Серники гитлеровский карательный отряд расстрелял без всякой причины группу колхозников. — Правда, 1941, 5 окт.

В селе Слободка, Чернобыльского района, Киевской области, гитлеровцы за отказ дать молока, избивали колхозницу тов. Нечуйко и сожгли ее дом. — Правда, 1941, 5 окт.

В Днепропетровской области фашистские звери расстреляли 3-х случайно попавшихся крестьян за то, что кто-то порвал телефонные провода между селами Карнауховка и Тритузное. — Правда, 1941, 6 окт.

В селе Бородаевка, Днепропетровской области, немцы расстреляли одну колхозницу и ее 7-летнего сына за отказ отдать телку. — Правда, 1941, 6 окт.

Гитлеровцы ограбили и сожгли деревню Карбовку, Погарского района, Орловской области, зверски замучили и убили 11 жителей: Прокопенко Прокофия Ефимовича 65 лет, Ширкину Анастасию Тимофеевну 42 лет, Прокопенко Григория Сергеевича 67 лет, Метлицкого Григория Евдокимовича 63 лет, Метлицкую Ольгу 63 лет, Метлицкую Елизавету Никитичну 30 лет, Метлицкую Александру Васильевну 8 лет, Метлицкую Нишу 2-х месяцев, Гирлину Анастасию Ивановну 60 лет, Спелую Анну Захаровну 19 лет, Метлицкого Петра Евдокимовича 70 лет. — Правда, 1941, 7 окт.

В Каменке, Ленинградской области, девушки, предназначенные для гитлеровского притона, скрылись. В ответ на это гитлеровцы расстреляли пять колхозников. — Правда, 1941, 9 окт.

В деревне Колковичи, Смоленской области, немцы согнали оставшихся жителей и потребовали назвать тех, кто оборвал телефонные провода. Советские патриоты молча выслушали все угрозы и не проорали ни одного слова. Тогда фашисты вывели из толпы 12 мужчин, в том числе

несколько подростков, отвели их в овраг и расстреляли. — Правда, 1941, 10 окт.

В деревне Рожаново, Пречистенского района, Смоленской области, фашисты расстреляли колхозников Евсея Жигунова и 70-летнего старика Ефима Спиридонова. — Правда, 1941, 10 окт.

В деревнях Макаровского и Гороватского сельсоветов фашисты увели все население на принудительные работы и сожгли все постройки. — Правда, 1941, 10 окт.

В деревнях Обручное, Дегти, Цибульки, Козловщина и Ленно, Смоленской области, немцы забрали все продовольствие, скот, теплую одежду, шерсть, спички, мыло, керосин, махорку, всю чугунную и металлическую посуду. — Правда, 1941, 10 окт.

В Риге, Митаве и Виндаве озверевшие гитлеровцы расстреляли 29 человек за сокрытие теплой одежды и одеял.

В дачной местности Болдерая расстреляли семью из четырех человек за сокрытие лыж, шерстяных одеял и меховых курток. — Правда, 1941, 16 окт.

В селе Акимовка немецко-фашистские мерзавцы расстреляли Николая Михайлова, Ефтея Ушакова, его 12-летнюю дочь, инвалида Бурцева, 70-летних Якова Романенко и Прохора Торгашева, 60-летнего Александру Ковалеву, Анну Мускову и других.

Зверски надругались фашисты над Агафоновой. Они ее изнасиловали, а потом подвергли мучительнейшим пыткам, отрезали груди, искололи все тело. Фашистские изверги даже не пощадили малолетних детей Агафоновой. Они убили 4-летнего сына Васю и 2-летнюю дочку Шуру. — Правда, 1941, 4 ноября

В селе Теренно, Смоленской области, фашисты потребовали от населения продукты. Крестьяне сказали, что все уже отобрано фашистским отрядом, побывавшим в селе ранее. За это немцы схватили четырех стариков, привязали их к столбам и начали, на глазах у жителей села, пытать огнем и колоты тесаками. Не вынеся пыток, крестьяне скончались.

В деревне Березовка, этой же области, ограбив жителей, пьяные фашисты начали насиловать женщин и девушек. На утро отряд уехал, забрав с собой всех женщин от 16 до 30 лет. Пьяная банда оставила после себя разгромленную деревню и груду трупов расстрелянных жителей.

В деревне Колпнино, Смоленской области, гитлеровцы погнали всех крестьян строить мосты и укрепления для германских частей. По окончании строительства укрепленных точек все крестьяне были расстреляны. — Правда, 1941, 5 ноября

В селе Семеновка, Кировоградской области, гитлеровцы приказали крестьянам сдать хлеб германской армии. Крестьяне не выполнили этого приказа. Тогда немцы жестоко избивали крестьян, а 5 человек расстреляли на глазах у всех. Дома расстрелянных сожгли.

Недалеко от села Анастасьевка немцы нашли в канаве три трупа своих солдат. За это они арестовали всех жителей села, а дома их сожгли.

В городе Дно, Ленинградской области, немцы устроили виселицу и вешали ежедневно по 8—10 человек жителей города и его окрестностей. — Правда, 1941, 11 ноября

В селе Починки, Калининской области, гитлеровцы застрелили 3-х подростков. Старик-крестьянин Федулов и крестьянка Тихонова умоляли немцев пощадить ребят, но были жестоко избиты и брошены раздетыми в холодный сарай. Пьяные солдаты обложили соломой сарай и подожгли его.

В деревне Ивановка фашистский карательный отряд расстрелял каждого пятого, включая женщин и детей. Затем, подпав со всех сторон деревню, отряд увел оставшихся в живых крестьян в концентрационный лагерь. — Правда, 1941, 15 ноября

В селении Костюковка (Белоруссия) гитлеровцы ограбили население. Крестьянка Дригулина Ксения попросила немецкого офицера оставить белее ее четырех детей. Озверевший фашист избил ее, а затем пристрелил. Всех детей Дригулиной немецкие солдаты бросили в погреб и закидали землей.

В деревне Норки фашисты изнасиловали и замучили насмерть крестьянок Жигалову, Серикову и Урупину.

В деревне Холмы фашистские изверги зверски замучили шесть 15-летних девушек.

В городе Ельске фашисты вывезли на барже на середину реки Припяти 500 местных жителей. Пять дней заключенным не давали пищи. Затем затопили баржу вместе с находившимися в ней людьми. — Правда, 1941, 18 ноября

В селе Нестерово, Николаевской области, гитлеровцы забрали у крестьян весь хлеб, скот и птицу. Фашисты расстреляли 11 крестьян, пытавшихся оставить немного хлеба для своих детей.

В селе Свиридово гитлеровские бандиты отняли у крестьян не только скот и хлеб, но и всю одежду, обувь, домашние вещи. Все мужчины, женщины и подростки, проживающие в деревнях Белово, Степановка и Вакулино, угнаны немецко-фашистским отрядом в неизвестном направлении. Маленькие дети брошены на произвол судьбы. В деревне Степановка крестьянка Глушенко пыталась взять с собой свою 3-летнюю дочь. Рассвирепевший фашистский офицер застрелил их обеих.

В селе Антоново гитлеровцы арестовали всех стариков и потребовали, чтобы они выдали сельских активистов. Арестованных избивали и зверски мучили, но они стойко перенесли все пытки, не выдав своих односельчан. Палачи расстреляли пять старейших крестьян. — Правда, 1941, 21 ноября

В Орле, в центре города, гитлеровцы устроили виселицу. Первым был повешен старик, протестовавший против грабежа. Рядом с ним бандиты повесили нескольких граждан, отказавшихся участвовать в «сборе» теплых вещей для фашистской армии. На улицах Орла лежат неубранные трупы невинно замученных людей. Фашистские негодяи срывают с прохожих теплую одежду, обувь, забирают деньги и ценные вещи. При малейшем протесте немцы тут же расстреливают ограбленных. — Правда, 1941, 22 ноября

В деревне Ордино гитлеровцы начисто ограбили жителей. Такому же массовому разграблению подверглись жители сел Тимоново, Петрово и других.

Фашисты силой захватывают все население от 16 до 60 лет и направляют на тяжелые работы. — Правда, 1941, 23 ноября

В районе реки Сож (Орловская область) немецкий патруль задержал семь колхозников. У одного из них оказалась справка о том, что он член колхоза «Красный партизан». Слово «партизан» привело фашистов в ярость. Все 7 колхозников были расстреляны на месте.

В селе Рогово, Почепского сельсовета, группа фашистов изнасиловала Прудникову, председателя колхоза имени Кирова. Надругавшись над женщиной, гитлеровские людоеды повесили ее. — Правда, 1941, 27 ноября

В селе Гребцово (Южный фронт) гитлеровцы, заняв крестьянские дома, выгнали жителей, в том числе стариков и детей, на улицу, запретив взять с собой даже постели и необходимые вещи. Фашисты выбросили на улицу беременную Александру Березнякову, у которой уже начались родовые схватки. Колхозницу Пелагею Погоорову избили до полусмерти, предварительно ограбив ее дом.

Многих арестованных фашисты угнали в неизвестном направлении. — Правда, 1941, 28 ноября

В местечке Малине, Житомирской области, немецко-фашистские мерзавцы арестовали 129 жителей. Среди них около 30 женщин с детьми. Продержав арестованных несколько дней под открытым небом, фашистские бандиты из пулеметов и автоматов расстреляли всех взрослых, а детей бросили на трупы и закопали живьем.

В деревне Дымарка, Розважевского района, немцы арестовали двух бригадиров колхоза за то, что они отказались сообщить у кого есть хлеб и теплые вещи. Через два дня обезображенные трупы бригадиров были найдены на окраине села. — Правда, 1941, 29 ноября

В деревнях Войносолово, Семейское и Рагожицы, Ленинградской области, немецкие захватчики ограбили все население. Жителей заставляют работать по 16 часов бесплатно. Опоздающих на работу арестовывают и отправляют в неизвестном направлении. Десятки людей расстреляны.

В деревне Бабино колхозники указали немецким офицерам дорогу, на которой машина с офицерами налетела на мину и взорвалась. Карательный отряд загнал всех мужчин и женщин в едва замерзший пруд и направил на них пулеметы. «Пока не соизагнетесь, кто минировал дорогу, будете стоять в воде». 60-летний колхозник Тарас Морозов принял вину на себя. Фашисты сожгли всю деревню, а Морозова и других мужчин угнали в лагерь, где их потом расстреляли. — Правда, 1941, 4 дек.

В деревне Скачково, Смоленской области, немцы забрали у крестьян весь скот, хлеб, одежду. Женщин, пытавшихся возражать против грабежа, фашисты расстреляли вместе с детьми. На станции Присельская фашисты согнали в концлагерь стариков, подростков и даже 12-летних детей. Работать заставляют по 14 и больше часов в сутки. Несмотря на морозы, заключенные ночуют под открытым небом. Кормят их грязным, несолённым супом. Хлеба не дают совершенно. За малейшее уклонение от работы расстреливают на месте. В лагере под Смоленском ежедневно умирают от холода и голода взрослые и дети. — Правда, 1941, 5 дек.

В Риге специальный суд гестапо приговорил за десять дней 623 человека к расстрелу и 1.235 человек к заключению в концентрационный лагерь. 29 ноября суд приговорил 11 жителей Риги к расстрелу за отказ внести по 500 марок в фонд «народной помощи». Произведены также расстрелы и аресты жителей в Апе за несдачу лыж и лыжных костюмов. — Правда, 1941, 9 дек.

В селе Знаменка немцы убили мальчика и ранили старуху за то, что они бросили кукурузу пленным красноармейцам.

В селе Яновка, Сталинской области, фашистские бандиты ограбили население. Фашистские бандиты закололи одну колхозницу за то, что она заплакала, когда у нее стали забирать последнюю свинью.

В колхозе «Червоне село» немцы расстреляли одну колхозницу за то, что она просила их не стрелять в ее уток.

В селе Софиевка за убийство одного итальянского офицера фашисты расстреляли 50 женщин и детей. — Правда, 1941, 10 дек.

В деревне Гриденка, Ленинградской области, немцы дочиста ограбили крестьян. Обнаружив в избе 60-летнего старика Сергеева оставленную кем-то листовку к немецким солдатам, гитлеровцы расстреляли старика. Ночью на улице деревни застреляла машина немецкого офицера; чтобы осветить улицу фашист поджег дом колхозника Степана Семенова.

В деревне Заостровье немцы за хранение компаса привязали гражданина Панвина к дереву и подвергли его жестокой пытке.

В деревне Гостибицы немецкие изверги, согнав всех жителей на одну из улиц, потребовали выдачи якобы скрывающихся здесь партизан. Не получив ответа, фашисты раздели всех крестьян догола и же-

стоко избили их палками. После этого злодеи расстреляли 13 крестьян.

В деревне Замосточье гитлеровские бандиты расстреляли колхозника за то, что у него оказалась пустая сумка от противогаза. — Правда, 1941, 12 дек.

Немцы гоняют мирных жителей в «лагери для военнопленных». В одном из таких лагерей в селе Костун одна женщина с ребенком обратилась к офицеру с просьбой освободить ее от работы. Офицер решил ей покинуть лагерь. Но едва она сделала несколько шагов, как фашист выстрелил ей в спину и убил. — Правда, 1941, 14 дек.

Жители сел и городов Московской области, освобожденных частями Красной Армии от гитлеровских оккупантов, рассказывают о чудовищных зверствах немецко-фашистских мерзавцев.

В деревне Белый Раст фашисты без всякой причины расстреляли мать четырех малолетних детей колхозницу Ирину Васильевну Мосолову.

В селе Зарамушки фашисты расстреляли колхозницу Метлову — 67 лет, Екатерину Голощекину — 60 лет, Аграфену Соколову — 40 лет, Якова Корднова — 58 лет и других.

В деревне Пучки немецкие солдаты схватили на улице колхозницу Полину Борисовну Терехину и на глазах у мужа повторно изнасиловали ее и убили, а потом застрелили и ее мужа Ивана Гавриловича Терехина, пытавшегося защитить свою жену. — Правда, 1941, 16 дек.

Жители сел Ростовской области, освобожденных от немецко-фашистских захватчиков, рассказывают о неслыханных зверствах и повальных грабежах, производимых гитлеровской грабьярмией.

В селе Новоспасовка немцы облили бензином крестьянку Марфу Ковпак и подожгли ее.

В селе Генеральская фашисты изнасиловали, а затем замучили и расстреляли Надежду Гуртовую и ее 14-летнюю дочь. — Правда, 1941, 16 дек.

Фашистские мерзавцы совершают чудовищные преступления во временно захваченных районах Московской области.

В деревне Ершово немцы взорвали церковь с находившимися там ста местными жителями и пленными красноармейцами.

В селе Высоково, Истринского района, злодеи расстреляли 70-летнего старика Ф. К. Григорьева только за то, что он попросил их не сжигать его избу.

Из деревни Боровки, Звенигородского района, фашисты угнали с собой женщин, оставив их малолетних детей на произвол судьбы. — Правда, 1941, 17 дек.

В деревнях Баранцево, Коретовка, Бакеево, Еремеево, Адуево, Сокольники и многих других (Московская область) немцы отняли у населения скот, птицу, одежду, все запасы муки, мяса, печеного хлеба. Фашисты безжалостно расстреляли тех, кто пытался протестовать против грабежа, произвола и насилия. В одной только де-

ревне Еремеево изверги расстреляли Прокофия Забироскина, Марию Забироскину, Анну Макарову, Сергея Страхова и Екатерину Силину.

В селах Рождествено и Жевнево, Московской области, гитлеровские людоеды расстреляли 66-летнего колхозника Семеникова и 70-летнего колхозника Майорова. Колхозников Полунина и Мельникова заставили под сильным артиллерийским и минометным обстрелом возить на санях обед на передовые позиции немцев. С колхозника Давыдова сняли валенки и босого заставили работать на строительстве укреплений.

В селе Каменка, Московской области, немцы расстреляли колхозника Никиту Аводовского только за то, что он носил на голове старый красноармейский шлем. — Правда, 1941, 19 дек.

Во всех городах и селах Смоленской области немцы отбирали у крестьян всю зимнюю одежду.

В городе Климовичи, Могилевской области, гитлеровцы отобрали у большого числа приехавших туда крестьян всех лошадей и сани, а протестовавших против грабежа или умолявших оставить им лошадь, расстреливали на месте.

В Меховском районе (Белоруссия) немцы сожгли ряд деревень вместе с жителями — стариками, женщинами и детьми. — Правда, 1941, 20 дек.

В деревне Вир, Лядского района, Ленинградской области, фашисты без предъявления каких-либо обвинений расстреляли 15 и повесили 5 мужчин. В этом же районе пьяные немецкие солдаты зажгли деревню Глебову Горку и Пелешок, предварительно загнав жителей в их дома, а всех пытавшихся спастись расстреливали. В деревне Поддубье немцы повесили 5 колхозников.

В деревне Ирвина Лука, Тосненского района, фашисты повесили граждан Нестерова, Ильинского, Маклакова, Пичугина и 14-летнего мальчика Макарова. В деревне Житовичи они повесили 8 человек, из них трех девушек, а в деревне Горки этого же района, найдя у колхозника Абрамова гильзу от патрона, приспособленную под мундштук, немцы повесили Абрамова.

В деревне Тарасино, Оредежского района, была повешена фашистами колхозница Мария Филипповна Натделова и расстреляна колхозница Н. И. Кривцова вместе с ее 7-летней дочерью Ниной. — Правда, 1941, 21 дек.

Отступая из Тульской области, немецко-фашистские мерзавцы зверски расправляются с мирным населением городов и сел. В поселке Дубна гитлеровские бандиты повесили 42 человека, в деревне Прудная сожгли заживо 20 колхозников.

В селе Алексеевка фашисты зверски замучили колхозника К. Н. Жетевского. Палачи отрубили у своей жертвы пальцы на руках и ногах и выкололи оба глаза.

В деревне Гортовая немцы заставили колхозников выпить какой-то напиток. В

результате 10 колхозников скончались через несколько часов, 15 человек находились в безнадежном состоянии.

В деревне Колодезная фашисты без малейшего повода расстреляли 50 колхозников и колхозниц. — Правда, 1941, 22 дек.

В деревне Высокое (Юго-Западный фронт) гитлеровские бандиты сожгли 70 крестьян.

В селе Роговое немцы забросали гранатами подвал, куда они согнали женщин и детей. — Правда, 1941, 23 дек.

В городе Мариуполе в конце ноября немцы собрали представителей кварталов и предъявили им ультиматум: к вечеру доставить в штаб все имеющееся у населения золото, теплые вещи, продовольствие. Под страхом смерти жители отдавали немецким грабителям свою последнюю одежду и последний кусок хлеба. Когда вещи были собраны, немецкие солдаты оцепили квартал и стали арестовывать всех, кто им попадался на глаза. Три тысячи людей в том числе старики, женщины и дети, были выведены за город. Гестаповцы приказали арестованным рыть ямы, а затем снять с себя верхнюю одежду, после чего озверевшие бандиты расстреляли всех из пулеметов и автоматов. — Правда, 1941, 24 дек.

В поселке Вельцы немецко-фашистские мерзавцы согноли в двухэтажное здание до 800 местных жителей, в том числе и детей. Затем гитлеровские бандиты подожгли дом. Подоспевшие наши части потушили пожар и спасли находящихся в горящем здании граждан.

В деревне Я., Тульской области, немцы собрали 120 стариков, женщин и детей и прикрылись ими от огня советских пулеметов. Наши бойцы спасли от гибели мирных жителей.

В деревне Колодезная фашисты после избиения и пыток расстреляли 30 местных жителей за то, что они не сдали немцам все имеющееся у них теплые вещи. — Правда, 1941, 27 дек.

В деревне Гуси, Калининской области, фашисты ворвались в дом колхозника Савельева и потребовали от него сообщить местонахождение партизанского отряда. Советский патриот отказался выполнить это требование гитлеровцев. Тогда изверги выкололи тов. Савельеву глаза, изрубили его и всех членов его семьи на куски. — Правда, 1941, 30 дек.

Вступивши в деревню Слобода, Новопетровского района, Московской области, фашисты принялись грабить и расстреливать мирных жителей. Расстреляны крестьяне: К. И. Белянкин, Н. А. Белянкин, Н. В. Капустин, Н. А. Кадильщик, Е. Баранов, М. И. Рыжов, Осипова и другие. Беременную Евдокию Т. гитлеровцы изнасиловали за две недели до родов. — Правда, 1942, 1 янв.

Отступая из села Павлово-Луженское Истринского района, Московской области, немецко-фашистские мерзавцы расстреливали

70-летнего колхозника И. А. Прохорова, сожгли женщину вместе с двумя малолетними детьми и изнасиловали многих девушек.

В лагере для военнопленных в городе Плавске красноармейцев было немного. Фашисты загнали сюда главным образом жителей города и соседних районов. Пища заключенных на день состояла из двух картофелин. Воды в лагере не было. Заключенным предлагалось утолять жажду снегом. От голода, холода, побоев и пыток ежедневно умирало 25—30 человек. Больных и обессиленных фашисты расстреливали. — Правда, 1942, 2 янв.

В Дарницком лагере для военнопленных, близ Киева, находится несколько тысяч мирных жителей Киевской области. Заключенные в этом лагере спят под открытым небом и по 10—15 дней не получают хлеба. Фашистская охрана издевается над заключенными, избивает их палками и прикладами. За малейшее проявление недоброжелательства заключенные расстреливаются на месте. — Правда, 1942, 4 янв.

В селе Андреевка, Балаклейского района, Харьковской области, гитлеровские бандиты расстреляли 40 местных жителей, в том числе женщин и нескольких детей.

В селе Андриушино, Киевской области, немцы арестовали и увели в неизвестном направлении все мужское население от 14 до 60 лет. — Правда, 1942, 5 янв.

В городе Сычевка, Смоленской области, немцы согноли в лагерь для военнопленных 5.000 местных жителей — женщин, стариков, подростков, схваченных в домах и на улицах. В течение всего дня заключенные содержатся под открытым небом и только на ночь их загоняют в помещение, где настолько тесно, что они вынуждены стоять. Каждый заключенный получает в день 115 граммов супа. Жестокие пытки, избиения и расстрелы заключенных происходят каждый день. — Правда, 1942, 6 янв.

В селе Белоусово, Московской области, немцы отобрали у крестьян весь хлеб, картофель, домашние вещи и одежду. Бандиты раздевали людей прямо на улице. Они убили счетовода Ф. Е. Берсенева и рабочего Ф. Р. Иванова. Гитлеровцы издевались над стариками, женщинами и малолетними детьми, всячески их мучили и истязали. — Правда, 1942, 6 янв.

В селе Головаково, Московской области, гитлеровцы учинили зверскую расправу над крестьянином Петром Зуйковым. Бандиты изрезали ему лицо, грудь и руки, выкололи глаза, а затем ломом проломали череп. — Правда, 1942, 7 янв.

В деревне Червинная Лука, Ленинградской области, немецкие бандиты схватили 5 ни в чем неповинных крестьян, в том числе 58-летнего Евдокимова. Фашисты заставили их приготовить для себя петли, а потом повесили. — Правда, 1942, 10 янв.

В деревне Перешеек, Лядского района, Ленинградской области, немецкие оккупанты устроили дикий погром. Они забра-

ли у населения весь хлеб, скот, кур, всю одежду и домашнюю утварь. После грабежа немцы изнасиловали несколько девушек, а затем сожгли всю деревню. — Правда, 1942, 11 янв.

В деревне Остров, Ленинградской области, немецко-фашистские мерзавцы разграбили дом инвалидов, в котором проживали 622 инвалида. Громылы отняли у беззащитных стариков все продовольствие и все теплые вещи. За полтора месяца свыше 100 инвалидов умерло голодной смертью. Перед своим отступлением немцы подожгли дом инвалидов. В огне погибло не менее 25 человек. — Правда, 1942, 12 янв.

В освобожденной от немцев деревне Леоново, Лопасненского района, Московской области, в сарае обнаружен труп неизвестного молодого человека, повешенного за ноги. Все тело этой жертвы гитлеровцев покрыто следами жестоких пыток, вырезанными звездами, ожогами и кровоподтеками. — Правда, 1942, 12 янв.

В деревне Тиньково, Высокинского района, Московской области, гитлеровцы расстреляли мать и дочь Сафоновых за то, что ребенок Сафоновых якобы взял посылку у немецкого солдата. Трупы Сафоновых были выброшены на улицу. Немцы запретили их убирать в течение месяца. У Сафоновой осталось четверо малолетних детей. — Правда, 1942, 13 янв.

В деревне Ерденево, Малоярославецкого района, Московской области, немецкий карательный отряд расстрелял 25 колхозников. У семи колхозников гитлеровские звери отрезали уши, носы и выкололи глаза. — Правда, 1942, 14 янв.

В деревне Береговая, Белевского района, Тульской области, после отступления гитлеровских захватчиков обнаружено 11 трупов расстрелянных немцами жителей деревни. Среди убитых: Н. Т. Маркина, И. Н. Милишина, А. Д. Шутов, Н. А. Шутов, И. В. Пузанов, М. И. Ларькина и другие. Много крестьян ранено осколками гранат, которые немцы бросали в подвалы, где прятались жители. — Правда, 1942, 15 янв.

В освобожденном от немцев селе Мармыжи, Советского района, Курской области, гитлеровские бандиты сожгли 300 домов и построек. Весь скот, куры, гуси, хлеб и личное имущество крестьян увезены немцами. Отступая из села, гитлеровцы сожгли заживо 70-летнего крестьянина Бориса Макеевича Болочкого и 62-летнего Герасима Дмитриевича Кудрявцева. — Правда, 1942, 15 янв.

В деревне Слободино, Московской области, гитлеровцы собрали всех девушек и молодых женщин, поголовно изнасиловали их и 15 своих жертв расстреляли. — Правда, 1942, 16 янв.

В селе Плоское, Пристенского района, Курской области, немецкие бандиты учинили дикую расправу над крестьянами. Они зверски пытали и замучили семью

колхозника Петра Сергеевича Печерева. У жены Печерева — Ольги на руках был грудной ребенок. Офицер застрелил мать, а потом кинжалом заколол младенца. Жертвами немецких палачей пали также братья Федор, Григорий и Дмитрий Леонидовы, Данилов, Игорев и другие. Всего гитлеровцы убили в селе 23 человека. После расстрелов начались повальные грабежи. — Правда, 1942, 16 янв.

В селе Н.-Большое, Воловского района, Тульской области, гитлеровские мерзавцы загнали в один из домов 56 колхозников и раненых красноармейцев, облили их керосином и подожгли. Все заключенные погибли в огне. — Правда, 1942, 18 янв.

В деревне Черная Грязь, Угодско-Заводского района, Московской области, гитлеровские мерзавцы расстреляли 30 крестьян, а трупы повесили на деревьях вдоль дороги. В этой же деревне фашистские бандиты изнасиловали, а затем зверски убили двух женщин — Е. Солонинкову и К. Ерохину. — Правда, 1942, 19 янв.

Отступая под натиском частей Красной Армии, немецкие бандиты угнали с собой всех жителей деревень Никитки и Маслово. Большинство домов в этих деревнях сожжено гитлеровцами. В деревне Маслово немцы сожгли заживо несколько человек. — Правда, 1942, 19 янв.

Отступая из деревни Жуково, Калининской области, гитлеровцы согнали в один из домов большую группу женщин с детьми, заперли их и подожгли дом. Все женщины и дети погибли в огне. — Правда, 1942, 20 янв.

В селе Кривино, Тосненского района, Ленинградской области, гитлеровские бандиты закопали живыми в землю директора школы Воробьева и заведующего лесопунктом Матвеева. Перед этим немцы долго издевались над своими жертвами — избивали прикладами, кололи ножами, отрубали кисти рук. — Правда, 1942, 21 янв.

Гитлеровские бандиты начисто ограбили население Чечерского района, Гомельской области. Многие дома сожжены, а владельцы их расстреляны. Среди расстрелянных в Чечерске: Беляев, Жулега и Данович. Трупы многих расстрелянных лежат на дорогах — хоронить их немцы не разрешают. — Правда, 1942, 22 янв.

При отступлении из села Терентьевки, Малоярославецкого района, Московской области, немецкие бандиты остановили на улице 73-летнего крестьянина Г. П. Юргова, 70-летнюю А. Чибисову и 12-летнего Б. Сергеева, стащили с них полушубки и валенки, а затем расстреляли. — Правда, 1942, 22 янв.

В деревне Варваровка, Медынского района, Смоленской области, гитлеровские мерзавцы ограбили всех крестьян, а при отступлении из деревни подожгли ее. Жителей, пытавшихся выбежать из горящих домов, немцы расстреливали. Среди убитых — Л. О. Платова и ее два сына, А. С. Творогова и ее дочь шести лет,

В. В. Ильин, его жена, пять дочерей — сын, В. Д. Жижин и два его сына. — Правда, 1942, 23 янв.

Киев превращен немцами в застенок, где ежедневно расстреливают сотни людей. Недавно немцы с провокационной целью подожгли городские рынки. Во время пожара гитлеровцы расстреляли на улицах свыше 400 человек. Из города вывезено все ценное, что можно было отобрать у жителей. Люди умирают на улицах от голода и холода. — Правда, 1942, 26 янв.

В селе Бурашево, Калининского района Калининской области, немецкие войска 11 ноября 1941 г. заняли территорию психиатрической больницы им. Литвинова. Больнице находилось 530 больных. В первый же день немецкие захватчики полностью разграбили продовольственные запасы больницы и тем самым обрекли больных на голодную смерть.

Гитлеровцы приказали персоналу больницы немедленно освободить несколько больничных корпусов. Не дожидаясь, когда будет выполнено это распоряжение, бандиты ворвались в палаты и сбрасывали в коридоры и палаты больных немецких варвары закололи штыками и расстреляли тут же в палатах. 80 больных удалось вынести в село Бреднево и разместить в зданиях подсобного хозяйства больницы. Однако на другой день сюда нагрянули немцы и всех больных расстреляли. В одной же больнице больные были отравлены и умерщвлены смертельными дозами наркотических средств. — Правда, 1942, 27 янв.

В селе Мясоево, Курской области, немцы сожгли все дома, а население угнали в тыл. Перед отступлением из этого села немецкие бандиты изнасиловали женщину и девушку, а затем расстреляли их. — Правда, 1942, 27 янв.

При отступлении из деревни Лимово, Орловской области, немцы сожгли 42 дома из 44. Согнав в подвалы двух уцелевших домов 25 стариков, женщин и детей, гитлеровцы бросили туда несколько гранат. В результате 7 человек убито, остальные ранены. — Правда, 1942, 28 янв.

В селах Кривцово и Троицкое, Харьковской области, гитлеровские бандиты сожгли 54 пожилых колхозников и расстреляли их из пулеметов. В этих же селах немцы сожгли 130 домов. В огне погибли много женщин и детей. — Правда, 1942, 29 янв.

Гитлеровские варвары при отступлении из деревни Самсоновка, Курской области, отобрали у населения все продовольственные мужское и женское платье, детскую одежду, кухонную посуду, сняли с колхозников валенки и полушубки. После этого в 72 дома деревни были подожжены. Бандиты зверски убили 12 жителей деревни, многих ранили. — Правда, 1942, 30 янв.

За время своего пребывания в городе Барвенково (Украина) гитлеровские нацисты днем и ночью пытались расстреливать мирных жителей. Гитлеровские мерзавцы

ставляли висеть на улицах трупы повешенных жителей помногу дней. Всего немецкие бандиты расстреляли и замучили в Барвенкове 2.500 мирных жителей.

При отступлении из деревень Ржина и Убарово, Смоленской области, немцы облили до нитки всех крестьян. Многих жителей этих деревень фашистские звери задели на улице, оставив их босыми на льдом морозе. Заявляя в деревнях все дома, немцы выгнали колхозников с малолетними детьми на улицу. При отступлении гитлеровцы из 70 домов сожгли 65. — Правда, 1942, 31 янв.

Отступая под ударами наших частей из деревни Чибикино, Калининской области, немецко-фашистские мерзавцы из 90 домов этой деревни сожгли 85. Местных жителей, пытавшихся тушить пожар, гитлеровцы расстреливали из автоматов. — Правда, 1942, 31 янв.

В селе Жуино, Смоленской области, немецкие бандиты сожгли 21 дом из 32. Во время пожара гитлеровцы расстреливали всех, кто появлялся на улице. Многие крестьяне бросились бежать в овраг. Фашисты достигли там большую группу колхозников, открыли по ним стрельбу. Среди многих погибших от руки немецких извергов — Бурашев Степан Егорович 63 лет с сыном Николаем 13 лет, Баранова Пелагея Федоровна 60 лет, Баранов Петр Федорович 40 лет. — Правда, 1942, 1 февр.

В селе Власово, Лотошинского района, Московской области, немцы повесили колхозников: Снеткова Н. Т., Ершова С. Е., Миченкова Е. А., Бабашкина Н. В., Архипова В. И. В течение 25 дней немцы давали родственникам похоронить своих близких.

Гитлеровцы начисто ограбили крестьян, жестоко издевались над ними. Отступая, немецкие бандиты сожгли в селе все дома и постройки. — Правда, 1942, 2 февр.

В селении Колбасовка, Пристенского района, Курской области, немецкие автоматчики выгнали всех жителей из домов, выбрасывали на улицу, в снег, разделили маленьких детей. У населения гитлеровцы отняли все продовольствие, имущество и одежду. Покидая под ударами советских частей село, гитлеровцы сожгли 10 домов. — Правда, 1942, 2 февр.

Захватив село Комсомольск, Печенежского района, Харьковской области, немцы выгнали всех жителей из домов на улицу, отняли у крестьян весь скот, все продовольствие и имущество. Всех, кто пытался протестовать против грабежа, немцы расстреливали и сжигали. Среди убитых: Ноженко Яков Демьянович, Носов Андрей Демьянович, Галич Николай Стефанович, Кобзов Василий Егорович, Корниенко Галина Игнатьевна, Галич Яков Захарович и Батюк Марфа Андреевна.

Одну крестьянку фашисты бросили в горящий дом. Уходя под ударами советских частей из села, немцы сожгли 150 домов. — Правда, 1942, 3 февр.

Зверства фашистских варваров

Немецко-фашистские бандиты ограбили всех жителей села Нагольное, Кривцовского района, Курской области. Они забрали у крестьян продовольствие, мануфактуру, обувь, ковры, избивали и расстреливали жителей. Среди расстрелянных 5 стариков: Фурсов Ф. П., Мануйлов Ф. П., Мануйлов И. В., Дубогрызлов В. К., Кольцов И. Г. — Правда, 1942, 3 февр.

Ограбив крестьян деревни Малая Новинка, Ленинградской области, немцы выгнали всех колхозников из домов и сожгли деревню. — Правда, 1942, 4 февр.

В деревне Дурнево, Погорельского района, Калининской области, немецко-фашистские изверги повесили колхозника И. Некрасова и его жену только за то, что их малолетний сын Шура взял у немецких солдат коробку спичек. — Правда, 1942, 5 февр.

Гитлеровские бандиты сожгли село Кшень, Советского района, Курской области. Всего сгорело 114 домов. Немецкие солдаты не разрешали жителям тушить пожар, расстреливая всех, кто попадался им на глаза. — Правда, 1942, 6 февр.

Уходя из села Колодези, Арсенбевского района, Тульской области, фашистские изверги подожгли его со всех сторон. Огнем уничтожены 38 домов, скотные дворы, сельскохозяйственные машины. У всех колхозников гитлеровские бандиты отобрали валенки, скот, птицу и все домашние вещи, многих колхозников фашисты избивали плетьюми. — Правда, 1942, 6 февр.

В селе Ново-Павловка, Харьковской области, гитлеровские разбойники повесили 11 колхозников за то, что они пожаловались офицеру на безудержный грабеж и насилие, чинимые немцами. — Правда, 1942, 7 февр.

Отступая под ударами наших войск, немецкие изверги сожгли 80 домов в колхозе «Победа» (Орловская область), расстреляли и замучили многих колхозников. В числе убитых — Грызлов Д. К., Грызлов П. С., Грызлов Н. С., Замышляева А. К. — Правда, 1942, 7 февр.

1 февраля, предприняв контратаку на деревню Будские Выселки, немцы под угрозой расстрела заставили жителей деревни Речицы, Думнинского района, Смоленской области, идти впереди наступающих своих подразделений. Когда мирные советские жители, в большинстве старики, женщины и дети, приблизились к нашим позициям, советские бойцы услышали крики мирных жителей: «Стреляйте, сзади нас немцы!». В ответ на это немцы открыли по мирным жителям огонь из автоматов и убили: Юркова Анну — 14 лет, Жуковскую Софью Иосифовну — 42 лет и ее сыновей Геннадия — 15 лет и Валентина — 13 лет, Зарабуркина Ивана Степановича — 59 лет, Шинкину Евдокию Игнатьевну — 45 лет и ее сына Юрия — 8 месяцев. — Правда, 1942, 8 февр.

В селе Красноармейск, Сталинской области, немцы сожгли много домов. Гитле-

ровцы собрали всех жителей на сельскую площадь, мужчин, угнали в соседний город, а женщин и детей расстреляли из автоматов. Улицы села покрылись трупами. Убито свыше ста человек. — Правда, 1942, 9 февр.

Отступая из деревни Бильдюгина, Смоленской области, немцы сожгли 12 домов, школу, колхозный двор, забрали у населения всю теплую одежду, обувь и продовольствие. Гитлеровцы заперли в бане и затем сожгли 12 жителей деревни: Конкина Н. С. — 75 лет, Гусева Т. О. — 58 лет, Гусева В. Т. — 17 лет, Гусева И. Т. — 14 лет, Данилова Д. К. — 80 лет, Конова С. Л. — 68 лет, Селеверстова С. С. — 15 лет, Куськина П. В. — 50 лет, Сергеева П. С. — 80 лет, Михайлову М. Е. — 40 лет, Романова С. И. — 50 лет и Степанова С. В. — 69 лет. — Правда, 1942, 9 февр.

В поселке Ямы, Сталинской области, после ухода фашистов обнаружены трупы зверски замученных немцами: Дьяченко В. П., Кравченко Ф. Д., Иваненко Я. Ф., Олейник И. Е., Кравченко Н. П. У них гитлеровцами изуродованы лица, выколоты глаза, нижние челюсти раздроблены. У одного трупа проломлен череп, на груди видны следы ранения ножом. — Правда, 1942, 12 февр.

В селе Борисове, Можайского района, Московской области, гитлеровцы расстреляли 23 колхозника и 58-летнего сельского врача С. А. Припускова. В числе расстрелянных — 60-летний Н. П. Перфильев и его 15-летний сын Виктор, 62-летний И. Д. Шурупов, 70-летний С. К. Потков, 60-летний Н. И. Новоселов и другие престарелые граждане. — Правда, 1942, 12 февр.

Екатериновский сельский совет, Кагановичского района, Ворошиловградской области, подсчитал, что за время пребывания немецких грабителей и убийц на территории Екатериновского сельского совета гитлеровцы разграбили у колхозников только личного имущества на сумму 362.109 рублей. — Правда, 1942, 13 февр.

В городах Гадяч и Зеньково, Полтавской области, немцы замучили 280 советских граждан. Трупы замученных граждан гитлеровцы свалили в ямы, туда же бросили и живых детей и зарыли их вместе с убитыми родителями. — Правда, 1942, 14 февр.

Отступая из деревни Агарыш, Смоленской области, гитлеровцы расстреляли 37 колхозников и колхозниц. В деревне Ломаново немцы зверски замучили 70 пленных красноармейцев и 12 колхозников. — Правда, 1942, 14 февр.

В освобожденной от немцев деревне Подборовье, Ленинградской области, из 82 домов осталось всего лишь 6 домов, остальные сожгли и взорвали гитлеровские бандиты. Ограбив колхозников, немцы учинили кровавую расправу над жителями

деревни. Среди убитых и замученных — смерть колхозницы: Серова Е. Д., Демичева Н. Ф., Сергучина А. Т., Захарова С. Я., колхозник Кушнарев Н. В. и учащаяся Иванова В. Н. — Правда, 1942, 15 февр.

В деревне Юрьево, Ленинградской области, немцы отняли у крестьян весь скот, птицу, хлеб, овощи и личные вещи. Дети плали издевались над колхозниками, устраивали публичные порки женщин и стариков. Отступая из деревни, бандиты сожгли 27 домов и все общественные постройки. — Правда, 1942, 16 февр.

Отступая из села Побуж, Козельского района, Смоленской области, гитлеровцы согнали на окраину села 120 стариков, женщин и детей и расстреляли их из пулеметов. Раненых перекололи штыками. Гитлеровские бандиты сожгли все селение. Из 170 домов уцелело только 5 домов. — Правда, 1942, 16 февр.

В освобожденной от немцев деревне Слобода, Старорусского района, Ленинградской области, гитлеровские бандиты сожгли 70 домов и два общественных здания с сельскохозяйственным инвентарем. Немцы ограбили крестьян, отняв у них коров, лошадей, свиней, кур, картофель, овощи, а также одежду и домашнюю утварь. В деревне зверски замучено 19 крестьян и 7 тяжело ранено. — Правда, 1942, 17 февр.

Отступая из деревни Ямы, Уваровского района, Московской области, гитлеровцы под угрозой оружия угоняли с собой жителей деревни, а тех, кто не подчинялся, расстреливали. Колхозница Монахова, няня грудного ребенка и ребенка трех лет, скрылась в землянке. Немцы обидели ее и избili до потери сознания, затем бросили в землянку гранату. Монахову с детьми завалило землей. — Правда, 1942, 17 февр.

При отступлении из села Лапашкино, Мценского района, Орловской области, немцы начисто ограбили всех колхозников, а затем сожгли все дома и постройки. Старики, женщины и дети остались заморожены под открытым небом. — Правда, 1942, 18 февр.

Уходя из села Ельцы, Калининской области, гитлеровцы сожгли 285 домов. Немские бандиты расстреляли и замучили многих жителей села, в том числе женщин и детей. — Правда, 1942, 18 февр.

В селе Великая Камышеваха, Харьковской области, немцы сожгли ряд общественных зданий, 15 домов колхозников. Гитлеровцы убили всех жителей. За малейшее сопротивление они беспощадно издевались и расстреливали стариков, детей и женщин. — Правда, 1942, 20 февр.

Уходя из деревни Овиниче, Осташковского района, фашисты расстреляли 12-летнего колхозника Герасима Васильевича Фадеева за то, что он носил красноармейскую гимнастерку. — Правда, 1942, 20 февр.

В девяти освобожденных от немецких оккупантов сельсоветах Дзержинского района, Смоленской области, по неполным данным, немецко-фашистские бандиты сожгли 2.495 жилых домов, разрушили 1.013 хозяйственных помещений, перебили много домашнего и домашнего скота. Фашистские звери за три с половиной месяца оккупации замучили и расстреляли 247 мужчин, 27 женщин и 14 детей. Отступая, немцы увели с собой 262 человека из числа мирных жителей. — Правда, 1942, 22 февр.

Отступая из деревни Малое Балынтово, Дзержинского района, Смоленской области, немецко-фашистские мерзавцы заперли в подвале и сожгли инвалида М. В. Мариничева, его жену М. В. Мариничеву и их детей. В другом погребе немецко-фашистские изверги заживо сожгли колхозницу Е. К. Родину, ее детей и мать Татьяну Алексеевну — 67 лет. — Правда, 1942, 22 февр.

Перед уходом из деревни Орловка, Орловской области, немецко-фашистские мерзавцы согнали 49 женщин, детей и стариков, заперли их в дом, а затем бросили в него связку гранат и подожгли дом. Спаслось только 6 человек. Остальные сгорели. — Правда, 1942, 23 февр.

Отступая под ударами наших войск, немцы сожгли деревню Редькино, Смоленской области. Всего сгорело 84 дома и все имуществом колхозников. Жители, пытавшиеся затупить пожар, были обстреляны гитлеровцами. — Правда, 1942, 23 февр.

Немецко-фашистские мерзавцы сожгли 64 дома из 64 в селе Анисово-Городище, Дзержинского района, Смоленской области. Бандиты замучили и убили многих колхозников и их детей. Колхозника Сергея Абачева гитлеровцы сожгли в горящем доме. — Правда, 1942, 24 февр.

Отступая из села Лещинская Плата, Печенежского района, Курской области, немецко-фашистские бандиты сожгли 250 домов. Во время павального грабежа гитлеровцы расстреляли колхозников Леонтьева Николая, Леонтьева Павла, Черникова Петра, Леонтьеву Надежду, Леонтьеву Емельяну, Леонтьева Василия и Леонтьеву Марию — мать четверых малолетних детей. — Правда, 1942, 25 февр.

В деревне Гниловские Дворы, Курской области, немцы забрали у колхозников все продовольствие, скот, сожгли много домов. Гитлеровцы убили Лабичеву А. Д. — мать двух детей, Чаусова С. Я., Пожедаеву Е. Е. и других. — Правда, 1942, 26 февр.

В селе Савинцы, Харьковской области, гитлеровские бандиты ограбили всех мирных жителей. Многие дома в селе сожжены, а остальные разрушены. На улицах обнаружены трупы 118 жителей села, замученных и расстрелянных гитлеровцами. — Правда, 1942, 27 февр.

Гитлеровские бандиты, отступая из деревни Пекарево, Смоленской области, ограбили жителей, а затем загнали их в сарай и подожгли. В одном из сараев нашими бойцами были обнаружены 18 трупов сгоревших колхозников. Из них удалось опознать: Исаева Ивана — 39 лет, его жену — 35 лет, Исаеву — 11 лет, Проковна Александра — 25 лет. На улице найдены трупы расстрелянных: Смирнова Сергея — 17 лет и Ковалевой Зинаиды. — Правда, 1942, 27 февр.

В селе Кривцово, Курской области, гитлеровские бандиты сожгли 75 домов, ограбили и убили 60 колхозников. — Правда, 1942, 28 февр.

В городе Новозыбкове, Орловской области, в течение одной ночи немецко-фашистские изверги уничтожили 380 семейств. Они расстреляли более 1.000 стариков, женщин и подростков, а маленьких детей закопали живыми в землю. — Правда, 1942, 28 февр.

В селе Красный Шахтер, Изюмского района, Харьковской области, гитлеровцы ограбили, разрушили и сожгли хозяйство колхоза и личное имущество колхозников на сумму 2.323.880 рублей. Отступая из села, фашистские изверги расстреляли колхозниц Дружовецкую А. Н., Гниевскую Е. П., Петренко О. И. и Киценко Т. М. — Правда, 1942, 3 марта

В деревне Юшково, Смоленской области, гитлеровские мерзавцы расстреляли 21 колхозника, в том числе Решетникова А., Фролова Н., его жену Ефросинью, их сыновей — Сергея 17 лет и Николая 13 лет, Лапина Г. с 2-летним сыном Колей и Решетникову М. Остальных 95 жителей деревни немцы загнали в один дом и держали под охраной семь дней в тиши. Колхозников освободили бойцы Красной Армии, выбившие из этой деревни немецких оккупантов. — Правда, 1942, 4 марта

Немецко-фашистские мерзавцы сожгли село Живтнево, Печенежского района, Харьковской области. В огне сгорел скот, хлеб и все вещи колхозников. В некоторые дома гитлеровцы бросили гранаты, от взрывов которых погибли Балабай Г. Е., Данильченко Г. Я., Костя и Мария Седьны, Гела А. И. и ее дети — Василий и Мария, Ковтунова А. А., Маринич А. О., Квиричучко М. Г. Многие колхозники получили тяжелые увечья. — Правда, 1942, 4 марта

Пленный ефрейтор штабной роты 192-го полка 56-й немецкой пехотной дивизии Вильгельм Вальтер рассказал: «Немецкие войска уничтожают мирное население в захваченных районах. Это делается по приказу германского командования и самого Гитлера. Нам было предложено подавить в себе всякие человеческие чувства и беспощадно истреблять мирных жителей. Я был пулеметчиком карательного отряда и могу подтвердить, что часто мы расстреливали ни в чем неповинных жителей». — Правда, 1942, 4 марта

В селе Варваровка, Ямского района, Сталинской области, немцы перед отступлением подожгли и взорвали минами 38 домов из 49. Угрожая оружием, гитлеровцы заставляли мирных жителей тащить на себе пушки к огневым позициям, подносить снаряды, рыть окопы. Уходя из села, немецко-фашистские мерзавцы силой угнали с собой 283 человека мирного населения. — Правда, 1942, 6 марта

Гитлеровцы разграбили и сожгли деревню Костино, Смоленской области. Из 118 домов в деревне осталось только 8 домов. Немецко-фашистские изверги расстреляли колхозника Пасенкова Ф. А., загнали в дом и живо сожгли Победина А. М., его жену — учительницу Веру Петровну, ее мать — учительницу Елену Ивановну, детей — Люсю, Надю и Мишу. — Правда, 1942, 6 марта

В селе Ульяново, Погорельского района, Калининской области, гитлеровцы перед отступлением сожгли 117 домов и много культурно-просветительных учреждений, предприятий и других общественных зданий. Фашистские бандиты отняли у жителей села одежду, продовольствие, белье, посуду и другую домашнюю утварь. — Правда, 1942, 7 марта

Озверевшие гитлеровцы, отступая из поселка Охват, Ленинградской области, под угрозой расстрела заставили стариков и женщин сесть в сани и ехать по заминированной дороге. Во время взрывов погибло много жителей поселка. — Правда, 1942, 7 марта

Гитлеровские бандиты, отступая под ударами наших частей из села Киров, Сталинской области, сожгли и разрушили 168 домов. Немцы отняли у жителей села весь скот, домашние вещи, продукты. За время своего пребывания в Кирове немцы расстреляли и замучили десятки мирных граждан. — Правда, 1942, 13 марта

Немецко-фашистские мерзавцы, отступая из Кармановского района, Смоленской области, уничтожили дома и хозяйственные постройки колхоза имени XVII партсъезда. Сожжено 59 дворов вместе со всем имуществом крестьян, 4 колхозных конюшни, 22 амбара, 62 различные сельскохозяйственные машины. — Правда, 1942, 15 марта

Отступая из деревни Лыково, Орловской области, немцы подожгли деревню со всех концов. Сгорели все 100 жилых домов колхозников, надворные и хозяйственные постройки. Жители пытались скрыться от огня в подвалах, погребах и ямах. Тогда немцы стали забрасывать жителей гранатами, а всех пытавшихся спастись расстреливали из пулеметов и автоматов. Из 730 мирных жителей деревни в живых осталось лишь 50 человек. В числе погибших Гусевы Мария Васильевна — 60 лет, ее сыновья Павел — 19 лет, Анатолий — 17 лет, Николай — 12 лет и дочь Антониды — 13 лет, Ключкин Игнатий Анисимович, его жена и двое сыновей, Мале-

стин Михаил Алексеевич, его жена и маленький сын. — Правда, 1942, 16 марта

Немецко-фашистские мерзавцы, уходя из деревень Кончеево, Яковлево и Заовражье, Смоленской области, сожгли 50 домов колхозников, 3 колхозных конюшни, 64 амбара, 120 сельскохозяйственных машин и убили весь скот. Немцы дочиста ограбили всех колхозников. — Правда, 1942, 16 марта

В ночь на 8 марта на станции Шидловская гитлеровские бандиты загнали в вагоны все мужское население села Знаменка и открыли по вагонам стрельбу из автоматов. Из 250 человек осталось в живых только 40 человек. — Правда, 1942, 18 марта

В городе Таганроге за короткое время гитлеровские людоеды замучили и расстреляли много сотен людей. 18 января в городе неизвестными были убиты один немецкий офицер и 5 солдат. В связи с этим 19 января во дворе завода № 31 было расстреляно 300 ни в чем неповинных стариков, женщин и детей. 29 января на окраине города расстреляли 75 человек. 31 января расстреляно 35 женщин и детей. 1 февраля за повреждение телеграфной линии расстреляно 153 человека. 8 и 9 февраля расстреляно 250 человек. — Правда, 1942, 19 марта

Немецкий обер-ефрейтор Гос в письме советско-германского фронта к некоему оптинцу Зас сообщает: «Мы уже зарезали почти весь скот; скоро не будет и картошки, а тем более мяса. Забираем скот у крестьян. Даже последнюю корову или овцу берем, ничего ни у кого не оставляем.» — Правда, 1942, 19 марта

Солдат 190-го полка 62-й немецкой хотной дивизии Роберт Вагнер писал своей жене: «Вчера мы нашли картошку, теперь можно что-нибудь кушать... Хотел бы достать что-нибудь к картошке. Но в селе уж не найдешь и хвоста от свиньи, не говоря уже о свинье. Наши солдаты уже поели все без остатка.» — Правда, 1942, 21 марта

Отступая из деревень Знаменка и Каская, Сталинской области, гитлеровцы сожгли 675 домов из 750. Немецко-фашистские изверги расстреляли стариков и инвалидов. Многие жители немцы загнали в вагоны и пытались убить, но не успели. Убегая, они открыли по вагонам огонь из пулеметов. Убито ранено большое количество колхозников. — Правда, 1942, 21 марта

При отступлении из села Сидорово, Сталинской области, немецкие оккупанты сожгли 71 дом. У всех колхозников отняли теплые вещи и продовольствие. Гитлеровцы убили Полякова Евдокима — 70 лет, Полякова Филиппа — 90 лет и других. — Правда, 1942, 22 марта

В селе Голая Долина, Сталинской области, освобожденном от немецких захватчиков, в силосной яме обнаружено 10 трупов мужчин и женщин, зверски замучен-

гитлеровскими мерзавцами. У всех замученных имеются ножевые и огнестрельные ранения, отрезаны уши, вывернуты руки и ноги. — Правда, 1942, 23 марта

Немецкие оккупанты ограбили всех жителей села Мясоедово, Курской области, сожгли 372 дома колхозников, 3 школьных здания, церковь, 352 сарая, 15 амбаров и конюшен. Немецкие бандиты отняли у населения 142 коровы, 11 лошадей, 71 овцу, 91 свинью, 1.662 кур, все продовольствие, велосипеды, шейные машины, одежду, обувь, белье, посуду и другие предметы домашнего обихода. Немецко-фашистские изверги расстреляли 34 мирных жителей села. — Правда, 1942, 24 марта

Отступающие немецкие изверги учинили вслышанное зверство над населением деревень Санники, Малиновка и Решетовка, Калининской области. Все три деревни сожжены дотла. Жители селений в количестве 301 человека — женщины, старики и дети — расстреляны и сожжены немцами. Наши передовые части, занявшие эти деревни, смогли извлечь из груды трупов только 10 тяжело раненых женщин и детей. Остальные погибли. — Правда, 1942, 25 марта

В селении Великое Село, Ленинградской области, немцами сожжено 75 домов колхозников и местная больница. Гитлеровцы сожгли 24 местных жителя. — Правда, 1942, 26 марта

Отступая из села Слободка, Смоленской области, немецко-фашистские изверги сожгли в доме Фомичева Н. И. 20 колхозников. В числе погибших: Фомичева В. И. — 35 лет, ее дочери: Мария и Екатерина — 18 и 20 лет; Семенова П. С. — 40 лет, ее дочери: Екатерина — 18 лет, Пасковья — 11 лет, Анна — 5 лет, сын Василий — 2 лет и другие. Из 218 домов немцы сожгли 88. — Правда, 1942, 26 марта

В Залучском районе, Ленинградской области, немецко-фашистские бандиты при отступлении сожгли 10 сел: Большой Остров, Лужки, Субино, Лебединец, Никулино 1-е, Никулино 2-е, Громково, Ваньково, Орбы, Рядово. В этих селах гитлеровцы расстреляли до ста человек. — Правда, 1942, 27 марта

В села Доморники, Смоленской области, немцы перед отступлением сожгли 23 дома, все скотные дворы и амбары. Жителей, пытавшихся спастись от огня своим имуществом, гитлеровцы расстреливали. Среди жертв фашистских варваров: Новикова Анна — 50 лет, Сигирев Афанасий Монранович — 61 года, Матросенко Терентий Иванович — 49 лет, Штиков Дмитрий Иванович, его сын Николай — 15 лет и дочь Надежда — 11 лет и много других стариков, женщин и детей. — Правда, 1942, 29 марта

В селе Криштоповка, Харьковской области, немцы и румыны заперли в одном доме 27 мирных жителей, облили бензином и сожгли. 10 стариков-колхозников оккупанты расстреляли. Отступая из

села, гитлеровцы ограбили всех жителей и сожгли 86 домов. — Правда, 1942, 30 марта

Отступая, гитлеровские бандиты полностью разграбили и сожгли деревню Пересвет-Остров, Ленинградской области. В огне погибли дома колхозников, здание сельсовета, две школы, кооператив, колхозные дворы, сарай и другие постройки. После долгих издевательств и пыток гитлеровские изверги расстреляли ни в чем неповинных жителей деревни — Сибрянкова и Захарова. — Правда, 1942, 30 марта

Немецко-фашистские оккупанты за время пребывания в селе Печенкино, Смоленской области, ограбили всех крестьян, отняли у них скот, хлеб, теплую одежду и предметы домашнего обихода. За отказ рыть окопы и траншеи немцы расстреляли крестьян: Трошина П. В., Егорова И. Е., Полякова Н. П., Салоник И. А. и Орехова В. А. Отступая из села, немцы сожгли 68 домов и насильно увели с собой 300 жителей. — Правда, 1942, 31 марта

При отступлении из сел Глазуновка и Геевка, Харьковской области, гитлеровцы учинили чудовищные зверства и насилия. В селе Глазуновка немцы сожгли 16 колхозников, в том числе 3-х детей. 83 мирных жителя гитлеровцы увели с собой. В селе Геевка фашисты, ограбив население, расстреляли колхозника Даниила Артеменко, изнасиловали многих женщин. — Правда, 1942, 2 апр.

При отступлении из деревни Озеры, Юхновского района, Смоленской области, гитлеровские бандиты расстреляли 16 колхозников. В числе погибших — колхозники: Воробьев М. и его сын Николай, Стариков В., Золотов В., Никандров Е. и другие. — Правда, 1942, 3 апр.

В деревне Кузовлево, Калининской области, гитлеровцы при отступлении расстреляли многих жителей деревни. Среди убитых: Тихонова А. Я. и ее грудной ребенок, Кораблева Е. В. с 4-летним сыном и 6-летней дочерью. Фашистские изверги сожгли 65-летнюю Ходакову Марию с двумя внуками — девочкой семи лет и мальчиком трех лет. Ограбив колхозников, немецко-фашистские бандиты уничтожили в деревне Кузовлево все дома. — Правда, 1942, 4 апр.

В селе Переездная, Сталинской области, фашистские варвары при отступлении сожгли и взорвали 295 домов колхозников и различные общественные постройки. Гитлеровцы насильно заставляли стариков, женщин и детей носить на передовые позиции снаряды и патроны, строить укрепления. За время оккупации немецкие грабители вывезли из села на сотни тысяч рублей личных вещей колхозников и продуктов. Отступая из села, гитлеровские бандиты расстреляли некоторых жителей, а многих угнали в тыл. — Правда, 1942, 4 апр.

Гитлеровские бандиты сожгли деревню Великая Нива, Ленинградской области, и расстреляли всех оставшихся в ней жителей, в том числе 70-летнего старика Иванова М. И. и его жену, колхозников: Гаврилова — 75 лет, Иванова М. — 50 лет, Иванова В. — 40 лет и других. В деревне Першиново немецко-фашистские изверги расстреляли стариков: Петрова И. — 70 лет, Ефимова Н. — 77 лет, Алексеева — 50 лет, Васильева — 67 лет и Гумбинского — 63 лет. — Правда, 1942, 5 апр.

Фашистские изверги разорили дотла деревню Кольхманово, Смоленской области. Ограбив колхозников, немцы сожгли и взорвали дома, расстреляли многих мирных жителей. Среди убитых гитлеровцами — колхозники: Ковалев, Короткова, Филатова, Орехова и 20 раненых красноармейцев. Бандиты угнали в тыл оставшихся в живых колхозников. При переходе через реку Угру немцы сбросили с моста на лед женщину с двумя малолетними детьми. — Правда, 1942, 5 апр.

Немецко-фашистские изверги при отступлении сравняли с землей деревню Пинашено, Смоленской области. Все жители деревни, в том числе и дети, сожжены. — Правда, 1942, 7 апр.

Отступая из деревни Семеновская, Калининской области, гитлеровские изверги расстреляли из пулеметов всех жителей деревни в количестве 140 человек. Вслед за этим гитлеровцы подожгли дома. В огне погибли все постройки, скот и несколько тяжело раненых колхозников. — Правда, 1942, 10 апр.

Немцы, захватив деревню Кокорево и Овинищи, Калининской области, выгнали всех колхозников на улицы и стали грабить дома. Тех, кто пытался возражать, расстреливали на месте. Затем, по сигналу офицера, деревни были подожжены со всех сторон. Многие колхозники бросились спасать свое имущество, но их убивали из автоматов и прикладами. Всего было убито 72 человека, среди них много детей. Спастись удалось лишь тем, кто накануне спрятался в лесу. Обе деревни сожжены дотла. — Правда, 1942, 12 апр.

Пленный солдат 294-й немецкой пехотной дивизии Карл Дейбель рассказал: «Наша рота не получала продовольствия и сама себе добывала питание. Зерно, скот отнимали у населения. Кроме того, солдаты группами и в одиночку грабили крестьян, забирали кур, свиней, коров и все, что находили. Брали не только продукты, но и различные вещи: одежду, меха, валенки, шапки. Недавно я был в Харькове. Все магазины в городе закрыты, нигде ничего купить нельзя. Население голодает. Я видел большое количество виселиц. На балконах домов центральных улиц, а также и окраин подолгу висят трупы повешенных.» — Правда, 1942, 14 апр.

В селе Огневке, Харьковской области, гитлеровские мерзавцы расстреляли 18 жителей и среди них несколько детей. В Сахиовицкие немецкие палачи расстреляли

свыше 200 местных жителей. — Правда, 1942, 14 апр.

В деревнях Маслино, Дубовицы, Шевелево, Ефремово, Арефино, Городок и Борисово, Ленинградской области, немецкие изверги расстреляли 76 колхозников. Многие жители получили тяжелые увечья. — Правда, 1942, 16 апр.

В освобожденном от немецких захватчиков городе Лозовая вскрываются все новые факты чудовищных преступлений гитлеровцев. При обследовании подвалов помещений Военстроя, обнаружено более 900 трупов расстрелянных немцами мирных жителей города и окрестных сел. — Правда, 1942, 18 апр.

На окраине освобожденной от немецко-фашистских захватчиков деревни Червицкая Лука, Ленинградской области, обнаружено 63 трупа стариков, женщин и детей. Все трупы облиты водой и заморожены. Все эти мирные жители были расстреляны гитлеровскими извергами. Несколько женщин были изнасилованы, а потом заколоты штыками. У многих отрублены пальцы на руках, вывернуты ноги. У двух женщин отрезаны груди. Немецкие бандиты сожгли все дома и общественные здания деревни. — Правда, 1942, 19 апр.

В деревне Харужево, Калининской области, гитлеровские бандиты после пыток и избиваний расстреляли Соколова, его жену Екатерину, двух дочерей, Евдокию и Евгению, сыновей Василия, Николая и Михаила. В этой же деревне убиты Дроздов, его жена и дочь Анастасия. Ограбив колхозников, немецкие изверги сожгли деревню. — Правда, 1942, 21 апр.

В деревне Стренок, Ленинградской области, гитлеровские изверги отобрали группу колхозников, насильно взяли у них крошечные в размерах, значительно превышающих медицинские нормы, а затем расстреляли этих колхозников на глазах у остальных жителей деревни. — Правда, 1942, 23 апр.

Только в нескольких деревнях и селениях Старорусского и Полаевского районов, Ленинградской области, гитлеровцы расстреляли и повесили 350 человек.

В селе Парфино осталось 65 детей-сирот, отцы и матери которых убиты гитлеровцами. При отступлении фашистские бандиты сравняли с землей десятки населенных пунктов. — Правда, 1942, 23 апр.

Военнопленный солдат 6-й роты 2-го полка 1-й словацкой дивизии Иозеф Фрабелл сообщил:

«Я был свидетелем неслыханных зверств и жестокостей, творимых немецкими солдатами и офицерами над мирным населением и красноармейцами. В селе Успенка фашисты в первый же день расстреляли трех мирных граждан... Солдаты говорили мне, что в Житомире немецкие оккупационные власти за один месяц расстреляли 800 мирных жителей. В местечке Пулин на моих глазах немцы расстреляли 330 советских граждан. Большинство убитых были женщины и дети.» — Правда, 1942, 25 апр.

Отступая из деревни Чернышино, Смоленской области, гитлеровцы сожгли и взорвали 265 домов. В дымящихся развалинах обнаружены десятки трупов замурованных немцами пленных красноармейцев мирных жителей. На окраине деревни в поле найдено 25 трупов растерзанных советских граждан. Их лица изуродованы, тела сожжены и исколоты штыками. Среди жертв немецких бандитов — Елена Тюнова 80 лет и Пелагея Матвеева 59 лет. — Правда, 1942, 25 апр.

В поселке Думничи, Смоленской области, немецко-фашистские изверги заперли рабочего запода «Революционер» Николая Аргеевича Зенна, его жену, 14-летнего сына Сергея, 19-летнюю дочь Зиладу и 12-летнюю Нину в их доме, заколотили окна и двери и взорвали дом. Вся семья мирных погибла. — Правда, 1942, 29 апр.

В марте месяце 1942 г. гитлеровцы расстреляли всех жителей деревень Журиничи и Бежичи, Орловской области.

В селении Жуковка немцы замучили и убили 80 советских граждан.

В Глуховском районе, Сумской области, сожжены все дома в целом ряде деревень. — Правда, 1942, 1 мая

В деревне Жуково, Калининской области, немецко-фашистские изверги учинили жестокую расправу над 59-летним колхозником А. А. Бобровым. Гитлеровцы отрубили старику руки, ноги, жгли тело раскаленным железом. — Правда, 1942, 4 мая

В городе Краматорске фашистские изверги каждый день чинят расправу над мирным населением, убивая и расстреливая сотни ни в чем неповинных людей. У подножия горы немцы расстреляли 250 советских служащих. Население ограблено и голодает. Крестьяне не привозят никаких продуктов, так как немцы все отнимают. Фашистские палачи ввели телесное наказание для советских граждан — по 25 и более ударов шомполами. — Правда, 1942, 4 мая

Ворвавшись в город Артемовск, немецкие захватчики устроили повольные грабежи. Затем перешли к расстрелам и виселицам, к истреблению мирных жителей. В течение одного дня на реке Луганке было расстреляно свыше 1.000 человек. — Правда, 1942, 10 мая

Ворвавшись в деревню Арефино, Ленинградской области, гитлеровцы приступили к массовым грабегам — перерезали все скот, домашнюю птицу, отняли у колхозников продовольствие и одежду. Немцы убили 78-летнего старика Александра Ванильевича Андреева, сняли с его ног валенки и заставили бежать разутым два километра по снегу. Немецкие бандиты замучили и убили Прасковью Попову — 53 лет, ее сына Павла — 18 лет, дочь Надежду — 21 года, Евдокимова — 72 лет и других жителей. Отступая из деревни, гитлеровские мерзавцы из 23 домов колхозников сожгли 20 домов, взорвали шко-

лу, детские ясли и сожгли все колхозные постройки. — Правда, 1942, 12 мая

В городе Лозовая немецко-румынские бандиты замучили, расстреляли и повесили 876 мирных граждан и пленных красноармейцев. Фашистские вандалы разрушили лучшие здания в городе, разграбили и уничтожили ценностей на 26.346.364 рубля, не считая стоимости имущества, разграбленного фашистскими бандитами у местных жителей. — Правда, 1942, 13 мая

В поселке Невля, Сумской области, гитлеровские изверги, зацепив железными крючками за челюсти, повесили 18 мирных жителей. — Правда, 1942, 13 мая

В селениях Голубовка и Большая Березка, Сумской области, гитлеровские бандиты сожгли 500 дворов. Палачи замучили, заживо сожгли и расстреляли 200 мирных жителей. — Правда, 1942, 14 мая

Гитлеровцы арестовали 150 рабочих шахты имени Карла Маркса, Сталинской области, и расстреляли их из пулеметов. — Правда, 1942, 14 мая

В деревне Пуповка, Смоленской области, гитлеровцы подвергли пыткам и затем расстреляли многих жителей. Фашистские изверги обрезали у В. И. Пугачева ухо и изуродовали все тело. 17-летнему Н. В. Андрееву гитлеровские мерзавцы отрезали губы, половые органы, вырезали на груди пятиконечную звезду. В числе замученных — 60-летние старики Василий Замараев, Сергей Жильцов, Михаил Яковлев, 80-летний Влас Пугачев и другие старики, женщины и подростки. — Правда, 1942, 17 мая

Гитлеровские изверги сожгли деревни Абрамово, Никулкино, Филипповичи, Абрамов Клин, Ленинградской области. На телефонных столбах от деревни Куболово до деревни Поддубье висят трупы колхозников и колхозниц. — Правда, 1942, 17 мая

Отступая под натиском наших частей, немцы расстреляли и замучили более 300 мирных жителей в селе Большая Гомольша. В соседнем селе гитлеровцы сожгли хаты, забрали у колхозников все имущество и продукты и расстреляли 25 стариков и подростков. — Правда, 1942, 21 мая

В селе Зайцево, Орловской области, немецко-фашистские мерзавцы сожгли и разрушили 600 домов колхозников. Гитлеровцы засыпали колодцы и вырубали сады. Наши части, выбившие немцев из села, нашли там десятки трупов истерзанных немецкими бандитами мирных жителей — стариков, женщин и детей. Часть жителей села гитлеровцы под угрозой расстрела увели с собой. — Правда, 1942, 21 мая

На станции Замостье немецко-фашистские мерзавцы повесили 6 советских мирных жителей. — Правда, 1942, 24 мая

Отступая из деревни Фомино, Смоленской области, гитлеровцы загнали четверых колхозников в дом и бросили туда несколько гранат. Позднее бандиты подожгли дом. Колхозники Лосев Алексей,

Жаворонков Николай Степанович и Подшивалов Василий сгорели. Раненому Василию Сидоренко удалось спастись. — Правда, 1942, 25 мая

В селе Архангельское, Курской области, гитлеровцы, найдя в нем более шести месяцев, разорили колхоз, сожгли школу, молочную, свиноводческую ферму, образцовые племенные конюшни, зернохранилища и другие колхозные постройки. Немецко-фашистские изверги повесили врача Веронину и его жену, мастера сахарного завода Мошенко, расстреляли колхозников Кушнарёва, Верещагина, Шановалову, Северинову и многих других жителей села.

Немцы ограбили всех жителей села, отняли у них скот, продовольствие, одежду, белье, домашнюю утварь. Отступая из села, гитлеровцы сожгли более 60 домов колхозников. — Правда, 1942, 25 мая

Немецко-фашистские изверги в деревне Новая, Ленинградской области, долго пытались, а затем повесили колхозника Евдокимова на пороге его дома, на глазах жены и трех малолетних детей. Подлые бандиты не разрешили снимать повешенного в течение семи дней. Жена Евдокимова сошла с ума. — Правда, 1942, 26 мая

Гитлеровцы насильно увозят рабочих прибалтийских республик в Германию, превращая их в своих рабов. Оккупанты бросают в концлагери и тюрьмы всех, кто пытается уклониться от поездки на принудительные работы. В городе Таллине много малолетних детей осталось беспризорными, так как их родители насильно увезены на принудительные работы в Германию. — Правда, 1942, 27 мая

Немецко-фашистские мерзавцы разорили село Старица, Харьковской области, замучили и убили многих жителей — стариков, женщин и детей. Гитлеровские палачи повесили колхозников Мазину, Балакиреву с сыном, Дильнина, Саратова и других. Они ограбили поголовно всех жителей села, отняли у них все продовольствие, весь скот и птицу, одежду, посуду и домашнюю утварь. Отступая под ударами наших войск, немецкие оккупанты сожгли 200 колхозных домов, разрушили здание школы, больницу и ряд других общественных построек. — Правда, 1942, 28 мая

Отступая под ударами советских войск, гитлеровцы в селении Щеткино, Смоленской области, забросали ручными гранатами дома, где находились мирные жители. Только в доме гр. Котович Ф. было убито 29 женщин и детей. Немецкие изверги замучили и убили свыше 100 жителей селения Щеткино. — Правда, 1942, 31 мая

В селе Задонецкое, Харьковской области, немецко-фашистские мерзавцы заставляют колхозников пахать землю, запрягая в плуг по 10—12 мужчин и женщин. Работа длится с раннего утра до поздней ночи. За невыход в поле немцы накладывают штраф в 300 рублей и подвергают публичной порке. — Правда, 1942, 1 июня

Немецко-фашистские мерзавцы замучили, повесили и расстреляли свыше 30 стариков, женщин и детей — жителей села Верхний Бишкин, Харьковской области. — Правда, 1942, 3 июня

В селе Старая Таволжанка, Харьковской области, немецко-фашистские изверги ограбили всех жителей, забрав у них продовольствие, скот, одежду и обувь. Гитлеровские бандиты замучили Бондареню П. В., расстреляли Верещагина К. Б., Зубасову А. М., Польщикова В. П. и многих других жителей села. Немецкие снайперы тренировались в стрельбе, расстреливая первых попавших им на глаза мирных жителей. — Правда, 1942, 4 июня

Деревни М. Остров, Рай и Мякишино, Ленинградской области, сожжены дотла немецко-фашистскими мерзавцами. Гитлеровские бандиты угнали оттуда весь скот, забрали у населения все продовольствие и вещи. В этих деревнях немцы расстреляли 15 мирных жителей. Среди расстрелянных — 90-летняя старуха Василиса Никифорова, Елена Михайлова и ее 10-летняя дочь, Афия Кудрявцева и ее двое детей, Прасковья Николаева и ее 13-летний сын и другие. — Правда, 1942, 11 июня

Ворвавшись ночью в деревню Корлово, Ленинградской области, гитлеровские бандиты подожгли дома колхозников, а когда крестьяне стали спасать свое имущество, немцы открыли огонь из пулеметов. Многие жители деревни, в том числе женщины и дети, убиты. Все дома и постройки в деревне сгорели. — Правда, 1942, 14 июня

Отступая под напором Красной Армии, немецко-фашистские мерзавцы разрушили деревню Крутое, Ливенского района, Орловской области. Гитлеровцы сожгли 290 домов. — Правда, 1942, 14 июня

В селе Большая Березка, Сумской области, немцы в один день зарезали 62 жителя. Фашистские изверги издевались и глумились над своими жертвами, в том числе над женщинами и малолетними детьми. — Правда, 1942, 15 июня

Гитлеровские мерзавцы выгнали из деревни Сухинкино, Ленинградской области, всех жителей и учинили массовый грабёж. Бандиты забрали у колхозников вещи, а затем подожгли деревню со всех сторон. — Правда, 1942, 16 июня

В деревне Ламовы Горки, Ленинградской области, фашистские изверги расстреляли и замучили 23 жителя деревни. Среди них Анна Рожкова — 90 лет, Екатерина Тельякова и др. Гитлеровцы сожгли 67 домов и разграбили у колхозников продовольствие, одежду и обувь. — Правда, 1942, 18 июня

В селе Большая Березка, Сумской области, после кровавой расправы, которую учинили гитлеровцы над мирным населением этого села, оставшиеся в живых крестьяне с семьями ушли в лес. Немцы приказали крестьянам немедленно возвратиться в село. 150 стариков, женщин и

детей вернулись домой. Подлые бандиты согнали их в колхозные амбары и всех перекололи штыками. — Правда, 1942, 19 июня

В городе Трубчевске, Орловской области, гитлеровцы закрыли все лечебницы, аптеки и магазины. В городе свирепствуют эпидемия и голод. Ежедневно умирают десятки жителей. Вход в город и выход из него воспрещен под страхом смерти. Немецкие солдаты врываются в дома, грабят и убивают ни в чем неповинных людей. Немцы насильно отправляют советских граждан в качестве рабов на работу в Германию. Дети отправленных брошены на произвол судьбы и обречены на гибель. — Правда, 1942, 22 июня

Ворвавшись в деревню Титово, Смоленской области, гитлеровцы тотчас же собрали всех жителей деревни на берег реки и расстреляли 10 стариков. Затем гитлеровские мерзавцы направили пулеметный огонь на женщин, на руках которых были малолетние дети. Вдобавок к этому фашистские людоеды бросили несколько гранат в груды окровавленных тел. Всего в этот день от рук гитлеровских палачей погибли 74 жителя деревни. — Правда, 1942, 23 июня

Колхозница Мария Елкина, бежавшая из захваченной немцами деревни Патрово, Ленинградской области, заявила: «Пятого июня староста вызвал меня и приказал явиться в немецкую комендатуру. В 7 часов вечера того же дня я пришла в комендатуру. Меня записали и втокнули в амбар, где уже было 35 девушек. В запертом амбаре мы просидели 5 суток. Раз в день нам выдавали по 100 граммов хлеба и ведро кипятка на всех. 10 июня в 9 часов утра нас вывели на поляну. Вскоре туда же под охраной привели еще 115 девушек в возрасте от 15 до 25 лет. Немцы приказали всем раздеться догола. Затем военный доктор построил нас в шеренгу и в присутствии солдат стал осматривать. После доктор объявил, что нас отправят в Германию в дома терпимости. Все девушки горько плакали и говорили: «Пускай нас убьют, но мы все равно не поедим». Мне и еще четверем колхозницам удалось бежать из фашистского плена.» — Правда, 1942, 24 июня

В деревне Ношкино, Калининской области, наши бойцы 19 июня 1942 г. обнаружили три трупа девушек, зверски замученных немецкими извергами. У 16-летней девушки выколоты глаза, вырезаны груди, испорчен живот. Трупы двух других девушек изрезаны ножами. — Правда, 1942, 28 июня

Партизан тов. Алексей М., недавно вернувшийся из глубокого тыла противника, рассказал: «Недавно в Пскове гитлеровцы согнали на площадь всех мужчин в возрасте от 14 до 65 лет и под угрозой смерти потребовали выдать советских активистов, которые ведут в городе подпольную работу. Население молча выслушало все угрозы. Никто не проронил ни одного слова. Тогда палачи вывели из толпы 150 человек и

расстреляли их на глазах у всех собравшихся. У здания Дома Красной Армии в канализационном люке был обнаружен труп немецкого офицера. Гестаповцы схватили первых попавшихся 18 мирных жителей и повесили их.» — Правда, 1942, 28 июня

Партизан тов. П., побывавший в оккупированном немцами городе Острове, Ленинградской области, сообщил: «Немецко-фашистские мерзавцы ежедневно расстреливают мирных жителей города и окрестных деревень. В дни моего пребывания в Острове гитлеровцы повесили 6 взрослых жителей и мальчика из Федоровского сельсовета. Его казнили за то, что он не сказал, где спрятано оружие, собранное на полях. Учительницу неполной средней школы тов. Цветкову бандиты убили только за то, что она не сказала, где находится ее муж.» — Правда, 1942, 30 июня

2. АКТЫ, ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОНЕСЕНИЯ, ПОКАЗАНИЯ ПЛЕННЫХ И ДРУГИЕ ДОКУМЕНТЫ

Документ о кровавых преступлениях извергов. — Красная звезда, 1941, 14 сент.

В блиндаже у деревни Заовражье (Смоленская область), ранее занимаемой немцами, был обнаружен труп 20-летней девушки Колесниковой, Марии Сергеевны, зверски замученной бандитами. При обследовании трупа обнаружено, что у пострадавшей отрезан нос, отрезаны губы и груди. (Из акта, составленного 4 сентября 1941 г. представителями Красной Армии и местными жителями).

Документ о чудовищных зверствах фашистов. (Письмо сержанту И. А. Иванову из Новгородского района от его родных, вырвавшихся из фашистского плена). — Правда, 1941, 24 окт.

Выдержка из письма: «Лешку, твоего товарища, как партийного, привязали посреди села к дереву и подожгли. Он висел полные сутки. Отца его сожгли также с ним рядом. У нас было так, кто партийный, того сжигали, а кто нет, того фашисты стреляли...»

Твоя Маруся бежала домой. Ее встретили насильники, надругались посреди деревни. Она стала отбиваться. Ей взяли, выкололи глаза и три раза ткнули штыком в живот...»

Хамадан, А. Дневник партизана. — Комсомольская правда, 1941, 24 окт.

Запись 15 сентября: «Из Белявки пришел старик-колхозник. Плакал, говорил о зверствах. Немцы бросили в избу 14 раненых красноармейцев и командиров, двух колхозников. Избу облили керосином и сожгли. Девчат изнасиловали. Держат их до сих пор в отдельной избе. Уже три дня оттуда доносятся крики, плач, выстрелы.»

Запись 17 сентября: «... Освободили девчат. У всех у них руки были связаны веревками, все нагишом, в кровоподтеках. Есть среди них совсем девочки 12-15 лет.»

Документы о кровожадности фашистских мерзавцев. — Красная звезда, 1941, 29 окт.

Выдержки из письма немецкого солдата Гейнца Мюллера, убитого в боях под Ленинградом:

«Я проклинаю день, когда родился немцем. Я потрясен картинами жизни нашей армии в России. Разврат, грабеж, насилие, убийства, убийства и убийства. Истреблены старики, женщины, дети. Убивают просто так. Вот почему русские защищаются так безумно и храбро.

Мы хотим истребить целый народ, но это фантазия, это не осуществится».

Ставский, В. Лицо фашистского солдата. — Правда, 1941, 1 ноября

Выдержки из дневника немецкого солдата Рот:

«3 августа. «СС» и некоторые наши роты применяют возмездие. Одна деревня сожжена, так как поблизости от нее один фельдфебель, унтер-офицер и два ефрейтора убиты при «организации».

4 августа. Несколько полицейских убито ночью в деревне. 12 жителей деревни расстреляно.

5 августа. Расстреляно двое русских.

6 августа. На этом КП расстреляно 28 русских...».

Добивают раненых. — Красная звезда, 1941, 5 дек.

В селе Красногоровка, Славяно-Сербского района, Ростовской области, немцы заставили колхозницу Анну Яковлевну Прудникову варить им обед, потом, заявив, что щи недосолены, они ранили ее выстрелом в голову и бросили в кладовую, где она и умерла.

Колхозница Иванова Дарья, мать восьмерых детей, за отказ плясать перед группой офицеров была убита и труп ее немцы выбросили к уборной. (Из акта, составленного 26 ноября 1941 г. жителями села Красногоровка).

Массовое убийство мирных жителей. — Красная звезда, 1941, 6 дек.

29 ноября 1941 г., вступившие в город Ростов со стороны Нахичевани, бойцы Красной Армии увидели у разрушенного дома, рядом со зданием Управления железной дороги, 48 трупов — мужчин, женщин, детей — граждан города Ростова, расстрелянных германскими захватчиками из автоматов. На стене дома ясно были видны следы пуль. Из опроса граждан установлено, что поводом для кровавого злодеяния послужил факт убийства возле этого дома немецкого солдата. Верные своему кровавому принципу: «За одного немца — десятки русских», немцы зажгли дом, возле которого раздался выстрел, затем схватили без разбора всех выбежавших из горящего дома мирных жителей, а также случайных прохожих и всех расстреляли.

(Из акта, составленного представителями Красной Армии).

Расправа над безоружными. — Красная звезда, 1941, 6 дек.

6 ноября 1941 г., в селе Аграфеновка, Родионово-Нейтаевского района, Ростовской области, на площади собралось человек 100 мобилизованных для отправки в Красную Армию. В полдень в село ворвались немецкие танки, мотоциклисты и пехота на автомашинах. Окружив мобилизованных, они расстреляли из пулемета и легких пушек более пятидесяти человек. (Из акта, составленного 26 ноября 1941 г. колхозниками села Аграфеновки).

Фашисты угоняют население. — Правда, 1941, 10 дек.

Жители деревни К. и бумагопрядильной фабрики были силой уведены немцами при отступлении. Немцы угнали их плохо одетыми, несмотря на сильный мороз. (Из акта, составленного 6 декабря 1941 г. группой наших бойцов и командиров).

Бандиты и насильники. — Красная звезда, 1941, 19 дек.

Немцы, заняв деревню Поздняково, Коммунистического района, Московской области, сразу приступили к грабежу и насилчанию женщин. Семь немецких солдат поочередно изнасиловали гражданку Дудкину Татьяну Ивановну, мать четырех детей. (Из акта, составленного местными жителями).

Кровавые убийцы. — Красная звезда, 1941, 19 дек.

3 декабря 1941 г. немецко-фашистскими войсками в городе Рогачеве были расстреляны граждане Глоба, Сурогин, Кожанов Александр, Осташев Алексей, Гуреев, Бузинов, Войнов, Блохин Михаил Дмитриевич. Поводом к расстрелу послужил пожар в местной аптеке, после которого немцы захватили для расстрела первых попавшихся. (Из акта, составленного жителями города Рогачева).

25 ноября 1941 г. немцы ворвались в село Покровское, Ново-Петровского района, Московской области, опустошили и разграбили все хозяйство дома инвалидов № 26. Фашисты забрали все продовольствие, все запасы картофеля, масла и хлеба, разорили ульи и обрели всех инвалидов на голодную смерть. За две недели из 500 жильцов дома инвалидов 250 человек умерло голодной смертью. 17-летнего инвалида Николая Мороза и инвалида Григория Тарасова фашисты убили. Ненастигну Андрею они разрубили шею за то, что он отказался колоть для них дрова. Сергею Никишину палачи размозжили прикладом голову. Немецко-фашистские изверги выбросили на улицу всех инвалидов, которые не могли самостоятельно передвигаться. Все они окоченели и погибли от холода. — Правда, 1941, 30 дек. (Из акта, составленного инвалидами, проживавшими в инвалидном доме в селе Покровском и помещенного в сообщении Советского информбюро от 29 декабря 1941 г.)

Документы о зверствах немецких оккупантов. — Красная звезда, 1942, 6 янв.

Селения Панево и Братовище, Волховского района, Ленинградской области, полностью сожжены немецкими захватчиками при отступлении. Все жители селения Панево (около 70 человек) были согнаны в маленький дом, где содержались под стражей двое суток. Тем временем все их имущество было или разграблено, или уничтожено немцами.

В селении Волхов, Волховского района, Ленинградской области, немецкие захватчики при своем отступлении 20 декабря разграбили все до одной квартиры. (Из двух актов, составленных представителями Красной Армии и местными жителями в декабре 1941 г.).

27 ноября 1941 г. в деревне Высоково, Рузского района, Московской области, неизвестным была брошена граната в дом гражданки Пелагеи Павловой, где находились немцы. Осколками гранаты один немецкий солдат был убит, а другой ранен. Ту же ночь фашисты арестовали 12 женщин, 14-летнего подростка В. Духова, также Пелагею Павлову. Арестованных пытали, истязали и мучили, а потом повели на окраину деревни и расстреляли пулеметом. Три недели трупы невинно мученных граждан оставались в снегу. Фашисты не разрешили хоронить убитых. — Правда, 1942, 8 янв. (Из акта, составленного 18 декабря 1941 г. представителями Красной Армии и помещенного в сообщении Советского информбюро от 7 января 1942 г.).

Документы о зверствах немецких фашистов. — Красный Флот, 1942, 8 янв.

28 ноября 1941 г. Н-ский полк наступал на деревню Тобино. Находившаяся в деревне группа немецких солдат выгнала перед собой на окраину деревни около 20 женщин с детьми на руках, желая этим добиться прекращения огня с нашей стороны. Когда наши бойцы приблизились на 20 метров к окраине деревни, женщины криком и плачем бросились в ближайший пруд и бани. Немецкие солдаты сразу же залегли и открыли по ним сильный огонь из автоматов. В деревне все время раздавался плач и стон женщин и детей. (Из акта, составленного 12 декабря 1941 г. работниками Красной Армии Н. Филоновым и И. Ивановым).

Дикие насилия. — Красная звезда, 1942, 10 янв.

В деревне Маслено, Чудовского района, Ленинградской области, при вступлении в нее наших войск на дороге валялись 8 трупов женщин и девушек и одного 15-летнего мальчика, замученных и убитых немецкими оккупантами. В кустах обнаружены замерзшие трупы женщин и девушек, обнаженных до пояса — немцы изнасиловали этих женщин и девушек, а потом замучили их и убили. У убитых отрезаны носы, повреждены лица, у одной испорчен штыком живот. (Из акта, составленного 25 дек. 1941 г. комиссией из красноармейцев).

Немцы-грабители. — Красная звезда, 1941, 10 янв.

21 декабря 1941 г. в деревне Глады, Чудовского района, Ленинградской области, немцы собрали все местное население в помещении церкви и продержали там в течение 28 часов без пищи и без воды. За это время немцы ограбили дочиasta всю деревню. У всех, кто пришел в церковь в валенках, немецкие солдаты отобрали их. (Из акта, составленного жителями деревни Глады).

Так фашистские звери создают «полосу пустыни». — Красная звезда, 1942, 14 янв.

12 и 13 декабря 1941 г. были выселены в течение двух часов все жители деревень Никишки, Занепречье, Заречье, Городцы и Маслово (Пеновский район, Калининской области). Под конвоем немецких солдат жители этих деревень были направлены в захваченные фашистами глубинные пункты района.

Все перечисленные деревни на следующий день были подожжены, причем в деревне Никишки сгорело 69 дворов из 70, в Занепречье — 39 из 50, а Заречье — 24 из 25, в Маслово — 68 из 69, в Городцах — все 22 двора. Кроме того, была подожжена деревня Покровское, а также Большое Ильинское.

В деревне Маслово крестьяне Морозов Федор Антонович, его дочь Мария, а также колхозницы Котова Галя, Кузнецова Вера, Покровская Валя и Иванова Лидия, пытавшиеся спасти свое имущество, были заперты фашистами в избе. Потом в эту избу немцы стреляли из автоматов, забросали ее гранатами и подожгли. Все запертые в избе погубили, кроме Ивановой Лидии, случайно попавшей в подвал. (Из акта, составленного 11 января 1942 г. жителями деревни Занепречье).

Обличительный документ. — Правда, 1942, 23 янв.

После занятия Красной Армией села Таболово, Рузского района, Московской области, были обнаружены трупы расстрелянных немцами колхозников в возрасте от 15 до 65 лет: Алексея и Сергея Евдокимовых, Фрола Щербакова, Ивана Погорелова, Павла Семенкова, Василия Михеева и Ефрема Москалева. Расстреляв колхозников, немцы долго издевались над убитыми, плясали на их телах, раздели до гола.

При вступлении в село немецкие солдаты изнасиловали работницу лесхоза Дуню Червякову. (Из акта, составленного 21 декабря 1941 г. жителями села Таболово и представителями Красной Армии).

Обличительный документ. — Красный Флот, 1942, 11 февр.

В городе Верея фашистские насильники поголовно ограбили все население города, отобрали у жителей все ценные вещи, одежду и продовольствие. Значительное количество жителей города подверглось побоям и оскорблениям.

При отступлении из Вереи немцы из 580 домов сожгли 309. При поджоге города фашистские варвары не обращали внима-

ния на то, что в подвалах поджигаемых домов укрывались мирные жители. При попытке помешать поджигателям было убито немалое количество мирных жителей. Убиты пенсионер-инженер А. Богданов — 68 лет, гр. А. Царьков — 57 лет, оставивший после себя 3 детей, гр. Мусатов — 57 лет, гр. Чистяков — 39 лет и другие.

Фашистские звери расстреляли в Верее 7 юношей в возрасте от 16 до 20 лет только за то, что у них был обнаружен радиоприемник. Среди расстрелянных юношей: Н. Скворцов, А. Маслов, В. Захаров, П. Раков, Конов и двое неизвестных. (Из акта, составленного старшим политруком П. Прошниким, председателем Верейского райисполкома О. Чубаровой и жительницей города Верея А. Комиссаровой).

Кровавые злодеяния фашистских зверей. — Красный Флот, 1942, 14 февр.

21 октября 1941 г. в деревню Кокорево, Октябрьского района, Калининской области, прибыл немецкий карательный отряд. Немцы собрали жителей в центре деревни и потребовали сказать, где находятся партизаны. Жители ответили, что о партизанах ничего не знают. Тогда фашистские бандиты расстреляли 9 мужчин, ограбили и подожгли деревню.

В соседней деревне Овинище 22 октября фашистские палачи собрали всех жителей в одно место и также потребовали выдать партизан. Жители ответили, что о партизанах ничего не знают. Тогда немецкие солдаты по приказанию офицера начали отводить мужчин, женщин и детей группами к постройкам и около построек расстреливать. Женщины и дети просили о пощаде, но палачи были неумолимы. Всего в этой деревне немцы расстреляли троих мужчин, двадцать три женщины, двадцать шесть детей (из них 5 грудных). Среди расстрелянных женщин Антощенкова Анна и Петрова Елизавета были беременны.

Такие же злодеяния фашистские бандиты творили в деревнях Жарки, Заборщина, Лаврово и другие. (Из акта, составленного 21 января 1942 г. жителями деревень Кокорево и Овинище и представителями Красной Армии).

Отступая под натиском Красной Армии, немцы согнали 47 жителей сел Дорохи и Потапово, Смоленской области, в два дома, заперли их, а под дома заложили мины замедленного действия. Среди запертых в домах находились семьи Гранина (четыре человека), Желтовой (три человека), Кузнецова М. П. с сыном, Киселев Е. Е., Федорова А. Е., Горькова А. Н., Гринина А. Л., семья Кузина из пяти человек, семья Фадеевых из десяти человек, семьи Федорова, Афонина, Куренина, Иванова. Через несколько часов после минирования оба дома взлетели на воздух. Все 47 стариков, женщин и детей погибли. Совершив это преступление, гитлеровцы подожгли деревню. Пожаром уничтожен 41 дом. — Правда, 1942, 2 марта. (Из акта, составленного жителями села Потапово совместно с представителями Красной Ар-

мии и помещенного в сообщении Советского Информбюро от 1 марта 1942 г.).

За время пребывания гитлеровских бандитов в селе Доброволье, Блинецовского района, Харьковской области, они разрушили школу, контору МТС, магазин сельпо, почту, детский дом, две конюшни, конторы двух колхозов. Немцы забрали 70 голов крупного рогатого скота, 30 овец, 80 свиней, большое количество кур и гусей. Фашистские изверги расстреляли Товстогряя Андрея Федотовича, избил Девятку Т. С., Нечепуренко Ефросинью и ее 12-летнего сына, Горбач Л. З. и многих других стариков, женщин и детей. — Правда, 1942, 9 марта. (Из акта, составленного жителями села Доброволье и помещенного в сообщении Советского информбюро от 8 марта 1942 г.).

За время своего пребывания в деревне Звонково, Сталинской области, немцы убили 11 крестьян, в том числе 8 подростков. Убит Овсянников Иван Константинович — 40 лет, замучен Максименко Никита Филимонович — 45 лет. Ему изрезали все лицо, выкололи глаза, разбили череп, вывернули руки и ноги. Пересечного Григория (17 лет) избил прикладами, переломали руки и ноги, а затем расстреляли. Убиты прикладами Васильев Иван — 16 лет, Васильев Степан — 14 лет, расстреляны Лабунько Андрей — 17 лет, Олейников Иван — 16 лет, Иваненко Виктор — 16 лет, Иваненко Николай — 20 лет, Максименко Михаил — 16 лет. Гитлеровские кровопийцы забрали у крестьян все продукты, домашние вещи, одежду, весь скот и птицу. При отступлении немцы сожгли 36 домов, 4 конюшни, взорвали здание правления колхоза, колхозную лабораторию, клуб, 2 школы, больницу, 13 зернохранилищ, мельницу и другие здания, а также увели с собой 42 колхозников. — Правда, 1942, 11 марта. (Из акта, составленного колхозниками деревни Звонково и помещенного в сообщении Советского информбюро от 10 марта 1942 г.).

Фашистские мерзавцы зверски замучили семью колхозника М. И. Силаева. — Правда, 1942, 16 марта

При отступлении из деревни Новая Деревня, Износковского района, Смоленской области, немецкие захватчики сожгли все дома, сарай и другие постройки. На окраине деревни немцы зверски замучили и убили колхозника Силаева Михаила Ивановича — 37 лет, и его семью: жену — 35 лет, двух дочерей и двух сыновей — в возрасте от 11 до 15 лет. Лица убитых исколоты штыками, глаза выколоты, у некоторых выбиты зубы, у женщин исколоты груди. (Из акта, составленного 4 марта 1942 г. представителями Красной Армии).

За время своего пребывания в селе Кривые Луки, Сталинской области, гитлеровские бандиты сожгли 47 общественных зданий и домов колхозников, забрали весь скот, продукты, теплые вещи и постельное белье. Гитлеровцы зверски замучили колхозника Лаценко Артемия Тимофееви-

— 70 лет, Захаренко Ульяну Кузьминичну — 17 лет, Цыбульник Федора — 17 лет и Марченко Татьяну — 16 лет. При отступлении из села немцы сожгли десять стариков и женщин с малыми детьми. — Правда, 1942, 21 марта. (Из акта, составленного колхозниками села Кривые Луки и помещенного в сообщении Советского информбюро от 20 марта 1942 г.).

Макаренко, Я. Акт. — Правда, 1942, 21 марта

В двух ямах, обнаруженных в городе Звениково на территории базы государственных резервов, найдено 10 женских и 17 мужских трупов советских людей, зверски замученных фашистскими злодеями. Среди опознанных сорока девяти человек — рабочих 11, колхозников 16, служащих 3, домохозяйек 3.

Все трупы носят следы зверских пыток, издевательств и мучений, среди замученных имеются трупы:

1) Рабочего Рейнгольда Якова Захаровича 70 лет и его дочери (около 45 лет). Старика выбиты оба глаза, разможена правая голень, вывихнута правая рука. У его дочери вывернута и разможена левая нога, лицо и шея изрезаны.

2) Четыре трупа жителей села Ново-Дмитриевка: Пасько Корнея Ивановича, Пасько Натальи Мелентьевны, Пасько Натальи Корнеевны, Пасько Анны Ивановны. Трупы обезображены. У Пасько Корнея Ивановича правая кисть руки обожжена, глаза выбиты, верхняя челюсть разбита, нос разрезан.

3) Труп старшего политрука (личность не установлена). Отрезана нижняя часть шеи, разбит нос и верхняя губа, обожжено лицо и выбиты глаза.

4) Труп мужчины (личность не установлена). Выколоты глаза, изрезан нос. Глубокий разрез на левой половине грудной клетки. (Из акта, составленного 14 марта 1942 г. врачами, представителями Красной Армии и местными жителями).

Немецкие солдаты дочиста ограбили крестьян села Щуровка, Харьковской области, забрали все вещи, даже постельное белье и подушки. В селе не осталось ни одной курицы, ни одного гуся, ни одного поросенка. При отступлении гитлеровцы сожгли 157 домов колхозников и расстреляли 11 крестьян, в том числе Николаенко Прасковью Григорьевну — 52 лет, Щербеня Галину — 10 лет, Щербеня Катерину — 5 лет, Бондаренко Ани Астафьевну — 30 лет и других. — Правда, 1942, 22 марта. (Из акта, составленного жителями села Щуровка и помещенного в сообщении Советского информбюро от 21 марта 1942 года).

Фашисты сожгли деревню Милявое. — Красный Флот, 1942, 22 марта

Отступая из деревни Милявое, Вышне-Туровского сельсовета, Покровского района, Орловской области, немецкие фашисты загнали всех жителей в подвалы и погреба, начали повсеместный грабеж и зажгли все 60 домов, имевшиеся в деревне. Жители, пытавшиеся выйти из подвала или

погребов, расстреливались в упор немецкими автоматчиками. После того, как все дома были сожжены, фашисты начали забрасывать гранатами подвалы и погреба, где находилось мирное население.

При вступлении в деревню наши бойцы обнаружили 8 раненых и 27 убитых жителей. Среди убитых и растерзанных: Мальцева Акинья с тремя малыми детьми, Маринкова Наталия 70 лет, Маринкова Мария 30 лет и ее дочь Валя 9 лет, 60-летний Мальцев П. с женой Екатериной, семья Паршинных в составе трех человек, Мальцев Вася 6 лет, Кобылина Валя 6 лет и другие. Среди убитых — 8 детей в возрасте от одного года до 14 лет. Из 250 человек населения деревни Милявое осталось всего 100 человек, а остальные 150 человек убиты, сожжены или уведены в тыл немцам. (Из акта, подписанного политруками Климовым и Тереховым и жителями деревни Милявое).

Немецкие бандиты разрушили село Закатное, Сталинской области, учинили неслыханный грабеж и расправу над мирным населением. Сожжено 173 дома, угнано 243 головы крупного рогатого скота, 160 свиней, 1550 кур, гусей и уток, отняты вся теплая одежда, обувь, домашняя утварь, продукты. Немцы убили Саржевского Е. Д. — 63 лет, Купянского И. И. — 18 лет, Бондарь С. А. — 65 лет, Захаренко П. Х. — 37 лет, Зозулю И. В. — 42 лет, Зима Л. С. — 55 лет. — Правда, 1942, 28 марта. (Из акта, составленного колхозниками села Закатное и помещенного в сообщении Советского информбюро от 27 марта 1942 г.).

Лагин, Л., бат. комиссар. Газета крымских партизан. — Красный Флот, 1942, 1 апр.

В городе Ялте немцы десятками зарывают в землю живых людей.

В Судакке румыны собрали всех жителей-евреев на берег моря и после нескольких часов пыток и издевательств расстреляли их.

В деревне Алейма, Карасубазарского района, румыны расстреляли 18 человек, 12 из них в возрасте до 16 лет. (Из газеты «Крымский партизан», выпускаемой крымскими партизанами).

Пленный солдат 2-й роты полка «Нордланд» немецкой дивизии «Викинг» норвежец Асберн Бекстрем рассказал: «Немцы очень жестоко обращаются с населением в оккупированных советских районах. Солдаты разбойничают, грабят жителей и забирают все, что находят. Я сам видел, как солдаты Генрих Райберт и Ганс Мюллер отняли гусей у одной крестьянки. Она запротестовала, тогда Райберт ударил ее штыком в грудь». — Правда, 1942, 8 апр. (Из сообщения Советского информбюро).

Новые документы о зверствах фашистов. Из протоколов опроса немецких солдат, взятых в плен в марте—апреле 1942 г. — Красная звезда, 1942, 17 апр.

В деревне Тигода, обнаружив в избе, где находились 5 русских женщин, солдат-

скую буханку хлеба, немцы выгнали на мороз женщин из этой избы. Женщинам некуда было пойти. Одна из них обратилась к часовому с просьбой разрешить ей вернуться в дом. Часовой отказал, а при повторении просьбы пристрелил женщину.

На заводе Ильича в Мариуполе кто-то перерезал телефонный провод. За это немцы забрали из домов рабочего поселка 100 советских граждан, из них 40 человек расстреляли, а остальных куда-то увезли.

В городе Сквире (недалеко от Киева) фашисты собрали больше 1.000 человек женщин, детей, стариков и расстреляли их из автоматов.

В конце декабря 1941 г. в Виннице немцы собрали к кирпичному заводу больше 2.000 жителей—женщин, детей, стариков—и расстреляли их из пулеметов около ямы.

Открытое письмо партизан Калининского фронта Иосифу Виссарионовичу Сталину. — Правда, 1942, 1 мая

«Мы видели в городе Ржеве перед зданием Педагогического техникума, где теперь помещается гестапо, 9 женщин, повешенных на телеграфных столбах. Одну из них мы узнали. Это была работница фабрики колодок Зинаида Михерева. Возле столба, на котором она висела, лежало два детских тела: девочка лет девяти и 4-летний мальчик. Это были дети Михеревой. Немец-часовой застрелил их, когда они пришли к мертвой матери.»

«Мы видели своими глазами в дровяном сарае бывшей великолукской гостиницы 14 мертвых девушек и молодых женщин. Немецкие солдаты поймали их на улицах и силой привели на офицерскую оргию. Им связали руки и коллективно изнасиловали. После того, как одна из девушек плюнула в рожу немецкому капитану, офицеры выволокли свои жертвы во двор гостиницы и, поочередно ставя их к стене сарая, стало упражняться в стрельбе по живым мишеням.»

Отрывки из дневника командира батареи 3-го дивизиона 257-го артполка 257-й немецкой пехотной дивизии (фамилия автора дневника не установлена):

«Прибыли в село Адамовку. Комендатура приступила к учету людей и скота. Первое мероприятие — арест и казнь 70 человек. Остальных под охраной направляем в тыл, на пункт сбора военнопленных.» — Правда, 1942, 4 мая. (Из сообщения Советского информбюро от 3 мая 1942 г.)

Что они сделали в Велиже. (Из неотправленного письма немецкого солдата). — Красная звезда, 1942, 9 мая

У сдвинутого в плен немецкого солдата Вильгельма Штрейха было неотправленное письмо, в котором он описывает фашистские зверства в Велиже: «Мы получили приказ выгонять мирных жителей из их домов прямо на улицу. Это было сделано без всякой жалости. Большая часть жителей, уложив только самое необходимое на сани, двинулась в деревни. Но очень

многие не пожелали покинуть свой родной город.

Дома и целые квартиры были преданы нами огню и уничтожению. Сея пожары и смерть, мы не смотрели на то, что в домах находятся женщины и дети. Те же, которые пытались уйти были нами расстреляны на месте. Никто из несчастных не вышел на дорогу. Там погибли в пламени пожаров многие невинные жертвы.

Но все ужасы этим еще не были исчерпаны. Сотни женщин, детей и стариков были согнаны в кучу и без сожаления, без пощады расстреляны. Эсэсовцы сказали, что они, якобы, были евреями. Но мы все знаем, что это были русские. Одна старая, больная женщина была взвалена на сани, подвезена к изготовленной могиле и убита.»

Москва, Председателю Государственного Комитета Обороны, вождю трудящихся товарищу Сталину. От колхозников, колхозниц, партизан и партизанок энского района Смоленской области. — Правда, 1942, 10 мая

«...За период своего временного хозяйничанья немецкие мерзавцы превратили наш цветущий район в зону разрушенных сел и деревень, в зону, где потоками льется кровь ни в чем неповинных мирных жителей: женщин, детей и стариков. Массовые грабежи, мародерство, безудержное уничтожение всего ценного для русского народа — вот что принесли с собой фашистские звери. Трудно описать чудовищные кровавые злодеяния гитлеровских палачей. Они вешали, сжигали, насиловали, истязали досмерти наших граждан, не щадя ни детей, ни престарелых. Причем и до сих пор варвары XX века систематически продолжают сжигать наши селения, лишая тысячи мирных жителей крова, пищи, одежды и орудий производства...»

Пленный солдат 9-й немецкой пехотной дивизии Пауль Шредер заявил: «Война против Советского Союза — это бандитская война. Во многих случаях это даже не война, а подлое истребление безоружных мирных жителей. В Киеве немецкие военные власти расстреляли 85 тысяч советских граждан, во Львове — 50 тысяч. В Запорожье эсэсовцы убивали стариков, женщин, детей, грудных младенцев и даже новорожденных. Я убедился, что массовые кровавые убийства ни в чем неповинных людей совершаются по приказу сверху.» — Правда, 1942, 16 мая. (Из сообщения Советского информбюро от 15 мая 1942 г.)

Великому вождю, гениальному полководцу, отцу и учителю товарищу Сталину. Письмо партизан и трудящихся энского района Орловской области, находящегося в тылу врага. — Правда, 1942, 26 мая

«Озверелые гитлеровские псы, потерявшие человеческий облик, замучили и расстреляли 153 жителя нашего района: детей, женщин и стариков.

Фашистская граббарня отбирала у колхозников и городского населения скот, одежду, белье, продукты и все, что попа-

далось им под руку, последний кусок хлеба, детские пеленки. Оккупанты сожгли, разрушили и превратили в конюшни многие клубы, школы, больницы, библиотеки, клубы-читальни и жилища трудящихся.»

Пленный солдат 15-го мотострелкового полка 29-й немецкой мотодивизии Бруно М. рассказал: «В январе 1942 г. я попал в Мценск. Ночью 3 февраля военные власти выгнали всех оставшихся в городе жителей, в том числе женщин и детей, на улицу и под конвоем отправили в тыл. Тех, кто не мог идти, сразу же расстреливали.» — Правда, 1942, 28 мая. (Из сообщения Советского информбюро от 27 мая 1942 г.)

Добровольно сдавшийся в плен солдат 558-го полка 331-й немецкой пехотной дивизии Иосиф К. сообщил: «Я был свидетелем и очевидцем зверской расправы немецких военных властей над мирным советским населением. В деревне Крюково было расстреляно около 200 стариков, женщин и детей. В деревне Бельня немцы расстреляли свыше 50 жителей.» — Правда, 1942, 29 мая. (Из сообщения Советского информбюро от 28 мая 1942 г.)

Протест немецких военнопленных против зверств и насилий германских властей оккупированных советских районах. Международному комитету Красного Креста. Кенева. (Швейцария). — Правда, 1942, 10 июня

Выдержки из текста протеста: «Мы, немецкие военнопленные лагеря № 74, ознакомились с нотами Народного Комиссара по Иностранным Дела Советского Правительства господина В. М. Молотова об обращении с военнопленными в Германии и гражданским населением в оккупированных районах Советского Союза.

Мы не поверили бы описанным в нотах зверствам, если бы сами не были свидетелями подобных же зверств. Не желая быть ответственными за эти преступления, мы решили выступить открыто с разоблачениями Гитлера и его клики. Ниже приводим заявления очевидцев преступлений, совершенных в разное время и на различных участках фронта немецкими военными властями.

Ефрейтор 10-й роты 312-го пехотного полка 206-й пехотной дивизии Адольф Кеес Обершварцах сообщает:

«В конце августа 1941 г. наша дивизия была расположена у реки Двины. Отсюда завод моей роты под командованием фельдфебеля Кольберга пошел в разведку в деревню, находящуюся на другой стороне реки. Как только было установлено, что деревня эта не занята противником, фельдфебель отдал приказ заняться «организацией» питания. Он отобрал у жителей хлеб, мед и все съестное вообще. Это был настоящий грабеж.»

Солдат 1-й роты 45-го полка 6-й танковой дивизии Франц Биронский из Тихау сообщает:

«6 декабря 1941 г. мы вынуждены были под напором русских отступить в деревню Рыжково. Из штаба полка был получен

приказ поджечь деревню. Наш командир роты лейтенант Лёв отдал приказ обыскать все дома и захватить с собой все съестное и кур. Когда мы в полночь оставили деревню, многие солдаты были нагружены мешками. Деревня была ограблена до нитки. После этого приступили к работе саперы. Через короткое время горела вся деревня.»

Старший ефрейтор 8-й роты 235-го полка 102-й пехотной дивизии Карл-Гейнц Мейснер из Берлина сообщает:

«8 ноября 1941 г. моя рота находилась в местечке Большая Коша. Здесь мы получили приказ командования дивизии занять и поджечь близлежащие деревни. 12 ноября этот приказ был выполнен. Гражданское население не было предупреждено и поэтому не имело возможности спасти хотя бы самое необходимое.»

Старший ефрейтор 13-й роты 473-го полка 253-й пехотной дивизии Артур Франке из Бремена сообщает:

«Во время боев западнее Невеля наше командование через громкоговорители призывало русских сдаться в плен, обещая им сохранить жизнь. При наступлении мы обнаружили на одной просеке несколько русских повозок. Возницы подняли белые платки и давали знаки о том, что они сдаются. Это были крестьяне из близлежащих деревень. Тем не менее они все до одного были расстреляны.»

Ст. ефрейтор 12-й роты 303-го полка 162-й пехотной дивизии Ганс Эггерт из Шверина сообщает:

«В ноябре 1941 года неизвестными ночью были убиты два наших солдата, стоявшие на посту. Чтобы добиться выдачи виновников, все мужское население было согнано в один дом и заперто. После многочисленных допросов, которые не дали результатов, командир нашей роты капитан Рунге на третий день дал приказ выдать наиболее подозрительного из жителей деревни и расстрелять его. Деревня, в которой это произошло, называется Аниково и находится приблизительно в 100 километрах юго-западнее Калининна.»

Солдат 10-й роты 118-го полка 36-й пехотной дивизии Эрнст Шейтгауэр из Нейнкирхена сообщает:

«В сентябре 1941 г. в Луге были сооружены виселицы, на которых вешали гражданских лиц. Только после того, как однажды утром рядом с повешенным русским нашли повешенного немецкого солдата, публичные казни на время прекратились.»

Солдат разведывательного отряда 31-й дивизии Герман Цодер из Вены сообщает:

«В начале ноября 1941 г. я был вызван в Водкино, что лежит в 60 км восточнее Брянска, к начальнику полевой почты Рейнике. При мне он обыскивал двух гражданских лиц, преступление которых состояло в том, что они мирно шли по дороге. Обыск не дал никаких результатов. У одного из них нашли бритву. За это ему кулаком разбили в кровь лицо. Рейнике приказал чиновнику полевой почты Гейнцу Шмидту и посыльному Бернгарду Винцу отвести этих двух человек в сборный лагерь. Вскоре солдаты вернулись и

доложили: «При попытке к бегству пленные застрелены».

Солдат 3-й роты 35-й пехотной дивизии Эдмунд Беднарк из Верхней Силезии сообщает:

«Когда мы в начале ноября 1941 г. проходили через Волоколамск, мы увидели там 6 повешенных: 4 мужчин и 2 девушек. Лейтенант Шварц приказал остановиться и выстроил нас полукругом возле повешенных. Он сказал нам: эти партизаны будут висеть здесь, пока не сгниют. Унтер-офицер Пельц забавлялся, тем, что раскачивал трупы двух девушек, отпуская похабные остроты».

Старший ефрейтор 7-й роты 240-го полка 106-й пехотной дивизии Норберт Люг из Дортмунда сообщает:

«Это было 2 октября прошлого года в Орше. Когда наш штаб батальона был расквартирован в здании школы, к нам робко подошли трое совсем еще молодых, видимо, очень испуганных русских парня, вылезших из близлежащего блиндажа. Они были в гражданской одежде, но носили красноармейские пилотки».

Командир батальона старший лейтенант Вонторра велел задержать их и запереть в сарай. Все трое без всякого допроса были расстреляны таким путем: сначала из сарая вызвали самого младшего и послали его по направлению к лесу, за ним следовал унтер-офицер Бринкманн, который с близкого расстояния выстрелил ему в затылок. То же самое было сделано и с двумя другими. Таким образом, каждый из них перед своей смертью был свидетелем расстрела другого».

Солдат 3-й роты 29-го полка 3-й моторизованной дивизии Рихард Райзер из Карлсруэ сообщает:

«В ноябре 1941 г. мы были расположены у реки Нара. Каждый день в обеденное время к нам в дом приходила 60-летняя старуха, которой принадлежал этот дом, и оставалась у нас на несколько часов. Мы давали ей есть и пить. Об этом узнал старший лейтенант Зифге. Он приказал тотчас, без всякого допроса, расстрелять старуху, заявив, что она шпионка».

Ефрейтор 1-й батареи 1-го дивизиона 268-й пехотной дивизии Эрих Шпрунг из Хемница сообщает:

«В течение нескольких дней мы стояли на отдыхе в одной деревне недалеко от Вязьмы. Однажды вечером один солдат привел к нашему лейтенанту старика из деревни и обвинил его в том, что он украл два одеяла. Старик со слезами уверял, что он ни в чем неповинен. Он и в самом деле не был виноват. Тем не менее на другой день по приказу командира батареи старшего лейтенанта Баттерслебен он был расстрелян».

Ефрейтор 4-й роты 312-го полка 206-й пехотной дивизии Эрих Розенгарт из Кенигсберга сообщает:

«Мы вошли в Невель. Гражданское население, находившееся там, старалось спасти свое имущество от свирепствовавшего пожара. Унтер-офицер Никель из моей роты забавлялся тем, что отрезал мужчинам бороды, угрожая при этом расстрелом. По-

том он с единомышленниками занялся грабежом. К нему обратился старик, умоляя пощадить его и ничего не уничтожать. В ответ на это унтер-офицер стал бить старика ногами и застрелил его из пистолета».

Ефрейтор 8-й роты 11-го полка 14-й мотодивизии Георг Лейснер из Лейпцига сообщает:

«Это было 4 августа 1941 г. вблизи Веллижа. Группа солдат во главе со своим обер-лейтенантом согнала из ближних домов мирных жителей и бросила их в реку. В тех, кто умел плавать, они до тех пор бросали камнями, пока все несчастные не утонули».

Ефрейтор разведывательного отряда 87-й пехотной дивизии Фриц Гойзелер из Вайсенфельза сообщает:

«В начале июля мы находились в Августове. Нас заставили производить расстрелы совместно с эсэсовцами и под наблюдением гестапо. Как-то за один день было расстреляно 269 человек. Это были белорусы, русские, евреи и поляки, в том числе 14 девушек и женщин. Приговоренные к смерти группами в 25 человек подводились ко рву в 50 м. длины, 2 м. ширины и 1,20—1,50 м. глубины и с расстояния в 6—8 метров их по-двое расстреливали в спину. Вторая, третья и т. д. группы видели перед собою расстрелянных до них людей, лежавших в длинном рву. Последними расстреляли 14 девушек и женщин. Перед их глазами прошли все жертвы, подло убитые выстрелами в затылок. Если кто-либо еще оставался жив, то его доканчивали эсэсовцы из автомата или пистолета. Из 269 человек только 2 кричали и плакали».

Можно было бы удлинить этот перечень зверств и преступлений. Но достаточно и приведенных фактов, чтобы видеть, что эти зверства и преступления со стороны германских военных властей являются не единичными случаями, а, как совершенно правильно отметил Народный Комиссар по Иностранным Дела В. М. Молотов в своих нотах, системой, исходящей от руководителей нынешней Германии».

Выдержка из записной книжки убитого немецкого унтер-офицера Густава Маркворта: «Нападение русских. Несем кровавые потери. До отхода из деревни мы сожгли ее дотла и расстреляли всех жителей, будь то женщина или ребенок». — Правда, 1942, 4 июня. (Из сообщения Советского информбюро от 3 июня 1942 г.)

Пленный командир 3-й роты 260-го полка 113-й немецкой пехотной дивизии лейтенант Оскар Рехенбах показал: «Я должен признать, что лично видел, как эсэсовцы на улицах Киева расстреливали невинных жителей». — Правда, 1942, 7 июня. (Из сообщения Советского информбюро от 6 июня 1942 г.)

Пленный обер-ефрейтор 171-го полка 56-й немецкой пехотной дивизии Густав Ланц сообщил: «Я был свидетелем зверств, которые совершали солдаты полка «Великая Германия». В начале апреля мы сме-

ли этот полк в селениях Ржевка и Мелехово. В Ржевке я видел 15 обгоревших трупов местных жителей. Среди замученных были старики, женщины и дети. В этом доме на окраине села Мелехова лежало шесть мертвых женщин. Солдаты бегали над ними, а потом задушили». — Правда, 1942, 12 июня. (Из сообщения Советского информбюро от 11 июня 1942 г.)

Пленный солдат 6-й роты 308-го полка 4-й немецкой пехотной дивизии Фюрст Фридрих заявил: «Немецкие военные власти в оккупированных районах Украины зверски расправляются с мирными жителями. В Кировограде я сам видел на улице повешенного украинца, к трупу которого была приколотая надпись: «За симпатии к русским». — Правда, 1942, 18 июня. (Из сообщения Советского информбюро от 17 июня 1942 г.)

Пленный ефрейтор 4-й роты 423-го полка 112-й немецкой пехотной дивизии Георг Вельдинггер сообщил: «Я некоторое время лежал в лазарете в Кенигсберге. Там слышался о зверствах немецких солдат над мирным населением в оккупированных советских районах. Сами солдаты показывали, что они истязали женщин, плакали и глумились над ними. Я тогда не верил этим рассказам. Позднее мне пришлось самому увидеть все эти пакости. Я видел, как жестоко расправлялся с жителями комендант села Стрельна обер-лейтенант Каспар. Солдаты грабили население и расстреливали над ним. Особенно свистовал обер-ефрейтор Фассельд и пилоты 9-й роты ефрейтор Макс Швальд. Эти люди зверски мучили всех, кто попадал им на глаза». — Правда, 1942, 26 июня. (Из сообщения Советского информбюро от 25 июня 1942 г.)

Пленный солдат 11-й роты 226-го полка 4-й немецкой пехотной дивизии Франц Шварц заявил: «Я могу подтвердить, что немецкие военные власти жестоко расправляются с мирными жителями оккупированных советских районов. В городе Гайвоше, Одесской области, гестаповцы издевались над беззащитными женщинами. Мне известно, что они — за короткий срок в этом небольшом городке казнили 85 человек». — Правда, 1942, 27 июня. (Из сообщения Советского информбюро от 26 июня 1942 г.)

Пленный обер-ефрейтор 312-го полка 4-й немецкой пехотной дивизии Вольфганг Фишер сообщил: «Немецкие солдаты отбирают у населения оккупированных районов продукты питания и разные ценные вещи. Все это делается не только по приказу, но и поощряется командованием. В деревне Мешково солдаты выгнали из домов всех жителей, даже женщин и детей, а затем начали грабить имущество. Они забрали все — одежду, посуду, инструменты. Все, что не могли унести с собой, поломали». — Правда, 1942, 30 июня. (Из сообщения Советского информбюро от 29 июня 1942 г.)

Акты о зверствах фашистских мерзавцев. — Спутник агитатора, 1941, № 20, сент., стр. 24

В деревне Лосево, Ярцевского района, из которой были выбиты немцы, наши части обнаружили труп замученной фашистами девушки лет 18—19. Немцы изнасиловали девушку, а потом разрезали ей обе груди, отрубили два пальца правой руки, нанесли 7 ножевых ранений, из них два ранения в ноги, одно в половой орган и четыре в область груди и живота. Очевидно, девушка долго мучилась, потому что место в четыре квадратных метра вокруг нее залито кровью и видны следы ее ползания. (Из акта, составленного 7 сентября 1941 г. представителями Красной Армии).

Акты о зверствах фашистских псов. — Подпись: А. Л. — Спутник агитатора, 1941, № 24, стр. 6-8

В селе Красная Поляна немецкий офицер застрелил Минакову Христину, которая недостаточно почтительно встретила пришедшего к ней оккупанта.

В селе Крюково, Истринского района, Московской области, фашисты расстреляли председателя колхоза Алексея Антонова, колхозника Павла Козина и других жителей села. Жителей этого же села, проживающих на Первомайской улице, немцы выгнали вместе с детьми из домов, после чего стали грабить их квартиры, а находящихся на улице граждан расстреливать из автоматов. Здесь же гитлеровцы насиловали женщин и девушек.

В деревне Турухановка, того же района, фашистами расстрелян колхозник Федор Цуканов за попытку отстоять свою корову. Здесь же расстреляна колхозница Анастасия Ралькова, не выполнившая приказа немца солдата выйти из земляного укрытия.

В деревне Подполье фашистскими бандитами расстрелян колхозник Павел Малинин, протестовавший против поджога его дома.

Веселов, В. Р., бриг. комиссар и Потемкин, Ф. Г., старший бат. комиссар. Зверства немецко-фашистских захватчиков. Документы. Выпуск 2. М., Воениздат, 1942, 80 стр. с илл. (Гл. полит упр. РККА)

15 октября 1941 г. на станции Оредеж (Ленинградская область) немцы пытались убить сестру партизана (Стр. 35. Из акта, составленного 11 декабря 1941 г. политработниками Красной Армии и командиром партизанского отряда Оредежского района Ленинградской области).

23 октября 1941 г. в деревне Гверездно фашистские варвары убили ни в чем неповинных колхозников: 65-летнего старика Валева, 20-летнего Евграфова Николая, Семенову Лукерью, Александру Наталью и ее двоих детей, 14-летнюю Таню и 6-летнего Петю. (Стр. 35. Из того же акта).

26 ноября 1941 г. в деревне Надбилье фашисты расстреляли пожилую женщину Николаеву Марию и ее 17-летнего сына Владимира за оказание помощи партизанам. (Стр. 35-37. Из того же акта).

21 ноября в деревне Белое, гитлеровские бандиты расстреляли жену и 17-летнюю дочь секретаря сельсовета Семенова. (Стр. 37. Из того же акта).

В ноябре месяце в деревне Заполье фашистское зверье расстреляло ни в чем неповинных колхозников и колхозниц — Луньшева, Захарова, сестер Кузнецовых и Козлову. (Стр. 37. Из того же акта).

В селе Каменка, Химкинского района, Московской области, немцы убили председателя колхоза Антонова Леонида Михайловича, отрубили голову Разбицкому Алексею Ивановичу за то, что он не отдавал свои валенки, убили Прокофьева Александра, убили также старушку, вышедшую из дома за водой, и двух пленных красноармейцев. Остальных жителей села гитлеровские мародеры ограбили. (Стр. 45. Из акта, составленного местными жителями).

Ворвавшись 1 декабря 1941 г. в поселок Крюково, Химкинского района, Московской области, немцы сначала ограбили, а потом выгнали из домов всех жителей. Люди прятались от морозов в блиндажах и убежищах. Когда стала битва по немцам наша артиллерия, немцы погнались женщин и детей из блиндажей и убежищ под артиллерийский обстрел. Под обстрелом погибли: Казакова Екатерина Степановна и ее старушка-мать, убиты двое детей у Ивана Больвина — мальчики 3 лет и 14 лет. Кроме того, тяжело поранило мальчика 13 лет. 5 декабря на улице немцы застрелили учительницу Полякову Валентину Ивановну. (Стр. 45-46. Из акта, составленного местными жителями 9 декабря 1941 г.).

24 ноября 1941 г. немецкими оккупантами был повешен председатель Угодско-Заводского райисполкома (Московская область) тов. Гурьянов Михаил Алексеевич. 7 дней труп Гурьянова оставался на виду, после чего его сняли и бросили в яму, вырытую взрывом бомбы. Немцы неоднократно фотографировали свою жертву. В день своего отхода из Угодского Завода, 28 декабря 1941 г., фашисты сожгли жилые дома. Тех, кто не давал сжигать свои дома, били, жгли их лица факелами. (Стр. 47. Из составленного местными жителями и красноармейцем М. Б. Алитным акта от 29 декабря 1941 г.).

Немецко-фашистские варвары, будучи в селе Лотошок, Волынского района, Орловской области, с 21 ноября по 13 декабря 1941 г., ограбили местное население, забрали почти весь хлеб, домашний скот и порезали почти всю птицу. Грабежи сопровождались избиением не только взрослого населения, но даже грудных детей. Немецкие бандиты стреляли из пулеметов в гражданку Хатину Евдокию Ивановну. Они избивали жену учителя Юркова и изнасиловали его 14-летнюю дочь. В одном из домов немцы устроили притон, куда привозили малолетних девочек. Отступая из села, фашисты подожили его. (Стр.

53-54. Из подписанного представителями Н-ской дивизии и местными жителями акта).

В городе Ефремове немцы повесили трех рабочих-стахановцев завода синтетического каучука — Чуприна Ивана Антоновича, Елагина Георгия Ивановича и Кривенца Василия Михайловича. Трупы казненных висели в течение 21 дня — изгнания из города немецких оккупантов. (Стр. 57. Из подписанного политруками Красной Армии акта от 14 декабря 1941 г.).

В селе Чернаво (Брянский фронт) немцы бандиты сожгли 12 местных жителей. (Стр. 58. Из донесения Политуправления Брянского фронта от 31 декабря 1941 г.).

В городе Ливны кто-то из жителей убил немецкого офицера. Фашисты арестовали за это ни в чем неповинных 20 человек из них 10 человек немедленно расстреляли. (Стр. 59. Из того же донесения).

В деревне Любовша, Краснозороженского района, фашистские бандиты зверски мучили коммуниста Головина Якова Ивановича за то, что он спрятал у себя в поезде двух раненых красноармейцев. Немцы изверги отрезали Головину ногти, пальцы, разрезали живот; наложили на него во время пыток тяжелые камни, затем застрелили. (Стр. 59. Из того же донесения).

Уходя из села Пожедаево, Советской области, Курской области, 11 декабря 1941 г. немцы стреляли в окна хат, убили старика Сергея Якова Константиновича, ранили колхозниц Алексееву Анастасию Сергеевну и Алексееву Евдокию Семеновну. В погреб, где находилась семья Сергеева Григория Даниловича, немцы бросили гранату, взрывом которой тяжело ранена Сашкова Мария Семеновна. (Стр. 60-61. Из подписанного колхозниками и старшинами политруком Н-ской воинской части акта от 11 декабря 1941 г.).

В селе Больше-Крепинск, Ростовской области, немцы ограбили население и убили над ним. Уходя из села в ночь на 22 ноября 1941 г., немцы из 1.000 домов сожгли свыше 600 дворов вместе с всем имуществом, домашней утварью, одеждой и хлебными запасами колхозников. Фашистские звери сожгли 70-летних старух Затуливетрову, Межирицкую и Аксеновскую. Отступающие изверги заминировали улицы, мосты и дороги, в результате чего погибло много мирного населения. (Стр. 69-70. Из акта, подписанного жителями села 17 декабря 1941 г.).

3. ГАЗЕТНЫЕ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ И СООБЩЕНИЯ В СТАТЬЯХ И КНИГАХ

Кровавая расправа над женщинами и детьми. — Комсомольская правда, 1941, 12 июля

Захватив Любачев (Львовское направление), фашистские изверги вытащили из домов целые семьи, сожгли их вместе с оцепили. Потом палачи по команде вых-

ли клинки и началось кошмарное по жестокости истребление мужчин, женщин, детей.

Грабеж и насилия. — Комсомольская правда, 1941, 12 июля

Захватив пограничный советский город Ровно, немецкие фашисты первым делом ограбили его. Пьяные фашисты громили магазины, квартиры, расстреливали людей. Бандиты набрасывались на девушек, подбрасывая их чудовищным насильем. Многие из девушек после насилия были убиты.

Бурмистенко, М. Партизанская война против немецких фашистов на Украине. — Правда, 1941, 25 июля

Ворвавшись в село Л., немцы не могли выискать одного из колхозных активистов. Тогда озверевшие фашисты вывели из семьи этого колхозного активиста — жену и малых детей — и закопали их в землю живыми.

В Дубновском районе немцы захватили целую семью советских служащих. Захватив женщин и детей в сарай, они сожгли живыми.

В местечке Березно были убиты немецкий офицер и несколько солдат. Фашистские бандиты вырезали в этом селе более 10 человек. Такую же зверскую расправу учинили фашистские варвары над крестьянами недалеко от Ровно, где был найден труп убитого немецкого майора Эрн-

ста в колхозе «Хлебороб» фашисты ограбили всех крестьян, изнасиловали многих женщин и девушек, сожгли большую часть дворов колхозников и колхозную школу.

Константинов, Ф. Фашизм — злейший враг женщины. — Труд, 1941, 29 июля

В селе Ляды после разгрома лавок пекарен немецкие офицеры потребовали населения, чтобы им доставили в ближайший лес 18 девушек. Когда колхозники отказались выполнить это требование, фашистская банда силой забрала девушек том числе и 13-14-летних. Их увели в село, изнасиловали, а затем расстреляли.

Чудовищные злодеяния озверевших фашистов. Расстреляли стариков и детей, насиловали над женщинами — Красная звезда, 1941, 1 авг.

В селе К. фашисты разграбили дотла все дома. Десятки стариков, женщин и детей были подвергнуты мученической смерти.

В населенном пункте С. гитлеровские бандиты изнасиловали днем группу девочек-школьниц и потом тут же расстреляли свои безвинные жертвы.

Зверства фашистских бандитов. — Труд, 1941, 7 авг.

В местечке Л. фашисты вывели из дома колхозницы Радченко на улицу ее 17-летнюю Маргариту Радченко и близкую ее изнасиловали. Не выдержав расправы, девушка скончалась. Бандиты поступали во всех домах, где

остались женщины. Четыре часа длился в местечке грабеж, насильственное истребление и издевательства.

После этого немецкие бандиты загнали оставшихся жителей в центр местечка и потребовали сказать, где «глава» совета и колхоза. Не получив ответа, бандиты начали казнить стариков, детей и беременных женщин. Один офицер пропорол живот беременной женщине Прасковье Кулик. Старика Гаврилу Бочко отрезали уши и затем застрелили его. Многим отрубили пальцы, выкололи глаза.

Звери на улицах Львова. — Правда, 1941, 9 авг.

После занятия города немцами, всю ночь во двор, где помещалась милиция, фашисты приводили полураздетых мужчин и женщин. У входа во двор милиции один из пьяных офицеров схватил за руку почти совсем раздетую девушку. Она вырвалась и ударила насильника. Тогда один из солдат, по приказу офицера, ударил девушку штыком в грудь. Под утро во дворе милиции скопилось несколько сот человек. На рассвете началась зверская расправа над собранными. Из окна здания милиции немцы стали стрелять из пулемета по толпе собранных ими во дворе людей. Люди валились, как подкошенные. Многие бросились к воротам, выходящим на улицу. Здесь их встретили солдаты и офицеры. Они били людей прикладами, кололи штыками, стреляли в толпу из пулеметов. После этой дикой расправы, продолжавшейся около 10 минут, немецкие кинооператоры и фотографы спокойно снимали гору трупов, солдаты обтирали свои штыки.

Шайки германских солдат и офицеров, отборных головорезов, вешают в селах Львовской области крестьян, насиловали женщин, грабят имущество.

В одном местечке семь человек были живыми закопаны в землю. В другом — расстреляно 100 человек: поляков, украинцев, евреев. Их хватили на улицах, в домах и убивали.

Зверства фашистов в деревне Ружаны. — Правда, 1941, 11 авг.

В деревне Ружаны, Пинской области, фашистские головорезы согнали в центр всех жителей, ограбили их и стали издеваться над беззащитными женщинами, стариками и детьми. Затем отобрали четырех крестьян-евреев и 11 крестьян-белоруссов и тут же расстреляли. Потом немцы погнались всех жителей в тыл. Если кто-либо отставал, его немедленно пристреливали на месте.

Злодеяния. — Правда, 1941, 11 авг.

24 июня, в Бресте, гестаповцы согнали на футбольное поле много мирных жителей города. У многих женщин на руках были грудные дети. Здесь фашистские изверги начали расстреливать людей поодиночке. На глазах у матерей расстреливали их детей. Оставшимся в живых немецкий офицер командовал: «Бегите!» Толпа побежала, но вслед бегущим застрочил пулемет. Поле покрылось трупами.

Издательства людоедов. — Правда, 1941, 11 авг.

В одном из захваченных немцами городов в районе Минска жители были согнаны на площадь. Здесь всех евреев, командиров и пленных красноармейцев фашисты били прикладами, топтали сапогами, выламывали пальцы, выбивали зубы. Тех, кто после этого еще двигался, построили в шеренгу, погнали через город, в лес, и там расстреляли.

Минаев, В. Зверства фашистов в украинских селах. — Правда, 1941, 12 авг.

В селе П., после оставления его фашистами, улицы были усеяны трупами женщин, стариков и детей. Зверски расправившись с тяжело ранеными красноармейцами, фашисты всех их убили. Когда колхозник Н. отказался назвать фамилии сельских коммунистов, фашисты застрелили колхозника и его жену, а троих дочерей сначала изнасиловали, а потом убили. Фашисты зверски пытали 17-летнюю дочь председателя колхоза, затем изнасиловали ее и убили. Многие крестьяне были убиты холодным оружием — штыком, кинжалом, шашкой.

Овчаров, В. Фашистские разбойники. — Правда, 1941, 12 авг.

В уездном городке Бельцы (Бессарабия) немецкие и румынские изверги расстреляли около 200 старух-евреек.

Войдя в село Варница (Бессарабия), немцы и румыны согнали крестьян на улицу и стали их пороть до крови плетками и шомполами.

Пузин, А. Современные квинбалы. — Труд, 1941, 12 авг.

В районе города Резекне (Латвия) фашистские офицеры без всякого повода привязали 7 крестьян к деревьям, облили керосином и сожгли.

В совхозе «Дубровка» близ Порхова, пьяные немецкие солдаты изнасиловали почти всех девушек. Крестьян и рабочих совхоза, пытавшихся протестовать, расстреливали тут же.

В городе Двинске немцы запирали в деревянные дома женщин и детей, а затем поджигали эти дома.

В деревне Большая Землянка фашисты после долгих пыток зарезали старика.

В одну деревню близ Либавы неожиданно влетели на мотоцикле два немецких офицера. По толпе женщин и детей, убежавших на улицу, фашисты начали стрелять из пулеметов, в результате чего было убито и ранено много женщин и детей.

Бойко, М. Зверн. Рассказ белостокской работницы Марины Бойко. — Труд, 1941, 14 авг.

Придя к себе, после захвата немцами Белостока, тов. Бойко нашла свою квартиру разгромленной фашистами. В комнате лежали убитыми окровавленные мать и 17-летняя сестра Неля, которая была зверски изнасилована, а потом заколото штыком. Сама Марина Бойко (член фабкома) была подвергнута издевательствам и насилию. Ее били, изрезали ей уши, искусили лицо. Потом ее привели во двор, где

ранее помещалось управление НКВД и где уже было собрано несколько десятков мужчин, женщин и детей. У собранных людей фашисты потребовали выдачи коммунистов, комсомольцев, партийных, профсоюзных и советских работников. Все молчали. Тогда гитлеровцы отводили в сторону каждого пятого и на глазах у всех расстреливали.

Оставшихся в живых отправили в концентрационный лагерь, где три дня не давали ни пить, ни есть. Некоторые от голода скончались. Десятки девушек и мужчин были отправлены из лагеря в лес, где и были расстреляны. Группу в 20 человек отправили в лес рыть яму с тем, чтобы расстрелять группу и сбросить в эту яму Унтер-офицер и трое солдат изнасиловали 19-летнюю студентку Веру Корж, а затем выстрелили ей в живот. Нападение партизан на фашистов помогло остальным из группы спастись.

Осипов, И. Чудовищные злодеяния фашистов. — Известия, 1941, 20 авг.

Возле селения Погребиче, Винницкой области, у девяти свежих могил, в которых были похоронены немецкие солдаты, фашистский офицер остановил группу проходивших крестьян, отобрал из нее девять человек (по числу немецких могил) и приказал расстрелять этих ни в чем неповинных людей.

В местечке Антонины, Каменец-Подольской области, фашистские изверги ограбили население, изнасиловали несколько женщин, расстреляли трех, не успевших уйти советских работников, и заживо зарыли в землю четверых евреев.

Языкович. Народное мщение. — Правда, 1941, 20 авг.

В местечке Глуск (Белоруссия) фашисты разгромили или сожгли все предприятия и учреждения, ограбили население, изнасиловали женщин. Гражданку Ф. фашистские изверги вывезли в лес, скопом изнасиловали и потом застрелили.

В деревне Дуброва, Паричского района, фашистские головорезы застрелили четырех стариков-колхозников.

В деревне Н. бандиты увидели гражданку Х. и ее дочь 15 лет. В присутствии матери они потащили дочь ее в сарай и всей бандой изнасиловали.

Толстой, А. Лицо гитлеровской армии. — Правда, 1941, 31 авг.

Рассказы очевидцев о зверствах германской армии:

На окраине одной деревни близ Белостока на 5 заостренных кольях обнаружено 5 трупов женщин. Трупы были голые с распоротыми животами, с отрезанными грудями и отсеченными головами. Головы женщин валялись в луже крови вместе с трупами убитых детей. Это были жены и дети наших командиров.

Около села Студеное фашистские солдаты зажгли дом красноармейца и бросили в огонь его жену и детей.

В городе Остров немцы согнали несколько десятков женщин и детей на огорода и начали расстреливать их из автома-

Затем туда же привели еще 25 женщин и тоже расстреляли их.

В колхозе им. Фрунзе (Белоруссия) немцы изнасиловали председательницу колхоза, отрезали ей левую грудь и нанесли ножевые раны.

В колхозе «Пахарь» немецкие офицеры сидели на кладбище двух 16-летних детей, надругались над ними, а затем приказали повесить их на деревьях.

Муров, А. полк. комиссар и **Муров, А.**, бат. комиссар. Изверги. — Правда, 1941, 5 сент.

Вдалеке от села С. шла пожилая женщина со своим сыном, учеником школы. Их остановил немецкий офицер и вынул документы. Найдя комсомольский билет у сына, фашист тут же, на глазах матери, расстрелял юношу.

В хуторе Аппас пьяные немецкие солдаты изнасиловали 16-летнюю девушку и бросили ее в колодезь. Туда же они бросили ее мать, пытавшуюся помешать нацистам.

В селе К. фашисты согнали в здание школы всех девушек и изнасиловали их. Они заперли двери и подожгли здание. Тела села были устланы трупами женщин, стариков и детей. На школьных волах людоеды повесили четырех пионеров.

Все оставшиеся в селе трудоспособные колхозники были согнаны для восстановления взорванного моста. При приближении частей Красной Армии фашистские изверги расстреляли всех работавших на мосту.

Рубанев, В. Список преступлений. — Комсомольская правда, 1941, 6 сент.

В одном селе фашисты согнали жителей в большой колхозный сарай. Когда стемнело, изверги закрыли двери сарая и потащили его. Пытавшихся спастись из сарая немцы расстреливали. 43 человека было убито, 53 ранено, 75 человек сгорело. Оставшиеся в живых получили сильные травмы.

Ощенко, Л. Палачи. — Комсомольская правда, 1941, 6 сент.

В сентябре 9 германских бомбардировщиков бомбардировали деревню Н., Ленинградской области. Ни в самой деревне, ни в окрестностях не было никаких военных или промышленных объектов. Женщины и детей, пытавшихся спастись в лесу, зверски расстреливали из пулеметов.

Одновременно фашистские самолеты бросили бомбы на соседнюю деревню Д., разрушили и повредили при этом четыре дома, убили троих и ранили восьмью мирных жителей. Среди убитых — маленькая девочка, дочь колхозника Василия Яковлева.

Гронойчук, А. Грозная расплата немцев. — Известия, 1941, 7 сент.

В селе Мединово, Житомирской области немцы согнали все население на площадь, приказали всем стать на колени и держать руки вверх. После этого потребовали выдачи председателя колхоза и всех коммунистов. Люди молчали. Тогда немцы

зверски убили старика-колхозника Пономаренко.

Разграбив все село, фашистские бандиты отобрали 12 девушек и 6 молодых женщин, увели их в колхозный сад и стали насиловать. Двух женщин, которые сопротивлялись и исцарапали физиономию насилием, немцы убили.

Вечером фашисты снова потребовали выдачи председателя сельсовета, председателя колхоза и активистов. Так как жители наотрез отказались, фашисты отобрали 12 человек, из них 5 женщин, и расстреляли их на глазах у населения.

В селе Добра и в селе Ивановцы, Каменец-Подольской области, фашисты забрали у крестьян весь хлеб, скот, птицу, разграбили все имущество и за малейшее сопротивление расстреливали женщин, стариков. Только в этих двух селах погибло 36 человек.

В селе Козинцы немцы повесили четырех колхозниц и на ногах одной из них повесили ее сына.

В селе Подлесье пьяные фашисты арестовали председателя колхоза, зверски мучили его, а потом заперли вместе с семьей в доме и сожгли.

Финогенов, А. и Липатов, А. Дикие звери. — Комсомольская правда, 1941, 10 сент.

В деревне З. (Северо-Западное направление) немцы собрали всех стариков, якобы для отправки на работы, погрузили их на четыре большие баркаса и утопили в озере.

В деревне К. фашисты ограбили кооператив, изнасиловали и забили досмерти девушку-продавицу.

В освобожденной Ельне. — Труд, 1941, 11 сент.

В Ельне фашисты расстреляли глубокого старика К. Шарафан только за то, что он еврей. Такая же участь постигла и одну женщину, приехавшую из-под Смоленска. Кочегар-стахановец Турейкович зверски замучен в штабе немецкого полка. Немецкие офицеры разгромили одну из школ и устроили в ней дом терпимости. Фашисты выбросили всех больных из местной больницы и превратили ее в конюшню.

Мы вырвались из ада. Рассказы жителей Ельни. — Известия, 1941, 12 сент.

Разорив одну из школ, немцы открыли в ней дом терпимости.

Одна девушка с распущенными волосами в ужасе бежала по улицам Ельни. Пьяный фашистский разбойник гнался за ней с пистолетом. Несчастливая была расстреляна.

65-летнего Сорина немцы поймали и убили только за то, что он еврей.

Василевская, В. Пытки и смерть, надругательства и насилие — вот что несут гитлеровцы. — Правда, 1941, 13 сент.

Проходя через села Западной Украины, фашисты тщательно расспрашивали о колхозах. Колхозников вешали на месте.

1 июля гитлеровцы устроили во Львове резню под лозунгом: «Бей евреев и поляков!» Около 400 человек пало жертвами первого дня погрома.

За 4 недели расправ гестапо с населением во Львове погибло 6.000 жителей.

На третью неделю гитлеровского правления во Львове был арестован, а позднее и расстрелян бывший польский премьер, выдающийся ученый, профессор Политехнического института Казимир Бартелё. С сентября 1939 г. Бартель политической деятельностью не занимался. Вместе с Бартелем расстреляли еще 16 представителей польской науки—профессоров Львовского университета, Медицинского и Политехнического институтов. Во Львове был разрушен памятник Мицкевичу.

В Бориславе — рабочем центре — тысячи людей погибли от пуль, тысячи были вывезены в Германию. В Дрогобыче, Тернополье, Станиславове, Ровно, Кременце происходили погромы. Тюрьмы переполнились. Пригородные роши пропитались кровью казненных. Массовые казни происходят также и в селах Западной Украины. Села разграблены дочиста. Немцы грузят на свои машины не только зерно, сало, птицу, скот, но и перины, подушки, сапоги, тулупы, различную одежду.

На Западную Украину немцы вторглись несколькими колоннами, стараясь отрезать определенные местности, чтобы не дать возможности уйти населению и работающим среди него коммунистам. Каждого подозреваемого в принадлежности к коммунистической партии расстреливают на месте после предварительных пыток. Повсеместно в городах и селах Западной Украины производятся обыски и допросы, чтобы обнаружить коммунистов. Следствие совершается по методам средневековой инквизиции. Допрашиваемым прокалывают ладони и ступни штыками, людей пытаются каленым железом, выкалывают глаза, женщинам отрезают груди. Замучено, убито, исчезло много людей.

Лякишев, С. Д., капитан. Встреча в лесу.—Комсомольская правда, 1941, 13 сент.

В одном из маленьких городов немецкий офицер застрелил вышедшего из дома старика. Из дома выбежала 17-летняя дочь старика и отчаянно закричала, увидев труп отца. Тогда немцы привязали девушку к дереву и офицер подряд несколько раз выстрелил из револьвера перед глазами девушки. Все ее лицо, кожа щек, губы, подбородок были в ожогах, глаза жестоко опалило огнем, отчего девушка ослепла. Слепую, потерявшую сознание девушку фашисты отвезли в лес и бросили. Там она и была обнаружена нашими бойцами.

Лященко, Г. В., инт. 1-го ранга. Расправа с немощными стариками.—Комсомольская правда, 1941, 13 сент.

В белорусском селе Н. немцы заперли в деревянном сарае оставшихся в селе стариков и старух в возрасте старше 70 лет и через стены сарая всех расстреляли пулеметными очередями.

Тарасов, К. Грабители и убийцы.—Комсомольская правда, 1941, 13 сент.

Ворвавшись в колхоз «Большевик», Киевской области, фашисты ограбили все село,

а жителей — мужчин, женщин и детей — под конвоем отправили на принудительные работы. Тех, кто на работе пытался разогнуть спину, перевести дух, немцы избивали плетью. С рассвета до поздней ночи никому не давали поесть.

В тот же день фашисты вывели на площадь связанную местную учительницу, заставили ее есть сено, потом накинули на шею веревку и потащили к реке. По пути избивали несчастную женщину прикладами, заставили пить воду из лужи, ползать по грязи, затем избитую и окровавленную куда-то увезли.

Шварцбург, Б. Подлостё.—Комсомольская правда, 1941, 13 сент.

Автор заметки во время разведки обнаружил труп изнасилованной и замученной немцами девушки-колхозницы. Изнасилованной девушке озверевые бандиты вывернули руки, отрезали грудь, выкололи глаза.

Гиунтерман, А. Проклятие варварам.—Труд, 1941, 13 сент.

Фашистская жандармерия в первый же день, после своего прихода в город Туров, убила 12 евреев и 8 русских. Фашисты лишили жизни 3. Янова за то, что он служил сторожем в райисполкоме. В окрестных селах немцы, беснуясь, бросали детей в речку, а мужчин и женщин расстреливали.

Медведев, Б., красноармеец. Смерть за смерти! — Труд, 1941, 13 сент.

В селении П. фашисты зверски замучили одного нашего бойца и убили прикладом лесничего Кристиана только за то, что он слишком медленно выбирался из своего погреба.

В соседнем селе немцы сожгли живьем десять комсомольцев.

Александров, О. Неслыханные злодеяния.—Правда, 1941, 18 сент.

В деревне Скачково кем-то был сожжен сарай, где находились орудия и машины с боеприпасами немцев. Фашисты схватили всех стариков и подростков—28 человек—и расстреляли их. Такая же участь постигла всех взрослых колхозников и колхозниц одного из сел Дедовичского района, где был найден убитым немецкий солдат. А детей колхозников фашисты заперли в сарай и сожгли.

В городе Петрикове немцы схватили учительницу тов. Кустанович и ее ребенка. За отказ со стороны учительницы выдать коммунистов немцы сожгли на костре ее ребенка, а учительницу изнасиловали и застрелили.

В деревне Калковичи, Ярцевского района, Смоленской области, немцы расстреляли 30 колхозников и рабочих. В деревне Синевка фашисты изнасиловали 6 девушек, а затем раздавили их бронемашинами.

Швейдель, С. По кровавым следам.—Комсомольская правда, 1941, 21 сент.

В городе Ельня фашист изнасиловал одну девушку и искушал ее. 60-летнего Семена Сергеевича фашисты расстреляли за попытку вернуться к своим родным, нахо-

дясь в одной из советских деревень. Дима Васильевича Догадина 51 года, Лида второй группы Петра Павловича дова 46 лет и многих других старинемцы увели с собой.

М., ст. политрук. Кровавый расфашистских извергов.—Красная звезда, 1941, 23 сент.

В городе Кричеве (Западное направление) зарегистрировано семь случаев группового изнасилования женщин и девушек немецкими негодьями. В деревне Мано, Глиновского района, германские солдаты на глазах у населения изнасиловали семь женщин и несколько девушек.

В деревне Хорьково, Смоленской области, за отказ отправиться вместе с отступающими немецкими частями, фашисты расстреляли стариков Кирилла Мазурова и Ивана Капылова.

Шилогов, Г. Кровавые злодеяния фашистских мерзавцев. Что происходит в со-вских районах, временно захваченных нефашистскими войсками.—Красный труд, 1941, 26 сент.

В Бутурлинском районе, Смоленской области, фашистские бандиты зверски убили старика сельсовета тов. Памфилова и работника местного сельпо тов. Асташен-

Смоленске более 200 женщин и девушек насильно заключены в публичные до-организованные фашистским командованием для солдат и офицеров.

одной из разгромленных школ Ельня фашисты организовали публичный дом, куда насильно согнали женщин и девушек. Ночью в этом страшном здании были слышны душераздирающие крики женщин и выстрелы. Фашистские изверги после надругательств над своими жертвами, убивали беззащитных женщин и детей.

Зверский, С., ст. политрук. «Уманьская звезда» (Рассказ ст. политрука С. Езерского, бывшего из фашистского плена).—Красная звезда, 1941, 28 сент.

В Маньковском и Монастырщенском районах изверги-фашисты расстреляли всех коммунистов.

В селе Каменичи немцы заживо сожгли учительницу за то, что муж ее в Красной Ар-

В селе Сосницы немцами повешен председатель колхоза.

В Иванькове гитлеровцы убили старуху за то, что она пыталась остановить фашистов, когда они стали рвать в ее саду овощи.

В день героической защиты. Радиопередача из Одессы.—Правда, 1941, 1 окт.

Фашистские варвары сожгли дом инвалидов Одесской области, вместе с находившимися в нем стариками-инвалидами.

Дубровицкий, Л. Там, где хозяйничают фашисты.—Известия, 1941, 1 окт.

В Демянске, Ленинградской области, гитлеровцы загнали жителей на сенопункт и открыли над их головами перекрестный артиллерийский огонь. Снаряды ложились ме-

тров в 10—12 от несчастных. Осколки визжали над головами. Трое суток продолжалась эта пытка.

Июльский, Р. По ту сторону фронта.—Комсомольская правда, 1941, 2 окт.

В деревне Гостицы гитлеровцы собрали народ на площади и требовали выдачи коммунистов. Народ молчал. Солдаты начали избивать собравшихся прикладами. Затем вывели из толпы 17-летнюю комсомолку Лиду Сомичеву, раздели ее донага и на глазах всего народа, офицер и за ним поочередно 17 солдат изнасиловали ее. Женщины бросились на мерзавцев, но их отогнали штыками. Изуродованное тело комсомолки негодяи вздернули на воротах сельсовета. Однако, когда и после этого гитлеровцам не выдали коммунистов, офицер приказал снова бить женщин прикладами. Наконец, женщин согнали в сарай и подожгли. Вместе с другими сгорела сестра Лиды — Вера.

Старик-стрелочник Капустин, живший недалеко от станции Извара, отказался выдать гитлеровцам местопребывание партизан. Его расстреляли на глазах у граждан. Труп его был повешен на перекрестке шоссе и дороги.

В деревне Сосницы на глазах у детей немцы расстреляли их учительницу за то, что она начала учебный год с урока о Сталинской Конституции. Труп учительницы повесили на воротах школы. Не разрешая снимать труп, ежедневно к зданию школы под конвоем водили ребятшек, и заставляли их простаивать около трупа по часу и более.

Село Репалку фашисты сожгли дотла за то, что вдова красноармейца Силина накормила партизан обедом. Силину обнаженной водили по селу, били прикладами, а потом пристрелили.

В селе Орлы колхозники запротестовали против грабительского отбора их урожая. Немцы расстреляли 13 мужчин и 8 женщин, а затем сожгли все село.

Бузько, Д. Партизаны помогают Красной Армии в борьбе с врагом.—Красная звезда, 1941, 4 окт.

В деревне Искань за робкий протест колхозницы при отборе у нее коровы гитлеровцы застрелили ее. Фашистские изверги пристрелили и ее ребенка, бросившегося к ней.

Иванов, В. Варвар.—Известия, 1941, 4 окт.

В деревне Сеневка немцы изнасиловали шесть девушек, после чего связали их вместе и раздавили бронемашинами.

Женщин и детей деревни Речные Жодцы и Пухова, в районе Н., гитлеровцы под угрозой расстрела заставили идти впереди своих наступающих частей.

В селе Никитинка гитлеровцы убили старика Ивана Воронина за нежелание дать сведения о его сыновьях.

Виноградова, С. и Бородин, Л. Зверства и разбой немецко-фашистских мерзавцев.—Труд, 1941, 5 окт.

Гитлеровцы обстреляли убегающих из сожженного ими поселка П., Ленинград-

ской области, женщин и детей. Александра Фирсова была убита.

В поселке И. немцы обстреливали женщин, выходящих из подвалов, в которых они прятались от обстрела, за водой для своих детей.

Воробьев, Е. Город возвращается к жизни. — Труд, 1941, 5 окт.

Жестоко расправились гитлеровцы с жителями, не успевшими покинуть город Ельню. Старого рабочего Алексея Акатенкова расстреляли за то, что он не хотел сказать, где зарыты бочки со спиртом. Сторожа сберкассы, дряхлого Романа Иш, расстреляли за то, что он еврей. Убили 15-летнюю девочку, которая сопротивлялась насильникам. Под Ельней в деревне Савушкино дважды изнасиловали молодую женщину М. за 6 дней до родов.

Радиопередача из Ленинграда. — Правда, 1941, 8 окт.

Невдалеке от одной деревни (Ленинградская область) гитлеровцы повесили группу колхозников за нарушение связи, изнасиловали и убили комсомолку Дусю Т., отказавшуюся выдать партизан.

Повов, А. и Муровский, А. Армия мародеров и убийц. — Труд, 1941, 8 окт.

В деревне Ново-Васильевке (Западное направление) фашисты ограбили все население, а деревню сожгли.

Дочь колхозницы Татьяны Голушко была изнасилована на глазах у матери.

В селе Витимле изверги убили старушку за то, что у нее не нашлось для них сала.

В деревне Игрушино, Почепского района, немцы зверски убили старика за то, что он не дал им молока.

В колхозе имени Молотова, Клетнянского района, было повешено 37 человек за отказ от работы.

Колхозница Федорова из сельхозартели «Октябрь», стиравшая белье для двух немецких офицеров, по ошибке выдала белье одного другому. Офицер смертельно ранил ее за это. В соседней деревне 60-летняя колхозница Поручко воспротивилась отдать немцам корову. Ее выпороли на глазах у населения.

В деревне Д. фашистские мерзавцы проехали по ногам колхозницы Александры Новиковой, также изувечили и ее 3-летнюю дочь. Затем у Новиковой выбили зубы и застрелили. Здесь же в присутствии 15-летнего сына был убит председатель колхоза Григорий Осташенко.

В деревне Х., Витебской области, фашист застрелил за сопротивление молодую колхозницу М., которую пытался изнасиловать.

Виленский, Э. Будем мстить! — Известия, 1941, 10 окт.

Уходя из селения Н, гитлеровцы оставили десятки залитых кровью тел стариков, женщин, девушек, подростков и детей. Изуверы расстреляли 160 мирных жителей. Румыны, сменившие немцев в этом селении, произвели поголовный грабеж. Расстреляли стариков Новосельца, Торгаша и Ушакова. Изнасиловали Ефросинию Ш.

Кононенко, Е. Советская девушка! Вот что несет тебе проклятый фашизм. — Комсомольская правда, 1941, 11 окт.

В Минске открыт публичный дом для немецких солдат и офицеров. Там заперто 300 советских девушек. Плач, стоны и крики несутся из этого дома. Ночью оттуда вывозят трупы замученных и задушенных.

В селе Алексеевка, Бобринецкого района, Кировоградской области, девушки отказались участвовать в пьяной оргии немцев. Пьяные фашисты устроили облаву, нашли четверых девушек и расстреляли их. Схватили юную учительницу и закололи ее.

В деревне N немцы согнали девушек на площадь, приказали раздеться догола и плясать. Девушки не двинулись с места. Здесь же фашисты расстреляли их.

В деревне Холтомино девушкам приказано было петь во время попойки гитлеровцев. Девушки молчали. Двуногие звери расстреляли их.

В деревне Быковка немцы изнасиловали, а затем убили двух комсомолок.

В украинском поселке N у кормящей матери гитлеровцы отрезали груди, а раны натерли солью.

Фашисты засылают к нам своих агентов с заданием сеять среди населения различные провокационные слухи. (Показания В. И. Алференко, арестованной гос. органами). — Правда, 1941, 12 окт.

Мельчукову Людмилу Ивановну, девушку 16 лет, гитлеровцы увели в лес и изнасиловали. Затем еле живую Мельчукову поставили около доски, прикололи штыками, отрезали у нее груди и этим окровавленным куском мяса мазали ей лицо. Березникова Варвара Михайловна, а также и другие женщины и девушки были подвергнуты насилию со стороны гитлеровцев.

Как фашисты хозяйничают в захваченных городах и селах. — Известия, 1941, 12 окт.

В деревне Тухомичи на глазах у мужей и отцов гитлеровцы насиловали женщин. Сопротивлявшихся расстреливали.

В Холме на бульваре немцы соорудили виселицу на 8 петель.

В Пскове они построили виселицы на 32 петли.

Перемани, М. На подступах к Ленинграду. Как были отбиты населенные пункты И., О. и Ш. Письмо из Действующей армии. — Комсомольская правда, 1941, 14 окт.

Гитлеровцы, во время наступления, пустили впереди своих танков беззащитных женщин, детей и стариков, пытаясь укрыться за их спинами.

В пунктах О. и И., освобожденных от немцев, были обнаружены груды обуглившихся трупов. Фашисты сжигали на кострах расстрелянных мирных жителей.

Зайцев, Г. Как погибли отец и сын Гусевы. По кровавым следам фашистских злодеев. — Труд, 1941, 14 окт.

В деревне Ушаково гитлеровцы схватили комсомольца Егора Гусева. Его привязали к дереву на опушке леса, которую гильно обстреливала советская артиллерия, в расчете на то, что Гусев станет жертвой артиллерийского огня. Трое суток он без питья и без еды был под огнем, но не был даже ранен. Отец его Матвей Гусев просил немецкого офицера пощадить сына. За это немцы расстреляли отца. Расстреляли и Егора.

Максимчук, А. И. Ужасы фашистского концлагеря. Рассказ А. И. Максимчук, вырвавшегося из фашистского плена. — Комсомольская правда, 1941, 15 окт.

Немцы сажают мирных жителей из бозни, что они уйдут в партизаны, за колючую проволоку. Работать заставляют почти 24 часа в сутки, избивают и кормят очень плохо.

Под Смоленском есть лагерь для евреев. Немцы запрягают евреев в плуг и падут на них.

Золотов, Б. Степные партизаны. — Правда, 1941, 16 окт.

В Н-ском районе Украины в одном из сел немцы расстреляли больше ста женщин и детей.

Зверства румынских бандитов. — Красная звезда, 1941, 17 окт.

В селе Акимовка (Мелитопольское направление) пьяная орава румын хотела изорвать фотографическую карточку сына колхозника Е. Е. Ушакова — бойца Красной Армии. Отец воспротивился этому. Тогда изверги расстреляли всю семью Ушаковых, а их дом сожгли.

Пьяные румыны застрелили колхозника Семена Антоновича Губанова 60 лет, Веру Щербакову 42 лет, инвалида Семину и его 60-летнюю старуху за то, что она не могла дать им яиц и молока.

В деревне Коробаново немцы убили 60-летнюю старуху за то, что она не могла дать им яиц и молока.

В деревне Игнатовка двенадцать девушек и женщин были изнасилованы солдатами целой немецкой роты.

В деревне Приволье фашисты расстреляли 14 человек, в том числе двух подростков, за то, что те не хотели назвать местонахождения партизанского отряда.

Трояновский, П. Грабежи и произвол немцев в Орле. — Красная звезда, 1941, 23 окт.

Гитлеровцы, желая скрыть следы своего грабежа, застрелили трех, случайно встреченных ими мужчин, и повесили их у дверей магазинов с надписями «за грабеж».

70-летнюю Авдотью Федоровну Мозгину, отказавшуюся отдать грабителям свой пуховый платок, вывели на балкон третьего этажа и столкнули вниз.

Немцы разрешили рабочим выкопать картофель с общественных огородов, но сейчас же отобрали его для себя. Тов. Се-

мячкин Борис Петрович запротестовал. Фашистский унтер-офицер застрелил его. Труп Семячкина повесили на телеграфный столб и написали «За саботаж». С такими надписями в городе висят 17 трупов женщин и мужчин.

Во время пребывания немцев в городе советские самолеты произвели налет на скопление немецких войск. Сотрудник трамвайного треста Петр Никифоров был объявлен большевистским агентом лишь за то, что он улыбнулся, глядя на советские самолеты. Здесь же на улице он был убит гитлеровцем.

Манернов, Г. Вчера на Можайском направлении. — Правда, 1941, 25 окт.

Воздушные бандиты озверело бомбили мирное население города В. Вот жертвы стервятников: труп молодой женщины. Рядом с ней в предсмертных судорогах корчится ее грудной ребенок. На шоссе лежит разбитая повозка. В кузове — женщина и двое детей. Они мертвы. Опираясь одной рукой на сломанную оглоблю, стоит окровавленный старик. Вторая рука у него оторвана.

Нарциссов, И. Кровавые следы. — Комсомольская правда, 1941, 26 окт.

Ворвавшись в село С., фашисты разграбили его. Женщин и девушек насиловали на глазах у родственников. Одну девушку изнасиловали целой бандой, а затем пристрелили.

Дубровицкий, Л. Звери. — Известия, 1941, 29 окт.

В деревне Маморино, Плюского района, Ленинградской области, немецкие мерзавцы заперли в сарае 24 колхозника и пытками старались выведать у них, кто является коммунистом или членом сельсовета. Когда это не удалось, фашисты расстреляли шестерых колхозников.

В деревне Луза фашисты потребовали от 18-летней девушки Дроздовой показать, где находится колхозный скот. Девушка отказалась. Бандиты изнасиловали ее и расстреляли.

В деревне Волковицы, Старорусского района, гитлеровцы увели шестерых девушек и двух мужчин. Все они бесследно исчезли.

В городе Дно фашистские солдаты потребовали от старика-сторожа привести им пятерых девушек. Старик отказался. Немцы обложили соломой землянку, где жил старик, и заживо сожгли его и его 12-летнего внука.

Курганов, О. На улицах, занятых немцами. — Правда, 1941, 30 окт.

В городе К. немцы приказали евреям надеть белые повязки. Евреям с повязками запретили входить в рестораны, магазины и дома, где находятся немцы.

На глазах у жителей города гитлеровцы зверски расправились с захваченными партизанами. Их было несколько — три старика, одна женщина и двое юношей, — очевидно, школьники. Повесили их на телеграфных столбах. Старики и юноши задыхались в петле, но не кричали. Женщина умоляла привести к ней детей. Сол-

дат пронзил ее штыком, она упала и при-
тихла. Солдаты подтянули женщину к
столбу.

Полторацкий, В. и Генкин, М. По ту
сторону фронта. — Известия, 1941, 30 окт.
В селе Смошны, Полтавской области,
фашистский ефрейтор избил досмерти бе-
ременную крестьянку Марину Д. за то,
что она не хотела отдать ему свой шер-
стяной платок.

На хуторе Чернявка фашисты устроили
грабеж. Партизаны перебили немцев, мстя
им за этот грабеж. Немецкий карательный
отряд учинил дикую расправу: сжег не-
сколько хат, расстрелял четырех женщин,
а 3-летнего сына одного из партизан не-
мецкий каратель схватил за ноги и уда-
рил головой о мельничный камень.

Карельштейн, Т. По следам зверя. —
Комсомольская правда, 1941, 30 окт.

На хуторе С. (около села Шепетовка)
насилы схватили жену колхозника
Смирнова. Смирнов бросился на помощь
жене. Его застрелили, а жене тесаком от-
рубили голову. На другом хуторе немцы
избили 70-летнего Ивана С., а больную
дочь его, инвалидку, застрелили.

Иванов, К. Что происходит в занятых
немцами районах. — Красная звезда, 1941,
1 ноября

В городе Дно фашисты «усовершенство-
вали» способ казни. Вешая мирных совет-
ских граждан, они затягивают петлю не
на шею, а под подбородком. Происходит
медленное удушение, мучительная смерть.
Иногда еще живого человека вынимают из
петли, издеваются над ним, а затем снова
вешают. Населению запрещается убирать
трупы, пока они совсем не разложатся.

В районе Демянска немцы догнали убе-
гавших от них граждан, главным образом,
детей, стариков и женщин. Их построили
и вывели в район, обстреливаемый совет-
ской артиллерией. Спрятавшиеся в окопы и
оставив на открытом месте несчастных,
немцы издевательски кричали: «Рус, это
ваша бьет, не укравайте!».

В присутствии женщин и детей немцы
испражняются в чистые ведра или кухон-
ную посуду и приказывают ставить в шка-
фы или в печь. Убивают на месте всяко-
го, кто попытается оказать этому сопро-
тивление.

В деревне Мишутино, Ленинградской об-
ласти, немцы выволокли из дома девушку
и на глазах у населения зверски изна-
силовали ее. Здесь же они изнасиловали
еще трех девушек в возрасте 15—16 лет.
В деревне Лычково, Ленинградской об-
ласти, немцы потребовали выдачи парти-
зан. Предателей не нашлось. Тогда был
убит каждый десятый человек.

Муровский, А. Зверства фашистских из-
вергов. — Правда, 1941, 5 ноября

В деревне Глушковка, Руднянского рай-
она, фашисты связали 17-летнюю Катю
Копылову, изнасиловали, а затем вырезали
на ее теле кресты и отрезали груди.

В деревне Донцы 15 крестьян были рас-
стреляны за то, что недалеко от деревни
были обнаружены трупы гитлеровцев.

Финогенов, А. и Федоров, А. На окраи-
не Калининна. — Комсомольская правда,
1941, 11 ноября

Не ограничиваясь грабежом квартир,
немцы на улицах города снимают с про-
хожих шубы, валенки, перчатки. Террори-
зируя население, бандиты расправляются с
первыми встречными. Фашистские звери
повесили десять девушек, объявив, что каз-
нены «поджигатели домов». Однако, все
население знает, что дома поджигают сами
немцы.

Гуторович, А. Костры в ночи. — Комсо-
мольская правда, 1941, 13 ноября

В Киеве фашисты выселили евреев на
Мироновское кладбище. В Ковелье они
передумали ночью в квартирах коммуни-
стов и комсомольцев. На станции Крупец
немцы публично расстреляли ни в чем не-
повинного десятника.

Одни печные трубы, горы трупов крестьян
и оборванные балки оставили фашисты
от 130 домов в Чернево на Сумщине.

Резников, М. и Файншмидт, Я. Варвары.
Что они сделали в Орле. — Комсомоль-
ская правда, 1941, 13 ноября

Гитлеровцы подвергли страшным истязаниям
трех девушек-врачей. Девушки не
проронили ни слова. Они запели революци-
онный гимн. Обезумевшие от злобы звери
одну из славных патриоток повесили, дру-
гую изрешетили пулями, а третью исколо-
ли штыками.

На лестнице дома № 17 по Комсомоль-
ской улице был найден труп мужчины. К
его окровавленной одежде фашистские
зверь прикололи бумажку с надписью
«коммунист».

На Советской улице среди белого дня
мерзавцы на глазах у родителей изнасило-
вали 16-летнюю девушку Н., а около одно-
го из мостов они досмерти засекли девоч-
ку, подростка и старика.

В городе они устроили виселицу. Пер-
выми были повешены старый рабочий и
комсомолец, воспротивившиеся произволу.

Коротеев, В. В оккупированной Вязьме.
— Красная звезда, 1941, 16 ноября

В городе Вязьме немецкие офицеры ус-
троили «бал». До утра из дома, где про-
исходил этот «бал», слышались пьяные пе-
сни, крики и вопли девушек. Утром в го-
роде были обнаружены два убитых офи-
цера и один солдат. Не найдя виновных,
фашисты расстреляли восемь человек. По-
весили учителя пригородной школы и ра-
ботника парикмахерской. Трупы не разре-
шили убирать.

Румынские зверства в Одессе. — Пра-
ва, 1941, 16 ноября

23 октября 1941 г. румынская армия со-
вершила в Одессе одно из самых массовых
убийств евреев в истории: 25.000 евреев—
мужчин, женщин и детей — были собраны
в центральной одесской казарме и рас-
стреляны из пулеметов.

Финогенов, А. и Федоров, А. В Калини-
не. — Комсомольская правда, 1941, 19 но-
ября

Гитлеровцы хватают на улице всех, кто
зывает у них хотя бы малейшее подо-
рание и тащат на допрос в гестапо. Гра-
жданину З., попавшему в гестапо, запре-
дилось смотреть по сторонам. Как только З.
однял глаза, конвоир ударил его по лицу.
Во время допроса его били кулаками и
алкой.

Фашисты с провокационной целью про-
вели одиночный выстрел. После этого
они арестовали 60 мирных жителей и объ-
явили, что, если раздается еще хоть один
выстрел, заложники будут казнены.

Вблизи Горбатого Моста две недели не
бираются 13 трупов убитых мирных жи-
телей. Убийцы не разрешают родственни-
кам похоронить тела несчастных жертв.

Финогенов, А. и Федоров, А. В Калини-
не. — Комсомольская правда, 1941, 21 но-
ября

Фашистские бандиты ворвались в квар-
тиру учительницы Елены К. в то время,
когда она занималась с тремя девочками—
своими ученицами. Бандиты приказали Еле-
не К. раздеться. Она с возмущением отка-
залась. Тогда фашисты сорвали с нее оде-
жду и изнасиловали ее на глазах у дево-
чек.

Обнаружив при обыске у девушки Гали
комсомольский билет, гитлеровцы начали
якое издевательство над беззащитной де-
вушкой. Ей обрезали нос и уши.

В одном из пригородных сел фашисты
жестко посадили в автомобиль и отпра-
вили неизвестно куда 20 пожилых жен-
щин.

Три немецких офицера ворвались в ком-
нату работницы Калининской текстильной
фабрики Анны Ф. Негодяи изнасиловали де-
вушку. Когда они уснули, Анна Ф. заре-
зала всех троих. Обнаружив трупы него-
дяев, фашисты оцепили целый квартал и
убивали всех, кто попадался им на глаза.

**Советские войска отбили у фашистов
город Малые Вишеры.** — Красная звезда,
1941, 22 ноября

В городе Малые Вишеры гитлеровцы
зверски замучили работницу лесопильного
завода Шуру Лукину и рабочего Данило-
ва. Их трупы, выброшенные на улицу, фа-
шисты не разрешали убирать несколько
дней. На тела замученных советских па-
триотов подлые изуверы положили кирпи-
чи с надписью: «Такова участь всех, кто
будет изобличен в содействии партизанам».

Фролов, М. Фашистским зверям нет ме-
ста на земле! — Комсомольская правда,
1941, 23 ноября

В деревне Стренок, Лужского района,
Ленинградской области, гитлеровцы на-
силы брали кровь у колхозников для
своих раненых. Обескровленных людей за-
ставляли копать себе могилы и расстрели-
вали их.

Уходя из деревни, немцы угнали за со-
бой все женское население. Мужчин угна-
ли куда-то раньше. Женщины и дети, ко-
ченые от холода с утра до 11 часов ночи,
выполняли самую тяжелую работу, таска-
ли дрова для кухни, бревна для блинда-
жей. Работать заставляли во время боев,

под снарядами и пулями. Морили голодом.
45 девочек и молодых женщин куда-то
бесследно исчезли.

Зильберг, Солдатенков и Суханов. Сто
дней в тылу врага. Рассказ тт. Зильберга,
Солдатенкова и Суханова. Записал В. Ио-
рданский. — Комсомольская правда, 1941,
28 ноября

В деревне Гостибинцы, Ручьевского сель-
совета, Порховского района, гитлеровцы
выгнали из домов все население с 14-лет-
него возраста. Выстроили в два ряда муж-
чин и женщин. Угрожая нагайкой, пьяный
жандарм приказывал раздеваться донага по
одному человеку из каждого ряда. Кто
сопротивлялся, того избивали и раздевали
насильно. Стариков и женщин заставляли
опускаться на колени и целовать сапоги
палачей. Затем, поставив крестьян на чет-
вереньки, садисты перепороли их березо-
выми палками. Отобрав 13 мужчин, гитле-
ровцы заставили их рыть яму возле ко-
лодца, посреди деревни. Через час все 13
были расстреляны и сброшены в яму. Толь-
ко тогда, когда трупы начали разлагаться,
немцы разрешили зарыть яму.

Деревню Ивинцы немцы сожгли дотла. В
деревне Гавриловка сожгли и разбили
около 40 домов. В Богданове подожгли
мельницу, а мельника повесили. 70 деву-
шек и женщин из этих деревень немцы
увезли неизвестно куда.

Степаненко, П. Что происходит в Кие-
ве. — Правда, 1941, 29 ноября

Таких погромов и резни, которые были
устроены гитлеровцами в Киеве, история
еще не знала. За несколько дней убито и
растерзано 52.000 человек. Палачи из ге-
стапо беспощадно расправляются со всеми,
кто чем-либо доказал преданность совет-
ской власти, стахановцами, членами Осо-
авиахима и МОПР и даже активистами
жилкоопов.

Возмущенное население стало мстить
немцам. В ответ на это бандиты захватили
100 первых попавшихся жителей, загнали
их в заминированную яму на Саперном по-
ле и взорвали их. Оторванные руки и но-
ги несчастных летели из ямы вместе с
землей. Бандиты пригнали еще около со-
рока человек и заставили их собрать в яму
разлетевшиеся клочки тел. Когда они за-
кончили эту работу — их расстреляли.

Фашисты устроили еврейский погром, во
время которого убивали также и русских
и украинцев. На Крещатике валялись тру-
пы убитых, их запрещали убирать.
Около труп украинского юноши Коляды
немцы поставили плакат: «Еврей, расстре-
лян за борьбу с германскими властями».

Всем евреям приказано было явиться в
определенный пункт с вещами, якобы для
эвакуации. Однако, это был обман. От
евреев потребовали выдачи советских ак-
тивистов, их истязали и расстреливали на
Лукьяновском кладбище. Изуверы издева-
лись при этом над своими жертвами, де-
тей закапывали живыми, взрослых застав-
ляли рыть себе могилы.

На улице Кирова жила семья лейтенан-
та Кожарского: жена, трое детей, отец и
мать. Вся семья была расстреляна.

Косарев, М. Что делается сейчас в Клинцах. — Красная звезда, 1941, 29 ноября

С первых же дней прихода немцев в Клинцы начались расстрелы. Расстреляны: партизан Ковалев, коммунист Воскобойников, колхозные бригадиры из села Ущепье — Дудко и Сушок, клинцовские граждане Федор Дудко, Карницкий, Лешика и Федорина. Гражданку Романченко с больной 12-летней дочерью фашисты держат в тюрьме, требуя от нее выдачи мужа. Каждый день пребывания немцев в Клинцах приносит новые насилия над русскими девушками, новые аресты и убийства.

Зотов, М. Бой на Калининском направлении. — Красная звезда, 1941, 30 ноября.

В деревне Бор (Калининское направление) после отступления из нее немцев, обнаружено 2 трупа замученных гитлеровцами женщины: одной — лет 50; другой — 30.

Шаров, А. и Золотов, Б. В Ростове-на-Дону. — Правда, 1941, 2 дек.

В Новом Поселении на столбах висят 2 окоченевших трупа. На груди их — листок бумаги с надписью: «Так германцы будут поступать со всеми партизанами». У дома № 53 по улице Энгельса лежат десятки трупов: старики и девушки с залитым кровью лицом, пожилая женщина, ребенок. В этом районе кто-то убил немецкого офицера. В ответ фашистские мерзавцы расстреляли всю семью профессора Рождественского и поставили к стене первых попавшихся — старух, женщин, детей.

Виленский, Э. В освобожденном Ростове. — Известия, 1941, 2 дек.

Фашисты создали в Ростове-на-Дону три комендатуры, где сразу же начались расстрелы. Потом расстреляли, вернее убийства, начались по всему городу. Расстреливали на улицах, во дворах, в подвалах, в школах, в детском саду. Людей прибивали гвоздями к стенам.

Фашистские звери пытали рабочего завода «Ростсельмаш» Орлова, ударами палашей сломали ему кости, выкололи глаза, обнаженного, полуживого волокли по улицам.

Калинин, А. В освобожденном Ростове. — Комсомольская правда, 1941, 2 дек.

Вступивши в Ростов-на-Дону, наши части увидели на деревьях и на телеграфных столбах раскачивавшиеся от ветра трупы повешенных фашистами мужчин и женщин.

На армянском кладбище были навалены груды трупов — женщин, стариков и детей. У многих выколото глаза. Руки и лица изрезаны ножами. У 17-летней девушки отрезана левая грудь.

На улицах Ростова к 1 декабря уже подобрано было свыше 2.500 тел советских граждан, замученных гитлеровцами. Тысячи ростовчан были уведены немцами из квартир. Об их судьбе никто ничего не знает.

В городе гитлеровцами были учинены дикие грабежи. Брали все — муку, соль, пшено, обувь, часы, носки, дамское белье,

перчатки, пальто, валенки и т. д. Тех, кто возражал, расстреливали на месте.

Полевой, Б. Как фашисты разбойничают в гор. Калинин. — Правда, 1941, 3 дек.

Город ограблен начисто. Население голодает. Гитлеровцы арестовали старика и мальчика, подобранных с земли несколько горстей рассыпанного при погрузке овса. Их привязали к телеграфным столбам друг против друга. На грудь им повесили бумажки с надписью: «Я воровал овес». Несчастные так и замерзли привязанными к столбу.

Кудреватых, Л. Неслыханная провокация. — Известия, 1941, 3 дек.

В деревню Заклинье (в районе озера Ильмень) пришел карательный отряд гестаповцев и учинил над жителями кровавую расправу. Гестаповцы расстреляли председателя колхоза, повесили одну колхозницу и ее сына.

Григоренко, Г. Зверства фашистов в Харькове. — Правда, 1941, 4 дек.

На площади Дзержинского ветер раскачивает трупы советских людей.

Ночью вспыхнул пожар в немецкой коюшнице. За это фашисты забрали из близлежащих домов 30 человек, 15 из которых расстреляли, остальных увели в концлагерь.

Гитлеровцы собрали всех артистов для регистрации. Когда артисты собрались к зданию театра имени Шевченко, немецкие солдаты запрягли их в повозку и погнали за водой.

По обвинению в поджоге лесного склада гитлеровцы расстреляли 150 рабочих завода «Серп и молот».

Что творят немцы в Курске. — Правда, 1941, 4 дек.

Гитлеровцы произвели в городе повальный грабёж. Они хватили на улицах женщин и девушек и силой отправляли в гитлеровские дома терпимости.

Фашистские мерзавцы публично расстреляли 6 жителей и группу раненых красноармейцев. Придравшись к тому, что на окраине города был обнаружен труп фашистского солдата, немцы устроили массовый расстрел.

Все мужское население города фашисты выгоняют на тяжелые работы.

В селе Олешенька гитлеровские изверги посадили в подвал 65-летнюю Королеву — мать командира Красной Армии — и в течение двух часов заставляли ее лаять по собакам.

Кочкуров, В., ст. политрук. Гитлеровские изверги терзают пленных. — Известия, 1941, 4 дек.

В селе Шапки (Ленинградский фронт) и в окрестных деревнях немцы гонят на работу всех жителей, в том числе даже 12-летних детей. За отказ от работы избивают и бросают в холодные погреба и бани, где людей держат по 3-5 дней без всякой пищи. Несколько рабочих, посаженных в погреб, умерли там от побоев и голода. Их тела гитлеровские палачи выбросили на улицу.

Конуспаев, Ш., ст. политрук. Биться, пока не будет уничтожен последний гитлеровец! — Правда, 1941, 5 дек.

В городе Т. лежат трупы невинных людей, убитых гитлеровцами: работница Кузнецова, старик с пробитой головой, трое детей...

У работницы Марии Лебедевой фашисты убили двух детей и сожгли ее стариков.

В селе М. изверги согнали в церковь более ста стариков. Им не давали есть, грозили убить. Гитлеровцы открыли по церкви огонь из пулеметов, убили и ранили несколько человек.

На улицах М. лежат тела убитых и замученных колхозниц.

Расстреляли каждого третьего. — Красная звезда, 1941, 6 дек.

В селе Аграфеновка, Родионов-Нецвегаевского района, Ростовской области, 16 ноября 1941 г., немцы, за порчу кем-то линии связи, собрали 25 колхозников и расстреляли из них 8 человек (каждого третьего), в том числе Сергея Петровича Жукова 17 лет и Ивана Матвеевича Щербакова 35 лет.

Мацкин, А. и Соболев, В. Как хозяйничали немцы в Ростове. — Правда, 1941, 7 дек.

После ухода немцев из города, в морг, милицию и больницы ежедневно привозят трупы замученных и растерзанных гитлеровцами жителей. Среди них трупы шофера с разбитой прикладами челюстью и штыковыми ранами на шее, медицинской сестры с вывернутыми руками и огромной раной на груди, рабочего-ополченца с раздавленной грудью; седого железнодорожника с разороченным животом, красноармейца-узбека с выколотыми глазами. У входа в морг лежит труп человека лет 25-ти. Этого человека ранили в голову, затем скальпировали и, наконец, бросили на съедение собакам.

К одному из расстрелянных, лежавшему на улице, подошла старушка и поцеловала его в лоб. Выстрелом из автомата немецкий часовой убил старушку.

Новое злодеяние фашистских варваров. — Правда, 1941, 7 дек.

Идя в наступление гитлеровцы погнали под угрозой расстрела впереди своих войск стариков, женщин и детей из села Г.

Ставский, В. Вот они какие — немецкие грабители и убийцы. — Правда, 1941, 7 дек.

В Волоколамске несколько недель висят 9 повешенных советских граждан, среди них девушка 15-ти лет.

В Лотошине висят на виселицах 40 человек.

Павловский, И. Что творится в Новгороде и Старой Руссе. — Правда, 1941, 9 дек.

В Новгороде, на территории ветеринарной лечебницы, около черепичного завода, фашисты устроили концентрационный лагерь. Здесь же содержатся и пленные красноармейцы. Пленных и заключенных мирных жителей немцы зверски избивают кулаками, палками, прикладами винтовок. Измученных, избитых людей заставляют

выполнять непосильную работу, кормят картофельной шелухой. Пленные до декабря месяца содержались под открытым небом за проволочными заграждениями. В лагере ежедневно умирают десятки людей.

В городе Старая Русса немецкие мерзавцы повесили на телеграфных столбах двух пионеров и народного судью Герасимова. Трупы их висели в течение трех недель.

Новоплянский, Д., политрук. Неслыханные злодеяния фашистов в Киеве. — Комсомольская правда, 1941, 10 дек.

Керосиновую улицу в Киеве фашисты превратили в концентрационный лагерь. Заключенные в лагере обречены на голодную, мучительную смерть. Лишь на шестой день им выдали по 200 грамм ржавой камсы, до этого они содержались без пищи и воды.

Кто-то нашел бочку, на дне которой зеленела гнилая вода. У тех, кто напился этой воды, опухли лица. Один из заключенных обнаружил лужу с нефтяными пятнами. Измученные люди, умирающие от жажды, бросились туда. Немецкий часовой открыл по ним огонь из пулемета. Вода окрасилась кровью убитых и раненых. 2 октября пожилая женщина-киевлянка принесла в лагерь передачу — немного сухарей. Часовой расстрелял ее из пулемета.

Каждый день на Керосиновую улицу приводили массу людей, подозреваемых в принадлежности к партии, к комсомолу, состоящих членами добровольных обществ. Тут же их раздевали и уводили на расстрел.

На окраинах города немецко-фашистские изверги производили массовые зверские расстрелы.

На краю оврага, под названием Бабий Яр, лежали огромные кучи ношеной одежды, высотой в 2 метра, груды паспортов и удостоверений. Это были одежда и документы расстрелянных в этом овраге.

У противоположного рва стояла колонна полуголых мужчин и женщин — не менее 700 человек. Многие были избиты до крови. Гестаповцы отсчитали из колонны 50 человек, вывели их в ров и заставили ложиться лицом вниз.

Потом в ров спустились немецкие автоматчики и расстреляли всех лежавших. Автоматчики после этой расправы выходили из рва и пили приготовленное им вино.

Затем отсчитали другую партию в 50 человек и положили их на трупы лицом вниз. Снова автоматчики ходили в ров и расстреливали лежащих.

Расстрел продолжался весь день. 15 или 16 раз немцы отсчитывали и загоняли в ров группы по 50 человек. Землей засыпали не только трупы, но и тех, кто еще шевелился.

Фашистские мерзавцы вешают мирных жителей на площадях и у домов.

Бобров, Я., капитан. Фашистские зверства в подмосковной деревне. — Красная звезда, 1941, 10 дек.

В деревне Р. немцы заставили старуху Евдокию Николаевну Метлову танцевать

на снегу в мороз. Когда она поскользнулась и упала, немцы стали стрелять в нее, потом полуживую прикончили ножами.

Фашисты убили 17-летнего Василия Климова и ранили двоюродную его сестру Нину (Климов и его сестра угоняли в лес овцу, чтобы спасти ее от грабителей).

Зверски убили фашистские изверги колхозника Василия Ткачева и двух его детей.

Пьяные немецкие ватаги насиловали девушек, а потом избивали их и отнимали вещи, а некоторых убивали.

Акульшин, Д. По следам зверя.— Правда, 1941, 11 дек.

В деревне Ново-Бородино (Южный фронт) фашисты зверски убили колхознику Евдокию Семеновну Сербскую и ее 16-летнего сына Петю.

Руднев, Д. В освобожденном Тихвине.— Правда, 1941, 11 дек.

Немцы замучили и повесили двух тихвинских жителей, в том числе Елизавету Андрееву.

Старинный Тихвинский монастырь фашистские звери превратили в мрачный застенок, где они мучили тяжело раненых красноармейцев, а также и мирных жителей. Слесаря Павла Васильевича Степанова, раненного на улице, бросили в подвал монастыря. После отступления немцев его нашли в крайне тяжелом состоянии. Повязки присохли к ранам и насквозь были пропитаны гноем. Он лежал на холодном полу, полуживой от истощения.

Были застенки и еще в нескольких домах, где также обнаружены трупы замученных русских людей.

Гурарий, С. В подмосковной деревне, откуда выбиты немцы.— Известия, 1941, 11 дек.

В деревне О. (Клинское направление) фашистские захватчики хозяйничали только один день, но оставили в ней страшные следы. Они выгнали всех оставшихся жителей (стариков и старух с детьми) из домов. Сognав всех в погреб, немцы забрали у них все теплые вещи, тулупы, платя, одеяла, шерстяные юбки, валенки. Снимали даже нательные рубашки.

Бандиты увели в избу и изнасиловали дочь колхозницы Грачевой. Избу подожгли. Дед Грачев бросился было в дом, чтобы спасти из огня девушку, но его тут же на пороге пристрелили.

Потом началось изъятие продовольствия из всех изб.

Перед бегством из деревни фашисты подожгли ее, бросая в избы зажигательные бомбы. Пламя охватывало строения и людей, которым приказано было не выходить из изб.

Анашкин, И., политрук. Что я видел в Александровке. Заявление политрука И. Анашкина.— Комсомольская правда, 1941, 12 дек.

К югу от села Александровки (неподалеку от Таганрога) дорога была густо заполнена пешеходами. Тут же двигались подводы с домашним скотом. Фашисты выселяли всю деревню. Вдруг раздался

орудийные залпы немецкой батареи. Снаряды рвались по обочинам дороги. Люди в панике разбежались, пытаясь укрыться от осколков. Доносились вопли женщин, крики мужчин, стоны раненых.

Через некоторое время на поле, густо усеянное трупам, примчались автомобили с киноаппаратурой. Немецкие кинооператоры забегали по полю, выбирая наиболее удобные позиции для съемок. Причиной этого чудовищного преступления фашистов послужило решение иезуита Геббельса заснять на кинолентку следы расправы своих бандитов с мирными гражданами и выдать их... за расправу большевиков с собственным мирным населением.

Башкиров, А. Возмездие.— Комсомольская правда, 1941, 12 дек.

Отступая на Северном участке Западного фронта, фашисты жгут наши села, расстреливают мирных жителей, насиловали женщин и малолетних девочек.

В деревне Р. у активистки колхозницы Ольги Александровны Климовой гитлеровцы расстреляли 16-летнего сына, сожгли дом, разграбили все имущество. В этой же деревне фашисты в качестве мишеней выстрелили 12-летнего Владимира Ткачева, открыли по нему стрельбу из автоматов и убили его.

В селе З. садисты гитлеровской армии без всякой причины растерзали нескольких пожилых колхозниц, среди них: Екатерину Голубушкину 60 лет, Зинаиду Корнееву.

Курганов, О. На запад от Солнечногорска.— Правда, 1941, 15 дек.

В селе Поповка, Солнечногорского района, Московской области, немцы учинили дикое насилие и грабеж, многих девушек расстреляли прямо на улице.

В том же районе, при отступлении из села Озерцекого, немцы не успели вывезти своих раненых. Тогда немецкий офицер приказал собрать всех раненых в нижнем этаже школы и взорвать ее.

Ильинский, Н. Фашисты осквернили Ясную Поляну.— Правда, 1941, 16 дек.

В селе Ясная Поляна, Тульской области, кто-то бросил гранату в штабную машину. Немцы схватили первых попавшихся в руки советских людей — колхозника Власова и неизвестного мужчину, — долго мучили их, а затем повесили. В этом селе фашистские звери изнасиловали многих женщин и девушку.

Пузин, А. Моральная деградация немецких захватчиков.— Правда, 1941, 16 дек.

В Ростове-на-Дону на Мурлычевской улице немцы расстреляли стоявшую там очередь за хлебом, при этом было убито 43 человека.

На Первой Советской улице немцы подожгли дом и расстреливали каждого, кто пытался выбраться из горящего дома.

Пять немецких солдат ворвались в квартиру Лидии Н., подвергли последнюю групповому насилию, ее отца и мать убили, а маленького брата сбросили с третьего этажа. В соседних квартирах немцы изнасиловали всех женщин, а около половины всех жителей дома расстреляли.

Котельников, В., политрук. В Калининне.— Комсомольская правда, 1941, 17 дек.

Жители Калининна много пострадали за те дни, когда им пришлось находиться под пятой оккупантов.

Однажды немцы объявили, что жители города могут явиться на сгоревшую мельницу и взять там остатки муки. На площади у мельницы собралась большая толпа, ждавшая, когда начнется раздача муки. И вдруг совершенно неожиданно по толпе был открыт ружейно-пулеметный огонь.

Не менее трехсот человек было убито и тяжело ранено во время этой дикой и страшной расправы.

Любимов, С. и Бурков, Б. Вчера в Клину.— Комсомольская правда, 1941, 17 дек.

В деревне Позднево немцы расстреляли двух колхозников только за то, что они пытались протестовать против грабежей. Здесь же фашисты изнасиловали двух девушек.

Токарева, М. П. и Тепляков, Б. В. Пытка голодом. Население оккупированных немцами районов вымирает от истощения. Письмо советских граждан, вырвавшихся из фашистского ада.— Комсомольская правда, 1941, 17 дек.

Фашисты отняли у жителей городов Тосно и Любань, Ленинградской области, решительно все продукты питания и личные вещи. Ограбленное население этих городов и окружающих сел буквально вымирает от голода.

Колхозниц села Червинская Лука Михееву и Черникову фашисты заподозрили в помощи партизанам и повесили. По такому же подозрению в городе Тосно немцы расстреляли 13 рабочих лесопильного завода, в том числе 5 женщин.

Антонов, В. и Беликов, В. Город Калинин, 17 декабря.— Известия, 1941, 18 дек.

Рабочего П. И. Струнникова в городе Калинин фашисты не только раздели, но даже отняли у него кيسет с табаком. Многие других они разували и заставляли под дикое свое улолюканье бежать босиком по снегу.

На улицах Калининна для всеобщего устрашения стояли до последних дней немецкой оккупации виселицы с обледеневшими трупами невинных людей. Фашисты повесили печника Бондарева за то, что он попытался помешать разграблению его квартиры.

Повесили сапожника Ивана Горшкова, который не успел снять шапку перед офицером. По домам ходили патрули и забирали с собой и взрослых и подростков, заподозренных фашистами в неблагонадежности. Больше этих людей никто не видел. Трупы же убитых спускались под лед Волги.

Алексеев, С. Фашистские вандалы разрушили творение Растрелли. Чудовищные преступления германской армии в городе Истра.— Комсомольская правда, 1941, 18 дек.

В городе Истра, Московской области, как всегда, немцы начали с методического и обстоятельного грабежа. Они крали и вывозили все подряд: кухонную утварь, мебель, одежду.

Закончив грабеж, гитлеровские бандиты начали убивать людей.

Финогенов, А. и Федоров, А. В освобожденном Калининне.— Комсомольская правда, 1941, 18 дек.

На площади Ленина и площади Революции фашисты вешали захваченных ими советских работников.

Сноха Марфы Семеновой вместе со своим сыном Колей пошла на свой огород за капустой, там фашисты расстреляли их просто так, ради потехи.

Полторацкий, В. Следы зверя.— Известия, 1941, 20 дек.

В селе Ново-Марьевка, Куйбышевского района, Ростовской области, фашисты расстреляли родных председателя сельхозартели имени Энгельса 70-летнего старика Ивана Гущенко, его сына Владимира и гражданку Елену Максютину. Все их имущество разграбили. Многие семьи с грудными детьми были выброшены на мороз без одежды.

В селе Ново-Ивановка, того же района, четыре немецких солдата зверски изнасиловали двух дочерей Марии Таранцевой— Веру и Пелагею.

В деревне Генеральское фашистские звери затащили в погреб жену Василия Вишниченко Варвару, изнасиловали ее и убили.

В селе Крюково немцы сожгли школу, магазин и все колхозные постройки. В комнату Ульяны Прандус фашисты бросили гранату, взрывом которой был убит муж Ульяны и ранены ее сыновья Василий и Николай.

Финогенов, А. и Федоров, А. Гитлеровские скоты.— Комсомольская правда, 1941, 20 дек.

В селе Ново-Семеновском, Калининской области, освобожденном от фашистских варваров, обнаружены трупы зверски замученных красноармейцев и мирных жителей. В одном доме, на скамейке, фашисты оставили труп 26-летней женщины. Руки у нее оказались связанными, груди отрезаны.

Булгаков, А. Плавск взят.— Известия, 1941, 21 дек.

Отходя от города Богородицка (Тульская область), немцы жгли все на своем пути. В самом Богородицке фашисты не оставили камня на камне. Они взрывали и жгли дома. Варвары загоняли в дома местное население и сжигали людей. Не имея возможности эвакуировать свой лазарет, немцы сожгли своих собственных раненых.

Виленский, Э. Люди пришли из Таганрога.— Известия, 1941, 21 дек.

Свой приход в Таганрог немецкие бандиты ознаменовали массовыми расстрелами мирных жителей. Они оцепили несколько людных кварталов, выгнали жителей на улицу и начали пытать у них фами-

ли коммунистов и советских активистов. Не получив ответа, вывели из рядов десятки людей и здесь же расстреляли их.

Фашисты оцепили колхоз, на территории которого был перерезан центральный штабной кабель, вывели 50 человек, среди которых были старики, женщины и дети, и зверски убили их.

Митницкий, Л. В освобожденном Алексине. — Правда, 1941, 22 дек.

Страшные следы оставили фашистские звери в городе Алексине, Тульской области. Дымятся руины целых кварталов. Всюду — разграбленные и разрушенные жилища. На виселицах висят трупы. Варвары разрушили памятник в городском сквере. У местных жителей немецкие громилы забирали все: валенки, галоши, обувь, лампы, тюфяки, одеяла, одежду, белье, посуду, угнали весь скот.

Большое село Казначеево (в районе Алексина) выжжено и разгромлено гитлеровскими мерзавцами.

Черниченко, А. Кровавые следы. — Правда, 1941, 24 дек.

В деревне Льялово, Московской области, гитлеровские разбойники сожгли в один дом всех мужчин от 15 до 60 лет и поставили своих часовых. Женщин и детей заперли в холодную церковь. После этого начали грабить население. Резали коров, овец, кур. Забирали все теплое белье и одежду. Валенки, рукавицы, шапки и шубы насильно снимали с колхозников и тут же надевали на себя. Перед отступлением фашисты подожгли дом, в котором были заперты мужчины.

У колхозницы Марии Комаровой, матери пятерых малых детей, немцы забрали все, в том числе детские одеяла, поношенные рукавицы и старую шаль. Зарезали корову, всех овец и кур. Вытащили из печи и съели приговоренный ею для детей суп. Когда колхозница попробовала протестовать, ее с детьми выбросили на мороз, а дом сожгли.

В деревне Рождествено гитлеровские бандиты убили за отказ отдать фашистам валенки 72-летнего колхозника Жильцова.

В деревне Алексино немцы убили старика и 5-летнюю девочку за то, что они не последовали за фашистами при отступлении последних. Всех женщин этой деревни гитлеровцы сожгли в школу и устроили там публичный дом, где офицеры насиловали женщин и девушек. Пять офицеров изнасиловали колхозницу Т. в присутствии двух ее дочерей.

Холостов, Д., бриг. комиссар. Преследование продолжается. — Известия, 1941, 24 дек.

В совхозе «Красный Октябрь» (Ленинградский фронт) после ухода немцев, найдены трупы женщины с выколотыми глазами и вырезанными грудями. 21 декабря гитлеровцы, собираясь удирать из деревни Л., загнали колхозников в избы, натащили хворосту и хотели сжечь избы вместе с людьми. Подоспевшие наши бойцы

избавили колхозников от мучительной смерти.

Мержанов, М. Зверства немцев в Таганроге. — Правда, 1941, 25 дек.

17 октября в момент, когда немцы ворвались в Таганрог, буксиры уводили с рейда 5 больших угольных барж, заполненных женщинами и детьми, стариками и подростками. Чтобы остановить баржи, фашисты обстреляли их из танков, вследствие чего баржи стали тонуть. Находившиеся в них люди прыгали в воду и, обессиленные и раненные огнем танков, тонули. Некоторые цеплялись за мачты, за перекладыши палубных надстроек и махали белыми платками, моля о пощаде. Завидев белые платки, немцы только смеялись, не оказывая тонущим никакой помощи. В этот же вечер голодная немецкая солдатня начала безудержно грабить город.

Через несколько дней в город пришли гестаповцы. Начались повальные обыски и аресты. Жителей города вешали на улицах и площадях, избивали палками, резиновыми дубинками.

Никитин, П. Кровь наших братьев взывает о мщении. — Известия, 1941, 25 дек.

В доме № 36 по улице Кирова в Таганроге был произведен обыск. Оружия не нашли, но дом ограбили. Хозяйка загородила выход и пыталась отобрать вещи. Немцы застрелили ее.

К зданию 27-й школы вызвали 2.400 человек под предлогом посылки на строительство укреплений. Всех вызванных отвезли на Петрушину Косу и расстреляли из автоматов.

Ниедре, Я. Гитлеровцы истребляют латышский народ. — Комсомольская правда, 1941, 25 дек.

С первых же дней вторжения в Советскую Латвию гитлеровцы начали расстреливать невинных людей. Насиловали женщин, бросали детей в колодцы (в волости Лепя), отрубали руки и ноги у советских работников (в городе Цесис).

Во временно оккупированной немцами Советской Латвии нет почти ни одного дома, из которого не был бы вынесен труп замученного. Имеются случаи убийства целых семей. В усадьбе К., в волости Юмправа, уничтожена вся семья; на хуторе Н., в окрестностях местечка Балви, из 5 членов семьи осталась живой лишь одна старушка. Тысячи детей погибают, так как их родители и родные убиты.

В городе Резеке гитлеровские бандиты расстреляли около 800 взрослых, детей закалывали штыками; в городе Краслава убито свыше 500 человек; в городе Лепя расстреляно около 10.000 человек; в городе Вентспилс — свыше 3.000 человек.

Во дворе Рижской центральной тюрьмы и рижской полиции немцы зверски убили тысячи людей.

Все городские жители, рабочие и служащие, которые во время вторжения немцев и вскоре после этого оставили горо-

да, чтобы спастись от издевательств и года, были расстреляны в деревне.

Забесившиеся палачи расстреливали не только партийных и советских активистов, почти всех рабочих, почти всех рядовых работников советских учреждений и оперативов единственно за то, что «они ужались Советам».

Особенно зверские расправы произошли в Малонском и Бауском уездах. В местной МТС были собраны все рабочие и советские служащие, им было приказано выкопать ямы, и возле этих ям их расстреляли. Землей были засыпаны как убитые, так и раненные.

На территории Советской Латвии фашисты зверски убили почти всех евреев. В городах Карсава, Крустпилс, Рига и других евреи как взрослые, так и дети, были вынуждены на площади и большие дворы расстреляны из пулеметов и автоматов. В окрестностях города Лепя несколько сот евреев были закопаны в землю живыми.

Кривицкий, А. В Наро-Фоминске. — Красная звезда, 1941, 28 дек.

Немцы казнили председателя Могутовского сельсовета и расстреляли свыше 50 колхозников и 53 колхозниц.

Гитлеровцы обходили лесные поляны, тщательно выискивая земляники, где поселились колхозники, и хладнокровно умерщвляли женщин, стариков и детей.

Расстрелы в Таганроге. — Красная звезда, 1941, 29 дек.

Через два часа после вступления в Таганрог немцы выстрелами в окна домов выгоняли людей на улицы и отнимали у них шапки, пальто, часы. Спротивившиеся грабежу расстреливались на месте.

Загнав во двор здания НКВД около ста человек, немцы расстреляли их. Среди убитых 19 женщин и 6 маленьких детей. Однажды проводя, идущие в фашистский штаб, оказались перерезанными. Это было достаточно, чтобы гитлеровцы вывели на улице 80 первых попавшихся людей и расстреляли их.

В проезжавший по переулку автомобиль двумя офицерами неизвестный бросил гранату. В ответ на это немцы замучили истерзали 164 жителей Таганрога. На городском мясокомбинате озверевшие бандиты расстреляли 106 рабочих.

В логовище зверя. — Красная звезда, 1941, 30 дек.

Над входом в одну из немецких землянок в районе Большой Вишеры (Ленинградский фронт) была надпись: «Блиндаж для удовольствия». Сюда, в это звериное логово, немецкие солдаты волокли советских девушек и подвергали их дикому насилию.

Лебедев, А., бат. комиссар и Портасев, С., тех. инт. 1-го ранга. Ужасы Плава. Чудовищные злодеяния гитлеровцев. — Комсомольская правда, 1941, 31 дек.

В начале декабря гитлеровские людоеды расстреляли в карьерах кирпичного завода колхозного сторожа, 70-летнего старика

Зверства фашистских варваров

С. З. Баума и всю его семью (жену — 60 лет, троих дочерей, пятерых внуков в возрасте от 4-х месяцев до 7-ми лет). Палачи расстреливали детей на руках у матерей и добивали их на земле. В карьерах помню семьи Баума были расстреляны трое работников местной мельницы и несколько групп других жителей города.

Калашников, М. Через два часа после изгнания немцев. — Правда, 1942, 1 янв.

В здании городской управы в Калуге немцы устроили застенки, где пытали и расстреливали мирных жителей. Во дворе управы лежало 7 трупов, среди которых после ухода немцев, жители опознали Татьяну Александровну Тулякову.

На центральной площади города фашистские мерзавцы повесили четырех человек. Они висели несколько дней на устрашение всему населению.

Трояновский, П. В Калуге. — Красная звезда, 1942, 1 янв.

Наши части при вступлении в Калугу обнаружили среди дымящихся остатков дома Полосковой шесть обгоревших трупов — мать Полосковой, отец, муж, две дочери, грудной ребенок. Во дворе городской управы был обнаружен труп рабочего-пенсионера Широкова. Он был расстрелян за то, что у него сын и дочь коммунисты. Все комнаты и коридоры управы в крови. Оккупанты убили здесь не один десяток советских граждан. Рядом бывшее помещение гестапо. Во дворе — тела замученных пленных красноармейцев.

Алексеев, П. Кровавые следы фашистских зверей. — Красный Флот, 1942, 3 янв.

В селе Гнилушка пьяный немецкий ефрейтор, вломившись в дом Синельникова, застрелил его 9-летнего сына. Вторым выстрелом немец ранил самого Синельникова, а затем нагнул его на грабленными вещами и заставил нести их к повозке. Когда раненый под тяжестью ноши упал, немец приколол его штыком.

В селе Пролетарское фашистские мерзавцы замучили 11 мужчин и женщин и 8 подростков. Мучительной смертью погибла гражданка Пучкова. Всего при отступлении из сел Гнилушка, Пролетарское и Васильевка немцы расстреляли и замучили 100 стариков в возрасте от 60 до 70 лет и 75 подростков.

В селе Революционное, Волчанского района, немцы сразу после занятия села стали расстреливать крестьян и жечь их хаты. В первый же день они расстреляли бригадира тракторной бригады Николая Баранника, его жену, Абрама Косяка, Евгения Гончарова, Александра Меринцова, Александра Косяка и его 14-летнего сына и многих других крестьян. Пятерых больных мужчин немцы заставили носить снаряды, мины, пулеметы. Развлекаясь, они сажались верхом на этих крестьян и принуждали их бегать по кругу. Вдоволь наиздевавшись над больными людьми, фашисты расстреляли их.

В селе Щербачево (Южный фронт) фашистские бандиты расстреляли председателя колхоза Якова Высокова за отказ выдать семьи коммунистов.

В селе Мантурово наши бойцы обнаружили растерзанное тело народного судьи Сулова. Немцы повесили его на арке у МТС. Лицо погибшего было раздроблено камнями, тело исколото и изрезано.

Обвинив крестьян села Бутовское, Тамаровского района, в том, что они «не сочувствуют германской армии», фашисты расстреляли 200 человек. Большинство из них — женщины и дети.

В селе Князцы (Юго-Западный фронт) немцы убили 35 ни в чем неповинных колхозников за то, что в этом районе активно действуют партизаны.

Чтобы легче было грабить население, фашисты вывесили в селах приказ — не запирайте хат и сундуков. За невыполнение этого приказа они сожгли шестерых крестьян в их избах.

В селе Куськино, немецкие разбойники сожгли в сарае гражданина Филимонова, его жену и двух детей.

Дмитриев, Г. Гнусные дела фашистских варваров. — Красный Флот, 1942, 4 янв.

В городе В., на площади, фашисты повесили 8 местных жителей. Трупы повешенных не снимались в течение нескольких дней.

В селе Н. фашисты мучили, а потом расстреляли 63-летнего старика Терентия Федорова только за то, что четыре его сына находятся в рядах Красной Армии.

Полторацкий, В. Как жили при немцах в Малоярославце. — Известия, 1942, 4 янв.

Немцы расстреливали каждого мужчину, у которого на улице при встрече с патрулем не оказывалось при себе паспорта. Расстрелянных затем вешали на березы городского сада и привязывали к трупу дощечку: «Партизан». Таким путем бандиты уничтожили не менее трехсот человек.

Кровавые зверства немцев в Керчи. — Правда, 1942, 5 янв.

В Почтовом переулке фашисты расстреляли 85-летнего врача Сиротинского и его жену.

22 декабря 1941 г. гитлеровцы расстреляли на улице Ленина 160 человек, в том числе стариков, женщин и детей.

8 декабря 1941 г. фашисты вывезли за город большую группу жителей и зверски расстреляли их.

На кладбище ежедневно валялись трупы расстрелянных евреев. Многие трупы были с оторванными головами, руками и вывернутыми челюстями.

Всего в Керчи гитлеровские мерзавцы убили до 7.000 человек. Много детей было отравлено немецкими изуверами.

Чернышев, В. и Любимов, С. В освобожденном Боровске. — Комсомольская правда, 1942, 6 янв.

Отступая из города, фашисты обливали керосином деревянные дома и зажигали их. В подожженных домах сгорели 75-лет-

няя Мария Ивановна Степанова, 86-летняя Алексей Григорьевич Коротеев и 9-летняя девочка Жупанова. Ворвавшись в избу Киселевых, мерзавцы убили Анну Киселеву — мать шестерых малолетних детей. Группа автоматчиков застрелила Иванова Мельникова за то, что 6-летний сын Мельникова, якобы хотел взорвать немецкую автомашину.

Мержанов, М. В освобожденной Феодосии. — Правда, 1942, 7 янв.

Фашисты поставили в городе виселицы и на ней вешали феодосийцев, не желавших склонить голову перед мундиром немецкого захватчика.

Все евреи города были собраны у противотанкового рва. Там у женщины отобрали детей, усыпили их и спящих возвратили матерям. Затем всех собранных расстреляли. Убитые и раненые люди, а вместе с ними и живые спящие дети были закопаны в яме.

Карельштейн, Т. Кровавые собаки. Бесчинства фашистских изуверов в украинских селах. — Комсомольская правда, 1942, 7 янв.

В районном центре Лохвицы фашисты согнали на площадь тысячи жителей от 15-летних подростков до глубоких стариков, а вокруг поставили своих автоматчиков и пулеметчиков. Пьяные солдаты стреляли по толпе раздетых и разутых людей. До ста мирных жителей немцы расстреляли на глазах у всех. Трупы оставили здесь же на площади.

В селе Поповка, Миргородского района немцы замучили жену командира Красной Армии. Над девушками-колхозницами учительницами местной школы бандиты учинили дикое насилие.

Котельников, В. и Кац, Г. Неслыханное зверство. Фашисты пытались заживо сжечь 150 стариков, женщин и детей. (Письмо из Действующей Армии). — Комсомольская правда, 1942, 7 янв.

В деревне Редькино, Московской области, немцы перед отступлением разделили, разугли и загнали в овощехранилище около 150 колхозников. Давши наугад несколько пулеметных очередей внутрь овощехранилища, фашистские изуверы забили двери, обложили стены соломой, облили керосином и подожгли хранилище. Подоспевшие красноармейцы спасли находившихся в овощехранилище.

Крачун. Что мы видели в селе Колобово [Западный фронт]. Письмо красноармейца. — Комсомольская правда, 1942, 7 янв.

Десять мужчин и шесть женщин, ни в чем неповинных, немцы повели на окраину села и расстреляли.

Войдя в село, фашисты всех ограбили, потом отправили жителей на 15 дней работы в Рузу. Кто отказывался работать того расстреливали.

Крылов, Там, где был фашистский застенок, Калуга, 5 января. — Труд, 1942, 7 янв.

В городе Калуге в здании 7-й школы гитлеровцы разместили гестаповцев и каждый день направляли сюда на допрос и пытки десятки советских людей.

Да наши бойцы вошли в город, во дворе школы лежали еще теплые трупы частных, расстрелянных гитлеровцами в эту последнюю минуту. На дворе было считано 42 трупа. Многие из них сохранили следы диких пыток: проломаны веки, выколоты глаза и т. п.

В Загородном саду немцы ежедневно расстреливали десятки людей.

Евреев загнали в одно здание и не разрешали из него выходить. Некоторые пытались сжечь и расстрелять, но не успели.

Григоренко, Г. Кровавый разгул немцев в оккупированных городах Украины. — Правда, 1942, 8 янв.

Одна из средних школ города Сумы превращена немцами в концентрационный лагерь. Заключенных в нем оказалось так много, что ими забит даже двор школы. Колодную зимнюю погоду люди валялись под открытым небом без пищи.

В Харькове партизаны взорвали мост у одной Горы. Немцы немедленно повесили 170 заложников. В день годовщины Октябрьской социалистической революции фашисты демонстративно повесили расстрел по улицам города 40 наших ополченцев.

Чувиды кровавых зверств гитлеровцев скрываются... — Красная звезда, 1942, 9 янв.

В деревне Овсянниково, Солнечногорского района, Московской области, немецкие бандиты ограбили всех начисто, а уходя, расстреляли. В селах района они сожгли 10 дворов и погубили много людей. Колхозницу Устинову, мать пятерых детей, немецкий офицер застрелил на пороге дома, помещался штаб, за то, что она пошла в штаб просить, чтобы ей вернули документы ее ребят.

Мальшев, С. В советской Феодосии. — Известия, 1942, 9 янв.

В течение двух месяцев немецкие оккупанты грабили и разоряли Феодосию. Уже в первый день появления фашистов в Феодосии ознаменовался неслыханным грабежом. Солдаты брали все — ложки, тарелки, синьку, белье, табак, сахар, муку.

8 декабря в Феодосии была получена программа Гитлера, в которой приказывалось всех арестованных расстрелять. Фашистские палачи перед расстрелом вывели измученных, избитых людей на улицу, раздели догола. Ночью обреченных людей вывезли в степь, где и началось массовое уничтожение ни в чем неповинных жителей города.

Фашисты расстреляли рабочего Глазова, инвалида, прикованного болезнью к койке. Убили Елизавету Чкинадзе вместе с 3-месячным ребенком.

Араданкин, К. Что происходит в Харькове. — Известия, 1942, 11 янв.

На центральных улицах города установлены виселицы. Трупы висят на перекладах балконов.

На Пушкинской улице было взорвано здание, где помещался штаб немецкого командования. За это изуверги повесили 200 харьковчан.

Фадеев, А. Изуверги-разрушители и людоеды. — Правда, 1942, 14 янв.

Деревня Шапкино, Солнечногорского района, Московской области, сожжена немцами во время отступления. Немецкие солдаты стреляли в колхозников, пытавшихся тушить горящие избы. Золотка колхозница Федосья Ивановна Каверькиной, выходя из избы, не поняла окрика немецкого часового и была застрелена. Труп ее несколько дней лежал возле избы и его не позволяли убирать.

В деревне Рубцово, Моркино-Городищенского сельсовета, Калининской области, немцы выгнали за околицу всех стариков, женщин, детей и расстреляли из пулеметов. Раненая 5-летняя девочка, плача, пыталась поднять свою убитую мать, пока немецкий солдат не приколол девочку штыком.

Население деревень Даниловского, Некрасовского и Борисовского сельсоветов общим числом до 2.000 человек немцы выгнали в лютый мороз за речку Тьмаку и стали расстреливать. До полуроста человек было убито и ранено, остальные разбежались по лесу. За время скитаний 16 грудных детей замерзло на руках у матерей.

В подвалах города Калинин, под развалинами зданий, обнаруживаются трупы советских людей, зверски замученных фашистами. В погребе одного дома в дачной местности Рябеево найдено 35 трупов пленных красноармейцев, многие из них со следами пыток. В одном из подвалов города найдено 13 трупов молодых людей. Все они убиты тупым предметом, у некоторых выколоты глаза, некоторых пытались подвесить за ноги. Четыре девушки были сначала изнасилованы, потом убиты.

Саянов, В. Ненавистное слово. — Известия, 1942, 14 янв.

В деревне Падрица, Мгнинского района, Ленинградской области, после отступления оттуда немцев, во дворе колхозника Владимиров были обнаружены четыре обгоревших трупа: М. И. Малышевой—63 лет, А. С. Флегонтова — 50 лет; П. Г. Малышева—66 лет; В. К. Калистратова—62 лет. Все четверо были сожжены заживо.

Исбах, А. Чудовищные зверства гитлеровских разбойников. — Правда, 1942, 23 янв.

В деревне Юрьево немцы расстреляли колхозника Константина Арсентьевича Попова за то, что его сын ушел в партизаны. Крестьянку Елизавету Афанасьеву выпорол 25 ударами розг.

В деревне Тараканово немцы заминировали огороды и провели по ним проволоочные заграждения. Потом они погнали крестьян на минированные места за спрятанными жителями вещами. Крестьянка Мария Степанова была взорвана миной и повисла на проволоке.

Россовский, М. и Скорбин, Б. В освобожденном Можайске. — Правда, 1942, 23 янв.

66-летнего Матвея Кирилловича Чекалина, старика Акимова, рабочего Алексея Кузьмина немцы схватили на улице, отвели к забору и расстреляли.

В центре города, в сквере, фашистами была поставлена виселица, на которой неделю висел труп неизвестного патриота. В овраге, на городской окраине, обнаружено 16 трупов замученных фашистами советских граждан.

Исбах, А. и Златопольский, З. В освобожденном Андреаполе. — Правда, 1942, 24 янв.

В центре города немецкие оккупанты повесили Федосия Емельянова. В течение нескольких дней он висел вместе с двумя горожанами, зверски замученными фашистами.

Смирнов, Б. С. О зверствах фашистов в городе Ржеве. (Письмо из Действующей Армии). — Комсомольская правда, 1942, 24 янв.

22 ноября 1941 г. немцы согнали всех мужчин и детей в возрасте от 14 до 60 лет и заперли в неотапливаемом помещении. Утром с них сняли сапоги, дав взамен опорки. После этого погнали в деревню Змеёво, разместили в колхозном курятнике и в течение девяти дней ни разу не кормили.

2 декабря всех отправили в Старицу, а оттуда, группой в 700 человек, погнали в Ржев. По дороге отстающих, измученных людей солдаты убивали.

В Ржеве прибывших поместили в холодных бараках, обнесенных проволокой и почти не кормили. От холода и голода ежедневно умирали десятки людей. С умирающих немцы снимали всю одежду. Заболевшим никакой помощи не оказывали.

Мирошниченко, И., политрук. Чудовищные зверства гитлеровских мерзавцев в Крыму. — Красный Флот, 1942, 25 янв.

После вступления немцев в Евпаторию в город пришел карательный отряд фашистских штурмовиков. Всем евреям приказали явиться в комендатуру с вещами, якобы для переселения. К вечеру собралось около тысячи стариков, женщин и детей. Ночью их всех вывели на окраину и расстреляли из пулеметов. Очевидцы рассказывают, что пьяные фашисты расстреливали по сто—двести человек сразу. Трупы сбрасывали в канавы на еще живых людей. Детям разбивали головы прикладами винтовок.

В городе Армянске истреблено больше половины оставшегося населения.

Жители Таганрога, спасшиеся из города бегством, рассказали, что гестаповцы на мирных жителях испытывают действие каких-то газов, от которых люди мгновенно умирают.

Убийцы и поджигатели. — Труд, 1942, 25 янв.

Наши части, вошедшие в город Уварово (Западный фронт), обнаружили на улицах

60 расстрелянных и 8 повешенных немцами жителей.

Зверства фашистских разбойников. — Правда, 1942, 27 янв.

Фашисты ограбили и разорили все склады и магазины в городе Малоярославце все дома мирных жителей. В первую очередь забирали кур, гусей, свиней, коров, овощи и другие продукты питания, потом отбирали мануфактуру, теплую одежду, обувь, платье и белье, а во многих домах — всю посуду, вплоть до тарелок и ложек.

Была изнасилована и зверски убита жене Синево, Истринского района, изна красноармейца Анна Симкова. Подвергнута групповому насилию немецких солдат отобраны валенки, кофты, стаскивали и сошла с ума 16-летняя девушка К. Гужки с женщиной, стариков и детей. сным издевательствам подверглась 46-летняя бабка Аграфена, 70-летняя женщина, няня жена командира Анастасия П.

Выстрелом в спину убит старый машинист Лукьяненко. После многих издевательств полуживым был зарыт в землю работник районной газеты Алексей Федорович Лазарев.

Кириллов, М. и Хохлов, П. Чудовищные злодеяния. — Правда, 1942, 27 янв.

В селе Хотяжи, Звенигородского района, Московской области, после ухода немцев обнаружены трупы пяти расстрелянных фашистами жителей этого села: 80-летнего Федора Бодрихина, 65-летнего Рузина, 60-летнего Комарова и других.

Зверства фашистов. — Известия, 1942, 27 янв.

По предварительным, далеко не полным данным, в Можайском районе немцами уничтожено до 5.000 колхозных дворов, 8.000. Деревни Кожухово, Отяково, Б. Трехово и Первомайский поселок полностью сожжены.

В деревне Микулино, Лотошинского района, Московской области, немцы сожгли здание психиатрической колонии, а находившихся там на излечении 200 человек полностью расстреляли.

В селе Лотошино, Лотошинского района, из 800 домов сожжено 795. В деревне Старое Лисино из 50 домов сожжено 41. В селениях Егорье, Дор, Матюшкино, Борово и Рахново осталось по 2—3 дома. В селении Власово из 120 домов сожжено 118. Разрушены также различные общественные постройки, в частности два школьных двора и птицеферма.

На станции Шаховская, Шаховского района, Московской области, у гражданки Тихоновой З. Ф. немцы отобрали 10 кур, 6 уток, овчинную шубу, 4 подушки, теплую одежду, кухонную и чайную посуду. Дом и мебель фашистские разбойники сожгли. Когда Тихонова пыталась спасти свое имущество, немцы открыли огонь по ней стрельбу из автоматов. Там же гражданка Валькова Я. А. немцы отобрали стол, 2 стула, 5 ведер, стальные часы и 600 килограммов картофеля. Валькова, его жену и детей немцы разделили и выбросили на улицу, а дом сожгли. У гражданки Громовой К. М. немцы отобрали продукты питания, детское белье, кухонную посуду. Дом и мебель фаши-

стами сожгли. Громова, пытаясь спасти имущество, вынесла из горящего домика матрац и чемодан с бельем. Немцы облили керосином и подожгли.

Зверства фашистских разбойников. — Правда, 1942, 27 янв.

Фашисты ограбили и разорили все склады и магазины в городе Малоярославце все дома мирных жителей. В первую очередь забирали кур, гусей, свиней, коров, овощи и другие продукты питания, потом отбирали мануфактуру, теплую одежду, обувь, платье и белье, а во многих домах — всю посуду, вплоть до тарелок и ложек.

Была изнасилована и зверски убита жене Синево, Истринского района, изна красноармейца Анна Симкова. Подвергнута групповому насилию немецких солдат отобраны валенки, кофты, стаскивали и сошла с ума 16-летняя девушка К. Гужки с женщиной, стариков и детей. сным издевательствам подверглась 46-летняя бабка Аграфена, 70-летняя женщина, няня жена командира Анастасия П.

Выстрелом в спину убит старый машинист Лукьяненко. После многих издевательств полуживым был зарыт в землю работник районной газеты Алексей Федорович Лазарев.

Кириллов, М. и Хохлов, П. Чудовищные злодеяния. — Правда, 1942, 27 янв.

В селе Хотяжи, Звенигородского района, Московской области, после ухода немцев обнаружены трупы пяти расстрелянных фашистами жителей этого села: 80-летнего Федора Бодрихина, 65-летнего Рузина, 60-летнего Комарова и других.

Зверства фашистов. — Известия, 1942, 27 янв.

По предварительным, далеко не полным данным, в Можайском районе немцами уничтожено до 5.000 колхозных дворов, 8.000. Деревни Кожухово, Отяково, Б. Трехово и Первомайский поселок полностью сожжены.

В деревне Микулино, Лотошинского района, Московской области, немцы сожгли здание психиатрической колонии, а находившихся там на излечении 200 человек полностью расстреляли.

В селе Лотошино, Лотошинского района, из 800 домов сожжено 795. В деревне Старое Лисино из 50 домов сожжено 41. В селениях Егорье, Дор, Матюшкино, Борово и Рахново осталось по 2—3 дома. В селении Власово из 120 домов сожжено 118. Разрушены также различные общественные постройки, в частности два школьных двора и птицеферма.

На станции Шаховская, Шаховского района, Московской области, у гражданки Тихоновой З. Ф. немцы отобрали 10 кур, 6 уток, овчинную шубу, 4 подушки, теплую одежду, кухонную и чайную посуду. Дом и мебель фашистские разбойники сожгли. Когда Тихонова пыталась спасти свое имущество, немцы открыли огонь по ней стрельбу из автоматов. Там же гражданка Валькова Я. А. немцы отобрали стол, 2 стула, 5 ведер, стальные часы и 600 килограммов картофеля. Валькова, его жену и детей немцы разделили и выбросили на улицу, а дом сожгли. У гражданки Громовой К. М. немцы отобрали продукты питания, детское белье, кухонную посуду. Дом и мебель фаши-

стами сожгли. Громова, пытаясь спасти имущество, вынесла из горящего домика матрац и чемодан с бельем. Немцы облили керосином и подожгли.

В этот день кровавые изверги расстреляли 100 ни в чем неповинных рабочих и работниц.

Григоренко, Г. Партизан Губаренко спас 100 красноармейцев. (Юго-Западный фронт). — Правда, 1942, 3 февр.

25 января изверги расстреляли в одном городе 18 женщин только за то, что они разыскивали продукты для поддержания жизни своих детей. В селе Краснопавловке немцы повесили 11 колхозников, осмелившихся протестовать против чинимого фашистами безудержного грабежа.

Что творили немцы в Лозовой. — Правда, 1942, 3 февр.

На окраинах города в холодных бараках немцы держали под замком более 7.000 «подозрительных» советских граждан. Методически и с хладнокровием профессиональных убийц фашисты мучили пленных красноармейцев. Каждый день от пыток, голода и холода умирало здесь от 50 до 100 человек.

Дикие зверства фашистских разбойников. Калининский фронт. — Известия, 1942, 3 февр.

В селе Ивашково немцы сожгли 220 домов из 250. Фашистские изверги привязали к столбу в огороде, а затем пристрелили колхозника А. В. Алексахина.

Колхозников Самородкина и Железкина, сыновья которых находятся в рядах Красной Армии, фашисты подвергли всяческим издевательствам — били плетками и пистолетами по лицу, все их имущество разграбили и дома сожгли.

Макаренко, Я. В Лозовой. — Правда, 1942, 4 февр.

Гестапо арестовывало и бросало в подвалы десятки людей. Их подвергали невероятным пыткам. Большое количество ни в чем неповинных людей было расстреляно и замучено.

По приказу германского командования, все евреи были собраны на пустыре и расстреляны.

В четырех километрах от Лозовой находился концентрационный лагерь для советских военнопленных. От голода и холода здесь ежедневно умирало не менее 100 человек.

Трагедия в деревне Дубовцы. — Красная звезда, 1942, 6 февр.

Из деревни Дубовцы (Северо-Западный фронт) немцы насильно увели за собой все население. Когда фронт приблизился к деревне, немецкий комендант приказал согнать к околице всех жителей и объявил, что тот, кто останется в деревне, будет расстрелян. Итти приказал на запад и подчиняться немецким солдатам, которые будут сопровождать население.

По снежной, завьюженной дороге потянулась вереница одетых только в легкое платье людей. У большинства женщин на руках были дети.

Когда добрели до ближайшего села, уже наступала ночь. Несмотря на это, людей погнали дальше, не дав ни отдохнуть, ни обогреться. Многие стали падать. Угрожая

оружием, немцы гнали остальных вперед. Целые семьи замерзли в пути. У одной деревни остались в снегу трупы крестьянина Василия Яковлевича Загустого, его жены и ребенка.

От села к селу, от деревни к деревне двигалась страшная процессия. На место павших сгоняли жителей новых селений, попадавших на пути. Всех, кто уцелел от этого похода, поставили на тяжелые работы. Пленников спасло лишь стремительное продвижение частей Красной Армии.

Фашистские звери убивают детей, инвалидов и стариков. — Красный Флот, 1942, 6 февр.

В деревне Ульяшево, Волховского района, немцы избили до потери сознания 75-летнего Михаила Алексеевича Александрова, который не мог быстро работать, когда его заставили убирать окопы и блиндажи. Перед отступлением фашисты согнали 75 жителей этой деревни в один дом и заминировали выход из него.

В деревне Залесье немецкие изверги убили колхозницу Веру Семеновну Лотошину, после которой осталось двое маленьких ребят.

Лютые зверства фашистов. (Западный фронт). — Правда, 1942, 10 февр.

В деревне Костино, Смоленской области, фашисты без всякого повода подвергли жестокому избиению плетьюми 16-летнюю А. Г. Климову. Деревню фашисты сожгли. Из 118 домов осталось восемь.

Чудовищные зверства фашистов. (Юго-Западный фронт). — Правда, 1942, 10 февр.

В конце января в городе Обояни гитлеровские вандалы повесили на телеграфном столбе учительницу Веру Букрееву.

Оставляя село Т., фашисты зажгли дома и бросили в бушевавшее пламя первых встречных жителей.

В селе Медведка гитлеровские мерзавцы согнали 60 мужчин и 2 женщин, объявили их партизанами и повесили на глазах у всего населения.

В Больше-Солдатском районе фашисты сожгли живьем 7 колхозников.

Кочанов, И., ст. бат. комиссар. Мысли о ненависти и мужестве. — Красная звезда, 1942, 10 февр.

В деревне Бородинка (Орловская область) из 60 домов немцы сожгли 56. Колхозники деревни Вязовик за попытки спасти свое жилье от пожара были расстреляны фашистами у пылающих хат. Крестьянка Акулина Алехина за протест против поджога ее хаты была расстреляна из автомата, а потом рядом с ней был убит и ее маленький сынишка.

Зверства гитлеровцев в оккупированной Латвии. — Правда, 1942, 11 февр.

Гитлеровцы арестовали в Латвии население двух деревень за то, что в этих деревнях нашли приют несколько красноармейцев. 300 человек из числа арестованных были расстреляны.

Златопольский, З., бат. комиссар. Подробности экзекуции в деревне Борок [Ленинградской области]. — Правда, 1942, 12 февр.

Ворвавшись в начале декабря 1941 г. в деревню Борок, немцы из карательного отряда ограбили ее, а затем стали избивать резиновыми дубинками жителей за отказ дать сведения о партизанах.

Одного прохожего немцы положили на скамейку и начали избивать палкой; раненого изверги посыпали солью. Долго секли его, а потом расстреляли и труп сожгли в бане.

Немцы расстреляли также Ефима Иванова, Александра Чекморева, Осипа Куприянова и других — всего 10 человек. По окончании расстрелов, фашисты забрали всех девушек и зверски избили их цепями. Перед тем, как уехать, каратели сожгли деревню.

Полторацкий, В. Зверства немцев в Донбассе. — Известия, 1942, 14 февр.

В селе Приволье фашисты схватили старорого колхозного активиста Антона Пономаренко и его сына Павла. Отца после насильственного повесили. Павла Пономаренко они раздели донага, избили и оставили во дворе на морозе. Обмороженный Павел только случайно спасся.

Леснов, М. Подробности трагедии в деревне Дубовцы. (Ленинградский фронт). — Красная звезда, 1942, 14 февр.

Гитлеровские разбойники зверски расстреляли 14 крестьян деревни Дубовцы, отказавшихся покинуть деревню при отступлении немцев. Среди расстрелянных Князева Мария — мать двух малолетних детей, Журжина Евдокия — мать двух детей, Максимова Александра — мать трех малолетних детей, Загорскова Анна — мать двух детей, Тимофеев Алексей, Бубнов Анатолий, Исаков Алексей, Семенова Валентина, Семенова Надежда, Юдин Виктор, Бочкарев Николай, Тимофеева Анна — мать трех детей, Болбуков Василий и Болбуков Серафим. После расстрела людей фашисты подожгли деревню. Из 80 домов осталось 4. В деревне Коломно по той же причине немцы расстреляли жену крестьянина Андрея Майорова — Екатерину Ивановну — и двух сыновей — Николая 14 лет и Алексея 14 лет.

Викторов, Я. Кровавый разгул гитлеровских извергов (Западный фронт). — Правда, 1942, 15 февр.

В селе Борисово немецкие инквизиторы около построенной ими виселицы стали пытать ни в чем неповинную 66-летнюю колхозницу Ольгу Николаевну Гусенкову. Они надели на Гусенкову петлю, подтягивали и отпускали и снова подтягивали. Эта пытка длилась несколько часов. Обезумевшую и потерявшую сознание женщину варвары бросили на снег.

В деревне Ломаново немцы убили начальника железнодорожного разъезда Андрея Кузьмича Васильева и зверски замучили 70 красноармейцев и 12 колхозников.

Кривицкий, А. Еще одно злодеяние гитлеровцев. — Правда, 1942, 16 февр.

1 января — в день XVIII годовщины смерти В. И. Ленина — в здании Таганского городского театра были повстанцами вызваны 150 мирных советских граждан, преимущественно юноши и девушки.

Представитель германского командования заявил: «Нам известно, что все вы были коммульцами. Мы предлагаем вам публично отречься от большевизма и работать на пользу германской армии. Кто хочет отречься от коммунизма, выйдите вперед».

Лишь несколько человек, испуганных угрозой гитлеровцев, вышли вперед. Основная же масса людей, не пожелавших «публично отречься от большевизма», осталась в здании театра. Никто из них домой не пошел. По словам жителей, их всех вывезли на грузовиках за город и расстреляли.

Зверства фашистских изуверов. (Ленинградский фронт). — Известия, 1942, 20 февр.

В одном из районов Ленинградской области, немцы, предвидя неизбежность своего ухода, пачками расстреливали сельскую интеллигенцию. Расстреляны беспартийные учителя Соколов, Смирнова, колхозный заводчик Иванов, бригадир Петров и другие. Повешены Орлов и Ефимов, их жены расстреляны. Всего убито немцами свыше 20 человек. Карательная экспедиция немцев сожгла дотла 10 селений. Расстреляно 20 человек. Среди расстрелянных семья учительницы Павловой. Вместе с матерью расстреляны ее дочь 17 лет и сын 12 лет.

Кровавые злодеяния гитлеровских банда. [В Калининской области]. — Коммунистическая правда, 1942, 25 февр.

В Высоковском районе за два с половиной месяца фашистские мерзавцы сожгли 100 домов.

В Емельяновском районе фашистские бандиты расстреляли дочь колхозницы Мариной за отказ стирать белье фашистских офицеров.

В селе Рубцово, Калининского района, расстреляли 7 семей.

В деревне Мсты, Пеновского района, гитлеровские кровопийцы согнали в один двор все население. Матерям было приказано взять с собой детей. Охваченных паникой беззащитных людей фашисты наглым образом расстреливали из автоматов, а потом подожгли сарай. Многие сгорели заживо.

В одном из домов деревни Семеновское, Калининского района, после освобождения от немцев, был обнаружен труп беременной женщины. Гитлеровские изверги изнасиловали женщину, а потом мучили ее, связав руки, проткнули ножом грудь и затем умертвили. Это была Ольга Тихонова — мать троих детей.

Гитлеровцы уничтожают население Старой Руссы. — Известия, 1942, 1 марта

На улицах города много виселиц и на каждой из них — жертвы гестаповцев. Фашисты ежедневно расстреливают и вешают

людей мужчин и женщин. За позднее появление на улице, за переход из одной деревни в другую, за малейшее неповиновение только одна кара — смерть.

Руднев, Д. Зверства немцев в Старой Руссе. — Правда, 1942, 5 марта

Гестаповцы в Старой Руссе хватают всякого, кто почему-либо показался им подозрительным. Тут же на месте несчастному связывают руки и ноги, через весь город волокут в застенок и бросают там в холодный амбар. Нет площади, где бы не висели трупы партизан, советских активистов, рядовых людей. Беспрерывно выносятся смертные приговоры.

Митницкий, Л. и Устинов, А. В освобожденном Юхнове. — Правда, 1942, 7 марта.

Немцы уничтожили в городе все здания, где были размещены советские, партийные, профсоюзные учреждения и организации, разрушили памятник Ильичу. Жилых домов уцелело немного. Люди остались без крова. Бездомных, ограбленных жителей города враг погнал по пути своего отступления.

После освобождения Юхнова. — Известия, 1942, 8 марта

В Крюковском сельсовете гитлеровскими бандитами сожжено 14 населенных пунктов из 15. Сгорело 443 дома из 480. Имущество колхозов и колхозников разграблено. Сожжены школы, больницы, сельмаги, почта, канцелярия сельсовета, изба-читальня.

В Палатковском сельсовете сожжено 300 домов из 350. В Щелкановском сельсовете 8 колхозов из 10 разорены и разграблены. В самой деревне Щелканово немецкие изверги при отступлении сожгли жилые и хозяйственные строения, а население силою угнали с собой. Трех старушек, которые не в состоянии были идти, бандиты убили.

Ганичев, Л. Кровавые злодеяния гитлеровцев. — Правда, 1942, 9 марта

В землянке на окраине села Оломна среди горы трупов лежали изуродованные тела трех женщин. Колхозники с трудом опознали в них сестер Хазовых — Екатерину, Клавдию и Глафиру. У 17-летней Клавдии Хазовой при обыске немцы нашли комсомольский билет. Замучив ее сестер, они подвергли Клавдию еще более утонченным и длительным пыткам, требуя, чтобы она сказала, где партизаны. Девушка молчала. Гитлеровцы жгли ее на раскаленной печке и шпарили ноги кипятком, избивали плетьюми и шомполами, пьяной оравой поочередно насиловали.

Заподозрев железнодорожного рабочего Александра Кривобокова в связи с партизанами, гитлеровцы привели его в Оломну. Всю ночь его там пытали и мучили, а на утро приготовили виселицу и привели Кривобокова к месту казни. Когда его поставили на телегу и накинули на шею петлю, он ударил каблучком стоявшего рядом офицера и плюнул ему в лицо. Палачи пришли в ярость. То затягивая медленно петлю, то снова ее ослабляя, они не давали своей жертве задохнуться и длили

мучительную казнь в течение получаса. Две недели повешенного не снимали с виселицы.

Леонтьев, А. Дикое зверство фашистов.— Правда, 1942, 10 марта

В одном небольшом украинском селе, захваченном на время вышшими войсками 5-го егерского полка 1-й румынской пехотной дивизии, румыны арестовали всех мужчин — юношей и стариков, инвалидов и больных, в том числе: 68-летнего колхозника инвалида Сергея Павловича Маточку, 16-летнего Сережу Кучеренко, 60-летнего Арсентия Ивановича Петренко, 15-летнего Петю Кононова. Всего собрали 88 колхозников и железнодорожников. От ареста и расправы спаслись лишь те, которые заблаговременно ушли из села.

Из числа арестованных 13 человек были пригнаны в хату на окраине села. На другой день рано утром пришел в хату пьяный румынский комендант. Он стал выводить арестованных по одному и тут же на дворе, у самого порога хаты, расстреливал их одного за другим. Так было зверски убито 13 человек. Румыны запретили убирать трупы расстрелянных.

Всего в этом селе звери в мундирах 5-го румынского егерского полка убили 22 человека, остальные 66 человек (из числа 88 арестованных) были угнаны в другое село. Там все они были зверски замучены, кроме 3 человек, которым удалось вырваться из рук палачей.

Казни в Литве. — Правда, 1942, 12 марта

В Каунасе казнено 42 человека, обвиненных в антигерманском саботаже.

Лебедев, С. Как бесчинствуют немцы в оккупированных районах Донбасса.— Красная звезда, 1942, 13 марта

В одном селе Сталинской области 22 февраля в 5 часов утра раздался гомон: от хаты к хате бегали гитлеровцы и прикладами выгоняли на улицу, на мороз, поголовно всех жителей — женщин и мужчин, детей и стариков. Несчастных людей построили в колонну и под конвоем погнали на запад. Тем временем другие немецкие солдаты поджигали дома, амбары. То, что нельзя было сжечь, подрывали.

Жителям, которых немцы угнали из села, не разрешено было взять с собой никаких вещей. Полуодетых, а кого и босых, с заложенными на затылок руками захватчики уводили из родного дома на рабство, на муки, на смерть. Только немногим жителям удалось спастись.

Бажан, М. Харьков борется. — Красная звезда, 1942, 15 марта

Над Харьковом навис кошмар фашистских расправ, казней, голода и бесправия.

На площади Дзержинского долго скрипели виселицы с тремя замерзшими, покрытыми снегом трупами. На проспекте имени Сталина до начала февраля висели 9 замученных и потом повешенных людей. На улице Свердлова на тротуаре долго лежало пронзенное немецкими пулями тело юноши в красноармейской гимнастерке. На

Плехановской улице висел труп молодой женщины. Ее повесили за то, что она плюнула в лицо пьяному немецкому офицеру, пытавшемуся ее изнасиловать. Всего на улицах Харькова на балконах было повешено 116 советских людей.

«Домом смерти» называют харьковчане большое каменное здание на Холодной Горе, где немцы держат в заключении сотни пленных красноармейцев. Окна выбиты и заткнуты тряпками и соломой. По 7—8 дней пленные не получают ни крошки хлеба, ни капли воды. Со всех сорвана верхняя одежда, со многих стасены сапоги. Десятки раненых и больных лежат на холодном полу. Немцы ходят по телам, сапогами топчут больных. 12 января отсюда было вывезено 65 трупов, 13 января — 72, 14 января еще столько же и так каждый день.

В подвалах гостиницы «Интернационал» пытаются и расстреливают всех заподозренных в сочувствии к Красной Армии. Сейчас в этих страшных подвалах заточено около 1.200 обреченных на муки и смерть людей.

В первые же дни в Харькове фашистами было расстреляно около 14.000 человек.

Чернышев, В. Черные дни деревни Колицино. — Комсомольская правда, 1942, 17 марта

За время оккупации немцами Лотошинского района (с октября 1941 г. по январь 1942 г.) фашисты полностью разгромили и уничтожили все промышленные предприятия района, все школы, больницы, избы, читальни, заживо сожгли 13 семей колхозников, замучили и повесили 153 колхозниц и колхозников, расстреляли 507 человек. Из 5.700 жилых домов фашисты уничтожили 4.213. Полностью сожжены и уничтожены районный центр Лотошино. Из 146 населенных пунктов целыми остались только 20.

В деревне Колицино, Лотошинского района, Московской области, фашистские изверги совершили следующие преступления:

Замучили и убили колхозников: Веселова Василия Алексеевича, Веселову Марию Романовну, Киселеву Софью Алексеевну, Белову Татьяну Никифоровну, Шукину Любовь Игнатьевну, Гусеву Ольгу Дмитриевну, Мошаровых — Василия Никитича, Ольгу Михайловну, Ирину Лазаревну; Лукошкина Парфения Ивановича, Мосякова Василия Григорьевича, Образцову Евдокию Алексеевну, Веселову Аграфену Петровну, Гусеву Пелагею, Звереву Пелагею; Киселевых — Степана Егоровича и Екатерину Никитичну.

Замучили и застрелили 16 детей колхозников.

Ранили и изувечили: Мосякову Марию Васильевну, Образцову Анну Васильевну, Пискареву Феклу Лазаревну, Белову Устинью; Образцовых — Таисию, Николая и Нишу.

Сожгли 57 домов из 80.

Уничтожили и разрушили здания всех культурно-просветительных и хозяйственных учреждений и организаций.

Забрали весь скот и птицу: лошадей — 63, коров — 116, свиней — 300, овец — 185, кур и уток — 1.400.

Ограбили все население: забрали хлеб, муку, овчины, шерсть, холсты, обувь, старые тряпки. Все, что нельзя было утащить, немцы минировали, ломали, коверкали.

Малибашев, А. Грабители и убийцы не уйдут от расплаты. — Труд, 1942, 18 марта

В одном селе немцы подвергли зверским пыткам, а потом расстреляли секретаря сельсовета, старика-железнодорожника Андрея Ивановича Лопушко, 60-летнего колхозника Ефима Ивановича Овсянникова и еще несколько человек.

В одном из железнодорожных поселков на Южном фронте из 270 домов осталось лишь 5 — остальные немцы сожгли при отступлении. В соседнем селе уцелел только один дом. Все взорвано, разрушено, сожжено.

Оставляя села, фашисты стараются угнать с собой все население, забрать весь скот. Всех мужчин от 14 до 60 лет, они, убегая, впрягли в пушки и военные повозки. Жителей другого села немцы погнали вместе со стадом скота. Сопровождавшихся солдаты били прикладами. 77-летнюю колхозницу Резникову дюжий немец повалил наземь и бил сапогами.

Гуров, К., див. комиссар. Фашистский разбой на Украине.— Правда, 1942, 21 марта

В Галиче в середине февраля гитлеровские бандиты вывели на улицы около двухсот человек, раздели догола, вывели на грузовиках за город и там расстреляли, а трупы бросили в ров. Детей бросили в яму живыми, засыпав землей.

Кровавый след.—Правда, 1942, 21 марта
Немецкие звери, ворвавшись в деревню Озеры, Юхновского района, стали бросать гранаты в погреба, переполненные женщинами, стариками и детьми. Мужчины немцы выводили из подвалов и погребов и тут же расстреливали.

Так, в первые же дни было расстреляно 12 человек: Воробьев Макар Иванович 55 лет, Воробьев Иосиф Иванович — 53 лет, Алистархов Павел Григорьевич — 55 лет и его сын Афанасий — 17 лет, Алистархов Петр Григорьевич — 53 лет, Старшинов Василий Фомич — 15 лет, Залетов Василий Алексеевич — 17 лет, Разумовский Василий Сергеевич — 19 лет, Новиков Сергей Иосифович — 25 лет, Ловков Яков — 25 лет, Никоноров Евгений Никифорович — 16 лет. В эти же дни немцы расстреляли четыре человека из деревни Подпольево.

Руднев, Д. Людоеды с Рейна.— Правда, 1942, 21 марта

В деревне Черница, Чудовского района, Ленинградской области, гитлеровцы схватили Жиркова Василия Яковлевича, Богданова Евгения Николаевича, Антонова Александра Ивановича и Богданова Николая Николаевича. Немецкие бандиты повели их на станцию Тигода, где на морозе со связанными руками держали двое суток,

после чего завели в лесок за вокзалом и расстреляли.

В деревне Облучи, того же района, фашисты замучили колхозников Тимофея Поствова и Миханла Горшкова. Немцы сняли с них валенки, вывели их на мороз и продержали в течение двух часов, после чего нанесли им несколько ножевых ран, отрезали руки, уши и после долгих издевательств расстреляли.

Крайнов, П. и Коротеев, В. Что происходит в Орле. — Красная звезда, 1942, 21 марта

В ноябре 1941 г. фашисты расстреляли 1.683 мирных жителя города. Заключенных советских граждан немцы подвергают нечеловеческим пыткам.

Павловский, И. Виселицы в Старой Руссе. — Правда, 1942, 25 марта

Гитлеровские палачи вешают в городе мирных беззащитных жителей, а затем фотографируют, чтобы любоваться делом своих кровавых рук. На улицах, что ни телеграфный столб, то виселица. На улице Володарского немцы повесили 9 старорусских граждан, обвинив их якобы в связях с партизанами.

Соколов, В. В. Таганрог.— Правда, 1942, 28 марта

Таганрог превращен немецкими захватчиками в сплошной застенок. Ежедневно по улицам города ведут людей со связанными руками — на расправу в гестапо. Нет дня, чтобы за городом, в балках, не находили убитых жертв фашистского террора. Тысячи мирных жителей Таганрога, в том числе старики, женщины, дети, убиты и замучены немецкими извергами. Расстреляны: доктор Зак, артист Ванновский и его жена актриса Горская, начальник цеха завода «Красный котельщик» Борисенко, директор парка культуры Сошников, адвокат Липкович, управляющий «Заготзерно» Кузнецов, директор сетевязальной фабрики Панидилок и многие другие.

Такие же злодеяния немцы творят и в окрестных селах. В селе Платово они расстреляли 300 человек, возле села Боково расстреляли 20 человек. В Мариуполе гитлеровцы расстреляли 253 человека.

У жителей Таганрога гитлеровские мародеры отбирают все, вплоть до детских чулок.

Карельштейн, Т. Чудовище. — Комсомольская правда, 1942, 29 марта

Уходя из деревни Червоный Донец, немецкие солдаты и офицеры 188-го пехотного полка 68-й дивизии сожгли 100 крестьянских дворов и погнали всех жителей, раздетых и босых, впереди себя. Они даже не дали матерям возможность одеть детей. У колхозницы Новинской замерз на руках 3-месячный ребенок. Мать стала плакать. Немецкие солдаты застрелили ее. Так немцы убили шесть кормящих матерей.

Хирен, З. В оккупированном Витебске.— Красная звезда, 1942, 31 марта

В ночь на 6 марта в дом Нефедовой ворвались 4 немецких офицера и приказали следовать за ними дочерям Нефедовой—

Ольге, 21 года, и Варваре, 19 лет. Через два дня к дому подъехал грузовик и оттуда вытащили изуродованных девушек. Пальцы на их руках и ногах были вывернуты, на спинах была сделана татуировка, видимо каленым железом. Здесь же около дома немцы сколотили виселицу и повесили сестер. Матери не разрешили выехать из этого дома. Нефедова сошла с ума.

23 января повесили без всякой причины мать четырех детей Марию Степановну Лискович.

Липавский, З. Село Глазуновка через час после бегства немцев. — Труд, 1942, 31 марта

Убегая из села Глазуновки, Харьковской области, фашистские изверги подожгли село со всех сторон. Вдоль проселочной дороги лежали изуродованные трупы зверски замученных гитлеровцами людей. Возле случайно уцелевшего домика в луже крови лежал труп женщины, прижимающей к своей холодной груди плачущего ребенка.

18 человек, в том числе трех детей, живо сожгли фашистские звери в селе Глазуновке. Они запирали людей в избах, обливали стены горючей жидкостью и поджигали.

Вблизи села, в поселке совхоза «Пятигорск», немцы расстреляли жену начальника политотдела совхоза Полину Стефановну Штейнберг с 12-летним сыном.

Фашистские зверства в Гдове. — Известия, 1942, 1 апр.

На улицах и площадях города сооружены виселицы. На базарной площади повешено 11 человек. Публично повешен наборщик районной типографии Галкин. Он отказался набирать тексты гнусных фашистских листовок. Перед казнью его подвергли мучительным пыткам.

11 комсомольцев совхоза «Смена» были схвачены палачами и преданы мучительной казни. Немцы метили им за то, что они угнали совхозный скот, не желая отдавать его захватчикам.

В деревне Крюково крестьянин Григорьев отказался дать немецкому командованию последнюю корову. Несчастный на глазах всей деревни был исколот штыками. Затем его, еще живого, бросили в горящий дом.

В деревне Дубок колхозница Евстафьева и трое ее малолетних дочерей были заперты в хлев и сожжены живо. «Вина» Евстафьевой заключалась в том, что ее муж находится в рядах Красной Армии.

Возле деревни Залесье была повреждена немецкая линия полевой связи. Карательный отряд гестапо арестовал всех мужчин — жителей деревни. 16 человек, преимущественно старики и подростки, были повешены.

Крайнов, П. и Коротеев, В. Брянск не сдался. — Красная звезда, 1942, 3 апр.

Немцы вешают мирных жителей Брянска. Каждую ночь у дверей чьей-нибудь квартиры останавливается крытый грузовик, и целые семьи исчезают в подвалах гестапо.

Симферополь, Ялта, Евпатория. Зверства немцев в Крыму. — Красная звезда, 1942, 7 апр.

В Алуште за один день немцы расстреляли 40 стариков, женщин и детей.

В один из пунктов в сорока километрах от Симферополя немцы привезли на двенадцати автомашинах много русских детей, женщин и мужчин. Одежду складывали в кучу, а людей расстреливали партиями из пулеметов и сбрасывали в ров.

У деревни Золотая шесть немецких солдат подверглись нападению. В качестве репрессии было расстреляно 120 человек.

В поселке Чапир 4 февраля 1942 г. фашистские изверги выгнали всех жителей из квартир, а затем подожгли все дома; озверевшие фашисты расстреляли жителей поселка: Жукова Николая, Петрина Федора Митрофановича, Маслова, Пономаренко Максима и его сыновей — Романа 16 лет и Виктора 3 лет, Камышного Митрофана, Уткина Александра, Бадаева Василия, Плешко Василия, Бондаренко, Козлова Михаила, Мартышевского Павла и его жену Мартышевскую Любовь, Никитина Ивана и других.

В деревне Кучук-Кой немецкие солдаты раздели догола двух девушек-украинок и привязали их к скамейке. Изнасиловали девушек, солдаты отрезали у них груди, носы, уши и пальцы. В этой же деревне немцы привязали к дереву раздетых до нижнего белья и в кровь избитых двух красноармейцев и расстреляли их.

В деревне Варнутки фашисты схватили старика, раздели его, привязали веревками к дереву, а потом выбили ему зубы прикладом, отрезали уши и выкололи ножом левый глаз. На следующий день немцы казнили четырех жителей: двоих расстреляли, третьему отрубили топором руки и ноги, а четвертого повесили.

В этой же деревне немецкие солдаты казнили трех девушек. Одной девушке распорол живот, выкололи глаза и отрезали груди. Остальным двум девушкам тоже разрезали животы, отрезали груди и пальцы.

Коноплев, А., ст. политрук. Кровавые зверства фашистских мерзавцев. — Правда, 1942, 8 апр.

В селе Ретюнь гитлеровские изверги привязали колхозника Федора Дрыгина к хвосту лошади и пустили ее галопом по улице. Бандиты продолжали гонять лошадь до тех пор, пока колхозник не потерял сознания. Тяжело больного колхозника Занкина Степана выбросили на мороз. Занкин замерз. Зверски были замучены участковый милиционер Карпов, колхозница Татьяна Дрыгина и другие.

В соседнем селе, Черемошна, фашисты вывели на гумно Баранову Марию и Баранову Екатерину, изнасиловали их, потом расстреляли.

Отступая, враг увел с собой трудоспособное население, сжег дома. В одном только селе Слобода фашисты сожгли 105 домов.

Руднев, Д. На Чудском озере сегодня. — Правда, 1942, 8 апр.

По селам и деревням Гдовского района разъезжают каратели. Вдоль берега Чудского озера расставлены виселицы. От деревни Лужок телефонные столбы на дороге на протяжении полукилометра увешаны трупами колхозников.

В деревне Озеро немцы расстреляли 37 колхозников.

Сафаров, А. Что творится в Кингисеппе. — Известия, 1942, 9 апр.

В городе на телеграфных столбах и балконах зданий висят трупы казненных.

В «трудовом лагере» близ станции Котлы из 400 заключенных советских граждан погибло 380. Обессиленных изнурительной работой гитлеровские палачи признают симулянтами. Если человек окончательно выбился из сил, его пристреливают.

В деревне Куты 18 колхозников были расстреляны за невыход на работу по расчистке дорог. Крестьянин деревни Горки Чгунов расстрелян за то, что отказался отдавать фашистам свои валенки.

Лидов, П. На развалинах Минска и Витебска. — Правда, 1942, 15 апр.

Минск с птичьего полета напоминает сейчас развалины Помпеи. В нем уцелело всего 20 процентов зданий. Еврейское население Минска полностью истреблено гитлеровцами. На протяжении зимы оккупанты грабили население Минска несколько раз под разными предлогами.

На одной из площадей Витебска был выставлен портрет Гитлера, но на следующий день кто-то выколол «фюреру» глаза. По подозрению в этом было арестовано и расстреляно 20 молодых витебчан. В сквере против банка были повешены комсомолец Копышев и две девушки, имена которых еще неизвестны.

В Витебске немецкие палачи применили новый страшный вид казни — повешение на крюке. Несчастная жертва насаживается на тупой железный крюк подбородком и вздергивается на виселицу. Под тяжестью человеческого тела крюк медленно впивается в горло. Смерть наступает после страшных мучений.

Мирошниченко, И., политрук. Чудовищные зверства гитлеровцев в Таганроге. — Красный Флот, 1942, 15 апр.

В первые же дни после захвата Таганрога фашисты расстреляли около 3.000 евреев. За 5 месяцев хозяйничанья немецко-фашистских оккупантов в Таганроге расстреляно, повешено, замучено свыше 10.000 мирных жителей.

Массовые расстрелы стали обычным явлением в городе и в прилегающих к нему селах.

В январе и феврале около завода имени Димитрова было расстреляно 36 коммунистов и комсомольцев.

В селе Поляковка фашисты убили несколько десятков колхозников, в селе Христофорово — 103 колхозника и 18 коммунистов.

В селе Платовское расстреляно 300 заложников.

В селе Носовка умерщвлено газами 33 человека, в селе Ново-Бессергеновка — 16 семей колхозников.

В подвалах Таганрогской школы № 2 гитлеровские бандиты устроили застенок со средневековыми орудиями пыток. Днем и ночью из подвалов слышались стоны и крики истязуемых людей. Трупы замученных людей с проломленными черепами, выколотыми глазами, с отрезанными ушами и носами, вывернутыми руками и ногами часто находят таганрожцы на улицах города, в скверах, у стен фабрик и заводов. На базарных площадях раскачиваются трупы повешенных пятнадцати рабочих. Недавно гестаповцы повесили трех неизвестных девушек, обвиненных в том, что они якобы помогали партизанам.

Фашистами расстреляны в Таганроге Белла Кобленц, работник городской прокуратуры Решетняк, в больнице убит больной брюшным тифом инженер завода имени Димитрова Воркович. Пали жертвами палачей помощник директора Театра юного зрителя Мрачковский и сотни других патриотов.

Чтобы утолить голод, некоторые жители города пытались было заняться рыбной ловлей, выйдя на лед залива. Но немецкий самолет с бреющего полета расстрелял рыбаков из пулемета. На льду осталось около двадцати трупов мужчин, женщин и детей.

В одной из пригородных деревень, в цыганском колхозе имени Орджоникидзе, согнав жителей в одно место, гитлеровцы открыли по ним пулеметный огонь. Как потом выяснилось, бандиты устроили пристрелку нового оружия. (Из рассказов жителей Таганрога, бежавших из фашистского ада).

Фашисты сожгли стариков-колхозников. (Калининский фронт). — Красная звезда, 1942, 16 апр.

Гитлеровские изверги ограбили все население деревень Бабино и Сиверки, угнали скот, деревни сожгли дотла. В деревне Бабино фашистские изверги загнали в сарай 9 стариков, а остальных жителей этой деревни выстроили у сарая. Затем палачи забросали гранатами помещение, где были заперты старики, и сожгли его. В страшных муках погибли Богданов Ефим, Сазонов Егор, Никонов Александр и другие.

Оперштейн, С., ст. политрук. Что происходит в Днепрпетровске. — Известия, 1942, 18 апр.

На деревьях главной улицы города немцы повесили 16 советских граждан. На 13 и 14 сентября 1941 г. гитлеровцы с провокационной целью объявили эвакуацию населения, желавшего уехать на родину. Всем желающим предложили собраться на Торговой площади. В первый день пришли 4.000 стариков, женщин и детей. Во второй раз — 12.000. Немцы отобрали все вещи у обманутых граждан и расстреляли последних на кладбище.

В ноябре немцы согнали около 1.000 рабочих и служащих на стадион металлургов и расстреляли за то, что эти люди были стахановцами и активистами.

Волков, М. Фашистская «зона пустыни». — Красная звезда, 1942, 18 апр.

В деревне Червинская Лука (Северо-Западный фронт) немцы перед отступлением сожгли все постройки, в том числе 65 жилых домов, и убили 63 мирных жителей и 68 пленных красноармейцев. На трупах ясно видны следы варварских пыток; у многих вывернуты ноги, отрублены на руках пальцы, выколоты глаза, на теле следы колотых ран. Детские лица обезображены, головы разбиты прикладами.

Придя в деревню, фашисты через некоторое время ограбили все население. Школу превратили в конюшню, а учителей повесили. Потом гитлеровцы повесили заподозренных в содействии партизанам трех юношей и двух женщин: Зеленову Евдокию Деметьевну—40 лет, ее сына Владимира Ивановича—18 лет, Андреева Виктора—17 лет, Михееву Евдокию Степановну—50 лет, Леонова Николая Михайловича—19 лет.

Шифман, А. Город в ярме. — Комсомольская правда, 1942, 23 апр.

Немцы ворвались в Сталино ночью. Вслед за этим в ночной тишине раздались первые душераздирающие крики избиваемых и расстреливаемых людей. Немецкие солдаты прямо сходу принялись грабить и избивать мирное население.

С тех пор убийства, грабежи и насилия не прекращались, расстрелы производились и ночью.

18 декабря 1941 г. были расстреляны и свалены в одну яму 30 семей. Пулеметами и автоматами было скошено несколько сот женщин, детей, стариков и грудных младенцев. До этого расстреляли 59 человек среди бела дня во дворе гостиницы «Донбасс».

К дому № 125 по 8-й линии подъехал немецкий грузовик и на него была погружена семья служащего Донпещетреста Березина — старуха 78 лет, ее дочь с тремя маленькими детьми, зять — и случайно оказавшийся у них сосед Белицкий. На другой день все увезенные были найдены на окраине города с простреленными головами.

Григоренко, Г. Зверства фашистских мерзавцев. — Правда, 1942, 26 апр.

В селе Огиевка, Сахновщинского района, Харьковской области, немцы загнали на колхозную конюшню три семьи и расстреляли всех, в том числе детей в возрасте от года до 14 лет и глубоких стариков.

Тараданкин, К. Что происходит в Белгороде. — Известия, 1942, 26 апр.

В центре Базарной площади сооружены виселицы, на которых раскачиваются тела невинных жертв гитлеровского произвола. Ежедневно на виселицах, построенных возле Дома колхозника, палачи предадут мучительной казни 3-4 человека.

На днях из арестного дома, устроенного на Базарной площади, после продолжительного допроса и пыток гестаповцы вывезли на грузовиках 60 человек в пригород. Пески, где арестованных выстроили у заброшенного сарая и расстреляли. Трупы

вместе с теми, кто не был убит наповал, немцы бросили в сарай и подожгли его.

Крысько, Т. Минск зовет! — Комсомольская правда, 1942, 1 мая

В Минске разрушено 85 процентов зданий (об этом гитлеровские выродки сообщают, как о своей заслуге перед историей). Вместо университетского городка — изуродованные остатки стен. Дом правительства — в развалинах. Дотла сожжены самые красивые улицы — Ленинская и Карла Маркса.

Десятки тысяч людей вывезли оккупанты из города на каторжные работы, в немецкие концентрационные лагеря.

Улицы Колхозная, Островского и Колхозный переулок, по приказу немецких палачей, отгорожены высокой каменной стеной. Здесь, за этой стеной, замучены тысячи семей. Их согнали сюда со всего города и долго истязали. Их раздевали догола и убивали. Трупы вывозили за город и сбрасывали в большой, заранее приготовленный ров.

Осиротевшие дети, как тени, бродят по Минску со двора на двор, копаются в свалках мусора, в помойных ямах.

На городских площадях возвышаются виселицы. На них — трупы замученных советских людей. Висят, раскачиваются на ветру неделями, месяцами.

По приказу кровавого душителя белорусского народа — бандита Гитлера — в Минском районе уничтожено уже 86.000 человек.

Бажан, М., полк. комиссар. Слово правды, слово надежды. (Газета «За радянську Україну»). — Правда, 1942, 4 мая

В Хороле немцы повесили 50-летнего колхозника за то, что он читал сброшенную советскими летчиками газету «За радянську Україну». В Шипацком районе за это же на площади они расстреляли крестьянку — мать четверых детей.

В местечке Волноваха, Сталинской области, фашисты расстреляли 150 человек взрослых и детей.

В селе Якимовцы, Запорожской области, немецкие солдаты изнасиловали жену красноармейца Марию Олийник, зырезали ей груди, замучили досмерти, а потом убили ее детей 2-х и 4-х лет.

Кровавый режим немецких оккупантов. Что делается во временно оккупированных немцами городах и районах Курской области. — Правда, 1942, 4 мая

Заняв Курск, фашисты произвели массовые обыски и забрали у населения подчистую муку, крупу, сахар, чай, соль, керосин.

В конце февраля 1942 г. в Курске на городской площади было в один только день сразу расстреляно 180 советских граждан.

В селе Виногробль, Бесединского района, фашисты забрали и увезли в неизвестном направлении все мужское население.

В Белгороде долгое время посередине города висели десять повешенных мирных жителей. Среди них: зверски замученный директор 2-й школы тов. Золотенко, ра-

ботник городской больницы Небров, председатель профсоюза Лисицкий и другие. В конце апреля немцы арестовали 90 человек, из них 60 человек расстреляли.

За короткое время в городах и селах Курской области фашисты истребили много тысяч советских граждан.

В деревне Писколово, Бесединского района, гитлеровцы зверски замучили колхозника Беспяткина, его жену и сына за то, что они оказали помощь советскому летчику, сделавшему вынужденную посадку около деревни Писколово.

Казни в Литве. — Правда, 1942, 6 мая
В городе Вильно гитлеровцы казнили 16 человек, обвинив их в саботаже.

Куприн, В. Бой партизан с вражеской дивизией. — Правда, 1942, 6 мая

В шести населенных пунктах (на Брянском фронте), откуда фашисты вынуждены были отойти, они расстреляли свыше 500 стариков, женщин и детей, сожгли дотла 700 крестьянских домов.

Туровский, М. Зверства фашистов в Крыму. — Красный Флот, 1942, 7 мая

Свой приход в Крым немцы ознаменовали повальными грабежами, расстрелами, гнусным надругательством над женщинами и девушками. После массовых расстрелов гитлеровский палач, командующий крымскими войсками фашистов, генерал Манштейн приказал выселить всех русских из приморских районов в степную часть Крыма, за Симферополь. Русское население согнали на тяжелые земляные работы.

Голубев, В. Кровью и слезами залита Одесса. — Красный Флот, 1942, 9 мая

Румынские власти организуют повальные облавы в городских районах Одессы, хватают и передают военно-полевому суду ни в чем неповинных людей. После таких облав от рук палачей гибнут сотни и тысячи безвинных жителей.

Часто на улицах города фашисты убивают людей просто для развлечения. В феврале 1942 г. румынский солдат без всяких причин застрелил молодую женщину. 14 марта немецкий солдат убил 18-летнюю девушку. Эти одиночные убийства мирных граждан часто повторяются при полном одобрении немецко-румынского командования.

Всех, кто в той или иной форме проявляет недовольство кровавым режимом оккупантов, румынские власти именуют «террористами», передают военно-полевому суду и расстреливают. В феврале военно-полевому суду было предано около 500 мирных жителей Одессы; большинство из них расстреляно и замучено в концлагерях и застенках немецко-румынскими палачами.

В феврале румынские власти арестовали и отправили в концлагерь в Березовку (92 км к северу от Одессы) около 12.000 человек, преимущественно стариков, женщин и детей.

Кровавый разгул и террор сопровождают массовым грабежом населения. Румынские и немецкие солдаты с одобрения своего командования ходят по квартирам и забирают все, что могут утащить с со-

бой. При малейшей попытке спасти свое добро жителей расстреливают на месте.

Когут, М., старший политрук. Зверства немцев в Крыму. — Красный Флот, 1942, 10 мая

Реками крови залили фашисты Симферополь. Они ежедневно убивают здесь сотни женщин, стариков, детей. За время оккупации гитлеровские палачи казнили в Симферополе более 30.000 местных жителей. На улице Горького с балконов свисают трупы повешенных фашистами мужчин, женщин, детей, подростков. Страшное зрелище представляет собой Девичье кладбище. Здесь на воротах, на памятниках висят трупы замученных советских людей. Немцы казнят мирных жителей во малейшем подозрении. Так, например, они расстреляли известного профессора Балабан за «сочувствие партизанам». Евреев, случайно спасшихся от расправы, фашисты переселили в специально отведенный для них квартал на окраине города. Немецкие бандиты и сейчас продолжают методически истреблять еврейское население. Под предлогом борьбы с подпольными организациями гитлеровцы казнили недавно сто мужчин, женщин и детей.

В Евпатории гитлеровцы убили 7.000 мирных жителей. Это было сделано со свойственным гитлеровским палачам цинизмом: людей собрали под предлогом эвакуации, а затем вывезли за город и расстреляли около противотанкового рва. После расправы со взрослыми гнусные убийцы закопали живыми сотни детей, а многих малышей умертвили ядом. Недавно немцы согнали вместе полторы тысячи мужчин, женщин и детей разных национальностей, обвинив их в связях с партизанами. Их всех выстроили у высокой стены. Подошедшие затем легкие танки пулеметными очередями расстреляли их в чем неповинных жителей. В Ленинском саду фашисты повесили двух парикмахеров. Трупы уже начали разлагаться, но гитлеровцы не разрешают их снять и похоронить. В фашистских застенках Евпатории гибнут сотни мужчин и женщин.

В деревне Коуш немецкие садисты схватили двух женщин, раздели их донага и бросили в холодный подвал. В течение двух дней гитлеровцы гнусно издевались над несчастными, а потом расстреляли их.

Узнав, что жители села Лаки помогают партизанам, гитлеровцы дотла сожгли село, а всех крестьян — мужчин, женщин, детей — согнали в одно место, раздели догола и расстреляли. Так же уничтожили немцы и деревню Сарталы.

В деревне Айляйма фашисты расстреляли 13 женщин.

Березин, И., бат. комиссар. Этого нельзя забыть. — Известия, 1942, 15 мая

В одном из сел на Брянском фронте гитлеровцы превратили в груды пепла 600 домов, школу, магазин, детские ясли, колхозные постройки; вырвали сады, засыпали погреба и колодези. Одних из жителей села гитлеровцы растерзали, других увели при отступлении.

Войдя в село, наши бойцы обнаружили на околице груды изуродованных, обуглившихся трупов стариков, женщин, детей. Трупы так растерзаны, что трудно понять — мужчина это или женщина.

Другая деревня на этом же фронте полностью разрушена гитлеровцами, а все ее жители перебиты, уцелел только один умирающий старик.

Гитлеровцы бомбят деревни оккупированных районов. — Красный Флот, 1942, 15 мая

В отместку за налет партизан германское командование на Северо-Западном фронте бросило против мирного населения оккупированных районов свои воздушные силы. Гитлеровские стервятники разбомбили деревни Яски, Стородно, Гнилицы и другие деревни Ленинградской области.

Деревню Городок немцы бомбардировали два раза. В деревне разрушены все здания, под развалинами которых погибли десятки женщин и детей. Среди погибших — Язевы (муж и жена).

Фашистские мерзавцы ворвались в одну из деревень Дедовичского района и стали забрасывать дома гранатами. Стариков, женщин и детей заперли в избы по 30 человек и поджигали. Заживо сгорели десятки беззащитных людей, в том числе 95-летняя Дарья Васильева и 85-летний Лев Львов.

В Соснином сельсовете в первой половине мая 1942 г. гитлеровские изверги расстреляли 20 крестьян, главным образом стариков. Среди расстрелянных: Василий Колосов 75 лет из деревни Феклино, Иван Ефимов 62 лет из деревни Першнево, Иван Григорьев 80 лет из деревни Сосницы.

Пономаренко, П. Белоруссия борется. — Красная звезда, 1942, 17 мая

В городе Петриково немцы расстреляли большую часть жителей, а детей утопили в реке.

В Сураже гитлеровцы загнали 700 человек в заминированный овраг. Уцелевшие после разрыва мины они расстреливали из автоматов.

В Шклове немцы расстреляли 6.000 мужчин и женщин, а детей живыми бросили в ямы вместе с убитыми родителями и забросали землей. Три дня над могилами шевелилась земля — заживо погребенные дети умирали в страшных мучениях.

Такие же массовые казни были произведены оккупантами в Минске, Витебске, Орше и многих других городах и селах Белоруссии. Немцы замучили, расстреляли, повесили и заживо сожгли более 700.000 жителей Белоруссии.

Петров, А. Издевательства над пленными. — Труд, 1942, 19 мая

Младший лейтенант В., вырвавшийся из немецкого плена, рассказал, что он видел в одной деревне, как немцы выгоняют в поле на работу всех оставшихся в деревне женщин, дряхлых стариков и детей. В день им выдают немного больше 100 грамм хлеба. За отказ от работы людей расстреливают из автоматов. За «нерадение» во время работы несколько десятков мирных жителей были согнаны в сарай, который гитлеровцы подожгли.

Расправа гитлеровских палачей с советскими гражданами. — Правда, 1942, 20 мая

В Минске фашисты казнили 150 граждан (по сообщению фашистской газеты «Дейче цейтунг ин Остланд»).

По словам той же газеты, в Ковно казнен 24-летний Тринонне, в Риге — Баратинские и Янсон, немцы Руст и Зундмахер.

Новые зверства фашистов в Киеве. — Известия, 1942, 20 мая

Цветущий город превращен немцами в мрачный застенок. Дымом пожара веет от целых кварталов Киева. На площадях и в парках — виселицы. Скверы срублены на дрова. Сотни мужчин отправлены из Киева в Германию. Фашистские агенты устраивают облавы на мужчин. С базаров увозят время от времени крестьян, приехавших из пригородных сел, и отсылают в Германию. В Киеве есть квартиры, в которых вымерли целые семьи. Трупы лежат неубранными.

Майоров, К. Зверства гитлеровцев в Одессе. — Красный Флот, 1942, 21 мая

Население Одессы обречено немецко-румынскими захватчиками на голод и вымирание. Лишив мирных жителей хлеба, фашисты продолжают выкачивать у населения последние крохи, сопровождая грабеж кровавыми расправами и глумлениями.

Немецкие и румынские солдаты ежедневно совершают массовые грабежи, сопровождая их избиениями и убийствами мирных граждан. Каждый день на улицах и в домах Одессы гремят выстрелы, раздаются крики и стоны жертв фашистского разбоя.

По пути отступления фашистов. — Красный Флот, 1942, 21 мая

Одно из украинских сел на Юго-Западном фронте фашисты превратили в груды развалин. Они сожгли и разрушили все общественные здания, колхозный сад превратили в пустырь. Ограбив колхозников до нитки, фашисты с садистской злобой принялись за казни. Колхозницу Балахиреву Ксеню они повесили посреди села. Участь матери разделил малолетний сын Вася. Колхозника Тихона Даншина повесили за то, что он оказал сопротивление грабителю-фашисту. Тимофея Алябьева казнили за участие в партизанском отряде в период гражданской войны.

Колхозника Федора Чебоченко и многих других фашистские изверги растерзали без всякого повода.

Малибашев, А. В оккупированных областях Украины — нищета, голод, эпидемии. — Правда, 1942, 22 мая

По рассказам людей, которым удалось вырваться из фашистского плена, население испытывает отчаянную нужду.

В оккупированных районах Донбасса на почве голода и употребления в пищу мяса павших лошадей распространились эпидемии брюшного тифа и сапа. Фашисты расстреливают больных. В городе Орджоникидзе недавно были расстреляны 5 женщин. Вина их заключалась в том, что они добыли где-то кусок конины. В Макеевке всех заподозренных в заболевании увозят за город и расстреливают.

Крайнов, П. и Моран, Р. В Курске. — Красная звезда, 1942, 29 мая

Недавно немцы учинили кровавую расправу над 400 жителями города Курска. Женщин, стариков и подростков заперли в подвалах дома по улице Ленина № 25. Там было так тесно, что люди могли только стоять, прижавшись друг к другу. Многие умерли тут же, еще до казни. Оставшихся в живых вывезли на грузовиках на Фатежское шоссе и в овраге расстреляли. Солдат, производивших расстрел, немцы переодели в красноармейскую форму. Немецкие фотографы и кинооператоры снимали весь процесс расстрела, готовя, очевидно, очередную фальшивку для немецкой пропаганды.

Фашистские бандиты ночью вытащили из квартиры сына сторожника педагогического института Марии Николаевны Бутовой — комсомольца Валентина Бутова — и поволокли на электростанцию. Там они пытали его электрическим током и, умертвив, выбросили обуглившийся, изуродованный труп на улицу.

Население города голодает. Люди питаются отбросами, гнилой и прелой картошкой, которую подбирают на свалках, трупами павших лошадей. Голодной смертью погиб старый учитель С. Ф. Ковалев.

Германские власти открыли в Курске три дома терпимости, куда силой загнали русских девушек и женщин.

В последнее время немецкие оккупанты стали насильно увозить городских жителей в Германию. Только в мае из Курска было насильно отправлено 4 эшелона рабочих. Невзирая на семейные связи и на возраст, людей хватили, включали в эшелон и увозили. Матерей разлучали с детьми, жен — с мужьями, девушек — с родителями.

Зверства немецких палачей в деревне Кривцово. — Красная звезда, 1942, 30 мая

В оккупированном немцами Обоянском районе, Курской области, германская армия совершает все новые и новые зверства. Не проходит дня, чтобы фашистские палачи не предавали мучительной казни ни в чем неповинных женщин, стариков, детей.

Особенно дикой была расправа фашистов с девятью жителями деревни Кривцово 27 апреля 1942 г. Накануне немецкий часовой остановил вышедшую на пригорок старуху Леонидову и, обыскав, нашел у нее в кармане кусок хлеба. Комендант немедленно объявил, что она несла хлеб партизанам, и арестовал старуху, ее мужа, двух невесток и двух соседок. Все шестеро были приговорены к повешению, как «пособники партизан». Седьмой была приговорена к повешению 73-летняя старуха Кривцова, которая уже две недели томилась, будучи заперта в подвале. 27 апреля немцы дубинками согнали всех крестьян в центр деревни, где была воздвигнута виселица, на которой немцы и повесили всех семерых. На другой день фашистские изверги там же казнили пожилого крестьянина и его жену за то, что они не вышли на дорожные работы.

7 мая 1942 г. в село Красниково (неподалеку от Кривцова) ворвался немецкий карательный отряд. Озверевшие солдаты с автоматами в руках вбежали в хаты и открывали стрельбу, не щадя даже грудных детей. По улице металиси раненые женщины, их добивали штыками и прикладами. Семейю одного харьковского рабочего, приютившегося в селе, изверги взорвали гранатой вместе с 3-летним ребенком. После боя, во время которой было убито 77 мирных жителей, немцы учинили чудовищную расправу над председателем местного колхоза. Они раздели его догола и, хлеща плетками, заставили бежать, а вдогонку пустили шесть немецких овчарок. Собаки загрызли несчастного насмерть и разорвали его труп на клочки.

По следам гитлеровской грабьярмии. — Красный Флот, 1942, 30 мая

В селе В. Б. (Харьковское направление) 4 месяца свирепствовали фашисты. Они растерзали там сотни людей. Среди замученных — 75-летняя колхозница Ирина Черноух, 15-летний Иван Семенухин. На улице Западенька, где насчитывалось всего 25 крестьянских дворов, фашисты замучили 27 женщин, детей и стариков. Больше двух месяцев на улицах села валялось 300 трупов, которые немцы запрещали хоронить. Около станицы немцы в апреле месяце 1942 г. повесили 6 человек за то, что они без разрешения откопали свой картофель.

Зверства фашистов. — Труд, 1942, 31 мая

Крупный населенный пункт М. (Харьковское направление), освобожденный советскими войсками, гитлеровцы превратили в груды глеющих развалин. Десятки колхозников были повешены, расстреляны, обезглавлены. Трупы фашистских жертв наши бойцы ежедневно находят в лесах, балках, ярах, в погребках и мусорных ямах. Кровавые палачи повесили ни в чем неповинную Прасковью Репину. Фашисты и их петлюровские прихвостни долго глумились над колхозницей Матронею Наумовой, потом вытащили ее из дома на улицу и повесили на осине.

Молодая колхозная девушка Анастасия Попова отказалась прислуживать офицеру. Попову схватили солдаты, раздели и ногой волокли по саду, а затем расстреляли ее.

Фашистские звери схватили на шоссе двух девушек, пытали их раскаленным железом, били шомполами, добываясь каких-то признаний. Затем передали на расправу некоему Петру. Изнасиловав девушек, этот выродок вывел их на шоссе и расстрелял.

Немцы ввели в этом населенном пункте систему заложничества. В сарае под замком всегда томилось 10 колхозников. Если что-либо случалось в расположении немецких войск, этих людей расстреливали. Смена заложников производилась каждую декаду.

Новые следы немецких зверств. — Правда, 1942, 2 июня

В конце мая в городе Калинин, на территории Пролетарского района, обнаруже-

ны в трех ямах 67 трупов замученных женщин, стариков и детей. У всех 67 трупов раздроблены головы, разможены лица и выбиты зубы. У 42 человек руки связаны электропроводами и веревками, на шеях заперты петли. Среди замученных — пенсионер Шилкин, работница «Электросбыта» Гузенко, рабочий ткацкой фабрики «Пролетарка» Медведев, 16-летний Виталий Александров, 14-летний Сергей Александров.

Гедвилас, М. Литва борется. — Красная звезда, 1942, 2 июня

Немецкие оккупанты отбирают у литовских крестьян последний кусок хлеба, отнимают сено, солому, мясо, зерно, яйца, молоко.

Тюрьмы и концентрационные лагеря в Литве переполнены рабочими, крестьянами и интеллигенцией. В первые дни оккупации фашисты устроили настоящую Варфоломеевскую ночь. По неполным данным, было зверски умерщвлено 30.000 человек.

Гитлеровские мерзавцы пачками расстреливают лучших людей литовского народа. 12 февраля 1942 г. немецкие оккупанты объявили о расстреле 42 литовских патриотов. В марте в Каунасе расстреляли 37 человек. В конце мая расстреляли в Вильнюсе 16 человек.

Арефьев, В. В Смоленске. — Правда, 1942, 4 июня

В Смоленске фашистские варвары во время бомбардировок в 1941 г. уничтожили больше 75 процентов всех строений. Лучшие из сохранившихся зданий превращены в грязные фашистские казармы. В некоторых зданиях устроены дома терпимости. Сюда согнали девушек из ближних к городу селений.

В апреле и мае 1942 г. гестапо провело в Смоленске массовые обыски и аресты. За этот период были расстреляны и брошены в концентрационные лагеря сотни жителей города.

На одной из улиц был обнаружен порванный телеграфный провод. Фашисты схватили 15 прохожих и арестовали их в качестве заложников. Виновных в обрыве провода обнаружить не удалось, и все заложники были расстреляны. У железнодорожного переезда остановились 3 девушки в ожидании, когда пройдет воинский поезд. Одна из девушек сказала, что хорошо бы сейчас перейти границу. За эти слова все 3 девушки были расстреляны.

В близлежащей от Смоленска деревне Саркино партизаны убили фашистского солдата и сожгли автомашину. Партизан обнаружить не удалось. Разъяренные гестаповцы сожгли первые попавшиеся им 7 домов, а хозяев расстреляли.

Клятва на руинах села. — Красный Флот, 1942, 5 июня

В одном из сел Харьковщины гитлеровцы, отступая, убили десятки мирных жителей. Предварительно фашисты ограбили население, отняв последнее, что еще оставалось. В три часа ночи бандиты подошли село со всех сторон. Женщины и дети стали выскакивать на улицу. Изверги открыли по ним огонь из автоматов. Они гнали людей обратно в горящие дома.

Люди погибали семьями вместе с малолетними детьми. Так погибла семья Ткачевых, семья Светличных в составе семи человек и многие другие жители села.

За ночь немцы сожгли 339 дворов из 357, разрушили все строения колхоза — 4 фермы, 2 зернохранилища, контору, хату-лабораторию, детские ясли, народный дом.

Буковский, К., бат. комиссар. В оккупированных селах Украины. — Красная звезда, 1942, 6 июня

В селе Верхний Бишкин немецкие оккупанты многих жителей расстреляли, многих забили насмерть прикладами и шомполами, многих угнали в Германию. Среди убитых и замученных насмерть — 65-летний Нестор Филиппов, 13-летний Степа Орехов, слепой Степан Красников, безногий Александр Семенюк.

Десятки сел на Харьковщине выжжены дотла. Из 500 дворов в селе Олейники немцы сожгли 470. В Семеновке сожжены 3 школы, больница и 55 хат. В селе Сухая Гомульша от 105 дворов осталось только 30.

Население, если оно не уведется в тыл или в Германию, беспощадно истребляется. В селе Берега, Алексеевского района, Харьковской области, только за последние дни расстреляно 19 семейств. В Сахновщине зверски замучено около 500 мирных жителей. Среди расстрелянных, повешенных, умерших под пытками — десятки тысяч женщин. Фашисты выработали целую систему истребления женщин. Их убивают непосильным трудом: запрягают в плуги, беременных заставляют носить тяжести. Тех, кто отказывается или изнемогает от бессилия, запарывают розгами, расстреливают.

Молодых женщин и девушек гитлеровцы насильно согоняют в солдатские и офицерские публичные дома. За отказ идти в публичный дом следуют репрессии, вплоть до мучительной смерти от голода в тюремных застенках.

С каждого села оккупанты берут заложников, которые отвечают головой за все, что произойдет на территории немецкого гарнизона и вокруг него. Заложники меняются каждые 10 дней.

Расправа германских фашистов с населением Минска. — Правда, 1942, 8 июня

По сообщению гитлеровской газеты «Дейче цейтунг ин Остланд», в начале мая 1942 г. немцы повесили в Минске 30 граждан и расстреляли 120.

Полевой, Б. Над мертвым Ржевом. — Правда, 1942, 11 июня

После оккупации Ржева немецкий комендант города майор Шренке приказал хватать без разбора женщин, детей, стариков и после каждого партизанского налета публично расстреливать их на крутом берегу Волги. Трупы расстрелянных было запрещено убирать.

Однако партизанские выступления в городе продолжались. Тогда немцы приняли жечь город. Гестаповцы ходили по улицам с факелами, с бидонами, в которых было горючее, и поджигали квартал за кварталом.

В здании педагогического техникума обосновалось гестапо. Неделями висят перед зданием повешенные на телеграфных столбах трупы замученных советских людей. Среди повешенных — старый преподаватель математики Вознесенский, мать железнодорожного машиниста Макарова.

Недалеко от Северного вокзала, на территории складов Заготзерно, немцы устроили лагерь для военнопленных. Сюда немцы согнали все мужское население прифронтовых деревень от 15 и до 55 лет. Зимой, в самые лютые морозы, обитатели лагеря жили в полуразрушенных пустых складах и под открытым небом. Им запрещено было без приказа двигаться. Тех, кто пытался согреться движениями, часовой пристреливал без предупреждения. Замученные сутками не получали пищи.

В начале апреля 1942 г. в лагере умирало в среднем за сутки по 50-60 человек. В связи с наступлением весны в лагере открылись повальные эпидемии.

Садовский, Е. Злодеяние фашистов. — Комсомольская правда, 1942, 11 июня

Наши части на Западном фронте освободили 12.000 женщин, стариков, детей, которые были заключены в немецком концентрационном лагере. Лагерь был организован в двух небольших деревушках, куда оккупанты согнали все население окрестных деревень, боясь, что оно будет помогать нашим наступающим частям. В каждой хате было не менее 80 человек. Лагерь охраняли специальные команды автоматчиков и пулеметчиков. Заключенные содержались в антисанитарных условиях, дети десятками гибли от скарлатины и дизентерии. Лагерь просуществовал 10 дней.

Дикие зверства фашистов на Украине. — Красная звезда, 1942, 16 июня

В городе Бердянске недавно все семьи советских активистов получили записки с предложением прибыть утром к Мерликовой Балке. Их вызывали, якобы для того, чтобы отправить в тыл. Когда старики, женщины, дети, взяв с собой наиболее ценные вещи, собрались в назначенном месте, их окружили немецкие автоматчики. Разбив всех прибывших на группы, гитлеровцы заставили их рыть ров. Все сразу поняли, что они готовят для себя могилы. Послышались душераздирающие вопли женщин, плач детей. Тогда немецкие автоматчики открыли огонь. Как скошенные, падали в ров люди. Некоторые раненые пытались подняться на ноги, но снова попадали под пули. Более 800 советских граждан расстреляли в этот день кровавые фашистские звери. Расстрелы жителей города продолжаются и сейчас.

В городах Житомире, Коростени, Овруче немцы арестовали всех бывших работников советских организаций и учреждений. Большинство из них уже расстреляно.

Лапоногов, И. Зверства фашистов в Харькове. — Красный Флот, 1942, 17 июня

В Харькове царят страшный голод и нищета. За попытку уйти из города фашисты расстреливают.

Почти ежедневно в Харькове происходят расстрелы и казни советских граждан. Со звериной жестокостью гитлеровские бандиты чинят расправу над беззащитными женщинами, стариками, детьми. В декабре здесь было повешено одновременно более 50 человек. В момент казни гитлеровские людоеды начали транслировать по радио марш и легкую музыку. Недавно после поджога Журавлевского рынка, где был сосредоточен немецкий обоз, оккупанты снова казнили много жителей, в том числе инженера Селезнева, литейщика Гайдукера, служащего Арнополева и других.

У трамвайной остановки на Ивановке несколько дней висели трупы повешенной женщины и ее грудного ребенка. (Из рассказов советских граждан, бежавших из Харькова).

Сафонов, В. Кровавые дела оккупантов на Украине. — Известия, 1942, 17 июня

Советские граждане, вырвавшиеся из оккупированной части Украины, рассказывают о диком разгуле оккупационных властей.

Из Киева немцы силой угоняют в Германию все мужское и женское население в возрасте от 14 до 55 лет. Оставшееся население города ограблено и голодает.

В Харькове население буквально вымирает от голода. На двух кладбищах лежат непохороненными свыше 150 трупов людей, умерших голодной смертью. Не прекращаются пытки и расстрелы в кровавых застенках.

Дикие преступления гитлеровских людоедов. — Известия, 1942, 20 июня

Федерация еврейских благотворительных организаций в Лондоне получила сведения от одного беженца о том, что гитлеровцы и их агенты в первые 4 дня оккупации Латвийской ССР убили 25.000 латвийских евреев. Гитлеровские погромщики терроризовали население еврейских кварталов и конфисковали у евреев буквально все их имущество. 29.000 евреев загнаны в гетто в Риге, где они живут сейчас в ужасающих условиях.

По сообщению газеты «Нью-Йорк таймс», житель Вильнюса, проживавший там до 24 мая 1942 г., затем бежавший оттуда в Стокгольм, заявил, что между 7 и 20 мая гитлеровцы казнили в Вильнюсе 60.000 человек.

Мирошниченко, И., политрук. Зверства немцев в Мариуполе. — Красный Флот, 1942, 25 июня

С первых же дней своего вторжения в Мариуполь фашисты стали чинить кровавые расправы над мирным населением.

Возле завода «Азовсталь» фашисты захватили несколько сот семей советских и партийных работников, не успевших эвакуироваться. Оценив несчастных, бандиты погнали их к морю в отвалы, где сливался шлак доменных и мареновских печей. Здесь началось массовое убийство ни в чем неповинных людей. Всего в отвалах немцы расстреляли свыше 600 человек. Пьяные штурмовики из отряда «Адольф

Гитлер» добивали раненых стальными прутьями, каблуками кованых сапог. Потом заложили в шлаковые отвалы мины и взорвали их.

Все первые ночи в Мариуполе гремели выстрелы, раздавались крики и стоны истязаемых.

На улицах был расклеен приказ немецкого военного коменданта. В нем объявлялось, что все еврейское население, а также жители других национальностей, зачисленные в список № 1 (родственники коммунистов, комсомольцев, советских служащих, командиров Красной Армии), подлежат в течение суток выселению из города во внутренние районы. На следующий день люди явились на сборные пункты. Собралось около 9.000 человек. Собранных перебрали на окраину города в пустынные казармы. Ночью в казармы врывались пьяные фашистские офицеры, уводили с собой женщин и девушек. Солдаты из караула насиловали свои жертвы прямо в коридорах, а тех, кто сопротивлялся, зверски убивали.

На рассвете офицеры стали группами по 500 человек уводить людей за город. Больных и стариков внавалку везли на грузовиках. В семи километрах от Мариуполя у противотанкового рва фашисты устроили чудовищную расправу. Они приказали арестованным раздеться до белья, прикладами и пинками заставляли их выстроиться у рва. Матери стояли с детьми на руках. Застрочили пулеметы. Сотни людей падали в ров. Некоторые бросились было бежать. За ними вдогонку помчались немецкие мотоциклисты, сбивали их с ног, давили машинами.

Глубокий противотанковый ров наполнился мертвыми и тяжело ранеными, умирающими людьми. Погибали целые семьи. Весь день гитлеровские мерзавцы истребляли мирное население Мариуполя. Для устрашения оставшихся в городе во многих местах были установлены виселицы, на которых качались жертвы фашистских палачей.

Гнусным насильям подверглись женщины и девушки. Немецкие выродки насиловали дочерей на глазах их отцов и матерей. Кто хоть одним словом пытался протестовать против неслыханных издевательств и надругательств, того оккупанты убивали на месте. Немецкие танкисты, оцепив железнодорожный вокзал, захватили часть пассажиров. Отобрав около 13 девочек 12-14 лет, они потащили их в помещенье буфета и начали насиловать. Матери бросились на помощь детям. Тогда немцы открыли стрельбу по обезумевшим от горя женщинам, убив многих из них.

Кровавая резня была учинена немцами и в кварталах Мариупольцев. Фашистские мерзавцы убили в квартире семью инженера Леонида Свирина. Они закололи штыком его жену, разозжили прикладом голову больному 3-летнему сыну Вове, у дочерей инженера Марии, Валентины и Веры гитлеровцы отрезали груди, уши, носы, вывернули руки.

Александров, Г. Две армии. (Из доклада тов. Г. Александрова «О текущем моменте Великой Отечественной войны»). — Спутник агитатора, 1942, № 1, стр. 36-42

В поселке Ясная Поляна города Ростова (на Дону) в доме № 15, немецкие офицеры без всякого повода расстреляли 65-летнего старика Булавина.

28 ноября 1941 г. в городе Ростове, на 1-й Советской улице, немцы расстреляли в упор из танков 80 человек гражданского населения. Среди убитых оказались: врач Гордеев, его отец, мать и сестра, врач Рождественский, его сестра и мать.

В Ростове-на-Дону, на 2-й Мурлычской улице, немцы без всякой причины убили 75-летнего старика Ялтарова Талоса, зверски замучили трех его сыновей — Армена, Акопа и Тиграна, а четвертого больного сына ранили в голову и, думая, что он убит, ушли.

Аликберов, Г. Германские захватчики и советские народы Востока. Махач-Кала, «Даг. правда», 1942, 16 стр. (В помощь агитатору)

Германские фашисты, во временно захваченных ими районах Крыма, подвергли местное население неслыханным мучениям и пыткам. Все татарское население обречено на голодную смерть, так как по приказу фашистского командования всякий имеющийся запас продовольствия больше чем на двое суток, обязан сдать «излишки» фашистскому коменданту. Невыполнившие этого приказа расстреливаются без суда и следствия. Все женщины от 16 до 35 лет принудительно приводятся в публичные дома и отдаются на потеху германским солдатам и офицерам. (Стр. 10).

В начале ноября 1941 г. только в одном городе было повешено около 700 человек, из которых большая часть женщин и девушек — татарки, отказавшиеся от явки в публичные дома. (Стр. 10).

В Симферополе на Фонтанной улице домохозяйка М. убила немецкого постоного, представшего к ней с гнусными требованиями. В ответ на это фашисты расстреляли женщин, детей и стариков этой улицы. На улицах Симферополя висят повешенные жители города. Все культурные учреждения в городе разграблены. (Стр. 10-11).

Борисов, Е. и Селезнев, К. Моральный облик немецко-фашистской армии. — Большевик, 1941, № 17, сентябрь, стр. 30-37.

В местечке У. по проходящей германской части было произведено несколько одиночных ружейных выстрелов. Стрелявшего не удалось обнаружить. Тогда, по приказу офицера, солдаты согнали в сарай более 50 жителей местечка, облили их керосином и сожгли.

Захватив село А., немцы ворвались в хату колхозника Криворучко, который ушел в партизаны. Один из солдат ударил прикладом по голове 8-летней дочке Криворучко. Девочка упала замертво. Обезумевшая от горя мать бросилась к телу дочери. Тогда другой солдат выстрелил в затылок матери. После этого немцы зверски расправились с оставшимися членами семьи Криворучко. Они убили 11-летнюю

девочку, двух мальчиков 6 и 9 лет и 63-летнюю старуху.

В селе Л. колхозник Димитрук попытался воспрепятствовать мародерству германских солдат. Мародеры бросили в яму Димитрука, его жену и маленькую дочь и закопали их живыми.

Вишнякова, Е. Проклятие убийцам. — Крестьянка, 1942, № 3, стр. 9-10

В деревне Владычино, Волоколамского района, Московской области, фашисты изнасиловали Фиму Лебеву. При наступлении наших войск на деревню, немцы подожгли ригу, в которой в течение 10 дней, без воды и хлеба сидели колхозники. Выбжавших в панике из горящей риги женщин, детей и стариков немцы расстреливали из пулемета.

В деревне Власово, того же района, гитлеровцы повесили 6 колхозников, не выдавших партизан.

Гаврилова-Кулакова, М. В. Они должны все это возместить. — Крестьянка, 1942, № 1-2, стр. 15

В поселке колхоза имени Клары Цеткин, Епифанского района, Тульской области, немцы изрубили на куски одну колхозницу (тетю Акулину) за то, что она недостаточно проворно выполнила приказ немецкого офицера освободить избу для солдат. Фашисты сожгли кузнецца Алексея Васильевича за то, что он пытался потушить пожар. Пять колхозных активистов немцы повесили, а председателя колхоза привязали за ноги к двум машинам и разорвали на части.

Гитлеровцы несут нам горе, мучения и смерть. Рассказы жителей советских районов, освобожденных от немецких оккупантов. М., Госполитиздат, 1942, 20 стр., с илл.

Войдя в деревню Осипово, Вертинского сельсовета, Солнечногорского района, Московской области, немцы расстреляли первого попавшегося им на глаза крестьянина. Потом обстреляли деревню Загорье, причем был убит колхозник Филиппов, а жена его ранена. В селе Напельско убили учительницу. (Стр. 10-11).

В деревне Клушино, Яловского сельсовета, Солнечногорского района, Московской области, при отступлении немцы зажгли все дома. Колхозников, пытавшихся тушить пожар, фашисты расстреливали из пулемета. (Стр. 16).

Колхозницу Травкину (в одной из деревень Клинского района) фашисты повесили над ее домом. (Стр. 18).

Греков, К., майор. Быстрее вперед! — Пограничник, Спец. вып., 1942, № 1, стр. 6-7

В деревне Сорокино (Подмосковье) фашистские звери выбросили из дома на снег большую Ольгу Пантелееву, 103 лет. Соседи подобрали труп Пантелеевой.

В одной из подмосковных деревень немецкие офицеры отобрали десять самых красивых и юных девушек, раздели их догола, заставили писать, зверски изнасиловали всех и потом передали вшивой солдатне. Полуживые, истерзанные девуш-

ки были выброшены на снег, где их подобрали односельчане.

В деревне Устье немцы окружили группу местных жителей и бросали в толпу куски сырой конины. Тех, кто не хотел или не мог есть конскую падаль, били прикладами, грозили расстрелять. Люди ели сырую конину, корчась в припадках рвоты, а немецкая солдатня, столпившаяся вокруг, ржала — солдаты «развлекались».

Добряков, Ю. Этого мы никогда не простим. Рассказы и документы о кровавых злодеяниях гитлеровцев в Подмосковье. М., «Моск. большевик», 1942, 32 стр., с илл.

В городе Красная Поляна фашистские изверги ограбили жителей; покидая город, немцы загоняли жителей в уцелевшие дома, запирали двери и затем бросали в окна гранаты. (Стр. 7-8).

В городе Клин гитлеровцы изуродовали около 1.500 зданий, взорвали электростанцию, водонапорную башню, радиоузел, телеграф, школы, детские ясли. Один из клубов гестаповцы превратили в застенок. Они пытались там раненых красноармейцев, мучили женщин и детей, сжигая трупы своих жертв. На окраине города фашистские изверги устроили концентрационный лагерь, где томилась 2.500 женщин и мужчин, согнанных из Рогачева, Солнечногорска и Клина. Заключенные были обречены на голодную смерть — им не давали даже воды и хлеба. (Стр. 8-9).

Немецкие солдаты училили в городе разнузданный грабеж. Поймав мальшей — Толью Канавика, Раю Потапову и Ваню Круглова — гитлеровские мародеры раздели их и оставили голыми на морозе. Дополучив смерти были избиты Варвара Лукинова, Варвара Решевская, Антонина Пахомова. Осмелившаяся протестовать против грабежа Матрена Селпухова была повешена фашистами на дереве. (Стр. 9).

В окрестностях Клина, в деревне Сви-стухе фашистские звери расстреляли десятки стариков и детей, изнасиловали и повесили 14 девушек, а в деревне Каменке закололи штыками 70-летнюю старуху Марфу Зенькову только за то, что из-за слабости она не могла встать с постели. (Стр. 9).

Во время отступления фашистских банд из города Малоярославца, в ночь с 1 на 2 января 1942 г., немцы взорвали дома №№ 67, 69, 71 и 73 по Калужской улице. Во время взрыва в доме № 69 были убиты ветеринарный врач Иван Николаевич Ремизов и его жена, учительница Анна Ивановна Ремизова. В доме № 71 погибла Дмитриева Вера Ивановна, а муж ее, Дмитриев Алексей Васильевич, был искалечен. (Стр. 14).

При своем бегстве из города фашисты полностью сожгли пригородное село Колонтай. В соседнем селе они повесили на телеграфных столбах 6 крестьян. (Стр. 14-15).

В городе Истра не осталось ни одного дома — все сожжено дотла. На улицах города казнены сотни мирных жителей.

Немцы загнали до 2.000 жителей с детьми в церковь села Дарно, где многие умерли от голода и холода. (Стр. 16).

Немецко-фашистские бандиты сожгли и разрушили в Можайском районе 60 процентов всех колхозных дворов и почти ограбили население города Можайска, расстреляли в Можайске почтальона Тютину, школьника Женью Головина, плановика Тузова, 60-летнего учителя Николаева, старуху Байкову, киномеханика Залесского и десятки других ни в чем неповинных людей.

Железнодорожник Дмитрий Савырев приютил в своем доме (в Можайске) 14 красноармейцев, попавших во вражеский тыл. За это немцы расстреляли его из автомата, убили одного его сына, другого ранили, а дом сожгли. (Стр. 21-22).

Под Можайском немцы сожгли десятки сел. Не уцелело ни одной избы в селах: Горках, Романове, Захарыне, Семеновском, Новом Селе, Старом Селе, Горошково, Маслове, Блазнове. В селе Бородино из 80 дворов уцелело только 4. Фашисты сожгли знаменитый Бородинский музей. (Стр. 23).

Емельянова, М. Залечим раны, нанесенные фашистами.—Крестьянка, 1942, № 1-2, стр. 10-13.

Отступая под натиском Красной Армии, немцы в бешеной злобе жгли селения в Боровском районе. Обливали дома керосином и бензином и поджигали их, не предупреждая живущих в доме. В деревне Фатеево сожжено 20 домов, деревни Очаково и Старо-Михайловское сожжены дотла; в городе Боровске сожжено больше 200 домов.

В селе Лапшинке два фашиста стали поджигать дом 73-летней колхозницы Праксывы Беляевой. Когда Беляева бросилась тушить пожар, немцы связали ее, облили керосином, бросили на солому и подожгли.

Зверства гитлеровских банд. — Подписи: Б. и Л.—Спутник агитатора, 1942, № 2, стр. 25-26.

В селе Русский Брод, Орловской области, немецкие изверги за несколько дней повесили 13 человек, в том числе Сергея Суслова, Григория Федоровича Буданова, его брата Андрея, жену Елизавету Буданову и всю семью Будановых.

Войдя в город Наро-Фоминск, наши бойцы всюду увидели кровавые следы зверских насилий, грабежей и издевательств над мирным населением. На Новой улице, у крыльца дома № 7 лежал труп молодой женщины; у нее отрезаны груди, проколот во многих местах нос, отрублены кисти рук, отрезаны уши, выжжены глаза. Фашисты замучили эту женщину за то, что она отказалась назвать фамилии советских и партийных работников. Старика Яковлева немцы закололи за то, что он ходил к реке за водой. Все население города от 12 до 60 лет фашисты угнали на строительство дорог и разных укреплений, отрывая при этом матерей даже от грудных ребят. Население города ограблено до последней нитки.

Зверства немецких захватчиков. (Факты и документы). [М.], Воениздат, 1942. 52 стр.

В лесу, восточнее деревни Турышкино, Ленинградской области, партизаны обнаружили 500 изуродованных немцами трупов, главным образом, стариков, женщин и детей. Трупы лежали в штабелях. Многие трупы висели на деревьях или были привязаны к ним. К одному дереву был привязан труп молодой девушки с отрубленными ногами и изуродованным телом. (Стр. 18).

На станции Дивенская фашистские звери расстреляли 8 местных жителей только за то, что эти жители просили разрешить им свидание с арестованными односельчанами и родственниками. (Стр. 21).

В городе Старый Балтов фашисты сожгли 148 домов, вывели на площадь и расстреляли большую группу мужчин, не предъявив им никакого обвинения. Трех беременным женщинам фашистские изверги распорол животы. (Стр. 22).

В деревне Реполка, Волосовского района, немцы собрали всех крестьян и потребовали назвать коммунистов и партизан. Население заявило, что таковых в деревне нет. Тогда фашистские звери взяли первых попавшихся 6 крестьян и тут же расстреляли их. (Стр. 23).

В городе Опочке на улице был убит немецкий часовой. Фашисты оцепили улицу, где произошло убийство, выгнали всех жителей, мужчин и женщин, из квартир и расстреляли каждого второго. (Стр. 24).

В городе Умань немецкий офицер встретил на улице женщину и на глазах у жителей стал снимать с нее котиковое пальто. Женщина вырвалась из лап мерзавца, но ее настигла его пуля. Грабитель снял с убитой пальто и пошел дальше. (Стр. 24).

15 ноября 1941 г. в деревне Горица, Селижаровского района, Калининской области, немцы выгнали из домов все население и ограбили все дома, забрали обувь, одежду, белье, продукты. Когда в этой деревне умер один немецкий солдат, фашисты подвергли пытке шесть мужчин и одну женщину, добываясь от них выдачи «виновных» в смерти немецкого солдата. При уходе из деревни немцы увели с собой двух жителей, а деревню подожгли. (Стр. 24).

В местечке Ивановское, Книгисеппского района, немцы привязали за ноги к двум танкеткам и разорвали коммуниста Громова. Дочь Громова, 3-месячный ребенок фашисты раздавили танкеткой. Жены и дети местных советских и партийных активистов были собраны в клуб. Немцы заперли клуб, облили его керосином и сожгли вместе с находившимися в нем женщинами и детьми. (Стр. 27).

В деревне Дертины немцы расстреляли мать и жену милиционера тов. Голубева. (Стр. 28).

В деревне Курковицы, Волосовского района, фашисты расстреляли Елену Мальцеву, ее дочь 7 лет и сына 5 лет за то, что муж ее ушел в партизаны. (Стр. 28).

Около деревни Залози, Порховского района, партизанский отряд уничтожил

машину с немецкими офицерами. В этот же день в деревню пришли немцы и расстреляли 14 ни в чем неповинных колхозников. (Стр. 29).

В местечке Ивановское, Книгисеппского района, немцы собрали всех девушек не старше 20 лет. Немецкий полковник отобрал себе двух, а остальных оставил офицерам и солдатам. Девушек развели догола и по очереди насильничали. Девушек, которые сопротивлялись насилью, расстреливали. (Стр. 32-33).

17 ноября 1941 года при занятии нашими частями деревни Карманиха, Кувшиновского района, Калининской области, в сожженных домах были обнаружены обгоревшие трупы. Немцы, отступая из деревни, сожгли население в домах и подожгли деревню, не выпуская никого из домов. (Стр. 35).

Уходя из села Захотное, немцы без разбора расстреливали население. При наступлении нашей части в это село, на улицах лежало много убитых и изуродованных крестьян. (Стр. 35).

При отступлении из деревни Карманихи, Луковниковского района, Калининской области, немцы сожгли 47 домов из 48. Также было сожжено большинство сараев и амбаров с колхозным инвентарем, хлебом, сеном и другим имуществом. Жителей этой деревни немцы увели с собой. (Стр. 35-36).

При отступлении из деревни Острые, Кировского района, Калининской области, фашисты сожгли 51 дом и около 100 нежилых построек. Когда наши части обстреливали позиции немцев, последние выставили впереди своих позиций жителей деревни. (Стр. 43).

В Ростове-на-Дону, около театра имени Горького, было расстреляно немецко-фашистскими бандитами 60 человек. Среди расстрелянных — слесарь-монтажник Владимир Воронков 18 лет, рабочий Павел Лысак и другие. (Стр. 44). В школе на 36-й линии немцы замучили множество советских людей. Здесь была нагромождена гора трупов, изуродованных до неузнаваемости. У многих выколоты глаза, разможжены черепа, отрублены руки и ноги. Здесь был истерзанный труп Василия Ивашенко. На его теле следы пыток и несколько огнестрельных и ножевых ран. Рядом труп рабочего Григория Тисленко. Больного, его ночью подняли с постели и повели на казнь. В одну кровавую кучу были свалены трупы трех братьев Лысенко, двух братьев Ивановых. Неподалеку от них лежали трупы убитых братьев Требех и Мерзловых. На несколько кусков разрубили фашисты труп дворника Ивана Баранова, после которого осталось семеро детей в возрасте от 6 месяцев до 19 лет. Жена Баранова от горя сошла с ума. (Стр. 45).

Злодеяния гитлеровских банд. — Огонек, 1941, № 24, стр. 4.

В местечке Ш. фашистские бандиты сожгли вместе 60 стариков и больных, облили их керосином и живо сожгли.

Кровь за кровь, смерть за смерть! — Огонек, 1941, № 25, стр. 26-7; № 26, стр. 10.

Лейтенант Н-ской части тов. Дьяченко видел, как на Невельском направлении немцы при отступлении запирали жителей в домах и живо сжигали.

В селе К. фашистские бандиты зверски замучили председателя сельского совета. Они сначала отрубили ему нос и ухо, а затем расстреляли.

Майорова, А. Наш избавитель — Красная Армия.—Крестьянка, 1942, № 3, стр. 8.

В селе Манихино, Истринского района, Московской области, гитлеровские злодеи расстреляли колхозницу Семенову Александру и ее невестку Полно за то, что они спасали козу во время пожара.

В селе Крюково, того же района, немцы убили Степана Свечикова за то, что он медленно слезал с печи. Товарища Бурова убили за то, что его семья пыталась уйти в тыл Красной Армии. Расстреляли они также Василия Кузьмича Славного, отца пятерых маленьких детей.

В колхозе «Новый путь», того же района, фашисты застрелили дочь Захарченко, только что родившую ребенка, и убили старика и девочку, не выдавших партизан.

Немецко-фашистские разбойники. — Пропагандист Красной Армии, 1941, № 23-24, стр. 14-16.

При оккупации села Белановичи немцы, с целью грабежа, выселили жителей из домов и бесчинствовали 7 дней. У колхозника Бердника Никиты немецкие разбойники взяли 4 свиньи, 100 метров полотна, взяли даже школьно-письменные принадлежности — линейки, угольники, транспортиры и др. У Петра Стрельченко взяли двух кабанов, 50 килограммов сала, ячмень и другие продукты. У Неверовской Хариты забрали кабана, полотно, побитую посуду.

В дом помощника машиниста станции Подмосковная тов. Лодзатова явился немецкий офицер. Он изрубил топором всю мебель, а белье и ценные вещи унес с собой.

Отомстим. [Сб. материалов]. [М.], «Моск. большевик», 1941, 19 стр.

В селе З., Московской области, фашистские изверги изуверчили фельдшера тов. Суховерхова, у которого не нашлось спирта, зверски убили жену председателя сельсовета Анну Петровну Сличичеву и ее 5-летнюю дочь, выбили глаз и сломали руку отцу бригадира Ивана Жебракова, изнасиловали двух сестер коммуниста К. и расстреляли из автомата подростков — Ваню Петрикова, Володю Жебракова и Ваню Пупкова — за то, что они не сказали куда скрылись их родители.

Пузин, А. Гитлеровская армия — банда грабителей, насильников, убийц. (Из бесед с ранеными красноармейцами и командирами). — Спутник агитатора, 1941, № 19, стр. 16-21.

В деревне Большая Земляница (в 28 километрах от Пропойска) фашисты ножами изрезали старика. Пять 60—65-лет-

них женщин и трех мальчиков в возрасте от 10 до 14 лет гитлеровские звери вывели из земляных укрытий и погнали к центру местечка. По дороге немцы непрерывно избивали их шомполами и нагайками, затем стали в них стрелять. Находившиеся недалеко люди слышали во время выстрелов душераздирающие крики расстреливаемых.

В деревне Прудок группа фашистов вытаскала из земляного убежища старика лет 65—70, девушку лет 15 и мальчика лет 13. Старика и мальчика изверги убили выстрелами из револьвера, а девушку закололи штыком.

Гитлеровские мародеры, ограбив деревню в районе станции Езерище, стали поджигать дома. Один 65-летний старик пытался потушить пожар. За это мародеры связали его и бросили в окно горящего дома.

Рассказы жителей освобожденных районов. — Подпись: Б. и Л.—Спутник агитатора, 1942, № 1, стр. 33-35

В селе Белый Раст, фашистские бандиты сожгли дом Екатерины Ивановны Качевой и убили ее мужа Степана и двоих детей.

Толстой, А. Фашисты ответят за свои злодеяния. — В кн.: Варвары XX века. [Куйбышев], 1941, стр. 63-68

В городке Ч. фашистские офицеры устроили публичную казнь тридцати партийных, советских и профсоюзных работников. Приговоренных заставили рыть могилу. Фашистские солдаты столкнули туда первых десять человек живыми, остальным приказали закапывать их. Советские граждане бросили лопаты на землю, заявив: «Расстреливайте нас, сволочи!». Часть их расстреляли тут же, других закопали живыми.

Что мы видели в фашистском тылу. — Подпись: Г. И. Брахтман, капитан 2-го ранга, А. Г. Кислов, младший политрук, С. П. Соловьев, интендант 3-го ранга и Е. Стрельченко, воен. фельдшер. — Парт. полит. работа в ВМФ, 1942, № 2, стр. 20-22

В Белгородском районе немцы заметили в поле коров и стали их отбирать. Находившиеся при коровах две женщины начали протестовать и плакать. Один из немцев застрелил обеих женщин из пистолета.

В районе деревни Княжичи, в лесу, был обнаружен труп девушки, изнасилованной фашистскими бандитами, истерзанной и потом застреленной.

Чернышев, В. Трагедия в деревне Колицыне. — Крестьянка, 1942, № 8, стр. 14-15

В деревне Колицыне, Лотошнинского района, Московской области, фашистские звери облили бензином семью Киселевых и заперли ее в избе. Затем облили бензином избу и подожгли.

Гитлеровские бандиты перед отступлением расстреливали в деревне всех, кто попадался на глаза. Застрелили из автомата 3-летнего внука Анастасии Федоровны Киселевой Володю. Всего за 90 дней своего пребывания в деревне немцы убили 17 колхозников и колхозниц, убили 16 детей, ранили и изувечили 9 человек, сожгли 57 домов и, ограбив, обрекли на голод все население деревни. В деревне не осталось ни одной курицы, ни одной овцы, свиньи и коровы. Немцы увезли даже холсты, старую обувь, тряпки. Все, что нельзя было утащить, они минировали, ломали, коверкали. Во все время немецкой оккупации жители сидели в землянках, питались мороженой картошкой, вместо воды лизали снег и мерзлую землю; в своих темных ямах люди замерзали и умирали медленной голодной смертью.

VI. УНИЧТОЖЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ПАМЯТНИКОВ

I. СООБЩЕНИЯ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

За время своего пребывания в городе Клин, Московской области, фашистские варвары убивали и грабили мирное население, сожгли две школы, взорвали лечебницу, уничтожили культурные ценности города.

Возмутительному глумлению подвергся дом-музей величайшего композитора П. И. Чайковского. Немецкие вандалы выбросили на улицу и уничтожили часть мебели, книги, ноты, скульптурные изображения. Кабинет-гостиная и музыкальная комната великого композитора превращены в грязный и зловонный притон. Одну из рабочих комнат, где находились иконографические материалы, немцы превратили в уборную. Взломав ящики с музейным имуществом, варвары выбросили их содержимое в помойную яму. Варварски изуродованный бюст композитора выброшен в снег, много ценного музейного имущества сожжено или увезено. — Правда, 1941, 22 дек.

За время своего пребывания в городе Можайске гитлеровцы разгромили Дом культуры, разграбили все экспонаты местного краеведческого музея, выбросили из шкафов и сожгли много тысяч ценных книг городской библиотеки, взорвали здание гидростанции и городского кинотеатра. Немецко-фашистские варвары подорвали здание Николаевского собора — древнейшего памятника русской архитектуры, полностью сожгли село Бородино и знаменитый Бородинский музей, уничтожив ценнейшие национальные реликвии русского народа. — Правда, 1942, 23 янв.

В селе Великая Камышеваха, Харьковской области, немцы сожгли школу, сельский клуб, здание сельского совета, аптеку и другие здания. — Правда, 1942, 20 февр.

В девяти освобожденных от немецких захватчиков сельсоветах Дзержинского района, Смоленской области, по неполным данным, немецко-фашистские бандиты сожгли 13 школ и 27 других культурно-просветительных учреждений. — Правда, 1942, 21 февр.

Отступая из села Ульяново, Погорельского района, Калининской области, гитлеровцы сожгли 117 домов, 4 школы, клуб, льнозавод, 2 детских дома, больницу, ап-

теку, 2 хлебопекарни, ветеринарную больницу, магазин, почту и другие учреждения и предприятия. — Правда, 1942, 7 марта

За время пребывания гитлеровских бандитов в селе Доброволье, Блинецовского района, Харьковской области, они разрушили школу, магазин сельпо, почту, детский дом и другие общественные здания. — Правда, 1942, 9 марта

При отступлении из деревни Звонково, Сталинской области, немцы сожгли 36 домов, взорвали здание правления колхоза, колхозную лабораторию, клуб, 2 школы, больницу и другие общественные здания. — Правда, 1942, 11 марта

Гитлеровские бандиты, отступая под ударами наших частей из села Киров, Сталинской области, сожгли и разрушили 168 домов, 4 школы, колхозный клуб, родильный дом, ветеринарную лечебницу и магазин. — Правда, 1942, 13 марта

В поселке Блинецы, Харьковской области, немецкие захватчики огнем и взрывами уничтожили все школы, клубы, библиотеки, почту, аптеку, детские сады и детские ясли. Когда жители пытались потушить пожар, немецкие автоматчики открыли по ним стрельбу. Гитлеровцы ограбили всех жителей поселка. — Правда, 1942, 14 марта

В селении Великое Село, Ленинградской области, немцы сожгли местную больницу. — Правда, 1942, 26 марта

Отступая из деревни Пересвет-Остров, Ленинградской области, гитлеровские бандиты сожгли здание сельсовета, две школы, кооператив и много других построек. — Правда, 1942, 30 марта

В деревнях Маслино, Дубовицы, Шевелево, Ефремово, Арефино, Городок и Борисово, Ленинградской области, немецкие разбойники сожгли и разрушили 365 домов колхозников, 4 школы, 3 клуба, все больницы, сотни общественных колхозных построек. — Правда, 1942, 16 апр.

Отступая из деревни Арефино, Ленинградской области, гитлеровские мерзавцы сожгли 20 домов и все колхозные постройки, взорвали школу, детские ясли. — Правда, 1942, 12 мая

В городе Лозовая фашистские вандалы разграбили и разрушили школы, клубы, библиотеки, больницы, парки, театры, памятники, а также лучшие жилые здания. — Правда, 1942, 13 мая

В селе Архангельское, Курской области, гитлеровцы сожгли школу, молочную и свиноводческую фермы, образцовые племенные конюшни и другие колхозные постройки. — Правда, 1942, 25 мая

Отступая под ударами наших войск из села Старица, Харьковской области, немецкие оккупанты разрушили здание школы, больницу и ряд других общественных построек. — Правда, 1942, 28 мая

2. АКТЫ, ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОНЕСЕНИЯ, ПОКАЗАНИЯ ПЛЕННЫХ И ДРУГИЕ ДОКУМЕНТЫ

С первого же дня своего прихода в Ясную Поляну немцы приступили к планомерному разрушению музея-усадьбы. Фашисты расхитили почти все экспонаты литературного музея, устроили в доме Толстого казарму для офицеров и их денщиков. Все шкафы, в которых хранились архивы, разбились. Личные вещи Л. Н. Толстого сожгли в печах. Фашистские хулиганы разломали и выбросили соху, которой пахал Толстой. Они покрыли порнографическими рисунками стены музея, превратили знаменитую комнату со сводами, в которой создавалась «Война и мир», в грязный хлев. В комнатах писателя гитлеровцы открыли сапожную мастерскую.

14 декабря, отступая из Ясной Поляны, фашисты, намереваясь скрыть следы своих чудовищных надругательств над величайшим культурно-историческим памятником, подожгли дом Толстого. Усилиями работников музея пожар удалось потушить. Сгорели комнаты, в которых помещались библиотека и спальня Л. Н. Толстого.

Немцы насильствовали яснополянских колхозниц, а также вешали и расстреливали колхозников, бывших учеников школы Толстого. — Правда, 1941, 18 дек. (Из акта, составленного 17 декабря 1941 г. группой научных работников и рабочих музея-усадьбы Л. Н. Толстого, а также местными колхозниками и учителями и помещенного в сообщении Советского информбюро от 17 декабря 1941 г.)

Фашистские варвары. — Красная звезда, 1941, 19 дек.

В селе Рогачеве, Московской области, немцы разгромили библиотеку с книжным фондом в 18 с лишним тысяч томов. В помещении библиотеки фашисты устроили уборную. (Из акта, составленного работниками Коммунистической районной библиотеки).

Гитлеровским вандалам-громилам не удалось скрыть своих преступлений в Ясной Поляне. — Правда, 1942, 13 янв.

В своей ноте от 6 января 1942 г. Народный Комиссар иностранных дел Союза ССР В. М. Молотов довел до сведения всего мира факты грабежа и разбоя немец-

ких оккупантов в музее-усадьбе Л. Н. Толстого в Ясной Поляне, факты чудовищного надругательства фашистских варваров над памятью великого писателя.

Пытаясь скрыть от мирового общественного мнения свои преступления и «опровергнуть» достоверные материалы, приводимые в ноте В. М. Молотова, Германское информационное бюро выступило с заявлением, которое, однако, выдает гитлеровских разбойников, орудовавших в Ясной Поляне, с головой. В сообщении Германского информационного бюро от 9 января говорится: «Музейный инвентарь большевики полностью вывезли из Ясной Поляны, так что при занятии этого пункта германскими войсками там не оставалось ничего, кроме стеновых украшений, т.е. некоторых картин, исполненных самим Толстым».

До сих пор все культурное человечество знало, что Толстой писал не картины, а романы. Но гитлеровским дурачкам все ни по чем. «Изучия» украденные своими головорезами картины, они «узнали» в них руку Толстого. Вот уж поистине невероятная смесь цинизма и невежества, наглости и беспардонного вранья!

По своему обычаю фашистские брехуны тут же забывают, что сами пишут в своем «опровержении». Заявив, что «музейный инвентарь большевики полностью вывезли из Ясной Поляны», эти неумные писаки, не моргнув глазом, утверждают, что «оставшийся в наличии музейный инвентарь сохранен германским командованием...» Точь в точь, как баба, которая, не желая отдавать долг, говаривала: «во-первых, я у тебя горшка, не брала, во-вторых, я его отдала, в-третьих, я его разбила...»

Акт, составленный комиссией Академии наук СССР, в которую входили внука Льва Николаевича Толстого — Софья Андреевна Толстая, академик архитектуры А. В. Шусев, профессор архитектуры Б. А. Кондрашев, хранитель музея в Ясной Поляне С. И. Щеголев, член-корреспондент Академии наук И. И. Минц, заведующая фондами государственного музея Л. Н. Толстого — Е. Н. Чеботаревская, редактор академического издания произведений Л. Н. Толстого — Н. С. Роднонов, начальник управления капитального строительства Академии наук инженер И. И. Болалев и профессор Е. Н. Городецкий, полностью изобличают жуликов из Германского информационного бюро. Приводим выдержку из этого акта:

«Заняв комнаты бытового музея и комнату старшего сына Толстого — Сергея Львовича Толстого, фашисты путем отмычек взломали замки от запертых столов и шкафов; тут же было похищено из шкафа седло Л. Н. Толстого, которым он пользовался при верховой езде до самого своего ухода из Ясной Поляны, и одежды крестьян района Ясной Поляны, разных эпох, имеющие этнографическое значение. Эти одежды, а также белье из шкафа С. Л. Толстого, были разделены фашистскими офицерами по рукам».

Приводим далее выдержку из приложения № 5 к акту, в котором один за другим перечислены германские «трофеи» в Ясной Поляне:

- 1) Седло, которым пользовался при верховой езде до последних дней своей жизни Лев Николаевич;
- 2) Круглые стеновые часы;
- 3) Большое количество документальных фотографий, изображавших Л. Н. Толстого разные периоды жизни;
- 4) Часть книг из оставшейся меморативной библиотеки;
- 5) Из монтажа «Переписка Л. Н. Толстого» — 8 подлинных конвертов и писем Толстому... (следует инвентарный перечень этих экспонатов);
- 6) Различные мелкие вещи из взломанного шкафа в комнате Софьи Андреевны Толстой;
- 7) Постельное белье, одеяла и подушки кровати д-ра Маковицкого и И. В. Сирикова (живших вместе с Львом Николаевичем Толстым);
- 8) Собрание старинной одежды яснополянских крестьян;
- 9) Похищено 150 метров ковровых дорожек. Кроме того, похищены и сожжены: книжная полка работы Л. Н. Толстого, находившаяся в его кабинете;
- 10) Оконные шторы в библиотечной комнате, в секретарской, в зале и в комнате Софьи Андреевны Толстой;
- 11) Буфетная стойка.

Порван диван, на котором родился Л. Н. Толстой...»

Пойманные с поличным гитлеровские убийцы всячески изворачиваются. Они заявляют, что утверждения о разгроме и разрушениях в Ясной Поляне «опровергают» критические материалы, а именно: свидетельские показания и фотографии. Жулики и шулеры выдают себе удостоверение в истинности — случай, не имеющий прецедента в уголовной практике.

В сообщении Германского информационного бюро нет, конечно, никаких свидетельских показаний. Они и не могут быть, ибо ведомство Гитлера, носящее название Германского информационного бюро, может сбегнуть только к свидетельству того немецкого генерала, который, посетив музей, дал своим офицерам распоряжение вывезти часть картины из толстовского музея в качестве «сувениров». Но какая цена свидетельству этого главного вора и грабителя — организатора разграбления музея Толстого!

Акт комиссии Академии наук устанавливает:

Похищены немцами картины: 1) Седло:

«Въезд в усадьбу Ясная Поляна — художника Салтанова».

Партизаны в 1812 г. — художника Громова.

Изда в Филях — копия с работы Савова.

Переход через Березину — неизвестно художника.

5. Левин на сенокосе — худ. Гильберта.
6. Толстой пашет — копия с картины И. Е. Репина, работа худ. Соломина.
7. Разгром помещицкой усадьбы — копия с картины худ. Шестопалова.

Акварель:
1. Дом Волконского — работа худ. Гильберта.

2. Наташа на балу — копия с картины Л. Пастернака, работа худ. Глебова.

3. Пьер Безухов — копия с картины художника Боклевского, работа худ. Глебова.

4. Лев Толстой и Николай II — работа худ. Н. Ушаковой.

5. Взятие Малахова кургана — гравюра времени осады Севастополя.

Таковы факты о краже воровским войском Гитлера картин, принадлежавших Толстовскому музею, но отнюдь не написанных самим Львом Николаевичем, как «определили» фашистские «специалисты» по искусству.

Что же касается фотографий, которые, по мнению жуликов из итерского дома Гитлера и К^о должны обелить немецких офицеров-воров, то они могут быть представлены разве только из числа украденных из музея. Советские же фотодокументы, запечатлевшие погромные дела гитлеровцев в Ясной Поляне, — это убийственные для гитлеровцев, неопровержимые доказательства. Мировое общественное мнение, располагая этими документами, может лишиться раз убедиться в том, до какой степени падения дошла гитлеровская Германия в ее походе против культурных завоеваний человечества.

Германское информационное бюро продолжает:

«Что касается толстовских замков, то речь идет о двух полностью сохранившихся белых зданиях, из которых главное здание служило музеем». Гитлеровские гримасы, пойманные с поличным, видимо, твердо решили превзойти самих себя в отрицании всех очевидных фактов. А факты таковы:

1. Музеем служило не одно, а оба здания, и по указанию германского командования были выброшены, уничтожены и разграблены экспонаты обоих зданий.

2. Несмотря на то, что поблизости находилось прекрасное здание больницы, фашисты расположили свой лазарет не в больнице, а в музее, считая, что это будет лучшим способом подчеркнуть свое варварское презрение к памятникам культуры русского народа.

3. Что касается «полной сохранности белых зданий», то вот что установлено комиссией Академии наук:

«... После того, как немецкие части очистили усадьбу, вдруг приехали на легкой машине три немецких штабных офицера. Вламываются в дом, у каждого в руках по бачку с горючим, бегут вверх, в трех комнатах — библиотечной, спальне Льва Николаевича и спальне его жены — С. А. Толстой, из сеней, соломой и деревян-

ных предметов обстановки образуют три костра, обливают все горючим. В спальне Л. Н. Толстого костер был разложен как раз на том месте, где стояла кровать Толстого.

По счастью, все это было сделано наспех, фашисты боялись окружения и поэтому спешили. Не дождавись конца своей работы, офицеры умчались.

Сейчас же после их отъезда сотрудники музея принялись за спасение дома. Воды не было. Пожарные приспособления немцы уничтожили. С большим трудом удалось добыть воду в старом заброшенном колоде...

Усилиями сотрудников музея и молодежи, проявивших героическое мужество, пожар был ликвидирован и дом Толстого был спасен от окончательного уничтожения».

Приводим выписку из акта № 2 комиссии Академии наук о последствиях пожара:

«§ 1. В помещении библиотеки, находящейся во втором этаже (по плану комната № 34), прогорел чистый пол на 50 проц., на потолке проломано отверстие на чердак (20 проц.), обгорела и осыпалась штукатурка стен на 50 проц., обгорели 2 двери с косяками и наличниками (требуется перешпаклевка и окраска их). Одно полотно двери отсутствует вовсе.

§ 2. В спальне Л. Н. Толстого (комната № 37) прогорел пол (на 50 проц.). Штукатурка испорчена и отбита (на 20 проц.).

§ 3. Выбиты стекла в окнах (на 80 проц.) всего здания.

§ 4. В спальне Софьи Андреевны (комната № 39) погорели 3 половицы, обгорело окно».

Таким образом то, что здания музея не полностью уничтожены, это не вина, а беда фашистских поджигателей, ибо они приложили все усилия, чтобы сжечь музей дотла.

Все сказанное относится не только к музею. Немцы поставили перед собой задачу стереть с лица земли все связанное с именем и памятью великого русского писателя. Немецкие фашисты разрушили, а потом сожгли школу имени Толстого, амбулаторию и больницу имени Толстого, разрубили на мелкие куски и частью сожгли вещи, сделанные руками Толстого, изрубили деревья, посаженные самим Толстым, рвали в клочья и портили мебель Толстого, малевали свою паучью свастику на страницах фамильных альбомов Толстого. Даже краткие выдержки из актов и свидетельских показаний очевидцев и пострадавших рисунке жуткую картину бандинского разгрома немцев в Ясной Поляне.

Приводим выдержку из застенотографированного рассказа хранителя музея-усадьбы Л. Н. Толстого в Ясной Поляне С. И. Шеголева:

«31 октября. Занимается комната Сергея Львовича Толстого (сына Льва Николаевича). Меня поразила такая вещь: когда так называемый «штабард», не назвавший своей фамилии, стал требовать освобождения

комнаты Сергея Львовича, а я начал отстаивать ее и говорить, что эта частная собственность и комната эта та же дорога для музея, как и остальные комнаты, он спросил меня: «Где он находится?» Я ответил, что Сергей Львович в Москве. Тогда он, не разговаривая с мной, начал взламывать шкафы. При этом я буквально раскрылся от удивления глазами. С какой ловкостью он взламывал шкафы! У всех у них есть отмычки наподобие клещей. В комнате Сергея Львовича он взял несколько стаканчиков, положил их в карман. Затем, взломав нижний ящик шкафа, он и еще один врач поделали между собой белье Сергея Львовича — простыни, полотенца и другие вещи... Одно из офицеров забирает себе три фотографии Л. Н. Толстого, меморативного значения. Я начинаю протестовать, говорю, что это меморативная вещь, показываю инвентарный номер, говорю, что отвечаем за эту фотографию. Он посмеялся и преспокойным образом забрал фотографии себе».

Вот простой перечень других преступлений фашистов:

«§ 5. Дворик музея был превращен в скотобойню. На деревьях и уцелевших в борах были развешены туши убитых тушек свиней, коров и пр.

§ 6. Несмотря на наличие рядом с домом запаса сухих дров, на топку печей на костры были разломаны все загородные скамейки и пр. На растопку же были разломаны книжная полка из кабинета Л. Н. Толстого, буфетная стойка и много старинных стильных рам от картин и портретов...»

§ 8. Уничтожен весь хозяйственный инвентарь: повозки, сани, сбруя и др. Из 12 коров, принадлежавших хозяйству музея спасены сотрудниками 3. Отобраны и угнаны все 4 лошади, уничтожен весь фураж». (Из акта № 1 комиссии Академии наук СССР).

Что осталось от школы и больницы сожженных фашистами, видно из следующих материалов:

«... Осмотрев здание школы им. Л. Н. Толстого, нашли состояние ее в ниже следующем виде:

1. Пожаром уничтожена вся внутренность здания, вместе с крышей. Неповрежденными остались стены...»

2. Деревянное здание общежития сгорело полностью.

3. Дом для учителей тоже сгорел полностью, кроме кирпичных стен».

(Из акта № 3 комиссии Академии наук СССР).

«§ 15. Всех школьных работников выгнали из школьных помещений, их приотили на деревне колхозники; бандинтами расхищено все их оставшееся имущество. Сейчас школьные работники без крова, так как школа со всеми постройками сожжена».

§ 16. Уничтожена вся школьная библиотека в 18.000 томов, все учебное оборудование (микроскопы, наглядные пособия и проч.). Библиотека в большей своей части

сожжена в печах, на разложенных вокруг школы кострах, частью расхищена».

(Из акта № 1 комиссии Академии наук СССР).

«... Осмотрев амбулаторию и больницу в усадьбе Л. Н. Толстого, установили следующие разрушения:

1. Здание амбулатории сгорело полностью.

2. Здание больницы превращено в кощунство.

3. Общежитие для медперсонала и 3 докторских домика сгорели полностью».

(Из акта № 4 комиссии Академии наук СССР).

Напуганные возмущением всего мирового общественного мнения против нарочитого, дикарского надругательства над памятью величайшего писателя, гитлеровские промилы поспешно заметаю следы, заявляя, что «Советы сами минировали парк имени и могилу Толстого. На этом минном поле многие жители нашли свою гибель, так как мины были занесены снегом...»

Неуклюжая увертка изолгавшихся и пойманных с поличным бандитов! За время хозяйничанья немецких оккупантов в районе Ясной Поляны действительно были жертвы среди местного населения. 29 октября был убит фашистской бомбой председатель Яснополянского колхоза Павел Давыдович Орехов; 14 ноября фашистами были повешены яснополянский колхозник Николай Иванович Власов и житель близней деревни Волково, рабочий Косогорского завода, фамилия которого не установлена. Не эти ли люди взорвались на «советских» минах?

Что же касается того, что минное поле было занесено снегом, то в октябре месяце, когда немцы захватили и грабили Ясную Поляну, там никакого снега не было. К тому же через 2 дня после захвата Ясной Поляны немцы на этом, якобы заминированном, месте похоронили своих солдат, умерших в госпитале.

Комиссия Академии наук установила:

«31 октября началось захоронение около могилы Толстого умерших в госпитале фашистов. Место могилы Толстого для устройства кладбища весьма неудобное: могила находится в лесу, где много корней от деревьев, мешающих рыть землю, она находится на расстоянии от усадьбы около одного километра. По дороге на могилу и вокруг дома имеются свободные поляны. Тем не менее кладбище для фашистов, умерших в «госпитале» — доме Толстого, было устроено именно там, с явной целью надругательства над памятью великого писателя, над культурно-исторической святыней народов Советского Союза и всего чыслящего человечества. Всего вокруг могилы Толстого имеется 75 крестов с фашистской свастикой и с надписями на немецком языке».

Похоронив своих солдат у могилы Л. Н. Толстого, немцы преследовали лишь одну цель: оскорбить национальное чувство русского народа, надругаться над памятью

великого русского писателя. Неуклюжая выдумка Германского информационного бюро о «русских минах» — это не больше, как неудачная жульническая увертка припертых к стене преступников.

Итак, Германское информационное бюро вновь позорно провалилось со своим неуклюжим «опровержением». Бессспорно установлено:

1. Германское командование, выполняя директивы людоведа Гитлера, имело целью при занятии Ясной Поляны разрушить и уничтожить все, что связано с именем и памятью великого классика русской и мировой литературы Л. Н. Толстого. С первой же минуты вступления в Ясную Поляну фашисты начали заранее обдуманной, организованный и планомерный разгром музея-усадьбы. Затем в течение всего времени пребывания в Ясной Поляне они систематически осуществляли свой дьявольский план разрушения. Германские офицеры и солдаты с официального разрешения гитлеровского командования разворовали толстовские реликвии, рублили мебель, уничтожали музейный инвентарь и в заключение подожгли музей.

2. Гитлеровские мерзавцы, надругавшись над могилой великого писателя Л. Н. Толстого, чтимого всем прогрессивным человечеством, сознательно оскорбляли национальное достоинство русского народа, изымаясь над честью и национальной гордостью русского человека.

В обвинительном приговоре, который вынесет гитлеровцам культурный мир после разгрома гитлеровской Германии, материалы о чудовищных преступлениях немцев в Ясной Поляне займут свое видное место. Советское Информбюро.

Гитлеровские вандалы разгромили Шатиловскую селекционную станцию.— Правда, 1942, 10 февр.

Со времени прихода на Шатиловскую государственную селекционную станцию (Орловская область), немецко-фашистские войска чинили насилия над мирным населением, отнимали все продовольствие, скот, одежду, жгли мебель, школьные парты, уничтожали декоративные деревья, разграбили кооператив.

При отступлении гитлеровские захватчики, угрожая расстрелом, угнали все население, запретив брать с собой оставшиеся продукты и личные вещи. Большую 80-летнюю старуху Гадалову немцы выбросили раздетую на мороз. На глазах у родителей и жителей был расстрелян 17-летний сын учителя Гадалова за то, что задержался на несколько минут в своем доме. В помещении почты изверги заживо сожгли двух пленных красноармейцев и 12 красноармейцев расстреляли на площади метеорологической станции.

Угнав все население, немцы ограбили жилые и служебные помещения станции, забирая все — от диванов до пуговичи включительно. После этого бандиты подожгли селекционную станцию. Все деревянные здания были сожжены, каменные

взорваны. Уходя, немцы заминировали территорию станции. (Из акта, составленного директором и научными работниками Шатидовской селекционной станции).

Обличительный документ. — Красный Флот, 1942, 11 февр.

При отступлении из города Вереи фашистские варвары из 580 домов сожгли 309, в том числе 2 школы и 11 зданий различных городских общественных и культурных организаций. (Из акта, подписанного старшим политруком П. Прошицким, председателем Верейского райисполкома О. Чубаровой и жительницей города Вереи А. Комиссаровой).

3. ГАЗЕТНЫЕ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ И СООБЩЕНИЯ, В СТАТЬЯХ И КНИГАХ

Лясковский, В. и Котов, М. Поруганная святость. Кошунственные надругательства фашистов над могилой Тараса Шевченко. — Комсомольская правда, 1941, 13 сент.

Немцы бомбардировали с воздуха могилу великого украинского поэта Т. Г. Шевченко у Канева. Подступая к Каневу, фашисты преднамеренно слали на могилу эта снаряды и мины, хотя здесь не было никаких военных объектов. Ворвавшись в город, немцы на разрушенной могиле устроили дикую оргию, а потом установили артиллерийскую батарею.

Воробьев, Е. Город возвращается к жизни. — Труд, 1941, 5 окт.

В городе Ельце гитлеровцы разрушили краеведческий музей, прострелили портрет Пушкина, изрезали ножом портрет Горького.

Карельштейн, Т. По следам зверя. — Комсомольская правда, 1941, 30 окт.

В селе Шепетовка гитлеровцы разрушили и сожгли все культурные учреждения. Из 11.000 книг колхозной библиотеки фашисты устроили костер.

Финогонов, А. и Федоров, А. На окраинах Калинина. — Комсомольская правда, 1941, 11 ноября

Немцы уничтожили в Калининне все культурные ценности, сожгли школы, библиотеки, взорвали памятник В. И. Ленину.

Юго-Западный фронт. — Правда, 1941, 7 дек.

Как сообщает украинская газета «Коммунист», немцы зверски уничтожают книжные фонды. Недалеко от Харькова дорога устлана книгами городской библиотеки. В Валках, Харьковской области, немцы книгами городской библиотеки топят печи. В Мерее, под Харьковом, немецкие солдаты разбились и бросили в грязь памятник Пушкина.

Григоренко, Г. и Куприн, В. В Ельце. — Правда, 1941, 15 дек.

Заняв Елец, немцы немедленно начали разрушать культурные учреждения. Город-

ской театр и спортивные залы были превращены в коюшню.

Уходя из города, фашистские вандалы зажгли две школы и несколько домов железнодорожников.

Пумпа, К. В Михайлове. — Правда, 1941, 15 дек.

Фашисты осквернили город Михайлов. Они разбили памятники, разгромили партийный кабинет и библиотеку, уничтожили книжные фонды. Немцы сожгли, изорвали в клочья произведения Горького, Пушкина, Некрасова.

Лучшие здания города — педагогическое училище, детский дом и многие другие — обезображены, мебель изломана. На полу — кучи соломы, обедки пищи, разбитые винные бутылки, свертки завшивевшего белья.

Алексеев, С. Фашистские вандалы разрушили творение Растрелли. Чудовищные преступления германской армии в городе Истра. — Комсомольская правда, 1941, 18 дек.

Фашисты планомерно уничтожали город Istru. Они сжигали дом за домом, улицы за улицей. Отступая из Истры, они взорвали древний Воскресенский монастырь, широко известный под именем Нового Иерусалима.

Город залечивает раны. — Правда, 1941, 25 дек.

В городе Ефремове фашисты сожгли здания аэроклуба, поликлиники, райкома партии, горсовета, ремесленного училища, электростанции, школы и сотни жилищ трудящихся.

Мержанов, М. Зверства немцев в Таганроге. — Правда, 1941, 25 дек.

Пьяные варвары разбили библиотеку и музей Антона Павловича Чехова, опоганили все культурные учреждения Таганрога.

Трояновский, П. В Калуге. — Красная звезда, 1942, 1 янв.

В музее Циолковского (город Калуга) все разбито, растасчено, запылено и загажено. Немецкие выродки изуродовали в городе все памятники старины, в том числе знаменитую колонну, воздвигнутую в память ополчения 1812 года.

Курганов, О. У развалин Ново-Иерусалимского монастыря. — Правда, 1942, 3 янв.

Заняв город Istru (Московская область), немцы превратили Ново-Иерусалимский монастырь в построй для своих солдат, а в здании скита поместили лошадей. Тут же, в монастыре, они создали склад боеприпасов — снарядов и мин. Немецкие варвары, засевшие в монастыре загадали, осквернили часовни, искрошили штыками и прикладами художественные изразцы. Отступая из города Истры, немецкие орды не успевали даже захватить автомобили и орудия. Но они все же не забыли взорвать монастырь, дворец, скит, все многообразные исторических и архитектурных богатств, которыми в течение трех веков славился этот монастырь.

Лившиц, С., младший политрук. То, чего нельзя забыть. — Красный Флот, 1942, 11 янв.

Захватив Феодосию в 1941 г. фашистские дикари разрушили и истребили культурные ценности города. Городской театр был разгромлен, в его помещении устроена коюшню. Городские библиотеки разорены, все книги выброшены на улицу, разорваны и сожжены. Полностью разрушены памятники старины. Немцы варварски уничтожали школьное имущество, прикладами разбивали приборы и различное оборудование.

Ильинский, Н. Гитлеровские вандалы разгромили дом-музей К. Э. Циолковского. — Правда, 1942, 18 янв.

Захватив Калугу 12 октября 1941 года, гитлеровские бандиты по прямому распоряжению высшего командования немедленно приступили к разгрому и уничтожению дома-музея К. Э. Циолковского. Вечером большая группа пьяных немецких солдат ворвалась в музей и устроила дикий погром. Один из гитлеровских бандитов проломил в голове прекрасного бюста Константина Эдуардовича дыру и откнул туда железный брус. Разметав все экспонаты, взяв микроскоп, принадлежавший самому ученому, ряд ценнейших этюжей и фотографий, погромщики удалились.

Самую большую комнату музея немцы превратили в казарму, сожгли модель аэроплана, сделанную руками Константина Эдуардовича, несколько ракет, множество фотографий, писем, редких книг, расчетов и записей. На дрова пошли витрины, кресла. Немцы разломали на куски модель дирижабля, над которой ученый работал много лет, разрушили аэродинамическую трубу, разбили колбы, реторты. Фашистские громилы старались уничтожить все вещи, связанные с именем Циолковского, особенно предметы, имеющие мемориальную ценность.

Зверства фашистских разбойников. — Правда, 1942, 27 янв.

Фашисты сожгли и взорвали минами школы, клубы, библиотеки, лечебные учреждения, водоканки и многие другие здания города Малоарловска.

Зверства фашистов. — Известия, 1942, 27 янв.

В селении Власово (Московская область) немецко-фашистские бандиты разрушили 3 школы, больницу, 2 скотных двора, птицеферму и сожгли 118 домов.

Поздеев, П. После изгнания гитлеровцев [из пределов Московской области]. — Красный Флот, 1942, 27 янв.

В городе Можайске немцы разбили и сожгли 200 зданий. Перед отступлением бандиты взорвали гидроэлектростанцию, одоканку, кинотеатр, разгромили краеведческий музей, детские ясли, уничтожили библиотечный собор — ценнейший архитектурно-исторический памятник.

Чтобы уничтожить память о героях Бородинского боя, немецко-фашистские мерзавцы сожгли Бородинский музей.

Что творили немцы в Лозовой. — Правда, 1942, 3 февр.

В городском Доме культуры немцы устроили скотобойню. В городской библиотеке они предали огню множество книг — произведения классиков русской, украинской и европейской литературы.

Крайнов, П., старший комиссар. Фашистские варвары разгромили усадьбу И. С. Тургенева. — Красная звезда, 1942, 14 февр.

В селе Спасское-Лутовиново, Орловской области, в котором И. С. Тургенев провел свои детские годы, фашистские варвары разбили бюст писателя, в домах тургеневской усадьбы ломали чудесную старинную мебель, загадили сад, рубили деревья, подожгли знаменитый «флигель изгнанников», но пожар потушили подоспевшие красноармейцы.

Следы фашистских преступлений. — Правда, 1942, 6 марта

Когда немецкие оккупанты заняли Волоколамский район, Московской области, они подвергли разгрому и опустошению все культурно-исторические памятники, учинили дикую расправу над мирным населением.

Пушкинскую комнату в бывшей усадьбе Гончаровых они превратили в конюшню, сожгли и расхитили чудесный санаторий в усадьбе Чернышевых, пытались поджечь детский городок в Яропольце и уничтожили музей в бывшем Волоколамско-Иосифовском монастыре в Теряеве. Вокруг выжгли дотла ряд образцовых колхозов.

При отступлении из села Кашина немцы сожгли 51 двор из 73 со всеми усадебными постройками, уничтожили Ленинскую электростанцию, пытались сжечь клуб, но не успели. В Старом Кашине немцы, поспешно отступая, поджигали дома по выбору: домик Ленина, дом председателя колхоза Родионовой и другие.

Чернышев, В. Черные дни деревни Колицино. — Комсомольская правда, 1942, 17 марта

В деревне Колицино, Лотошинского района, Московской области, фашистские вандалы за время трехмесячной оккупации уничтожили и разрушили: среднюю школу, амбулаторию, родильный дом, звуковое кино, библиотеку, детские ясли, избу-читальню, молочный завод, хлебопекарню, мельницу, маслобойку, магазины, чайную, ветеринарный пункт, драочную мастерскую, свиноферму, молочную-товарную ферму, овцеферму, птицеферму.

Мирошниченко, И., политрук. Чудовищные зверства гитлеровцев в Таганроге. — Красный Флот, 1942, 15 апр.

Гитлеровские варвары разгромили культурные учреждения Таганрога. Вывезены и уничтожены ценнейшие экспонаты библиотеки имени Чехова, в которой храни-

лись личные книги и некоторые рукописи писателя. Фашисты разрушили домик, где родился и провел юношеские годы великий русский писатель. В музее немцы устроили конюшню. Сожжены здания клуба имени Сталина, клуба железнодорожников, авиатехникума, детских яслей завода имени Молотова. В казармы превращены клубы и школы завода имени Андреева, кожаного обувного комбината, порта. (Из рассказов жителей Таганрога, бежавших из фашистского ада).

Кровавый режим немецких оккупантов. Что делается во временно оккупированных немцами городах и районах Курской области.—Правда, 1942, 4 мая

Фашистские варвары закрыли в Курске все начальные, средние школы, техникумы и вузы. Помещения их разрушены. Оборудование классов и лабораторий разграблено, изломано, сожжено.

Белик, А., бриг. комиссар, **Возжин, А.,** старший бат. комиссар и **Генкин, Л.,** старший бат. комиссар. Правда о разгроме фашистскими варварами Пулковской обсерватории. — Известия, 1942, 29 мая

По прямому приказу гитлеровской ставки фашистские вандалы разгромили старейший и крупнейший центр русской астрономической науки — Пулковскую обсерваторию, превратили в развалины ее замечательные научные кабинеты.

Хотя наши оборонительные рубежи были расположены в стороне от Пулковской обсерватории, фашисты именно здания обсерватории подвергали наиболее интенсивному обстрелу. В течение двух недель сентября 1941 г. фашистские негодяи выпустили по обсерватории десятки тысяч

снарядов и мин, сбросили сотни авиабомб большой мощности. Сожжены наблюдательный павильон лаборатории и все три верхних башни.

Крайнов, П. и Моран, Р. В Курске. — Красная звезда, 1942, 29 мая

Городская картинная галерея, составлявшая гордость Курска, уничтожена немцами. Все мало-мальски ценные полотна уворованы немецкими офицерами. Разграблен и краеведческий музей. Отсюда похищены все редкие экспонаты, в частности, личные вещи Шамиля.

Добряков, Ю. Этого мы никогда не пропустим. Рассказы и документы о кровавых злодеяниях гитлеровцев в Подмоскovie. М., «Моск. большевик», 1942. 32 стр., с илл.

В городе Клин гитлеровцы изуродовали около 1.500 зданий, взорвали электростанцию, водонапорную башню, радиоузел, телеграф, школы, детские ясли. Один из клубов гестаповцы превратили в застенок. (Стр. 8-9).

Во время отступления фашистских банд из города Малоярославца, в ночь с 1 на 2 января 1942 г., немцы сожгли и уничтожили, помимо множества жилых зданий, городскую библиотеку, родильный дом, 3 школы, больницу, 2 детских сада. (Стр. 14-15).

В городе Истра не осталось ни одного дома — все сожжено дотла. На месте домика, где жил А. П. Чехов, торчат остовы печей. При отступлении фашисты взорвали Ново-Иерусалимский храм, выдающийся исторический и религиозный памятник русского народа. (Стр. 16).

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ УКАЗАТЕЛИ*)

1. ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

1. ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ И ПАРТИЗАНЫ

Банин А. П., красноармеец 48
 Бимов, красноармеец 4, 56
 Гиббеков Кули-Заде, красноармеец 26
 Скерров Мустафа оглы, красноармеец 26
 , красноармеец 59
 Гбан А. П., красноармеец 57
 Гайдаков, красноармеец 58
 Гайков А. И., красноармеец 64
 Галмагамбетов, красноармеец 40
 Гайлаков, красноармеец 69
 Габров, командир батальона 3
 Габачев П. М., санитар 4, 56
 Габданов И. Д., лейтенант 68
 Гайко В., санитарка 4
 Гайко С., красноармеец 41
 Гайшаков Н., партизан 56
 Гагин, старшина 51
 Гаеус А. Ф., шофер 56
 Гадянский, сержант 40
 Габренян, ст. лейтенант 48
 Гайковский, красноармеец 67
 , мл. лейтенант 67
 Гайсильев М. Ф., красноармеец 43
 Габрилин Н., красноармеец 68
 Габасов, красноармеец 71
 Габиннов, старшина 55
 Габлосов Е. И., батальонный комиссар 45
 Габробьев П., красноармеец 57
 , мл. лейтенант 67
 Габлубев, милиционер 83, 148
 Габрунов Г. И., шофер 4, 56
 Габршенин, ст. политрук 57
 Габрфан, красноармеец 54
 Габачев А. И., танкист 55
 Габбенкин, красноармеец 70
 Габбенников, красноармеец 26
 Габромов В. Т., красноармеец 60, 62
 Габрденко, красноармеец 59
 Габфельд, красноармеец 70
 Габанилов И. И., ст. сержант 49
 Габатус, красноармеец 71
 Габжафаров Исмаи-Заде, красноармеец 26
 Габизель, красноармеец 67
 Габилеев, лейтенант 4, 56
 Габрмин, красноармеец 54
 Габбулини, красноармеец 65
 Габлизаров Г. О., мл. командир 71
 Габбимов, красноармеец 70
 Габйчиков, красноармеец 59
 Габзонарев И. П., красноармеец 44
 Габатов, красноармеец 70
 Габдин, красноармеец 39
 Габванов, красноармеец 51, 62
 Габгумнов В. И., зам. политрука 71
 Габслам-Мамед Али оглы, ефрейтор 26
 , красноармеец 67
 Габякотова, военврач 56
 Габпурин Г., красноармеец 41
 Габарпов, милиционер 138
 Габарцев, красноармеец 70
 Габасьяненко Ю., красноармеец 66
 Габпятишнина Настя, военфельдшер 68

Клевачкин С., красноармеец 68
 Ковалев, партизан 124
 Кожарский, лейтенант 123
 Кожодуб, красноармеец 67
 Козлов, красноармеец 69
 Комалов, красноармеец 52
 Компанеев М., красноармеец 41, 57
 Кононенко, красноармеец 59
 Конарушкин, красноармеец 53
 Константинова А. Г., мед. сестра 44
 Коробов, североморец 62
 Крайнюков Д. К., ст. сержант 71
 Круглов Ф., шофер 54
 Крупеев, лейтенант 54
 Кудряшев, краснофлотец 68
 Кузнецов, лейтенант 59
 Кузнецова В. Д., мед. сестра 44
 Кулитко, военфельдшер 55
 Лабачек, политрук 71
 Ладонин, воентехник 39
 Лазаренко, красноармеец 26
 Лапенко Ф. И., красноармеец 40
 Лапухов, красноармеец 59
 Лукин, Н. М., красноармеец 49
 Лыстого И. С., военврач 4
 Маковецкий Г. П., красноармеец 48
 Максименко, красноармеец 71
 Максимов А. Я., красноармеец 52
 Машин, красноармеец 70
 Межпрещий П. И., красноармеец 76
 Михеев, красноармеец 69
 Мищенко, красноармеец 59
 Назаренко, И., красноармеец 71
 Назарьян, лейтенант 61
 Насач С. Г., красноармеец 51
 Начевный Г. П., красноармеец 41
 Небосенко, красноармеец 71
 Никифоров, санитарный инструктор 40
 Никишина А. Н. красноармеец 52
 О., красноармеец 67
 Овсянников Н. В., ст. фельдшер 44
 Опанасенко, красноармеец 64
 Осипов А., красноармеец 3, 71
 Павленко И. Г., красноармеец 57
 Палахин В. П., красноармеец 71
 Пахомов Я., мл. политрук 40
 Пащенко, пулеметчик 71
 Перекрест, мл. сержант 71
 Петровский, красноармеец 69
 Петросян А. А., зам. политрука 55
 Подгорный И., красноармеец 41
 Попков, красноармеец 70
 Посошникова В. В., врач-хирург 44
 Пятигорский, политрук 3
 Рамзанцев, военврач 11, 60
 Резник А. Р., красноармеец 41
 Родимцев, красноармеец 68
 Рыбаков, красноармеец 67
 Савченко И., красноармеец 41
 Самойлов, красноармеец 64
 Самохвалов, П., красноармеец 68
 Самохин А., партизан 39
 Санкачев Т., красноармеец 41
 Саратов А., партизан 68
 Сатаев, красноармеец 26, 70
 Семчихин, красноармеец 49
 Сергеев, красноармеец 53
 Силин Н. А., красноармеец 48
 СкорOVEROV, красноармеец 71

* Цифрами после имен и географических названий обозначены страницы.

Смирнов Н. И., лейтенант 70
Смышляев И. Н., красноармеец 70
Соколов, красноармеец 58
Солнцев, красноармеец 69
Стебельбрук, красноармеец 42
Струбенко С., краснофлотец 68
Стрюковский И. Г., красноармеец 76
Субботин, старшина (морьяк) 68
Суслов, североморец 62
Танкин А. И., красноармеец 52
Терских, красноармеец 51
Толашев А. П., красноармеец 60
Тонких К. Т., санитар 44
Третьяков, красноармеец 42
Трибунский С. Е., красноармеец 48
Трубин П. В., красноармеец 41
Тыщук, Ф., красноармеец 66
Федоров, красноармеец 39
Филатов, красноармеец 52
Харитонов, красноармеец 53
Челухин, красноармеец 58
Чернопятов, красноармеец 70
Шабалин, североморец 62
Шалак, красноармеец 55
Шаламов, боец 4
Шалашов, красноармеец 68
Шамарий, мл. лейтенант 71
Шанаева Фиса, военфельдшер 58
Шевченко С. Г., красноармеец 49
Щупаев, красноармеец 54

2. ГРАЖДАНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ

а) Взрослые

Абрамов 94
Абросимов 82
Абросимова 82
Аводовский Н. 94
Аганькова А. 81
Агафонова 91
Агеев 23
Акатынков А. 120
Акменкова 114
Акимов 132
Аксенова 24
Александров М. А. 134
Александрова Н. 113
Алексахин А. В. 133
Алексеев 102
Алексеева А. С. 114
Алексеева Е. С. 114
Алехин А. Н. 23
Алехина А. 134
Аллархов А. П. 137
Аллархов Павел Григорьевич 137
Аллархов Петр Григорьевич 137
Алябьев Т. 142
Андрасюк В. Л. 87
Андреев А. В. 103
Андреев В. 140
Андреев Н. В. 103
Андреева Е. 126
Андрухович Ф. 90
Антонов А. 113
Антонов А. И. 137
Антонов В. Я. 62
Антонов Л. М. 114
Антонова 82
Антощенко А. 108
Арнополев 145

Арсеньев В. И. 97
Артеменко 88
Артеменко Д. 101
Асташенков 119
Атанова А. З. 74
Афанасьева Е. 131
Афонин 108
Афонины 108
Ахроменкова М. 90
Бабашкин Н. В. 97
Бадаев В. 138
Байкова 148
Бакланов И. 75
Балабай Г. Е. 99
Балабан 141
Балакирев 104
Балакирева 104
Балахирева К. 83, 142
Барабанова М. П. 44
Баранник 129
Баранник Н. 129
Баранов 23
Баранов Е. И. 94
Баранов И. 149
Баранов П. Ф. 97
Баранова 83, 149
Баранова Е. 138
Баранова М. 138
Баранова П. Ф. 97
Баратинский 142
Баргель К. 118
Батова Н. 80
Батюк М. А. 97
Баум 129
Баум С. З. 129
Бедренко А. 89
Белшский 140
Белобородов С. 85
Белова Т. Н. 136
Белова У. 136
Беляев 96
Беляева П. 148
Белякин К. И. 94
Белякин Н. А. 94
Бердник Н. 149
Березин 140
Березина 140
Березины 140
Березникова В. М. 120
Березнякова А. 92
Берсенева Ф. Е. 95
Беспяткин 141
Беспяткина 141
Беспяткины 141
Блохин М. Д. 106
Бобров А. А. 103
Богданов А. 108
Богданов Е. 139
Богданов Е. Н. 137
Богданов Н. Н. 137
Бодрихин Ф. 132
Бодрова Е. 81
Боева 82
Бойко 116
Бойко М. 116
Бойко Неля 116
Бойкова 10
Болбуков В. 134
Болбуков С. 134
Болоцкий Б. М. 95
Большин И. 76, 114
Бондарев 127

Бондарев П. В. 104
Бондаренко 138
Бондаренко А. А. 109
Бондарь С. А. 109
Борисенко 137
Бочкарев Н. 134
Бочко Г. 115
Бринько Г. 89
Брудный Н. В. 86
Бубнов А. 134
Буданов А. Ф. 148
Буданов Г. Ф. 148
Буданова Е. 148
Будановы 148
Бузинов 106
Букреева В. 134
Булавин 146
Буров 149
Бурцев 91
Бутов В. 143
Бутова М. Н. 143
Бутько А. А. 86
В., политрук 67
Валев 113
Вальков Я. А. 132
Валькова 132
Ванновский 137
Васильев 102
Васильев А. К. 134
Васильева Д. 142
Верешев З. С. 79
Верещагин 104
Верещагин К. Б. 104
Веронин 104
Веронина 104
Веселов В. А. 136
Веселова А. П. 136
Веселова М. Р. 136
Веске К. 73
Виноградова 81
Вишниченко Варвара 127
Вишниченко Василий 127
Владимиров 131
Вознесенский 145
Войной 106
Волков Г. 82
Волчанская 83
Вольманова М. Н. 77
Воркович 139
Воробьев 96
Воробьев И. И. 137
Воробьев М. 101
Воробьев М. И. 137
Воробьев Н. 101
Воронин И. 119
Воронков В. 149
Воскобойников 124
Высоков Я. 130
Гаврилов 102
Гадалов 155
Гадалова 155
Гайдуков 145
Галич Н. С. 97
Галич Я. З. 97
Галкин 138
Галкин А. 75
Галкина А. 75
Галкина Е. 63
Галкина И. 75
Галочкин Н. А. 133
Галя 123
Гамова Е. 73

Гараева 24, 80
Гела А. И. 99
Гела В. 99
Гела М. 99
Герасимов 125
Герасимчук Н. 88
Гирлина А. И. 91
Гладких Клавдия 81
Глазов 131
Глоба 106
Глушенко 73, 92
Гниевская Е. П. 99
Голиков А. Е. 90
Головин Я. И. 114
Голошекина Е. 93
Голубушкина Е. 126
Годушко Т. 120
Гончаров Е. 129
Горбач Л. З. 108
Гордеев 146
Гордеева 146
Гордеевы 146
Гордиенко Н. 89
Горская 137
Горшков И. 127
Горшков М. 137
Горькова А. Н. 108
Гранин 108
Гранины 108
Грачев 126
Грачева 126
Григоренко Н. Г. 90—91
Григорьев 138
Григорьев И. 142
Григорьев Ф. К. 6, 93
Григорьева 63
Гринина А. Л. 108
Громов 148
Громов Вая 24
Громова 148
Громова К. М. 132
Грызлов Н. С. 97
Грызлов П. С. 97
Грызлова Д. К. 97
Губанов С. А. 121
Губенко С. П. 89
Гудкина Т. 10
Гузенко 144
Гумбинский 102
Гуреев 106
Гуртовая Н. 93
Гурьянов М. А. 114
Гусев А. 100
Гусев В. Т. 98
Гусев Е. 121
Гусев М. 121
Гусев П. 100
Гусев Т. О. 98
Гусева М. В. 100
Гусева О. Д. 136
Гусева П. 136
Гусенкова О. Н. 134
Гушенко В. 127
Гушенко И. 127
Д., Александра Яковлевна 84
Д. Марина 122
Давыдов 94
Данилов 96, 123
Данилов Д. К. 98
Данилова А. 81
Данильченко Г. Я. 99
Данович 96

Даншин Т. 142
Деятка Т. С. 108
Демидов А. 90
Демичева Н. Ф. 98
Дерюгин 73, 90
Дильнин 104
Дмитрук 147
Дмитриев А. В. 147
Дмитриева В. И. 147
Догадин Т. В. 119
Донюшкина Александра 75
Донюшкина Евдокия 75
Донюшкина Елена 75
Донюшкина Мария 75
Донюшкина Прасковья 75
Дригулина К. 73, 92
Дроздов 102
Дроздова 102, 121
Дроздова А. 102
Дружовецкая А. Н. 99
Дрыгин Ф. 138
Дрыгина Т. 138
Дубогрызов В. К. 97
Дудкина Т. И. 106
Дудко 124
Дудко Ф. 124
Дьяченко В. П. 98
Евграфов Н. 113
Евдокимов 95, 103, 104
Евдокимов А. 107
Евдокимов С. 107
Евдокимова 104
Евстафьева 138
Егоров В. 90
Егоров И. Е. 101
Елагин Г. И. 114
Емельянова Ф. 132
Ерохина К. 96
Ершов С. Е. 97
Ефимов 81, 135
Ефимов В. 117
Ефимов И. 142
Ефимов Н. 102
Ефимова 113, 135
Жаворонков Н. С. 104
Жебраков 149
Жебраков И. 149
Железкин 133
Желтова 108
Желтовы 108
Жетевский К. Н. 94
Жигалова 92
Жигунов Е. 91
Жижин В. Д. 96
Жижины 96
Жильцов 128
Жильцов С. 103
Жирков В. Я. 137
Жуков Н. 138
Жуков С. П. 125
Жуковская С. И. 97
Жуковская С. М. 25
Жулега 96
Журжина Е. 134
З. 123
Забирошкин П. 94
Забирошкина М. 94
Загорскова А. 134
Загустая 134
Загустый В. Я. 134
Зайкин С. 138

Зайцева А. 10
Зак 137
Залесский 148
Залитов В. А. 137
Замараев В. 103
Замышляева А. К. 97
Зарабуркин И. С. 97
Затуливетрова 114
Захаренко П. Х. 109
Захаренко У. К. 109
Захаров 101, 114
Захаров В. 108
Захарова С. Я. 98
Захарченко 149
Зверева П. 136
Зеленко 85
Зеленов В. И. 140
Зеленова Е. Д. 140
Земский 82
Зенин Н. С. 103
Зенина 103
Зенина З. 103
Зенькова М. 147
Зима Л. С. 109
Зозуля И. В. 109
Золотенко 140
Золотов В. 101
Зубасова А. М. 104
Зуйков П. 95
Зуидмахер 142
Иваненко 88
Иваненко Н. 108
Иваненко Я. Ф. 98
Иванов 108, 135
Иванов В. 102
Иванов Е. 134
Иванов М. 102
Иванов М. И. 102
Иванов Ф. Р. 95
Иванова 82, 102
Иванова В. Н. 98
Иванова Д. 116
Иванова К. 10
Иванова Л. 16, 107
Иванова М. 75
Ивановы 108, 149
Ивашенко В. 149
Игорев 96
Ильин В. В. 96
Ильина 96
Ильинский 94
Ильины 96
Исаев И. 99
Исаева 99
Исаков А. 134
Иш Р. 120
К. 132, 149
К., Елена 79, 123
Каверькина 131
Каверькина Ф. И. 131
Каган Н. С. 133
Кадильщик Н. А. 94
Казакова 114
Казакова Е. С. 114
Казаннина И. 75
Калистратов В. К. 131
Каллас Р. 91
Каменев В. М. 114
Камышный М. 138
Капустин 119
Капустин Н. В. 94
Капылов Н. 119

Карницкий 124
Кирсанов 82
Кирьяков П. В. 133
Киселев Е. Е. 108
Киселев С. Е. 136
Киселева А. 130
Киселева А. Ф. 150
Киселева Е. Н. 136
Киселева С. А. 136
Киселевы 130, 150
Кищенко Т. М. 99
Клевина 82
Клямов В. 126
Климова А. Г. 134
Климова Н. 126
Климова О. А. 126
Ключкин И. А. 100
Ключкина 100
Ключкины 100
Князева М. 134
Кобзов В. Е. 97
Кобленц Б. 139
Ковалев 102
Ковалев С. Ф. 143
Ковалева 74
Ковалева А. 91
Ковалева З. 99
Коваленко А. 90
Ковпак М. 93
Ковтунова А. А. 99
Кожанов А. 106
Кожарская 123
Кожарские 123
Кожумяк Е. 87
Козин П. 113
Козлов М. 138
Козлова 81, 114
Козлова А. 81
Колесникова М. С. 105
Колосов В. 142
Кольцов И. Г. 97
Коляда 123
Комаров 132
Комарова М. 128
Конкин Н. С. 98
Конов 108
Конов С. Л. 98
Конышев 139
Копченев Е. А. 97
Копылова Катя 122
Кораблева Е. В. 101
Корднов Я. 93
Корж В. 116
Корж Д. 87
Корж Л. 87
Корнеева З. 126
Корниченко Г. И. 97
Королева 124
Коротеев А. Г. 130
Короткевич М. 87
Короткова 102
Корочкова А. 75
Корочкова А. А. 75
Корочкова О. 75
Косяк А. 79
Косяк Абрам 129
Косяк Александр 129
Котова Гая 16, 107
Котович Ф. 104
Кочеткова 77
Кочура Г. 86
Кравченко Н. П. 98

Кравченко Ф. Д. 98
Красников С. 144
Кратовы 10
Кривобоков А. 135
Криворучко 146
Криворучко М. Г. 99
Кривоцова Н. И. 74, 94
Кристан 118
Крылова 81
Крюков Ваня 24
Кудрявцева Г. Д. 95
Кудрявцева А. 104
Кузин 108
Кузины 108
Кузнецов 108, 137
Кузнецова 114, 125
Кузнецова Вера 16, 107
Кузнецова М. П. 108
Кузнецовы 114
Кузьмин А. 132
Кузьмина 79
Кулик П. 115
Куличенко Г. С. 91
Кундер Н. 91
Куприянов О. 134
Купянский И. И. 109
Кургаев Н. 89
Кургаева 89
Курдюкова П. 75
Куренин 108
Куренины 108
Курянкova Н. 81
Кустанович 118
Куськин П. В. 98
Кушнарев 104
Кушнарев Н. В. 98
Кясперт 88
Кясперт К. 91
Лабищева А. Д. 99
Лабуцько А. 108
Лазарев А. Ф. 132
Лапин Г. 99
Ларькина М. И. 95
Лаценко А. Т. 108
Лебедева М. 125
Лебедева Фима 147
Лебедевы 125
Леонидов 143
Леонидов Г. 96
Леонидов Д. 96
Леонидов Ф. 96
Леонидова 143
Леонидовы 143
Леонов Н. М. 140
Леонтьев В. 99
Леонтьев Д. 99
Леонтьев Н. 99
Леонтьев П. 99
Леонтьева М. 99
Леонтьева Н. 99
Лепехин Алексей 75
Лепехин Андрей Кузьмич 75
Лепехин Гавриил Кузьмич 75
Лешика 124
Лешенко М. И. 7
Липкович 137
Лисницкий 140
Лискович М. С. 138
Лобачев С. 99
Ловков Я. 137
Лодзатов 149
Лопуцько А. И. 137

Лосев А. 103
Лотошина В. С. 134
Лукашова Л. Е. 80
Лукина Шура 123
Лукинова В. 147
Лукичева П. И. 80
Луковина-Грибкова А. В. 133
Лукошкин П. И. 136
Лукьяненко 132
Лупышев 114
Лысак П. 149
Лысенко 149
Львов Л. 142
Людмила А. 81
Ляне Т. 81
М. 120, 146
Мазина 104
Мазуров К. 119
Майоров 94
Майоров А. 134
Майорова Е. И. 134
Макарова 145
Макарова А. 94
Маклаков 94
Максименко Н. Ф. 108
Максимова А. 134
Максютин Е. 127
Маленков И. А. 133
Малестин М. А. 74, 100
Малестина 100
Малинин П. 113
Мальшев П. Г. 131
Мальшева М. И. 131
Мальцев П. 109
Мальцева А. 109
Мальцева Е. 83, 109, 148
Мальцева М. 23
Мальцева Н. 23
Мануйлов И. В. 97
Мануйлов Ф. П. 97
Маргаритская В. И. 74
Маринич А. О. 99
Мариничев М. В. 99
Мариничева М. В. 99
Мариникова М. 109
Маринкова Н. 109
Маркина Н. Т. 95
Маркова 82
Мартышевская Л. 138
Мартышевский П. 138
Маслов 138
Маслов А. 108
Матвеев 96
Матвеева 82
Матвеева П. 103
Матвеевы 81
Матиенко В. И. 7
Матиенко М. И. 7
Маточка С. П. 136
Матросенко Т. И. 101
Матюха А. 90
Матюха Ф. 90
Медведев 144
Межирицкая 114
Межирицкая С. 76
Мельников 94
Мельников И. 130
Мельчукова Л. И. 11, 120
Мерзловы 149
Мерянцов А. 129
Метлицкая Е. Н. 91
Метлицкая О. 91

Метлицкий Г. Е. 91
Метлицкий П. Е. 91
Метлова 93
Метлова Е. Н. 125
Милишин И. Н. 95
Минакова Х. 113
Михайлов Н. 91
Михайлова Е. 104
Михайлова М. 10
Михайлова М. Е. 90
Михеев В. 107
Михеева 127
Михеева Е. С. 140
Михерева З. 110
Мозгина А. Ф. 121
Монахова 98
Мороз Н. 106
Морозов 23
Морозов Т. 93
Морозов Ф. А. 16, 107
Морозова М. 16, 107
Москалев Е. 107
Мосолова И. 10
Мосолова И. В. 93
Мосяков В. Г. 136
Мосякова М. В. 136
Мошаров В. Н. 136
Мошарова И. Л. 136
Мошарова О. М. 136
Мошенко 104
Мрачковский 139
Мурашев С. Е. 97
Мусатов 108
Мускова А. 91
Мясоедов 78
Н., 116, 122
Н., Лидия 126
Налеткина О. 10
Натделова М. Ф. 94
Наумова М. 143
Небров 140
Неверовская Х. 149
Некрасов И. 97
Некрасова 97
Ненасытин А. 106
Нестеров 94
Нефедов 78
Нефедова 137
Нефедова В. 138
Нефедова О. 137
Нечепуренко Е. 108
Нечуйко 91
Никандров Е. 101
Никитин И. 138
Никиточкина М. 75
Никифоров П. 121
Никифорова В. 104
Никишин С. 106
Николаев 148
Николаев В. 114
Николаева М. 114
Николаева П. 104
Николаенко А. Д. 85
Николаенко П. Г. 109
Никонов А. 139
Новиков С. И. 137
Новиковы 81
Новикова А. 101, 120
Новинская 137
Новоселец 120
Новоселов Н. И. 98
Ноженко А. Д. 97

Ноженко Я. Д. 97
Образцов Н. 136
Образцова А. В. 136
Образцова Е. А. 136
Образцова Н. 136
Образцова Т. 136
Овсянников Е. И. 137
Овсянников И. К. 108
Озолин Р. 90
Олейник И. Е. 98
Олейник М. 82, 140
Орехов В. А. 101
Орехов М. 89
Орехова 102
Ординарцев В. В. 133
Орлов 135
Орлов И. 81
Орлова 135
Осипова 94
Осташев А. 106
Осташенко Г. 120
П., Анастасия 132
Павлова 80, 135
Павлова П. 107
Павловы 135
Паламарчук 73
Памфилов 119
Панвин 93
Панидилок 137
Панкова П. 83
Панов А. Н. 41
Пантелеева О. 147
Парфенова П. 75
Паршикова 75
Паршикова Е. 75
Паршины 109
Пасенков Ф. А. 100
Пасько А. И. 109
Пасько К. И. 109
Пасько Н. К. 109
Пасько Н. М. 109
Пахомов В. 90
Пахомов К. Ф. 133
Пахомова 90
Пахомова А. 147
Пересечный Г. 108
Перетятко 78
Перфильев Н. П. 98
Пестружицкая Г. Я. 86
Петренко А. И. 136
Петренко О. И. 99
Петрин Ф. М. 138
Петров 135
Петров И. 102
Петрова 81
Петрова Е. 108
Печерев П. С. 74, 96
Печереева О. 74, 96
Пискарева Ф. Л. 136
Пичугин 94
Платова Л. О. 96
Платовы 96
Плешко В. 138
Победин А. М. 100
Победина В. П. 100
Погорелов И. 107
Погоролова П. 92
Подшивалов В. 104
Пожедаева М. Е. 99
Покровская Валя 16, 107
Полосков 129
Полоскова 129

Полосковы 129
Полтавская Е. Я. 133
Полунин 94
Польщиков В. П. 104
Поляков Е. 100
Поляков Н. П. 101
Поляков Ф. 100
Полякова В. И. 114
Помазнев В. Л. 11, 86
Пономаренко 117
Пономаренко А. 134
Пономаренко М. 138
Пономаренко П. 134
Попов К. А. 131
Попов П. 103
Попова А. 143
Попова Л. С. 83
Попова Н. 103
Попова П. 103
Поручко 120
Постнов Т. 137
Потков С. К. 98
Прандус 127
Прандус В. 127
Прандус Н. 127
Прандус У. 127
Припусков С. А. 98
Приходько 88
Прокнов А. 99
Прокопенко Г. С. 91
Прокопенко П. Е. 91
Прокофьев А. 114
Прокофьева Ф. И. 44
Прохоров И. А. 95
Прудникова 92
Прудникова А. Я. 106
Пугачев В. И. 103
Пугачев Влас 103
Пузанов И. В. 95
Пучкова 79, 129
Пыренко О. А. 78
Пяст Э. 91
Радченко 115
Радченко М. 115
Разбицкий А. И. 114
Разумовский В. С. 137
Раков П. 108
Ралькова А. 113
Резникова 137
Ремизов И. Н. 147
Ремизова А. И. 147
Ремон Ф. 82
Ренгольд Я. З. 109
Репина П. 143
Решевская В. 147
Решетников А. 99
Решетникова М. 99
Решетняк 139
Родина Е. К. 99
Родина Т. А. 99
Родионова 157
Рождественская 146
Рождественские 124, 146
Рождественский 124, 146
Рожкова А. 104
Романенко Я. 91
Романов С. И. 98
Романченко 124
Руднева В. К. 80
Рузин В. 132
Руст 142
Рыбалова У. 87

Рыжов М. И. 94
С., Иван 122
Саари А. 91
Савельев 94
Савырев Д. 148
Савыревы 148
Сазонов Е. 139
Салоник И. А. 101
Самородкин 133
Саратов 104
Саржевский Е. Д. 109
Сафелкин Ф. 81
Сафонова 95
Сафоновы 95
Сашков Г. Д. 114
Сашкова М. С. 114
Свергун 87
Светличные 144
Свечников С. 149
Свирин Л. 146
Свирина 146
Свирина Валентина 146
Свирина Вера 146
Свирина М. 146
Свирины 146
Севернинова 104
Седина М. 99
Селезнев 145
Селпухова М. 147
Семевихин А. 144
Семенков П. 107
Семенов 114
Семенов С. 93
Семенова 114, 127
Семенова А. 149
Семенова В. 134
Семенова Е. 101
Семенова Л. 113
Семенова М. 127
Семенова Н. 134
Семенова П. 149
Семенова П. С. 74, 101
Семериков 94
Семин 121
Семин Я. И. 121
Семьякин Б. П. 121
Сербская Е. С. 52
Сергеев 93
Сергеев П. С. 98
Сергеев Я. К. 114
Сергеевич С. 118
Сергухина А. Т. 98
Серикова 92
Серова Е. Д. 98
Сибрянков 101
Сидоренко В. 104
Силаев М. И. 108
Силаева 108
Силаевы 108
Силлина 119
Силлина Е. 94
Силничева А. П. 149
Симкова А. 132
Синельников 79, 129
Сиротинская 130
Сиротинский 130
Скворцов Н. 108
Скрипяцкий П. П. 52
Славный В. К. 149
Смирнов 122
Смирнов С. 99
Смирнова 122, 135

Смирнова П. Е. 133
Снетков Н. Т. 97
Снигирев А. М. 101
Соколов 102, 135
Соколов В. 102
Соколов М. 102
Соколов Н. 102
Соколова А. 93
Соколова Евгения 102
Соколова Евдокия 102
Соколова Екатерина 102
Соложенкова А. 75
Солонинкова Е. 96
Сомичева Вера 119
Сомичева Лида 119
Сопов С. Д. 40
Сорин 117
Сошкин 137
Спелая А. З. 91
Спирidonов Е. 91
Старшников В. 101
Степанов П. В. 126
Степанов С. В. 98
Степанова М. 131
Степанова М. И. 130
Страхов М. 22
Страхов С. 94
Стрельченко П. 149
Струнников П. И. 127
Сурогин 106
Суслон 130
Суслон С. 148
Сухова М. 83
Суховерхов 149
Сушок 124
Т. 128
Т., Дуся 120
Т., Евдокия 94
Т. П. 78
Таврид М. 90
Таранцева В. 127
Таранцева М. 127
Таранцева П. 127
Тарасов Г. 106
Творогова А. С. 96
Теплякова Е. 75, 104
Терехин И. Г. 93
Терехина П. Б. 93
Тимофеев А. 134
Тимофеева А. 134
Тисленко Г. 149
Тихонова 92
Тихонова А. Я. 101
Тихонова З. Ф. 132
Тихонова О. 10, 135
Ткачев В. 126
Ткачев С. 150
Ткачева Е. И. 84, 150
Ткачевы 144
Товстогрей А. Ф. 108
Торгаш 120
Торгашев П. 91
Травкина 147
Требех 149
Тринонис 142
Трошин П. В. 101
Туглас Ф. 91
Турейкович 117
Тузов 148
Тулякова Т. А. 129
Тышкевич 88
Тюринна Е. 103

Тютинна 148
Уваров А. 73
Урупина 92
Устинова 23, 131
Уткин А. 138
Ушаков 120
Ушаков Е. 80
Ушаков Е. Е. 73, 88, 91, 121
Ушаковы 121
Ф. 116
Ф., Анна 123
Фадеев Г. В. 98
Фадеевы 108
Федоренко 51
Федорина 124
Федоров 108
Федоров Т. 130
Федорова 120
Федорова А. Е. 108
Федоровы 108
Федулов 92
Филатова 102
Филимонов 130
Филимонова 130
Филиппов 147
Филиппов Н. 144
Фильченко Ф. С. 40
Фирсова А. 120
Флегонтов А. С. 131
Фомичев Н. И. 101
Фомичева В. И. 74, 101
Фомичева Е. 101
Фомичева М. 101
Фролов Н. 99
Фролов С. 99
Фролова Е. 99
Фукс А. 87
Фурсов Ф. П. 97
Х. 116
Хазова Г. 135
Хазова Е. 135
Хазова К. 135
Халецкий 86
Хатина Е. И. 76, 114
Хлебородова А. И. 78
Ходакова М. 101
Худяков С. В. 89
Царьков А. 108
Цветкова 105
Цуканов Ф. 113
Ч. 89
Чаусов С. Я. 99
Чгунов 139
Чебоченко Ф. 142
Чекалин М. К. 132
Чекмарев А. 134
Червякова Дуня 107
Чернецкая 88
Черников Е. 99
Черникова 127
Черноух И. 143
Чернышев Н. Г. 44
Чибисова А. 15, 96
Чистяков 108
Чкинадзе Е. 131
Чуприн И. А. 114
Ш., Ефросиния 120
Шапавалова 104
Шарафан К. 117
Шилкин 144
Ширкина А. Т. 91

Широков 129
Шитиков Д. И. 101
Шишкина Е. И. 25, 97
Шихова М. 82
Шкадов П. П. 119
Шмакова Д. М. 74
Шнырев В. 90
Штейнберг П. С. 138
Шурупов И. Д. 98
Шутов А. Д. 95
Шутов Н. А. 95
Щербаков И. М. 125
Щербаков Ф. 107
Щербакова В. 121
Шукина Л. И. 136
Юдин В. 134
Юргов Г. П. 15, 96
Юрков 114
Юркова 114
Юхимчук 89
Юхимчук О. З. 89
Язев 142
Язева 142
Якименко А. 89
Яковлев 148
Яковлев М. 103
Ялтарев Аноп 146
Ялтарев Арменак 146
Ялтарев Тадос 146
Ялтарев Тигран 146
Янов З. 118
Янсен И. 91
Янсон 142

б) Дети

А., Зоя 81
Абросимов А. 82
Абросимова А. 82
Абросимова Лида 82
Аганькова 81
Агафонов Вася 73, 91
Агафонова Шура 73, 91
Александров В. 144
Александров Петя 113
Александров С. 144
Александрова Таня 113
Алексеев Вася 81
Алехин 134
Амосова А. 76
Андрухович 90
Антонов Д. 82
Антонов И. 82
Антонов Я. 82
Артемов Н. 74
Атанов 74
Балакирев Миша 79
Балахирев Вася 83, 142
Баранов 83
Баранова Х. 75
Батова 80
Баум 129
Белов Н. 82
Белова Галя 82
Белова Лида 82
Березины 140
Бобров Володя 80
Бодров П. 81
Бодрова Катя 81
Боев Тимур 82

Боев Хасан 82
Бойков 10
Большины 76, 114
Бубняков 82
Вальковы 132
Васищев И. 108
Васищев С. 108
Васкевич Володя 74
Вастишев Ваня 82
Вастишев Степа 82
Веске 73
Виноградовы 81
Волчанский 83
Гавришев А. В. 78
Галкины 75
Гамов 73
Гараев 80
Гараевы 80
Глушенко 73
Головин Женя 148
Голубев 83
Голубева Катя 82
Григорьев Ваня 76
Григорьев Коля 76
Громов 148
Гуляренко В. 74
Гуртовая 93
Гусев И. Т. 98
Гусев Н. 74, 100
Гусева А. 74, 100
Д. 84
Давыдова А. 73
Данилова Валя 81
Данилова Лида 81
Данилова Соня 81
Даньгин Н. С. 78
Дерюгин Е. 73, 90
Димитрук 147
Донюшкин 75
Донюшкин Митя 75
Донюшкина Валя 75
Донюшкина Дуня 75
Донюшкина Наташа 75
Донюшкина Нюра 75
Донюшкина Тамара 75
Донюшкины 75
Дригулины 73, 92
Дроздова 78
Духов В. 107
Евстафьевы 138
Ефимова 117
Ефимова Е. 81
Жебраков Володя 149
Желнаков Миша 83
Женя 78
Жуковский В. 25, 97
Жуковский Г. 25, 97
Жупанова 13
Загустый 134
Зарицкий М. 82
Захаров 75
Земская 82
Зенин С. 103
Зенина Н. 103
Иваненко В. 108
Иваненко Витя 82
Иваненко Таня 77
Иванов 75
Иванов Алеша 82
Иванов Ваня 75
Иванов Володя 78
Иванов Л. 10

Исаева 99
К. 79, 132
Казанины 75
Канавик Толя 147
Капорцев Шура 82
Киселев Володя 82, 150
Киселев Шура 82
Клевина Нина 82
Климов 126
Климова А. Г. 134
Клязев Петя 74
Кобылина Валя 109
Ковалева 74
Ковалева 74
Ковычкин Ваня 74
Кожарские 123
Козлов Леня 81
Козлова 81
Койда А. 82
Колодецкая М. 11
Конашенко И. Я. 78
Кононов Петя 136
Кораблев 101
Кораблева 101
К.: рочкова Зина 75
Костицына Т. 75
Косяк 79, 129
Котов Леня 83
Кочерыжкин Вася 79
Кочетков Саша 77
Красов Шура 81
Криворучко 146, 147
Кривцова Нина 74, 94
Круглов Ваня 147
Крылова Аня 81
Крылова Женя 81
Крылова Люба 78
Крылова Люся 81
Кувшинов Юра 83
Кудрявцевы 104
Кузьмина Надя 79
Курило М. 82
Куряниковы 81
Кустанович 118
Кучеренко С. 136
Лапин Коля 99
Лебедевы 125
Леонтьев Н. 73
Лукашова 80
Лукичев В. 80
Лукошкин А. 82
Людмилины 81
Ляне Толя 81
Майоров А. 134
Майоров Н. 134
Макаров 94
Макеев Коля 82
Максименко М. ... 108
Малестин 74, 100
Малиновский Коля 78
Малкина Сима 76
Малышев Н. 75
Малышев Р. 75
Мальцев 83, 148
Мальцев Вася 109
Мальцева 83, 148
Мальцевы 109
Маргаритский 74
Мариничев В. 74
Мариничев И. 74
Мариничев Л. 74
Мариничев П. 74

Мариничевы 99
Мариникова В. 109
Марков 74
Мармов Шура 73
Марченко Т. 109
Матвеев Василий 82
Матвеев Виктор 82
Матвеев Иван 82
Матвеевы 81
Межирицкая Зоя 76
Межирицкий Жора 76
Мельников 130
Мельников А. 82
Мельникова В. 75
Мельчукова Л. И. 120
Метлицкая А. В. 73, 91
Метлицкая Нина 73, 91
Минченков П. В. 78
Михайлов Сема 75
Михайлова 104
Михайлова Клара 83
Михерев 110
Михерева 110
Моисеева А. 74
Моисеева Н. 74
Монаховы 98
Мурашев Н. С. 97
Мясоедова Люся 78
Мясоедова Нина 78
Н. 122
Нефедов Вася 78
Нечепуренко 108
Нигачева Тоня 76
Николаев 104
Николаев Сережа 76
Никоноров Е. Н. 137
Новикова 120
Новинский 137
Носиков Вася 76
Обухов Ваня 74
Обухова Маня 74
Обухова Таня 74
Одинцова Лена 78
Олейник Ваня 82
Олейников И. 108
Олейник 140
Олейник Воля 82
Олейник Шура 82
Орехов Степа 144
Орлов 81
Павлов 80, 135
Паламарчук 73
Панасенко Е. 75
Панков 83
Паршикова 75
Патчин Володя 78
Пересычный Гриша 82
Перетятко Коля 78
Перфильев В. 98
Петриков Ваня 149
Петрова Н. 74
Петрова Т. 74
Петровы 81
Печеревы 74, 96
Победи А. 82
Победин Миша 100
Победина Люся 100
Победина Надя 100
Полосков 129
Пономаренко В. 138
Пономаренко Р. 138
Попов 83

Потапова Рая 147
Пушков Ваня 149
Пуцкова Наташа 82
Пучков 79
Пыренко Маня 78
Ремон 82
Родин А. 74
Родин Г. 74
Родина Аграфена 74
Родина Анастасия 74
Родина Анна 71
Родины 99
Романченко 124
Ропща М. 79
Руднев Петя 80
Русakov Коля 77
Рыхлов Вася 75
Рябцева Лида 76
С., Лидия 86
Сафелкин Ваня 81
Сафелкина Маруся 81
Сафонов 95
Сафронова М. 79
Свергун Саша 87
Свирин Вова 146
Седин Костя 99
Селеверстов С. С. 98
Семенухин И. 143
Семенов В. 74, 101
Семенов Коля 127
Семенова А. 74, 101
Семенова П. 74, 101
Сербский 52
Сергеев Б. 74, 96
Сергеев В. 15
Силаевы 108
Сидичева 149
Синельников 79, 129
Синяев Витя 74
Синяева Валя 74
Смирнова А. 82
Смирнова В. 82
Смирнова Лена 78
Смирнова Нина 78
Солодовников Н. 79
Сорокин Ваня 82
Спиридонова Нина 75
Старшинов В. Ф. 137
Степанов В. 75
Стрюковский Коля 76
Сухов 83
Сухов А. 74
Сухов И. 74
Сухов П. 74
Сухова 83
Тарасов Витя 82
Творогова 96
Теплякова 75
Тихий Д. 82
Тихонов 101
Ткачев Володя 10, 73, 84
Ткачева Маня 84
Тынков В. 82
Тынкова Лея 82
Тынкова Нина 82
Тышкевич 88
Ушакова 73, 91
Федорова Шура 78
Феоктистова Зоя 76
Филимоновы 130
Фомичев А. 74
Фомичев В. 74

Фомичев И. 74
Фролов Н. 99
Х. 116
Хатин 76
Хлебородов Витя 78
Ходаков 101
Ходакова 101
Цыбульник Ф. 109
Цыганова В. 82
Чекмарев В. И. 44
Черевичный Витя 10
Чкинадзе 131

II. ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

А., село 146
Абрамов Клип, д. Ленингр. обл. 103
Абрамово, д. Ленингр. обл. 103
Абрамовщина, д. Ильин. р-н Смолен. обл. 8
Августов, г. Белосток. обл. 46, 112
Агарыш, д. Смолен. обл. 98
Аграфеновка, с. Ростов. обл. 12, 106, 125
Адамовка, с. 110
Адуево, д. Моск. обл. 93
Айлянма, д. Крым АССР 82, 141
Акимовка, с. 73
Акимовка, с. (Мелитопол. направление. Украина) 58, 78, 91, 121
Алейма, д. Карасубазар. р-н Крым. АССР 109
Александрия, г. Кировоград. обл. 58
Александровка, с. (близ г. Таганрога Ростов. обл.) 126
Александровка, с. Мало-Вишер. р-н Ленингр. обл. 76
Александровск (Украина) 89
Алексеевка, д. Наро-Фомин. р-н Моск. обл. 83
Алексеевка, с. Бобринецкий р-н Кировоград. обл. 120
Алексеевка, с. (р-н г. Таганрога Ростов. обл.) 79
Алексеевка, с. Тул. обл. 94
Алексин, г. Тул. обл. 128
Алексино, д. 128
Алушта, г. Крым. АССР 138
Алферьево, д. Моск. обл. 24
Альтен (Сев. Норвегия) 65
Анастасьевка, с. 92
Андреаполь, г. Калинин. обл. 132
Андреевка, пос. Харьков. обл. 19, 95
Андрюшино, с. Киев. обл. 95
Аниково, д. Калинин. обл. 111
Анисово-Городище, с. Киров. р-н Смолен. обл. 99
Антонины, местечко. Каменец-Подол. обл. 116
Антоново, с. 92
Антропово, д. Старицкий р-н Калинин. обл. 49
Ап, г. Латв. ССР 93
Апас, хутор 117
Арефино, д. Ленингр. обл. 102, 103, 151
Армянск, с. Красно-Перекоп. р-н Крым. АССР 80, 132
Артемовск, г. (Украина) 103
Архангельское, с. Кур. обл. 43, 104, 152
Африка 66
Аэла, местечко (Эстония) 91
Б., деревня 71
Б., станция 53

Шевлакова Н. 74
Шитиков Н. 101
Шитикова Н. 101
Шишкин Ю. 25, 97
Шишковы 82
Шмаковы 74
Шпоков А. Н. 78
Штейнберг 138
Шебень Г. 109
Шебень Е. 109
Шукин Володя 82
Юркова 114
Юркова А. 25, 97

Б. Тесово, д. Можайский р-н Моск. обл. 132
Бабаево, д. Смолен. обл. 26, 62
Бабьино, д. 93, 139
Багата Черняшина, с. Харьков. обл. 19
Бакеево, д. Моск. обл. 93
Бакланово, д. Высоков. р-н Моск. обл. 6
Балабаново, с. Ростов. обл. 41
Балабаны, с. Больше-Крепин. р-н Ростов. обл. 51
Балашково, с. (Калинин. фронт) 80
Балви, местечко. Латв. ССР 128
Барановичи 30
Баранцево, д. Моск. обл. 93
Барышево, г. Харьков. обл. 96, 109
Баровко, с. Лотошин. р-н Моск. обл. 132
Барсуки, местечко 85
Барышевка, с. Житомир. обл. 88
Басманово, д. Глинков. р-н Смолен. обл. 11, 90
Бауский уезд, Латв. ССР 129
Бежичи, д. Орлов. обл. 103
Белановичи, с. 149
Белая Церковь, г. Киев. обл. 49
Белгород, г. Кур. обл. 140
Белгородский р-н Кур. обл. 150
Белово, д. 92
Белогорка, с. 61
Белое, д. Ордеж. р-н Ленингр. обл. 114
Белорусская ССР 5, 6, 9, 17, 18, 19, 21, 22, 25, 142
Белосток 88, 116
Белоусово, д. 27
Белоусово, с. Моск. обл. 95
Белый Раст, д. Краснополян. р-н Моск. обл. 10, 73, 84, 93, 150
Бельня, д. 111
Бельцы, г. (Бессарабия) 46, 116
Беляевка, 57, 105
Беньяминов, близ Зегже (Польша) 64
Бердянск, г. — см. Осипенко, г.
Береговая, д. Белев. р-н Тул. обл. 41, 95
Березник, д. Старо-Рус. р-н Ленингр. обл. 89
Березно, местечко (Украина) 115
Березняки, с. Полтав. обл. 8
Березовка (Украина) 141
Березовка, д. Смолен. обл. 11, 91
Берека, с. Алексеев. р-н Харьков. обл. 144
Берестовец, с. (Уман. направление) 87
Берзилс. Латв. ССР 78
Бильдюгино, д. Смолен. обл. 98
Блазново, с. Можайский р-н Моск. обл. 148
Близнецы, пос. Харьков. обл. 151
Богаево, д. 51

Богданово 123
Богородицк, г. Тул. обл. 16, 127
Богородское, с. Можайский р-н Моск. обл. 41
Бойтен (Польша) 36
Боково, с. (Окрестности г. Таганрога Ростов. обл.) 137
Бова 46
Болдерая, дачная местность. Латв. ССР 91
Большая Березка, с. Сум. обл. 75, 83, 103, 104
Большая Вишера, пос. Ленингр. обл. 129
Большая Влоя 26, 52
Большая Гомольша, с. 103
Большая Земляница, д. (в 28 км от Пропойска Могилев. обл.) 84, 149
Большая Землянка, д. 116
Большая Коша, местечко 111
«Большевик», колхоз Киев. обл. 118
Больше-Крепинск, с. Ростов. обл. 16, 52, 76
Больше-Солдатский р-н (Юго-Зап. фронт) 134
Большие Вяжищи, д. Чудов. р-н Ленингр. обл. 62, 74
Большие Вяжищи — см. Большие Вяжищи
Большие Клочки, д. Киров. р-н Калинин. обл. 42
Большие Нежоды, д. 89
Большое Ильинское, д. Пенов. р-н Калинин. обл. 16, 107
Большой Остров, с. Залуч. р-н Ленингр. обл. 101
Бор, д. (Калинин. направление) 59, 124
Борислав, г. Дорогобыч. обл. 118
Борисов, г. Мин. обл. 3, 11, 39
Борисово 33
Борисово, д. Ленингр. обл. 4, 56, 102, 151
Борисово, с. (Зап. фронт) 134
Борисово, с. Можайский р-н Моск. обл. 98
Борисовский сельсовет Калинин. обл. 131
Борки, д. Ленингр. обл. 42
Боровки, д. Звенигород. р-н Моск. обл. 11, 93
Боровск, г. Моск. обл. 130, 148
Боровский р-н Моск. обл. 148
Боровское, д. (Сев.-Зап. фронт) 71
Бородаевка, с. Верхнеднепров. р-н Днепропетров. обл. 11, 91
Бородинка, д. Орлов. обл. 134
Бородино, с. Можайский р-н Моск. обл. 21, 148, 151, 157
Бородкино, д. Новосел. р-н Ленингр. обл. 73
Борок, д. Ленингр. обл. 134
Боссекоп (Сев. Норвегия) 65
Братовице, с. Волхов. р-н Ленингр. обл. 107
Бреднево, с. Калинин. р-н Калинин. обл. 96
Брест 86, 87, 115
Брест-Литовск — Москва, автострада 46
Броварский концентрационный лагерь (Киев. обл.) 56
Бронислава, д. 75
Брянск, г. Орлов. обл. 66, 138
Брянский фронт 67, 141
Будогощь, с. Ленингр. обл. 41
Будские Выселки, д. Думнинский р-н Смолен. обл. 25, 97
Бурашово, с. Калинин. обл. 10, 25, 96
Бутовское, с. Тамаров. р-н 130
Бутурлинский район Смолен. обл. 77, 119
Быковка, д. 120

Быхов, г. Могилев. обл. 54
Бьервик (Норвегия) 67
В., город 57, 60, 61, 130
В., город (Можайское направление) 121
В., деревня 57, 59
В., деревня (Сев.-Зап. направление) 39
В., село Тул. обл. 60
В. Б., село (Харьков. направление) 83, 143
Вакулино, д. 92
Валки, г. Харьков. обл. 156
Ваньково, с. Залуч. р-н Ленингр. обл. 101
Варваровка, д. Медын. р-н Смолен. обл. 96
Варваровка, с. (Брян. фронт) 76
Варваровка, с. Ямский р-н Сталинской обл. 100
Варница, с. (Бессарабия) 116
Варнутки, д. Крым. АССР 138
Варсе (Норвегия) 64
Васильевка, с. 40, 79, 129
Велиж, г. Смолен. обл. 110, 112
Великая Камышеваха, с. Харьков. обл. 98, 151
Великая Нива, д. Ленингр. обл. 102
Великие Луки, г. Калинин. обл. 47, 54
Великое Село, с. Ленингр. обл. 42, 100, 151
Вельцы, пос. 41, 94
Вентспилс, г. Латв. ССР 128
Верест, д. Волосов. р-н Ленингр. обл. 90
Веря, г. Моск. обл. 22, 64, 107, 108, 156
Верпиговщина, с. — Костово, с. (Ленингр. фронт) 59
В.-Литовская, с. Киев. р-н Киев. обл. 90
Верхний Бишкин, с. Харьков. обл. 104, 144
Верхний Мост, д. Славков. р-н Ленингр. обл. 89
Верхняя Любовша, д. (Зап. фронт) 62
Верхове, г. Орлов. обл. 6
Вильно — см. Вильнюс
Вильнюс 141, 144, 145
Вильянди, местечко (Эстония) 91
Виндава, г. Латв. ССР 91
Винница 110
Виногробль, с. Беседин. р-н Кур. обл. 140
Вир, д. Ляд. р-н Ленингр. обл. 94
Витебск 24, 137, 139, 142
Витебский лагерь военнопленных 4
Витимля, с. 120
Владычино, д. Волоколам. р-н Моск. обл. 147
Власово, д. Моск. обл. 7, 147
Власово, с. Моск. обл. 97, 132, 157
Водкино. Орлов. обл. 111
Воника 35
Войносолово, д. Ленингр. обл. 92
Волковницы, д. Старорус. р-н Ленингр. обл. 121
Волноваха, местечко. Сталинской обл. 82, 140
Волово, районный центр. Кур. обл. 10
Володарск-Волынский, г. Житомир. обл. 87
Волоколамск, г. Моск. обл. 26, 44, 112, 125, 133
Волоколамский р-н Моск. обл. 157
Волошино, с. (Юж. фронт) 44
Волхов, с. Волхов. р-н Ленингр. обл. 107
Волховский участок фронта 62
Воронки, с. 11, 41
Воронцовка, с. Орлов. обл. 63
Ворошиловградская обл. 6, 11
Ворошиловск, г. Ворошиловград. обл. 47
Ворюшино, д. Калинин. обл. 74
Воскресенское, с. Дубинин. р-н 10

«Вторая пятилетка», колхоз. Плюс. р-н Ленингр. обл. 89
 «Выборы», совхоз Ленингр. обл. 4, 12, 85
 Высоково, д. Руз. р-н Моск. обл. 107
 Высоково, с. Моск. обл. 6, 93
 Высоковский р-н Калинин. обл. 81, 135
 Высокое, д. (Юго-Зап. фронт) 41, 94
 Высокое Большое, с. 60, 79
 Высота 66,3 (Крым) 48
 Выстово, д. Ленингр. обл. 42
 Вязовик, д. (Юго-Зап. фронт) 134
 Вязьма, г. Смолен. обл. 79, 112, 122
 Г., деревня Кириш. р-н Ленингр. обл. 48
 Г., село 125
 Гавриловка, д. 123
 Гадяч, г. Полтав. обл. 23, 98
 Гайворон, г. Одес. обл. 113
 Гайтолово, д. 44
 Галич, г. (Зап. Украина) 137
 Гаврездно, д. Ордеж. р-н Ленингр. обл. 113
 Гдов, г. Ленингр. обл. 138
 Гдовский р-н Ленингр. обл. 138
 Геевка, с. Харьков. обл. 101
 Генеральская, с. Ростов. обл. 41, 60, 93, 127
 Гетьмановка, с. 74
 Гладь, д. Чудов. р-н Ленингр. обл. 53, 107
 Глазуновка, с. Харьков. обл. 66, 101, 138
 Глебова Горка, д. Ляд. р-н Ленингр. обл. 94
 Глохово 50
 Глуеск, местечко. Полес. обл. 116
 Глуеский район Полес. обл. 88
 Глутино, д. Мало-Вишер. р-н Ленингр. обл. 44
 Глуховский лагерь военнопленных (Сум. обл.) 72
 Глуховский р-н Сум. обл. 103
 Глушковка, д. Руднян. р-н Смолен. обл. 122
 Глядово 33
 Гнилицы, д. Ленингр. обл. 142
 Гниловские Дворы, д. Кур. обл. 99
 Гнилушка, с. 79, 129
 Голая Долина, с. Сталинская обл. 100
 Головаково, с. Моск. обл. 95
 Голованевское, местечко 55
 Голубовка, с. Ворошиловград. обл. 6, 7
 Голубовка, с. Сум. обл. 103
 Гомельская обл. 4
 Горбы, с. Залуч. р-н Ленингр. обл. 101
 Горица, д. Киров. р-н Калинин. обл. 81
 Горица, д. Селижаров. р-н Калинин. обл. 148
 Горки (Белоруссия) 21
 Горки, д. Калинин. обл. 75
 Горки, д. Гдов. р-н Ленингр. обл. 139
 Горки, д. Любницкий сельсовет Ленингр. обл. 73, 88
 Горки, д. Тоснен. р-н Ленингр. обл. 94
 Горки, с. Можайский р-н Моск. обл. 148
 Горватский сельсовет 91
 Городище, с. 85
 Городок, д. Ленингр. обл. 102, 142, 151
 Городцы, д. Пенов. р-н Калинин. обл. 107, 16
 Гороховец, д. Ленингр. обл. 49, 67
 Горошково, с. Можайский р-н Моск. обл. 148
 Гортвая, д. Тул. обл. 94
 Гостешево, с. Моск. обл. 22

Гостибицы, д. Ручьев. сельсовет, Порхов. р-н, Ленингр. обл. 93, 123
 Гостинополь (Ленингр. фронт) 62
 Гостицы, д. 119
 Гребнево, д. Держин. р-н Смолен. обл. 42
 Гребцово, с. (Юж. фронт) 92
 Гребцово-Пугачево, с. 51
 Грейгово, ст. (Украина) 3, 40
 Греково-Ульяново, д. (Юж. фронт) 59
 Грешниково, д. Моск. обл. 83
 Грибени, с. Ржищев. р-н Киев. обл. 88, 89
 Гривени, с. — см. Грибени, с.
 Гриденка, д. Ленингр. обл. 93
 Громково, с. Залуч. р-н Ленингр. обл. 101
 Грузино, с. Ленингр. обл. 43
 Грязи, д. Звенигород. р-н Моск. обл. 70
 Губаны, д. Великолук. р-н Калинин. обл. 81
 Гульбене, Латв. ССР 78
 Гусево, д. Ленингр. обл. 42
 Гуси, д. Калинин. обл. 94
 Гуторова, д. 51
 Д., деревня 57, 117, 120
 Д., деревня Могилев. обл. 70
 Д., станция 70
 Даниловский сельсовет Калинин. обл. 131
 Дарницкий лагерь военнопленных (Киев. обл.) 41, 72, 95
 Дарно, с. Истрия. р-н Моск. обл. 7, 148
 Двина, р. 111
 Двинск, г. Латв. ССР 49, 116
 Двинский лагерь для военнопленных 49
 Дегти, д. Смолен. обл. 91
 Дешилово, с. Тул. обл. 6
 Дедково, д. Псков. р-н Ленингр. обл. 89
 Дедовичский р-н Ленингр. обл. 118, 142
 Демьяновка, с. (Украина) 4
 Демьянский лагерь военнопленных 4, 58
 Демянск, г. Ленингр. обл. 119, 122
 Демянский лагерь военнопленных — см. Демянский лагерь военнопленных
 Денисовка, Полтав. обл. 69
 Дертины, д. 83, 148
 Джанкой, г. Крым. АССР 64, 80
 Джантора, д. Крым. АССР 26, 48
 Держинский р-н Смолен. обл. 15, 99, 151
 Дивенская, ст. 148
 Днепрпетровск 12, 17, 88, 139
 Днепрпетровская обл. 91
 Дно, г. Ленингр. обл. 65, 92, 121, 122
 Добра, с. Каменец-Подол. обл. 117
 Доброволье, с. Близицево. р-н Харьков. обл. 108, 151
 Добруш, г. Гомел. обл. 12
 Домановичи 35
 Доморники, с. Смолен. обл. 101
 Донбасс 134, 136, 142
 Донец, с. Должан. р-н Орлов. обл. 23
 Донцы, д. 122
 Дор, с. Лотошин. р-н Моск. обл. 132
 Дорохи, с. Смолен. обл. 108
 Дрогобыч 118
 Дубна, пос. Тул. обл. 94
 Дубно, г. Ровен. обл. 46, 47
 Дубовецкое, д. Ильин. р-н Смолен. обл. 8
 Дубовицы, д. Киров. р-н Калинин. обл. 53
 Дубовицы, д. Ленингр. обл. 102, 134, 151
 Дубовцы, д. (Сев.-Зап. фронт) 20, 133
 Дубок, д. Гдов. р-н Ленингр. обл. 138
 Дуброва, д. Паричский р-н Полес. обл. 116
 Дубровка, д. (Сев.-Зап. фронт) 60

«Дубровка», совхоз (близ г. Порхова, Ленингр. обл.) 77, 116
 Думиничи, пос. Смолен. обл. 103
 Дурнево, д. Погорел. р-н Калинин. обл. 97
 Дымарка, д. Розважев. р-н Киев. обл. 92
 Евпатория, г. Крым. АССР 80, 132, 138, 141
 Егорье, с. Лотошин. р-н Моск. обл. 132
 Езернице, ст. 150
 Екатериновка, д. 40
 Екатериновка, с. Первомайский р-н Одес. обл. 89
 Екатериновский сельсовет, Каганович. р-н Ворошиловград. обл. 98
 Елец, г. Орлов. обл. 156
 Ельнинский р-н Смолен. обл. 4, 12
 Ельян, г. Смолен. обл. 6, 55, 73, 117, 118, 119, 120, 156
 Ельск, г. Полес. обл. 92
 Ельцы, с. Калинин. обл. 98
 Емельчино, с. Житомир. обл. 12
 Емельяновский р-н Калинин. обл. 135
 Епифань, г. Тул. обл. 6
 Ерденево, д. Малоярославецкий р-н Моск. обл. 95
 Еремеево, д. Моск. обл. 93
 Ершово, д. Моск. обл. 8, 12, 93
 Есипово, с. Моск. обл. 8, 76
 Ефремов, г. Тул. обл. 32, 114, 156
 Ефремово, д. Ленингр. обл. 102, 151
 Жарки, д. Октябр. р-н Калинин. обл. 108
 Жарки, д. Поддор. р-н Ленингр. обл. 81
 Жевнево, с. Моск. обл. 94
 Желябна, д. 78
 Живтнево, с. Печенеж. р-н Харьков. обл. 99
 Житовичи, д. Тоснен. р-н Ленингр. обл. 94
 Житомир 49, 102, 145
 Жлобин, г. Гомел. обл. 88
 Жуино, с. Смолен. обл. 97
 Жуковка, с. 103
 Жуково, д. Калинин. обл. 42, 96, 103
 Жуляны, с. 88
 Журиновичи, д. Орлов. обл. 103
 З., деревня (Зап. фронт) 63
 З., деревня (Сев.-Зап. направление) 117
 З., село. Моск. обл. 149
 З., село (Сев. участок Зап. фронта) 126
 Заболотье, местечко 3, 39
 Заборщина, д. Октябр. р-н Калинин. обл. 108
 Загорье, д. Солнечногор. р-н Моск. обл. 147
 Задонецкое, с. Харьков. обл. 104
 Зайцево, с. Орлов. обл. 43, 103
 Закатное, с. Сталинская обл. 109
 Заклинье, д. (р-н оз. Ильмень) 124
 Залесье, д. 134
 Залесье, д. Гдов. р-н Ленингр. обл. 138
 Залози, д. Порхов. р-н Ленингр. обл. 148
 Залучский р-н Ленингр. обл. 101
 Замосточье, д. 93
 Замостье, г. (Польша) 66
 Замостье, ст. 103
 Замостье, с. Ленингр. обл. 89
 Занеярьче, д. Пенов. р-н Калинин. обл. 16, 107
 Заовражье, д. Смолен. обл. 100, 105
 Заостровье, д. 93
 Западные Садки 43
 Западный фронт 36, 80, 133, 134, 145
 Заплюсье, с. Ленингр. обл. 89
 Заполье, с. 85
 Заполье, д. Ордеж. р-н Ленингр. обл. 114

Запорожье 110
 Зарамушкия, с. Моск. обл. 93
 Заречье, д. Пенов. р-н Калинин. обл. 16, 107
 Захаровка, д. Ленингр. обл. 89
 Захарово, д. Моск. обл. 83
 Захарыно, с. Можайский р-н Моск. обл. 148
 Захотное, с. 149
 Звонково, д. Сталинская обл. 108, 151
 Звоново, д. (Зап. фронт) 62
 Зеленец, д. (Сев.-Зап. фронт) 62
 Земцово, д. Селижаров. р-н Калинин. обл. 70
 Зеньково, г. Полтав. обл. 23, 98
 Златополь, г. Кировоград. обл. 47
 Злобинский сельсовет Орлов. обл. 10
 Змеево, д. Меднов. р-н Калинин. обл. 81
 Змеево, д. Ржев. р-н Калинин. обл. 132
 Знаменка, д. Сталинская обл. 100
 Знаменка, с. 93
 Золотая, д. Крым. АССР 138
 Зоря, хутор, 79
 И., деревня, 55
 И., населенный пункт 56
 И., населенный пункт Ленингр. обл. 120
 И., поселок 120
 И., село, Волковыс. р-н Белосток. обл. 54
 Ивановка, д. 92
 Ивановка, д. Мгин. р-н Ленингр. обл. 83
 Ивановское, местечко. Кингисеппский р-н Ленингр. обл. 148, 149
 Ивановков. Бориспол. р-н Киев. обл. 72
 Ивановково 119
 Ивановковцы, с. Каменец-Подол. обл. 117
 Ивашково, с. (Калинин. фронт) 133
 Ивинцы, д. 128
 Игнатовка, д. 121
 Игрушно, д. Почеп. р-н Орлов. обл. 120
 Извар, ст. 119
 Иклинское, с. Моск. обл. 22
 Ильинка, д. (Зап. фронт) 62
 Ионово, хутор. Пенов. р-н Калинин. обл. 133
 Ипуть, река 12
 Ирвина Лука, д. Тоснен. р-н Ленингр. обл. 74, 94; см также Червинная Лука.
 Искань, д. 119
 Искра 33
 Истра, г. Моск. обл. 6, 7, 9, 15, 127, 147, 156, 158
 Истья 33
 К., город 39, 61, 121
 К., деревня, 44, 106, 117
 К., район 29
 К., село 53, 77, 78, 115, 117, 149
 К., усадьба, Волесть Юмправа (Латв. ССР) 128
 Кавказ 21
 Казначеево, с. (р-н г. Алексина Тул. обл.) 128
 Калинин 6, 10, 12, 33, 50, 79, 122, 123, 124, 127, 131, 143, 156
 Калининская обл. 6, 8, 11, 135
 Калининский р-н Калинин. обл. 113
 Калининский фронт 49, 110, 133, 139
 Калковичи, д. Ярцев. р-н Смолен. обл. 118
 Калуга, г. Тул. обл. 17, 21, 24, 33, 61, 129, 130, 156, 157
 Каменичи, с. (Украина) 119
 Каменец-Подольск 12, 88
 Каменка, Ленингр. обл. 91

Каменка, д. Моск. обл. 83, 147
Каменка, пос. 80
Каменка, с. 85
Каменка, с. Химкин. р-н Моск. обл. 53, 94, 114
Камин, г. (Польша) 36
Камышанский, хутор (под Миргородом. Полтав. обл.) 80
Канев, г. Киев. обл. 9, 156
Карбовка, д. Погар. р-н Орлов. обл. 73, 91
Кардымово, с. Смолен. обл. 55
Карело-Финская ССР 5, 17
Карельский фронт 26
Карманиха, д. Кувшинов. р-н Калинин. обл. 149
Карманиха, д. Луковников. р-н Калинин. обл. 44, 149
Кармановский р-н Смолен. обл. 100
Карнауховка, с. — Тритузное, с. Днепрпетров. обл. 91
Кароловка. Люблинский р-н (Польша) 64
Карсава, г. Латв. ССР 129
Касня, местечко 78
Каунас 136, 142, 144
Кафтино, ст. — Пальцево, разъезд. Калинин. ж. д. 43
Кашино, с. Моск. обл. 157
Кезьмино, д. Звенигород. р-н Моск. обл. 51
Кеменц, местечко (близ Житомира) 47
Керчь, г. Крым. АССР 12, 23, 25, 130
Киев 6, 9, 12, 17, 19, 41, 46, 96, 110, 112, 122, 123, 125, 142, 145
Киевская обл. 95
Кингисепп, г. Ленингр. обл. 139
Киров, с. Сталинская обл. 100, 151
Кировоград, г. Кировоград. обл. 113
Кишинев 90
Киянцы, с. (Юго-Зап. фронт) 130
Клевцово, д. 80
Клецк, местечко 30
Климовичи г. Могилев. обл. 94
Клин, г. Моск. обл. 6, 9, 47, 50, 77, 79, 83, 127, 147, 151, 158
Клинский р-н Моск. обл. 147
Клинцы, г. Орлов. обл. 124
Клушино, д. Ялов. сельсовет Солнечногор. р-на Моск. обл. 147
Княжичи, д. 150
Княжье, с. Глишков. р-н 55
Кобнешки, д. Краснополян. р-н Моск. обл. 6, 133
Ковелец (Украина) 122
Ковно. — см. Каунас
Кожухово, д. Можайский р-н Моск. обл. 132
Козинец, с. Бородян. р-н Киев. обл. 73, 88
Козинцы, с. 117
Козинцы, с. Макаров. р-н Киев. обл. 88
Козловщина, д. Смолен. обл. 91
Кокорево, д. Октябр. р-н Калинин. обл. 102, 108
Колбасовка, с. Пристен. р-н Кур. обл. 97
Колчино, д. Лотошин. р-н Моск. обл. 81, 136, 150, 157
Колковичи, д. Смолен. обл. 91
Колодези, с. Арсеньев. р-н Тул. обл. 97
Колодезная, д. 94
Колодезная, д. Тул. обл. 7, 94
Колонтай, с. Малоярославецкий р-н Моск. обл. 147
Коломенец, д. 73
Коломно, д. (Ленингр. фронт) 134

Колчино, д. Смолен. обл. 8, 91
Колхоз имени Калинина. Киров. р-н Калинин. обл. 44
Колхоз им. Кирова. Домановический р-н Полес. обл. 90
Колхоз им. Кирова. Почеп. сельсовет 92
Колхоз имени Клары Цеткин. Епифан. р-н Тул. обл. 147
Колхоз имени Молотова. Клетнян. р-н Орлов. обл. 120
Колхоз имени Орджоникидзе (в районе г. Таганрога Ростов. обл.) 139
Колхоз имени Урицкого. Калинин. обл. 81
Колхоз имени Фрунзе (Белоруссия) 117
Колхоз им. Энгельса (с. Ново-Марьевка. Куйбышев. р-н Ростов. обл.) 127
Колыхманово, д. Смолен. обл. 102
Коллюбакино, с. (Зап. фронт) 130
Комсомольск, с. Печенеж. р-н Харьков. обл. 74, 97
Кондрово, г. Смолен. обл. 26, 80, 133
Конотопский лагерь военнопленных (Сум. обл.) 72
Конура, д. Чапаев. р-н Рязан. обл. 76
Кончеево, д. Смолен. обл. 100
Коргино, д. (Юж. фронт) 59
Коретовка, д. Моск. обл. 93
Корлово, д. Ленингр. обл. 104
Корма, местечко. Гомел. обл. 4, 40
Коробаново, д. 121
Королевщина, д. Ильин. р-н Смолен. обл. 8
Коростень, г. Житомир. обл. 145
Костино, д. Смолен. обл. 100, 134
Костово, д. (р-н шоссе Шапки—Любань) 53
Костово, с. — Верпиговщина, с. (Ленингр. фронт) 59
Костун, с. 93
Костюковка, с. (Белоруссия) 73, 92
Котлы, ст. Кингисепп. р-н Ленингр. обл. 139
Коуш, д. Крым. АССР 141
Краматорск, г. Сталинская обл. 103
Краслава, г. Латв. ССР 128
Красная Поляна, д. 84
Красная Поляна. Моск. обл. 6, 10, 113, 147
Красниково, с. Обоян. р-н Кур. обл. 143
Красница, д. 44
Красно-Ивановка, с. 59
Красноармейск, с. Сталинская обл. 97
Красногородка, с. Славяно-Сербский р-н Ростов. обл. 44, 106
Красноград, г. Харьков. обл. 47
Красное, с. Обухов. р-н Киев. обл. 88
Красное, ст. 57
Красноперово, д. (Зап. фронт) 26, 62
Краснопавловка, с. (Юго-Зап. фронт) 133
Краснополинск, с. 71
«Красный Октябрь», колхоз 40
«Красный Октябрь», колхоз (западнее Брянска) 3
«Красный Октябрь», совхоз (Ленингр. фронт) 75, 128
Красный Шахтер, с. Изюм. р-н Харьков. обл. 99
Кременец, г. Тарнополь. обл. 118
Кременчуг, г. Полтав. обл. 41
Кресты, д. Велиж. р-н Смолен. обл. 81
Кривино, с. Тоснен. р-н Ленингр. обл. 96
Кривой Рог, г. Днепрпетров. обл. 17, 90
Кривцово, д. Обоян. р-н Кур. обл. 143
Кривцово, с. Кур. обл. 99, 143

Кривцово, с. Харьков. обл. 96
Кривые Луки, с. Сталинская обл. 108
Кричев, г. Могилев. обл. 119
Криштоповка, с. Харьков. обл. 101
Крошня, с. Житомир. обл. 88
Крупец, ст. 122
Крустпилс, г. Латв. ССР 129
Крутое, д. Ливен. р-н Орлов. обл. 104
Круалино 33
Крымская АССР 48, 82, 132, 138, 141, 146
Крымский участок фронта 64
Крымский фронт (район высоты 66,3) 26
Крюково, д. 111
Крюково, д. Кур. обл. 24
Крюково, д. Гдов. р-н Ленингр. обл. 138
Крюково, д. (Юж. фронт) 59
Крюково, пос. Химкин. р-н Моск. обл. 76, 114
Крюково, с. 127
Крюково, с. Истрин. р-н Моск. обл. 113, 149
Крюковский сельсовет. Юхнов. р-н Смолен. обл. 135
Кряков, с. (Украина) 8
Ксты, с. Пенев. р-н Калинин. обл. 24, 80, 133
Куболово, д. Ленингр. обл. 103
Кудиново, совхоз. Малоярославец. р-н Моск. обл. 41
Кудрово, д. Старорус. р-н Ленингр. обл. 4, 56
Куземки, д. Спас-Демьян. р-н Смолен. обл. 68
Кузовлево 33
Кузовлево, д. Калинин. обл. 101
Кузьминское, с. (Зап. фронт) 63
Кулемовка, с. (Зап. фронт) 63
Кулешовка, д. 26
Курган Апанасовский (Юж. фронт) 71
Курковницы, д. Волосов. р-н Ленингр. обл. 83, 148
Курск 37, 68, 124, 140, 143, 158
Курская обл. 11, 15, 36, 140, 158
Курьяново, д. Боров. р-н Моск. обл. 45
Куськино, с. 130
Кутерниково, хутор (Юж. фронт) 59
Куты, д. Кингисепп. р-н Ленингр. обл. 139
Кучук-Кой, д. Крым. АССР 138
Кшень, с. Совет. р-н Кур. обл. 74, 97
Л., деревня 128
Л., деревня (Сев.-Зап. фронт) 48
Л., деревня (Зап. фронт) 80
Л., местечко 115
Л., пункт 54
Л., село 147
Л., село (Украина) 115
Лаврово, д. Октябр. р-н Калинин. обл. 108
Лавутино, д. 40, 90
Лагутино, д. (Район Брянска) 3
Лаки, с. Крым. АССР 141
Ламовы Горки, д. Ленингр. обл. 75, 104
Лапашкино, с. Мцен. р-н Орлов. обл. 98
Лапшинка, д. Боров. р-н Моск. обл. 70, 148
Латвийская ССР 5, 9, 18, 21, 25, 104, 128, 129, 134, 145
Лавха, с. 85
Лебединец, с. Залуч. р-н Ленингр. обл. 101
Ленинград 120; подступы к нему 56, 120
Ленинград — Р., пункт 55

Ленинградская обл. 6, 11, 43, 62, 89, 120, 135, 142
Ленинован, пос. (Юж. фронт) 59
Ленно, д. Смолен. обл. 91
Леоново, д. Лопаснен. р-н Моск. обл. 95
Лепайская волость. Латв. ССР 78, 128
Лепая, г. Латв. ССР 128, 129
Лехово, д. Ленингр. обл. 42
Лещинская Плата, с. Солнцев. р-н Кур. обл. 99
Либава, г. (Латвия) 116
Ливны, г. Орлов. обл. 114
Лимовое, д. Орлов. обл. 96
Липовка, с. 90
Литовская ССР 5, 9, 18, 21, 25, 104, 136, 144
Лихула, местечко (Эстония) 88
Лозовая, г. Харьков. обл. 64, 102, 103, 133, 152, 157
Ломаново, д. (Зап. фронт) 98, 134
Ломжа, г. Белосток. обл. 85
Лосево, д. Ярцев. р-н Смолен. обл. 113
Лотошино, с. Лотошин. р-н Моск. обл. 125, 132, 136
Лотошинский р-н Моск. обл. 23, 136
Лотошок, с. Вольн. р-н Орлов. обл. 76, 114
Лохвицы, г. Полтав. обл. 130
Лощино, ст. 40
Лошкаево, д. 76
Луга, г. Ленингр. обл. 43, 68, 69, 73, 89, 111
Лугаика, р. 103
Лужки, с. Залуч. р-н Ленингр. обл. 101
Лужок, д. Глов. р-н Ленингр. обл. 139
Лужский р-н Ленингр. обл. 89
Луза, д. Ленингр. обл. 121
Лутовна, с. Смолен. обл. 42
Лучане, д. Ильин. р-н Смолен. обл. 8
Лыково, д. Орлов. обл. 23, 74, 100
Лычково, д. Ленингр. обл. 122
Львов 10, 11, 12, 77, 85, 110, 115, 117
Львовская обл. 115
Льзя, д. 78
Льялово, д. Моск. обл. 60, 128
Любань, г. Ленингр. обл. 127
Любань—Шапки, шоссе 53
Любачев, г. Львов. обл. 114
Любеч (на зап. границе СССР) 115
Любимая, с. Ростов. обл. 41
Любичи, д. Угодско-Завод. р-н Моск. обл. 83
Люблин, г. (Польша) 45
Любовня, д. 55
Любовша, д. Краснозороен. р-н Орлов. обл. 114
Лядский р-н Ленингр. обл. 94
Ляды, д. 40, 88, 115
М., деревня 39, 58
М., деревня (Ленингр. фронт) 60
М., населенный пункт (Харьков. направлении) 143
М., село 125
М. Остров, д. Ленингр. обл. 104
Мадона. Латв. ССР 78
Мадонский уезд. Латв. ССР 129
Мазкино, с. 74
Макарово, д. Лотошин. р-н Моск. обл. 41
Макаровский сельсовет 91
Макеевка, г. Сталинская обл. 142
Маковой, д. 84
Маковичи, д. Глух. р-н Полес. обл. 88
Максимовка, д. 61

Малая Вишера, г. Ленингр. обл. 58, 79, 123
 Малая Влоя 26
 Малая Новинка, д. Ленингр. обл. 97
 М. Рудня. Смолен. обл. 4, 71
 Малеева, д. 40
 Малинино, д. Великолук. р-н Калинин. обл. 81
 Малино, местечко. Житомир. обл. 92
 Малиновка, д. Калинин. обл. 100
 Малое Балынтово, д. Дзержин. р-н Смолен. обл. 74, 99
 Малое Избрижко, д. Меднов. р-н Калинин. обл. 81
 Малое Литашово, д. (около Тарутина) 47
 Малоярославец, г. Моск. обл. 27, 70, 137, 132, 147, 157, 158
 Малый Янсьель, с. Запорож. обл. 84
 Мамоново, д. 78
 Маморино, д. Плюс. р-н Ленингр. обл. 121
 Манихино, с. Истрин. р-н Моск. обл. 149
 Мантурово, с. 61, 130
 Маньковский р-н Киев. обл. 119
 Марино, д. Глинов. р-н 119
 Мариуполь, г. Сталинская обл. 12, 69, 94, 110, 137, 145
 Мармыжи, с. Совет. р-н Кур. обл. 95
 Маслено, д. Чудов. р-н Ленингр. обл. 24, 74, 82, 102, 107, 151
 Маслово, д. 96
 Маслово, д. Пеннов. р-н Калинин. обл. 16, 107
 Маслово, д. Тул. обл. 6
 Маслово, с. Можайский р-н Моск. обл. 148
 Матвеев Курган, с. Ростов. обл. 52
 Матожкино, с. Лотошин. р-н Моск. обл. 132
 Машково 33
 Медведевка, с. (Юго-Зап. фронт) 134
 Медведь, с. (у ст. Городище) 58
 Мединова Слобода, с. Житомир. обл. 90
 Мединово, с. Житомир. обл. 117
 Медынь, г. Смолен. обл. 47
 Меленки, д. Клин. р-н Моск. обл. 70
 Мелехово, с. 113
 Мерефа, г. Харьков. обл. 156
 Меховский р-н Витеб. обл. 94
 Мешково, д. 113
 Мещовск, г. Смолен. обл. 61
 Микулино, д. Лотошин. р-н Моск. обл. 132
 Милотино, д. 73
 Милаевое, д. Вышне-Туров. сельсовет Покров. р-на Орлов. обл. 109
 Минково 33
 Минск 6, 19, 24, 86, 87, 116, 120, 139, 140, 142, 144
 Минский лагерь военнопленных 40
 Минский р-н (Белоруссия) 140
 Мир-Столби, дорога (Баранович. обл.) 31
 Миргород, г. Полтав. обл. 65
 Мисин, д. 88
 Митава, г. Латв. ССР 91
 Михайлов, г. Рязан. обл. 156
 Мишутино, д. Ленингр. обл. 122
 Могутовский сельсовет Наро-Фомин. р-н Моск. обл. 129
 Модлин 30
 Можайск, г. Моск. обл. 22, 63, 70, 80, 132, 133, 148, 151, 157
 Можайский р-н Моск. обл. 132, 148
 Можайское направление 121
 Молдавская ССР 5, 9, 17
 Монастырщенский р-н (Украина) 119
 Монино, д. 89
 Морозово, д. (Ленингр. фронт) 62
 Москва, подступы к ней 8
 Москва—Брест-Литовск, автострада 46
 Московская обл. 6, 8, 11, 16, 20, 21, 22, 24, 69, 93, 125, 126, 133, 147, 149, 157, 158
 Мохарево, д. 81
 Мсты, д. Пеннов. р-н Калинин. обл. 81, 135
 Мценск, г. Орлов. обл. 111
 Мышечское, с. Моск. обл. 6
 Мякшино, д. Ленингр. обл. 104
 Мясоедово, с. Кур. обл. 74, 96, 101
 Н., высота 71
 Н., высота (Южный фронт) 44
 Н., город (Невел. направление) 70
 Н., деревня 70, 78, 116, 120
 Н., деревня. Ленингр. обл. 117
 Н., деревня. Кардымов. р-н Смолен. обл. 55
 Н., ж.-д. поселок 73
 Н., поселок (Украина) 120
 Н., пункт 54, 59
 Н., район 56, 119
 Н., село 53, 56, 120, 130
 Н., село (Белоруссия) 118
 Н., станция 70
 Н., хутор (окрестности местечка Балви. Латв. ССР) 128
 Н-ский р-н (Украина) 121
 Н.-Большое, с. Волов. р-н Тул. обл. 53, 96
 Нагольное, с. Кривцов. р-н Кур. обл. 97
 Надбиле, д. Оредж. р-н Ленингр. обл. 114
 Напелёско, с. Солнечногор. р-н Моск. обл. 147
 Нара, р. 112
 Нарва, г. 62
 Нарвик (Норвегия) 66, 67
 Нарский лагерь военнопленных 40
 Наро-Фоминск, г. Моск. обл. 70, 83, 129, 148
 Невель, г. Калинин. обл. 111, 112
 Невельское направление 149
 Невля, пос. Сум. обл. 103
 Негурень Веки, с. 87
 Некрасино, д. Высоков. р-н Моск. обл. 6
 Некрасовский сельсовет. Калинин. обл. 131
 Нестерово, с. Николаев. обл. 92
 Нижняя Любоша (Юго-Зап. фронт) 60
 Никитинка, с. 119
 Никитки, д. 96
 Никишки, д. Пеннов. р-н Калинин. обл. 16, 107
 Никольское, д. (Зап. фронт) 61
 Никоново, д. Киров. р-н Калинин. обл. 76
 Никулино, д. 40
 Никулино 1-е, с. Залуч. р-н Ленингр. обл. 101
 Никулино 2-е, с. Залуч. р-н Ленингр. обл. 101
 Никулкино, д. Ленингр. обл. 103
 Новая, д. Ленингр. обл. 104
 Новая Деревня, д. Износков. р-н Смолен. обл. 108
 «Новая жизнь», колхоз (Зап. направление) 85
 Новгород, г. Ленингр. обл. 6, 125
 Новгородский р-н 105
 Новинки, д. 24, 51
 Ново-Александровка, с. 76
 Ново-Александровка, с. Запорож. обл. 73
 Ново-Бессергеновка, с. (в районе г. Таганрога Ростов. обл.) 139
 Ново-Бороздино, д. 52
 Ново-Васильевка, д. 90, 120
 Ново-Дмитриевка, с. (Украина) 109

Ново-Ивановка, с. Куйбышев. р-н Ростов. обл. 127
 Ново-Марьевка, с. Куйбышев. р-н Ростов. обл. 127
 Ново-Павловка, с. Харьков. обл. 97
 Ново-Семеновское, с. Калинин. обл. 52, 60, 79, 127
 Новое, с. 83
 Новое Село, с. Можайский р-н Моск. обл. 148
 Новозыбков, г. Орлов. обл. 23, 99
 Новосиль, г. Орлов. обл. 65
 Новоспасовка, с. Ростов. обл. 73, 93
 Новый Иерусалим. Моск. обл. 9
 Новый Липман, с. Шевченков. р-н Харьков. обл. 8
 «Новый путь», колхоз. Истрин. р-н Моск. обл. 149
 «Новый путь», пос. Мало-Вишера. р-н Ленингр. обл. 58
 Норвегия 58, 60, 61, 64, 67; Северная 65, 66
 Норки, д. 92
 Носовка, с. (в районе г. Таганрога Ростов. обл.) 139
 Ношкино, д. Калинин. обл. 43, 105
 О., город 71
 О., деревня 60
 О., деревня (Клин. направление) 126
 О., деревня. Могилев. обл. 70
 О., населенный пункт Ленингр. обл. 120
 О., пункт 56
 Облучи, д. Чудов. р-н Ленингр. обл. 137
 Обоянь, г. Кур. обл. 36, 134
 Обояньский р-н Кур. обл. 143
 Обручное, д. Смолен. обл. 91
 «Общественник», совхоз 74
 Овнинице, д. Октябр. р-н Калинин. обл. 102, 108
 Овинице, д. Осташев. р-н Моск. обл. 42, 98
 Овруч, г. Житомир. обл. 145
 Овсянниково, д. Солнечногор. р-н Моск. обл. 23, 41, 80, 131
 Огневка, с. Харьков. обл. 102, 140
 Одесса 12, 82, 122, 141, 142
 Одесская обл. 119
 Ожерелье, с. Моск. обл. 6
 Оземля, д. Глус. р-н Полес. обл. 88
 Озеренское, д. Краснополян. р-н Моск. обл. 6, 133
 Озеречское, с. Солнечногор. р-н Моск. обл. 126
 Озерки, д. (Брян. фронт) 76
 Озерья, д. Маловишер. р-н Ленингр. обл. 45
 Озеро, д. Гдов. р-н Ленингр. обл. 139
 Озеры, д. Юхнов. р-н Смолен. обл. 42, 101, 137
 Окложье, с. Ленингр. обл. 89
 «Октябрь», колхоз 120
 Октябрьский р-н Калинин. обл. 108
 Олевск, пос. Житомир. обл. 89
 Олейники, с. Харьков. обл. 144
 Олешты, с. Бессарабия 87
 Оленино, ст. 87
 Олешенька, с. Кур. обл. 124
 Оломна, с. 65, 135
 Ольхово 33
 Опарино, д. (Зап. фронт) 63
 Опочка, г. Калинин. обл. 148
 Оратово 33
 Оджонкидзе, г. (Донбасс) 142
 Одино, д. 92
 Ордеж, ст. Ленингр. обл. 113
 Орел 7, 57, 82, 83, 92, 121, 122, 137
 Орехово 33
 Орешки, д. (Калинин. фронт) 64
 Орловка, д. Орлов. обл. 99
 Орловская обл. 6, 8, 11, 15, 110
 Орлы, с. 119
 Орша, г. Витеб. обл. 112, 142
 Осипенко, г. Запорож. обл. 145
 Осипово, д. Вертин. сельсовет Солнечногор. р-на Моск. обл. 147
 Остров, г. Ленингр. обл. 105, 116
 Остров, д. Ленингр. обл. 95
 Острые, д. Киров. р-н Калинин. обл. 149
 Отвидино, д. Ленингр. обл. 42
 Отяково, д. Можайский р-н Моск. обл. 132
 Охват, пос. Ленингр. обл. 100
 Охотичи, д. 54
 Очаково, д. Боров. р-н Моск. обл. 148
 П., деревня 40
 П., деревня (Смолен. направление) 88
 П., перегон 53
 П., поселок. Ленингр. обл. 119
 П., село 118
 П., село (Украина) 116
 П., станция 56
 Павлово-Лукецкое, с. Истрин. р-н Моск. обл. 74, 94
 Павлыш, с. Онуфриев. р-н Кировоград. обл. 58
 Павлыш, ст. 41
 Падрида, д. Мгин. р-н Ленингр. обл. 131
 Паланга, курорт. Литов. ССР 80
 Палатковский сельсовет. Юхнов. р-н Смолен. обл. 135
 Пальцево, разъезд — Кафтино, ст. Калинин. ж. д. 43
 Панево, с. Волхов. р-н Ленингр. обл. 107
 Паниковка, разъезд 90
 Парфино, с. Ленингр. обл. 102
 Патрово, д. Ленингр. обл. 105
 «Пахарь», колхоз 54, 117
 Пахомовка, д. 84
 Пекарево, д. Смолен. обл. 99
 Пелешок, д. Ляд. р-н Ленингр. обл. 94
 Первая Муратовка, с. Дросков. р-н Орлов. обл. 81
 Первомайск, г. Одес. обл. 89
 Первомайский поселок. Можайский р-н Моск. обл. 132
 Переездная, с. Сталинская обл. 101
 Перемышль, г. Дрогобыч. обл. 77
 Перерва, пос. Ленингр. обл. 65
 Пересвет-Остров, д. Ленингр. обл. 101, 151
 Перешеек, д. Ляд. р-н Ленингр. обл. 95
 Перово, д. (Зап. фронт) 63, 70
 Першинево, д. Ленингр. обл. 102, 142
 Пески (пригород Белгорода Кур. обл.) 140
 «Петраково», колхоз. Тихонов. сельсовет 77
 Петриков, г. Полес. обл. 73, 118, 142
 Петрово, с. 92
 Петрушина Коса (р-н г. Таганрога Ростов. обл.) 128
 Печенкино, с. Смолен. обл. 101
 Пинашено, д. Смолен. обл. 102
 Пинск 24
 Пинская обл. 75
 Писколово, д. Беседин. р-н Кур. обл. 141
 Плавск, г. Тул. обл. 8, 61, 95, 127, 129
 Платово, с. (окрестности г. Таганрога Ростов. обл.) 137, 139
 Платоновка, с. Ровеньков. р-н Ворошиловград. обл. 51
 Плоское, ст. Пристен. р-н Кур. обл. 74, 95
 Плявинос. Латв. ССР 78
 «Победа», совхоз 33

«Победа», колхоз Орлов. обл. 97
«Победа», колхоз Ашев. р-н Калинин. обл. 81
Побуж, г. Козел. р-н Смолен. обл. 23, 74, 75, 98
Погожее, с. Тим. р-н Кур. обл. 52
Погостье, ст. Ленингр. обл. 26
Погребичье, с. Винницкая обл. 116
Подборовье, д. Ленингр. обл. 98
Подбелье, д. Ленингр. обл. 42
Подберезье, Ленингр. обл. 50
Подвысокое, с. 58
Поддубье, д. Ленингр. обл. 94, 103
Поддесье, с. 117
Подполье, д. 113
Подпольево, д. 82
Подпольево, д. Юхнов. р-н Смолен. обл. 137
Подпутье, д. 88
Подсолье, д. 88
Пожидаевка, с. Кур. обл. 6, 114
Позднево, д. Клин. р-н Моск. обл. 127
Поздняково, д. Коммунистич. р-н Моск. обл. 106
Покатилово 50
Покровский сельсовет. Черемисинов. р-н Кур. обл. 23
Покровское, д. Пенов. р-н Калинин. обл. 16, 107
Покровское, с. Ново-Петров. р-н Моск. обл. 106
Полавский р-н Ленингр. обл. 102
Полотняный Завод, пос. 21
Полтава 17, 72
Полтавская обл. 4
Поляковка, пос. (район г. Таганрога Ростов. обл.) 139
Поповка, д. Тул. обл. 26
Поповка, с. Солнечногор. р-н Моск. обл. 126
Поповка, с. Миргород. р-н Полтав. обл. 130
Порхов, г. Ленингр. обл. 47
Порхов—Старая Русса, дорога 47
Порховский лагерь для военнопленных (Ленингр. обл.) 4, 58
Поставы, г. 39
Потапово, с. Смолен. обл. 24, 108
Починки, с. Калинин. обл. 73, 92
Починнок, д. Смолен. обл. 12, 88
Приволье, д. 121
Приволье, с. Донбасс. 134
Припять, р. 92; район 35
Присельская, ст. 93
Пролетарка, д. 81
Пролетарское, с. 79, 129
Пропойск, г. Могилев. обл. 75
Протасово, д. Дубен. р-н Тул. обл. 23
Прудное, д. Тул. обл. 7, 94
Прудок, д. 84, 150
Псков, г. Ленингр. обл. 37, 69, 105, 120
Псковское шоссе, Ленингр. обл. 77
Пулин, местечко 102
Пулковская обсерватория Ленингр. обл. 158
Пупково, д. 41
Пуповка, д. Смолен. обл. 75, 103
Пухово, д. (район Н.) 119
Пучки, д. Моск. обл. 93
Пьянково, д. Киров. р-н Калинин. обл. 76
«Пятигорск», совхоз. Харьков. обл. 42, 66, 138
Пятихатка, г. Днепропетров. обл. 9
Р., город 56
Р., деревня, Моск. обл. 60, 125
Р., деревня (Зап. фронт) 63
Р., деревня (Сев. участок Зап. фронта) 126

Р., пункт — Ленинград 55
Р., село Орлов. обл. 61
Рава-Русская, г. Львов. обл. 77
Рагожицы, д. Ленингр. обл. 92
Раданково (Польша) 36
Рай, д. Ленингр. обл. 104
Рахново, с. Лотошин. р-н Моск. обл. 132
Революционное, с. Волчан. р-н Харьков. обл. 79, 129
Регозеро—Ухта 43
Редькино, д. Моск. обл. 130
Редькино, д. Смолен. обл. 99
Редькино, с. 50
Резекне, г. Латв. ССР 116, 128
«Рекинцы», колхоз. Солнечногор. р-н Моск. обл. 41
Репалка, с. 119
Репка, д. (Украина) 3
Реполка, д. Волосов. р-н Ленингр. обл. 148
Ретюнь, с. 138
Речица, д. Думиничский р-н Смолен. обл. 24, 97
Речные Жоцы, д. (район Н.) 119
Решетовка, д. Калинин. обл. 101
Ржев, г. Калинин. обл. 63, 83, 110, 132, 144
Ржевка, с. 113
Ржина, д. Смолен. обл. 97
Ржищев, г. Киев. обл. 89
Рига 62, 91, 93, 128, 129, 142, 145
Ровно 115, 118
Рогачев, г. 106
Рогачево, с. Коммунистич. р-н Моск. обл. 6, 147, 152
Рогово, с. Почепский сельсовет 92
Роговое, с. 94
Рожданово, д. Пречистен. р-н Смолен. обл. 91
Рождество, д. 128
Рождество, д. (Зап. фронт) 60
Рождество, с. Моск. обл. 94
Рожотово, д. Великолук. р-н Калинин. обл. 81
Романово, д. 27
Романцево, с. Можайский р-н Моск. обл. 148
Россошное, с. (Брян. фронт) 53
Ростов-на-Дону 6, 7, 8, 10, 12, 45, 59, 79, 106, 124, 125, 126, 146, 149; его район 45
Ростовская обл. 6, 11, 93
Ростовское, д. 40
Рохмановка, с. 60
Рубцово, д. Моркино-Городищен. сельсовет Калинин. обл. 131
Рубцово, с. Калинин. р-н Калинин. обл. 81, 135
Ругуй, с. Ленингр. обл. 52
Рудня, д. 87
Ружаны, д. Пинская обл. 115
Ружин 83
Руза, г. Моск. обл. 130
Русский Брод, с. Орлов. обл. 148
Рябево, дачная местность (р-н г. Калинин) 131
Рядово, с. Залуч. р-н Ленингр. обл. 101
Рядяно, д. 40
Рязанская обл. 8
С., местечко 70
С., населенный пункт 77, 115
С., село 79, 117, 121
С., село (Ленингр. фронт) 59
С., хутор (около с. Шепетовка. Украина) 122
Савицы, с. Харьков. обл. 82, 99

Савушкино, д. Ельнин. р-н Смолен. обл. 120
Самсоновка, д. Кур. обл. 74, 96
Санники, д. Калинин. обл. 101
Саркино, д. (близ Смоленска) 144
Сарталы, д. Крым. АССР 141
Сахиовщина, г. Харьков. обл. 102, 144
«Свободный труд», колхоз 39, 85
Свиридово, с. 92
Свистуха, д. (окрестности г. Клима Моск. обл.) 147
Святец, с. Теофилоп. р-н Каменец-Подол. обл. 54
Севастополь, г. Крым. АССР 63
Северный участок Зап. фронта 126
Северный фронт 39, 62
Северо-Восточное направление Ленингр. фронта 62
Северо-Западный фронт 67, 142
Селище, с. Канев. р-н Киев. обл. 88
Сельцы, д. Глух. р-н Полес. обл. 88
Семейское, д. Ленингр. обл. 92
Семеновка, с. Кировград. обл. 91
Семеновка, с. (Украина) 4
Семеновка, с. Харьков. обл. 144
Семеновка-Хорол, дорога (Полтав. обл.) 72
Семеновская, д. Калинин. обл. 102
Семеновское, с. Калинин. обл. 10, 135
Семеновское, с. Можайский р-н Моск. обл. 148
Семица, д. Ильин. р-н Смолен. обл. 8
Семцы, с. Почеп. р-н Орлов. обл. 73, 90
Серезкино 33
Серники, д. 90, 91
Сестра, д. (Ленингр. фронт) 62
Сетермуен, местечко. Близ Барду (Сев. Норвегия) 64, 66
Сиверка, д. (Калинин. фронт) 139
Сидорова, с. Сталинская обл. 74, 100
Симферополь 138, 141, 146
Синевка, д. 118
Синево, с. Истрия. р-н Моск. обл. 64, 80, 133
Скачково, д. 118
Скачково, д. Смолен. обл. 93
Сквира, г. Киев. обл. 69, 110
Скоково, д. Звенигород. р-н Моск. обл. 8
Слобода, д. Старорус. р-н Ленингр. обл. 98
Слобода, д. Новопетров. р-н Моск. обл. 94
Слобода, с. 138
Слободино, д. Моск. обл. 95
Слободка, д. Спас-Демьян. р-н Смолен. обл. 68, 74, 100
Слободка, с. Черныбыл. р-н Киев. обл. 91
Слоним, г. Баранович. обл. 30
Слуцк, г. Мин. обл. 88
«Смена», совхоз. Гдов. р-н Ленингр. обл. 138
«Смена», совхоз (р-н Чудского озера) 82
Смолевичи, г. Мин. обл. 87
Смоленск 11, 54, 93, 119, 121, 144
Смоленская обл. 20, 94, 110
Смоленский концентрационный лагерь для военнопленных 55
Смошны, с. Полтав. обл. 122
Совхоз имени Первой пятилетки (Зап. фронт) 63
Сож, р. (Орлов. обл.) 92
Сокольники, д. Моск. обл. 93
Солнечногорск, г. Моск. обл. 126, 147
Солнечногорский р-н Моск. обл. 131, 133
Солицево, пос. 37, 38

Сольцы, р. Ленингр. обл. 23, 41, 47
Сорокино, д. (Подмосковье) 147
Сосницкий сельсовет (Сев.-Зап. фронт) 142
Сосницы, д. 119
Сосницы, д. (Сев.-Зап. фронт) 142
Сосницы, с. (Украина) 119
Сотово, д. 52
Софиевка, с. 93
Спас-Бутовское, д. Волоколам. р-н Моск. обл. 69, 83
Спасо-Помазкино, с. Волоколам. р-н Моск. обл. 76
Спаское-Лутовиново, с. Орлов. обл. 157
Стайки, с. Ржищев. р-н Киев. обл. 89
Сталино, г. (Украина) 66, 82, 140
Сталиногорск, г. Тул. обл. 16—17
Сталинская обл. 11, 136
Станиславов, г. (Зап. Украина) 118
Старая Русса, г. Ленингр. обл. 43, 65, 125, 135, 137
Старая Русса—Порхов, дорога (Ленингр. обл.) 47
Старая Таволжанка, с. Харьков. обл. 104
Старица, г. Калинин. обл. 15, 16, 22, 132
Старица, с. Харьков. обл. 104, 152
Старо-Михайловское, с. Боров. р-н Моск. обл. 148
Старо-Семеновское, с. Калинин. р-н Калинин. обл. 52
Старобин, г. Мин. обл. 35
Старобинский район Мин. обл. 25, 35
Старое Кашинно, с. Моск. обл. 157
Старое Лисино, д. Лотошин. р-н Моск. обл. 132
Старое Село, с. Можайский р-н Моск. обл. 148
Старорусский р-н Ленингр. обл. 102
Старый Балтов, г. 83, 148
Степановка, д. 73, 87, 92
Столбцы—Мир, дорога (Баранович. обл.) 30
Стородня, д. Ленингр. обл. 142
Стрельна, с. 113
Стренево, д. Калинин. обл. 26
Стрелец, д. Луж. р-н Ленингр. обл. 79, 102, 123
Стриговка, с. 89
Студеное, с. 116
Судак, курортный поселок. Крым. АССР 109
Сумы 131
Сураж, г. Витеб. обл. 142
Сусанино, ст. Слуцкий р-н Ленингр. обл. 57
Сухая Гомульша, с. Харьков. обл. 144
Сухинкино, д. Ленингр. обл. 104
Сычевка, г. Смолен. обл. 95
Т., город 125
Т., деревня 78
Т., село 134
Таболово, с. Руз. р-н Моск. обл. 45, 107
Таганрог, г. Ростов. обл. 9, 23, 61, 100, 127, 128, 129, 132, 135, 137, 139, 156, 157
Тайца (близ Ленинграда) 50
Таллин 40, 104
Талыгино, д. 63
Тараканово, д. 131
Тарасино, д. Оредеж. р-н Ленингр. обл. 74, 94
Тарнополь 118
Тарту, г. Эстон. ССР 73
Тарутин 47
Таядиново 33
Теплое, с. Тепло-Огарев. р-н Тул. обл. 52

Теренино, с. Смолен. обл. 91
Терентьевка, с. Малоярославецкий р-н
Моск. обл. 74, 96
Терентьево, с. Мало-Ярославецкий р-н
Моск. обл. 15
Тетерево, Моск. обл. 157
Тетеревиha, д. Ленингр. обл. 58
Тигода, д. 109
Тигода, ст. Чудов. р-н Ленингр. обл. 137
Тильзит, г. (Германия) 50, 66
Тим, г. Кур. обл. 61, 79
Тимково, д. Моск. обл. 24
Тимоново, с. 92
Тиньково, д. Высокинский р-н Моск.
обл. 95
Тирасполь, г. Молдав. АССР 84
Титово, д. Смолен. обл. 75, 105
Тихвин, г. Ленингр. обл. 9, 11, 60, 126
Тобино, д. 107
Томаковка, с. Днепропетров. обл. 89
Торопец, г. Калинин. обл. 25
Тосно, г. Ленингр. обл. 127
Трифузное, с. — Карнауховка, с. Днепро-
петров. обл. 91
Троицкое, с. Моск. обл. 22
Троицкое, с. Харьков. обл. 96
Тромсе (Норвегия) 65
Тронхейм (Норвегия) 61
Тропчин 31
Трубчевск, г. Орлов. обл. 105
Труднево, д. 59
Тулская обл. 6, 8, 11, 15, 16, 94
Туров, г. Полес. обл. 77, 118
Турухановка, д. Истрин. р-н Моск. обл. 113
Турышкино, д. Ленингр. обл. 148
Тухомичи, д. 120
Тышки, с. Лубен. р-н Полтав. обл. 75
Тьма, р. 51
Тьмака, р. 131
У., местечко 146
У., район 85
Уварово, г. Моск. обл. 132
Угодский Завод, с. Моск. обл. 114
Угра, р. 102
Узорово, д. Лотошин. р-н Моск. обл. 76
Украинская ССР 5, 6, 9, 16—17, 17, 18, 19,
21, 24, 25, 58, 68, 115, 116, 117, 130, 131,
137, 142, 145
Ульяново, с. Поторел. р-н Калинин. обл.
100, 151
Ульяшево, д. Волхов. р-н Ленингр. обл.
134
Умань, г. Киев. обл. 55, 119, 148
Уманьский концентрационный лагерь Киев.
обл. 55
Успенка, с. 102
Успенское 33
Устье, д. 147
Ухта-Регозеро 43
Ухтинское направление 70
Ушаково, д. 121
Ущепье, с. 124
Ф., станция 70
Фатеево, д. Боров. р-н Моск. обл. 148
Фатежское шоссе (Кур. обл.) 143
Фаустово, д. Звенигород. р-н Моск. обл. 8
Федоровка, с. (Юж. фронт) 67
Федоровский сельсовет Остров. р-н Ле-
нингр. обл. 105
Феллино, д. (Сев.-Зап. фронт) 142
Феодосия, г. Крым. АССР 22, 23, 26, 33,
30, 130, 131, 157

Филипповичи, д. Ленингр. обл. 103
Финляндия 63, 65
Фомино, д. Смолен. обл. 103
Функово, д. Звенигород. р-н Моск. обл. 8
Х., деревня. Витеб. обл. 120
Халютинно, д. Моск. обл. 76
Ханино, с. 89
Харужево, д. Калинин. обл. 102
Харьков 6, 9, 11, 21, 23, 24, 65, 79, 124,
131, 136, 145
Харьковская обл. 66, 144
Хатьяновка 55
«Хлебобоб», колхоз (Украина) 115
Холм, г. Калинин. обл. 120
Холм, г. (Польша) 45, 66
Холм, местечко 78
Холм, с. (близ Можайска) 22
Холмский лагерь военнопленных 50, 66
Холмы, д. 92
Холмы, д. Могилев. обл. 24
Холмы, д. Сев.-Зап. фронт 3
Холтомино, д. 120
Хом, местечко (Зап. направление) 55
Хорол, г. Полтав. обл. 140
Хорол-Семеновка, дорога (Полтав. обл.) 72
Хорольский лагерь военнопленных (Полтав.
обл.) 4, 71
Хорошее, с. Днепропетров. обл. 76
Хортица, остров на Днепре (Украина) 3, 55
Хорьково, д. Смолен. обл. 119
Хотяжи, с. Звенигород. р-н Моск. обл. 132
Христофорово, с. (район г. Таганрога Ро-
стов. обл.) 139
Худоярово, с. Шевченков. р-н Харьков.
обл. 8
Хутор имени Шевченко. Николаев. обл. 58
Цейц, г. (Германия) 41
Цесис, г. Латв. ССР 78, 128
Цибульки, д. Смолен. обл. 91
Циргулиня, ст. (Эстония) 91
Ч., город 150
Чаир, поселок. Крым. АССР 67, 138
Червинная Лука, д. Ленингр. обл. 95; —
См. также Червинская Лука, д. и Ирви-
на Лука, д.
Червинская Лука, д. Тоснен. р-н Ленингр.
обл. 66, 102, 127, 139; см. также Чер-
винная Лука и Ирвина Лука
«Червоне село», колхоз 93
Червоный Донец, д. 137
Черемозна, с. 66, 138
Черепесский сельсовет, Великолук. р-н
Калинин. обл. 11
Черкасская, д. Сталинская обл. 100
Черкасы, г. Киев. обл. 90
Чернаво, с. (Брян. фронт) 114
Черная Грязь, д. Угодско-Завод. р-н Моск.
обл. 96
Чернево (Сумщина) 122
Чернигов 89
Черница, д. Чудов. р-н Ленингр. обл. 137
Чернишя 33
Чернополье, д. (Брян. фронт) 76
Чернухинский лагерь военнопленных
(Украина) 4, 71
Чернышино, д. Смолен. обл. 75, 103
Чернявка, хутор 78, 122
Чечерск, поселок. Гомел. обл. 96
Чечерский р-н Гомел. обл. 96
Чибиково, с. (Калинин. фронт) 80
Чибичкино, д. Калинин. обл. 74, 97
Чоргуль, Крым. АССР 66, 82
Чубарово, д. Смолен. обл. 97

Чудов, г. Ленингр. обл. 57
Чудовский р-н Ленингр. обл. 48
Чудское озеро 82, 138
Чумазово, д. Смолен. обл. 43
Ш., местечко 56, 149
Ш., поселок 48
Шапки-Любань, шоссе 53
Шапки, с. (Ленингр. фронт) 124
Шапкино, д. Солнечногор. р-н Моск. обл.
131
Шатиловская государственная селекцион-
ная станция. Орлов. обл. 21, 155
Шаховская, ст. Шахов. р-н Моск. обл. 15,
132
Шахта имени Карла Маркса. Сталинская
обл. 103
Шевелево, д. Ленингр. обл. 82, 102, 151
Шевченково, с. 79
Шевченковский р-н Харьков. обл. 8
Шенетовка, с. 156
Шестировка, с. 61
Шидловская, ст. 100
Шиняво-Слободская школа 80
Шитковский лагерь военнопленных 4
Шницкий р-н Полтав. обл. 140
Шклов, г. Могилев. обл. 142
Шостка, г. Сум. обл. 77
Шубино, с. Залуч. р-н Ленингр. обл. 101
Шумилино, ст. 3, 39
Щелканово, д. Юхнов. р-н Смолен. обл.
135
Щелкановский сельсовет. Юхнов. р-н Смо-
лен. обл. 135
Щербачево, с. (Юж. фронт) 79, 130
Щеткино, с. Смолен. обл. 104
Щуровка, с. Харьков. обл. 109

Эльвегорсмуен, лагерь. Севернее Нарвик
(Норвегия) 66
Эммаус, д. 52
Эрландет (Норвегия) 61
Эрландет, остров (Норвегия) 63
Эстонская ССР 5, 9, 18, 21, 25, 88, 104
Юго-Западный фронт 82, 133, 134, 142, 156
Югостицы, д. 55
Южный фронт 137
Юрьево, д. 131
Юрьево, д. Ленингр. обл. 98
Юрьево, д. Старо-Рус. р-н Ленингр. обл. 89
Юхнов, г. Смолен. обл. 65, 135
Юхновский лагерь для военнопленных 65
Юшино, д. Киров. р-н Калинин. обл. 76
Юшково, д. Смолен. обл. 99
Я., город 54
Я., деревня 54
Я., деревня. Тул. обл. 94
Я., местечко 78
Я., станция 70
Языково, д. 111
Якимовцы, с. Запорож. обл. 82, 140
Яковлево, д. Смолен. обл. 100
Ялта, г. Крым. АССР 109, 138
Ямное, д. Тул. обл. 12
Ямы, д. Уваров. р-н Моск. обл. 98
Ямы, пос. Сталинская обл. 98
Яновка, с. Сталинская обл. 93
Ярополец. Моск. обл. 157
Яскино, д. Смолен. обл. 11—12
Ясная Поляна, поселок (в г. Ростове на-
Дону) 146
Ясная Поляна, с. Тул. обл. 9, 126, 152
Яски, д. Ленингр. обл. 142
Яцки, с. (Украина) 87

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	2
I. Ноты Советского правительства о зверствах фашистских варваров	3
II. Чудовищные документы современных каннибалов	29
III. Зверства над пленными красноармейцами, краснофлотцами, командирами, политработниками и партизанами	39
1. Сообщения Советского информбюро	39
2. Акты, официальные донесения, показания пленных и другие документы	43
3. Газетные корреспонденции и сообщения в статьях и книгах	53
IV. Зверства над детьми	73
1. Сообщения Советского информбюро	73
2. Акты, официальные донесения, показания пленных и другие документы	77
3. Газетные корреспонденции и сообщения в статьях и книгах	85
V. Зверства над взрослым населением	85
1. Сообщения Советского информбюро	105
2. Акты, официальные донесения, показания пленных и другие документы	114
3. Газетные корреспонденции и сообщения в статьях и книгах	151
VI. Уничтожение культурных ценностей и памятников	151
1. Сообщения Советского информбюро	152
2. Акты, официальные донесения, показания пленных и другие документы	156
3. Газетные корреспонденции и сообщения в статьях и книгах	159
Вспомогательные указатели	159
I. Именной указатель	170
II. Географический указатель	170

Составитель *М. С. Воинов*

Цена 40 руб. в переплете

Подписано к печати 16/XII 1942 г.
11¹/₂ печ. л. (У.-а. 23,9 л.) В 1 л. 94700 экз.
А62074 Зак. 261 Тираж 1000 экз.

Тип. «Красная звезда», М. Дмитровка, 18.

О П Е Ч А Т К И

Стр.	Столбец	Строка	Напечатано	Следует читать
57	1	33	сверху Горшеник	Горшенин
58	1	12	снизу Комсомольская	Комсомольская
121	1	28	" 60-летнюю старуху за то, что она не могла	60-летнего отца Якова Ивановича Семина